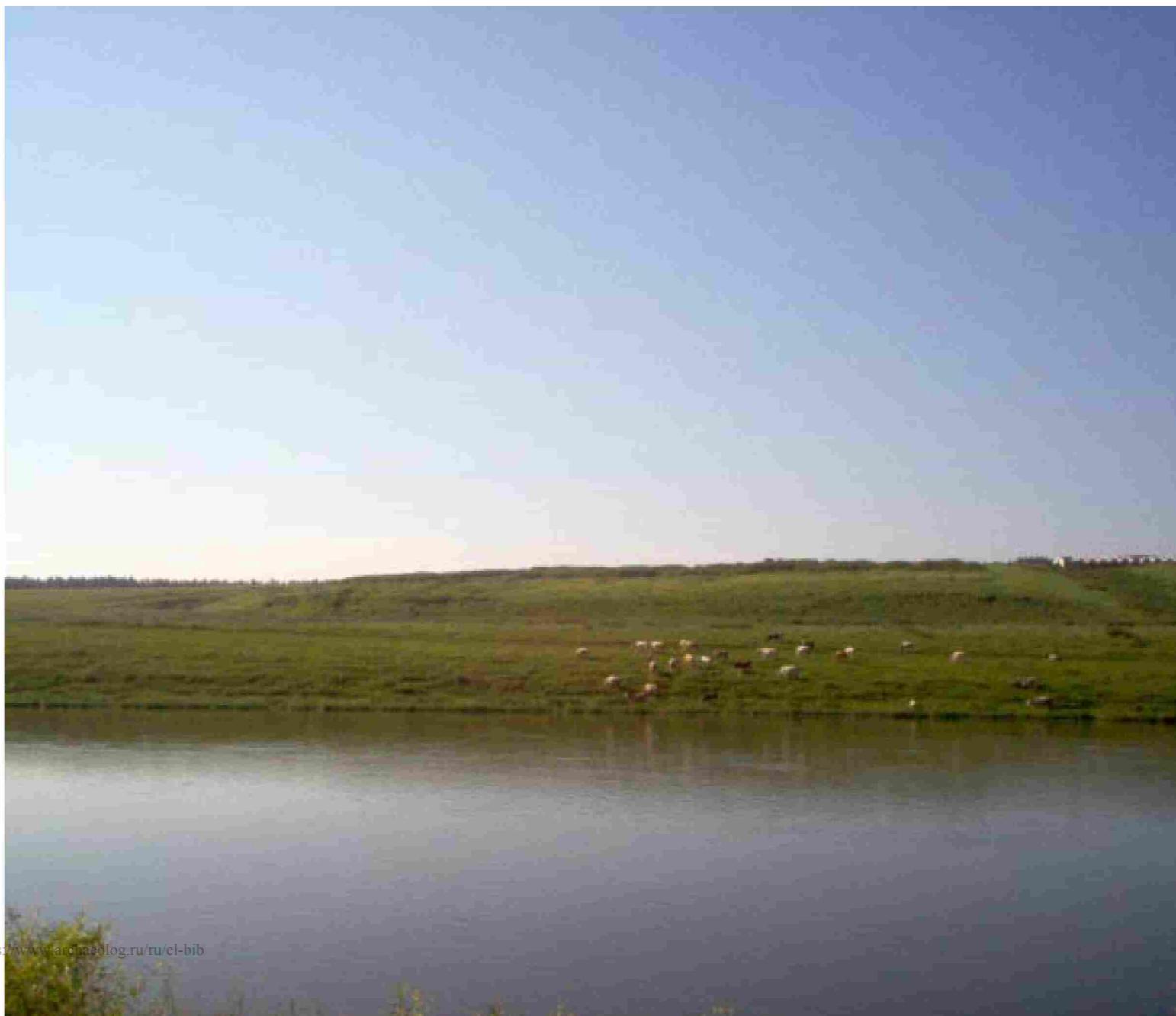


ОСТРАЯ ЛУКА ДОНА В ДРЕВНОСТИ. ЗАМЯТИНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ

## ОСТРАЯ ЛУКА ДОНА В ДРЕВНОСТИ

Замятинский археологический  
комплекс гуннского времени



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СЕРИЯ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

**РАННЕСЛАВЯНСКИЙ МИР**  
**АРХЕОЛОГИЯ СЛАВЯН И ИХ СОСЕДЕЙ**

**ВЫПУСК 6**

Серия основана в 1990 г.  
С.А.Плетнёвой и И.П.Русановой

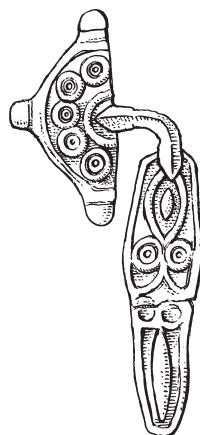
Редакционная коллегия серии:  
И.О.Гавритухин, Н.В.Лопатин, А.М.Обломский

**Москва 2004**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

# ОСТРАЯ ЛУКА ДОНА В ДРЕВНОСТИ

ЗАМЯТИНСКИЙ  
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС  
ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ



Москва 2004

УДК 902/903  
ББК 63.4  
О76

*Книга издана при поддержке  
Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН  
«История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном аспекте»*

*Составитель  
А. М. Обломский*

*Утверждено к печати  
Ученым советом Института археологии РАН*

*Рецензенты:  
доктор истории Университета Сорбонна М. М. Казанский  
кандидат исторических наук Н. В. Лопатин*

О76      **Остров** Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени (Раннеславянский мир. Выпуск 6). – М., 2004. – 330 с.: ил.

ISBN 5-94375-031-2

В книге публикуются материалы исследований археологов, палеоботаников, археозоологов, почвоведов и специалистов по металлографии на памятниках Островой Луки Дона около г. Задонска Липецкой обл. В результате делается попытка реконструкции образа жизни и истории населения Верхнего Подонья, среди которого преобладали славяне, в малоизученный период политической гегемонии кочевников-гуннов на территории Юга Восточной Европы (V в. н.э.).

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/903  
ББК 63.4

На обложке: первая стр. – вид поселений Замятин-7 и 8 с северо-запада; последняя стр. вверху – фото вещей из раскопок Замятинского археологического комплекса; внизу – клад орудий труда, найденный на поселении Замятин-7.  
На титульном листе: фибула с поселения Замятин-5.

ISBN 5-94375-031-2

© Институт археологии РАН, 2004 г.  
© Коллектив авторов, 2004 г.

# ВВЕДЕНИЕ

А. М. Обломский

Острая Лука (излучина р. Дон около г. Задонска Липецкой обл.) представляет собой уникальный историко-географический регион. Дон в этом месте делает несколько поворотов, обтекая Задонский кряж – цепь высоких холмов с выходами скальных пород, где местами сохранились реликтовые дубравы. Широкая пойма Дона и долины впадающих в него рек Сновы, Каменки и Репца, обилие относительно низких террас, разнообразных всхолмлений и мысов, леса, которыми в древности был покрыт весь кряж, способствовали высокой концентрации населения на Острой Луке во все исторические эпохи.

Археологические исследования на территории Острой Луки осуществлялись несколькими экспедициями, которые возглавляли специалисты, работающие в разных организациях – кандидат исторических наук А. Н. Бессуднов и его ученики Г. Л. Земцов и М. В. Ивашов из Липецкого педагогического университета, кандидат исторических наук Н. А. Тропин из Елецкого государственного университета, И. Е. Бирюков из Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области, доктор исторических наук А. М. Обломский из Института археологии Российской академии наук. Активное участие в раскопках принимал доктор исторических наук Р. В. Терпиловский из Института археологии Национальной академии наук Украины.

Монография, предлагаемая вниманию читателя, посвящена материалам середины I тыс. н.э., полученным во время исследований нескольких участков обширного поселка, имеющего условное название Замятинский археологический комплекс, а также некоторых памятников его округи. Селища у с. Замятине Задонского р-на Липецкой обл. по обилию и разнообразию находок по праву считаются одним из эталонов культуры праславянского этапа (термин А. П. Медведева) [Медведев, 1999] истории лесостепного Подонья.

Первые сведения о материалах, связанных по происхождению с раннеславянскими археологическими общностями Поднепровья и в какой-то степени закрывающих хронологическую лакуну, существовавшую на большей части территории Верхнего Подонья между скифо-сарматскими первых веков н.э. и боршевскими преддревнерусского периода древностями, были опубликованы А. Н. Бессудновым, А. И. Козловым и А. П. Медведевым [Бессуднов, Козлов, 1991; Медведев, 1993]. При дальнейшем накоплении материала выяснилось, что эти памятники

неоднородны [Обломский, 1997]. Впоследствии А. М. Обломским были выделены две различные по происхождению культурно-хронологические группы верхнедонских древностей III–V вв.: типа Каширки-Седелок, которые относятся к позднеримскому периоду, и круга Чертовицкое-Замятино гуннского времени [Обломский, 1999б]. В настоящее время это деление принято практически всеми специалистами. Оно фигурировало в кандидатской диссертации Д. В. Акимова [Акимов, 2001б]. Как об устоявшемся факте пишет о нем в одной из своих последних работ А. П. Медведев [Медведев, 2002].

Стационарными раскопками изучено 13 поселений типа Чертовицкое-Замятино. Они занимают практически все лесостепное Подонье от окрестностей г. Данкова на севере до г. Воронежа на юге (рис.1). Материалы этих памятников опубликованы в следующих изданиях: [Акимов, 1998; Бирюков, 1998; Медведев, 1996, 1998а; Козмирчук, Разуваев, 2001, с. 75–76]. Поселения середины I тыс. н.э. образуют на Верхнем Дону две области концентрации: северо-западную на р. Дон (именно к ней относятся памятники Острой Луки) и юго-восточную – на р. Воронеж в ее среднем и нижнем течении.

На участке Острой Луки раскопками изучены четыре селища у с. Замятино (Замятино-5, 7, 8, 10), поселения Каменка-4, Мухино-2, Ксизово-19. По степени исследованности этот микрорегион выделяется среди других районов Верхнего Подонья. Материалы раскопок памятников Острой Луки Дона полностью не опубликовались, издано лишь несколько заметок в «Археологических открытиях». Некоторые сведения о составе керамического комплекса и хронологии этих поселений приводились в докладах авторов, которые они прочитали в Липецке, Москве, Санкт-Петербурге.

От подавляющего большинства известных специалистам поселений Замятинский комплекс отличается своим ярко выраженным ремесленным характером. В том «Древностей Острой Луки Дона», посвященный изданию результатов исследования этого памятника, вошли как разделы с публикацией материалов, так и главы с их анализом и обобщением. В авторский коллектив по этой причине включены не только археологи, но и эксперты в области естественно-научных исследований в археологии: палеоботаник, археозоологи, почвоведы, специалисты по кузнецкому (по черному металлу) и косторезному ремеслам. Структура монографии выглядит следующим образом.

Честь открытия Замятинского археологического комплекса принадлежит И. Е. Бирюкову (г. Липецк). Первые разведки в окрестностях с. Замятино с целью уточнения данных обследований В. П. Левенка 1962 г. и В. И. Матвеевой 1985 г. он предпринял в 1994 г. и в дальнейшем вплоть до 2002 г. проводил их ежегодно. Уже в первых отчетах И. Е. Бирюкова по Замятинскому микрорегиону отмечен неординарный характер находящихся здесь памятников. Собранные им сведения (карта памятников гуннского периода района Острой Луки с подробным их описанием) опубликованы в первой главе монографии.

Следующие четыре главы книги посвящены изданию материалов раскопок. Эта часть начинается с изложения результатов исследования селища Замятино-8, где обнаружено наибольшее количество обломков сосудов и отходов косторезного ремесла. Полученные во время изучения этого участка поселка данные позволили составить наиболее полное описание керамики (как лепной, так и гончарной), которое для Замятинского комплекса является эталонным. Для Замятино-8, а также для находящейся к западу от него части поселка (Замятино-7) разработан метод анализа планиграфии на основании распределения массового материала в культурном слое. Для того, чтобы в каждой из «публикационных» глав не повторяться (не приводить заново описание керамики и не давать характеристику методики изучения планиграфии), итоги раскопок Замятинского комплекса даются в последовательности Замятино-8 (глава 2) – Замятино-7 (глава 3, автор глав 2 и 3 – А. М. Обломский, г. Москва) – Замятино-5 (глава 4, написана И. Е. Бирюковым), т.е. порядок нумерации памятников у с. Замятино, которую они получили после разведок И. Е. Бирюкова, в изложении не соблюдается.

В пятой главе (автор – Г. Л. Земцов, г. Липецк) опубликован уникальный не только для Верхнего Подонья, но и для восточноевропейской лесостепи середины I тыс. н.э. горн для обжига керамики. Несмотря на то, что этот объект обнаружен рядом с Замятинским поселком, а не на нем, горн несомненно связан с последним, т.к. на селищах Замятино-7 и 8 найдена керамика, аналогичная той, которая происходит из гончарной печи.

Следующие четыре раздела посвящены некоторым специфическим категориям археологического материала, требующим специального изучения. В главе 6, написанной совместно А. М. Обломским и А. Н. Усачуком (г. Донецк), собраны все сведения об отходах производства гребней из рогов лосей и оленей, обнаруженных на поселениях Замятино-5 и 8. Здесь же делается попытка реконструкции технологического процесса по изготовлению гребней и воссоздания инструментария ремесленников. В этой же главе приведены данные о датирующихся позднеримским временем мастерских гребенщиков на территории Европы.

Главы 7 и 8 посвящены хронологии некоторых найденных в Замятино украшений – бус и пальчатой фибулы (авторы – А. В. Маstryкова и И. О. Гавритухин, г. Москва). В главе 9 (написана М. М. Толмачёвой, г. Москва) опубликованы результаты металлографического анализа железных изделий Замятинского археологического комплекса.

Авторами глав 10–13 являются специалисты в области естественных наук. Э. А. Ляшкевич (г. Минск) приводит определения остатков костей рыб, обнаруженных на селище Замятино-8 (глава 10), а Е. Е. Антипина (г. Москва) – сведения о видовом составе костей животных, характере потребления мясной пищи и основных формах разведения и эксплуатации животных жителями Замятинского поселка (глава 11). В главе 12, написанной Е. Ю. Лебедевой (г. Москва), содержатся сведения о палеоботанических остатках поселения Замятино-7, происходящих из культурного слоя и объектов, и приводится реконструкция состава культурных растений (включая соотношение различных видов между собой), а в главе 13 (авторы – С. А. Сычёва и О. А. Герасимова, г. Москва) – о почвах этого селища и его окрестностей. Итоги изучения материалов о хозяйственной и производственной деятельности обитателей Замятинского поселка обобщены в главе 14 (автор – Р. В. Терпиловский, г. Киев). Именно в этом разделе обоснован вывод о специализированном ремесленном характере поселения. Кроме ремесел, его обитатели занимались земледелием, скотоводством, домашними промыслами (ткачеством, изготовлением лепной посуды и т.д.). Охота и рыболовство играли второстепенную роль.

Глава 15 посвящена проблеме датирования Замятинского комплекса. В результате обобщения сведений о хронологических индикаторах (в т.ч. и тех, которые рассматривались в главах 7 и 8), информации о планиграфии исследованных раскопками участков, а также данных радиокарбонных анализов автор этого раздела А. М. Обломский пришел к выводу, что наиболее вероятной датой поселка является конец IV – вторая половина V в.

В главе 16, также написанной А. М. Обломским, материалы Замятинского комплекса рассмотрены в этнокультурном аспекте. По набору лепных сосудов, домостроительству, некоторым другим показателям автор сделал заключение о полизначности населения поселка. В его составе превалировали славяне – потомки племен киевской культуры востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца, переселившиеся в Подонье в гуннское время. Весьма ощутимым был северный компонент, связанный по происхождению с археологическими культурами Поочья (в первую очередь, с мощинской и позднедьяковской). В Замятино, кроме того, проживали выходцы с территории юго-западной по отношению к Верхнему Подонью черняховской культуры и позднеантичного Северного Причерноморья. Не исключается и присутствие какой-то группы центральноевропейского населения.

В заключении к монографии поставлены три вопроса: какая политическая сила в конце IV – V в. могла собрать на Острой Луке Дона – в одной географической точке – ремесленников различных специальностей из весьма отдаленных от этого региона территорий (из ареала черняховской культуры, из Северного Причерноморья, возможно, из Центральной Европы)? С какой целью это было сделано? Кто был потребителем продукции замятинских мастерских? Для ответа на эти вопросы высказана гипотеза, что ремесленный центр на Острой Луке, окруженный земледельческими поселениями, был предназначен для обслуживания одной из орд гуннов – доминирующей силы в восточноевропейской степи и лесостепи в V в.

Пользуясь случаем, хочется выразить благодарность всем помогавшим нам при сборе материалов и написании этой монографии: археологам – М. М. Казанскому, Б. В. Магомедову, Г. А. Массалитиной и А. П. Медведеву, дававших нам консультации по целому ряду специальных вопросов, В. А. Затонских и коллективу Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области, Липецкому го-

сударственному педагогическому университету и в особенности А. Н. Бессуднову, которые оказали действие в организации экспедиций, исследовавших памятники Замятинского археологического комплекса, администрации школ №№ 71 и 590 г. Москвы, №№ 3, 24, 55, 72 г. Липецка, а также учителям В. М. Обломской, Н. А. Газарян, А. В. Комендантовой, Г. В. Лобзиной из Москвы и О. В. Гатиловой, Е. Л. Бирюковой, А. В. Селезневу, В. Болдыреву из Липецка, которые руководили группами школьников, принимавших участие в раскопках.

При обработке материалов поселений у с. Замятиного были использованы средства гранта 440/1999 Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation (фонд Дж. Сороса). Раскопки 2000 г. финансировались Российским гуманитарным научным фондом (проект 00-01-18076e). Главы 8 и 16 написаны при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте». При издании монографии использованы средства этой же программы.

# ГЛАВА 1.

## ОСТРАЯ ЛУКА ДОНА В ГУННСКОЕ ВРЕМЯ. ОБЩАЯ КАРТА ПАМЯТНИКОВ

И. Е. БИРЮКОВ

В настоящей главе публикуются общие сведения о памятниках середины I тыс. н.э., полученные во время многолетних обследований долины Дона и его притоков в районе Острой Луки, которые проводились разными исследователями. Все памятники находятся на территории Задонского р-на Липецкой обл. (рис. 1: Б; рис. 2: I).

### Участок А (рис. 2)

В приусտевой части р. Каменки (правобережный приток р. Дон), у южной окраины с. Каменка известно 3 памятника гуннского времени. Поселения занимают пологий участок высокой (до 10 м) террасы крупного мысовидного останца коренного донского правого берега при впадении р. Каменки в Дон (рис. 2: II). Река Каменка в древности несколько раз меняла свое русло, пробивая его среди известняковой скальной породы, из которой сложен значительный участок правого берега Дона и приустьевая часть долины Каменки. На вершине останца расположено небольшое городище Курган и селище скифского времени. По краю террасы известно 3 поселения: Каменка-1, 4, 5, на которых среди разновременных материалов эпохи раннего железного века – средневековья присутствуют находки середины I тыс. Возможно, это остатки одного большого селища, на котором находилось несколько усадеб. К сожалению, значительная часть этих поселков была занята селом Каменка с XVII в. по 50-е гг. XX в., и их масштабное изучение затруднено. Участок у с. Каменка обследовался Верхнедонской экспедицией в 1962 г. (рук. В. П. Левенок) и в 1985 г. (рук. В. И. Матвеева). Ими было обнаружено несколько разновременных поселений и городище скифского времени, однако материалов гуннского периода они не нашли. В 1999 г. этот район изучала экспедиция Липецкого государственного педагогического университета (рук. Г. Л. Земцов), а в 2001–2002 гг. – экспедиция Липецкой госдирекции по охране культурного наследия (рук. И. Е. Бирюков). В результате работы последних лет выявлены памятники середины I тыс. н.э.

**Каменка-1.** Поселение открыто В. П. Левенком в 1962 г. (пункт 152 по его нумерации), в 1985 г. повторно обследовано В. И. Матвеевой, в 1999 г. – Г. Л. Земцовым, в 2002 г. – И. Е. Бирюковым.

Находится на месте заброшенной части села Каменка (Кукуй), северная часть памятника занята восстановляемой церковью и кладбищем. Располагается на пологом склоне высокой боровой террасы правого берега р. Дон высотой 8–12 м над уровнем поймы. Поверхность поселения задернована, в южной части имеются западины от старых домов и хозяйственных сооружений (рис. 2: II, 1). Примерные размеры памятника 300 x 60 м определены по результатам шурfovочных работ и сбора подъемного материала (хотя керамика гуннского времени встречена не на всех участках). Культурный слой поселения мощностью 0,4–0,6 м состоит из темного гумуса, ближе к материку – с включениями камней. Из слоя происходят материалы раннего железного века (городецкой и скифоидной культур I тыс. до н.э.), середины I тыс., древнерусского времени (XIII–XIV вв.) и периода существования села (XVII–XX вв.). Немногочисленные материалы гуннского времени представлены фрагментами лепных с шероховатой поверхностью и чернолощеных сосудов.

**Каменка-4.** Поселение открыто отрядом экспедиции ЛГПУ (рук. Г. Л. Земцов) в 1999 г. В 2002 г. раскапывалось экспедицией Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области под руководством автора. Поселение расположено в 0,2–0,25 км к западу от церкви с. Каменка в южной заброшенной части села (Кукуй), в 1,2 км к востоку от автомобильного моста через р. Каменка. На территории памятника находится обелиск погибшим в Отечественную войну летчикам (рис. 2: II, 2; рис. 4: 1).

Поселение Каменка-4 имеет размеры 300 x 50–70 м и площадь свыше 1,5 га, его поверхность задернована, местами видны затянувшиеся ямы от домов и построек. В северной части заложено 2 раскопа общей площадью 316 кв.м. Мощность напластований в раскопе 1 – 0,2–0,6/0,7 м, в раскопе 2 – 0,2–0,5/0,6 м. Слой состоит из темно-серого гумуса в верхней части и серо-коричневого суглинка – в нижней. В раскопе 1 верхняя часть слоя перекрыта напластованиями времени существования села, состоящими из битого кирпича, золы, бытового и строительного мусора. Из слоя происходят материалы городецкой и скифоидной культур V–III вв. до н.э., сарматского времени I–III вв., гуннского периода и находки XVII–XX вв.

Это керамика, кости животных, изделия из камня, глины, металлов, стекла.

К середине I тыс. относится одна **постройка на раскопе 1**, расположенная в западной его части, ближе к склону террасы (рис. 4: 2, 3). Постройка – подквадратной формы, размерами 2,15 x 2,2 м, ориентирована углами по сторонам света; полуzemляночного типа, углублена в материковое основание на 0,15–0,3 м. Практически в центре находилась яма диаметром 0,3 м и глубиной 0,3 м от опорного столба. Отопительное устройство отсутствовало. Заполнение котлована – темный гумусированный слой. Все находки подразделяются на две части: из слоя над постройкой и из ее заполнения (с пола). Из слоя над сооружением происходит керамика: 4 венчика, 7 днищ лепных горшков с шероховатой поверхностью и 3 венчика, 9 стенок лощеных сосудов (рис. 5: 1–8). Из нижней части происходят: венчик и днище груболепных горшков и венчик лепного лощеного сосуда. В центральной столбовой яме найден фрагмент лепной сковородки (рис. 5: 9–12). Итого, из 10 венчиков (100%) – лепная керамика с шероховатой поверхностью составляет 6 (60%), а лощеная – 4 (40%).

Недалеко от постройки выявлено скопление керамики, представленной крупными фрагментами от 8 лепных сосудов и обломком гончарного кувшина. Из лепной посуды отметим развал округлобокого горшка с сильно профицированным венчиком, поверхность сосуда покрыта крупными расчесами (рис. 6: 1). В глиняном тесте содержатся примеси крупного шамота и дресвы. Еще один сосуд с высокой, почти прямой шейкой также покрыт расчесами (рис. 6: 2), в качестве примесей присутствует белый известняк (мел), реже шамот и дресва, выгоревшая органика. Больше подобная керамика на памятнике не встречалась. Остальная посуда представлена обломками венчиков сильно профицированных округлобоких горшков (рис. 6: 3, 5, 6) или горшков с высокой слабо отогнутой шейкой (рис. 6: 6). В глиняном тесте содержатся примеси шамота, реже дресвы, песка и органики. Обломок коричнево-глиняного гончарного кувшина представлен фрагментом стенки с наплывом-налепом конической формы (рис. 6: 7).

Из слоя памятника происходит лепная кухонная, лощеная и гончарная посуда. Лепной с шероховатой поверхностью насчитывается 67 фрагментов венчиков, 29 – днищ; лощеной – 7 обломков венчиков, 5 – днищ, 65 – стенок; гончарной – 2 обломка венчика, 15 – стенок. Всего на памятнике: лепной шероховатой – 81 фрагмент венчиков (86,17%), лепной лощеной – 11 обломков венчиков (11,7%), гончарной – 2 фрагмента венчиков (2,13%).

**Лепная кухонная посуда.** Для всей группы характерными примесями в тесте являются шамот, дресва, реже песок; поверхности сосудов, как правило, грубо заглажены. Самыми многочисленными являются горшки – фрагменты от 75 экз., из них 4 – с орнаментом в виде вдавлений или насечек, который наносился по краю или срезу венчика (рис. 5: 4; рис.

7: 12, 13). Преобладают сильно профицированные округлобокие горшки с отогнутыми наружу короткими (рис. 5: 4, 10; 7: 1, 6, 7, 9, 11, 14, 17–21, 25, 26) или прямыми-высокими (рис. 7: 2–5, 8, 10, 13, 22) венчиками. У одного сосуда венчик был S-видный, короткий (рис. 7: 12). Выделяется сосуд с открытым верхом, коротким, отогнутым в виде перелома венчиком и ребристой шейкой (рис. 7: 16), возможно, это чаша или миска. Диски-крышки (4 экз.) представлены классическими формами (рис. 8: 22, 23), хотя имеется и крышка конической формы с наплывом по краю (рис. 5: 7). Чаша (1 экз.) – с открытым верхом конической формы (рис. 7: 23). Сковорода (1 экз. из постройки 1) – с низким прямым бортиком (рис. 5: 12). Формы днищ различны: с закраинами и без них (рис. 8: 19, 20). Кроме того, встречен обломок овальной в сечении ручки (рис. 8: 21), возможно от кувшина. Лепные сосуды неорнаментированы, за исключением фрагмента стенки с оттянутым небольшим валиком (рис. 7: 15).

**Лепная лощеная посуда.** К этой группе относятся фрагменты мисок, горшков, кувшинов. Они имеют гладкую, лощеную поверхность черного, серого, бурого, коричневого цветов, в глиняном тесте содержатся измельченные примеси шамота или песка. Среди всей серии количественно преобладают чернолощеные сосуды. Лощеная посуда представлена 11 фрагментами венчиков, в том числе двумя – от мисок конической формы с высокими открытыми венчиками (рис. 5: 1; 8: 7), или от острореберных мисок (рис. 8: 13, 14) с прямым высоким венчиком (рис. 8: 3). Остальная посуда – округлобокие горшки с сильно профицированным верхом (рис. 5: 2, 3; 8: 4, 5, 6, 8, 16, 18), или с выраженным уступом при переходе от шейки к тулову (рис. 5: 9; 8: 17). Встречены и кувшины с высоким горлом (рис. 8: 10) и горизонтальными бороздками по тулову (рис. 8: 9). Имеются и небольшие сосуды (рис. 5: 8; 8: 11, 12, 15), возможно горшочки или кубки.

**Гончарная керамика.** К этой группе относятся 2 фрагмента венчиков; один от сильно профицированного сосуда (рис. 8: 1), второй от сосуда с валиком по шейке (рис. 8: 2).

Из индивидуальных находок, бесспорно относящихся к поселку середины I тыс. н.э., отметим обломок лощеного биконического прядильца средней высоты с прямым отверстием (рис. 5: 14), фрагмент крупного прядильца (рис. 5: 13) и заготовку третьего прядильца из стенки гончарного красно-коричневого кувшина или амфоры (рис. 5: 15).

Комплекс материалов середины I тыс. н.э. относится к культурному типу Замятино-Чертовицкое. Постройка прямоугольной формы с центральным столбом характерна для киевских и киевско-черняховских памятников Поднепровья, а также Подонья (данного круга). Керамический набор также типичен для памятников середины I тыс., в том числе района Замятино, в посуде здесь также присутствуют элементы мощинской и киевской культур.

**Каменка-5.** Поселение открыто в 1999 г. Г. Л. Земцовым, обследовалось И. Е. Бирюковым в 2002 г.

Находится на месте заброшенной части с. Каменка (Кукуй), 0,6–1,0 км к северо-западу от восстановляемой церкви, к западу от кладбища, между поселениями Каменка-1 и 4. Расположено на пологом склоне высокой боровой террасы правого берега р. Дон высотой 8–10 м над уровнем поймы. Западная часть памятника задернована, восточная занята заброшенными садами и посадками деревьев, в южной части имеются западины от хозяйственных сооружений (рис. 2: II, 3). Примерные размеры памятника 100 x 60 м определены по результатам шурфовочных работ и сбора подъемного материала. Культурный слой поселения мощностью 0,3–0,6 м состоит из гумуса, ближе к материку – с включениями глины. Из слоя происходят материалы раннего железного века (городецкой культуры I тыс. до н.э. и сарматского времени – первых веков н.э.), середины I тыс., времени существования села (XVII–XX вв.). Немногочисленные материалы гуннского времени представлены фрагментами лепных сосудов с шерховатой и чернолощеной поверхностью.

#### Участок Б (рис. II, 1; рис. 3).

Впервые этот район изучался В. П. Левенком в 1962 г. Им было выявлено 6 поселений различных эпох (пункты 156, 168, 164, 163, 165, 162). В 1985 г. часть этих памятников осматривала В. И. Матвеева. Авторы работ специально не выделяли древности 2-й четверти – середины I тыс., да и сами разведки носили эпизодический характер. С 1994 г. район регулярно обследовался И. Е. Бирюковым. Им выявлено и повторно осмотрено 14 памятников от эпохи камня до средневековья. Удалось идентифицировать только 4 поселения В. П. Левенка (пункт 156 – Замятино-1; пункт 168 – Замятино-2; пункт 163 – Замятино-4; пункт 165 – Замятино-7 и 8). Кстати, на пунктах 156 и 165 В. П. Левенок отметил находки груболепной и лощеной керамики первой половины I тыс.

Комплекс поселений у с. Замятино занимает центральную и восточную (Арбузовка) части села; участок к востоку от села (район старой фермы и загона для скота). Селища расположены на краях высокого коренного правого берега р. Дон, причем далее к востоку, в сторону излучины реки, берег плавно понижается и переходит в высокую надпойменную террасу. В районе села река несколько суживается, что облегчало переправу через Дон. Отметим и наличие в этих местах на реке большого количества ям, где собирается рыба (в настоящее время у рыбаков этот район реки считается уловистым). Высокая широкая и заливная пойма благоприятна для разведения и содержания большого количества скота (вплоть до 90-х годов здесь содержали стадо в несколько сот голов). Кроме того, для этого участка характерна важная деталь ландшафта (впрочем, как и для Каменки) – высокое место с широким обзором окрестностей. Берег в районе села изрезан небольшими оврагами, отделяющими мысовидные участки друг от друга. Это

обстоятельство, а также наличие многочисленных разновременных материалов (от палеолита до древнерусского времени) послужило основанием для разделения, как оказалось впоследствии, единого поселения середины I тыс. н.э. на ряд отдельных памятников.

Комплекс поселений у с. Замятино вытянут вдоль берега Дона на расстояние 1,7 км. Границы этого комплекса определены достаточно точно. К востоку и западу от его крайних поселков проводилось обследование берега Дона на расстоянии 1–1,5 км, которое не выявило новых поселений середины I тыс. н.э. В этом микрорайоне известно 15 поселений (Замятино-1–15); к гуннскому времени относятся: Замятино-1, 2, 4, 5, 7–10, 12, 13. Раскопки проводились на 4-х поселениях (участках): Замятино-5, 7, 8, 10 (рис. 3). Поселения Замятино-2, 12, 13 заняты огородами местных жителей; Замятино-4 – остатками фермы; Замятино-7 – старым загоном для скота со значительным слоем навоза; Замятино-1 и 10 значительно разрушены карьерами. Несмотря на эти обстоятельства, с памятников происходит достаточно представительный для характеристики материал, полученный в ходе зачисток, шурfovки, сбора подъемного материала. Таким образом, можно утверждать, что пригодные для раскопок участки комплекса были изучены максимально полно.

**Замятино-1.** Поселение открыто в 1962 г. В. П. Левенком, обследовано в 1985 г. В. И. Матвеевой, в 1994 и 2001 гг. изучалось автором.

Памятник расположен в северо-восточной части с. Замятино (местное название этого участка – Арбузовка), в 0,15 км к юго-западу от понтонного моста через р. Дон, к востоку от шоссе Задонск – Долгоруково, на приусадебном участке, захватывая часть старого карьера (рис. 3: 1).

Поселение находится на краю коренной террасы правого берега р.Дон высотой около 30 м. С восточной стороны площадка ограничена небольшим оврагом, северный и северо-западный участок разрушен вплотную подступившим карьером. Часть поселения занята огородом, другая часть в настоящее время задернована, хотя на поверхности заметны следы недавней распашки. Размеры поселения, судя по топографической ситуации, сборам подъемного материала, результатам шурfovок и зачисток 1994 г. составляют 120 x 140 м.

В 1994 г. было произведено 7 зачисток бортов карьера и оврага, заложено 2 шурфа. Обнаружены материалы эпохи бронзы (катакомбная культура первой половины II тыс. до н.э.) и середины I тыс. н.э. К гуннскому времени относятся несколько десятков стенок лепных сосудов, венчик лепного горшка с короткой шейкой (рис. 9: 10) и обломок тонкой бронзовой пластины (рис. 9: 20). В целом, работы 1994 г. показали, что более насыщенным материалами является восточный участок памятника, на остальной территории поселения их – гораздо меньше. В 2001 г. при осмотре стенки карьера было обнаружено два

пятна хозяйственных ям в северо-восточной части селища. Из заполнения этих объектов происходила керамика городецкой культуры раннего железного века (яма 1) и середины I тыс. н.э. (яма 2).

**Яма 2** обнаружена на склоне разрушенного карьера участка. Культурный слой поселения здесь не слишком мощный (до 0,25–0,3 м). Большая часть объекта оказалась уничтоженной, однако зафиксированный нами участок позволяет говорить о том, что в плане яма была округлой, диаметром не менее 0,9 м в верхней части. Глубина ямы достигала 0,5–0,55 м, нижняя часть ее расширена по бокам (на манер подбоя), поэтому ее размеры у дна – не менее 1,05 м. Заполнение ямы – темный гумусированный слой со включениями золы и углей. Из него происходят 3 стенки и днище (рис. 9: 22) лепных неорнаментированных сосудов середины I тыс. н.э., в глиняном тесте которых в качестве примеси содержится шамот.

**Замятино-2.** Открыто в 1962 г. В. П. Левенком, обследовано в 1985 г. В. И. Матвеевой, в 1994 и 2000 гг. И. Е. Бирюковым.

Памятник расположен в северо-восточной части с. Замятино, в 0,15 км к югу от понтонного моста через р. Дон, в 0,15–0,2 км к северо-западу от фермы, к востоку через овраг от поселения Замятино-1. Поселение находится на участке коренной высокой террасы (около 30 м) правого берега р. Дон. С западной и восточной стороны площадка ограничена небольшими оврагами. Южная и центральная часть заняты огородами местных жителей, остальная территория задернована (рис. 3: 2). Размеры памятника – 130 х 180 м определены на основании топографии местности, сборов подъемного материала, результатам шурfovок и зачисток. В западной части произведены 2 зачистки обнажений и заложен шурф, которые выявили культурный слой мощностью 0,35–0,5 м, состоящий из темного гумуса в верхней части и серого гумусированного слоя с включениями известняка в нижней.

На памятнике обнаружены материалы эпохи неолита, бронзы (катаомбная культура), раннего железного века (городецкая культура I тыс. до н.э.). Найдено довольно много лепной керамики середины I тыс. н.э.: 6 обломков венчиков неорнаментированных сосудов (рис. 9: 11, 15, 16), 3 фрагмента днища с закраиной, 4 обломка стенок и 1 фрагмент венчика черно- и коричневолощеных сосудов (рис. 9: 12–14, 17). Венчик от высокой миски аналогичен мосцинским бассейна Верхней Оки (рис. 9: 12). Одна из стенок украшена проглаженными вертикальными и горизонтальными линиями (рис. 9: 17). Кроме того, обнаружен венчик гончарного сероглиняного сосуда (рис. 9: 18) и стенка гончарного красно-коричневого кувшина (или амфоры) (рис. 9: 19). Из индивидуальных находок отметим обломок каменного орудия, 2 обломка глиняных грузил (рис. 9: 21), а также несколько кусков глиняной обмазки. По всей видимости, эти находки относятся к гуннскому

времени. Материалы этого периода концентрируются в восточной части поселения, скорее всего там находилась одна из усадеб.

**Замятино-4.** Открыто в 1962 г. В. П. Левенком, обследовано в 1995 г. И. Е. Бирюковым.

Памятник расположен в северо-восточной части с. Замятино, в 0,25 км к юго-востоку от понтонного моста через р. Дон, на северной окраине МТФ с. Замятино, между селищами 2 и 7. Поселение находится на краю коренной террасы правого берега р. Дон высотой 18–22 м над уровнем поймы. С северной стороны оно ограничено поймой реки, с западной и восточной – небольшими овражками. Территория памятника задернована, на поверхности фиксируются остатки фундаментов построек фермы. Границы поселения, судя по топографической ситуации и результатам шурfovки – 100 х 60 м (рис. 3: 4). Заложенный в западной части памятника шурф выявил культурный слой мощностью 0,3 м, представленный темно-серым гумусом в верхней части и серым суглинком в нижней. В шурфе обнаружено несколько обломков стенок лепных сосудов, в тесте которых содержится крупный шамот, песок. Судя по технологическим характеристикам, эта керамика относится к середине I тыс. н.э.

**Замятино-5.** Подробное описание памятника см. в главе 4.

**Замятино-7.** Описание памятника см. в главе 3.

**Замятино-8.** Сведения о памятнике приводятся в главе 2.

**Замятино-9.** Открыто И. Е. Бирюковым в 1995 г., повторно осмотрено в 1997 и 1998 гг.

Поселение находится в 0,7 км к северо-востоку от МТФ на восточной окраине с. Замятино, в 0,9 км к востоку от понтонного моста через р. Дон, в 0,25 км к северо-востоку от селища Замятино-5. Поселение расположено на склоне высокой (до 10 м) поймы, у воды (рис. 3: 9). Течение реки и осыпающийся берег способствуют образованию небольшой каменистой отмели. Именно здесь, у уреза воды, и был собран подъемный материал. Памятник является многослойным. Первоначально, видимо, в эпоху мезолита здесь существовала небольшая стоянка, материалы которой представлены кремневым инвентарем. Позже, в середине I тыс. здесь также была небольшая кратковременная стоянка, связанная с выпасом скота или рыбной ловлей. Судя по распространению находок вдоль берега, примерные границы стоянки – около 100 х 40–50 м. Поверхность памятника задернована, а склон берега интенсивно осыпается и размыивается в половодье.

Коллекцию подъемного материала составляют находки эпохи мезолита и отдельные фрагменты лепных сосудов середины I тыс. н.э.

Зачистка обрыва берега в центральной части стоянки выявила следующую стратиграфию: 0–0,08 м – слой дерна; 0,08–1,2 м – слой наносов (мелкие прослойки чередуются с более мощными), состоящий из светло-серой супеси и сероватого песка. С 1,2 м до

примерно 9,3 м – слой серого гумуса (практически однородный); 9,3–9,5 м – слой суглинка желтого цвета вперемешку с камнями; материковое основание – желтая глина и каменистый грунт. Зачистка, в целом, дала очень интересные результаты. Если находки кремня тяготели к основанию слоя, а керамика и кости животных залегали под слоем наносов, то сами насыпи образовались в последнее тысячелетие, т.е. после V в. Мощный слой супеси возник, вероятно, в результате смыва с правого берега. Русло Дона видимо проходило в тот период в другом месте. Кстати, на противоположном берегу фиксируется мощная песчаная грязь, которая на некоторых топографических картах обозначается как остров. Скорее всего, основное русло Дона проходило к северу от этой грязи (сейчас там осталось небольшое старичное озеро). Таким образом, значительная часть памятника была размыта рекой в последнее тысячелетие.

**Замятино-10.** Памятник был открыт в 1994 г. И. Е. Бирюковым. В 1995 г. поселение было повторно обследовано им же. На селище был заложен небольшой раскоп (около 8 кв. м), в результате которого была доследована частично разрушенная карьером древнерусская постройка. В 1998 г. экспедицией Елецкого государственного пединститута под руководством Н. А. Тропина были проведены охранные раскопки поселения (общая площадь раскопа составила 228 кв.м). В 1999–2001 гг. эти работы были продолжены сотрудником ЛГПИ М. В. Ивашовым. Общая вскрытая площадь на памятнике составила более 3000 кв.м.

Поселение находится в северо-восточной части с. Замятино, в 0,25 км к юго-западу от понтонного моста через р. Дон, к западу от трассы Задонск – Долгоруково, в 0,25 км к северо-востоку от здания клуба с. Замятино. Памятник расположен на участке правого коренного берега р. Дон высотой около 30 м. С западной и юго-западной стороны площадка ограничена большим крутым оврагом. Большая часть памятника (северная, центральная и восточная) уничтожена карьером (рис. 3: 10). По свидетельству местных жителей, карьер начал функционировать во второй половине 80-х гг. В настоящий момент работы на карьере прекращены, однако время от времени они возобновляются вновь. Поверхность поселения задернована. С учетом разрушенного карьером участка размеры памятника составляли 150 х 100 м. Сохранилась, приблизительно, треть его территории.

На памятнике преобладают материалы эпохи бронзы, боршевской культуры и древнерусского времени. Находки гуннского периода немногочисленны. Все они происходят из культурного слоя раскопа М. В. Ивашова. К ним относятся 7 фрагментов венчиков лепных горшков с шероховатой поверхностью, с невысоким профицированным верхом (рис. 9: 3–6), обломки 1-го днища и 3-х стенок лощеных сосудов, в том числе – фрагмент ребра чернолощеной миски (рис. 9: 7–9), половина лощеного биконического пряслица (рис. 9: 2), железные язычок пряжки

с отчетливо различимыми фасетками (рис. 9: 1), закладка с кольцом и обломок бритвы (рис. 9: 2, 25) (см. приложение к главе 1).

**Замятино-12.** Поселение открыто И. Е. Бирюковым в 1995 г.

Памятник находится в 0,15 км к северо-северо-западу от магазина в центральной части села, к западу от селища 10, в 0,6 км к юго-западу от понтонного моста через р. Дон (рис. 3: 12).

Поселение занимает участок коренного правого берега р.Дон высотой 22–30 м над уровнем реки. С западной и восточной сторон оно ограничено оврагами, небольшой овражек рассекает и центральную его часть. Поверхность памятника занята огородами. Его примерные размеры – 130 x 75 м, судя по топографической ситуации и наблюдениям за распределением подъемного материала. В результате зачистки обнажения установлено, что культурный слой мощностью 0,3 м состоит из гумуса и серой супеси.

На распахиваемой поверхности найдены материалы эпохи энеолита, воронежской культуры эпохи бронзы, раннего железного века (I тыс. до н.э.), середины I тыс., древнерусского времени и позднего средневековья. К середине I тыс. н.э. относятся обломки груболепных сосудов с примесями шамота и песка в керамическом тесте, в том числе обломок венчика лепного профицированного сосуда (рис. 9: 23).

**Замятино-13.** Поселение открыто И. Е. Бирюковым в 1995 г. Памятник расположен в 0,25 км к северо-западу от магазина в центральной части села, к западу от поселения Замятино-12, в 0,75 км к юго-западу от понтонного моста через р. Дон.

Поселение занимает участок коренного правого берега р. Дон высотой 24–30 м над уровнем поймы. С восточной стороны ограничено оврагом. Поверхность селища занята огородами, лишь самая северная узкая полоска задернована. Примерные размеры, судя по распространению подъемного материала, 130 x 90 м (рис. 3: 13). В результате закладки двух шурфов установлено, что культурный слой мощностью 0,7 м состоит из гумуса, серой супеси и серого суглинка ближе к материку.

На распахиваемой поверхности найдена керамика эпохи бронзы, раннего железного века, древнерусского времени, гуннского периода, а также позднего средневековья. К середине I тыс. н.э. относятся два обломка днищ и несколько фрагментов стенок лепных сосудов, в тесте которых в качестве примесей содержится мелкий шамот.

#### Участок В

Кроме выделенных участков памятников у сел Каменка и Замятино, известно еще несколько поселений с материалами гуннского времени. В районе с. Ксизово, на правом берегу р. Дон известно 2 пункта: Ксизово-8 и 19. Этот участок впервые обследовался В. П. Левенком в 1962 г. (обнаружено 4 поселения – пункты 169, 171, 172, 173) и А. Д. Пряхиням в 1964 г. (обнаружено 3 поселения). В 1992 г. окрестно-

сти с. Ксизово обследовал А. А. Чубур (обнаружено 2 памятника), а в 1998 г. М. В. Ивашов (выявлено 4 памятника). В 2001 г. участок северной части села обследовал И. Е. Бирюков, изучено 4 памятника. Все-го в этом районе известно свыше 20 разновременных памятников. Отметим, что эти исследования не выявили пунктов с материалами середины I тыс. Находки этого времени обнаружены во время разведок и последующих раскопок Г. Л. Земцова в 2000–2002 гг. на трех поселениях – Ксизово-8 и 19, Мухино-2.

**Ксизово-8.** Обнаружено и исследовано Г. Л. Земцовым в 2000 г., повторно изучалось в 2001 г. Поселение находится на огороде жителя с. Ксизово Швырева А. В., расположено на правом коренном берегу р. Дон, на высоте 48 м над уровнем реки, в 0,07 км к северо-западу от сельсовета, в 0,15 км к востоку от клуба, в 0,3 км к северо-северо-востоку от церкви с. Ксизово (рис. 2: I, 2).

На огороде собрана керамика различных археологических эпох (неолита, бронзы, городецкой культуры раннего железного века, сарматского периода, середины I тыс. н.э., позднего средневековья). К гуннскому времени относится груболепная керамика с примесью шамота и песка в тесте (фрагменты трех венчиков, пяти днищ), биконическое пряслице с вогнутыми основаниями и ребром на середине высоты.

**Ксизово-16** (рис. 2: I, 3). Поселение открыто Г. Л. Земцовым в 2000 г., повторно обследовано И. Е. Бирюковым и А. М. Обломским в 2001 г., в 2003 г. Раннеславянской экспедицией ИА РАН под руководством А. М. Обломского здесь были проведены раскопки. Памятник находится в 0,6 км к юго-востоку-востоку от фермы с. Ксизово, занимает край второй надпойменной террасы правого берега р. Дон, ограниченный двумя оврагами. Восточный овраг отделяет поселение от селища Ксизово-19. Размеры поселения Ксизово-16 – 90 х 60 м, высота над уровнем поймы Дона – 11–14 м.

В 2003 г. на селище вскрыто около 32 кв.м, обнаружены материалы эпохи бронзы и гуннского периода. К последнему относятся хозяйственная яма и находки из слоя: лепная керамика с шероховатой и лощеной поверхностью, обломок лощеного биконического пряслица средней высоты. Работами на памятнике руководил Ю. В. Зуйков.

**Ксизово-19** (рис. 2: I, 4). Описание памятника, а также гончарного горна середины I тыс. н.э. см. в главе 5.

**Мухино-2.** Расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Снов, на высоте 3–4 м над уровнем реки. Оно находится в 0,285 км к востоку-северо-востоку от разрушенной МТФ, в 0,315 км к

востоку-юго-востоку от водонапорной башни, в 0,130 км к северо-западу от брода через р. Снова, в 0,8 км к югу от с. Мухино. Через поселение проходит полевая дорога из с. Ксизово в с. Мухино, которая к югу от памятника раздваивается. Площадь поселения, судя по распространению подъемного материала и топографической ситуации, составляет примерно 350 х 50 м. Селище вытянуто с севера на юг вдоль безымянной балки и, по всей видимости, насчитывает нескольких усадеб.

Поселение Мухино-2 было обнаружено в 1976 г. Ю. Г. Екимовым. В 2001–2002 гг. здесь проводил раскопки Г. Л. Земцов. Вскрыто 806 кв. м, обнаружены материалы эпохи бронзы, позднеримского времени (древности типа Каширки-Седелок), середины I тыс. н.э. [Земцов, 2003]. К последним относятся не менее 15 объектов, выразительная коллекция лепной керамики типа Чертовицкое-Замятино, серия предметов из кости, бронзы и железа, включая односторонний гребень типа III по С. Томас, прогнутую подвязную фибулу, изготовленную из широкой пластины. На территории поселения обнаружено женское погребение-ингумация гуннского периода. Из него происходят лепной чернолощеный кувшин, золотые нашивные бляшки на одежду, бусы из стекла и янтаря, зеркало с петлей на обороте, туалетный набор [Земцов, 2003, рис. 1, 2]. Полную публикацию материалов памятника готовит автор раскопок.

Судя по географическому расположению, памятники гуннского времени в пределах Острой Луки Дона образуют три области концентрации: у сел Каменка, Ксизово и Замятино. Всего известно 17 объектов с материалами середины I тыс. Из них пункты Замятино-1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 13 являются, фактически, частями одного поселка, которые использовались в древности с разной степенью интенсивности. Наличие определенных пробелов между группами памятников можно объяснить не только степенью исследованности этого района (хотя здесь известно свыше 50 разновременных памятников археологии), а видимо их внутренней структурой. Помимо ярко выраженного ремесленного центра у с. Замятино, существовали и чисто сельские поселки-общины (Каменка). Расстояния между группами составляет 3–5 км (Ксизово, Мухино), 10–12 км (Каменка). Отметим перспективность дальнейших исследований на участке Ксизово – Мухино, где, возможно, будет очерчен еще один микрорайон. Отметим, что практически все пункты достаточно четко схожи по элементам материальной культуры, что подтверждает предположение об их культурном и, возможно, хронологическом единстве.

# ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 1.

## ДЕТАЛИ ПОЯСОВ «ПОЗДНЕРИМСКОГО ВОИНСКОГО» СТИЛЯ С ПОСЕЛЕНИЯ ЗАМЯТИНО-10

И. О. ГАВРИТУХИН

В ходе раскопок на поселении Замятино-10 в 2000 и 2001 гг. на разных участках были найдены язычок пряжки и накладка, явно не характерные для стилей, распространенных в Восточной Европе в римское время и в средневековье.

1. Язычок пряжки, длина – 53, ширина – до 6–7 мм, изготовлен из массивного железного бруска, толщиной до 4 мм (рис. 9: 1). Широкая петля для крепления к рамке возвышается над плоскостью «шипа» язычка, ее конец обломан. В задней части «шипа» украшен двумя парами коротких фасеток разной длины, разделенными перпендикулярной врезной линией, две такие же линии отделяют переднюю часть язычка, украшенную длинными фасетками. Конец язычка слегка загнут и подранен. Размеры язычка свидетельствуют о его принадлежности довольно крупной пряжке, характерной для широкого ремня.

2. Накладка, длина сохранившейся части 39 мм, ширина – до 7 мм, изготовлена из железной пластины толщиной чуть больше 2 мм (рис. 9: 2). Сохранившийся конец накладки загнут в несомкнутое неровное кольцо диаметром около 10 мм, у самого конца углы пластины округло срезаны. Прямая часть накладки отделена от кольца подквадратной площадкой, в которую вписана окружность, выполненная фасетировкой боковых сторон площадки. В центре ее расположено отверстие для штифта. Довольно длинная фасетированная перемычка соединяет описанную площадку с аналогичной обломанной, сама перемычка чуть более узкая, чем площадки.

Обильная разнообразная фасетировка и морфологические особенности описанных вещей свидетельствуют о принадлежности их ременным гарнитурам т.н. позднеримского воинского стиля. Несмотря на более чем полуторавековой интерес к этим вещам и наличие ряда специальных работ, многие вопросы их бытования остаются неясными (наиболее полный свод находок и обзор проблематики см. [Bullinger, 1969; Böhme, 1974; 1986; Sommer 1984]). Во многом это связано с очень неполным представлением о позднеантичной военной моде на территории Балканского полуострова и Средиземноморья. Не исключено, что именно по этой причине полного соответствия вещам из Замятино найти не удалось.

Язычки позднеримских пряжек, украшенные комбинацией, включающей короткие фасетки и врезки, как правило, короче и шире рассматриваемого экземпляра. Известны и сравнительно крупные язычки, украшенные декоративными выступами или площадками. Наиболее близок замятинскому образцу, приведенный М. Зоммером в типологической таблице, он принадлежит пряжке особой формы «Гюнцберг» варианта 1 формы С сорта 1 (в каталоге ссылка на этот рисунок отсутствует, понятно лишь, что вещь происходит из Германии [Sommer, 1984, Taf. 7: 1; S. 27, 127; Liste XIII]). Известны и упрощенные или более мелкие по размеру аналоги [Böhme, 1974, Taf. 92: 7, 13; 105: 9; Sommer, 1984, Taf. 5: 2; 18: 1 etc.].

Загнутый конец у рассматриваемой накладки, скорее всего, предназначен для крепления кольца. Фасетированные накладки с кольцом для подвешивания к поясу различных предметов или для крепления наплечного ремня обычны на позднеримских военных поясах. Чаще всего они имеют обойму круглой формы, но известны образцы и других форм, в том числе и подпрямоугольной. Зачастую прямоугольная обойма использовались на одном кольце в паре с круглой, так что одна обойма крепилась к основному ремню, а другая – к дополнительному. Прямоугольные накладки в таких комплектах нередко украшались короткими фасетками и врезными линиями, правда, известные мне вещи в сравнении с замятинской – более короткие [Böhme, 1974, Taf. 11: 1; 62: 5; 71: 5–6; 78: 89; 94: 4; 110: 13, 16, 19; Sommer, 1984, Taf. 44; 59: 13; 72–73 etc.]. Более длинные накладки с кольцом, без круглой «пары», происходят из погр. 139 Дюнапентеле (римская Интерциза [Sommer, 1984, Taf. 27: 3]) и из Аквинкума (Музей города Будапешта, экспозиция). Более простая удлиненная накладка, скрепленная кольцом с круглой, есть в погр. 1 из Дорчестера [Sommer, 1984, Taf. LVIII; 72–73]. Надо отметить, что все эти образцы отличаются от замятинской накладки деталями оформления. Впрочем, окружность, вписанная в квадратную площадку с помощью фигурной фасетировки, известна на длинных прямоугольных накладках позднеримских поясов, но без колец для подвешивания (например, [Sommer, 1984, Taf. 50: 3; Od rimljanov, 2001, № 41]).

Профилировка загиба на накладке из Замятино-10 отличается от «стильных» образцов, у которых он не столь резко профицирован, а нередко переходит в заднюю пластину, более узкую и расположенную параллельно накладке. Возможно, замятинский экземпляр является переделкой из длинной прямоугольной накладки без подвесок, какие нередки на позднеримских поясах, в том числе и в сочетании с короткими прямоугольными накладками, завершающими кольцом (например, [Sommer, 1984, Taf. 70; 72–73; 75–76]).

Подавляющее большинство позднеримских поясных гарнитур, в отличие от предметов из Замятино-10, сделаны из бронзы или серебра, лишь изредка упоминаются находки железных деталей (например, язычков пряжек [Sommer, 1984, S. 24]). Здесь следует отметить, что производство украшений из железа не чуждо и римским провинциям, например, ряд типичных ранневизантийских фибул, изготовленных из железа, известен мне по музейным коллекциям Македонии и Хорватии. Железные пряжка и накладка, сопоставимые с провинциальными-римскими образцами, найдены на памятниках пражской культуры в Белорусском Полесье, правда, в данном случае речь идет о весьма грубо сделанных имитациях. Следует отметить, что уровень обработки железа на поселениях типа Замятино существенно превосходил обычный для славянских памятников (см. главу 9 монографии) [Гавритухин, 2003]. Вполне возможно, что рассматриваемые вещи, найденные в Замятино, были сделаны на месте, но мастером римской выучки.

Таким образом, вполне очевидно, что находки деталей поясной гарнитуры из Замятино-10 отражают

прямое или опосредованное влияние позднеримского военного стиля на местную культуру. Правда, указать на источник этого влияния более конкретно (в ряде случаев удается выделить локальные разновидности позднеримских поясов или их деталей [Sommer, 1984]) пока не удается. Неоднозначен ответ на вопрос, были ли предметы из Замятино-10 импортными или они представляли собой местные изделия? Как бы то ни было, несмотря на своеобразие замятинских находок, конечно же, говорить об особом местном варианте позднеримского военного стиля преждевременно.

Упомянутые выше аналогии замятинским образцам принадлежат хронологическим группам 2 и 3 по М. Зоммеру. Это определяет их дату в рамках конца IV – первой половины V в. и вполне соответствует наблюдениям других специалистов [Sommer, 1984; Böhme, 1974; Tejral, 1997].

Рассмотренные вещи позднеримского круга из Замятино-10 – не единственные на территории Ост-Рой Луки Дона. На том же поселении найдена и хорошо сделанная бритва (рис. 9: 25), обломок другой бритвы обнаружен и в Замятино-5, из Замятино-7 происходит наконечник стрелы ранневизантийского круга (см. главы 3, 4, 9), а с поселения Мухино-2 – обломок, принадлежавший, скорее всего, позднеантичному серебряному браслету с зооморфным изображением на конце. В соседних регионах можно отметить находки позднеримских пряжек, известных на тех же гарнитурах, что и аналоги рассмотренным замятинским вещам (курган 58 Сусловского могильника в Саратовском Поволжье и Княжья Гора в лесостепном Среднем Поднепровье [Скрипкин, 1998, рис. 12: 25; Корзухина, 1996, табл. 91: 28].

# ГЛАВА 2.

## ЗАМЯТИНО-8.

### МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК 1998–2000 ГГ.

А. М. ОБЛОМСКИЙ

#### Общее описание памятника

Поселение Замятино-8 было открыто И. Е. Бирюковым в 1995 г. На этом селище он заложил два шурфа размерами 1 х 1 м. На рис. 3, 10 приводится ситуационный план памятников у с. Замятино из отчета И. Е. Бирюкова за 1997 г. и снятый им инструментальный план поселения Замятино-8, на котором обозначен раскоп Раннеславянской экспедиции Института археологии РАН 1998–2000 гг. (общая площадь – 852 кв. м, рис. 11). Работами на памятнике руководили А. М. Обломский и Р. В. Терпиловский, в исследованиях принимали участие Г. А. Массалитина, аспиранты Института археологии РАН Д. В. Середа и В. Е. Родинкова, аспирант Киевского государственного университета Ю. Ю. Башкатов.

Памятник, представляющий собой неукрепленное поселение размерами 140 x 190 м, расположен в 0,6 км к востоку-юго-востоку от моста через р. Дон на шоссейной дороге Задонск – Ксизово в 0,2 км к северо-востоку от восточной оконечности МТФ, которая находится на северо-восточной окраине с. Замятино (рис. 3). Селище занимает всхолмление правого коренного берега реки высотой 12–20 м от уровня поймы. На площадке поселения в направлении с юга на север перепад высот достигает 8 м. С востока и запада холм ограничен двумя балками с обрывистыми краями, свидетельствующими о том, что процесс расширения оврагов продолжается, вызывая эрозию почвы (рис. 10). На территории поселения около обеих балок (как западной, так и восточной) заметны две ложбины шириной около 10 м каждая, ориентированных в сторону Дона, которые наполняются водой, размывающей культурный слой, во время весеннего таяния снегов и дождливой осенью. В настоящее время поселение задерновано, хотя когда-то оно пахалось, правда, по всей видимости, недолго: почва в подвергвшемся распашке верхнем пласте не успела изменить свою структуру, из-за чего граница слоя пашни на профилях раскопа была едва заметна.

Общая толщина слоя гумуса на раскопе – 40–75 см. Гумус представляет собой однородный плотный глинистый чернозем, местами более светлый в ниж-

ней части, подстилаемый снизу рыжевато-желтой глиной, на фоне которой отчетливо читались пятна углубленных сооружений. Толщина слоя пашни не превышала 18 см, на большей части раскопа она составляла 10 см. Повсеместно наблюдалась концентрация находок в верхних 40–50 см культурного слоя. Ниже они встречались сравнительно редко (табл. 1), да и то, в основном, там, где на уровне материка фиксировались контуры объектов.

Памятник заселялся несколько раз, хотя культурный слой и относительно тонок. При раскопках поселения обнаружены материалы эпох мезолита, средней бронзы, раннего железного века (городецкой культуры и «сарматского времени», т.е. первых веков н.э.), гуннского периода и позднего средневековья (XIV–XVII вв.). Наиболее многочисленны находки гуннского времени, прочие – единичны или представлены небольшими сериями. Ниже приводится описание сооружений гуннского времени.

#### Объекты

**Постройка 1** (рис. 12). В плане имела подквадратную форму и размеры 4,6–4,86 x 4,5 м по верхнему краю и 4,2–4,7 x 4,76 м в нижней части. Глубина котлована составляла 0,29–0,61 м от уровня материка. Пол сооружения, тем не менее, был горизонтальным, а перепад глубин объясняется тем, что постройка находилась на склоне холма. На полу в центре сооружения прослежены следы двух столбовых ям. Северная из них в плане – круглая. Ее диаметр составлял 0,4 м, глубина – 0,1 м от уровня пола. Южная яма в плане близка к овалу длиной 0,5 м и шириной 0,24 м, ее глубина – 0,11 м.

Заполнение постройки стратифицировано (рис. 12: 2, 3). В верхней его части залегала линза черного гумуса толщиной до 10 см (горизонт 1). Его подстипал слой темного более рыхлого гумуса с глинистыми материковыми включениями (горизонт 2) мощностью до 36 см. От напластований, лежащих ниже, его отделяла прослойка переотложенной материковой глины с включениями угля толщиной (местами) до 7 см. Отчетливее всего она «читалась» в за-

падной части сооружения. Ниже, непосредственно на полу, опять залегал слой черного гумуса мощностью до 20 см (горизонт 3). В процессе разборки заполнения материал брался по слоям. Повсеместно обнаружена лепная керамика с шероховатой и лощеной поверхностью, кости животных (рис. 13). Особый интерес представляют обломки коричневолощенного кувшина с насечками по венчику (горизонт 1), полный профиль которого удалось реконструировать (рис. 13: 6). На уровне второго горизонта в западной части сооружения зафиксировано скопление костей животных, а в юго-восточной обнаружена целая челюсть коровы. В заполнении, кроме того, встречались куски железных шлаков. На полу в центральной части сооружения прослежено скопление керамики, получившее название «развал 1». С черепками, происходящими отсюда, склеились обломки груболепного горшка из второго горизонта заполнения, в результате чего удалось реконструировать верхнюю часть сосуда (рис. 13: 1). В состав «развала 1» входили, кроме того, фрагменты нижней части другого лепного горшка с шероховатой поверхностью (рис. 13: 7) и венчик лепного лощеного сосуда. Второе скопление керамики («развал 2») было расчищено в северной столбовой яме у ее западной стенки. Черепки принадлежали груболепной миске-плюшке (рис. 13: 2). Не исключено, что в яму они попали во время ремонта помещения, когда столб был вынут. Статистика массового материала приводится в табл. 1, определение костей животных из постройки 1 и прочих объектов см. в главе 11.

Индивидуальные находки из постройки следующие.

*Горизонт 1:* фрагмент лощеного бочонковидного прядлища (рис. 14: 1); обломок точильного камня (рис. 14: 6);

*Горизонт 2:* обломок пластины из рога лося или оленя, (рис. 16: 7); два фрагмента конического глиняного грузила, (рис. 14: 3); камень-терочник (рис. 14: 7); опиленный рог самки домашней козы (рис. 15: 7); глиняное биконическое прядлище (рис. 6: 5); три опиленных рога оленя или лося (рис. 15: 5,6,8); опиленный рог лося со следами срезов (рис. 15: 2); фрагмент стенки глиняной лячкы с оплавленной поверхностью (рис. 14: 10);

*Горизонт 3:* обломок полукруглой заготовки спинки гребня из рога лося (рис. 16: 1); заготовка спинки гребня из рога лося (форма не ясна) (рис. 16: 3); заготовка спинки гребня трапециевидной формы из рога лося (рис. 16: 2); опиленный рог лося со следами затесов (рис. 16: 4); спил рога (рис. 16: 5); опиленный рог лося со следами срезов и пильы (рис. 15: 4); опиленный рог лося (рис. 15: 3); фрагмент глиняного конического грузила (рис. 14: 2); полный профиль миниатюрного сосуда (рис. 14: 4); пластинка трапециевидной формы из рога оленя или лося (рис. 16: 6); обломок стенки лячкы (рис. 14: 9);

*Пол:* костяное полированное шило (рис. 14: 8); опиленный рог лося или оленя (рис. 15: 1).

Среди индивидуальных находок в постройке резко преобладают отходы производства гребней из рога лося и оленя (включая заготовки спинок, которые по какой-то причине использованы не были). Перечисление находок показывает, что количество предметов, связанных с косторезным промыслом, увеличивается в нижней части заполнения объекта по сравнению с верхней.

**Постройка 2** (рис. 17: 1). Полуземлянка подквадратная в плане. Размеры по верхнему краю составляли 4,1 х 3,8 м, в нижней части – 3,9 х 3,6 м. Глубина котлована – 0,27–0,38 м. Пол сооружения был плоским, ровным. В центре постройки на пространстве 0,4 х 0,3 м он был обожжен (толщина прокала – не более 1 см).

Заполнение объекта было однородным и представляло собой темно-коричневый гумус с включениями обмазки и древесных углей. В средней его части на глубине 6–12 см от верхнего края сооружения находилось скопление культурных остатков (костей, обожженных камней, керамики), располагавшихся без определенной системы на участке размерами 2,4 х 2 м. Вероятно, это была свалка мусора, устроенная в котловане уже заброшенного жилища. Из заполнения и с пола сооружения происходит выразительный набор посуды середины I тыс. н.э., как груболепной, так и лощеной (рис. 17: 2–7; 10). Особый интерес вызывает тюльпановидная корчага, обломки которой обнаружены не только в постройке 2, но и в яме 46, что свидетельствует о синхронности этих сооружений (рис. 18: 5). В верхней части заполнения найдены также фрагменты сосудов раннего железного века, в т.ч. обломки горшка с растребообразным венчиком. Половина фрагментов того же сосуда происходила из культурного слоя. В заполнении постройки, кроме того, обнаружены: небольшая железная пластина, округлобокое глиняное прядлище (рис. 19: 6), усеченно-коническое глиняное грузило (рис. 19: 5), костяная проколка (рис. 19: 3), обрезок рога в виде бруска (рис. 19: 4), фрагмент стенки керамического тигля с ошлакованной поверхностью, бронзовая игла (рис. 19: 7), а на уровне пола – два туника из ребер коров (рис. 19: 1, 2).

**Яма 2** (рис. 20). В плане – круглая, ее диаметр по верхнему краю составляет 1,24–1,4 м, в нижней части – 1,1–1,22 м, глубина – 0,68–0,77 м от уровня материала, дно – плоское. Заполнение объекта представляло собой черный суглинок с включениями пятен переродженной материковой глины, древесных углей и мелких кусочков глиняной обмазки (рис. 20: 3). Материал (лепная керамика, кости животных, прочие находки: рис. 20: 4–10) сосредоточен, в основном, в верхней части ямы (на глубине до 30–40 см). Из заполнения, также происходит железненный нож (рис. 20: 10), 6 кусков железного шлака, опиленный рог оленя или лося со следами подтески (рис. 20: 6), обломок сильно ошлакованного глиняного тигля (рис. 20: 9).

Непосредственно над ямой 2 в культурном слое находилось **скопление культурных остатков 2** (глу-

бина – 37–50 см от дневной поверхности, хотя отдельные черепки встречались и ниже, что помешало отделить материал из скопления от происходившего из верхней части заполнения ямы 2). Оно занимало площадь 1,0 x 0,5 м. В его состав входили обломки лепных сосудов с шероховатой и лощеной поверхностью, кости животных, 6 необработанных камней и фрагмент округлого глиняного пряслица (рис. 20: 7).

**Яма 4** (рис. 21). В плане – овальная, ее диаметр по верхнему краю составляет 2,2 x 2,4 м. На уровне дна яма делится на 2 части: менее глубокую с суживающимися ко дну стенками (юго-западную), которая представляет собой ступеньку, и сильнее углубленную, со стенками, которые слегка расширяются книзу (северо-восточную; рис. 21: 2). Юго-западная часть объекта на уровне дна имеет размеры 1,1 x 1,8 м, глубину 0,73 м от уровня материка; северо-восточная, соответственно, 2 x 1 м, глубину 0,88 м. Дно ямы по всей ее площади – плоское, горизонтальное. Заполнение ямы представляло собой черный гумус с включениями линз золы толщиной до 20 см (рис. 21: 1, 5). Материал (в основном керамика и кости животных) был равномерно рассеян по заполнению. Из ямы происходят обломки лепных сосудов с шероховатой поверхностью, в т.ч. одного слабопрофилированного, орнаментированного перекрецивающимися штрихами по тулову (рис. 21: 6–10), а также лощенных, причем один из горшков удалось восстановить почти полностью (рис. 21: 11, 12). Обнаружены, также, 2 куска железного шлака. К числу индивидуальных находок относятся обломок пластины из рога (рис. 21: 4) и ошлакованный фрагмент глиняной лягушки (рис. 21: 3).

**Яма 5** (рис. 21: 1, 2). Северо-восточным краем сливается с ямой 4. В плане – овальная размерами по верхнему краю 1,74 x 1,4 м, в придонной части – 1,3 x 1,14 м, глубиной 0,68 м от уровня материка. Яма заполнена черным однородным гумусом. Находки (лепная керамика – рис. 22: 1–4; кости животных) равномерно распределены по заполнению. Большой интерес представляет верхняя часть лепной миски черно-серого лощения, большинство обломков которой происходит из верхней части ямы 5, а остальные составляли небольшое скопление на 10 см выше ее контуров (рис. 22: 3). Несколько черепков от этого же сосуда было найдено в культурном слое около ямы на разных глубинах.

**Яма 6** (рис. 22: 6, 7). В плане – овальная. Размеры по верхнему контуру составляют 1,4 x 1,14 м, в нижней части – 1,2 x 1,0 м, глубина – 0,28 м от поверхности материка. Дно ямы – плоское, заполнение представляло собой однородный темно-серый гумус. Из него происходят пластинка трапециевидной формы из рога (рис. 22: 5), кости животных и фрагменты лепных сосудов, в т.ч. 3 обломка цилиндриконической серо-чернолощеной миски (рис. 24: 2), которые склеились с черепками из скопления культурных остатков 3 (описание см. ниже).

**Яма 7** (рис. 23). В плане округлая диаметром около 2–2,1 м по верхним контурам и 1,58–1,7 м по дну, глубина – 0,98–1,15 м. Заполнение верхней части объекта представляло собой черный гумус с отдельными линзами переотложенной материковой глины толщиной около 5–7 см. Ниже, на глубине 40–57 см от верхнего края залегала прослойка светлой глины мощностью 4–20 см. Придонная часть ямы заполнена черным гумусом с пятнами древесного угля. Толщина этих включений не превышала 5 см.

Находки равномерно распределены по заполнению ямы. Они представлены обломками сосудов (рис. 23: 3–7, 9; табл. 1), множеством костей животных. Из ямы происходят, также, опиленный рог лося (рис. 23: 14), полукруглая сверху заготовка спинки гребня из рога лося (рис. 23: 10), три роговых брусков призматической формы (рис. 23: 16, 17, 19), заготовка звена зубцов для гребня из рога лося или оленя (рис. 23: 11), бруск из рога лося или оленя в форме параллелепипеда (рис. 23: 15), три пластинки трапециевидной формы из рогов лосей или оленей (рис. 23: 12, 18), 3 ошлакованных фрагмента стенок керамических тиглей (рис. 23: 8).

В культурном слое над ямой 7 и на соседних с ней участках зафиксирована область повышенной концентрации материала, получившая обозначение **скопление культурных остатков 3** (рис. 24: 1). Его толщина составляла 30–35 см, протяженность в верхней части на глубине около 21–25 см от дневной поверхности – 5,6 м, ширина – 2,8 м. Ниже оно уменьшалось в размерах и в предматериковых на пластований культурного слоя занимало площадь, приблизительно совпадающую с верхними контурами ямы 7 (около 2 x 2 м). Скопление 3, по всей видимости, представляло собой расползшуюся со временем кучу мусора, которым была засыпана сверху эта яма.

Из скопления происходят выразительный набор лепной посуды, как кухонной (рис. 25), так и столовой (рис. 24: 2–4), кости животных, куски плотной глиняной обмазки, несколько обожженных камней и серия индивидуальных находок. Из них с производством гребней связаны: два опиленных рога, вероятно, оленей (рис. 27: 8, 9), шесть опиленных рогов лосей (рис. 27: 1–5, 7), один опиленный рог лося или оленя (рис. 27: 6); три бруска в форме параллелепипеда из рогов лосей или оленей (рис. 26: 15–17); три обрезка разных рогов (рис. 26: 18, 23, 24); девять роговых пластинок треугольной и трапециевидной форм (рис. 26: 7, 8, 10, 12, 20–22); заготовка спинки гребня трапециевидной формы (рис. 26: 14). Кроме того, из скопления 3 происходят массивная бусина веретенообразной формы из черного глухого стекла с нитью из белого непрозрачного стекла (рис. 26: 9), обломок миниатюрного лепного сосуда (рис. 26: 1), кусок тупика из ребра животного (рис. 26: 13), фрагмент пирамидального глиняного грузила (рис. 26: 14), лощеное глиняное пряслице с каннелюрами по ребру (рис. 26: 2), обломок железного ножа (рис. 26: 6), обломок спинки

бронзовой фибулы (рис. 26: 5); глиняное бочонкообразное пряслице (рис. 26: 3).

**Яма 8** (рис. 28). В плане – также овальная. Размеры по верхнему краю составляли 1,9 x 1,7 м, по дну – 1,65 x 1,5 м, глубина от уровня материка – 0,82–0,95 м. Яма была заполнена черным гумусом с включениями угольков, которые концентрировались на глубине 30–50 см от верхнего края объекта. Из ямы происходит выразительная коллекция лепной керамики как с шероховатой, так и с лощеной поверхностью (рис. 28: 2–7, 11), найден также фрагмент гончарного чернолощеного сосуда с острым валикообразным ребром (рис. 28: 10). При разборке заполнения, кроме того, обнаружены кости животных, около двух десятков расколотых и обожженных камней и серия индивидуальных находок, причем подавляющее большинство представляет собой отходы или брак, образовавшийся при изготовлении гребней: трапециевидная заготовка спинки из рога лося (рис. 29: 5), обломок заготовки гребня из рога лося или оленя с хорошо проработанной высокой округлой спинкой, прямым плечиком с пропилом на нем, на поверхности пластины прочерчена линия, которой отмечена предельная высота зубцов (рис. 29: 6), заготовка звена для зубьев в виде прямоугольной пластины из рога лося или оленя (рис. 29: 7), 4 куска опиленных рогов оленей и лосей, в т.ч. и со срезами, получившимися при изготовлении пластин (рис. 29: 1, 3, 4), опиленный рог самки домашней козы (рис. 29: 2), два бруска из рога (рис. 29: 9), спил рога (рис. 29: 10), стружка рога лося или оленя (рис. 29: 11), обломки двух зубцов гребней (рис. 29: 8, 12), обрезок рога. Найдены, также, фрагмент бронзового браслета с плоскими расширенными концами и пуансонным орнаментом на них (сохранился один конец; рис. 28: 9), целый лепной миниатюрный сосуд (рис. 28: 11), костяное полированное шило (рис. 28: 8).

**Яма 9** (рис. 30: 1). В плане – овальная. Размеры по верхнему краю составляли 1,7 x 1,84 м, по дну – 1,6 x 1,64 м, глубина от уровня материка – 10–12 см. Из заполнения, которое представляло собой однородный черный гумус, происходят кости животных и обломки лепных сосудов, а также бруск из рога в форме параллелепипеда со следами пилы (рис. 30: 4).

**Яма 10** (рис. 30: 2). В плане – овальная. Размеры по верхним контурам составляют 1,6 x 1,2 м, глубина от уровня материка – 0,8 м. В профиле яма имеет форму «песочных часов», т.е. ее стенки суживаются до глубины 0,3–0,32 м (в этом месте объект имеет размеры 1,1 x 0,96 м) и затем расширяются книзу. Длина ямы в придонной части – 1,3 м, ширина – 1,1 м.

Заполнение объекта представляет собой однородный черный гумус. При его разборке обнаружены лепная керамика с шероховатой поверхностью, в т.ч. обломок диска (рис. 30: 7), фрагмент стенки светлоглиняной амфоры с рифлением (рис. 30: 9), обломки лепных чернолощеных мисок (рис. 30: 5, 6), кости животных, кусок лезвия железной пилы (рис. 30: 8), кусок шлака, по всей видимости, керамического.

**Яма 11** (рис. 30: 3). В плане круглая диаметром около 1 м с почти вертикальными стенками и плоским дном. Глубина ямы невелика – всего 0,14–0,16 м. Она была заполнена однородным черным гумусом. Находки из объекта – немногочисленны. Они представлены обломками лепных сосудов (рис. 30: 10–14) и костями животных.

**Яма 12** (рис. 31: 1). В плане круглая. Диаметр по верхнему краю составляет 1,34–1,4 м, стенки – почти отвесные, дно ямы – горизонтальное, глубина – 0,65–0,73 м от уровня материка. Заполнение объекта представляло собой однородный темно-серый гумус, из которого происходит лепная керамика (рис. 31: 3–5) и кости животных. В яме также обнаружены роговая пластина трапециевидной формы (рис. 31: 8), обломок бокового зубца гребня из рога (рис. 31: 7) и фрагмент ошлакованного венчика глиняной лягушки (рис. 31: 6). У юго-западного и северо-восточного краев ямы в ее заполнении находились два скелета молочных поросят (определение археозоолога О. П. Журавлева из Института археологии НАН Украины), из которых первый лежал на правом боку, а второй – на левом. Оба скелета были ориентированы одинаково – головами на север. Кости юго-западного из них лежали в анатомическом порядке. «Правильное» расположение сохранялось у большинства костей северо-восточного скелета, но череп, ключицы и часть ребер его были перемещены грызунами.

**Яма 13** (рис. 32). В плане – также круглая. Диаметр объекта по верхнему краю составляет 1,36–1,4 м, по дну – 1,46–1,5 м, глубина – 0,5–0,52 м. Стенки ямы слегка расширяются книзу, дно – плоское, горизонтальное. В верхней части заполнения прослеживалась линза черного гумуса толщиной до 12 см, по цвету и плотности аналогичного тому, который составляет культурный слой. Ниже до дна ямы залегал светло-серый гумусированный суглинок с включениями печины. Отсюда же происходит около 40 мелких камней, равномерно рассеянных по заполнению.

Основная масса находок обнаружена в нижнем сером слое. В первую очередь, это – керамика, как лепная с шероховатой (рис. 32: 2–6, 11) и лощеной поверхностью (рис. 32: 9, 12), которая составляет выразительный комплекс форм, так и гончарная (обломок венчика сернолощеного сосуда; рис. 32: 7; и стенка красноглиняной амфоры со светлым ангобом (рис. 32: 8). Кроме того, в яме 13 найдены 2 обломка роговых пластин (рис. 31: 21, 24), 2 спила рогов (рис. 31: 20, 23), 2 опиленных лосиных рога, на срезе одного из которых видны следы циркульного орнамента (возможно, это была своего рода проба инструмента, рис. 31: 14, 15), бруск из рога в форме параллелепипеда (рис. 31: 17), нижняя часть рога, вероятно, оленя, со следами срезов (рис. 31: 13), два опиленных рога оленя или лося (рис. 31: 12), причем один из них был обожжен и рассыпался, обломок зубца гребня из рога (рис. 31: 18), три небольших пластинки из рога (рис. 31: 22, 25), опиленный рог оленя или лося, мас-

сивная трапециевидная пластина из рога лося или оленя (рис. 31: 19), боковой зубец гребня из рога (рис. 31: 16), 2 фрагмента ошлакованных стенок глиняных тиглей (рис. 32: 10).

**Яма 14** (рис. 33: 2, 3). В плане была круглой и имела практически вертикальные стенки и горизонтальное дно. Диаметр ямы – 1,6 м, глубина – 0,8 м от уровня материка. С юго-востока к яме примыкала ступенька размерами 1,4 x 0,4 м. Основание ее было плоским, стенки выемки (глубина 0,39–0,4 м), в котором она была устроена, вертикальными.

Заполнение ямы представляло собой однородный черный гумус, при разборке которого найдены обломки лепных сосудов (рис. 33: 26), кости животных и пять кусков очажных или печных подов толщиной 4–5 см из плотной хорошо обожженной глины. Фрагменты верхней части одного из округлобоких горшков склеились с черепками, входившими в состав скопления культурных остатков 3 (рис. 33: 8). Вызывает интерес, также, обломок округлобокой лепной чернолощеной миски с уступом под венчиком (рис. 34: 2). Индивидуальные находки, происходящие из ямы, следующие: опиленный рог лося со следами срезов (рис. 34: 5), опиленный рог оленя, пластинка трапециевидной формы из рога лося или оленя (рис. 34: 8), опиленный рог лося (рис. 34: 9), опиленный кусок рога ромбической формы (рис. 34: 10), ошлакованные фрагменты днища и венчика керамических тиглей (рис. 34: 4, 7). Большинство из этих находок связано с косторезным промыслом.

Непосредственно над ямой 14 прослежено скопление культурных остатков 6, состоявшее из обломков лепных сосудов (рис. 33: 1) и костей животных и занимавшее пространство около 1,2 x 1,0 м. Здесь же обнаружен обрезок рога (рис. 34: 6).

**Яма 16** (рис. 35). Является погребом с боковой ступенькой-сходом. В верхней части имеет форму, близкую к овальной, и размеры 2,0 x 1,54–1,6 м. Нижняя часть ямы – круглая. Ее диаметр по дну составляет 1,04–1,08 м. С севера к наиболее глубокой части ямы примыкает горизонтальная ступенька размерами 1,24 x 0,34–0,6 м. Общая глубина ямы составляет 45–53 см.

Заполнение ямы представляло собой однородный чернозем, насыщенный обожженной глиняной обмазкой, встречавшейся в виде мелких кусочков. Керамика, кости животных и находки были равномерно рассредоточены по заполнению. Среди обломков лепных сосудов (рис. 35: 3–6) достаточно выразительны фрагменты верхних частей двух сильно профилированных округлобоких горшков и двух слабопрофилированных, близких к баночным. Кроме керамического тигля для плавки цветных металлов (рис. 35: 2), который сохранился целым, все индивидуальные находки, обнаруженные в яме, связаны с производством гребней. К их числу относятся 2 треугольных пластинки из рога (рис. 35: 14, 15), 5 спилов рогов (рис. 35: 8–12), заготовка спинки гребня (рис. 35: 7), 2 опиленных рога (рис. 36: 1,3), заготовка звена

для зубьев (рис. 35: 13), кусок черепа лося со спиленным рогом (рис. 36: 2). Кроме перечисленных выше находок, из ямы происходят 22 куска керамических и железнорудных шлаков.

Непосредственно над ямой 16 в культурном слое прослежено скопление культурных остатков 7 (рис. 34: 11), в состав которого входили лепная керамика, заготовка спинки гребня из рога (рис. 34: 20), три роговые пластинки (рис. 34: 18); 4 опиленных рога (рис. 34: 12, 13, 17, 19), звено гребня с остатками зубьев, имеющее характерный вырез в верхней части (рис. 34: 16), 2 спила рогов (рис. 34: 14, 15).

**Яма 17** (рис. 31: 2). Верхняя часть ее заполнения в виде овального пятна рыжей глины размерами 1,5 x 1,1 м была прослежена в культурном слое на 5–6 см выше уровня материка. Точные контуры ямы были выявлены только на поверхности материка. Общая глубина объекта составляет 83–84 см. В плане яма – овальная. В верхней части она имеет размеры 2,06 x 1,52 м. Книзу яма становится заметно уже, причем стенки ее с восточной стороны – гораздо более пологие, чем с западной. Размеры объекта по дну – 1,2 x 1,1 м.

Заполнение ямы было стратифицировано. В верхней его части залегала линза рыжей глины максимальной толщиной до 40 см. На разных уровнях в ее толще читались тонкие (до 1–2 см) прослойки гумуса. Заполнение ямы вне массива глины представляло собой однородный чернозем с включениями угля. Все находки происходят из этого слоя, а в линзе глины их не было. В яме обнаружены лепная керамика (формы сосудов реконструировать не удалось; рис. 31: 9–11), кости животных, рыбья чешуя.

**Яма 18** (рис. 36: 6). Представляет собой погреб с боковой ступенькой-сходом. В плане близка к овалу. Размеры по верхнему краю составляют 2,6 x 1,4–2,1 м, по дну – 1,5 x 1,76 м. В восточной и южной частях ямы заметна ступенька шириной 20–30 см. Общая глубина погреба – 102–109 см. Заполнение ямы стратифицировано. Верхняя его часть (до глубины около 80 см от края) представляла собой гумус темно-серого цвета. Ниже залегал интенсивно-черный гумус с пятнами каких-то илистых структур. Подавляющее большинство находок (включая керамику, кости животных и рыбью чешую) было сосредоточено в верхнем темно-сером слое (стратиграфический горизонт 1). Из керамики (рис. 36: 4–9) наиболее показательны обломки двух груболепных сильно профилированных округлобоких горшков (рис. 36: 4, 5) и верхняя часть чернолощеной лепной миски т.н. «мощинского» типа (рис. 36: 7, 8). В основании верхнего слоя обнаружены обрезок рога (рис. 37: 4), роговая пластина (рис. 37: 5), опиленный рог (рис. 37: 3), туник из ребра животного (рис. 37: 1) и костяное шило (рис. 37: 2).

**Яма 19** (рис. 37: 8). В плане – овальная. Размеры по верхнему краю составляют 1,8 x 1,5 м, по дну – 1,4 x 1,34 м, общая глубина – 57–74 см. Заполнение объекта представляло собой однородный чернозем.

В верхней его части на глубине 20–27 см от уровня материка выявлено плотное скопление керамики, костей животных и рыбьей чешуи, находившееся в западной половине ямы. Из обломков лепных сосудов особый интерес представляют фрагменты округлобоких сильно профилированных горшков с шероховатой поверхностью (рис. 37: 11–13). Один сосуд, покрытый штрихами по тулову, удалось реконструировать целиком (рис. 37: 9). Найдена также гончарная сероглиняная керамика, в т.ч. обломок стенки сосуда с вертикальными пролощенными полосами (рис. 37: 10). Ниже скопления в заполнении ямы было встречено лишь несколько черепков и две индивидуальные находки: железное кольцо (рис. 37: 6) и роговая пластина (рис. 37: 7).

**Яма 20** (рис. 38). В плане имела неправильновальную форму и глубину 85 см от уровня материка, хотя, судя по общему разрезу, она была выкопана с уровня, лежащего на 30 см выше. В профиле сооружение напоминает песочные часы. Стенки ямы суживались до глубины 36 см от уровня материка, а затем вновь расширялись книзу. Размеры объекта по верхнему краю – 1,48 x 1,14 м, в наиболее узкой части – 1,06 x 0,76 м, по дну – 1,3 x 0,96 м. Заполнение ямы представляло собой однородный чернозем с включениями отдельных угольков. Из объекта происходят кости животных и выразительная коллекция керамики, как груболепной, так и лепной столовой и гончарной (рис. 38: 2–13). Лепная керамика с шероховатой поверхностью представлена обломками сильно профилированных округлобоких горшков, как правило, содержащих примеси крупного шамота в тесте. Большинство из них не были орнаментированы. Косыми насечками украшены края венчиков трех сосудов, причем поверхность одного из них покрыта перекрещивающимися штрихами (рис. 38: 3, 6). На одном из обломков днищ заметен отпечаток ткани прямого плетения, вроде холста, а другое имело небольшой поддон, что, видимо, свидетельствует об имитации в лепной технике гончарного изделия. Лощеная керамика представлена высоким мискообразным сосудом со сложенным ребром, форму которого удалось полностью восстановить графически (рис. 38: 11), а также верхней частью округлобокой миски с растрюбовидным венчиком (рис. 38: 9). Гончарная керамика представлена обломками чернолощенных сосудов, орнаментированных пролощенными линиями и налепными валиками, причем не менее 11 из них принадлежали одной большой по размерам корчаге (рис. 38: 10, 12, 13). Обнаружен также обломок ручки оранжевоглиняной амфоры, днища светлоглиняного античного сосуда (рис. 38: 8) и два куска железнорудных шлаков.

Из ямы происходит и серия индивидуальных находок. К их числу относятся точильный камень (рис. 38: 17), черенок железного ножа (рис. 38: 14), заготовка спинки рогового гребня (склеилась из двух кусков: рис. 38: 16), глиняное прядлице. Особый интерес представляет обломок боковой обкладки трех-

слойного гребня из рога с округлой, выступающей вверх спинкой, прямыми плечиками с характерными вырезами по бокам в виде замочной скважины (сохранился один из них) и отверстиями для металлических штифтов (рис. 38: 15).

**Яма 25** (рис. 39: 1). В плане – овальная. Глубина ямы от уровня материка – 67–84 см. Размеры по верхнему краю составляют 1,7 x 1,52 м, по дну – 1,42 x 1,32 м. Заполнение представляло собой однородный чернозем. Из него происходят обломки сосудов, в т.ч. выразительные фрагменты верхних частей сильно профилированных округлобоких груболепных горшков (рис. 39: 2, 3), край плоского диска (рис. 39: 4), черепки от гончарных сосудов, среди которых выделяется фрагмент стенки чернолощеной корчаги с включениями известняка в тесте, орнаментированной налепным валиком, расчлененным вдавлениями, ниже которого заметны почти вертикально пролощенные линии (рис. 39: 6). В заполнении найдены, также, обломок глиняного пирамidalного грузила (рис. 39: 7), фрагмент миниатюрного сосуда (рис. 39: 8), пирамидальный обрезок рога (рис. 39: 9), обломок деревянной обугленной бусины цилиндрической формы (рис. 39: 10), два фрагмента стенок керамических тиглей, кости животных и рыбья чешуя.

**Яма 26** (рис. 39: 11). В плане овальная. Размеры по верхнему краю – 1,8 x 1,5 м, в нижней части – 1,5 x 1,3 м. Глубина объекта от уровня материка составляла 57–62 см. Заполнение представляло собой однородный чернозем, из которого происходят обломки груболепных сосудов (сильно профилированных округлобоких, а также баночного и какого-то горшка с соскообразным налепом на поверхности: рис. 39: 12–15), лепная лощеная керамика, в т.ч. и венчик ребристой S-видной миски черного цвета (рис. 39: 17), несколько фрагментов чернолощенного гончарного сосуда с рыхлым тестом, орнаментированного волной и прочерченными линиями (рис. 39: 16). Кроме того, в яме найдены обрезок бронзового листа (рис. 39: 19), два точильных камня (рис. 39: 18) и кости животных.

**Яма 46** (рис. 40: 1). В плане – округлая. Диаметр по верхнему краю составляет 1,38–1,46 м, размеры по дну – 0,8 x 1,1 м. В нижней части сооружения с южной стороны заметна ступенька шириной до 20 см, поверхность которой была на 18 см выше дна ямы. Общая ее глубина составляет 82 см от поверхности материка. Заполнение объекта – однородное и представляет собой черный гумус. Из него происходят лепная керамика, как с шероховатой, так и с лощеной поверхностью. Среди последней интересна небольшая острореберная мисочка (рис. 40: 3). В яме, кроме того, найдены обломок бронзовой иглы (рис. 40: 7), фрагмент черепа лося или оленя со спиленным рогом (рис. 40: 5), бруск из рога (рис. 40: 4), половина богато орнаментированного наколами биконического прядлица (рис. 40: 6).

**Яма 47** (рис. 40: 8). В плане – округлая. Диаметр по верхнему краю составляет 1,05–1,1 м, по дну –

0,94–0,96 м, глубина от уровня материка – 0,25 м, дно – плоское. Яма заполнена однородным черным гумусом. Из нее происходит лепная керамика, слишком мелкая для того, чтобы можно было восстановить формы сосудов, кости животных и «крапчатая» бусина с красными и белыми пятнами, основу которой составляет синее полупрозрачное стекло (рис. 40: 11).

**Яма 48** (рис. 40: 9). В плане – овальная размежевана по верхнему краю 1,1 х 0,8 м, в нижней части – 0,9 х 0,6 м, имеет глубину 17 см от уровня материка. Северная стенка ямы и часть дна около нее обожжены. Заполнение представляло собой однородный черный гумус с включениями древесного угля. Из него происходит груболепная керамика (в т.ч. обломок верхней части небольшого сильно профилированного горшка – рис. 40: 10), кости животных и обломок камня-терочника.

**«Очаг 1»** (рис. 41: 1). Прослежен в культурном слое на уровне 28–32 см от дневной поверхности. Представлял собой плотное скопление мелкого (до 5 см диаметром) обожженного известняка, причем камни залегали вперемешку с углами, костями животных и обломками сосудов. Общие размеры скопления – 50–65 х 28–34 см, толщина – 3–4 см. К югу и востоку от «очага» на том же уровне и на пространстве 2,2 х 1,6 м были разбросаны такие же камни, как и в вымостке. Здесь также встречались кости животных и керамика и, кроме того, были обнаружены точильный камень (рис. 41: 5) и обломок пряслица (рис. 41: 6). Прочие находки – глиняная бусина (рис. 45: 8), обломок стеклянной бусины (рис. 45: 9), железное изделие не совсем понятного назначения, возможно, ручка от кинжала или сулицы (рис. 43: 9), две опиленных кости и рог обнаружены либо выше уровня разброса камней и «очага 1», либо слишком далеко на юг от него и, следовательно, не имеют прямого отношения к этому сооружению.

Хочется подчеркнуть, что определение скопления камней как очага условно. Судя по наличию между камнями керамики и костей, они залегали не *in situ*, а в переотложенном состоянии. Тем не менее, камни явно побывали в огне, вместе с ними встречены и угли. По всей видимости, прослеженная в слое «площадка» представляла собой результат разрушения какой-то каменной обкладки очага, может быть, его бортика. Большая часть образовавших его камней, осыпавшись, составила скопление, меньшая – разлетелась в южном и юго-восточном направлениях. Керамика же и кости могли попасть в скопление из культурного слоя. Не исключен и другой вариант. Камни очага могли быть передвинуты вместе с углами в результате расчистки площадки, где он находился. Тем не менее, сам очаг, скорее всего, был или в том месте, где зафиксировано скопление камней, или где-то совсем рядом. Об этом свидетельствует повышенная концентрация культурных остатков около него, причем на этом участке

нет никаких сооружений, с которыми она могла бы быть связана, кроме очага.

**Очаг 2** (рис. 41: 7). Прослежен в культурном слое на уровне 48–58 см от дневной поверхности. Фактически, представлял собой пятно прокала чернозема, по форме близкое к овалу размерами 1,24 х 0,9 м. Наиболее интенсивно грунт был обожжен в южной части. Здесь чернозем запекся плотной красновато-оранжевой коркой толщиной около 1 см. Севернее в пределах общего пятна прокала встречались лишь отдельные угольки и кусочки обожженной земли. На поверхности очага было найдено несколько обломков сосудов, в т.ч. и характерное для позднеримского времени днище сероглиняного гончарного горшка с кольцевым поддоном и выступом в центральной части (рис. 41: 8), а также кусок металлургического шлака.

В культурном слое раскопа обнаружено несколько скоплений культурных остатков (кроме тех, которые связаны с прослеженными на материке ямами). Места расположения их указаны на общем плане.

**Скопление 4** занимало пространство около 1,8 х 1,6 м на глубине 14–20 см от дневной поверхности. В его состав входили, в основном, кости животных, а фрагменты сосудов были немногочисленными.

**Скопление 5** (рис. 42: 1). Залегало на уровне 27–63 см от дневной поверхности на пространстве около 1,0 х 0,8 м и состояло из обломков лепных сосудов, как с шероховатой, так и с лощеной поверхностью (отсюда в числе прочего происходит выразительный набор фрагментов верхних частей округлобоких горшков: рис. 42: 2–5), пяти необработанных кусков камня, костей животных. Здесь же обнаружены фрагмент глиняного биконического пряслица (рис. 42: 8), фрагмент округлого изделия из камня (может быть, терочника: рис. 42: 6), бусина из эпифиза кости животного (рис. 42: 7). В стороне от скопления, но рядом с ним – на расстоянии 80 см – найден обломок лощеного округло-биконического пряслица (рис. 42: 9).

**Скопление 8.** Находилось на уровне 28 см от дневной поверхности и состояло из сильно фрагментированной керамики и костей.

**Скопление 9.** Залегало на глубине около 50 см. Из черепков, входивших в его состав, удалось реконструировать верхнюю часть тюльпановидного сосуда с примесью дресвы в тесте (рис. 42: 10).

**Скопление 10.** На глубине 20–22 см зафиксировано скопление лепной керамики. Реконструировать удалось лишь форму двух днищ горшков.

**Скопление 12.** На глубине 46 см обнаружен развал нижней части груболепного сосуда (рис. 42: 11).

**Скопление 13.** На глубине около 20 см от дневной поверхности на пространстве 0,7 х 1,2 м обнаружено скопление керамики, мелких кусочков известняка (11 шт.) и костей животных. Из обломков сосудов представляет интерес фрагмент верхней части чернолощеной цилиндроконической миски мошинского круга (рис. 42: 12).

## Описание материала

Поскольку на памятнике имеются отложения разных эпох, то ниже дается характеристика только тех материалов, которые имеют отношение к напластованиям середины I тыс. н.э.

### Изделия из глины

#### Лепная керамика

В технологическом отношении неоднородна. По примесям в керамическом тесте, обработке поверхности, плотности и по характеру обжига делится на несколько групп.

##### *Керамика с шероховатой поверхностью.*

Керамика с крупным шамотом в тесте резко преобладает на памятнике (составляет 69,8% от общего количества посуды середины I тыс.) и представлена самыми большими по размеру фрагментами. Сосуды этой группы имеют рыхлое тесто, сравнительно толстые стенки, на их поверхности заметны следы грубого пальцевого заглаживания. Резко преобладают округлобокие горшки, хотя встречаются и ребристые. Набор посуды с шамотом дополняется мисками-плошками на полых поддонах (рис. 13: 2; 31: 5; 32: 6) и плоскими дисками, хотя последние и единичны (рис. 13: 3; 17: 5; 30: 10). Горшки этой группы, как правило, не орнаментированы, лишь некоторые по краям венчиков украшены насечками (рис. 25: 1; 37: 13; 38: 3; 39: 14; 41: 4), а один сосуд – крестообразными нарезками, нанесенными ножом (рис. 25: 5). В единичных случаях тулову груболепных горшков орнаментировалось встречными косыми штрихами на манер крупной сетки (рис. 38: 6; 49: 7) или налепами-шишечками (рис. 17: 6, 7). Как показывает распределение керамики с крупным шамотом в заполнении сооружений и в культурном слое раскопа, в Замятино-8 она относится к середине I тыс. н.э. (см. ниже).

Формы сосудов с примесью дресвы и шамота в тесте разнообразны (составляют 21%). Этой группе принадлежат сильно профицированные округлобокие горшки с изогнутыми, отогнутыми наружу венчиками (рис. 32: 4, 11; 39: 2, 3), слабопрофицированные сосуды, два из которых по тулову орнаментированы перекрещающимися штрихами (рис. 18: 5; 21: 6; 28: 5; 37: 9), ребристые с отогнутыми наружу венчиками (рис. 41: 2), тюльпановидные (рис. 42: 10) горшки. Биконический горшок, верхнюю часть которого удалось восстановить (рис. 49: 1) в тесте содержал зерна шамота и пирита. В эту же группу включены обломки венчика и полого поддона мисок-плошек. Все перечисленные формы в Замятино-8 близки к тем, которые содержат в тесте только шамот.

Изредка для изготовления груболепной посуды использовались и другие технологические рецепты. Так керамика с примесью песка или мелкого шамота и песка в тесте в массе своей в Замятино-8 харак-

терна для раннего железного века и для первых вв.н.э. Тем не менее, обычай использовать в качестве отощителей такие примеси сохранился и в середине I тыс. Об этом свидетельствует обломки дисков сковородок с включениями песка (рис. 49: 10) – характерных для памятников лесостепного Поднепровья и Подонья середины I тыс. н.э. керамических изделий. Примесь песка и шамота также содержится в тесте некоторых плоских дисков (рис. 39: 4). Серединой I тыс., вероятно, датируются фрагменты верхних частей сильно профицированных округлобоких горшков из ямы 4 и культурного слоя с довольно толстыми стенками и рыхлым тестом (рис. 21: 10; 48: 4).

##### *Лепная лощеная посуда.*

К этой группе керамики относятся фрагменты мисок, горшков, кружек и, вероятно, кувшинов. Они имеют очень гладкую, как бы, полированную с двух сторон поверхность, плотное тесто с мелкими примесями (ими могут быть шамот, песок и дресва в равной степени), черный, серый, красный или желто-коричневый цвет. Встречается и менее старательно изготовленная посуда – залощенная только с внешней стороны или заглаженная со следами небрежной полировки (т.н. «подложенная»). Керамика этой группы, как правило, не орнаментирована. Исключения из этого правила редки.

В лесостепном Подонье такая керамика получает широкое распространение на поселениях и в могильниках I – середины III в. Тем не менее, в Замятино-8 практически нет форм, характерных для этого периода: в первую очередь, чашевидных округлобоких и ребристых с загнутым внутрь коротким венчиком приземистых мисок. Исключение составляет лишь один фрагмент миски-чаши с прямо срезанным краем.

Доля лощеной посуды от общего количества керамики середины I тыс. н.э. составляет, в среднем, 8%. В некоторых комплексах ее значительно больше – до 33%. Лощеная лепная посуда гуннского периода представлена округлобокими горшками, а также мисками с округлым и ребристым плечом. Подробное описание форм см. в главе 16 монографии.

#### Гончарная керамика

За три года раскопок обнаружено всего 34 обломка античных амфор (0,3% от общего количества керамики середины I тыс.: рис. 30: 9; 32: 8; 45: 3; 51: 15, 16). Они – светло-глиняные и красноглиняные (или розовоглиняные). Первые содержат включения мелких черных частиц в тесте, а вторые – белых или прозрачных блестящих. На одном обломке стенки заметен белый ангоб. Каких-либо профицированных частей амфор, позволяющих восстановить их форму и, соответственно, продатировать, не было. Отметим лишь, что большинство обломков стенок имело рифление с наружной стороны (широкое или мелкое чистое).

В культурном слое найдены два фрагмента днищ античных краснолаковых тарелок на кольце-

вых поддонах (рис. 51: 10). Античное происхождение, скорее всего, имеет дно светло-глиняного сосуда с рифлеными стенками (рис. 38: 8).

К середине I тыс. относятся обломки сероглиняных сосудов, которые делятся на две группы. Первую составляют фрагменты, имеющие как шероховатую, так и лощеную поверхность (лощение горизонтальное), в т.ч. венчиков, стенок, днищ на кольцевых поддонах, ручек кувшинов (как круглых в сечении, так и плоских) с плотным тестом (рис. 23: 6; 32: 7; 38: 13; 41: 8; 51: 1–9). По фактуре эта керамика близка к черняховской, что дополнительно подтверждается орнаментом на некоторых обломках стенок (в одном случае т.н. «циркульный» в сочетании с частыми вертикальными параллельными штрихами – в другом – зигзаговидная линия ниже рельефного валика, вообще, валики для этой посуды – типичное явление). Эта керамика, скорее всего, изготавливала мастерами, работавшими у с. Ксизово (см. главу 5 настоящей монографии). Среди брака, обнаруженного при раскопках печи, встречены обломки верхних частей кувшинов и их ручек, аналогичные тем, которые найдены в Замятино-8.

Посуда второй группы отличается рыхлым тестом иногда коричневатого оттенка. На поверхности зачастую видны следы от выгоревших примесей. Практически все фрагменты принадлежали сосудам очень большого объема – корчагам. Некоторые из них – лощеные (причем лощение – довольно грубое, наряду с горизонтальным применяется и вертикальное). В качестве орнамента использовались налепные валики (как параллельные венчику, так и «косяе»), иногда украшенные вдавлениями, а также волнистые линии, зигзаги и другие нарезки. Орнамент, по всей вероятности, был расположен зонами, а валики служили границами композиций (рис. 28: 10; 36: 9; 37: 10; 38: 10, 12; 39: 6, 16; 51: 11–14). Эта посуда не имеет никакого отношения к черняховской культуре и происходит из какого-то иного, не находившегося на ее территории, центра, может быть, расположенного на Кавказе. Очень похожая керамика найдена в слоях V–VI вв. Фанагории («пифосы 4 и 5 групп») [Атавин, 1992, с. 187–189] и в постройках, погибших в пожаре второй половины VI в. на Ильинском городище (корчаги типа 6) черно-серо-лощеной [Николаева, 1983, с. 110]. Сероглиняная керамика середины I тыс. представлена 98 обломками сосудов, что составляет 0,9% от общего количества посуды этого периода.

### Пряслица

По форме делятся на несколько типов.

**Высокие биконические** (диаметр наибольшего расширения меньше высоты изделия – рис. 44: 11, 12) – 2 экз. Оба – нелощеные и неорнаментированные. Диаметр отверстия обоих – 4 мм.

**Биконические средней высоты** (диаметр наибольшего расширения приблизительно равен высоте пряслица – рис. 26: 2; 41: 6; 42: 9; 44: 4–9, 13, 14) – 11

экз. Поверхность трех из них – лощеная (рис. 26: 2; 42: 9; 44: 6), прочих – шероховатая. Имеют как четкие подчеркнутые ребра, так и валикообразные. Три прядильца орнаментированы (два – различными композициями из наколов, нанесенных круглой палочкой – рис. 44: 6, 7 – одно – каннелюрами по ребру – рис. 26: 2). Диаметры отверстий – 5–8 мм.

**Низкие биконические** (диаметр наибольшего расширения в два раза и более превышает общую высоту – рис. 14: 5; 40: 6; 42: 8; 44: 1–3, 10, 17) – 8 экз. Два из них имеют воронковидные основания (рис. 14: 5; 44: 1). Диаметр отверстия – 6–7 и несколько больше 7 мм. Семь прядильц – с шероховатой поверхностью, одно – с лощеной. Последнее отличается очень большим отверстием – 1,7 см (рис. 44: 2). Подобные прядильца типичны для мощинской культуры. Изделие, происходящее из ямы 46, орнаментировано вдавлениями, нанесенными овальными и треугольными штампами (по всем поверхностям: рис. 40: 6), один из экземпляров из культурного слоя – отпечатками ногтя по боковой поверхности (рис. 44: 10), прядильце из скопления культурных остатков 5 декорировано насечками по ребру.

**Бочонковидные** (рис. 14: 1; 19: 6; 44: 16; 45: 4) – 4 экз., из них одно – лощеное (рис. 14: 1). Диаметры отверстий – 4–7 мм, у двух экземпляров основания плоские, у третьего – с выступами вверх и вниз, у четвертого – воронковидные.

**Округлые** (рис. 20: 7; 26: 3; 44: 15) – 3 экз. Диаметры отверстий – 5–7 мм. Все – нелощеные. Одно из прядильц сверху имеет вид розетки за счет орнаментации рельефными вертикальными валиками (рис. 44: 15). Такая манера декорирования прядильц характерна для черняховской культуры [Сымонович, 1993, с. 145–146].

**Плоские цилиндрические** (рис. 45: 2, 3). Один фрагментированный экземпляр с диаметром отверстия около 1,2 см изготовлен из глины (рис. 45: 2), второй (целый – рис. 45: 3) – из стенки красноглиняной амфоры с белыми частицами в тесте. Диаметр его отверстия – 8 мм.

### «Грузик»

Из культурного слоя происходит обломок грузика высотой 3 см, диаметром около 4,5 см с диаметром отверстия 6–7 мм. Изделие представляло собой плоское колесико, на которое сверху и снизу были прилеплены лопасти, расходившиеся лучами от отверстия (рис. 45: 1). Предназначение предмета не ясно.

### Грузила

На поселении обнаружены обломки шести глиняных грузил для ткацких станков (4 конических – рис. 14: 2, 3; 45: 11, 12 – и двух пирамидальных – рис. 26: 4; 38: 7) с отверстиями диаметром от 1 до 2 см, а также одно целое коническое (рис. 19: 5). На одном из обломков заметна вмятина на узком основании, сделанная пальцем (рис. 45: 12).

Грузила обоих типов характерны для памятников черняховской культуры по всей территории ее распространения. На киевских поселениях они появляются под черняховским влиянием. По всей видимости, происходит заимствование вертикального ткацкого станка, для оттяжки нитей на котором они служили [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 63].

В лесостепном Подонье конические и пирамидальные грузила распространены на памятниках обеих культурных групп, в той или иной степени находившихся под черняховским влиянием: круга Каширки-Седелок и типа Чертовицкого-Замятино [Обломский, Терпиловский, 1998, с. 133; Медведев, 1998а, с. 57; Акимов, 1998, рис. 7: 7].

### **Миниатюрные сосуды**

Обнаружен один целый сосудик и несколько фрагментированных. Полностью удалось реконструировать форму еще трех (рис. 14: 4; 26: 1; 28: 11; 45: 5–7). Поверхность всех сосудов шероховатая. Один из них подражает миске с зигзаговидным профилем, другой представляет собой сильно уменьшенную копию округлобокого горшка с отогнутым наружу венчиком. Формы прочих близки к баночным. Миниатюрные сосуды активно использовались во всех лесостепных культурах железного века, включая гуннское время.

### **Тигли**

Миниатюрные сосуды специфического назначения, предназначенные для плавки цветных металлов, в первую очередь бронзы. Из сооружений происходит 15 их обломков (рис. 14: 9, 10; 20: 9; 21: 3; 23: 8; 31: 6; 32: 10; 34: 4, 7; 35: 2), еще несколько фрагментов, но очень невыразительных, найдено при разборке культурного слоя. Тигли сильно фрагментированы, их стенки – толстые (до 1 см), поверхность под воздействием огня ошлакована и часто покрыта стекловидным налетом. Судя по профилированным частям, большинство тиглей имело веретенообразную форму, острое дно и боковой выступ, за который их можно было держать щипцами.

В яме 16 был обнаружен единственный целый экземпляр (рис. 34: 2) тигля другого типа. Форма его может быть условно охарактеризована как мешковидная. В плане (вид сверху) тигель близок к овалу размерами до 6,5 х 4,3 см. Общая высота изделия – 6,2 см; полость, предназначенная для плавки металла, расширяется книзу. Венчик скошен назад, сзади имеется специальный плоский выступ для захвата щипцами. От выступа к венчику проходит гребень высотой около 0,5 см, представляющий собой ребро жесткости. Спереди в основании тигля помещены два каплевидных отростка-ножки, служивших для придания изделию устойчивости. В статье В. М. Горюновой, где собраны тигли лесостепи и юга лесной зоны от позднезарубинецкого периода до ранней Киевской Руси, аналогичные формы отсутствуют [Горюнова, 1994].

Обломок еще одного подобного тигля, судя по форме нижней части, где заметен характерный плоский выступ, происходит из культурного слоя (рис. 45: 10).

### **Бусина**

Во время раскопок 1999 г. была обнаружена одна фрагментированная глиняная бусина (рис. 45: 8). Она была цилиндрической и имела длину 1,8 см, высоту 1,6 см и очень большое отверстие (не менее 0,9 см).

### **Орудия труда и предметы быта из камня**

Изделия из камня представляют собой куранты зернотерок и точильные бруски, как неправильных форм, так и в виде обработанных со всех сторон плиток. Дата большинства из них неопределенна. Найденные из культурного слоя могут относиться к любому из периодов, материалы которых представлены на памятнике: от эпохи бронзы до позднего средневековья. Серединой I тыс. достоверно датируются лишь вещи из комплексов, которые приводятся на рис. 14: 6, 7; 38: 17; 39: 18; 41: 5; 42: 6.

### **Изделия из кости**

К их числу относятся три полированных проколки или шила и одна заготовка такого же изделия (рис. 14: 8; 19: 3; 28: 8; 37: 2), эпифиз кости какого-то животного со сквозным отверстием посередине (рис. 42: 7), обломки четырех тупиков (скребков для отделения мездры от шкуры) из плоских ребер животных (рис. 19: 1, 2; 26: 13; 37: 1). На острой стороне этих изделий видны следы сработанности.

Костяные полированные шилья являются типичным орудием труда для черняховской археологической общности и позднего этапа киевской культуры (периода черняховского влияния). В Замятино-8 все эти предметы происходят из объектов гуннского периода (из построек 1 и 2; ям 8 и 18).

На территории поселения Замятино-8 найден 161 предмет из рогов лосей и оленей, представляющих собой отходы производства наборных гребней и обломки готовых изделий. Подробное описание этой категории находок см. в главе 6 настоящей монографии.

Подавляющее большинство их найдено в сооружениях или в локальных скоплениях материала в культурном слое (подробные данные см. в разделе «Планиграфия»). В объектах они залегали в перемешку с костями животных, обломками сосудов, т.е. предметы из рога происходят из свалок мусора, которые образовались после того, как сооружения перестали использоваться по их первоначальному назначению (в качестве жилищ и погребов). Постройка 1, где отходов работы гребенщика найдено довольно много, по этой причине, вряд ли может считаться мастерской.

### Изделия из железа

Весьма разнообразны по форме, причем назначение части предметов не понятно, а датировка многих, учитывая, что на памятнике имеется материал по крайней мере четырех периодов железного века, весьма расплывчата. В помещенную ниже сводку включены лишь те изделия, которые с наибольшей вероятностью относятся к гуннскому периоду. Металлографические анализы приведены в главе 9.

**Орудия труда** представлены тремя целыми ножами (в т.ч. и одним миниатюрным вроде скальпеля – рис. 20: 10; 43: 1, 4) и шестью обломками ножей с прямыми спинками и двумя фрагментами черешков для крепления рукоятей (рис. 38: 14; 43: 2, 3, 5, 6, 8), фрагментами лезвий пилы (рис. 30: 8) и топора (рис. 43: 10), резцом с округлым со всех сторон заточенным лезвием (рис. 43: 7), обломком лезвия косы (рис. 128), и маленьким долотом, вероятно, для ювелирных работ (рис. 128).

**К предметам вооружения** относится небрежно выкованный трехгранный в сечении черешковый наконечник стрелы (рис. 43: 11). Не исключено, что черешковая ручка (рис. 43: 9) принадлежала кинжалу или сулице. На памятнике обнаружены также два целых плоских колечка и обломок еще одного из круглой проволоки, вероятно, от кольчуг (одно из них найдено в яме 19 гуннского времени – рис. 37: 6; 43: 14, 15). Целая серия таких предметов происходит из раскопок И. Е. Бирюкова на соседнем поселении Замятино-5 (см. главу 4).

**Железная вертикально-ovalная пряжка** с насечками на внешней стороне рамы имеет язычок, полностью охватывающий раму, со стилизованным изображением звериной морды на его конце и рельефной прямоугольной площадкой-выступом у места крепления (рис. 43: 12). Подобные изделия характерны для гуннского времени и раннего средневековья.

### Изделия из цветных металлов

Их всего 9. Обломок серебряного (или изготовленного из какого-то белого сплава – анализы не производились) зеркала типа Березовка-Карнунтум-Мёдлинг [Незабитовская, 2001, рис. 3: С2], т.е. с рельефным концентрически организованным орнаментом и петлей на обороте, которая в экземпляре из Замятино-8 утрачена (рис. 43: 13) происходит из культурного слоя.

Фрагмент круглопроволочного бронзового браслета с расширенными плоскими концами, украшенными пуансонным орнаментом (у экземпляра из Замятино один конец утрачен; рис. 28: 9) найден в яме 8.

Среди культурных остатков скопления 3 обнаружен обломок бронзовой фибулы с ленточным корпусом шириной 5–5,5 мм, орнаментированном по всей поверхности фасетками, площадками с выгравированными на них косыми крестами и выемками с внутренней и внешней сторон (рис. 26: 5). Нижняя

часть ножки сужена, вероятно, для крепления подвязки. Фибула с двух сторон обломана, смята, но фрагмент, тем не менее, весьма показательный.

Из ямы 26 и из культурного слоя происходят два обрезка бронзовых или медных листов, представлявшего собой, очевидно, сырье для переплавки (рис. 19: 8; 39: 19).

Две иглы (возможно, от фибул) обнаружены в постройке 2 и яме 46 (рис. 19: 7; 40: 7).

В культурном слое поселения найдена, также, круглая свинцовая пластинка со сквозным отверстием (рис. 47: 27) и капля-выплеск бронзы (рис. 43: 16).

### Изделия из стекла и полудрагоценного камня

Из стекла изготовлены четыре бусины. Одна из них – веретенообразная и очень грубая – сделана методом навивки. Основу составляет черное глухое стекло, на которое напаяна белая непрозрачная нить, спиралью обвивающая бусину, но сохранившаяся не везде (рис. 26: 9). Этот предмет происходит из скопления культурных остатков 3.

Вторая бусина – непрозрачная черная или очень темная синяя бочонковидная с широким отверстием (рис. 47: 25) – найдена в культурном слое.

Третья (из ямы 47) – округлая. Основу составляет синее полупрозрачное стекло. Бусина орнаментирована мелкими пятнами красного и белого цвета, расположеными бессистемно (рис. 40: 11). Более подробно о бусах см. в главе 7.

Четвертая (рис. 45: 9) имеет бочонковидную форму, длину 1,4 и высоту 1,1 см, отверстие диаметром 3 мм. Она изготовлена из черного или темно-коричневого стекла.

Из слоя происходит овальная вставка из альмандина в какое-то украшение (определение материала А.В. Маstryковой). Камень имел плоскую верхнюю и нижнюю поверхности и одну грань по боковому периметру. Все изделие очень хорошо отполировано (рис. 47: 26). Граненые вставки характерны для т.н. полихромного художественного стиля «клуазонне» гуннского времени и раннего средневековья.

\* \* \*

Кроме всех перечисленных выше предметов из ямы 25 середины I тыс. происходит обломок обугленной деревянной цилиндрической бусины с отверстием диаметром не более 1 мм. Длина бусины – 1,1 см, диаметр – около 0,6 см (рис. 39: 10).

### Планография памятника

В ходе работ на поселении было замечено, что материалы разного времени (от отщепов кремня до керамики середины I тыс. н.э.) либо концентрируются на глубине 0–0,2 м (реально – на уровне около 0,1–0,2 м, учитывая среднюю толщину дерна) и затем

ее количество плавно уменьшается книзу, либо ее доля на глубине 0,2–0,4 м несколько увеличивается, а затем к материку вновь становится меньше. При этом характер распределения керамики, как гуннскому времени, так и более ранней (городецкой культуры, первых веков н.э.) практически одинаков (табл. 2). Большинство фрагментов сосудов сосредоточено на глубине 0,1–0,5 м от дневной поверхности. Скопления материала<sup>1</sup> и очаги середины I тыс., проложенные в культурном слое *in situ*, находились на следующих глубинах от уровня дерна:

Скопление 3 – 21–25 см и ниже.

Скопление 4 – 14–20 см.

Скопление 5 – 27–63 см.

Скопление 8 – 28 см.

Скопление 9 – около 50 см.

Скопление 10 – 20–22 см.

Скопление 12 – 46 см.

Скопление 13 – около 20 см.

Очаг 1 – 28–32 см.

Очаг 2 – 48–58 см.

Уровни древних поверхностей, которые зафиксированы этими объектами, показывают, что в гуннский период культурный слой на поселении вырос от глубины 48–58 см до 14 см, что соответствует, в целом, пределам основной концентрации керамики в культурном слое. Из этого наблюдения следует вывод, что в середине I тыс. более ранние напластования были переотложены, очевидно, в результате земляных работ (сооружение погребов, углубленных жилищ, не исключается и нивелировка поверхности, на которой расположена усадьба гуннского времени). Для определения хронологии материалов Замятино-8, таким образом, важной оказывается не стратиграфия, а планиграфия.

«Ключом» к решению проблемы выделения комплекса находок середины I тыс. н.э. – наименее изученной в лесостепном Подонье эпохи – являются объекты с отходами производства гребней из рога в заполнении. Из сооружений, открытых в 1998 г., к числу этих объектов относились ямы 2 (1 экз.), 4 (1 экз.), 7 (32 экз. с культурным слоем над ямой и скоплением 3), 8 (15 экз.), 12 (3 со слоем над ямой), 13 (15 экз.), 14 (6 со слоем над ямой), постройка 1 (13 со слоем над ней), причем наибольшее количество поделок из рога обнаружено в ямах 7, 8, 13, 14, и во втором и третьем горизонтах заполнения постройки 1. Материал, который происходит из всех этих сооружений (битая керамика, кости животных, отдельные поломанные вещи и т.д.), типичен для свалок мусора. То же самое справедливо и для т.н. «скоплений культурных остатков в слое» над ямами или между ними. Очевидно, что все эти свалки образовались в то время, когда в Замятино-8 работал мастер-гребенщик.

Во всех перечисленных выше ямах, «скоплениях» и постройке 1 суммарная доля керамики, которая по аналогиям была отнесена к середине I тыс. (лепной с шамотом, с шамотом и дресвой в тесте, лепной лощеной, сероглинянной гончарной, обломков амфор), составляла не менее 3/4 от общего количества. По этому признаку все прочие перечисленные выше объекты в пределах раскопа 1998 г. и были отнесены к середине I тыс.

В 1999 г. отходы работы мастера-гребенщика были обнаружены в ямах 16 (24 экз. вместе со скоплением 7), 17 (1 экз.), 18 (3 экз.), 19 (1 экз.), 20 (3 экз.), 25 (1 экз.). В 2000 г. к этой группе объектов относятся яма 46 (2 экз.) и постройка 2 (1 экз.). Во всех этих сооружениях, которые первоначально служили, по всей видимости, погребами и жилищем, керамики середины I тыс. насчитывается около 2/3 и больше (как правило, больше, см. табл. 1). В ямах 26, 47 и 48, где не было поделок из рога, такой посуды, соответственно, – 82%, 83% и 100%, следовательно, и эти сооружения относятся к той же эпохе, что и все объекты, где были найдены отходы работы гребенщика. Дополнительные материалы о синхронности объектов дают наблюдения о распределении в них черепков, склеившихся между собой, т.е. заведомо принадлежавших одним и тем же сосудам. Так обломки сильно профилированного округлобокого горшка (рис. 33: 8) оказались в скоплении 3 и яме 14, лощеной цилиндроконической миски (рис. 24: 2) – в скоплении 3 и яме 6, слабопрофилированного округлобокого горшка – в яме 46 и постройке 2 (рис. 18: 5).

Обломки лепных сосудов, аналогичные тем, что происходят из ям и построек с отходами производства гребней, найдены в скоплении материала около очага 1. В слое вокруг него отмечается повышенная область концентрации керамики середины I тыс. (см. ниже). На поверхности очага 2 обнаружено днище сероглиняного сосуда с невысоким поддоном, типичное для посуды позднеримского периода (как черняховской, так и античной).

Таким образом, учитывая все приведенные выше данные, объекты, которые на поселении Замятино-8 относятся к середине I тыс. н.э. (постройки 1 и 2, ямы 2, 4–14, 16–20, 25, 26, 46–48, очаги 1 и 2) составляли единую усадьбу. Ямы от столбов, находящиеся в западной части раскопа, по всей видимости, принадлежали каким-то временным сооружениям, вроде загонов для скота, что довольно типично для поселений позднего этапа киевской культуры (см. план селища Букреевка-2 под Курском [Сымонович, 1990, рис. 1]).

На сводном плане раскопа за три года работ видно, что все хозяйствственные ямы с материалами середины I тыс. «тяготеют» к постройкам 1 и 2, которые, видимо, были жилищами с общим двором между ними (рис. 11). Этот вывод подтверждается и наблюдениями за распределением керамики в культурном слое (табл. 1). На рис. 53 обозначены участки, которые по характеру соотношения посуды разных пери-

<sup>1</sup> Скопления материала, которые зафиксированы над хозяйственными ямами, показывают не уровень древней поверхности, а глубину, с которой яма впущена в грунт. В приведенном ниже списке они не учитываются.

одов заселения памятника делятся на три группы. К первой из них относятся те площади, где материалов середины I тыс., в среднем, до трети от общего количества, ко второй – те, где их около половины (40–60%), к третьей – где они составляют около 2/3–3/4 (65–75%) и больше.

Участки первой и второй групп находятся на северо-западной и юго-восточной окраинах раскопа, т.е. там, где объектов середины I тыс. мало. Наибольшее количество черепков гуннского времени сосредоточено на площадях третьей группы. Они расположены, в основном, в центральной, северной и восточной частях раскопа. Здесь же находятся обе постройки и большинство хозяйственных ям. Область, где керамики середины I тыс. найдено больше всего, явно совпадает с территорией усадьбы.

На рис. 54 показана степень концентрации керамики середины I тыс. по раскопанным в 1998–2000 гг. площадям. Картина получилась более лоскучной, чем на предыдущем рисунке. Тем не менее, участки, где зафиксировано максимальное количе-

ство черепков гуннского времени (от 9 и выше), расположены полосой, идущей по диагонали раскопа от очага 1 до постройки 2. Во все стороны от этого пространства керамика середины I тыс. встречается значительно реже. Повышенная концентрация посуды гуннского времени на едином для всего раскопа пространстве лишний раз подтверждает предположение, что все сооружения середины I тыс., исследованные в Замятино-8, относятся к одной усадьбе, а не к двум.

В результате работ на селище выяснилось, что никакой специальной постройки, которая могла бы служить мастерской гребенщика, скорее всего, не было. На общем плане (рис. 52) показан участок, где концентрируются поделки из рога. Это – пространство между южной линией ям-погребов (6, 7, 9, 13) и очагом 1. Расположенная здесь площадка безо всяких сооружений, очевидно, была рабочим местом гребенщика. Показательно, что именно в заполнении ям южной линии и встречено наибольшее количество отходов его производственной деятельности.

Табл. 1. Распределение керамики в культурном слое и объектах поселения Замятино-8.

1998

| Объекты, участки культурного слоя | Глубины   | Лепная керамика с шамотом | Лепная керамика с шамотом и дресвой | Лепная лощеная керамика | Амфоры | Гончарная керамика | Общее количество фрагментов сосудов, не относящихся к сер. 1 тыс. |
|-----------------------------------|-----------|---------------------------|-------------------------------------|-------------------------|--------|--------------------|---|
| кв.А, 1-4                         | 0-0,2 м   | 10                        | 13                                  | 7                       |        | 2                  | 19  |
|                                   |           | 20%                       | 25%                                 | 14%                     | 0%     | 4%                 | 41%   |
| кв.А, 1-4                         | 0,2-0,4 м | 14                        | 12                                  | 2                       |        | 2                  | 8   |
|                                   |           | 37%                       | 32%                                 | 5%                      | 0%     | 5%                 | 21%   |
| кв.А, 13-17                       | 0-0,2 м   | 21                        | 15                                  | 4                       |        | 4                  | 20  |
|                                   |           | 33%                       | 23%                                 | 6%                      | 0%     | 6%                 | 31%   |
| кв.А, 13-17                       | 0,2-0,4 м | 1                         | 1                                   |                         |        |                    | 10  |
|                                   |           | 8%                        | 8%                                  | 0%                      | 0%     | 0%                 | 83%   |
| кв.А, 13-17                       | 0,4-0,6 м | 2                         |                                     | 1                       |        | 3                  | 7   |
|                                   |           | 15%                       | 0%                                  | 8%                      | 0%     | 23%                | 54%   |
| кв.А, 18-21                       | 0-0,2 м   | 7                         | 17                                  | 2                       | 1      |                    | 9   |
|                                   |           | 19%                       | 47%                                 | 6%                      | 3%     | 0%                 | 25%   |
| кв.А, 18-21                       | 0,2-0,4 м |                           |                                     |                         |        | 1                  | 13  |
|                                   |           | 0%                        | 0%                                  | 0%                      | 0%     | 7%                 | 93%   |
| кв.А, 18-21                       | 0,4-0,6 м |                           | 4                                   |                         |        |                    | 2   |
| кв.А, 22-25                       | 0-0,2 м   | 10                        | 3                                   | 1                       |        | 1                  | 12  |
|                                   |           | 37%                       | 11%                                 | 4%                      | 0%     | 4%                 | 44%   |
| кв.А, 22-25                       | 0,2-0,4 м | 7                         | 5                                   |                         |        | 1                  | 6   |
|                                   |           | 37%                       | 26%                                 | 0%                      | 0%     | 5%                 | 32%   |
| кв.А, 22-25                       | 0,4-0,6 м |                           | 1                                   |                         |        |                    | 0   |
| кв.А, 5-8                         | 0-0,2 м   | 13                        | 1                                   | 2                       | 1      | 6                  | 25  |
|                                   |           | 27%                       | 2%                                  | 4%                      | 2%     | 13%                | 52%   |
| кв.А, 5-8                         | 0,2-0,4 м | 16                        | 4                                   | 1                       |        | 1                  | 5   |
|                                   |           | 59%                       | 15%                                 | 4%                      | 0%     | 4%                 | 19%   |
| кв.А, 9-12                        | 0-0,2 м   | 25                        | 25                                  |                         |        | 2                  | 38  |
|                                   |           | 28%                       | 28%                                 | 0%                      | 0%     | 2%                 | 42%   |
| кв.А, 9-12                        | 0,2-0,4 м | 10                        | 11                                  |                         |        | 3                  | 8   |
|                                   |           | 31%                       | 34%                                 | 0%                      | 0%     | 9%                 | 25%   |
| кв.А, 9-12                        | 0,4-0,6 м | 14                        | 1                                   | 1                       |        |                    | 2   |
|                                   |           | 78%                       | 6%                                  | 6%                      | 0%     | 0%                 | 11%   |
| кв.Б-В, 13-15                     | 0,4-0,6 м | 13                        |                                     | 1                       |        |                    | 5   |
|                                   |           | 68%                       | 0%                                  | 5%                      | 0%     | 0%                 | 26%   |
| кв.Б-В, 13-15                     | 0-0,2 м   | 5                         | 3                                   |                         |        |                    | 3   |
|                                   |           | 45%                       | 27%                                 | 0%                      | 0%     | 0%                 | 27%   |
| кв.Б-В, 13-15                     | 0,6-0,8 м | 8                         | 2                                   |                         |        |                    | 2   |
|                                   |           | 67%                       | 17%                                 | 0%                      | 0%     | 0%                 | 17%   |
| кв.Б-В, 13-15                     | 0,2-0,4 м | 32                        | 18                                  | 10                      |        | 3                  | 74  |
|                                   |           | 23%                       | 13%                                 | 7%                      | 0%     | 2%                 | 54%   |
| кв.Б-Е, 10-12                     | 0,4-0,6 м | 77                        | 36                                  | 7                       |        |                    | 2   |
|                                   |           | 63%                       | 30%                                 | 6%                      | 0%     | 0%                 | 2%  |
| кв.Б-Е, 11-12                     | 0-0,2 м   | 120                       | 41                                  | 11                      | 1      | 8                  | 8   |
|                                   |           | 63%                       | 22%                                 | 6%                      | 1%     | 4%                 | 4%  |
| кв.Б-Е, 11-12                     | 0,2-0,4 м | 95                        | 25                                  | 10                      |        |                    | 53  |
|                                   |           | 52%                       | 14%                                 | 5%                      | 0%     | 0%                 | 29%   |
| кв.Б-Е, 11-12                     | 0,4-0,6 м | 34                        | 6                                   |                         |        |                    | 23  |
|                                   |           | 54%                       | 10%                                 | 0%                      | 0%     | 0%                 | 37%   |

Табл. 1 (продолжение).

| 1             | 2         | 3   | 4   | 5   | 6  | 7   | 8   |
|---------------|-----------|-----|-----|-----|----|-----|-----|
| кв.Б-Е, 11-12 | 0,6-0,8 м | 30  | 11  | 3   |    | 2   | 0   |
|               |           | 65% | 24% | 7%  | 0% | 4%  | 0   |
| кв.Б-Е, 16-17 | 0-0,2 м   | 169 | 45  | 3   | 3  | 5   | 38  |
|               |           | 64% | 17% | 1%  | 1% | 2%  | 14% |
| кв.Б-Е, 16-17 | 0,2-0,4 м | 3   | 1   |     |    |     | 1   |
| кв.Б-Е, 16-17 | 0,4-0,6 м | 52  |     | 23  |    |     | 31  |
|               |           | 49% | 0%  | 22% | 0% | 0%  | 29% |
| кв.Б-Е, 16-17 | 0,6-0,8 м | 8   | 6   | 1   |    |     | 2   |
|               |           | 47% | 35% | 6%  | 0% | 0%  | 12% |
| кв.Б-Е, 9-10  | 0-0,2 м   | 99  | 7   | 8   | 2  | 28  | 60  |
|               |           | 49% | 3%  | 4%  | 1% | 14% | 29% |
| кв.Б-Е, 9-10  | 0,2-0,4 м | 59  | 21  | 6   |    | 3   | 27  |
|               |           | 51% | 18% | 5%  | 0% | 3%  | 23% |
| кв.Б-Е, 9-10  | 0,4-0,6 м | 38  | 11  | 4   | 1  | 3   | 1   |
|               |           | 66% | 19% | 7%  | 2% | 5%  | 2%  |
| кв.Б-Е, 9-10  | 0,6-0,8 м | 12  | 1   | 1   |    |     | 9   |
|               |           | 52% | 4%  | 4%  | 0% | 0%  | 39% |
| кв.Б-Е, 11    | 0,6-0,8 м | 2   |     | 1   |    |     | 6   |
| кв.Г, 13-15   | 0-0,2 м   | 26  | 1   | 4   |    | 2   | 18  |
|               |           | 51% | 2%  | 8%  | 0% | 4%  | 35% |
| кв.Г, 13-15   | 0,2-0,4 м | 46  | 3   | 3   | 1  | 2   | 21  |
|               |           | 61% | 4%  | 4%  | 1% | 3%  | 28% |
| кв.Г, 13-15   | 0,4-0,6 м | 26  |     | 2   |    | 1   | 4   |
|               |           | 79% | 0%  | 6%  | 0% | 3%  | 12% |
| кв.Г-Е, 18-19 | 0-0,2 м   | 32  | 15  | 1   |    | 2   | 20  |
|               |           | 46% | 21% | 1%  | 0% | 3%  | 29% |
| кв.Г-Е, 18-19 | 0,2-0,4 м | 42  | 5   | 7   |    | 2   | 24  |
|               |           | 53% | 6%  | 9%  | 0% | 3%  | 30% |
| кв.Г-Е, 18-19 | 0,4-0,6 м | 80  | 10  | 16  |    |     | 33  |
|               |           | 58% | 7%  | 12% | 0% | 0%  | 24% |
| кв.Г-З, 18-19 | 0,4-0,6 м | 26  |     | 1   |    |     | 13  |
|               |           | 65% | 0%  | 3%  | 0% | 0%  | 33% |
| кв.Г-З, 18-19 | 0-0,2 м   | 17  |     |     |    |     | 13  |
|               |           | 57% | 0%  | 0%  | 0% | 0%  | 43% |
| кв.Д, 13-15   | 0,4-0,6 м | 39  |     | 5   |    | 2   | 9   |
|               |           | 71% | 0%  | 9%  | 0% | 4%  | 16% |
| кв.Д-Е, 13-15 | 0,2-0,4 м | 131 | 23  | 12  |    |     | 29  |
|               |           | 67% | 12% | 6%  | 0% | 0%  | 15% |
| кв.Д-Е, 13-15 | 0-0,2 м   | 120 | 60  | 10  | 4  | 1   | 48  |
|               |           | 49% | 25% | 4%  | 2% | 0%  | 20% |
| кв.Ж, 9-12    | 0,2-0,4 м | 19  | 9   | 1   |    |     | 0   |
|               |           | 66% | 31% | 3%  | 0% | 0%  | 0   |
| кв.Ж, 9-12    | 0-0,2 м   | 23  | 9   |     |    | 7   | 23  |
|               |           | 37% | 15% | 0%  | 0% | 11% | 37% |
| кв.Ж, 9-12    | 0,4-0,6 м | 8   | 5   |     |    |     | 16  |
|               |           | 28% | 17% | 0%  | 0% | 0%  | 55% |
| кв.Ж-З, 17-19 | 0-0,2 м   | 91  | 20  | 7   |    | 11  | 22  |
|               |           | 60% | 13% | 5%  | 0% | 7%  | 15% |
| кв.Ж-З, 17-19 | 0,2-0,4 м | 105 |     | 6   |    |     | 15  |
|               |           | 83% | 0%  | 5%  | 0% | 0%  | 12% |

Табл. 1 (продолжение).

| 1  | 2          | 3   | 4   | 5   | 6  | 7  | 8   |
|--|------------|-----|-----|-----|----|----|-----|
| кв.Ж-3, 17-19                                | 0,4-0,6 м  |     | 13  | 1   |    |    | 38  |
|  |            | 0%  | 25% | 2%  | 0% | 0% | 73% |
| кв.Ж-3, 17-19                                | 0,6-0,8 м  | 4   | 4   | 1   |    |    | 5   |
|  |            | 29% | 29% | 7%  | 0% | 0% | 36% |
| Постройка 1                                  | стг.1      | 123 | 28  | 16  |    | 1  | 25  |
|  |            | 64% | 15% | 8%  | 0% | 1% | 13% |
| Постройка 1                                  | стг.2      | 232 | 9   | 11  |    | 1  | 7   |
|  |            | 89% | 3%  | 4%  | 0% | 0% | 3%  |
| Постройка 1                                  | стг.3      | 48  | 2   | 4   |    | 1  | 28  |
|  |            | 58% | 2%  | 5%  | 0% | 1% | 34% |
| Постройка 1                                  | пол        | 13  |     |     |    |    | 1   |
| Скопление 1                                  |            | 2   |     | 1   |    |    | 0   |
| Скопление 2                                  |            | 6   |     |     |    |    | 0   |
| Скопление 2 и<br>верх<br>заполнения ямы<br>2 |            | 12  | 8   | 11  |    |    | 2   |
| Скопление 3                                  |            | 210 | 25  | 13  |    | 1  | 49  |
|  |            | 70% | 8%  | 4%  | 0% | 0% | 16% |
| Скопление 4                                  |            | 1   | 2   |     |    |    | 0   |
| Скопление 5                                  |            | 58  | 2   | 10  |    |    | 8   |
|  |            | 76% | 3%  | 13% | 0% | 0% | 11% |
| Скопление 6                                  |            | 20  | 2   | 2   |    |    | 0   |
|  |            | 83% | 8%  | 8%  | 0% | 0% | 0   |
| Яма 2  | заполнение | 148 | 6   |     |    |    | 43  |
|  |            | 75% | 3%  | 0%  | 0% | 0% | 22% |
| Яма 3  | заполнение |     | 2   | 1   |    |    | 5   |
| Яма 4  | заполнение | 194 | 16  | 39  |    |    | 33  |
|  |            | 69% | 6%  | 14% | 0% | 0% | 12% |
| Яма 5  | заполнение | 70  |     | 41  |    |    | 12  |
|  |            | 57% | 0%  | 33% | 0% | 0% | 10% |
| Яма 6  | заполнение | 76  | 1   | 4   |    |    | 13  |
|  |            | 81% | 1%  | 4%  | 0% | 0% | 14% |
| Яма 7  | заполнение | 127 | 5   | 10  |    | 2  | 29  |
|  |            | 73% | 3%  | 6%  | 0% | 1% | 17% |
| Яма 8  | заполнение | 67  | 1   | 25  |    | 1  | 26  |
|  |            | 56% | 1%  | 21% | 0% | 1% | 22% |
| Яма 9  | заполнение | 99  | 7   | 1   |    |    | 17  |
|  |            | 80% | 6%  | 1%  | 0% | 0% | 14% |
| Яма 10                                       | заполнение | 49  |     | 6   | 1  | 1  | 15  |
|  |            | 68% | 0%  | 8%  | 1% | 1% | 21% |
| Яма 11                                       | заполнение | 29  | 1   |     |    |    | 7   |
|  |            | 78% | 3%  | 0%  | 0% | 0% | 19% |
| Яма 12                                       | заполнение | 49  |     | 5   |    |    | 6   |
|  |            | 82% | 0%  | 8%  | 0% | 0% | 10% |
| Яма 13                                       | заполнение | 59  |     | 10  | 1  | 1  | 2   |
|  |            | 81% | 0%  | 14% | 1% | 1% | 3%  |
| Яма 14                                       | заполнение | 78  | 2   | 13  |    |    | 12  |
|  |            | 74% | 2%  | 12% | 0% | 0% | 11% |

Табл. 1 (продолжение).

1999

| Объекты, участки культурного слоя | Глубины | Лепная керамика с шамотом | Лепная керамика с шамотом и дресвой | Лепная лощеная керамика | Амфоры | Гончарная керамика | Общее количество фрагментов сосудов, не относящихся к сер. 1 тыс. |
|-----------------------------------|---------|---------------------------|-------------------------------------|-------------------------|--------|--------------------|---|
| кв.Б',17-19                       | 0-0,2   | 15                        | 8                                   | 3                       |        |                    | 16  |
|                                   |         | 36%                       | 19%                                 | 7%                      | 0%     | 0%                 | 38%   |
| кв.Б',17-19                       | 0,2-0,4 | 10                        | 9                                   | 1                       | 1      | 2                  | 38  |
|                                   |         | 16%                       | 15%                                 | 2%                      | 2%     | 3%                 | 62%   |
| кв.А'-Б',11-13                    | 0-0,2   | 26                        |                                     | 3                       |        |                    | 31  |
|                                   |         | 43%                       | 0%                                  | 5%                      | 0%     | 0%                 | 52%   |
| кв.А'-Б',11-13                    | 0,2-0,4 | 54                        | 44                                  | 2                       |        | 2                  | 2   |
|                                   |         | 52%                       | 42%                                 | 2%                      | 0%     | 2%                 | 2%  |
| кв.А'-Б',11-13                    | 0,4-0,6 | 6                         | 1                                   | 3                       | 1      | 1                  | 37  |
|                                   |         | 12%                       | 2%                                  | 6%                      | 2%     | 2%                 | 76%   |
| кв.А'-Б',14-16                    | 0-0,2   | 30                        | 15                                  |                         |        | 3                  | 16  |
|                                   |         | 47%                       | 23%                                 | 0%                      | 0%     | 5%                 | 25%   |
| кв.А'-Б',14-16                    | 0,2-0,4 | 79                        | 25                                  | 2                       |        |                    | 15  |
|                                   |         | 65%                       | 21%                                 | 2%                      | 0%     | 0%                 | 12%   |
| кв.А'-Б',14-16                    | 0,4-0,6 | 2                         |                                     | 1                       |        |                    | 1   |
| кв.А'-Б',17-19                    | 0-0,2   | 14                        | 10                                  | 1                       |        |                    | 20  |
|                                   |         | 31%                       | 22%                                 | 2%                      | 0%     | 0%                 | 44%   |
| кв.А'-Б',17-19                    | 0,2-0,4 | 35                        | 3                                   | 2                       |        | 1                  | 17  |
|                                   |         | 60%                       | 5%                                  | 3%                      | 0%     | 2%                 | 29%   |
| кв.А'-Б',17-19                    | 0,4-0,6 | 6                         | 2                                   |                         |        | 1                  | 1   |
| кв.А'-Б',7-8                      | 0-0,2   | 10                        |                                     |                         |        |                    | 13  |
|                                   |         | 43%                       | 0%                                  | 0%                      | 0%     | 0%                 | 57%   |
| кв.А'-Б',7-8                      | 0,2-0,4 | 14                        | 5                                   |                         | 1      | 1                  | 25  |
|                                   |         | 30%                       | 11%                                 | 0%                      | 2%     | 2%                 | 54%   |
| кв.А'-Б',7-8                      | 0,4-0,6 | 1                         |                                     |                         |        | 1                  | 2   |
| кв.А'-Б',9-10                     | 0-0,2   |                           |                                     |                         |        | 2                  | 9   |
| кв.А'-Б',9-10                     | 0,2-0,4 | 4                         |                                     |                         |        |                    | 10  |
| кв.А'-Б',9-10                     | 0,4-0,6 | 31                        | 3                                   | 9                       |        | 6                  | 17  |
|                                   |         | 47%                       | 5%                                  | 14%                     | 0%     | 9%                 | 26%   |
| кв.Б-В,5-6                        | 0-0,2   | 14                        | 1                                   |                         |        | 1                  | 18  |
|                                   |         | 41%                       | 3%                                  | 0%                      | 0%     | 3%                 | 53%   |
| кв.Б-В,5-6                        | 0,2-0,4 | 80                        | 9                                   | 2                       | 1      | 2                  | 96  |
|                                   |         | 42%                       | 5%                                  | 1%                      | 1%     | 1%                 | 51%   |
| кв.Б-В,5-6                        | 0,4-0,6 | 15                        | 13                                  | 4                       |        | 1                  | 11  |
|                                   |         | 34%                       | 30%                                 | 9%                      | 0%     | 2%                 | 25%   |
| кв.Б-В,7-8                        | 0-0,2   | 20                        | 2                                   | 3                       |        | 1                  | 23  |
|                                   |         | 41%                       | 4%                                  | 6%                      | 0%     | 2%                 | 47%   |
| кв.Б-В,7-8                        | 0,2-0,4 | 192                       | 27                                  | 26                      |        | 4                  | 59  |
|                                   |         | 62%                       | 9%                                  | 8%                      | 0%     | 1%                 | 19%   |
| кв.Б-В,7-8                        | 0,4-0,6 | 31                        |                                     | 3                       |        | 2                  | 28  |
|                                   |         | 48%                       | 0%                                  | 5%                      | 0%     | 3%                 | 44%   |
| кв.Б-В,7-8                        | 0,6-0,8 | 1                         | 1                                   | 1                       |        |                    | 2   |
| кв.Б-Г,18-19                      | 0-0,2   | 29                        | 6                                   | 4                       |        | 1                  | 0   |
|                                   |         | 73%                       | 15%                                 | 10%                     | 0%     | 3%                 | 0   |
| кв.Б-Г,18-19                      | 0,2-0,4 | 55                        | 18                                  |                         |        |                    | 16  |
|                                   |         | 62%                       | 20%                                 | 0%                      | 0%     | 0%                 | 18%   |

Табл. 1 (продолжение).

| 1                            | 2          | 3   | 4   | 5   | 6  | 7   | 8   |
|------------------------------|------------|-----|-----|-----|----|-----|-----|
| кв.Б-Г,18-19                 | 0,4-0,6    | 51  | 13  | 11  |    | 2   | 1   |
|                              |            | 65% | 17% | 14% | 0% | 3%  | 1%  |
| кв.Б-Г,20-21                 | 0-0,2      | 14  | 15  |     |    |     | 26  |
|                              |            | 25% | 27% | 0%  | 0% | 0%  | 47% |
| кв.Б-Г,20-21                 | 0,2-0,4    | 87  | 12  | 5   |    | 1   | 36  |
|                              |            | 62% | 9%  | 4%  | 0% | 1%  | 26% |
| кв.Б-Г,20-21                 | 0,4-0,6    | 10  |     |     |    | 1   | 12  |
|                              |            | 43% | 0%  | 0%  | 0% | 4%  | 52% |
| кв.Г-Е,5-6                   | 0-0,2      | 16  | 7   | 1   |    | 2   | 18  |
|                              |            | 36% | 16% | 2%  | 0% | 5%  | 41% |
| кв.Г-Е,5-6                   | 0,2-0,4    | 15  | 1   | 1   |    |     | 17  |
|                              |            | 44% | 3%  | 3%  | 0% | 0%  | 50% |
| кв.Г-Е,5-6                   | 0,6-0,8    | 3   | 1   | 1   |    | 1   | 5   |
| кв.Г-Е,5-6                   | 0,4-0,6    | 9   |     |     |    | 1   | 2   |
| кв.Г-Е,7-8                   | 0,2-0,4    | 155 | 28  | 13  |    | 9   | 52  |
|                              |            | 60% | 11% | 5%  | 0% | 4%  | 20% |
| кв.Г-Е,7-8                   | 0,4-0,6    | 4   |     |     |    |     | 0   |
| кв.Г-Е,7-8                   | 0-0,2      | 40  | 2   | 5   |    | 1   | 46  |
|                              |            | 43% | 2%  | 5%  | 0% | 1%  | 49% |
| кв.Д-3,20-21                 | 0-0,2      | 107 |     | 10  |    |     | 50  |
|                              |            | 64% | 0%  | 6%  | 0% | 0%  | 30% |
| кв.Д-3,20-21                 | 0,2-0,4    | 55  | 1   | 9   |    |     | 34  |
|                              |            | 56% | 1%  | 9%  | 0% | 0%  | 34% |
| кв.Д-3,20-21                 | 0,4-0,6    | 19  |     | 3   |    |     | 14  |
|                              |            | 53% | 0%  | 8%  | 0% | 0%  | 39% |
| кв.Ж-3,5-6                   | 0-0,2      | 17  |     |     |    | 1   | 19  |
|                              |            | 46% | 0%  | 0%  | 0% | 3%  | 51% |
| кв.Ж-3,5-6                   | 0,6-0,8    | 8   |     |     |    |     | 0   |
| кв.Ж-3,5-6                   | 0,2-0,4    | 4   |     | 5   |    |     | 22  |
|                              |            | 13% | 0%  | 16% | 0% | 0%  | 71% |
| кв.Ж-3,7-8                   | 0,2-0,4    | 33  | 13  |     |    | 3   | 1   |
|                              |            | 66% | 26% | 0%  | 0% | 6%  | 2%  |
| кв.И-К,20-21                 | 0-0,2      | 20  | 3   |     |    | 2   | 15  |
|                              |            | 50% | 8%  | 0%  | 0% | 5%  | 38% |
| кв.И-К,20-21                 | 0,2-0,4    | 35  | 1   | 2   |    |     | 28  |
|                              |            | 53% | 2%  | 3%  | 0% | 0%  | 42% |
| Очаг 1                       |            | 28  | 9   | 7   |    | 1   | 8   |
|                              |            | 53% | 17% | 13% | 0% | 2%  | 15% |
| Очаг 2                       |            | 4   |     |     |    | 2   | 3   |
| У очага 1 и на<br>его уровне |            | 20  | 23  | 5   |    | 2   | 13  |
|                              |            | 32% | 37% | 8%  | 0% | 3%  | 21% |
| яма 15                       | заполнение | 19  | 8   | 3   |    | 11  | 34  |
|                              |            | 25% | 11% | 4%  | 0% | 15% | 45% |
| яма 16                       | заполнение | 59  | 1   | 3   |    |     | 30  |
|                              |            | 63% | 1%  | 3%  | 0% | 0%  | 32% |
| яма 17                       | заполнение | 30  | 24  | 4   |    |     | 10  |
|                              |            | 44% | 35% | 6%  | 0% | 0%  | 15% |
| яма 18                       | заполнение | 86  | 52  | 28  |    | 2   | 16  |
|                              |            | 47% | 28% | 15% | 0% | 1%  | 9%  |
| яма 19                       | заполнение | 141 | 30  | 11  |    | 3   | 48  |
|                              |            | 61% | 13% | 5%  | 0% | 1%  | 21% |

Табл. 1 (продолжение).

| 1      | 2          | 3   | 4   | 5   | 6  | 7  | 8   |
|--------|------------|-----|-----|-----|----|----|-----|
| яма 20 | заполнение | 186 | 113 | 95  | 1  | 20 | 6   |
|        |            | 44% | 27% | 23% | 0% | 5% | 1%  |
| яма 25 | заполнение | 67  | 46  | 10  |    | 5  | 37  |
|        |            | 41% | 28% | 6%  | 0% | 3% | 22% |
| яма 26 | заполнение | 73  | 42  | 9   |    | 12 | 15  |
|        |            | 48% | 28% | 6%  | 0% | 8% | 10% |
| яма 29 | заполнение |     |     |     |    |    | 1   |

## 2000

| Объекты,<br>участки<br>культурного<br>слоя | Глубины | Лепная<br>керамика с<br>шамотом | Лепная<br>керамика с<br>шамотом и<br>дресвой | Лепная<br>лощеная<br>керамика | Амфоры | Гончарная<br>керамика<br>римского<br>времени | Общее количество<br>фрагментов сосудов,<br>не относящихся к<br>сер. 1 тыс. |
|--|---------|---------------------------------|--|-------------------------------|--------|--|--|
| кв.Ж-К,12-13                               | 0-0,2   | 1                               |  | 2                             |        | 1  | 46   |
|  |         | 2%                              | 0%   | 4%                            | 0%     | 2%   | 92%  |
| кв.Ж-К,12-13                               | 0,2-0,4 | 42                              | 28   | 4                             |        |  | 3  |
|  |         | 55%                             | 36%  | 5%                            | 0%     | 0%   | 4%   |
| кв.Ж-К,12-13                               | 0,4-0,6 | 21                              | 27   | 4                             |        | 1  | 16   |
|  |         | 30%                             | 39%  | 6%                            | 0%     | 1%   | 23%  |
| кв.Ж-К,14-16                               | 0-0,2   | 153                             | 65   | 7                             |        | 4  | 46   |
|  |         | 56%                             | 24%  | 3%                            | 0%     | 1%   | 17%  |
| кв.Ж-К,14-16                               | 0,2-0,4 | 133                             | 55   | 9                             | 2      | 1  | 14   |
|  |         | 62%                             | 26%  | 4%                            | 1%     | 0%   | 7%   |
| кв.Ж-К,14-16                               | 0,4-0,6 | 41                              | 35   | 5                             | 1      | 2  | 6  |
|  |         | 46%                             | 39%  | 6%                            | 1%     | 2%   | 7%   |
| кв.И-К,17-19                               | 0-0,2   | 30                              | 74   | 3                             |        |  | 46   |
|  |         | 20%                             | 48%  | 2%                            | 0%     | 0%   | 30%  |
| кв.И-К,17-19                               | 0,2-0,4 | 44                              | 46   | 3                             | 1      |  | 21   |
|  |         | 38%                             | 40%  | 3%                            | 1%     | 0%   | 18%  |
| кв.И-К,17-19                               | 0,4-0,6 |                                 |  |                               |        |  | 1  |
| кв.Л-М,12-13                               | 0-0,2   | 43                              | 22   | 10                            |        | 1  | 25   |
|  |         | 43%                             | 22%  | 10%                           | 0%     | 1%   | 25%  |
| кв.Л-М,12-13                               | 0,2-0,4 | 11                              | 10   | 1                             | 1      |  | 31   |
|  |         | 20%                             | 19%  | 2%                            | 2%     | 0%   | 57%  |
| кв.Л-М,12-13                               | 0,4-0,6 | 7                               | 7  | 2                             |        |  | 0  |
|  |         | 44%                             | 44%  | 13%                           | 0%     | 0%   | 0  |
| кв.Л-М,14-16                               | 0-0,2   | 47                              | 33   | 1                             |        | 1  | 55   |
|  |         | 34%                             | 24%  | 1%                            | 0%     | 1%   | 40%  |
| кв.Л-М,14-16                               | 0,2-0,4 |                                 | 13   |                               |        |  | 8  |
|  |         | 0%                              | 62%  | 0%                            | 0%     | 0%   | 38%  |
| кв.Л-М,14-16                               | 0,4-0,6 | 6                               |  |                               |        |  | 4  |
| кв.Л-М,17-19                               | 0-0,2   | 46                              | 27   | 1                             |        |  | 22   |
|  |         | 48%                             | 28%  | 1%                            | 0%     | 0%   | 23%  |
| кв.Л-М,17-19                               | 0,2-0,4 | 67                              | 31   | 4                             | 1      | 5  | 14   |
|  |         | 55%                             | 25%  | 3%                            | 1%     | 4%   | 11%  |
| кв.Л-М,17-19                               | 0,4-0,6 | 76                              | 35   | 6                             |        | 1  | 14   |
|  |         | 58%                             | 27%  | 5%                            | 0%     | 1%   | 11%  |
| кв.Л-М,20-21                               | 0-0,2   | 37                              |  | 1                             | 1      | 2  | 44   |
|  |         | 44%                             | 0%   | 1%                            | 1%     | 2%   | 52%  |
| кв.Л-М,20-21                               | 0,2-0,4 | 11                              | 16   | 3                             | 1      |  | 2  |
|  |         | 33%                             | 48%  | 9%                            | 3%     | 0%   | 6%   |

Табл. 1 (окончание).

| 1            | 2            | 3   | 4   | 5   | 6  | 7  | 8   |
|--------------|--------------|-----|-----|-----|----|----|-----|
| кв.Л-М,20-21 | 0,4-0,6      | 43  | 27  | 2   |    |    | 2   |
|              |              | 58% | 36% | 3%  | 0% | 0% | 3%  |
| кв.Н-П,18-19 | 0-0,2        | 20  | 24  | 2   |    |    | 11  |
|              |              | 35% | 42% | 4%  | 0% | 0% | 19% |
| кв.Н-П,18-19 | 0-0,2        | 8   | 8   | 3   |    | 1  | 3   |
|              |              | 35% | 35% | 13% | 0% | 4% | 13% |
| кв.Н-П,18-19 | 0,4-0,6      | 34  | 13  | 3   |    | 3  | 1   |
|              |              | 63% | 24% | 6%  | 0% | 6% | 2%  |
| кв.Н-П,20-21 | 0,2-0,4      | 15  | 23  | 2   |    |    | 2   |
|              |              | 36% | 55% | 5%  | 0% | 0% | 5%  |
| кв.Н-П,20-21 | 0-0,2        | 23  | 28  | 1   |    | 2  | 23  |
|              |              | 30% | 36% | 1%  | 0% | 3% | 30% |
| кв.Н-П,20-21 | 0,4-0,6      | 14  | 7   |     |    |    | 3   |
|              |              | 58% | 29% | 0%  | 0% | 0% | 13% |
| кв.Р-С,18-19 | 0-0,2        | 21  | 19  | 2   |    | 3  | 11  |
|              |              | 38% | 34% | 4%  | 0% | 5% | 20% |
| кв.Р-С,20-21 | 0-0,2        | 9   | 14  |     |    |    | 4   |
|              |              | 33% | 52% | 0%  | 0% | 0% | 15% |
| кв.Р-С,20-21 | 0,2-0,4      | 41  | 24  | 6   |    |    | 6   |
|              |              | 53% | 31% | 8%  | 0% | 0% | 8%  |
| кв.Р-С,20-21 | 0,4-0,6      | 8   | 6   | 1   | 1  |    | 1   |
| Постройка 2  | штык 1       | 136 | 54  | 10  | 1  | 2  | 61  |
|              |              | 52% | 20% | 4%  | 0% | 1% | 23% |
| Постройка 2  | штык 2       | 49  | 24  | 8   |    | 2  | 4   |
|              |              | 56% | 28% | 9%  | 0% | 2% | 5%  |
| Постройка 2  | уровень пола | 25  | 15  | 12  | 1  | 1  | 13  |
|              |              | 37% | 22% | 18% | 1% | 1% | 19% |
| Скопление 12 |              | 5   |     |     |    |    | 0   |
| Скопление 13 |              | 9   | 5   | 1   |    |    | 7   |
| Яма 46       | заполнение   | 39  | 19  | 10  | 1  |    | 9   |
|              |              | 50% | 24% | 13% | 1% | 0% | 12% |
| Яма 47       | заполнение   | 23  | 3   | 3   |    |    | 6   |
|              |              | 66% | 9%  | 9%  | 0% | 0% | 17% |
| Яма 48       | заполнение   | 16  | 5   |     |    | 1  | 0   |
|              |              | 73% | 23% | 0%  | 0% | 5% | 0   |

Таблица 2. Распределение материала по глубинам культурного слоя.

| Категории материала                         | Годы  | 0-0,2 | 0,2-0,4 | 0,4-0,6 | 0,6-0,8 |
|---|-------|-------|---------|---------|---------|
| Лепная керамика с шамотом в тесте           | 1998  | 788   | 561     | 329     | 64      |
|   | 1999  | 372   | 979     | 185     | 12      |
|   | 2000  | 438   | 364     | 250     |         |
|   | Итого | 1598  | 1904    | 764     | 76      |
|   |       | 37%   | 44%     | 18%     | 2%      |
| Лепная керамика с дресвой и шамотом в тесте | 1998  | 275   | 138     | 87      | 24      |
|   | 1999  | 69    | 196     | 32      | 2       |
|   | 2000  | 314   | 242     | 155     |         |
|   | Итого | 658   | 576     | 274     | 26      |
|   |       | 43%   | 38%     | 18%     | 2%      |

Таблица 2 (окончание).

| Категории материала                                      | Годы  | 0-0,2 | 0,2-0,4 | 0,4-0,6 | 0,6-0,8 |
|--|-------|-------|---------|---------|---------|
| Амфоры   | 1998  | 12    | 1       | 1       |         |
|  | 1999  |       | 4       | 1       |         |
|  | 2000  | 1     | 6       | 2       |         |
|  | Итого | 13    | 11      | 4       |         |
|  |       | 46%   | 39%     | 14%     | 0%      |
| Гончарная керамика середины 1 тыс.                       | 1998  | 21    | 7       | 8       | 1       |
|  | 1999  | 4     | 11      | 3       |         |
|  | 2000  | 15    | 6       | 7       |         |
|  | Итого | 40    | 24      | 18      | 1       |
|  |       | 48%   | 29%     | 22%     | 1%      |
| Гончарная керамика позднего средневековья                | 1998  | 10    | 1       |         |         |
|  | 1999  | 1     | 1       | 5       |         |
|  | 2000  |       | 1       |         |         |
|  | Итого | 11    | 3       | 5       |         |
|  |       | 58%   | 16%     | 26%     | 0%      |
| Лепная керамика с шамотом и песком                       | 1998  | 119   | 148     | 80      | 11      |
|  | 1999  | 72    | 37      | 22      | 3       |
|  | 2000  | 202   | 64      | 23      |         |
|  | Итого | 393   | 249     | 125     | 14      |
|  |       | 50%   | 32%     | 16%     | 2%      |
| Лепная керамика с дресвой                                | 1998  | 125   | 58      | 40      | 2       |
|  | 1999  | 129   | 371     | 80      | 4       |
|  | 2000  | 88    | 30      | 16      |         |
|  | Итого | 342   | 459     | 136     | 6       |
|  |       | 36%   | 49%     | 14%     | 1%      |
| Лепная керамика с песком                                 | 1998  | 109   | 65      | 62      | 6       |
|  | 1999  | 96    | 95      | 20      |         |
|  | 2000  | 43    | 4       | 1       |         |
|  | Итого | 248   | 164     | 83      | 6       |
|  |       | 50%   | 33%     | 17%     | 1%      |
| Лепная керамика с рогожной поверхностью                  | 1998  | 13    | 7       | 2       |         |
|  | 1999  | 4     | 18      | 1       |         |
|  | 2000  | 2     | 8       | 3       |         |
|  | Итого | 19    | 33      | 6       |         |
|  |       | 33%   | 57%     | 10%     | 0%      |
| Лепная керамика с ракушечником                           | 1998  | 10    | 14      | 24      | 3       |
|  | 1999  | 1     | 3       | 2       |         |
|  | 2000  | 2     | 2       | 7       |         |
|  | Итого | 13    | 19      | 33      | 3       |
|  |       | 19%   | 28%     | 49%     | 4%      |
| Лепная керамика эпохи бронзы с примесью песка и органики | 1998  |       | 2       | 2       |         |
|  | 1999  |       | 1       | 1       |         |
|  | 2000  |       |         |         |         |
|  | Итого |       | 3       | 3       |         |
|  |       |       |         |         |         |
| Кремень  | 1998  | 21    | 9       |         | 2       |
|  | 1999  | 2     | 3       | 3       |         |
|  | 2000  | 11    | 7       | 2       |         |
|  | Итого | 34    | 19      | 5       | 2       |
|  |       | 57%   | 32%     | 8%      | 3%      |
| Шлак   | 1998  | 12    | 11      | 5       |         |
|  | 1999  | 17    | 33      | 3       |         |
|  | 2000  | 10    | 7       | 1       |         |
|  | Итого | 39    | 51      | 9       |         |
|  |       | 39%   | 52%     | 9%      | 0%      |

# ГЛАВА 3.

## ПОСЕЛЕНИЕ ЗАМЯТИНО-7

А. М. ОБЛОМСКИЙ

### Общее описание памятника

Поселение открыто И. Е. Бирюковым в 1995 г. Селище находится на северо-восточной окраине с. Замятино, у северного края МТФ, в 0,4 км к юго-востоку от понтонного моста через р. Дон на шоссе Задонск – Ксизово, между пунктами Замятино-4 и 8 (рис. 55). Большая часть селища занята летним загоном для скота, примыкающим с севера к зимним корпусам фермы. Нетронутой сохранилась часть памятника, находящаяся к северу от загона до обрыва холма в сторону Дона. Местами она достигает ширины около 25 м.

Примерные размеры поселения – 180 x 100 м. Оно занимает мысообразный край высокого правого берега р. Дон (18–22 м над уровнем поймы, рис. 55). С северной стороны территории памятника ограничена поймой реки, с западной и восточной – балкой и новым оврагом, разрушающим юго-восточную оконечность селища. Поверхность поселения задернована, заброшенный ныне летний загон завален строительным мусором от полуразрушенного здания фермы и зарос густым бурьяном, высотой местами достигающим 1,5–1,8 м. В 2001 г. Раннеславянская экспедиция Института археологии РАН заложила на памятнике два раскопа площадями 340 и 228 кв. м. Оба они находились к северу от загона, поскольку в его пределах вести земляные работы затруднительно. Из археологов в работе принимали участие А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский, аспиранты Ю. Ю. Башкатов и В. Е. Родинкова, студент О. А. Радюш.

Несмотря на то, что культурный слой был относительно тонок (см. ниже), памятник заселялся несколько раз. При раскопках поселения обнаружены единичные изделия из кремня и отдельные фрагменты сосудов эпохи средней бронзы, керамика раннего железного века (в основном, городецкой культуры и, возможно, «сарматского времени», т.е. первых веков н.э.), гуннского периода и XVIII–XIX вв. Все сооружения, культурно-хронологическую принадлежность которых по материалам из заполнения или по стратиграфии удалось установить, относятся к гуннскому периоду. На обоих раскопах, кроме того, исследована серия «пустых» ям, датировка которых неясна. Найдки гуннского времени преобладали и в культурном слое, который, к сожалению, был в значительной степени перемешан.

### Объекты

#### Раскоп 1

Раскоп ориентирован параллельно ограде загона. Он находится на расстоянии 6–6,5 м к северу от него и заложен для того, чтобы охватить как можно больший участок памятника за забором фермы. Борта раскопа, таким образом, от направления на север отклонены на 10° к юго-западу (рис. 56). Толщина культурного слоя на раскопе колеблется в пределах 40–80 см. Стратиграфия его – следующая. Дерн имеет мощность около 10 см, ниже залегает слой чернозема толщиной около 20 см, который, очевидно, представлял собой остатки пашни. Его подстилал темно-серый суглинок, который становился несколько светлее к материку. Последний представлял собой серовато-желтый суглинок.

Ниже следует описание сооружений.

**Постройка 1** (рис. 57). Полуземлянка. Имела неправильно-ovalную форму с узкой южной и широкой северной оконечностью. Точные контуры сооружения прослежены на уровне материка. Общие размеры составляли 4,7 x 3,2 м. В южной части находилось место входа, оформленное в виде подтреугольного выступа котлована размерами 1,6 x 1,24 м. В этом выступе-нише на глубине 43 см от края котлована прослежена вырезанная в материке ступенька размерами 1,3 x 0,5 м с плоской поверхностью. Кроме этого участка по всему периметру сооружения его стенки были пологими. Наиболее глубокая часть объекта (размеры – 2,8 x 1,9–2,26 м), к которой и примыкала с севера ступенька, имела плоский пол, зафиксированный на уровне 0,66–0,87 м от края сооружения. В юго-западной части постройки на ее полу находилась яма от столба подоваральной в плане размерами 0,56 x 0,48 м по верхнему краю и 0,34 x 0,3 м по дну. Ее глубина составляла 0,16 м от уровня пола.

Стратиграфия заполнения постройки была довольно сложной. Большая часть котлована была забита переотложенной материковой глиной, верхний уровень которой в виде двух пятен размерами 2,4 x 1,9 м (северное) и 0,9 x 0,7 м (южное) зафиксирован в культурном слое на 31–40 см выше поверхности материка. Глина заполняла всю западную и южную часть постройки на ширину до 1,5 м от ее бортов. В

глубину ее линза доходила до пола сооружения. От dna котлована и его стенок ее отделяла узкая (толщиной около 1 см) прослойка черного гумуса. Им же была заполнена вся остальная часть котлована, где не было глины. Какие-либо находки в сооружении отсутствовали. Постройка, по всей видимости, представляла собой нечто вроде обширного погреба, потолок которого был засыпан сверху шапкой глины, рухнувшей в котлован после его разрушения.

Постройка 1 перекрывается в северной части ямой 17, а в юго-западной – очагом 2. Из культурного слоя в районе постройки 1 происходит серия индивидуальных находок. К ним относятся: обломок железного ножа (рис. 66: 9), фрагмент лощеного глиняного пряслица (рис. 65: 11) и обломок еще одного, но с шероховатой поверхностью (рис. 65: 3), 2 глиняных лощеных пряслица (рис. 65: 1, 2), стеклянная бусина, железная пряжка (рис. 66: 14). Здесь же отмечена повышенная концентрация керамики и костей животных (определение остеологического материала см. в главе 11).

**Яма 17** (рис. 57). Перекрывала постройку 1. Контуры ямы читались совершенно отчетливо, т.к. она была вырыта в слое глины, заполнившем котлован полуземлянки в южной его оконечности. Яма имела т.н. «форму песочных часов», т.е. ее стенки сначала суживались, а затем резко расширялись ко дну. Диаметр верхней части ямы составлял 0,8 м, в наиболее узком месте – 0,6 м, на дне – 1,3 м, общая глубина – 0,95 м.

Заполнение объекта стратифицировано. В верхней его части залегал слой черного гумуса толщиной до 60 см, причем в наиболее узком месте ямы в этом слое концентрировались древесные угольки. Среднюю часть сооружения заполнял перемешанный материковый грунт с включениями отдельных углей. Мощность этого слоя достигала 30 см. Ниже на дне ямы опять залегала линза черного гумуса, имевшая толщину до 10 см. Находок в яме было очень мало. Это – единичные невыразительные черепки лепных сосудов и кости животных. В верхней части заполнения обнаружен фрагмент чернолощеного глиняного пряслица (рис. 61: 6).

**Очаг 2** (рис. 57). Глинобитная площадка овальной формы без дополнительных субструкций толщиной 3 см и размерами 0,36 x 0,4 м. Глина – плотная, хорошо обожжена. Очаг зафиксирован в культурном слое на глубине 29 см от дневной поверхности.

**Постройка 2.** По всей видимости, была наземной, поэтому конструкция стен и размеры восстановлены приблизительно. Основой реконструкции служат несколько элементов. Непосредственно под слоем пашни, «читалось» обширное пятно гумусированного грунта с глинистыми включениями, которое имело толщину 5–6 см (рис. 58: 7), причем контуры его более или менее отчетливо прослеживались только в восточной части, а с прочих сторон были, как бы, размытыми. В центре и на западном крае этого пятна на той же глубине находилось скопление керами-

ки и костей животных (**скопление 3**), занимавшее пространство около 1,8 x 0,8 м. В его состав входили выразительные фрагменты верхних частей груболепных горшков, чернолощеной лепной округлобокой миски и шейки гончарного серо-лощеного сосуда (рис. 58: 1–6). Среди черепков скопления 3 обнаружен, также, бронзовый проволочный браслет с насечками на концах (рис. 59: 1), в пределах глинистого пятна на уровне его залегания найдены железные стержни (рис. 59: 2) и нож (рис. 59: 3), три фрагмента глиняных грузил (рис. 59: 4, 6), а на расстоянии 2 м к востоку от северо-восточного края пятна (но на его уровне) – обломок лощеного глиняного пряслица с каннелюрами по ребру (рис. 59: 5). Скопление 3 примыкало с севера и востока к очагу 3, который представлял собой остатки глинобитной хорошо обожженной площадки толщиной около 2 см. In situ сохранился лишь небольшой ее участок размерами 25 x 16 см. По краям скопления 3 и глинистой площадки на глубине ее поверхности находились зафиксированные в культурном слое 5 ям от столбов глубинами 0,1–0,3 м. На южной оконечности глинистого пятна было прослежено пятно прокала грунта овальной формы и размерами 0,5 x 0,7 м, получившее обозначение очаг 4. Не исключено, что и он имел какое-то отношение к наземной постройке.

Размеры этого сооружения (по пятну гумуса с глинистыми включениями, следам ям от столбов) составляли около 3 x 3 м. Вкрапления глины образовались, очевидно, в результате ассимиляции гумусом обмазки от стен.

Постройка 2 перекрывает яму 25 и материковый выброс из нее.

**Яма 25.** Прослежена на поверхности материка ниже остатков наземной постройки 2. С севера к борту ямы примыкал обширный материковый выброс. Яма в плане – овальная. Ее размеры составляли 2,0 x 2,2 м, глубина – 0,06–0,26 м, дно было горизонтальным. У южного края объекта на его дне находилась дополнительная ямка овальной формы размерами 0,58 x 0,8 м и глубиной 0,25 м. Заполнение ямы 25 представляло собой черный гумус. Из него происходят 20 фрагментов груболепных сосудов и кости животных.

Верхняя часть материкового выброса (скопления стерильной глины с отдельными включениями гумуса без находок) зафиксирована непосредственно под слоем пашни, а основание прослежено на 0,17–0,2 м выше материка, что очевидно и соответствовало уровню древней поверхности, с которой была впущена в грунт яма 25. Этот горизонт находился ниже уровня залегания глинистого пятна постройки 2 и скопления культурных остатков 3, приблизительно, на 10 см. В разрезе материковый выброс напоминал кучу, т.е. в центре он был толще, чем по краям. Максимальная мощность глиняного слоя достигала 20 см. Общие размеры скопления глины – 2,4 x 0,6–1,3 м.

**Яма 1** (рис. 60). Сливается северным краем с ямой 11. Яма 1 в плане круглая (диаметр верхнего

края – 2,6 м). Контуры прослежены на поверхности материка. Общая глубина ямы – 81–93 см. Стенки сооружения книзу расширяются, и лишь на северо-восточном крае они отвесные. В восточной части объекта зафиксирована материковая полка с плоской поверхностью шириной 42–70 см и высотой 22 см от уровня дна ямы.

Большая часть заполнения объекта представляла собой черный гумус с включениями угля, хотя по периметру ямы местами и были заметны наплывы материкового грунта шириной до 20–40 см. В нижней части заполнения находилась прослойка желтой стерильной глины толщиной 2–6 см. Она, как бы, консервировала придонную часть объекта, где залегала прослойка черного гумуса толщиной 4–6 см.

При разборке заполнения материал брался по трем уровням: до глубины 30 см от верхнего края, ниже глубины 30 см до желтой прослойки и отдельно из придонной части (из нижнего слоя гумуса). Наибольшая концентрация находок отмечена на верхнем уровне. Отсюда происходит груболепная и лощеная керамика гуннского времени (рис. 60: 7, 8). Из второго горизонта происходит обломок серолощеного глиняного пряслица (рис. 60: 11), а керамики – значительно меньше (рис. 60: 4–6). В придонном слое количество фрагментов сосудов опять увеличивается. Особый интерес представляют обломки верхней части чернолощеного горшка, по форме характерного для культур бассейна Оки середины I тыс. (рис. 60: 9) В заполнении ямы 1 обнаружено также чернолощеное глиняное пряслице (рис. 60: 10) и кости животных, причем последние концентрировались на среднем уровне, хотя встречались как выше, так и ниже его. В культурном слое над ямой найден фрагмент глиняного пряслица (рис. 65: 9).

**Яма 6** (рис. 61: 1). В пределы раскопа вошла примерно на 2/3 своей площади. Судя по исследованной части, в плане была круглой, диаметр по верхнему краю составлял 1,04 м, по дну – 0,94 м, глубина – 0,12 м. Из заполнения, представлявшего собой однородный черный гумус, происходят точильный камень и фрагменты сосудов, в т.ч. и полный профиль лепной серолощеной ребристой миски типичной для позднеримского времени формы (рис. 61: 3).

**Яма 10.** В плане – овальная. Размеры верхней части составляли 2,0 х 2,3 м, а общая глубина сооружения – 0,68–0,71 м от его верхнего края. Выше дна ямы вдоль борта в ее северной половине «читалась» ступенька высотой 6–8 см и шириной до 25 см.

Заполнение ямы было стратифицировано. В верхней его части залегала линза черного гумуса с примесью древесного угля толщиной до 60 см (стратиграфический горизонт 1), откуда происходит керамика и кости животных. Ниже ее и вдоль стенок вплоть до верха ямы залегал слой перемешанного грунта без находок, состоявшего из гумуса с обильными материковыми включениями. Его толщина колебалась от 10 до 40 см (у бортов ямы). Углубление в дне объекта было заполнено темно-серым гумусом

(стратиграфический горизонт 2), при разборке которого найдено несколько невыразительных обломков лепных сосудов и кости животных.

Над ямой в культурном слое были обнаружены железная прогнутая подвязная фибула с шишечками из бронзы на концах оси пружины (рис. 66: 13) и фрагмент глиняного грузила (рис. 66: 2).

**Яма 11.** Сливается южным краем с ямой 1 (рис. 60: 1, 2). В плане – овальная, размеры по верхнему краю составляли 1,6 х 1,2 м. Стенки сооружения были сверху пологими, а ниже – отвесными (в северной части), в южной – практически отвесными, в западной и восточной незначительно (на 8–10 см) расширялись книзу. В основании яма – круглая (диаметр – 1,3–1,36 м) с плоским полом. Общая глубина сооружения – 0,7–0,74 см. Яма заполнена темно-серым гумусом. На ее дне по краям видны локальные линзы материковой глины (толщиной до 20 см), образовавшиеся, очевидно, в результате обрушения вниз горловины. Из заполнения происходят фрагменты груболепных и лепных лощеных сосудов середины I тыс., обломок гончарного сероглиняного горшка или миски, кости животных.

**Яма 15** (рис. 61: 2). В плане – овальная. Размеры по верхнему краю составляют 1,7 х 1,58 м. В нижней части – круглая диаметром 1,1–1,24 м. Глубина сооружения от уровня фиксации точных очертаний – 0,57–0,6 м. Судя по профилю, яма опущена в грунт из культурного слоя с уровня, находящегося на 20–23 см выше поверхности материка. В верхней части ямы обнаружен обломок глиняного грузила (рис. 61: 5). Заполнение ямы представляло собой однородный чернозем. Из него происходят кости животных, лепная керамика (рис. 61: 4).

**Яма 21** (рис. 62: 1). В плане – овальная с небольшим выступом в юго-восточной части. Размеры сооружения по верхнему краю – 1,74 х 2,0 м, по дну, которое было плоским, 1,4 х 1,45 м, глубина – 0,51 – 0,68 м. Объект заполнен однородным черным гумусом. Из ямы происходят обломки груболепных и лощеных сосудов (рис. 62: 4, 5), в т.ч. выразительный фрагмент верхней части сильно профилированного округлобокого горшка с шероховатой поверхностью.

**Яма 22** (рис. 62: 2). В плане – овальная. Размеры по верхнему краю составляют 1,2 х 0,5 м, по дну – 0,9 х 0,7 м, общая глубина – 0,07–0,2 м. Объект заполнен однородным черным гумусом. В верхней части ямы найден обломок глиняного пряслица (рис. 62: 8). Из заполнения происходят немногочисленные фрагменты груболепных сосудов, в т.ч. и обломок ребра корчаги (рис. 62: 7), а также фрагмент верхней части лепного чернолощеного горшка (рис. 62: 6). В культурном слое выше ямы, но в ее пределах обнаружено скопление крупных кусков (размерами до 20 х 20 см и толщиной около 3 см) очажного пода, которых было всего 7.

**Яма 30** (рис. 62: 3). В плане – овальная. Размеры по верхнему краю – 1,0 х 0,92 м, по дну – 0,84 х 0,74 м. Глубина составляет 0,18 м. Заполнение пред-

ставляло собой черный однородный гумус. Из него происходят фрагмент глиняного пряслица (рис. 62: 9) и кости животных.

## Раскоп 2

Заложен в 10 м к юго-западу от крайней западной точки траншеи, являвшейся западной частью раскопа 1, у самой ограды загона в том месте, где на задернованной поверхности холма рос бурьян (рис. 56). Соединить обе вскрытые площади помешали границы покосов – хозяева участков не разрешили расширять раскопы в ту сторону, где росла трава, пригодная для заготовки сена.

Раскоп 2 имеет ту же ориентировку, что и раскоп 1 (рис. 67). Толщина слоя гумуса колеблется от 45 до 65–70 см. Дерн имеет толщину до 10 см, его подстилает черный слой пашни мощностью около 20 см (местами до 30 см). Ниже залегал темно-серый суглинок, несколько более светлый у материка, чем выше. Материк представлял собой серовато-желтый суглинок.

**Яма 4** (рис. 68). В плане – круглая. Диаметр по верхнему краю составляет 2,08–2,2 м, по дну – 1,7–1,75 м, глубина – 0,99–1,04 м. Заполнение объекта имело довольно сложную стратиграфию. В верхней его части залегала линза чернозема толщиной до 20 см, не отличимого по цвету и плотности от составляющего культурный слой раскопа. Эту линзу подстилала прослойка темного глинистого грунта толщиной около 10 см. Из нее и более верхних напластований материал брался вместе (стратиграфический горизонт 1). В его слоях обнаружено 30 костей животных (лошади, крупного рогатого скота, крупных и средних копытных). Ниже залегал мощный слой темного гумуса толщиной до 50–55 см (стратиграфический горизонт 2). В его нижней части на глубине 47–60 см от верхнего края ямы в анатомическом порядке находился скелет собаки (рис. 72: 4). Он лежал головой к юго-востоку на левом боку. Ноги слегка согнуты. Необычным было положение черепа скелета. Он был, как бы, «закинут назад» и соприкасался верхней челюстью с лопаткой. Шея была изогнута на manner дуги (судя по расположению позвонков). Животное, похоже, было умерщвлено насильственно, у него была свернута шея. Передние ноги около фаланг перекрывались частью шеи и головы другой собаки (сохранились фрагменты черепа и шейные позвонки). К югу от скелета лежал череп волка, а к юго-западу от передних ног скелета собаки – тазовая кость быка или коровы (рис. 72: 3). В верхней части слоя темного гумуса обнаружено, кроме того, множество отдельных костей животных других видов (см. главу 11 настоящей монографии). Все они представляли собой кухонные остатки. Темный гумус подстился слоем чернозема с включениями пятен материковой глины. Он имел максимальную толщину 20 см (стратиграфический горизонт 3). Из этого слоя происходят отдельные кости быка или коровы и те-

ленка. Ниже на дне и вдоль стен зафиксированы валы материковой глины толщиной до 18–22 см. От стенок ямы их отделяла узкая прослойка гумуса (до 1 см). В этих слоях находок не было. Керамика происходит из первого и второго горизонтов заполнения. К сожалению, в обоих случаях ее было мало, и она была сильно измельчена. Преобладают, тем не менее, обломки груболепных сосудов с примесью шамота в тесте, которые в Замятино-7 относятся к середине I тыс.н.э.

**Яма 7** (рис. 69: 2). Прослежена на поверхности материка. Общая глубина сооружения – 0,73–0,78 м. В плане была овальной. Размеры верхней части составляли 1,2 x 1,4 м, нижней – 1,1 x 1,14 м. Стенки ямы суживались книзу в северной, западной и восточной частях и расширялись – в южной. Заполнение объекта стратифицировано. В центре ямы в верхней ее части прослежена линза переотложенной материковой глины толщиной до 0,3 м и шириной до 0,9 м. Линза «вклинивалась» в слой темно-серого гумуса мощностью до 0,34 м. Этот слой подстилала прослойка грунта, обильно насыщенного древесным углем. Ее толщина составляла 0,02–0,1 м. Ниже прослойки и до дна заполнение ямы было однородным и представляло собой темный гумус с включениями материковой глины. Все находки (керамика и кости животных) происходят из углистой прослойки. Наибольший интерес вызывают крупный фрагмент чернолощенного горшка (рис. 69: 7) и обломок верхней части груболепного сосуда с примесью шамота в тесте (рис. 69: 8). Керамика характерна для середины I тыс.н.э.

**Яма 8** (рис. 69: 1). В плане – овальная. Размеры по верхнему краю составляли 0,94 x 0,84 м, по дну – 0,9 x 0,75 м, глубина – 0,74–0,76 м. Стенки были почти отвесными, дно – плоским. Верхняя часть заполнения представляла собой слой черного гумуса толщиной около 0,64 м, в нижней части которого прослеживались отдельные пятна золы. Этот слой подстилался прослойкой древесного угля толщиной 2–4 см. Ниже ее до дна ямы залегал слой серого гумусированного суглинка.

В верхнем черном слое заполнения обнаружены два фрагмента глиняного грузила (рис. 69: 4,6), лепная керамика, в т.ч. и крупный обломок миски-плошки с примесью шамота в тесте (рис. 69: 5). Из заполнения, находившегося ниже прослойки угля, материала происходит меньше. Керамика сильно измельчена. Интересно, что здесь найдены два мелких фрагмента венчика той же плошки, что и выше. По всей толще заполнения встречались кости животных. В культурном слое над ямой, но в ее пределах найдена пряжка с железной рамой, бронзовыми язычком и обоймой (рис. 82: 12), характерная для гуннского времени.

**Яма 11** (рис. 69: 3). В плане – круглая. Диаметр по верхнему краю – 1,0 x 1,08 м, по дну, которое было плоским – 0,8 x 0,84 м, глубина – 0,55–0,64 м. Верхняя часть заполнения представляла собой линзу темно-

серого гумуса толщиной до 30 см. Ее подстилал слой темного гумуса с тонкими прослойками материковой глины общей мощностью до 20 см. Ниже (до дна ямы) залегал слой черного гумуса толщиной 10–12 см. Из заполнения ямы 11 происходят кости животных и 22 фрагмента лепных сосудов, подавляющее большинство которых относится к технологическим группам, характерным для середины I тыс.н.э. Интерес представляет обломок верхней части серолощеной миски (рис. 69: 9).

**Яма 15.** В плане – овальная размерами 1,4 x 1,2 м, глубина составляла 0,55–0,56 м. Стенки южной оконечности ямы полого суживались книзу в верхней части, а затем незначительно расширялись ко дну. Стенки северного края ямы были почти отвесными, а дно – плоским. В нижней части яма – круглая. Ее диаметр составлял 0,98–1,04 м. Объект заполнен однородным черным гумусом. Находок не было. Выше ямы в культурном слое, но в ее пределах найдены два глиняных пряслица (рис. 82: 5, 8).

**Яма 16** (рис. 71: 1). В плане – овальная, размерами 1,2 x 1,38 м в верхней части и 1,1 x 1,0 – в нижней. Контуры прослежены на поверхности материка, но в действительности ямы была опущена в грунт из культурного слоя. Об этом свидетельствует скопление костей животных, среди которых попадались и отдельные обломки сосудов, верхний уровень которого был прослежен на 13–15 см выше материка. Скопление «продолжалось вниз» вплоть до верхней части заполнения ямы включительно. Глубина ямы от поверхности материка – 0,18–0,2 м, общая (с учетом приведенных выше наблюдений) – до 0,33 м. Заполнение объекта представляло собой однородный черный гумус. Найдены (керамика, среди которой преобладали обломки посуды середины I тыс., кости животных, обломок камня-куранта зернотерки) встречались только в верхней части заполнения ямы (рис. 71: 2).

**Постройка 1** (рис. 70: 1, 2). Представляла собой небольшое слабо углубленное в грунт подпрямоугольное сооружение, очевидно, хозяйственного назначения. Контуры котлована прослежены на поверхности материка. Общая глубина сооружения составляла 0,02 м ниже по склону холма, на котором расположен памятник, т.е. в южной части, и до 0,14 м – в противоположной. Пол был плоским. Размеры объекта по верхнему краю – 2,6 x 1,1–1,6 м, в нижней части – 2,4 x 0,9–1,2 м. В средней части южного края котлована прослежена яма от столба глубиной 0,18 м от уровня его пола и размерами 0,28 x 0,2 м. Заполнение представляло собой черный гумус. Из него происходят кости животных и обломки лепных сосудов (рис. 70: 5, 6). Керамика середины I тыс. резко преобладает.

**Сооружения северо-западной части раскопа** (рис. 72–74).

К ним относятся постройки 2 и 3, а также серия ям различного назначения, прослеженных на уровне материка. Объекты, расположенные на этом участке

находятся в сложном стратиграфическом соотношении. По этой причине я сначала опишу сами сооружения, а потом изложу сведения о перекрывании их друг другом.

**Пятно обожженной глиняной обмазки** (рис. 72). Зафиксировано в культурном слое на глубине около 25–30 см от дневной поверхности. Имеет уклон параллельно склону холма. Обмазка залегала не сплошь, а встречалась в виде отдельных вкраплений в слой черного гумуса. Концентрация ее составляла около 2–4 кусочков на 1 кв. дм, причем сами они были небольшими (2–4 см в диаметре). Толщина горизонта обмазки – 6–12 см, общие размеры пятна – 5,6 x 5,4 м. Границы пятна относительно отчетливо «читались» в северной и южной частях и были, как бы, размыты в восточной и западной.

В пределах горизонта залегания обмазки в северной части ее ареала обнаружено три локальных скопления керамики: «развалы 5, 6 и 7» (рис. 72). На том же уровне за пределами пятна с вкраплениями обожженной глины, но всего в 15–20 см к западу от него находился «развал 4».

«Развалы 4 и 5» состояли из обломков нескольких лепных сосудов, в основном, относящихся к середине I тыс. (рис. 75: 1–3), хотя в этих скоплениях встречалась и более ранняя керамика, например, фрагмент горшка эпохи бронзы в «развале 5». Показательно, что часть черепков из «развалов 4 и 5» относились к одной и той же большой ребристой корчаге (рис. 78: 7) специфической фактуры: характерного кремово-коричневого цвета, имевшей примесь шамота и мелкие блестки в тесте. Корчага была заглажена пальцами по недостаточно высохшей глине, в результате чего на внутренней ее стороне остались довольно глубокие борозды. В районе наземной постройки было обнаружено около 20 фрагментов этого сосуда, которые частично склеивались между собой. Кроме «развалов 4 и 5», некоторые из них происходят из культурного слоя. 14 фрагментов от той же корчаги, включая обломок венчика, входили в состав «развала 8», примыкавшего к «очагу 1» (выносной печи, см. ниже).

Из черепков «развала 6» склеился почти целый лепной горшок с насечками по венчику и примесью шамота и дресвы в тесте (рис. 75: 4). «Развал 7» составляли обломки крупной стенки лепного чернолощеного сосуда, форму которого восстановить не удалось.

Вне развалов в слое, насыщенном обмазкой, были найдены кости животных, а также довольно много керамики середины I тыс.н.э. К сожалению, большинство сосудов не удалось реконструировать (кроме одного небольшого груболепного горшка: рис. 76: 1–4).

Из индивидуальных находок, которые обнаружены в культурном слое в пределах пятна, к горизонту обмазки непосредственно относятся обломок глиняного грузила (рис. 76: 5), лощеное (рис. 76: 8) и с шероховатой поверхностью (рис. 75: 6) целые глиняные

пряслица, три обломка подобных изделий (рис. 75: 5; 76: 6, 7), из них одно – лощеное (рис. 76: 7), кусок бронзового листа (рис. 76: 9). Ниже обмазки обнаружены лощеное пряслице (рис. 82: 2), фрагмент глиняного грузила (рис. 80: 9), выше – два обломка глиняных грузил (рис. 80: 7, 8). Из тех находок, которые были сделаны около весьма условных границ ареала обмазки, ниже его уровня обнаружены клад бытовых предметов (рис. 81: 10) и два глиняных пряслица (рис. 82: 1, 3; см. описание ямы 22), выше – скопление керамики «развал 2» (рис. 79: 1).

Клад состоял из девяти вещей разнообразного назначения. Ниже следует их описание.

1. Точильный камень (рис. 81: 1). Представлял собой массивный брускок длиной 21 см и шириной до 6 см, изготовленный из мягкого сланца. На бруске по длинным его сторонам насчитывалось 7 граней, каждая из которых использовалась для затачивания.

2–4. Три однотипных рыболовных крючка из железа, изготовленных из круглого в сечении прута толщиной 0,7–0,9 см (рис. 81: 2–4). Крючки оканчивались петлями для привязывания лески, на противоположной стороне каждого имелась бородка в виде узкого треугольника, заточенная с внутренней стороны. Размеры крючков по высоте и ширине: первого – 9,5 x 7,2 см, второго – 9,7 x 7,3 см, третьего – 11,2 x 7,7 см.

5. Железное шило. Длина – 14,5 см, ширина – 0,3–0,6–0,3 см (рис. 81: 5). В верхней части (примерно до середины высоты) имеет подквадратное сечение, в нижней – круглое.

6. Железное шило. Длина – 12,1 см, ширина – 0,4–0,5 см (рис. 81: 6). Сечение до середины длины – прямоугольное, далее – круглое.

7. Железный нож с прямой спинкой и небольшим выступом сверху (рис. 81: 7). Длина лезвия – 8,5 см, общая (с черенком для крепления рукояти) – 11,8 см. Максимальная ширина лезвия – 1,5 см.

8. Железный крюк (рис. 81: 9). Отличается по форме от рыболовных и представлял собой, скорее всего, какое-то орудие труда для сшивания кож или шкур. Отогнутый наружу конец имел круглое сечение, а в самой толстой части прута, из которого крюк изготовлен, оно было квадратным. Общая длина изделия – 8,8 см, толщина – 0,2–0,4 см.

9. Железное ботало (рис. 81: 8). Корпус колокольчика имеет призматическую форму (со сглаженными углами). Снизу он был подквадратным размерами 4,4 x 4,6 см, а сверху – подпрямоугольным (3,8 x 0,9 см). В сплошной верхней планке колокольчика в два проделанных в ней отверстия продета изогнутая на манер прямоугольника размерами 3,0 x 2,2 см дужка для подвешивания, изготовленная из плоского прута шириной 0,5 см и толщиной 0,15 см.

Предметы в кладе были расположены следующим образом. Три рыболовных крючка были повернуты рабочими частями на запад, а бородками кверху. Они лежали вместе (возможно, в древности были связаны веревкой за петли). На них, но под бородка-

ми, ушком к северо-западу лежало ботало. К югу от крючков вплотную к ним находились нож, шилы и «крючок для сшивания кожи». Петли рыболовных крючков и четыре последние предмета были придавлены сверху точильным камнем. Все вещи вместе составляли компактную кучку.

Ближайшие аналогии рыболовным крючкам (по форме и размерам) происходят из горизонта середины I тыс. н.э. Чертвицкого Третьего городища под Воронежем [Медведев, 1998а, рис. 10: 6]. Пять железных ботал, похожих на обнаруженное в Замятине-7, найдены в подвале Б дома в центральной части раскопа 1955–1956 гг. на северо-восточном участке Танаиса. Интересно, что внутри каждой из стенок колокольчиков имелась прослойка меди (для лучшего звучания). Дата засыпки подвала – не позднее пожара, связанного с разгромом города в 40-х гг. III в. [Шелов, 1965, с. 76, рис. 20]. Известны аналогичные колокольчики на поселении киевской культуры предгуннского и раннегуннского периода Ульяновка (постройка 5) и в погребении гуннского времени на городище Беляус в Крыму [Терпиловский, Абашина, 1992, рис. 36: 18; Засецкая, 1994, табл. 27: 3].

**Постройка 2** (рис. 73; 74: 1). По степени углубленности близка к постройке 1, но в плане была не прямоугольной, а овальной с небольшим выступом с юго-западной стороны. Точные очертания сооружения прослежены на поверхности материала, общая глубина котлована составляла 0,11–0,28 м. Размеры постройки по верхнему краю – 1,8 x 1,1–1,2 м, в нижней части – 1,6 x 0,9–1,1 м, ширина выступа, соответственно, 0,6 и 0,4 м. Заполнение представляло собой однородный темно-серый гумус. Из него происходит глиняное подложенное пряслице (рис. 70: 8), немногочисленные обломки лепных сосудов и кости животных.

На юго-западный край выступа постройки накладывалась яма 14, а северо-восточную часть сооружения перекрывало пятно обожженной глиняной обмазки постройки 3.

**Яма 14** (рис. 73; 74: 1). Вероятно, от крайнего юго-западного столба наземной постройки 3. Переходит края постройки 2. Яма 14 в плане – овальная. Размеры в верхней части – 0,76 x 0,94 м, по дну – 0,64 x 0,8 м, глубина составляла 0,26–0,27 м. Заполнение представляло собой однородный черный гумус. Найдено не было.

**Яма 17** (рис. 73; 74: 2). От крайнего юго-восточного столба наземной постройки 3. В плане – круглая. Диаметр по верхнему краю составлял 0,94–1,0 м, по дну – 0,76–0,8 м, глубина – 0,42–0,43 м. Верхние 20 см заполнения представляли собой гумус, перемешанный с материковой глиной. Ниже этого слоя залегал черный однородный гумус. Найдено не было.

**Ямы 18 и 21** (рис. 73; 74: 3) фактически представляли собой единую канавку, овальную в плане с расширениями на западном и восточном концах. Ее длина по верхнему краю составляла 2,7 м, по дну – 2,48 м, ширина, соответственно, 0,2–0,5 м и 0,1–

0,36 м, глубина – 0,13–0,2 м. Заполнение представляло собой однородный темно-серый гумус. При разборке ямы 21 найдено несколько невыразительных обломков груболепных и лепных лощеных сосудов, в яме 18 находок не было. Канавка в ее центральной и западной части перекрывалась краем пятна обожженной глиняной обмазки.

**Яма 20** (рис. 73; 74: 3). Представляет собой продолжение описанной выше канавки. В плане напоминает неправильный овал размерами по верхнему краю 1,26 x 0,8 м, в нижней части – 0,9 x 0,6 м. Глубина составляла 0,15–0,17 м. Яма заполнена однородным темно-серым гумусом, из которого происходят кости животных и отдельные невыразительные фрагменты лепных сосудов. Сверху она была полностью перекрыта пятном обожженной глиняной обмазки.

**Яма 22** (рис. 73; 74: 4). Фактически представляла собой три ямы, из которых центральная перерезала находившиеся близко друг от друга северную и южную. Общее для всех трех объектов пятно прослежено на поверхности материка.

Центральная яма в плане – круглая с почти отвесными стенками и плоским дном. Ее диаметр составлял около 0,8–0,84 м, глубина – 0,62 м. Заполнение представляло собой однородный черный гумус, несколько более темный, чем в северной и южной ямах (в двух последних оно было, скорее, однородным темно-серым, чем черным). В преддонной части в центре объекта было зафиксировано овальное пятно слабо обожженного суглинка с углами (толщина – 2 см, размеры – 0,3 x 0,22 м).

Северная и южная ямы в плане были круглыми (их края частично «обрезаны» центральным углублением). Диаметры по дну составляли, соответственно, 0,5 и 0,8 м, глубины – 0,38 и 0,4–0,6 м. В заполнении всех трех ям встречались немногочисленные чрепки лепных сосудов. Интерес представляет фрагмент верхней части лепного чернолощеного горшка (рис. 71: 8). Выше южной ямы в культурном слое, но в ее пределах, обнаружены два глиняных пряслица (рис. 82: 1, 3).

**Яма 23** (рис. 73; 74: 5). В плане – круглая. Диаметр по верхнему краю составлял 1,2–1,24 м, по дну, которое было плоским – 1,28–1,38 м. Стенки объекта незначительно расширялись книзу. Общая глубина ямы – 0,9–1,05 м. Восточный край ямы находился в пределах пятна обожженной глиняной обмазки, прослеженного выше нее в культурном слое. Верхняя часть заполнения ямы (до глубины 34–50 см от края) представляла собой черный гумус, насыщенный такой же обмазкой. Практически весь материал, обнаруженный в яме (кости животных, груболепная посуда, обломки днищ лепной чернолощеной миски и лощеного гончарного сосуда с рельефным валиком-выступом на дне), происходили из этого слоя (рис. 71: 3–7). Здесь же обнаружены две индивидуальные находки: точильный камень и свернутый почти в трубку кусочек бронзового листа (рис. 71: 9). Ниже в центре ямы залегала прослойка мощностью до 8 см,

состоявшая из древесного угля, а под ней – линза темно-серого гумуса с отдельными угольками общей толщиной до 44 см. По краям ямы и на ее дне наблюдалось скопление переотложенной материковой глины с включениями пятен гумуса, появившегося, очевидно, в результате разрушения верхней части объекта.

**Яма 24** (рис. 73; 74: 7). В плане – круглая (диаметр верхнего края – 1,4 м, нижней части – 0,9 м, глубина – 1,2–1,31 м).

Яма находилась в границах пятна глиняной обмазки, прослеженного в культурном слое. В пределах ямы обмазка встречалась и глубже (до общего уровня материка). Насыщен ею был и слой темно-серого гумуса, залегавший в верхней части заполнения ямы. Его толщина составляла 10–38 см. Из этого слоя происходили все сделанные в яме находки: керамика, среди которой преобладали материалы середины I тыс.н.э. (рис. 71: 10–15), и кости животных, причем несколько обломков цилиндрической миски (всего их было 6; рис. 71: 16) происходили как из ямы, так и из насыщенного глиняной обмазкой слоя разрушения постройки 3, т.е. были найдены вне ямы. Ниже в заполнении объекта залегала линза гумусированного суглинка толщиной около 30, а еще ниже (до дна ямы) слой светло-серого гумуса.

**Яма 25** (рис. 73; 74: 8). В пределы раскопа вошла, приблизительно, половина ее площади. В плане, по всей видимости, была круглой диаметром 0,9 м по верхнему краю и 0,8 м по дну. Глубина составляла 1,26 м. Стенки суживались до уровня 0,38 м от верхнего края и затем были почти отвесными. Заполнение представляло собой однородный черный гумус. Из него происходят кости животных и лепная керамика, причем встречена почти исключительно посуда середины I тыс. К сожалению, керамика была сильно измельчена, и сосуды реконструкции не поддавались. Южный край ямы перекрывался пятном обмазки, прослеженным выше в культурном слое.

**Яма 26** (рис. 73; 74: 6). От столба. В плане – овальная. Размеры по верхнему краю составляли 0,44 x 0,64, по дну – 0,34 x 0,54 м, глубина – 0,12 м. Заполнение представляло собой темно-серый гумус. Найдено не было. Выше ямы в культурном слое, но в ее пределах обнаружен фрагмент глиняного грузила (рис. 80: 9).

**Яма 27** (рис. 73; 74: 8). В пределы раскопа вошла частично. Судя по форме исследованного участка размерами 1,15 x 0,8 м, в плане была овальной. Глубина составляла 0,51 м. Заполнение представляло собой черный однородный гумус и лишь на дне у стен «читались» небольшие (до 10 см толщиной) скопления переотложенной материковой глины. В яме найдено лощеное глиняное пряслице (рис. 70: 7). Прочие находки представлены невыразительными обломками лепных сосудов и костями животных. Южный край ямы перекрыт пятном обожженной глиняной обмазки.

**Яма 29** (рис. 73; 74: 9, 10). Представляла собой канавку почти правильной прямоугольной формы длиной 2,0 м и шириной 0,3–0,68 м в верхней части и 0,4–0,3 м – в нижней. Плоское дно канавки имело гораздо меньший уклон, чем поверхность материка в этом месте, поэтому глубина сооружения составляла в южной части 0,35 м, а в северной канавка «сходила на нет». У юго-западного края канавки прослежено овальное углубление размерами 0,8 x 0,5 м по верхнему краю и 0,2 x 0,36 м по дну, глубиной 0,08 м, заполненное темно-серым грунтом. Заполнение канавки также представляло собой темно-серый гумус. Найдено не было.

### Стратиграфическое соотношение сооружений в северо-западной части раскопа 2. Реконструкция наземной постройки 3

Скопления, пятна и шлейфы обожженной глиняной обмазки типичны для верхнедонских памятников позднеримского времени круга Каширки-Седелок, где они образовались в результате разрушения сгоревших наземных жилищ или обмазанных глиной навесов над хозяйственными сооружениями. В раскопках Замятинского археологического комплекса подобное явление зафиксировано впервые.

При сопоставлении планов сооружений, исследованных в северо-западной части раскопа 2, обращают на себя внимание несколько обстоятельств. Во-первых, обе прослеженные на материке канавки (яма 18, 21 и продолжение ее – яма 20; а также яма 29) составляют стороны прямого угла, вершиной которого является яма 17, а продолжением южной стороны – яма 14 (рис. 73). Во-вторых, пятно обожженной глиняной обмазки практически «вписано» в этот угол и лишь незначительно выступает за его южные границы. На востоке участка по ширине оно соответствует размерам канавки «яма 29», а на юге – канавке и цепочке ям от 14-й до 18-й. В-третьих, все скопления керамики, связанные с горизонтом залегания обмазки, включая и находившийся на его уровне «развал 4», расположены в южной части ее ареала, причем три из них («развалы 4, 5, 6») группируются около южной канавки и ее продолжения – ямы 20. Здесь же обнаружено большинство индивидуальных находок, происходящих из пятна обмазки.

Таким образом, по планиграфии обе канавки, а также ареал обмазки со скоплениями керамики и индивидуальными находками связаны между собой. Вряд ли эта связь случайна. В канавки были опущены опоры каркаса стен, а «несущие» столбы сооружения были установлены в ямах 14 и 17. При вкапывании столбов, очевидно, применялась забутовка. Об этом свидетельствует заполнение верхней части ямы 17 – не обычный для погребов на поселении Замятин-7 рыхлый темный гумус, а перемешанная с гумусом материковая глина большей плотности. Разумеется, столбы были меньшими в диаметре, чем ямы 14 и 17. Кстати, нечто подобное наблюдалось

при расчистке ям 30 и 31 от столбов-опор навеса над печью в северо-восточной части раскопа 2 (см. ниже). Размеры этих ям по верхнему контуру значительно превышают параметры их оснований, которые приблизительно и соответствуют диаметрам стоявших в ямах столбов.

Обожженная обмазка образовалась в результате завала сгоревших глинобитных стен постройки. Культурные остатки, повышенная концентрация которых отмечена в горизонте залегания обмазки, связанны, по всей видимости, со слоем гумуса, образовавшимся на полу сооружения в период его существования. Керамика, составляющая скопления вдоль южной канавки и цепочки ям, очевидно, находилась в момент разрушения дома на каких-то полках у его южной стены. При оседании вниз глины, из которой состояла стена, сосуды упали на пол и древнюю поверхность по обе стороны от линии столбов каркаса, но развалы их остались лежать у самой стены на одном и том же уровне.

Южная стена наземного дома, следовательно, проходила по линии ям 14, 20, 21, 18, 17, восточная – по канавке «яма 29». Поскольку к северу от столбовой ямы 14 зафиксировано несколько хозяйственных ям, на общем темном фоне заполнения которых детали конструкции стен дома не читались, то западный его край можно определить лишь приблизительно – по границе распространения глиняной обмазки, которая проходила по условной линии «постройка 2 – восточная часть ямы 23». Не исключено, что одна из опор этой стены была установлена в яме 22 (северной) – наименее глубокой и самой маленькой в диаметре из трех, которые обозначены этим номером.

Северный край дома может быть определен только по границе ареала обмазки. Поскольку постройка была расположена на склоне холма, то никакие относящиеся к ее конструкции ямы в этом месте не были прослежены. Очевидно, их контуры терялись на темном фоне культурного слоя. Учитывая приведенные выше наблюдения, общие размеры дома составляли 6,6 x 4,4 м.

В комплекс находок из постройки 3 входят керамика из «развалов» 4, 5, 6, 7, а также обломки сосудов, кости животных и индивидуальные находки, которые связаны с горизонтом обмазки.

В северо-западной части раскопа 2, кроме остатков наземного дома, обнаружена еще серия объектов. Каково же их соотношение с постройкой 3?

К более нижнему горизонту, чем последняя, относятся постройка 2 и яма 27, поскольку обе они частично перекрыты слоем обмазки. Ямы 23 и 24 прослежены на уровне материка, т.е. формально ниже пола наземной постройки, но в их заполнении было довольно много обожженной глины. Она могла попасть туда только в том случае, если грунт, которым заплыли ямы, уже содержал ее. Следовательно, эти ямы были выкопаны тогда, когда наземный дом уже был разрушен, и обожженная обмазка от его стен

лежала пластом в культурном слое. Ямы 23 и 24 составляют верхний, более поздний, чем наземный дом, строительный горизонт. Стратиграфическое соотношение ям 22 и 25 с постройкой 3 осталось не ясным. Не понятно также, связан ли с наземным домом клад бытовых предметов. Он явно позже постройки 2, поскольку найден выше ее в культурном слое, но он залегал несколько ниже основания горизонта обмазки. Клад, следовательно, мог попасть в землю раньше сооружения наземного дома, но нельзя исключить, что он был закопан в юго-западном углу последнего.

### Объекты северо-восточной части раскопа 2

**Яма 28** (рис. 70: 3, 4). В границы раскопа вошла, примерно, на две трети своей площади. Судя по исследованной части, в плане была круглой, а диаметр составлял около 1,5–1,55 м. Дно объекта было плоским, а стенки – почти отвесными. Глубина ямы от поверхности материка – 0,98–1,1 м. Заполнение представляло собой однородный черный гумус. Из него происходят обломки груболепных (рис. 70: 9, 10) и лощеных сосудов, характерных для середины I тыс., а также маленький фрагмент глиняного грузила и кости животных. На дне и вдоль стенок залегали скопления переотложенной материевой глины толщиной до 20 см, не содержащие находок.

#### Очаг 1 и объекты, с ним связанные (рис. 77: 1).

«**Очагом 1**» в процессе раскопок были условно названы остатки печи, расположенной вне построек. Под печи имел размеры 0,9 x 0,9 м. В плане он был подквадратным со скругленной южной частью и представлял собой сильно обожженную растрескавшуюся глинобитную площадку толщиной около 3 см, сооруженную на субструкции, в составе которой преобладали плоские плитки известняка и ракушечника, но встречались и обломки лепных сосудов середины I тыс. (рис. 77: 1–3, 5–7). Субструкция имела толщину также около 3 см. Под сохранился хорошо, кроме восточного края, где он был частично разрушен. К юго-востоку от печи на расстоянии 10–20 см на уровне пода лежали три обожженных камня, по всей видимости – остатки субструкции его восточной части. Со стороны, противоположной устью, просложен южный край корпуса печи толщиной около 20 см. Печь была сооружена из сырой глины. Топочная камера сохранилась на высоту до 10 см только в южной ее оконечности. Стенки топки были обожжены на глубину, в среднем, до 2 см, хотя в нижней части свода толщина прокала достигала 4 см. Основание субструкции пода находилось на 0,2 м выше материка (около 0,4 м от дневной поверхности). Рядом с печью на уровне ее пода зафиксировано скопление керамики («развал 8»), состоявшее, в основном, из обломков той же корчаги, которая была обнаружена в наземной постройке 3 (рис. 78: 7). У северо-восточного

края устья на уровне пода найдено глиняное пряслице (рис. 78: 2), а у юго-западного края печи – капля-выплеск бронзы (рис. 78: 1).

Лепная керамика, характерная для середины I тыс., обнаружена также при разборке завала печи (рис. 78: 3, 4, 6). Интересно, что несколько фрагментов груболепного горшка, происходящие отсюда, склеились с обломками баночного сосуда из субструкции пода печи (рис. 77: 5).

К юго-западу от печи на расстоянии 0,2 м на поверхности материка прослежена яма 31. К ней с юго-запада примыкала яма 30, зафиксированная на том же уровне (рис. 77: 1, 4). Обе они были столбовыми. **Яма 30** в плане – овальная. Размеры по верхнему краю составляли 0,7 x 0,54 м, по дну – 0,26 x 0,28 м, глубина – 0,13 м. **Яма 31** по верхнему краю также близка к овалу размерами 0,74 x 0,46–0,5 м. Общая ее глубина составляла 0,45 м. Стенки ямы сильно суживались до уровня около 0,2 м от верхнего края, а затем становились отвесными, т.е. сооружение по форме напоминало воронку. Диаметр нижней части ямы – 0,1–0,16 м. Заполнение обеих ям представляло собой темно-серый гумус. Находок в них не было.

Комплекс объектов «очаг 1» очевидно представлял собой нечто вроде летней кухни с легким навесом, от опор которого остались столбовые ямы, с печью бытового назначения, о чем свидетельствует скопление керамики около нее. Не исключено, что в печи иногда плавили бронзу. Рядом с ней найдена застывшая капля этого металла. Печь была, по всей видимости, одновременно наземной сгоревшей постройке 3, о чем свидетельствует нахождение в последние и около печи черепков от одной и той же корчаги.

Глинобитные купольные бытовые печи овальной формы изредка встречаются на черняховских памятниках Северного Причерноморья [Магомедов, 1987, с. 23]. В гуннское время они известны в Танаисе [Арсеньева, Науменко, 1995, с. 46; Арсеньева, Науменко, 2001, с. 69, 72].

## Описание материала

### Изделия из глины

В Замятино-7 так же, как и в Замятино-8, обнаружены материалы различных эпох. В настоящую публикацию включены только те из них, которые относятся к середине I тыс. н.э.

#### Лепная керамика с шероховатой поверхностью

Как и в предыдущем разделе, в основу описания керамики положены технологические показатели: в первую очередь, примеси в формовочной массе и характер поверхности. В качестве дополнительных используются сведения об обжиге, способе нанесения орнамента.

На обоих раскопах в Замятино-7 численно преобладает посуда с примесью крупного шамота в тесте (иногда в сочетании с органикой). На раскопе 1 ее – 76%, а на раскопе 2 – 66,5% от общего количества керамики гуннского периода. По фактуре и обработке поверхности она аналогична обнаруженной в Замятино-8. Большинство сосудов – округлобокие горшки различных форм, ребристые – довольно редки. Встречены также фрагменты мисок-плошек, изготовленных в той же технике, что и горшки. Диски в Замятино-7 отсутствуют. Подавляющее большинство сосудов не орнаментированы. Изредка на венчиках горшков имелись насечки (рис. 70: 5; 71: 4; 75: 4; 76: 3; 78: 5; 79: 7). На стенке одного из сосудов заметен руст, нанесенный при помощи обмазывания горшка дополнительным слоем жидкой глины. Прямые срезы венчиков двух горшков декорированы вертикальными вдавлениями – отпечатками палочки (рис. 71: 14). Все сосуды с шамотом в тесте, включая экземпляры с такими специфическими деталями формы, как слабо выраженные ребра ниже шеек некоторых округлобоких горшков, имеют аналогии в материалах поселения Замятино-8.

На втором месте по численности среди посуды середины I тыс. находится *керамика с шамотом и дресвой в тесте*. На раскопе 1 ее – 14%, а на раскопе 2 – 25%. Реконструируемых форм здесь значительно меньше, чем в предыдущей группе, тем не менее, они аналогичны сосудам, которые содержат в тесте примесь только шамота. Выразительны фрагменты закрытого округлобокого сосуда с изогнутым, отогнутым наружу венчиком (рис. 58: 6), баночного горшка (рис. 79: 8). Сосуд из «развала б» раскопа 2 (рис. 75: 4), близок по форме к горшку из культурного слоя раскопа 1 (рис. 63: 8). Венчики некоторых сосудов, так же, как и в предыдущей группе, орнаментированы насечками.

Груболепная посуда прочих технологических групп (с примесями песка, дресвы, шамота и песка) в Замятино-7, судя по формам горшков и их орнаментации, относится к городецкой культуре раннего железного века и к «скифоидным» древностям сарматского периода (первые вв. н.э.).

### Лепная лощеная керамика

По примесям, обжигу, обработке поверхности она аналогична той, которая происходит из Замятино-8. Представлена обломками горшков, низких и высоких мисок, вероятно, кувшинов. На обоих раскопах доля лощеной посуды – почти равная (8,5% и 8,25%).

### Гончарная керамика

Фрагментов амфор римского времени насчитываются на раскопе 1 – 11 экз. (0,5%), на раскопе 2 – 7 экз. (0,25%). Все они представляют собой обломки стенок с рифленой поверхностью. Валики при этом могут быть как редкими широкими, так и частыми узкими. Глина амфор имеет красный цвет, в тесте за-

метны белые включения, на некоторых фрагментах виден светлый ангоб. Формы амфор по обломкам, которые найдены в Замятино-7, восстановить невозможно.

Прочая гончарная керамика середины I тыс. делится на две группы. К первой из них относятся обломки сосудов, к сожалению, сильно фрагментированных, черного или серого цвета. Как правило, они – лощеные, хорошо обожжены (серые в изломе), с плотным тестом без четко выраженных примесей. На поверхности сосудов встречается орнамент в виде проложенных зигзагов из трех – четырех параллельных линий, неглубоких горизонтальных каннелюр (рис. 58: 3; 64: 7, 8; 80: 2) либо налепных валиков (рис. 64: 9). На нижней поверхности одного из днищ заметен концентрический валик – вероятно, часть клейма (рис. 71: 7). К этой же группе относится и обломок массивной ручки (рис. 64: 11). Эта керамика изготавливала мастером, работавшим около с. Ксизово (см. главу 5 в настоящем издании). По форме венчика и орнаментации среди брака, обнаруженного при раскопках гончарной печи, прямые аналогии имеет верхняя часть чернолощеного горшка (рис. 64: 7), фрагмент шейки лощеного сосуда (рис. 58: 3).

Во вторую группу включены обломки больших горшков или пифосов с относительно рыхлым тестом, орнаментированных проложенными линиями, зачастую расположеными в виде косой сетки (рис. 64: 10). В отличие от Замятино-8, где подобной керамики сравнительно много, в Замятино-7 она – крайне редка. Всего гончарной керамики середины I тыс. (обеих групп) на раскопе 1 – 1%, а на раскопе 2 – 0,5%.

### Пряслица

Сохраняется классификация Замятино-8.

**Высокое биконическое** (рис. 65: 1) – 1 экз. Серо-лощеное и неорнаментированное, диаметр отверстия – 5 мм.

**Биконические средней высоты** – 26 экз. (рис. 61: 6; 62: 9; 65: 2–10; 70: 7, 8; 75: 5; 76: 6–8; 78: 2; 82: 1–5, 9, 10) Поверхность тринадцати из них – лощеная (рис. 61: 6; 65: 2, 5, 6, 9, 12; 70: 7, 8; 76: 7, 8; 82: 2, 4, 10), прочих – шероховатая. Имеют как четкие подчеркнутые ребра, так и валикообразные. 14 пряслиц орнаментированы различными композициями из наколов, прочерченных линий, насечек, каннелюр и граней. Диаметры отверстий – 5–9 мм.

**Низкие биконические** – 3 экз. (рис. 60: 10; 65: 12; 82: 6). Поверхность всех трех – лощеная. Один из экземпляров имеет воронковидное основание, а у еще одного – основания вогнуты, но воронок в них нет. Диаметр отверстий – 5–7 мм. Одно из пряслиц этого типа орнаментировано насечками по ребру.

**Бочонковидные** – 4 экз. (рис. 60: 11; 62: 8; 75: 6; 82: 7). Из них одно – лощеное (рис. 60: 11), а два других (рис. 62: 8; 82: 7) орнаментированы вертикальны-

ми каннелюрами. Диаметры отверстий – 6–8 мм, у двух экземпляров основания воронковидные.

**Округлое** (рис. 82: 8) – 1 экз., диаметр отверстия – 5 мм, не лощенное.

Набор прядильщиков поселения Замятино-7 аналогичен тому, который происходит из раскопок Замятино-8. Формы большинства изделий находят параллели на памятниках восточного (сейминско-донецкого) варианта киевской культуры. Рельефный орнамент характерен для прядильщиков черняховских памятников.

#### Грузила для ткацких станков

Изготовлены из рыхлой глины, поэтому при извлечении из земли часть фрагментов рассыпалась. По обломкам восстановима форма 13 экз. (рис. 59: 4, 6; 61: 5; 66: 1–3; 69: 4, 6; 76: 5; 80: 6–10). Из них только одно – пирамидальное, прочие – конические. Конические и пирамидальные грузила для ткацких станков характерны для позднего этапа киевской и черняховской культур, а также для древностей типа Чертовицкое-Замятино на Верхнем Дону.

#### Изделия из камня

Большинство изделий из камня железного века представлено точилами разнообразной формы, в т.ч. и тем, которое входило в состав клада бытовых предметов на раскопе 2. Их всего 7 экз. (рис. 66: 2–6; 81: 1). Обнаружен также один обломок камня-куранта зернотерки.

#### Изделия из бронзы

На раскопе 1 найдена проволочная серьга или за jaki с тремя бугорками на дужке. Общие размеры изделия – 2,6 x 1 см (рис. 66: 11). В состав скопления культурных остатков 3 (наземная постройка 2 раскопа 1) входил проволочный браслет (разогнутый) с несколькими параллельными насечками на концах (рис. 59: 1). На раскопе 2 около печи («очаг 1») обнаружен маленький выплеск-капля бронзы (рис. 78: 1), а в культурном слое и яме 23 – кусочки бронзовых или медных листов (рис. 70: 9; 76: 9).

#### Изделия из железа

Три рыболовных крючка, еще один крюк не совсем понятного назначения, два шила, нож и ботало входили в состав клада бытовых предметов на раскопе 2 (описание их см. выше). Прочие изделия из железа разнообразны. К их числу относятся *три обломка ножей* (рис. 59: 3; 66: 9, 10), *шило*, один из концов которого имел круглое сечение, а второй, начиная от некоторого расширения и выше – прямоугольное (очевидно, для крепления рукояти) (рис. 66: 7), массивный *пробойник* прямоугольного и трапециевидного сечения (рис. 66: 8), два обломка прямоугольных в сечении *стержней* неясного предназначения (рис. 59: 2; 82: 11). Из числа деталей одежды

из железа сделаны *фибула* (рис. 66: 13) и три *пряжки*. Фибула изготовлена из пластины шириной 5 мм. Общая длина изделия составляет 4 см. Пружина кородирована, но все же, очевидно, что она имела нижнюю тетиву, на концах оси которой помещены маленькие бронзовые шишечки. Скрепа, соединявшая корпус с приемником, была пластинчатой. Первая пряжка имеет т.н. калачевидную раму (внешний овальный в сечении край резко расширен). Общие ее размеры составляют 2 x 1,4 см, ширина рамы – от 2 до 6 мм, язычок не сохранился (рис. 66: 12). Вторая пряжка – почти круглая, 2,2–2,4 см в диаметре, с неизначительно расширенной с внешней стороны круглой и овальной в сечении рамой (ширина – 3–5 мм) с прогнутым слегка выступающим за край рамы прямоугольным язычком (рис. 66: 14). Третья пряжка имеет овальную массивную раму (внешние размеры – 1,4 x 1,9 см), овальную в сечении (ширина – около 5 мм), орнаментированную с одной стороны четырьмя параллельными прочерченными линиями, а с другой – тремя параллельными линиями из трех прочеканенных точек в каждой. Язычок пряжки – бронзовый, полуовальный в сечении (ширина – 3 мм), слегка загнутый за верхний край рамы. На противоположном конце его заметен небольшой прямоугольный выступ. Пряжка имела бронзовую обойму, форма которой не ясна, поскольку последняя обломана. На обойме хорошо видны два штифта для крепления к ремню, имеющие высокие круглые шляпки (рис. 82: 13). Из предметов вооружения найден лишь один наконечник стрелы довольно сложной формы (рис. 82: 13). Его боевой конец – массивный треугольный. Лопасти стрелы – узкие, на каждой из них сделана желобообразная выемка. Ниже лопастей стрела была трехгранной в сечении. Ширина ее в этом месте была меньшей, чем в боевой части, но все же, достаточно большой. Древко насаживалось на узкий круглый в сечении стержень. Общая длина наконечника – 7,1 см, длина лопастей – 4 см, длина треугольной в сечении части, которая находилась ниже лопастей – 1 см. Ширина «боевой части» стрелы – 0,9 см, нижнего трехгранника – 0,5–0,6 см, диаметр черешка – до 0,3 см.

#### Стратиграфия и планиграфия памятника, вопрос о выделении закрытых комплексов и проблема культурно-хронологической принадлежности сооружений

##### Раскоп 1

Культурный слой на памятнике сильно перемешан в результате земляных работ, производившихся, очевидно, в гуннский период, к которому относится подавляющее большинство материалов. Статисти-

ческие расчеты показали, что основная концентрация находок всех эпох (не только середины I тыс.) приходится на верхние 20–40 см слоя гумуса (табл. 1, 3).

Представление о древних поверхностях дают локальные скопления культурных остатков и некоторые сооружения, сохранившиеся *in situ*. Ниже приводится их список.

Очаг 2 – 29–37 см.

Скопление 1 – 28–30 см.

Пол постройки 2 (скопление 2, очаг 3) – 22–30 см.

Основание материкового выброса из ямы 25 – около 40 см.

Скопление 4 – 29–33 см.

Все это – объекты гуннского времени. В скоплениях материала керамика середины I тыс. преобладает (см. табл. 2), а глиняные очаги в Замятино-7 относятся к гуннскому периоду, о чем свидетельствуют обломки одного из них, перекрывавшие яму 22 с находками этого времени в заполнении.

«Развал 2» представлял собой скопление черепков от нижней части сосуда городецкой культуры. Он залегал на глубине 35 см от дерна. Следовательно, культурный слой гуннской эпохи на большей части площади раскопа 1 откладывался от глубины около 35–40 см.

Несмотря на сравнительно небольшую толщину напластований середины I тыс., часть памятника, где расположен раскоп 1, заселялась в этот период, как минимум, два раза. Об этом свидетельствуют два случая перекрытия сооружений друг другом (наземная постройка 2 накладывается на яму 25, а очаг 2 и яма 17 – на углубленную в материк постройку 1). К сожалению, из-за того, что культурный слой на всем раскопе был однороден, «связать» строительные ярусы на этих участках в единую систему не удалось, т.е. выяснить, синхронны ли друг другу, соответственно, нижние и верхние сооружения, невозможно. По этой же причине нет данных для того, чтобы определить, какие из прочих ям гуннского времени являются относительно ранними, а какие – более поздними.

В отличие от Замятино-8, где материалы из большинства объектов относятся ко времени функционирования мастерской гребенщика, т.е. датируются сравнительно коротким промежутком времени, выделение закрытых комплексов в Замятино-7 представляет собой источниковедческую проблему. При этом к находкам из каждого сооружения требуется индивидуальный подход. По моему мнению, условно закрытыми, т.е. датирующимиися более узко, чем «общий период существования поселка середины I тыс.» являются материалы из наземной постройки 2, ям 1 и 22.

В наземной постройке 2 закрытый комплекс образуют крупные фрагменты сосудов середины I тыс., которые входят в состав скопления 3 (рис. 58). Здесь имеется, также, и керамика более ранних эпох (посуды гуннского времени насчитывается 63%), но

она сильно измельчена и явно переотложена. К тому же комплексу по условиям залегания относятся и вещи – бронзовый браслет (рис. 59: 1), железные стержень (рис. 59: 2) и нож (рис. 59: 3), фрагменты глиняных грузил (рис. 59: 4, 6). Постройка была возведена не в период возникновения поселка гуннского времени, а позже, когда яма 25, которую она перекрывает, заполнилась землей. Из последней происходит 55% лепной керамики с примесью шамота в тесте, т.е. яма была выкопана тогда, когда черепки середины I тыс. уже были, по крайней мере, в культурном слое и оттуда могли попасть в ее заполнение. Поселок гуннского периода к этому времени уже существовал.

В яме 1 к моменту начала ее функционирования относятся обломки верхней части лощеного мискообразного сосуда (рис. 60: 9) и немногочисленные груболепные черепки из гумусной прослойки, которая образовалась на дне объекта и была перекрыта стерильной глиной.

Находки из ямы 22 (рис. 62: 6–8) представляют собой условно закрытый комплекс, т.к. ее заполнение «законсервировано» сверху скоплением обломков очажного пода.

Во всех ямах раскопа 1, из которых происходит статистически определимый материал, имеется керамика гуннского времени. По составу обломков сосудов эти объекты делятся на две группы. К первой из них относятся ямы, где керамика середины I тыс. составляет чуть более половины от общего количества (яма 25 – 55%, яма 23 – 59%). В сооружениях второй группы этой посуды – от 2/3 и больше (яма 21 – 65%, яма 15 – 71%, яма 11 – 76%, яма 10, горизонт 1 – 85%, яма 14 – 88%, яма 1, верх заполнения – 93%). Сюда же относится и наземная постройка 2 (63%). Чем же вызваны различия в соотношении материалов гуннского периода и более ранних эпох в объектах?

Рассмотрим рис. 83. Здесь на плане раскопа 1 обозначены участки с разным процентным соотношением керамики гуннского времени и других периодов в культурном слое. К первой группе относятся те площади, где материалов середины I тыс., в среднем, до трети от общего количества (на раскопе 1 таких нет), ко второй – те, где их около половины (40–60%), к третьей – где они составляют около 2/3–3/4 (65–75%) и больше.

Площади третьей группы расположены в южной и центральной частях раскопа, а второй – в северной, северо-западной и северо-восточной, т.е. ниже по склону. В табл. 2 показано, что даже в рамках участков третьей группы, доля керамики гуннского времени выше на квадратах линий 1 и 1", т.е. самых южных, чем на более северных. Процент обломков сосудов раннего железного века, таким образом, возрастает ниже по склону холма, на котором находится памятник. Структура материала из заполнения объектов приблизительно соответствует данным по культурному слою. Ямы с высоким содержанием

керамики гуннского периода расположены на площадях третьей группы, с меньшим (около половины) – на участках второй. Из этого следует вывод, что заполнение ям образовалось в изрядной степени в результате засыпки их культурным слоем. Перечисленные выше ямы, таким образом, относятся к гуннскому периоду, т.к. именно в это время в слое могли отложиться материалы середины I тыс. Перекопов XVIII–XIX вв. (напомню, что керамика этого времени также встречена на раскопе), которые обычно отличаются резкими, четкими очертаниями, не зафиксировано.

В постройке 1 материала не было, тем не менее, она относится либо к гуннскому времени, либо к более раннему периоду, т.к. ее перекрывает яма 17, из заполнения которой происходит типичное для середины I тыс. лощеное пряслице (рис. 61: 6).

На рис. 84 приводятся результаты расчетов степени концентрации керамики середины I тыс. на 1 кв. м площади. Как и следовало ожидать, картина получилась лоскутной, но некоторые закономерности можно проследить. Наибольшее количество керамики гуннского периода сосредоточено в центре южной части раскопа в районе постройки 1 и ям 1 и 11. Эти сооружения, вероятно, представляют собой край усадьбы, которая находилась южнее – в пределах ограды современного загона для скота. Ямы от столов, во множестве исследованные в восточной и юго-восточной частях раскопа (рис. 83, 84), типичны для окраин хозяйственных участков усадеб киевской культуры.

Наземная постройка 2, по всей видимости, была жилищем. В ее пределах находился очаг (возможно, даже 2 очага – см. выше), а ее размеры (около 3 × 3 м) вполне типичны для большинства жилых сооружений киевской и черняховской культур Днепровского Левобережья [Обломский, 1991, с. 100–104; Любичев, 2000, с. 109–111, там литература]. Тем не менее, существовала эта постройка относительно недолго: повышенной концентрации керамики в районе ее расположения не отмечено.

Интересные наблюдения можно сделать на основании планиграфии находок, связанных с ткачеством. Как известно, этот вид деятельности в Восточной Европе на протяжении не только первобытности, но и почти всего средневековья был в селах домашним промыслом. Пряслица и обломки глиняных грузил на раскопе 1 сосредоточены в двух обширных областях. Первая расположена в южной его части (рис. 85) в районе постройки 1, ям 1, 11, 14–16, т.е. именно там, где отмечена наибольшая степень концентрации керамики гуннского времени. Вторая находится между постройкой 2 и хозяйственными ямами северной части раскопа (21, 22, 28–30). По всей видимости, обе эти области приблизительно соответствуют территориям двух усадеб: южной, большая часть сооружений которой расположена за пределами раскопа, и северной, включающей постройку 2 и ямы, находящиеся к северу и востоку от нее.

## Раскоп 2

Поверхности залегания объектов гуннского периода, которые сохранились *in situ*, следующие.

«Развалы» 1 и 3 – 26–34 см от дерна.

Пол постройки 3 (по «развалам» 4, 5, 6, 7) – 40–45 см.

«Развал 2» – 29–30 см.

Основание печи («очаг 1») – около 40 см.

«Развал» 8 – 33–35 см.

Культурный слой гуннского периода откладывался от глубины около 40–45 см. За это время часть памятника, где находится раскоп 2, заселялась не менее трех раз (см. описание ситуации в северной части раскопа).

Условно закрытый комплекс составляют материалы из углистой прослойки в яме 7 (наиболее выразительны фрагменты чернолощеного и груболепного округлобоких горшков: рис. 69: 7, 8). Прослойка залегала в средней части заполнения объекта. Из нее происходят все находки, сделанные в яме.

Выше при описании сооружений указывалось, что по условиям залегания материала может быть выделен комплекс находок из сгоревшей наземной постройки 3. В него входит керамика из «развалов» 4–7, а также обломки сосудов, и вещи, которые связаны с горизонтом обмазки (рис. 75, 76). Клад бытовых предметов (рис. 67) может датироваться либо временем гибели постройки 3, либо более ранним, но в любом случае он позднее постройки 2, поскольку найден выше уровня фиксации ее контуров в культурном слое. Постройка 2 относится к гуннскому времени, т.к. в ее заполнении найдена керамика середины I тыс., хотя и немногочисленная.

Материалу из постройки 3 синхронна керамика из печи («очаг 1») и найденная около нее («развал 8») (рис. 77, 78), поскольку как из последнего, так и из постройки происходят обломки одной и той же ребристой корчаги (рис. 78: 7). При этом керамика из вымостки пода печи представляет собой абсолютно закрытый комплекс, т.к. она попала в этот объект одновременно.

Находки из ям, которые перекрывают постройку 3 (23 и 24) могут быть как синхронными ей, так и более поздними. Этот несколько парадоксальный вывод подтверждается наблюдениями за характером заполнения обеих ям, которое было насыщено обмазкой, попавшей в эти сооружения из слоя пожара постройки 3. Вместе с обожженной глиной от стен в них могла попасть и керамика. Примером могут служить обломки чернолощеной цилиндроконической миски, которые найдены как в яме 24, так и в горизонте залегания обмазки вне ее (рис. 71: 16).

Более поздним, чем постройка 3, явно является скопление керамики «развал 2», т.к. его уровень, на котором он зафиксирован, выше, чем у «развалов», находившихся на полу наземного дома.

Материалы из объектов, которые перекрываются постройкой 3 (постройка 2 и яма 27), к сожалению,

невыразительны, но по составу керамики они относятся также к гуннскому периоду.

Явно не одновременны *постройки 1 и 3*. Они находятся слишком близко друг к другу и должны были бы соприкасаться крышами, если бы были синхронны. Тем не менее, установить, какая из них позже, а какая – раньше, не представляется возможным, т.к. друг друга они не перекрывают.

Доля керамики середины I тыс. н.э. в сооружениях раскопа 2, откуда происходит статистически определимое количество материала, довольно велика: «очаг 1», заполнение – 94%; «очаг 1», вымостка пода – 100%; постройка 1 – 94%; яма 4, стратиграфический горизонт 1 – 75%; яма 7, прослойка угля – 88%; яма 8, верх заполнения – 86%; яма 8, нижний слой – 91%; яма 16 – 73%; яма 23 – 85%; яма 24 – 91%; яма 25 – 93%; яма 28 – 87% (табл. 4).

Фрагменты сосудов гуннского периода, таким образом, составляют около 2/3 и больше от общего количества черепков. Последнее не удивительно, т.к. и в культурном слое большинства условных площадей этой керамики также довольно много. Все участки, кроме окраинных западного, северо-

восточного и юго-восточного, по соотношению разновременного массового материала относятся к третьей группе (рис. 72). Соответственно, все перечисленные объекты датируются серединой I тыс. н.э.

Рис. 87, на котором приводятся результаты расчетов степени концентрации керамики гуннской эпохи на раскопе 2, также весьма показателен. Наибольшее количество ее на 1 кв. м площади зафиксировано в районе скопления объектов в центральной и северной частях раскопа, т.е. там, где находится сгоревшая наземная постройка 3, и около печи. Здесь же сосредоточена большая часть находок пряслиц и грузил от ткацких станков (рис. 88).

Исследования селища Замятино-7 показали, что в середине I тыс. н.э. холм, на котором оно расположено, заселялся не менее двух-трех раз, о чем свидетельствуют случаи наложения объектов (ям, построек и очагов) друг на друга. Материальная культура населения, тем не менее, от начала существования селища к его концу практически не изменилась. Все основные формы сосудов, представленные в ранних объектах, имеются и в более поздних.

**Таблица 1.**  
**Распределение керамики в культурном слое раскопа 1 по глубинам.**

| Категории материала                         | Глубины (в м) |         |         |         |
|---|---------------|---------|---------|---------|
|   | 0-0,2         | 0,2-0,4 | 0,4-0,6 | 0,6-0,8 |
| Лепная керамика с шамотом в тесте           | 1006          | 541     | 238     | 33      |
|   | 55%           | 30%     | 13%     | 2%      |
| Лепная керамика с дресвой и шамотом в тесте | 224           | 107     | 27      | 3       |
|   | 62%           | 30%     | 7%      | 1%      |
| Лепная лощеная керамика                     | 86            | 54      | 41      | 8       |
|   | 46%           | 29%     | 22%     | 4%      |
| Амфоры                                      | 7             | 2       | 1       | 0       |
| Гончарная керамика сер.1 тыс.               | 14            | 5       | 5       | 0       |
|   | 58%           | 21%     | 21%     | 0%      |
| Гончарная керамика позднего средневековья   | 17            | 3       | 1       | 0       |
| Лепная керамика с шамотом и песком          | 45            | 17      | 12      | 2       |
|   | 59%           | 22%     | 16%     | 3%      |
| Лепная керамика с дресвой                   | 405           | 226     | 78      | 31      |
|   | 55%           | 31%     | 11%     | 4%      |
| Лепная керамика с песком                    | 18            | 3       | 3       | 5       |
|   | 62%           | 10%     | 10%     | 17%     |
| Лепная керамика с рогожной поверхностью     | 20            | 18      | 5       | 0       |
|   | 47%           | 42%     | 12%     | 0%      |
| Лепная керамика с ракушечником              | 12            | 9       | 1       | 4       |
|   | 46%           | 35%     | 4%      | 15%     |

**Таблица 2.**  
**Статистическое соотношение различных категорий керамики в культурном слое и объектах раскопа 1.**

| Объекты, участки культурного слоя | Глубины | Лепная керамика с шамотом | Лепная керамика с шамотом и дресвой | Лепная лощеная керамика | Амфоры | Гончарная керамика | Общее количество фрагментов сосудов, не относящихся к середине 1 тыс. |
|-----------------------------------|---------|---------------------------|-------------------------------------|-------------------------|--------|--------------------|---|
| 1                                 | 2       | 3                         | 4                                   | 5                       | 6      | 7                  | 8   |
| КВ. А-Б,1                         | 0-0,2   | 54                        | 14                                  | 2                       |        | 1                  | 14  |
|                                   |         | 64%                       | 16%                                 | 2%                      | 0%     | 1%                 | 17%   |
| КВ. А-Б,1                         | 0,2-0,4 | 14                        | 2                                   | 1                       |        | 1                  | 1   |
|                                   |         | 74%                       | 11%                                 | 5%                      | 0%     | 5%                 | 5%  |
| КВ. А-Б,1                         | 0,4-0,6 | 3                         | 1                                   |                         |        |                    | 4   |
| КВ. А-Б,1'                        | 0-0,2   | 3                         |                                     |                         |        |                    | 6   |
| КВ. А-Б,1'                        | 0,2-0,4 | 1                         | 4                                   |                         |        | 1                  | 0   |
| КВ. А'-Б'1                        | 0-0,2   |                           |                                     |                         |        |                    | 7   |
| КВ. А'-Б'1                        | 0,2-0,4 | 5                         | 3                                   | 1                       |        | 1                  | 0   |
| КВ. А'-Б'1                        | 0,4-0,6 | 45                        | 5                                   | 4                       |        |                    | 1   |
|                                   |         | 82%                       | 9%                                  | 7%                      | 0%     | 0%                 | 2%  |
| КВ. В'-Г',1                       | 0,2-0,4 | 5                         |                                     | 1                       |        |                    | 0   |
| КВ. В'-Г',1                       | 0,4-0,6 | 16                        | 6                                   | 1                       |        |                    | 2   |
|                                   |         | 64%                       | 24%                                 | 4%                      | 0%     | 0%                 | 8%  |
| КВ. В'-Г',1                       | 0-0,2   | 47                        | 15                                  |                         |        | 2                  | 9   |
|                                   |         | 64%                       | 21%                                 | 0%                      | 0%     | 3%                 | 12%   |
| КВ. В-Г,1                         | 0-0,2   | 16                        | 8                                   | 1                       |        |                    | 1   |
|                                   |         | 62%                       |                                     |                         |        |                    | 0%  |
| КВ. В-Г,1                         | 0,4-0,6 | 5                         | 2                                   | 1                       |        | 1                  | 1   |
| КВ. В-Г,1                         | 0,2-0,4 | 11                        | 5                                   | 1                       |        |                    | 1   |
|                                   |         | 61%                       | 28%                                 | 6%                      | 0%     | 0%                 | 6%  |
| КВ. В-Г,2-4                       | 0-0,2   | 43                        |                                     | 2                       |        |                    | 51  |
|                                   |         | 45%                       | 0%                                  | 2%                      | 0%     | 0%                 | 53%   |
| КВ. В-Г,2-4                       | 0,2-0,4 | 71                        | 1                                   | 4                       |        | 1                  | 51  |
|                                   |         | 55%                       | 1%                                  | 3%                      | 0%     | 1%                 | 40%   |
| КВ. В-Г,2-4                       | 0,4-0,6 | 21                        | 2                                   | 5                       |        |                    | 14  |
|                                   |         | 50%                       | 5%                                  | 12%                     | 0%     | 0%                 | 33%   |
| КВ. В-Г,2-4                       | 0,6-0,8 |                           |                                     |                         |        |                    | 1   |
| КВ. В-Г,5-6                       | 0-0,2   | 64                        | 6                                   | 2                       |        |                    | 36  |
|                                   |         | 59%                       | 6%                                  | 2%                      | 0%     | 0%                 | 33%   |
| КВ. В-Г,5-6                       | 0,2-0,4 | 29                        | 2                                   | 1                       |        |                    | 22  |
|                                   |         | 54%                       | 4%                                  | 2%                      | 0%     | 0%                 | 41%   |
| КВ. В-Г,5-6                       | 0,4-0,6 | 1                         | 1                                   | 1                       |        |                    | 1   |
| КВ. Д-Е,1                         | 0-0,2   | 28                        | 5                                   | 5                       |        |                    | 5   |
|                                   |         | 65%                       | 12%                                 | 12%                     | 0%     | 0%                 | 12%   |
| КВ. Д-Е,1                         | 0,2-0,4 | 4                         | 7                                   |                         |        |                    | 0   |
| КВ. Д-Е,1                         | 0,4-0,6 | 2                         | 1                                   |                         |        |                    | 0   |
| КВ. Д-Е,2-4                       | 0-0,2   | 56                        |                                     | 5                       | 2      |                    | 42  |
|                                   |         | 53%                       | 0%                                  | 5%                      | 2%     | 0%                 | 40%   |
| КВ. Д-Е,2-4                       | 0,2-0,4 | 16                        |                                     | 8                       |        | 1                  | 18  |
|                                   |         | 37%                       | 0%                                  | 19%                     | 0%     | 2%                 | 42%   |
| КВ. Д-Е,2-4                       | 0,4-0,6 | 23                        |                                     | 4                       |        |                    | 26  |
|                                   |         | 43%                       | 0%                                  | 8%                      | 0%     | 0%                 | 49%   |
| КВ. Д-Е,2-4                       | 0,6-0,8 | 3                         |                                     |                         |        |                    | 4   |
| КВ. Д-Е,5-6                       | 0-0,2   | 48                        | 3                                   | 6                       |        |                    | 44  |
|                                   |         | 48%                       | 3%                                  | 6%                      | 0%     | 0%                 | 44%   |
| КВ. Д-Е,5-6                       | 0,2-0,4 | 29                        |                                     | 2                       |        |                    | 26  |
|                                   |         | 51%                       | 0%                                  | 4%                      | 0%     | 0%                 | 46%   |
| КВ. Д-Е,5-6                       | 0,4-0,6 | 5                         |                                     | 1                       |        |                    | 2   |

Таблица 2 (продолжение).

| 1           | 2       | 3   | 4   | 5   | 6  | 7  | 8   |
|-------------|---------|-----|-----|-----|----|----|-----|
| кв. Д-Е,5-6 | 0,6-0,8 | 18  | 1   | 4   |    |    | 23  |
|             |         | 39% | 2%  | 9%  | 0% | 0% | 50% |
| кв. Е'1     | 0-0,2   | 4   | 2   |     |    |    | 0   |
| кв. Ж-3,1   | 0-0,2   | 57  | 45  | 4   |    | 2  | 3   |
|             |         | 51% | 41% | 4%  | 0% | 2% | 3%  |
| кв. Ж-3,1   | 0,2-0,4 | 28  | 12  | 4   |    |    | 3   |
|             |         | 60% | 26% | 9%  | 0% | 0% | 6%  |
| кв. Ж-3,1   | 0,4-0,6 | 5   |     |     |    |    | 0   |
| кв. Ж-3,2-4 | 0-0,2   | 71  | 21  | 10  |    |    | 93  |
|             |         | 36% | 11% | 5%  | 0% | 0% | 48% |
| кв. Ж-3,2-4 | 0,2-0,4 | 38  |     |     |    |    | 32  |
|             |         | 54% | 0%  | 0%  | 0% | 0% | 46% |
| кв. Ж-3,2-4 | 0,4-0,6 | 6   | 1   | 2   |    |    | 2   |
| кв. Ж-3,5-6 | 0-0,2   | 44  |     | 1   | 1  |    | 48  |
|             |         | 47% | 0%  | 1%  | 1% | 0% | 51% |
| кв. Ж-3,5-6 | 0,2-0,4 | 18  |     | 4   |    |    | 38  |
|             |         | 30% | 0%  | 7%  | 0% | 0% | 63% |
| кв. Ж-3,5-6 | 0,4-0,6 | 15  |     | 5   |    | 1  | 15  |
|             |         | 42% | 0%  | 14% | 0% | 3% | 42% |
| кв. И-Л,1   | 0-0,2   | 79  | 37  | 10  | 1  | 1  | 12  |
|             |         | 56% | 26% | 7%  | 1% | 1% | 9%  |
| кв. И-Л,1   | 0,2-0,4 | 29  | 18  |     |    |    | 4   |
|             |         | 57% | 35% | 0%  | 0% | 0% | 8%  |
| кв. И-Л,1   | 0,4-0,6 | 1   |     |     |    |    | 0   |
| кв. И-Л,1'  | 0-0,2   | 15  |     |     |    |    | 6   |
|             |         | 71% | 0%  | 0%  | 0% | 0% | 29% |
| кв. И-Л,1'  | 0,2-0,4 | 39  | 1   | 5   |    |    | 5   |
|             |         | 78% | 2%  | 10% | 0% | 0% | 10% |
| кв. И-Л,1'  | 0,4-0,6 | 31  | 2   | 2   |    | 2  | 1   |
|             |         | 82% | 5%  | 5%  | 0% | 5% | 3%  |
| кв. И-Л,2-4 | 0-0,2   | 79  | 8   | 3   | 1  |    | 35  |
|             |         | 63% | 6%  | 2%  | 1% | 0% | 28% |
| кв. И-Л,2-4 | 0,2-0,4 | 31  | 1   | 4   |    |    | 33  |
|             |         | 45% | 1%  | 6%  | 0% | 0% | 48% |
| кв. И-Л,2-4 | 0,4-0,6 | 48  | 4   | 14  | 1  | 1  | 23  |
|             |         | 53% | 4%  | 15% | 1% | 1% | 25% |
| кв. И-Л,2-4 | 0,6-0,8 | 5   | 1   | 2   |    |    | 5   |
| кв. И-Л,5-6 | 0-0,2   | 63  |     | 7   | 2  |    | 48  |
|             |         | 53% | 0%  | 6%  | 2% | 0% | 40% |
| кв. И-Л,5-6 | 0,2-0,4 | 26  |     | 6   | 1  |    | 27  |
|             |         | 43% | 0%  | 10% | 2% | 0% | 45% |
| кв. И-Л,5-6 | 0,6-0,8 | 7   | 1   | 2   |    |    | 9   |
|             |         | 37% | 5%  | 11% | 0% | 0% | 47% |
| кв. М-Н,1   | 0-0,2   | 63  | 20  | 10  |    |    | 12  |
|             |         | 60% | 19% | 10% | 0% | 0% | 11% |
| кв. М-Н,1   | 0,2-0,4 | 21  | 9   | 2   |    |    | 0   |
|             |         | 66% | 28% | 6%  | 0% | 0% | 0%  |
| кв. М-Н,1'  | 0-0,2   | 60  | 10  | 13  |    | 3  | 16  |
|             |         | 59% | 10% | 13% | 0% | 3% | 16% |
| кв. М-Н,1'  | 0,2-0,4 | 86  | 19  | 7   |    |    | 11  |
|             |         | 70% | 15% | 6%  | 0% | 0% | 9%  |
| кв. М-О,2-4 | 0,2-0,4 | 1   |     | 1   |    |    | 3   |
| кв. М-О,2-4 | 0,4-0,6 | 2   |     |     |    |    | 2   |

Таблица 2 (окончание).

| 1                            | 2                                | 3   | 4   | 5   | 6  | 7  | 8   |
|------------------------------|----------------------------------|-----|-----|-----|----|----|-----|
| кв. М-О,2-4                  | 0-0,2                            | 26  | 1   | 4   |    |    | 30  |
|                              |                                  | 43% | 2%  | 7%  | 0% | 0% | 49% |
| кв. О-П,1                    | 0-0,2                            | 22  | 7   |     |    |    | 1   |
|                              |                                  | 73% | 23% | 0%  | 0% | 0% | 3%  |
| кв. О-П,1                    | 0,4-0,6                          | 3   |     | 1   |    |    | 0   |
| кв. Р-Ф,1                    | 0-0,2                            | 64  | 22  | 1   |    | 5  | 11  |
|                              |                                  | 62% | 21% | 1%  | 0% | 5% | 11% |
| кв. Р-Ф,1                    | 0,2-0,4                          | 39  | 23  | 2   | 1  |    | 5   |
|                              |                                  | 56% | 33% | 3%  | 1% | 0% | 7%  |
| кв. Р-Ф,1                    | 0,4-0,6                          | 6   | 2   |     |    |    | 5   |
| Скопление 1                  |                                  | 21  |     |     |    |    | 9   |
|                              |                                  | 70% | 0%  | 0%  | 0% | 0% | 30% |
| Скопление 2                  |                                  | 1   |     |     |    |    | 20  |
|                              |                                  | 5%  | 0%  | 0%  | 0% | 0% | 95% |
| Скопление 3<br>(постройка 2) |                                  | 102 | 8   | 9   |    | 1  | 70  |
|                              |                                  | 54% | 4%  | 5%  | 0% | 1% | 37% |
| Скопление 4                  |                                  | 21  | 3   | 5   |    |    | 23  |
|                              |                                  | 40% | 6%  | 10% | 0% | 0% | 44% |
| Яма 1                        | верх<br>заполнения (до<br>30 см) | 103 | 25  | 15  |    |    | 11  |
|                              |                                  | 67% | 16% | 10% | 0% | 0% | 7%  |
| Яма 1                        | придонная<br>часть               | 5   |     | 6   |    |    | 1   |
| Яма 1                        | заполнение<br>ниже 30 см         | 20  |     | 6   |    |    | 8   |
|                              |                                  | 59% | 0%  | 18% | 0% | 0% | 23% |
| Яма 2                        | заполнение                       | 5   | 4   |     |    |    | 1   |
| Яма 6                        | заполнение                       | 5   | 5   | 2   |    |    | 1   |
| Яма 10                       | стг.1                            | 32  |     | 7   |    | 1  | 7   |
|                              |                                  | 68% | 0%  | 15% | 0% | 2% | 15% |
| Яма 10                       | стг.2                            |     |     | 1   |    |    | 0   |
| Яма 11                       | заполнение                       | 41  | 4   | 2   | 1  |    | 15  |
|                              |                                  | 65% | 6%  | 3%  | 2% | 0% | 24% |
| Яма 13                       | заполнение                       |     | 4   |     |    |    | 2   |
| Яма 14                       | заполнение                       | 13  | 2   |     |    |    | 2   |
|                              |                                  | 76% | 12% | 0%  | 0% | 0% | 12% |
| Яма 15                       | заполнение                       | 26  | 5   | 2   |    | 1  | 14  |
|                              |                                  | 54% | 10% | 4%  | 0% | 2% | 30% |
| Яма 17                       | заполнение                       | 1   |     | 1   |    |    | 1   |
| Яма 18                       | заполнение                       |     | 8   | 2   |    |    | 3   |
| Яма 21                       | заполнение                       | 21  |     | 5   |    |    | 14  |
|                              |                                  | 53% | 0%  | 13% | 0% | 0% | 34% |
| Яма 22                       | заполнение                       | 2   |     | 1   |    |    | 6   |
| Яма 23                       | заполнение                       | 15  | 1   |     |    |    | 11  |
|                              |                                  | 56% | 4%  | 0%  | 0% | 0% | 40% |
| Яма 24                       | заполнение                       | 9   |     |     |    |    | 5   |
| Яма 25                       | заполнение                       | 11  |     |     |    |    | 9   |
|                              |                                  | 55% | 0%  | 0%  | 0% | 0% | 45% |
| Яма 28                       | заполнение                       | 2   |     |     |    |    | 2   |

Таблица 3.

Распределение керамики различных категорий по глубинам культурного слоя раскопа 2.

| Категории материала                         | Глубины (м) |         |         |
|---|-------------|---------|---------|
|   | 0-0,2       | 0,2-0,4 | 0,4-0,6 |
| Лепная керамика с шамотом в тесте           | 525         | 406     | 107     |
|   | 51%         | 39%     | 10%     |
| Лепная керамика с дресвой и шамотом в тесте | 213         | 309     | 29      |
|   | 39%         | 56%     | 5%      |
| Лепная лощеная керамика                     | 49          | 78      | 14      |
|   | 35%         | 55%     | 10%     |
| Амфоры                                      | 6           | 0       | 0       |
| Гончарная керамика сер. 1 тыс.              | 1           | 12      | 0       |
| Гончарная керамика позднего средневековья   | 17          | 2       | 0       |
| Лепная керамика с шамотом и песком          | 35          | 49      | 13      |
|   | 36%         | 51%     | 13%     |
| Лепная керамика с дресвой                   | 191         | 78      | 24      |
|   | 65%         | 27%     | 8%      |
| Лепная керамика с песком                    | 59          | 43      | 1       |
|   | 57%         | 42%     | 1%      |
| Лепная керамика с рогожной поверхностью     | 6           | 1       | 2       |
| Лепная керамика с ракушечником              | 3           | 2       | 0       |
| Керамика эпохи бронзы                       | 1           | 0       | 0       |

Таблица 4.

Статистическое соотношение различных категорий керамики в культурном слое и объектах раскопа 1.

| Объекты, участки культурного слоя | Глубины | Лепная керамика с шамотом | Лепная керамика с шамотом и дресвой | Лепная лощеная керамика | Амфоры | Гончарная керамика | Общее количество фрагментов сосудов, не относящихся к середине 1 тыс. |
|-----------------------------------|---------|---------------------------|-------------------------------------|-------------------------|--------|--------------------|---|
| 1                                 | 2       | 3                         | 4                                   | 5                       | 6      | 7                  | 8   |
| кв. А-Б,2-4                       | 0-0,2   | 99                        | 5                                   | 11                      | 1      |                    | 64  |
|                                   |         | 55%                       | 3%                                  | 6%                      | 1%     | 0%                 | 35%   |
| кв. А-Б,2-4                       | 0,2-0,4 | 34                        | 8                                   | 6                       |        |                    | 46  |
|                                   |         | 36%                       | 9%                                  | 6%                      | 0%     | 0%                 | 49%   |
| кв. А-В,1                         | 0-0,2   | 28                        |                                     | 4                       |        |                    | 23  |
|                                   |         | 51%                       | 0%                                  | 7%                      | 0%     | 0%                 | 42%   |
| кв. А-В,1                         | 0,2-0,4 | 18                        | 23                                  | 2                       |        |                    | 4   |
|                                   |         | 38%                       | 49%                                 | 4%                      | 0%     | 0%                 | 9%  |
| кв. В-Г,2-4                       | 0-0,2   | 68                        | 5                                   | 6                       |        |                    | 82  |
|                                   |         | 42%                       | 3%                                  | 4%                      | 0%     | 0%                 | 51%   |
| кв. В-Г,2-4                       | 0,2-0,4 | 8                         | 26                                  | 7                       |        |                    | 2   |
|                                   |         | 19%                       | 60%                                 | 16%                     | 0%     | 0%                 | 5%  |
| кв. В-Г,2-4                       | 0,4-0,6 | 6                         | 10                                  | 1                       |        |                    | 11  |
|                                   |         | 21%                       | 36%                                 | 4%                      | 0%     | 0%                 | 39%   |
| кв. Г,5-6                         | 0-0,2   | 11                        | 23                                  | 1                       |        |                    | 2   |
|                                   |         | 30%                       | 62%                                 | 3%                      | 0%     | 0%                 | 5%  |
| кв. Г,5-6                         | 0,2-0,4 | 8                         | 16                                  | 3                       |        |                    | 12  |
|                                   |         | 21%                       | 41%                                 | 8%                      | 0%     | 0%                 | 31%   |
| кв. Г,5-6                         | 0,4-0,6 | 12                        |                                     | 2                       |        |                    | 6   |
|                                   |         | 60%                       | 0%                                  | 10%                     | 0%     | 0%                 | 30%   |
| кв. Г-Ж,1                         | 0-0,2   | 35                        | 34                                  | 3                       | 3      |                    | 7   |
|                                   |         | 43%                       | 41%                                 | 4%                      | 4%     | 0%                 | 9%  |

Таблица 4 (продолжение).

| 1                              | 2                          | 3    | 4   | 5   | 6  | 7  | 8   |
|--------------------------------|----------------------------|------|-----|-----|----|----|-----|
| кв. Г-Ж,1                      | 0,2-0,4                    | 5    | 13  | 5   |    |    | 2   |
|                                |                            | 20%  | 52% | 20% | 0% | 0% | 8%  |
| кв. З-К,1                      | 0-0,2                      | 48   |     | 2   | 2  |    | 33  |
|                                |                            | 56%  | 0%  | 2%  | 2% | 0% | 39% |
| кв. З-К,1                      | 0,2-0,4                    |      | 6   | 2   |    |    | 4   |
| кв. Д-Е,2-4                    | 0-0,2                      | 55   | 40  | 4   |    | 1  | 12  |
|                                |                            | 49%  | 36% | 4%  | 0% | 1% | 11% |
| кв. Д-Е,2-4                    | 0,2-0,4                    | 171  | 121 | 39  |    | 11 | 21  |
|                                |                            | 47%  | 33% | 11% | 0% | 3% | 6%  |
| кв. Д-Е,2-4 (из пятна обмазки) | 0,2-0,4 (из пятна обмазки) | 54   | 26  | 9   |    |    | 10  |
| кв. Д-Е,5-6                    | 0-0,2                      | 21   | 31  | 2   |    |    | 16  |
|                                |                            | 30%  | 44% | 3%  | 0% | 0% | 23% |
| кв. Д-Е,5-6                    | 0,2-0,4                    | 48   | 37  | 2   |    | 1  | 14  |
|                                |                            | 47%  | 36% | 2%  | 0% | 1% | 14% |
| кв. Д-Е,5-6                    | 0,4-0,6                    | 57   |     | 7   |    |    | 12  |
|                                |                            | 75%  | 0%  | 9%  | 0% | 0% | 16% |
| кв. Д-Е,5-6 (из пятна обмазки) | 0,2-0,4 (из пятна обмазки) | 69   | 75  | 8   | 1  |    | 32  |
| кв. Е-Ж,1'                     | 0,2-0,4                    | 7    | 6   | 4   |    |    | 9   |
|                                |                            | 27%  | 23% | 15% | 0% | 0% | 35% |
| кв. Е-Ж,1'                     | 0-0,2                      | 1    |     | 1   |    |    | 5   |
| кв. Ж-З,2-4                    | 0,4-0,6                    | 10   |     |     |    |    | 3   |
| кв. Ж-З,2-4                    | 0-0,2                      | 29   | 12  | 2   |    |    | 7   |
|                                |                            | 58%  | 24% | 4%  | 0% | 0% | 14% |
| кв. Ж-З,2-4                    | 0,2-0,4                    | 34   | 9   | 4   |    |    | 13  |
|                                |                            | 57%  | 15% | 7%  | 0% | 0% | 22% |
| кв. Ж-З,5-6                    | 0,2-0,4                    | 38   | 32  | 3   |    |    | 31  |
|                                |                            | 37%  | 31% | 3%  | 0% | 0% | 30% |
| кв. Ж-З,5-6                    | 0-0,2                      | 31   | 30  | 2   |    |    | 13  |
|                                |                            | 41%  | 39% | 3%  | 0% | 0% | 17% |
| кв. Ж-З,5-6                    | 0,4-0,6                    | 17   | 13  | 2   |    |    | 3   |
|                                |                            | 49%  | 37% | 6%  | 0% | 0% | 9%  |
| кв. И-К,2-4                    | 0-0,2                      | 77   | 13  | 6   |    |    | 22  |
|                                |                            | 65%  | 11% | 5%  | 0% | 0% | 19% |
| кв. И-К,2-4                    | 0,2-0,4                    | 8    | 4   |     |    |    | 6   |
|                                |                            | 44%  | 22% | 0%  | 0% | 0% | 33% |
| кв. И-К,5-6                    | 0,4-0,6                    | 3    | 2   | 1   |    |    | 0   |
| кв. И-К,5-6                    | 0-0,2                      | 12   | 20  | 2   |    |    | 27  |
|                                |                            | 20%  | 33% | 3%  | 0% | 0% | 44% |
| кв. И-К,7                      | 0,4-0,6                    | 2    | 4   | 1   |    |    | 6   |
| кв. И-К,7                      | 0-0,2                      | 10   |     | 3   |    |    | 9   |
|                                |                            | 45%  | 0%  | 14% | 0% | 0% | 41% |
| кв. И-К,7                      | 0,2-0,4                    | 27   | 8   | 1   |    |    | 21  |
|                                |                            | 47%  | 14% | 2%  | 0% | 0% | 37% |
| Очаг 1                         | заполнение                 | 16   |     |     |    |    | 1   |
|                                |                            | 94%  | 0%  | 0%  | 0% | 0% | 6%  |
| Очаг 1                         | вымостка пода              | 19   |     |     |    |    | 0   |
|                                |                            | 100% |     |     |    |    | 0   |
| Постройка 1                    | заполнение                 | 89   | 4   | 8   |    | 1  | 7   |
|                                |                            | 82%  | 4%  | 7%  | 0% | 1% | 6%  |

Таблица 4 (окончание).

| 1           | 2                           | 3    | 4   | 5   | 6  | 7  | 8   |
|-------------|-----------------------------|------|-----|-----|----|----|-----|
| Постройка 2 | заполнение                  | 8    | 1   |     |    |    | 4   |
| Скопление 1 |                             |      | 13  |     |    |    | 0   |
| Скопление 2 |                             | 17   | 3   |     |    |    | 3   |
|             |                             | 74%  | 13% | 0%  | 0% | 0% | 13% |
| Скопление 3 |                             |      | 1   |     |    |    | 0   |
| Скопление 4 |                             | 23   |     |     |    |    | 0   |
|             |                             | 100% |     |     |    |    | 0   |
| Скопление 5 |                             | 100  | 1   | 9   |    |    | 11  |
|             |                             | 83%  | 1%  | 7%  | 0% | 0% | 9%  |
| Скопление 6 |                             | 6    | 20  |     |    |    | 0   |
|             |                             | 23%  | 77% | 0%  | 0% | 0% | 0%  |
| Скопление 7 |                             | 3    |     | 1   |    |    | 2   |
| Скопление 8 |                             | 38   | 2   |     | 1  |    | 4   |
|             |                             | 84%  | 4%  | 0%  | 2% | 0% | 10% |
| Яма 3       | заполнение                  | 3    |     | 1   |    |    | 1   |
| Яма 4       | стг.1                       | 11   |     | 1   |    |    | 4   |
|             |                             | 69%  | 0%  | 6%  | 0% | 0% | 25% |
| Яма 4       | стг.2                       |      |     | 1   |    |    | 0   |
| Яма 7       | углистая прослойка          | 17   | 1   | 10  |    |    | 4   |
|             |                             | 53%  | 3%  | 31% | 0% | 0% | 13% |
| Яма 8       | ниже прослойки угля         | 18   |     | 2   |    |    | 2   |
|             |                             | 82%  | 0%  | 9%  | 0% | 0% | 9%  |
| Яма 8       | верх заполнения             | 16   |     | 2   |    |    | 3   |
|             |                             | 76%  | 0%  | 10% | 0% | 0% | 14% |
| Яма 11      | заполнение                  | 8    |     | 11  |    |    | 3   |
| Яма 15      | заполнение                  | 7    |     |     | 1  |    | 0   |
| Яма 16      | скопление керамики и костей | 3    |     | 1   |    |    | 1   |
| Яма 16      | заполнение                  | 16   |     |     |    |    | 6   |
|             |                             | 73%  | 0%  | 0%  | 0% | 0% | 27% |
| Яма 20      | заполнение                  | 5    |     | 1   |    |    | 0   |
| Яма 21      | заполнение                  | 8    |     | 3   |    |    | 2   |
| Яма 22      | заполнение                  |      |     | 1   |    |    | 2   |
| Яма 23      | заполнение                  | 17   | 3   | 1   |    | 1  | 4   |
|             |                             | 65%  | 12% | 4%  | 0% | 4% | 15% |
| Яма 24      | заполнение                  | 207  | 2   | 12  |    |    | 22  |
|             |                             | 85%  | 1%  | 5%  | 0% | 0% | 9%  |
| Яма 25      | заполнение                  | 40   |     | 3   |    |    | 3   |
|             |                             | 87%  | 0%  | 7%  | 0% | 0% | 6%  |
| Яма 27      | заполнение                  | 4    |     | 3   |    |    | 2   |
| Яма 28      | заполнение                  | 47   |     | 6   |    |    | 8   |
|             |                             | 77%  | 0%  | 10% | 0% | 0% | 13% |

# ГЛАВА 4.

## МАТЕРИАЛЫ ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ ПОСЕЛЕНИЯ ЗАМЯТИНО-5

И. Е. БИРЮКОВ

Поселение открыто в 1995 г. И. Е. Бирюковым. Памятник расположен в 0,5 км к востоко-северо-востоку от МТФ на восточной окраине с. Замятино, в 0,8 км к юго-востоку от понтонного моста через р. Дон.

Селище занимает мысообразный участок правого берега р. Дон высотой 14–18 м над уровнем поймы. С северной стороны памятник ограничен поймой реки, с западной и восточной – оврагами. В результате овражно-балочной эрозии территория поселения разрушается. Кроме того, в северной части мыса имеются перекопы и обнажения. В настоящее время памятник задернован, хотя раньше распахивался. Его примерные размеры, судя по результатам шурфовки, сборов подъемного материала и топографической ситуации, составляют 150 х 80 м. Раскопки поселения производились экспедицией Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области в 1995–2000 гг. Вскрыто 883 кв. м в северной части памятника (рис. 89). В северной части раскопа слой постепенно уменьшался и был слабо насыщенным. Судя по результатам шурфовки и сбора подъемного материала, центральная и южная часть памятника также слабо насыщена культурными остатками. Вполне вероятно, что раскопками изучена основная часть поселка.

В результате раскопок выявлена следующая стратиграфия: 0–0,05 м – дерн; 0,05–0,3 м – перепаханный слой (темный гумус); 0,3–0,4/0,6 м – серый гумус с включениями глины, с 0,4/0,6 м – материковое основание в виде глины желто-коричневого цвета. Мощность слоя колеблется от 0,4 до 0,6 м, повышаясь в восточном направлении (к центру поселения).

В культурном слое обнаружено большое количество находок: керамики, костей животных, изделий из кремня, камня, глины, железа, кости, относящихся к разным эпохам: мезолита, бронзы (бондарихинской культуры рубежа II–I тыс. до н.э.), раннего железного века (городецкой культуры V–IV вв. до н.э., сарматского периода первых вв.н.э.) и середины I тыс. н.э. В восточной части памятника исследовано 25 позднесредневековых погребений. Подавляющее большинство находок датируется серединой I тыс. н.э. К этому времени относятся 2 постройки, 27 хозяйственных ям и 3 канавки (рис. 90).

### Объекты

**Постройка 1** (рис. 91: 1) представляет собой остатки слабо углубленного котлована подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 2,9 x 2,7/2,95 м. Своими стенами постройка ориентирована по сторонам света. В материк углублена на 0,1 м. В центре котлована зафиксирована яма овальной формы, размерами 0,32 x 0,43 м и глубиной 0,08 м. В 0,2 м к северо-востоку от нее прослежена еще одна яма округлой формы, диаметром 0,25 м и глубиной 0,12 м. Возможно, это столбовые ямы – детали несущей конструкции. Рядом со столбовыми ямами, к северу, в 0,1 м от ямы центрального опорного столба, на материке находилась линза прокаленной глины мощностью 0,04 м (**очаг 1**), которая имела неправильную вытянуто-овальную форму шириной от 0,2 до 0,4 м и длиной около 1 м. В юго-западной части постройки также на материковом полу располагался **очаг 2** округлой формы, диаметром 0,25 м, мощностью 0,04 м. В южной части постройки (внутри ее) находилась хозяйственная **яма 1**, которая частично выходила за пределы жилища. Каких-либо нарушений слоя в этом месте не зафиксировано, поэтому яма относится к постройке. Яма – неправильной округлой формы, размерами 0,9 x 1,05 м, глубиной 0,2 м от уровня пола постройки. Между столбовыми ямами и хозяйственной ямой зафиксировано пятно прокаленного золистого слоя белесого цвета (рис. 91: 1), местами образующего твердую прослойку толщиной 0,08–0,1 м с отпечатками дерева. Учитывая стратиграфическое залегание этого слоя (под ним идет заполнение постройки мощностью до 0,1 м), я считаю, что это – остатки рухнувшего обгоревшего перекрытия (состоявшего из дерна, дерева и т.д.).

Из заполнения постройки происходит большое количество керамики, костей животных и различных изделий.

Лепная кухонная посуда представлена 29-ю фрагментами венчиков, двумя развалами сосудов, 30-ю обломками днищ, двумя фрагментами стенок с орнаментом (рис. 92), столовая (черно-, серо-, коричнево- и буролощеная) – тремя обломками венчиков (в т.ч.

одного – с валиком), 15-ю фрагментами стенок и четырьмя – днищ (рис. 91: 2, 5, 6, 8, 9).

Лепная керамика с шероховатой поверхностью в подавляющем большинстве принадлежит горшкам (рис. 92). Она, в основном, не орнаментирована. Тем не менее, по срезу одного сосуда нанесены насечки (рис. 92: 10), а на двух обломках стенок заметен орнамент в виде вытянутых вертикальных вдавлений, образующих пояск (рис. 92: 14, 15). Можно отметить несколько венчиков, на поверхности которых заметны следы аккуратных расчесов (возможно штриховки) (рис. 92: 9, 12). Поверхность большинства сосудов хорошо заглажена, однако есть и фрагменты венчиков с грубой поверхностью (рис. 92: 11). В тесте всей керамической серии в качестве примесей присутствует среднезернистый шамот.

Лощеную поверхность имеют небольшие сосуды, кубки, миски (рис. 91: 2, 5, 6, 8, 9), в т.ч. и острореберные. Большая часть керамики этой группы представлена чернолощеными сосудами небольших размеров. Видимо, посуда этой группы была столовой (парадной). К группе лощенных принадлежат фрагменты двух сосудов, которые выделяются вообще из всей керамики на поселении. Это красноглиняный горшок (возможно, корчага) с раздутым туловом и коротким, слегка отогнутым венчиком, по шейке которого идет горизонтальный налепной валик с насечками (рис. 91: 2). Второй сосуд – другой формы: у него слабопрофилированный венчик и высокая лощеная шейка (рис. 91: 6). Боковые стенки сосуда грубо заглажены, напоминая ошершавленную поверхность.

Гончарная керамика немногочисленна: фрагмент стенки темно-серого сосуда, орнаментированного пролощеными горизонтальными линиями и треугольниками (рис. 91: 3); обломок светло-серой стенки с пролощенным линейно-волнистым орнаментом (рис. 91: 4), а также неорнаментированной светлоглиняной стенки с выступающими ребрами (возможно, миски) (рис. 91: 7). Из заполнения постройки происходит 10 кусков шлака. Они, в основном, небольших размеров, от металлургического железоделательного производства.

Индивидуальные находки представлены двумя обломками точил (рис. 93: 2, 3), фрагментом ударного инструмента (рис. 93: 1), тремя уплощенными железными колечками диаметром 1,3–1,5 см, толщиной 2–3 мм (рис. 93: 5–7), железным ножом с прямой заостренной спинкой и обломанным лезвием, со слабым выступом в месте перехода лезвия в рукоять (рис. 93: 4). Из бронзы изготовлен обломок тонкой пластины (рис. 93: 8), который происходит из-под спекшейся верхней части золистого слоя. В постройке найдены, также, одно целое и четыре фрагментированных пряслица (рис. 93: 14–18). Изделия из кости (5 экз.) представлены фрагментами лощил (тупиков) из ребер животных, предназначенных для обработки шкур (рис. 93: 10–13), и опиленным обломком трубчатой кости (рис. 93: 9).

Поделки из рога (рис. 94) весьма многочисленны (22 шт.). Большинство из них найдены в центральной части постройки у ямы 1 и очага 1. В самой яме были обнаружены 3 обработанных рога. Как и в Замятино-8, они представляют собой отходы работы мастера-гребенщика (подробнее см. в главе 6 монографии).

**Постройка 2** (рис. 95: 1) была наземной, столбовой конструкции, имела вытянутую прямоугольную форму, ориентирована длиной по линии северо-запад – юго-восток. Ее размеры – 7,0–7,6 в длину и 4,0–4,5 м в ширину. По периметру постройки сохранились столбовые ямки (их прослежено 10) – остатки опор стен. Расстояние между ямками – 1,5–1,8–2,2 м. Они округлой формы, диаметром около 0,2 м и глубиной 0,15–0,2 м, заполнены темным гумусом. Никаких находок в них не было. В северо-западном углу постройки на предматерике зафиксирован открытый очаг в виде прокаленного глиняного пятна округло-ovalной формы, размерами 0,5 x 0,35 м и толщиной 0,05–0,1 м (рис. 95: 1), что свидетельствует о явно жилом характере наземного дома.

Во время существования постройки 2 в ее пределах отложился слой темно-серого гумусированного суглинка толщиной 20–30 см, который фиксировался, в основном, в южной половине сооружения, а в северной части – выклинивался (рис. 95: 1). Этот слой очень сильно насыщен керамикой и костями животных. Здесь же найдены отдельные кусочки глиняной обмазки и несколько металлургических шлаков. Комплекс керамики из постройки составляют обломки лепных горшков с шероховатой поверхностью и лощенных сосудов, которые приводятся на (рис. 95: 2–16; 96; 97).

С территории постройки, включая участок культурного слоя над ней, происходит 13 предметов из камня (рис. 95: 1). Большая часть из них – это малоизвестные обломки изделий типа терочников, пестов, ударных инструментов, точильных брусков или плит.

Железные предметы представлены рамой гитаровидной пряжки (рис. 98: 13), обломком массивного прямоугольного в сечении изогнутого прута неизвестного назначения (рис. 98: 12).

Из бронзы изготовлены обломок округло-ovalного в сечении браслета (рис. 98: 14), маленькая D-образная пряжка без язычка (рис. 98: 15), из глины – одно целое и два фрагментированных пряслица (рис. 98: 1–3), два обломка грузил (рис. 98: 5, 7), два фрагмента предметов непонятного назначения (рис. 98: 4, 6), два обломка миниатюрных сосудов (рис. 98: 8, 9).

Костяные изделия представлены двумя находками. К ним относится фрагмент обработанной кости (орудие типа скребка) (рис. 98: 11). Кроме того, из заполнения позднесредневекового погребения 2 происходит обломок тупика из ребра животного (рис. 98: 10).

**Яма 2 (рис. 99: 1).** Имеет овальную форму, размеры 1,7 x 1,2 м и глубину 0,11 м, стени – пологие.

Заполнение ямы – темно-серый гумус. В западной части зафиксирована столбовая ямка №1 округлой формы, диаметром 0,3 м и глубиной 0,2 м. В южной части ямы 2 зафиксирована еще одна столбовая яма (№2). Ее размеры составляют: ширина – 0,3 м, глубина – 0,2 м. В отличие от первой ямки, она в материик не углублена. Заполнение обеих столбовых ям более темное, поэтому я считаю, что они относятся к более позднему времени, чем хозяйственная яма 2. Ни в одной из столбовых ямок находок не обнаружено. Из заполнения ямы 2 происходят разновременные материалы. Не менее шести фрагментов сосудов относятся к городецкой культуре. Большая часть груболепной керамики, фрагмент стенки серолощеного сосуда, обломок лощеного биконического пряслица и, возможно, фрагмент глиняного изделия (рис. 99: 2–6) датируются серединой I тыс. В культурном слое над ямой 2 отмечена повышенная концентрация материалов этого периода (лепная посуда с шероховатой и лощеной поверхностью, 25 кусков шлаков, в том числе со спекшимися отверстиями-продухами) которые, видимо, связаны со столбовыми ямками. Не исключено, по этой причине, что последние являются остатками сооружения, имеющего отношение к производству железа.

**Яма 3** (рис. 99: 7) окружной формы, в разрезе – подтрапециевидная с расширенным дном. Ее размеры по верхнему краю составляют 0,75 x 0,8 м, по дну – 1,05 м, глубина – 0,8 м. Яма заполнена темным гумусом. Из верхней ее части происходят фрагмент сосуда городецкой культуры, плоский костяной наконечник стрелы, вероятно относящийся к раннему железному веку (рис. 99: 12), груболепная и лощеная керамика середины I тыс.н.э., кости животных, лощеное биконическое пряслице (рис. 99: 14), обломок костяного острия (проколки) (рис. 99: 13). При разборке нижней части заполнения (0,4–0,8 м) найдены 3 фрагмента горшков городецкой культуры, обломки лепных сосудов середины I тыс.н.э., как с шероховатой, так и с лощеной поверхностью (рис. 99: 10), кости животных (в том числе 3 кости рыб и чешуя) и кусок шлака. Материалы из ямы – смешанные, однако наиболее яркие из них (пряслице, чернолощеная посуда, большая часть неорнаментированных лепных стенок) относятся к гуннскому периоду.

**Яма 4** (рис. 99: 8) в плане имеет округло-овальнную форму, в разрезе – подтрапециевидная, с расширенным дном. Размеры по верхнему краю – 0,9 x 1,05 м, по дну – 1,25 м, глубина – 0,9 м. Заполнение ямы – темный гумус. В слое над ямой зафиксировано пятно суглинка (смесь глины и гумуса). В заполнении объекта встречено огромное количество костей животных и младенца (*homo*), которые концентрировались в трех местах (в северной, южной и восточной частях ямы), ближе к стенкам (см. главу 11 монографии). Кроме того, в яме обнаружены материалы середины I тыс.: груболепная керамика (рис. 99: 15, 16), фрагмент стенки серолощеного сосуда, кусочки глиняной обмазки и шлака (по одно-

му), а также обломок стенки горшка городецкой культуры, половинка обгорелого зерна желудя или фасоли.

**Канавка 1** (рис. 99: 9) расположена рядом с ямами 3 и 4 и, возможно, составляет с ними единое целое. Имеет вытянутую (с севера на юг) овальную форму с закругленно-заостренными концами. Ее размеры – 2,05 x 0,35–0,48 м, глубина от поверхности материика – от 0,12 до 0,21 м. В центральной и северной частях обнаружены две столбовые ямки: № 1 – диаметром 0,2 м и глубиной 0,1 м; № 2 – диаметром 0,12 м и глубиной 0,1 м. Заполнение ямок и канавки однородное – темно-серый гумус. Из него происходят немногочисленные находки городецкой культуры: несколько обломков стенок лепных сосудов и фрагмент округло-конического пряслица. Подавляющая часть материала относится к середине I тыс. (груболепная керамика, обломок стенки серолощеного сосуда, два фрагмента миниатюрного сосуда с профилированным верхом – рис. 99: 17–20), кость животного.

**Яма 6** (рис. 99: 21). В плане – окружная, размерами 1,2 x 1,3 м и глубиной 1,03–1,09 м. Стенки – отвесные. Заполнение – темно-серый гумус. В нижней части в 5–8 см от дна зафиксировано скопление обожженной глины в виде пятна овальной формы, размерами 0,6 x 0,4 м. Из заполнения происходят немногочисленные материалы раннего железного века и находки середины I тыс.: груболепная и лощеная керамика (рис. 99: 22, 23), обломок конического глиняного грузила с отверстием в верхней части (рис. 99: 24). Кроме того, в заполнении найдены кости животных, кусок глиняной обмазки и шлак.

**Яма 8** (рис. 99: 25) имеет окружную в плане форму, размеры 1,8 x 1,7 м, глубину 0,68–0,86 м. Заполнение ямы – темный гумус, в западной части на уровне 0,5 м от поверхности зафиксировано скопление костей животных, а в северной части обнаружены два больших необработанных камня. Из заполнения ямы происходят материалы городецкой культуры и лепная керамика середины I тыс., включая 4 фрагмента стенок лощеных сосудов (рис. 99: 26–28). Кроме того, в яме найдены кусок глиняной обмазки, обломок каменного орудия, кости животных.

**Яма 9** (рис. 100: 1). В плане имеет окружную форму, размеры 1,8 x 1,9 м по верху и длину до 2 м по дну. Ее глубина от поверхности материика составляет от 0,78 до 0,95 м. Заполнение ямы – темно-серый гумус с включениями золы. Из него происходит керамика городецкой культуры и сарматского времени, а также находки середины I тыс., которые составляют большинство. К ним относятся обломки груболепных сосудов (рис. 100: 3), фрагмент верхней части лепной коричневолощеной миски (рис. 100: 4), 6 крупных кусков глиняной обмазки плоской формы, 21 поделка из рога (рис. 100: 1), которые найдены как в заполнении ямы, так и в культурном слое над ней. Они представлены опиленными отростками рогов, срезами, выпилами и т.п. (рис. 101) различных раз-

меров и форм (см. главу 6 монографии). Кроме того, в заполнении найдены 2 куска шлака, кости животных, обломок орудия из мергеля (рис. 100: 5)

**Яма 9А** (рис. 100: 1) составляла с предыдущей общую конструкцию (соединена с ней небольшим проходом). Объект имел в плане округлую форму, диаметр – 1,4 м, глубину – 0,45 м. Заполнение ямы – темно-серый гумус. Из него происходят фрагмент венчика горшка городецкой культуры и керамика середины I тыс., включая обломок стенки сердолощеного сосуда (рис. 100: 6, 7), кости животных и обработанная кость – прямоугольный в сечении выпил (рис. 101: 10), аналогичный найденным в яме 9.

**Яма 10** (рис. 102: 1) в плане округлой формы, диаметром 1,7 м. С западной стороны к ней примыкает округлая приступка шириной 0,48 м и глубиной 0,13 м с отвесными стенками. Сама яма также имеет отвесные стенки. Ее глубина составляет 1,33 м. Нижняя часть ямы до уровня 0,55 м от дна обожжена до коричневого цвета. Над ямой на 0,38 м выше нее фиксировалось пятно переотложенной материковой глины округлой формы, размерами 1,4 x 1,6 м и мощностью до 0,28 м, а в центре ямы – до 0,42 м. По всей видимости, сырой глиной было обмазано деревянное перекрытие ямы, которое затем просело вниз. Заполнение ямы – темно-серый гумус, иногда с мелкими вкраплениями глины. Из линзы глины и культурного слоя над ямой происходят материалы середины I тыс. (лепная керамика с шероховатой поверхностью – рис. 102: 5), фрагмент стенки светло-лощенного сосуда, небольшой обломок каменного орудия – рис. 102: 7, фрагмент бронзовой ошлаковавшейся пластины с отверстием – рис. 102: 6), а также кости животных. В заполнении ямы найдены отдельные предметы эпохи бронзы, немногочисленные обломки сосудов городецкой культуры, к гуннскому периоду относится груболепная и лепная лощеная керамика: 2 фрагмента венчиков лепных сосудов с шероховатой поверхностью (рис. 102: 2,4), 5 обломков днищ, венчик чернолощеной закрытой миски (рис. 102: 3). Кроме того, в заполнении обнаружены кости животных, 3 куска глиняной обмазки, 3 куска шлака.

**Яма 11** (рис. 102: 8) в плане округло-овальной формы, размерами 1,18 x 1,04 м по верху и 1,2 м по дну, в разрезе подтрапециевидная. Ее глубина составляет 0,87 м от поверхности материка. Заполнение – темно-серый гумус, на глубине 0,76 м зафиксирована горелая плаха (видимо, остатки настила или перекрытия). Из ямы происходят отдельные фрагменты сосудов городецкой культуры, лепная керамика середины I тыс. (включая лощеную – рис. 102: 9, 11), обломок каменного орудия (рис. 102: 10), кости животных, 3 куска глиняной обмазки. Керамика гуннского периода концентрируется в придонной части объекта.

**Яма 13** (рис. 102: 12). В плане округло-овальной формы, размерами 1,1 x 1,2 м, глубиной 0,3–0,33 м. Стенки отвесные. Заполнение – темно-серый гумус,

иногда с мелкими вкраплениями глины. Последней особенно много в слое над ямой. В яме обнаружена лепная керамика середины I тыс. Это 3 обломка венчиков сильно профилированных сосудов (рис. 102: 13, 15, 17), 6 фрагментов днищ различных форм и размеров (рис. 102: 14, 16); обломок стенки чернолощеного сосуда. Найдены, также, кости животных, 5 кусков глиняной обмазки.

**Яма 14** (рис. 90). Выявлена в восточной оконечности раскопа, часть объекта уходит за его пределы. В плане яма – округлой формы, диаметром 1,35 м и глубиной 0,54–0,6 м. Заполнение представляет собой темно-серый гумус, в слое над объектом очень часто встречаются вкрапления глины. Яма частично перекрыта средневековым погребением 3. Материалы из ее заполнения невыразительны. Они представлены несколькими фрагментами лепных сосудов городецкой культуры и середины I тыс. Из ямы происходит, также, крупный плоский кусок глиняной обмазки.

**Ямы 15 и 15А** (рис. 103: 1). Яма 15 – неправильной вытянутой овальной формы, длиной до 1,9 м, шириной от 0,3 м в северо-западной части и до 1,15 м – в юго-восточной. Стенки ямы отвесные, ее глубина – от 0,21 до 0,3 м. С юго-восточной стороны объект примыкает к яме 15А, видимо образуя единый комплекс. Яма 15, скорее всего, играла роль ступеньки. Яма 15А – округлой формы с расширенным дном, диаметром около 1,1 м по верху и 1,25 м по дну. Ее глубина – 0,57 м. Заполнение ямы 15 – темно-серый гумус, а ямы 15А – темно-серый гумус с включениями углей и золы. Из ямы 15 происходят отдельные черепки сосудов городецкой культуры, лепная керамика середины I тыс.: 2 фрагмента венчиков и обломок днища (рис. 103: 4), 3 фрагмента стенок чернолощеных сосудов, а также кости животных, обломок каменного орудия (рис. 103: 2), фрагмент костяного тупика (лошила) из ребра животного (рис. 103: 3), 4 шлака, кусок глиняной обмазки.

В заполнении ямы 15А найдены 3 фрагмента горшков городецкой культуры. К середине I тыс. относится лепная керамика с шероховатой поверхностью: обломки двух венчиков и двух днищ (рис. 103: 5).

**Яма 16** (рис. 103: 6) округлой формы, с суживающимся дном. Ее размеры – 1,0 x 1,05 м, глубина – 0,6 м от уровня материка. Заполнение ямы – темный гумус. Из него происходят отдельные черепки сосудов городецкой культуры и керамика гуннского времени: фрагмент венчика лепного сосуда (рис. 103: 8) и небольшой обломок венчика чернолощеного сосуда, а также кости животных, фрагмент каменного орудия (рис. 103: 7).

**Яма 18** (рис. 103: 9) неправильно-округлой формы с суживающимся дном. Ее размеры: по верху – 1,0 x 1,1 м, по дну – 0,7 м, глубина – 0,5 x 0,6 м. Северо-восточная часть ямы сверху перекрыта слоем перемешанной с гумусом глины мощностью 0,1 м, возможно, представляющим собой остатки перекрытия. Заполнение ямы состоит из темного гумуса. Из

него происходят отдельные фрагменты сосудов эпохи бронзы, городецкой культуры и лепная керамика гуннского времени, в т.ч. обломок венчика горшка (рис. 103: 10).

**Яма 19** (рис. 103: 11) неправильно-округлой формы с суживающим дном. Ее размеры по верху – 1,2 x 1,3 м, по дну – 0,85 x 0,95 м, глубина – 1,0–1,05 м. Юго-западная часть оказалась нарушена поздним погребением № 21. Заполнение ямы – темно-серый гумус. Из него происходят немногочисленные обломки сосудов городецкой культуры, кости животных, кусок глиняной обмазки и лепная керамика гуннского времени: обломки двух венчиков и двух днищ (рис. 103: 12, 13).

**Яма 20** (рис. 104: 1) округлой формы, ко дну сужается. Ее размеры по верхнему краю – 1,9 x 2,2 м, по дну – 1,55 x 1,8 м, глубина 0,85–1,05 м. В западную часть ямы врезалось позднее погребение (на глубину до 0,35 м). Центральная и северо-западная часть ямы 20 сверху перекрывалась слоем глины мощностью 0,25 м (видимо, остатки навеса или крышки). Заполнение по краям этого глиняного пласта – темно-серый гумус мощностью 0,3 м. Ниже этих верхних слоев с глубины 0,25–0,35 м от поверхности материка и до самого дна ямы залегал сильно перемешанный слой гумуса и глины. Яма – очень крупная и глубокая и служила, наверное, для хранения припасов. Из ее заполнения происходят отдельные обломки сосудов эпохи бронзы и раннего железного века, кости животных, а также керамика гуннского периода, в т.ч. обломки двух венчиков и двух днищ лепных сосудов (рис. 104: 2–4).

**Яма 21** (рис. 90) – округло-овальной формы с суживающейся нижней частью. Ее размеры по верхнему краю составляют 1,1 x 1,25 м, по дну – 0,87 x 1,0 м, глубина – 0,55–0,7 м. Заполнение ямы – темный гумус. Из него происходят немногочисленные обломки сосудов раннего железного века и гуннского периода, а также кости животных и кусок глиняной обмазки.

**Яма 22** (рис. 104: 7). В плане – овальной формы, размеры 1,85 x 1,25 м, глубина – 0,45 м. Заполнение – темно-серый гумус с включениями глины. Из него происходят кости животных, кусок шлака и разновременные материалы: керамика раннего железного века (городецкой культуры и сарматского периода), фрагмент стенки лепного сосуда гуннского времени с горизонтальными прорезанными линиями (рис. 104: 8), а также обломок глиняного грузила (рис. 104: 9).

**Яма 23** (рис. 104: 10). В плане имеет округло-овальную форму с отвесными стенками, размерами 1,25 x 1,45 м и глубиной 1,15 м. Заполнение ямы – темно-серый гумус с включениями глины. Из заполнения происходят фрагменты сосудов городецкой культуры, керамика середины I тыс. н.э., как грубо-лепная (обломки одного венчика и пяти днищ – рис. 104: 12, 13), так и чернолощеная (1 фрагмент стенки), плитка округлой формы из мергеля (рис.

104: 11), обломок глиняного грузила с отверстием (рис. 104: 15), пряслице округло-биконической формы (рис. 104: 14), кости животных, кусок глиняной обмазки.

**Яма 24** (рис. 104: 16) округло-овальной формы, размерами 1,35 x 1,55 м, глубиной до 0,7 м. Заполнение – темно-серый гумус с включениями глины. Из ямы происходят немногочисленные фрагменты лепных сосудов раннего железного века и середины I тыс. н.э., а также обломок стенки светло-глиняной рифленой амфоры (рис. 104: 17), кость животного.

**Яма 28** (рис. 105: 1). В плане – округлая, размерами 1,35 x 1,3 м в верхней части и 0,55 м по дну. Глубина составляет 0,65 м. Заполнение – темно-серый гумус. Из него происходят разновременные материалы: отдельные фрагменты горшков городецкой культуры, лепная керамика середины I тыс. н.э., в т.ч. обломок венчика лепного сосуда (рис. 105: 2), а также опиленный рог (рис. 105: 3) и 2 кости животных.

**Яма 30** (рис. 105: 4) округлой формы, размерами 1,6 x 1,5 м по верху, 0,5 м по дну, глубиной 1,1 м. В разрезе – неправильной конусовидной формы со ступенькой шириной 0,5–0,65 м и глубиной 0,75 м от верхних контуров объекта. Заполнение ямы – темный гумус. Из него происходит большое количество материалов середины I тыс. н.э. – груболепная и лепная лощеная керамика: обломки семи венчиков, семи днищ сосудов с шероховатой поверхностью (рис. 105: 5–12) и двух лощенных стенок; опиленный рог (рис. 105: 14), погнутое железное кольцо, вероятно от кольчуги (рис. 105: 13), кости животных, куски печины, обмазка.

**Яма 31** (рис. 106: 1) округлой формы диаметром 1,95 м и глубиной 0,2 м. Стенки – отвесные. Заполнение ямы – темный гумус. Из него происходят обломки лепных сосудов гуннского времени, в т.ч. трех венчиков (рис. 106: 2, 8, 9), одного днища, одной стенки лощенного сосуда, а также отдельные фрагменты горшков городецкой культуры.

Кроме керамики, обнаружены 4 обломка железных колечек (рис. 106: 4–7), скорее всего от кольчуги, и небольшой кусочек обработанной кости (срез или спил) (рис. 106: 3).

**Яма 33** (рис. 106: 10) в плане имеет овальную форму, размеры – 1,55 x 0,95 м, глубина – 0,65 м. Заполнение ямы представляет собой темный гумус. Из него происходят керамика городецкой культуры раннего железного века и обломки лепной посуды середины I тыс. (гораздо более многочисленные, в т.ч. фрагмент венчика сосуда с шероховатой поверхностью – рис. 106: 11), 3 кости животных, один кусок шлака, а также обломок опиленного рога (рис. 106: 12).

**Яма 34** (рис. 106: 13) округлой формы, диаметром 1,4 м, в северо-западной части фиксируется ступенька. Глубина ямы – 0,6 м, ступеньки – 0,35–0,4 м. Стенки – почти отвесные. Заполнение – темный гумус. Из него происходят материалы гуннского времени: обломки лепных сосудов, 2 опиленных рога,

причем один из них – достаточно крупных размеров (рис. 106: 14, 15).

**Яма 35** (рис. 90) овально-округлой формы. Размеры по верхнему краю составляют 1,25 x 1,0 м, по дну – 0,8 x 0,6 м, глубина – 0,5 м. Заполнение – темный гумус. Из него происходит один фрагмент стенки лепного сосуда с примесью шамота в тесте.

**Канавка 2** (рис. 100: 1) с северо-запада примыкает к яме 9 (сливаясь с нею), северная часть канавки уходит за пределы раскопа. Вытянута с севера на юг, корытообразной формы, шириной 0,7–0,75 м и глубиной до 0,15 м. Внутри канавки, в южной части, выявлены две столбовые ямки: первая – овальной формы, размерами 0,28 x 0,25 м и глубиной 0,1 м; вторая – также овальная, размерами 0,18 x 0,25 м и глубиной 0,08 м. Третья ямка, которая находилась к северу от предыдущих, округлой формы, диаметром 0,17 м и глубиной 0,06 м от дна канавки. Заполнение ямок, как и самой канавки, однородное – темно-серый гумус. Из него происходит керамика городецкой культуры и материалы середины I тыс. н.э.: единичные обломки сосудов, в т.ч. днища лепного горшка с шероховатой поверхностью и двух чернолощенных стенок, два железных кольца, скрепленных друг с другом (рис. 100: 8). Кроме того, найдены кости животных и кусок шлака.

**Канавка 3** (рис. 104: 5) вытянуто-овальной формы, размерами 1,6 x 0,35–0,4 м и глубиной до 0,17 м. В северо-восточной части наблюдалось серое гумусированное заполнение округлой формы с остатками перегноя (нора грызунов). Заполнение канавки – темно-серый гумус. Из него происходят немногочисленные фрагменты сосудов раннего железного века и гуннского периода (рис. 104: 6), кость животного, кусок глиняной обмазки.

## Описание материала

### Изделия из глины

#### Лепная керамика

Груболепная посуда по формам сосудов и примесям в керамическом тесте не отличается от той, которая была обнаружена в Замятино-7 и 8 (типологическое определение см. в главе 16). На памятнике она численно преобладает. К сожалению, точные подсчеты соотношения посуды с шероховатой поверхностью и лощеной из-за того, что и в культурном слое Замятино-5, и в сооружениях в качестве дополнения присутствует лепная посуда других эпох (при этом наиболее многочисленна относящаяся к раннему железному веку) практически невозможны. Во время раскопок каждый год велись подсчеты соотношения груболепной и лощеной лепной посуды по количеству культурно-хронологически определимых обломков венчиков. Они приводятся ниже в табл. 1.

Средний показатель груболепной керамики на памятнике составляет 89,7%, он меньше только в постройке 2 (79,5%). Безусловно, лепная керамика с шероховатой поверхностью являлась основной кухонной и тарной посудой. Доля лепной лощеной посуды на памятнике составляет 10,1%, она – больше в заполнении построек, особенно № 2 (19,2%).

Основными категориями лепной посуды являются горшки (608 экз. – 96,7%), сковородки (13 экз. – 2,1%), диски-крышки (7 экз. – 1,2%). Преобладает неорнаментированная посуда. Изредка верхние части горшков декорированы по краю венчика насечками и вдавлениями (1,15% от всех горшков) (рис. 92: 10; 99: 26; 105: 11; 108: 17, 22), в одном случае под венчиком помещена налепная шишка (рис. 109: 10). Иногда орнамент наносился и по тулову, в виде овальных вертикальных вдавлений (рис. 92: 14, 15), длинных прочерченных линий, иногда скрещивающихся (рис. 97: 17, 18; 99: 27; 102: 9; 109: 18), горизонтальных (рис. 104: 8; 109: 13–15) и вертикальных борозд (рис. 109: 17, 19), тонких расчесов (рис. 109: 20). Есть фрагмент стенки с налепной шишечкой (рис. 109: 11). На поверхности некоторых сосудов остались следы грубого заглаживания (затирания) в виде овальных или горизонтальных борозд (например, рис. 92: 9, 11, 12). Поверхности некоторых сосудов из постройки 2 подмазаны по тулову сырой глиной, что создает эффект ошершавленности, причем шейки и верхние части хорошо заглажены (рис. 96: 10; 97: 11).

Характерными примесями в керамике является средний и мелкий шамот, мелкая дресва, реже песок.

Формы сосудов разнообразны, однако резко преобладают сильно профилированные округлобокие горшки с отогнутыми наружу венчиками:

- округлобокие S-овидные горшки, с плавно отогнутыми наружу короткими и высокими венчиками (рис. 92: 1–11, 13; 96: 1–15; 97: 1–6, 8, 10, 12; 99: 6, 15, 17–19, 22; 100: 3, 6, 7; 102: 2, 4, 5, 13, 15, 17; 103: 4, 8, 10, 13; 104: 2, 4, 6; 105: 5–10; 106: 2, 8, 9, 11; 107; 108: 1, 3–22, 26; 109: 22–42, 44–49);

- округлобокие горшки с высокими прямыми (рис. 108: 2, 24; 109: 35) или растребовидными венчиками (рис. 105: 11);

- округлобокие горшки с сильно отогнутыми венчиками, с резкими перегибами между венчиками и корпусами (рис. 97: 7, 11; 103: 5; 109: 12);

- сосуды с короткими слабопрофилированными или прямыми шейками (рис. 92: 12; 99: 26, 28; 108: 25; 109: 43, 50);

- острореберные сосуды (рис. 97: 15; 109: 21);

- тюльпановидные (рис. 105: 2);

- чашевидные (рис. 108: 23).

Днища сосудов различные, массивные, с выступающими закраинами или без них, с кольцевыми поддонами. Как правило, их ширина была чуть больше или приблизительно равна толщине стенок (рис. 92: 1, 2; 96: 2; 102: 14, 16; 103: 12; 104: 3; 105: 12; 109: 51–54).

Сковородки составляют 13 экз. Они – массивные, с невысокими бортиками (рис. 97: 16; 109: 1–4).

Дисков (крышечек) насчитывается 7 экз. Они – плоские или приземисто-конической формы с утолщениями и наплывами по краю (рис. 97: 19, 20; 109: 6–9).

Встречено несколько ручек кувшинов (или кружек) (например, рис. 97: 14).

Фрагмент цилиндрической ножки принадлежит сосуду типа вазочки конической формы (рис. 97: 13), не исключено, что это колпачок конической крышки.

#### **Лепная лощеная керамика**

Составляет следующую после груболепной в количественном отношении группу, ее доля на памятнике – в среднем 10,1%. К этой группе относятся фрагменты мисок, горшков, вероятно, кувшинов и кубков. Они имеют гладкую (полированную) поверхность с обеих сторон, хотя встречается лощение только с внешней стороны. Поверхности чаще всего бывают черного, реже серого, коричневого, красного цвета. Глиняное тесто – плотное, содержит мелкие примеси песка, шамота, реже дресвы. Иногда поверхности сосудов орнаментировались широкими вертикальными полосами (рис. 95: 14), редкими вертикальными прочерченными линиями (рис. 110: 28). Встречены также округло-ovalьные вдавления и косые насечки в сочетании с горизонтальными линиями (рис. 110: 29, 30) и длинные неширокие вертикальные овальные вдавления, вероятно, по плечику (рис. 99: 5). Особняком стоят сосуды из постройки 1 (корчага с налепным валиком по шейке, украшенным вдавлениями и ангобированный сырой глиной – ошершавленный – по тулову горшок). Последние сосуды пока больше не встречены ни на памятниках Замятинского комплекса, ни на территории Верхнего Подонья.

Керамика с лощеной поверхностью сильно фрагментирована, в рисунках и в описаниях пришлось привести даже выразительные фрагменты корпуса и стенок (надеюсь, что это поможет получить общее представление об облике посуды этой категории). Основные формы сосудов на всех поселениях у с. Замятине близки (см. главу 16 монографии). В Замятине-5 известны округлобокие S-овидные горшки, с плавно отогнутыми наружу венчиками (рис. 91: 9; 95: 3; 11; 110: 5, 37), фрагменты, возможно принадлежавшие S-овидным округлобоким (рис. 110: 26) и цилиндроконическим ребристым мискам (рис. 95: 2; 99: 4; 102: 3; 110: 22); высокие округлобокие миски с растробовидными венчиками (рис. 100: 4; 110: 13, 14, 35, 36), высокие и низкие ребристые миски с зигзаговидным профилем (рис. 91: 8; 110: 15, 40).

Кроме того, имеются типы сосудов, не представленные на других поселениях Замятинского комплекса. Это фрагмент корчаги, украшенной по шейке налепным валиком (рис. 91: 2), сковородка с низким бортиком (рис. 110: 24). О наличии кувшинов или

кружек говорят находки ручек (рис. 110: 25). Днища сосудов – широкие, без закраин (рис. 110: 39, 40).

#### **Гончарная керамика**

Обломки гончарных сосудов единичны. Их известно всего 6 фрагментов, что составляет 0,2% (см. табл. 1). Эта керамика – сероглиняная, лощеная, тесто – плотное (рис. 91: 3, 4, 7; 95: 18, 19). Она похожа на керамику первой группы, которая встречена в Замятине-7, 8 и в Ксизово-19. Амфорная тара немногочисленна. Из всех объектов и из слоя происходит около 10 стенок светлоглиняных рифленых амфор (возможно, даже принадлежавших одному сосуду, например, рис. 104: 17). К сожалению, его датировка и соотнесение со слоем середины I тыс. проблематичны.

#### **Пряслица**

По форме делятся на несколько типов (используется классификация, принятая в главах 2 и 3 монографии с некоторыми добавлениями).

**Высокие биконические** – 1 экз. (рис. 104: 14).

**Биконические средней высоты** – 26 экз. (рис. 93: 14, 15, 17, 18; 98: 1–3; 99: 2, 14; 113: 1–4, 6, 8, 10–14, 16–18, 21, 22, 24). Преобладают экземпляры с четко выраженным ребром, хотя имеются и с валикообразным утолщением. 6 пряслиц этого типа орнаментированы: из них насечками и вдавлениями по ребру – 4 экз. (рис. 93: 15; 98: 2; 113: 3, 4) и два – по всей высоте (рис. 113: 13, 22). Имеются находки с прямыми и воронкообразными отверстиями.

**Низкие биконические** – 4 экз. (рис. 113: 7; возможно рис. 113: 5, 9, 15). Один экземпляр орнаментирован точечным наколом из перекрещивающихся линий (рис. 113: 5), а воронкообразное устье еще одного пряслица сохранило следы от нитей (рис. 113: 9).

**Биконические.** В эту группу попали фрагменты четырех пряслиц, которые невозможно более детально классифицировать, но они явно относятся к группе биконических (рис. 99: 11; 113: 12, 19, 20). Одно из них орнаментировано крупными овальными вдавлениями (рис. 113: 19).

**Усеченно-биконическое** – 1 экз. (рис. 113: 26).

**Округло-биконическое.** Это изделие имеет слабо выраженное, как бы затертое ребро и грубо заглаженную поверхность (рис. 113: 29).

**Биконическое (колесовидное).** Низкое пряслице большого диаметра и выступающими вверх и вниз краями отверстия (рис. 93: 16).

**Округлые.** Одно нелощеное пряслице (рис. 113: 28).

**Цилиндрическое с закругленными боками.** Один экземпляр с нелошеною поверхностью и прямым отверстием (рис. 113: 30).

**Высокие цилиндрические (бочонковидные).**

Найдено три экземпляра (рис. 113: 23, 25, 27). Одно изделие орнаментировано тонкими прочерченными перекрещивающимися в виде зигзага полосами (рис. 113: 23).

**Плоские и дисковидные.** Встречено 5 экз. (рис. 113: 31–35). Часть из них изготовлена из стенок гончарных сосудов.

Всего, таким образом, обнаружено 48 пряслиц. Из них подавляющее большинство принадлежит группе биконических. И именно в этой группе встречено наибольшее количество орнаментированных и лощеных экземпляров.

### Грузила

На поселении обнаружен 21 определимый фрагмент грузил для ткацких станков. К типу пирамидальных относятся 2 экз. (рис. 114: 9, 10), к коническим – 14 экз. (рис. 98: 7; 99: 24; 104: 15; 114: 1–8, 11–13). Остальные фрагменты (5 экз.) трудно отнести к какой-либо конкретной группе (рис. 98: 5; 102: 10; 104: 9; 114: 14, 15). На двух фрагментах заметны небольшие вмятины, сделанные на верхних частях грузил (рис. 114: 6, 13).

### Миниатюрные сосуды

Практически все миниатюрные сосуды копируют формы крупной кухонной и столовой посуды. Возможно, часть из них использовалась в ритуальных целях, наверное, и для хранения ароматических веществ или благовоний, хотя не исключено, что некоторые из них могли быть детскими игрушками. Обнаружено 10 фрагментированных экземпляров (рис. 98: 8, 9; 99: 20; 115: 5–8, 10–12). Один из них подражает острореберной миске (рис. 115: 12), другой – чашевидному сосудику (рис. 98: 9). Большая часть обломков представляют собой небольшие донца или верхние слабопрофилированные части форм, похожих на горшки или баночные сосудики. Один фрагмент – явно острореберного сосудика (рис. 115: 7). Поверхности всех сосудов грубо заглажены.

### Прочие изделия

Из других находок отметим абразив из стенки серо-глиняного гончарного сосуда с заточенными краями (для обработки шкур или поверхности керамики) (рис. 115: 13); глиняный шарик диаметром около 3 см (рис. 115: 9), обломок изделия округлой формы, уплощенного, с прочерченными полосами с обеих сторон, непонятного назначения (рис. 98: 4), фрагмент обожженного изделия с округло-овальными поверхностями (рис. 98: 6), обломок плоского округлого изделия типа лепешки (рис. 115: 14). Кроме этого, выделим два фрагмента верхних частей бортиков очажных подставок (рис. 99: 3; 115: 4).

### Орудия труда и предметы быта из камня

Изделия из камня довольно многочисленны – несколько десятков, правда, подавляющая часть – это незначительные и трудноопределенные фрагменты различных изделий с обработанными по-

верхностями, гранями, краями и т.д. Видимо, это обломки зернотерок, пестов, ударных инструментов (типа молотков), точильные бруски, растиральные плиты и т.п. (рис. 100: 5; 102: 7; 103: 2, 7; 104: 11). Из всех находок выделяются песты окружной формы для растирания зерна (рис. 115: 1, 2), плоская заготовка округлого изделия с начатым отверстием (возможно, грузик) (рис. 115: 3), а также фрагмент ударника и два плоских обломка из постройки 1 (рис. 93: 1–3).

Большая часть изделий изготовлена из различных пород твердого камня, лишь небольшая плитка и обломок еще одной плоской плиты сделаны из мергеля (рис. 100: 5; 104: 11).

### Изделия из кости

К их числу относятся плоский наконечник стрелы удлиненно-листовидной формы (рис. 99: 12), обломок проколки из трубчатой кости (рис. 99: 13), шесть обломков тупиков (скребков для обработки шкур) из плоских ребер животных (рис. 98: 10; 103: 3), причем четыре из них происходят с территории постройки 1 (рис. 93: 10–13). Три фрагмента также имеют обработанные грани (рис. 98: 11; 115: 15, 16), а обломок трубчатой кости – следы спиливания (рис. 93: 9). Найдено одно целое полированное шило или проколка с заостренными концами длиной 5,5 см (рис. 112: 23), являющееся типичной находкой для памятников черняховско-позднекиевского круга.

На территории поселения Замятино-5 найдено 60 предметов из рогов лосей и оленей, представляющих собой отходы производства наборных гребней и обломки заготовок изделий (рис. 94; 101; 105: 3, 14; 106: 3, 12, 14, 15; 112: 20–22, 24–26). Из них – 54 экз. происходят с территории постройки 1 и ряда хозяйственных ям, а 6 экз. из культурного слоя. Подробное описание этой категории находок см. в главе 6 настоящей монографии. Их планиграфия приводится на рис. 116.

### Изделия из железа

Общее количество предметов – 69. Разнообразны по форме, назначение некоторых изделий не понятно. Металлографические анализы приводятся в главе 9 монографии.

Орудия труда представлены 18 фрагментами ножей с прямыми спинками и заостренными черешками для рукоятей (рис. 93: 4; 111: 1–3, 5–9, 11–17, 43, 46), двумя фрагментами пил (рис. 111: 4, 10), двумя обломками лезвий (рис. 111: 6, 18) причем одно из них могло являться заготовкой для ножа (рис. 111: 6). Кроме этого, найден фрагмент рукояти серпа (рис. 111: 45), обломок лезвия крупного ножа или топора (рис. 111: 39), круглый в сечении стержень с приостренным краем, возможно, служивший небольшим сверлом (рис. 111: 44), обломок инструмента – долотца для тонких работ (рис. 111: 53).

Часть изделий трудно функционально отнести к какой-либо категории. Это обломки двух стержней (рис. 111: 54, 55), массивный стержень с приостренным концом и загнутым краем (рис. 111: 49), два фрагмента, возможно, втулок (рис. 111: 48, 50), обломок плоской пластины (рис. 111: 52), фрагмент прямоугольного в сечении стержня из постройки 2 (рис. 98: 12).

На поселении обнаружены 29 плоских колечек, вероятно от кольчуг, причем некоторые из них имеют следы спайки или сцепления друг с другом (рис. 100: 8). Часть из них (9 экз.) найдена в комплексах гуннского времени: три колечка происходят с территории постройки 1 (рис. 93: 5–7), спаянные – из канавки 2 (рис. 100: 8), одно – из ямы 30 (рис. 105: 13), четыре – из ямы 31 (рис. 106: 4–7). Остальные обнаружены в культурном слое (рис. 111: 19–37).

К предметам вооружения относится погнутый трехгранный втульчатый наконечник стрелы (рис. 111: 41), обломок наконечника дротика без чешуек (рис. 111: 38).

Детали костюма представлены двумя пряжками без язычков (одна найдена в культурном слое, другая – в постройке 2). Одна из них – овальной гитаровидной формы, с прогнутыми боками, округлая в сечении (рис. 98: 13), другая имеет прогнутую спереди В-образную раму, вытянутую по вертикали (рис. 111: 40). Кроме того, найдена накладка на ремень прямоугольной формы (рис. 111: 42).

К предметам быта и одежды можно отнести круглую ворворку (или пуговицу) с нешироким отверстием в центре, орнаментированную насечками в виде лучей (рис. 111: 47) и обломок плоского гвоздя (возможно, для сапог) (рис. 111: 51).

### Изделия из цветных металлов

Их найдено 19. Группа находок (8 экз.) представляет собой сырье для переплавки. В нее включены обломки бронзовых (медных) тонких пластин или стержней (прутков). Из ямы 10 происходит ошлаковавшийся плоский кусок бронзовой пластины (рис. 102: 6), из постройки 1 небольшой кусок тонкой бронзовой пластины (рис. 93: 8), из культурного слоя – тонкий небольшой кусочек пластины (рис. 112: 10), обрубок медного листа, свернутый в трубочку (рис. 112: 5), фрагмент тонкого медного котелка с многочисленными заклепками (рис. 112: 12), два округлых стержня (рис. 112: 13, 14), обломок длинной прямоугольной пластины (рис. 112: 15).

Часть изделий относится к категории украшений. Это – фрагмент круглопроволочного тонкого бронзового браслета из постройки 2 (рис. 98: 14), небольшая бронзовая пряжка D-образной формы (рис. 98: 15), обломок тонкого колечка (рис. 112: 11). Массивный фрагмент бронзового уплощенного изделия подтреугольной формы, по обеим сторонам которого нанесен точечный орнамент (рис. 112: 9), вероятно, представляет собой окончание браслета или гривны.

Бронзовая серьга – уплощенная, округлой (калачевидной) формы диаметром 3 см, с сомкнутыми концами (рис. 112: 2). От обломка подковообразной фибулы из белого сплава сохранился обрубленный край крестообразной формы с остатками гнезд для эмали (рис. 112: 3). Фибула относится к группе украшений с выемчатыми эмальями, характерными для более раннего времени, а на поселении могла использоваться в качестве сырья. Не исключено, что этот предмет относится к горизонту раннеримского времени, который также имеется на поселении. Обломки трех зеркал из белого сплава, обнаруженных в слое, орнаментированы композициями, где основой являются концентрические круги в сочетании с лучами или треугольниками. Они относятся к группе зеркал с центральной петлей на обороте (рис. 112: 6–8). Пирамидальный колокольчик из белого сплава имеет рифленое ушко в виде широкой петли и небольшие выступы – шишечки по краям (рис. 112: 4). На боках изделия сохранились правильные прямоугольные вдавления (возможно, производственные следы).

Фибула бронзовая пальчатая, имеет длину 6 см., происходит из слоя (рис. 112: 1). Она – цельнолитая, три выступа-пальца отлиты вместе с головным щитком. Форма щитка – подтреугольная. Размеры верхнего щитка составляют 1,5 x 2,6 см, нижнего щитка в форме ивового листа – 3,3 x 0,8 см. От держателя пружины и приемника остались основания, форму которых восстановить невозможно, но держатель был один. Фибула имеет рельефный геометризированный орнамент. Сведения о хронологии фибулы приводятся в главе 8, аналогии другим изделиям из цветного металла и их хронология – в главе 15 монографии.

### Изделия из стекла

Представлены тремя бусинами (рис. 112: 16, 17, 19). Их подробное описание, технологический и хронологический анализ приводится в главе 7.

Таким образом, на поселении найдено большое количество различных индивидуальных находок (85 предметов из глины, 69 предметов из железа, 19 предметов из цветных металлов, 3 предмета из стекла, 13 предметов из кости и 60 заготовок и отходов изготовления гребней из рога).

Помимо керамики и индивидуальных находок, с раскопанной площади происходят и другие культурные остатки (металлургические шлаки, обожженная глиняная обмазка, кости животных). Конечно, какая-то их часть относится к эпохе бронзы и раннему железному веку, но общие сведения о них важны не только для статистики, но и для понимания характера памятника в целом. Ниже приводится их список.

*Изделия из камня (всего – 112 экз.).* Из них более-менее надежно к середине I тыс. можно отнести находки из комплексов, большая часть остальных – это невыразительные обломки, малопригодные для

их детальной характеристики: слой – 90 экз.; постройка 1 – 2 экз.; постройка 2 – 12 экз.; ямы – 8 экз.

*Металлургические шлаки* (всего – 373 экз.), из них только 2 связаны с бронзолитейным производством: слой – 293 экз.; постройка 1 – 10 экз.; постройка 2 – 25 экз.; ямы – 45 экз.

Только одна яма (№ 2) содержала выразительные следы металлургического производства. Отсюда происходят 25 шлаков, включая крупные, спекшиеся остатки с отверстиями для продухов. Скорее всего, эти находки представляют собой комплекс мусорной свалки, включавший также и обломки сосудов.

*Глиняная обмазка* (всего – 400 экз.), представлена небольшими кусками, которые не образовывали каких-либо скоплений: слой – 307 экз.; постройка 1 – 2 экз.; постройка 2 – 42 экз.; ямы – 49 экз.

*Кости животных* (всего – 1677 экз.): слой – 836 экз.; постройка 1 – 73 экз.; постройка 2 – 166 экз.; ямы – 602 экз. Эти статистические данные взяты из полевой описи, часть костей (щепа, сколы и т.п.) были сброшены при камеральной обработке, а в осе-тологическом анализе использованы 1162 кости (подробно см. главу 11 монографии).

## Планиграфия памятника

Большая часть керамики и вещей середины I тыс., как показали наблюдения, сделанные во время раскопок, происходит с глубины 10–40 см от дневной поверхности. Очевидно, этот уровень соответствует тому культурному слою, который образовался во время функционирования поселения в гуннский период, что практически совпадает с данными, полученными на селищах Замятино-7 и 8. Напластования эпохи бронзы и раннего железного века, предшествующие гуннскому периоду, были переотложены, очевидно в результате земляных работ (сооружение хозяйственных ям и жилищ). Для определения хронологии материалов Замятино-5, таким образом, важной оказывается планиграфия.

Всего на поселении изучены 2 постройки, 34 ямы и 3 канавки. На рис. 116 приводится план раскопанной площади с выделенными объектами середины I тыс. н.э. (постройки 1 и 2, ямы 2–4, 6, 8–11, 13–16, 18–24, 28, 30, 31, 33–35, канавки 1–3). Во всех перечисленных выше объектах в количественном отношении господствует керамика середины I тыс. (лепная с шершоватой поверхностью, лепная лощеная, сероглиняная гончарная). Здесь также присутствуют характерные для этой эпохи вещи. Десять ям, ввиду нерепрезентативности материала или значительного отсутствия находок других эпох, исключены из анализа. На сводном плане раскопа видно, что все объекты середины I тыс. н.э. образуют две четкие группы, концентрирующиеся вокруг построек 1 и 2 с незастроенным участком между ними. Это можно утверждать достаточно основательно, так как на памятнике нет перекрывающих друг друга объектов, а по мате-

риалу создается впечатление их единовременности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на поселении существовали две усадьбы, одна из которых, несомненно, связана с косторезным производством. Усадьба 1 (гребенщика) состоит из постройки 1, 12 хозяйственных ям (№ 3, 4, 6, 8, 9, 9А, 11, 22–24, 28) и трех канавок. К усадьбе 2 относятся постройка 2 и 15 хозяйственных ям (№ 10, 13–16, 18–21, 30, 31, 33–35). Наблюдается тяготение хозяйственных ям второй усадьбы к территории, находящейся к востоку от постройки 2, ближе к склону террасы и окраине поселка. Примерная площадь, занимаемая одной усадьбой – 400–450 кв. м.

“Ключом” к пониманию памятника являются объекты, в заполнении которых найдены отходы производства гребней из рога. Из сооружений, к числу таких объектов относятся: постройка 1 (28 экз.), яма 9 (20 экз.), яма 9А (1 экз.), яма 13 (1 экз. со слоем над ней), яма 28 (1 экз.), яма 30 (1 экз.), яма 31 (1 экз. со слоем над ней), яма 33 (1 экз.), яма 34 (2 экз.), канавка 3 (1 экз. со слоем над ней) причем наибольшее количество поделок из рога обнаружено в постройке 1 и яме 9. Материал, который происходит из всех этих сооружений (керамика, кости животных, отдельные вещи и т.д.), типичен для свалок мусора. Очевидно, что все эти свалки образовались в то время, когда в Замятино-5 работал мастер-гребенщик. С усадьбой гребенщика связано подавляющее большинство поделок из рога (50 экз. из комплексов и 1 экз. из слоя).

В отличие от последних кольчужные кольца расположены по площади раскопа равномерно (рис. 116). С усадьбой 1 связано 13 колечек из 29 (больше всего их встречено в слое, из заполнения постройки 1 происходят 3 экз.). 16 колечек обнаружены на территории усадьбы 2 (преобладают находки из культурного слоя и лишь 4 экз. найдены в яме 31).

Необычным сооружением для Замятинских поселений являются три канавки в западной части раскопа, расположенные в пределах усадьбы 1. Они неглубокие (до 0,2 м) и неширокие, ориентированы по линии север – юг. Канавка 3, короткая, находится к югу от постройки 1, такая же короткая канавка 1 расположена между ямами 3 и 9. Самая длинная канавка 2 врезана в яму 9, тянется далее в северном направлении и уходит за пределы раскопа. В канавках 1 и 2 обнаружены остатки столбовых ямок (2 в канавке 1 и 3 в канавке 2). Заполнение канавок (бытовой мусор) аналогично материалам из слоя и большинства хозяйственных ям и относится ко времени существования поселка. К сожалению, предназначение канавок непонятно. Если это ограда, то она не была сплошной и проходит по центру усадьбы 1 (нет ее продолжения на юг). Буквально в 10–15 м к западу от канавок начинается склон террасы, где слой выклинивается. Может быть, имеется какая-то связь канавок с комплексом ям 9, 9А, содержащих отходы косторезного производства, или с ямой 4, где имеются остатки человеческого скелета.

# ГЛАВА 5.

## ГОНЧАРНЫЙ ГОРН НА ПОСЕЛЕНИИ КСИЗОВО-19

Г. Л. ЗЕМЦОВ

Поселение Ксизово-19 находится в Задонском районе Липецкой области, в 0,7 км к востоку от МТФ с. Ксизово. Оно располагается на склоне второй надпойменной террасы правого берега р. Дон, на высоте 19 м от реки, 10–13 м от поймы (рис. 117: 1). Поселение было исследовано после сообщения местного жителя об обнаружении нескольких крупных фрагментов гончарных сосудов. На месте находки, в срезе берега, зафиксирован частично разрушенный гончарный горн. Верхняя часть объекта была уничтожена выкопанной крестьянином ямой, керамика и остатки свода разбросаны вокруг нее.

Сооружение было вырезано в глинистом материиковом слое, на глубине 0,7 м от современной поверхности в северной части и почти на поверхности – в южной. Горн имел в плане овальную форму, размерами по основанию 1,74 x 2,12 м. Общая высота объекта, по всей видимости, составляла около 1,6 м. Сооружение вертикального типа состояло из двух камер – топочной и обжигательной. Их своды четко фиксировались на восточной стенке ямы, нарушившей сооружение. Верхний представлял собой обожженную на 0,12–0,15 м материиковую глину. По западному краю котлована его контуры не фиксировались. Обожженные материиковые стенки топочной камеры были обмазаны слоем глины с примесью соломы или травы толщиной 5–8 см. Межкамерная перегородка имела толщину 0,2–0,25 м. Предположительно, ее высота над уровнем дна составляла 0,7 м. В сохранившейся части свода был обнаружен проход округлой формы диаметром 0,16 м. Перекрытие топочной камеры удерживалось подпорным столбом овальной формы, вытянутым по линии север – юг. Он зафиксирован в центральной части сооружения и имел размеры 0,22 x 0,54 м по основанию. Вход в топку располагался с юго-востока, со стороны реки. Здесь прослежен небольшой коридор полуовальной формы 0,5 x 0,58 м, углубленный в материик до уровня пола горна. Рядом с ним, с запада, поверхность материика была сильно обожжена. Заполнение горна – гумус с обильными включениями золы и пепелины. К западу от сооружения, на площади 1,5 x 0,3–0,6 м, наклонная поверхность материиковой глины была немного выровнена. Здесь прослежены четыре ямки от столбов (рис. 117: 2).

В сооружении было обнаружено 112 фрагментов лепной и круговой посуды, два лепных миниатюрных сосуда и 38 костей. Найдки располагались

как в топочной, так и в обжигательной камере. Они попали туда после прекращения функционирования горна. Обломки сероглинняных круговых сосудов составляют 83,65% всей керамики (рис. 117: 3–7; 118: 1–6). Они изготовлены из хорошо отмученной глины с примесью песка, гораздо реже – с включениями песка и известняка или песка и шамота. Способы обработки поверхности этой керамики разнообразны. Большая часть гончарных обломков имеет лощенную поверхность, серого (38,9%) или черного (34,7%) цвета. Кроме того, можно выделить 12,5% подложеных фрагментов и 13,9% – с шероховатой поверхностью. На некоторых находках фиксируется направление лощения. Горизонтальное в большей мере характерно для серолощеной посуды, вертикальное – для чернолощеной. 30,5% круговой керамики орнаментировано. Чаще всего сосуды украшались пролощенными линиями, иногда – композициями из пролощенных линий и каннелюрами (рис. 117: 3, 6, 7).

Гончарный керамический комплекс представлен различными формами сосудов. Большое количество стенок принадлежало тарным сосудам (рис. 117: 6). К ним же, по всей видимости, относятся обломки ручек (рис. 118: 4–6). Найдены фрагменты горшковидных форм. Среди них можно отметить округлобокий сосуд с хорошо выделенным венчиком. Он был орнаментирован диагональными пролощенными линиями и горизонтальными каннелюрами (рис. 117: 3). Кроме того, в заполнении горна обнаружена реконструируемая на полную высоту миска со слабым лощением изнутри (рис. 118: 1).

Лепные фрагменты (16,35%) светло- и темно-коричневого цвета содержат в тесте примесь шамота, песка, дресвы и толченого известняка в различных сочетаниях, чаще всего – шамот и песок. За исключением двух миниатюрных сосудов и обломка слабопрофилированного горшка, лепная керамика сильно фрагментирована (рис. 118: 7–10).

В связи с уникальностью гончарного комплекса из Ксизово-19 можно лишь наметить его место в системе верхнедонских древностей. Хронологическим репером для этого служат лепные фрагменты, обнаруженные в заполнении горна. Это керамика “раннеславянского облика”, которая на территории Верхнего Подонья датируется второй – третьей четвертью I тыс. н.э. Необходимо отметить, что к настоящему моменту в регионе найдено значительное количество

“памятников второй четверти”, на некоторых из них произведены обширные раскопки. В тоже время находки третьей четверти I тыс. н.э. обнаружены лишь в двух пунктах – поселении у с. Ярлуково и Лавском селище [Комаров, 1972].

Анализ гончарной керамики может уточнить датировку поселения Ксизово-19. На территории Липецкой области подобная посуда в незначительном количестве была обнаружена лишь на поселениях середины I тыс. н.э. Замятино-7 и 8 (см. главы 2 и 3 настоящей монографии). По всей видимости, она также была произведена в мастерской поселения Ксизово-19<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> В 2003 г. раскопки на поселении Ксизово-19 проводила Раннеславянская экспедиция Института археологии РАН под руководством А. М. Обломского. По уточненным данным, размеры поселения составляли 0,66 x 0,1–0,19 м. Вскрыто около 200 кв. м на участке, примыкающем к горну, исследованы остатки усадьбы гуннского времени и несколько ям для забора глины. Изучение памятника продолжается.

# ГЛАВА 6.

## ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ГРЕБНЕЙ В ЗАМЯТИНО-5 И ЗАМЯТИНО-8 И МАСТЕРСКИЕ ГРЕБЕНЩИКОВ

А. М. ОБЛОМСКИЙ, А. Н. УСАЧУК

### Трасологический анализ предметов из рога. Общие сведения

Трехслойные односторонние гребни позднеримского времени неоднократно описывались в литературе, посвященной этому периоду [Thomas, 1960; Никитина, 1969; Chmielowska, 1971; Шишкун, 1999]. В их конструкцию входят три типа деталей. К первому относятся боковые обкладки спинок, которые могут быть либо цельными, либо – у гребней с колоколо-видными спинками – состоящими из двух частей: выступающей вверх полукруглой и нижней прямоугольной. Второй составляют плоские куски рога, заполняющие пространство между обкладками, третий – прямоугольные пластинки-вкладыши с пропиленными в них зубьями. Вся конструкция скрепляется железными или бронзовыми штифтами, расположение которых зачастую играет роль орнамента.

Обнаруженный в Замятино-8 обломок боковой обкладки гребня (рис. 38: 15) представляет собой часть изделия типа III варианта 2 по С. Томас [Thomas, 1960, S. 104–107]. К этому же таксону относится и вкладыш с остатками зубьев и отверстием для штифта (рис. 34: 16). Этот предмет имеет орнаментальный вырез в верхней части, что весьма характерно для гребней типа III. Кроме готовых изделий, в Замятино-8 найден также обломок заготовки гребня, по форме аналогичного относящимся к варианту 2 типа III, но однослоиного (рис. 29: 6). Последние также известны на территории Восточной Европы в позднеримское и гуннское время, хотя встречаются и реже, чем многослойные такой же формы (подробнее об этом см. в главе 15 настоящей монографии). Найденная заготовка свидетельствует о том, что гребни из рога производились непосредственно на территории Замятинского поселка.

Для трасологического исследования были отобраны коллекции костяных и роговых предметов двух памятников: Замятино-8 (173 экз.) и Замятино-5

(63 экз.). В Замятино-7 какие-либо предметы из рога, которые можно было бы интерпретировать, как отходы, образовавшиеся в результате изготовления гребней, или брак, отсутствуют. Своебразие находок обоих поселений состоит в резком преобладании поделок из рога над костяными: первых насчитываются 161 экз. в Замятино-8 и 56 экз. в Замятино-5, вторых, соответственно, 12 экз. и 7 экз.

При изучении роговых и костяных предметов (заготовки, изделия, отходы) использовались лупы различных увеличений, микроскоп МБС-2 и портативный микроскоп “Микко”. Трасологическое исследование основано на методике микро- и макроанализа, разработанной Г. Ф. Коробковой [Коробкова, 1987, с. 17–20, 27–28; Коробкова, Щелинский, 1996, с. 19–21; Сорокин, 1991, с. 70–71; Алексашенко, 1998, с. 75 и др.]. А. Н. Усачуком, кроме того, были проведены некоторые эксперименты, связанные с пилением рога. Привлекались, также, сведения из архива А. Н. Усачука, в частности, результаты трасологического изучения изделий косторезной мастерской Каменского городища [Гаврилюк, Усачук, 1999].

Прежде, чем дать характеристику материалов каждого памятника, следует остановиться на некоторых общих для двух поселений вопросах.

Рог, как указывалось выше, является преобладающим материалом косторезов на обоих селищах. Е. Е. Антипиной проведено зоологическое определение этого сырья. Основную массу материала удалось идентифицировать до вида – лось (*Alces alces*), остальное – до рода – олени (*Cervidae*) (Табл. 1, 2). Почти нет сомнения в том, что сырье, определенное до рода (*Cervidae*), также относится к плотному рогу лося, а не олена, поскольку у рога лося по сравнению с оленем тоньше слой губчатого вещества и толще слой компакты [Смирнова, 1995, с. 119]. Основная масса рогов лося/оленей относится к зимним и осенне-зимним (Табл. 1, 2): на Замятино-8 – почти 92,2%, на Замятино-5 – 85,7%. Косвенно это может свидетельствовать об организации сбора сброшенных лосиных/оленевых рогов, поскольку именно зимой происходит сброс рогов у *Cervidae*. Сбор рогового сырья изредка фиксируется на раз-

личном археологическом и этнографическом материале [Роскопф, 1984, с. 59; Троицкая, Бородовский, 1994, с. 63; Бородовский, 1997, с. 118–119]. Разумеется, какая-то часть особей *Cervidae* добывалась во время охоты; найдены, в частности, фрагменты лобных костей черепов лосей со следами отпиленных рогов (рис. 36: 2; 40: 5) и орудие из метаподия лося (рис. 37: 2). Однако, охота на лося даже с использованием огнестрельного оружия, является довольно тяжелым и опасным делом, о чем свидетельствуют данные XVIII – первой половины XX в. [Потапов, 1935, с. 52; Моуэт, 1985, с. 124, 133; Черкасов, 1990, с. 318, 323, 337–339, 434]. Вряд ли охота на *Cervidae* в раннем средневековье смогла бы полностью удовлетворить потребности какого-либо коллектива в роговом сырье, тем более что рога убитых животных обычно затрудняют транспортировку добычи [Черкасов, 1990, с. 306]. Правда, есть пример того, что дававшее большинство рогов были сняты с убитых животных [Смирнова, 1995, с. 126; Смирнова, 1998, с. 242, 246], однако это относится к такому крупнейшему торговому и ремесленному центру, как средневековый Новгород. Возможно, какая-то часть рогов могла быть подобрана на месте гибели животного, тем более что лоси – излюбленная добыча хищников, в частности, медведей [ср. Шишло, 2001, с. 240]. Тем не менее, сбор костей и рогов павших животных практически ничем не отличается от сбора сброшенных рогов, но может, наряду с охотой, объяснить наличие фрагментов костей черепа лося/оленей в материале поселений. В пользу сбора рогового сырья на Замятино-8 и Замятино-5 свидетельствует очень небольшое количество достоверных случаев добычи лося/оленей и малое количество рогов *Cervidae* летне-осеннего периода (Табл. 1, 2), а также наличие в отходах (особенно на Замятино-8) большого количества крупных отростков рогов (рис. 15: 4, 7; 27: 9; 37: 3 и др.). Выбрасывалось великолепное сырье. Подобное расточительство, на наш взгляд, возможно только при обильном поступлении и накоплении рогов *Cervidae*, что довольно трудно обеспечить охотой.

## Замятино-8

Сохранность роговых и костяных предметов довольно хорошая. На некоторых фрагментах фиксируются следы погрызов мелкими землеройными животными [ср. Смирнова, 1995, с. 120; Роскопф, 1984, с. 59; Алексашенко, 1999а, с. 153]. Практически весь производственный цикл работы с роговым сырьем подчинен изготовлению только одного предмета – составного трехслойного гребня. Фрагментов готовых изделий чрезвычайно мало – 3 экз. Небольшую группу роговых предметов можно отнести к различным заготовкам (16 экз.). Основная масса поделок из рога (142 экз.) является отходами. Замечено, что среди них довольно мало фрагментов лопаты рога.

Только пять предметов (рис. 27: 1, 4; 34: 9; 46: 5, 12) представляют собой небольшие ее куски с какой-либо частью отростков. Из лопат рогов сделаны, кроме того «плитки» (7 экз.) – относительно толстые пластины, которые остались при изготовлении спинок гребней (рис. 16: 3; 29: 5; 34: 20; 35: 7; 38: 16; 40: 4; 47: 1). Зато очень много самих роговых отростков (20 экз.), которые зачастую выбрасывались чуть ли не целиком (рис. 15: 2–4, 7; 20: 6; 29: 1; 36: 1; 37: 3; 46: 8 и др.). Кроме практически целых отростков рогов имеются более короткие концы таких же отростков (11 экз.) (рис. 27: 2, 7; 34: 12, 19; 46: 1, 2, 4, 9, 11, 13, 14). Два экземпляра (рис. 36: 2; 40: 5) представляют собой основания рогов с фрагментами черепа. Значительную группу среди отходов (18 экз.) составляют небольшие кусочки рогов (рис. 16: 4; 26: 16; 29: 3, 4; 30: 4; 31: 13–15; 46: 10; 47: 21, 24 и др.). Отдельно отметим многочисленную группу совсем мелких обрезков рога (79 экз.), которые весьма разнообразны по форме (рис. 25: 19; 26: 8, 20–22; 34: 14; 35: 8, 14, 15; 37: 4, 7; 39: 9; 47: 18 и др.). Особую группу среди них составляют пластинки, получившиеся при изготовлении спинок гребней (рис. 16: 6; 22: 5; 23: 12, 13, 16; 26: 7, 8, 10–12, 19–22; 31: 8; 34: 15, 18; 35: 14, 15; 37: 5, 7; 47: 3, 5–7, 11, 12 – всего 29 экз.). Они имеют разную форму, но, как правило, либо подтреугольную, либо трапециевидную, и небольшие размеры. Поверхности некоторых обрезков заполированы. Все, кроме двух (рис. 23: 12; 31: 8) состоят из роговой ткани.

Заготовки из рогового слоя тоже можно разделить на несколько групп. Наиболее похожи на отходы два отростка рога с большими участками очень ровной аккуратной рубки (рис. 27: 8, 9). Обратим внимание на небольшой фрагмент рога со следами подтески и пиления (рис. 27: 3). Еще один кусок рога представляет собой, очевидно, заготовку какого-то изделия, поскольку в губчатом слое выбрано углубление (рис. 36: 3). Эта операция не была закончена, вероятно, из-за низкого качества сырья (*Cervidae*, летний).

Несколько предметов (3 экз.) можно считать заготовками звеньев для пропиливания зубцов (рис. 23: 11; 29: 7; 47: 2). На одном из них (рис. 23: 11) видны следы попытки нарезки зубцов. Столько же (3 экз.) найдено поделок, которые можно предположительно считать заготовками боковых зубцов (рис. 26: 17; 31: 7, 16). К группе отходов, образовавшихся при изготовлении спинок гребней, примыкает небольшая группа заготовок (6 экз.) боковых пластин (рис. 16: 1–3; 29: 5, 6; 37: 16). От отходов последние отличаются не формой, а качеством сырья: как правило, к отходам отнесены пластинки губчатого вещества, оставшиеся при разделке лопаты лосиного рога, когда верхний и нижний компактные слои были сняты. Разделка лосиного рога на двойные и одинарные пластины хорошо описана А. П. Бородовским [Бородовский, 1997, с. 94, 98]. В качестве примера обратим внимание на заготовку из компактного рога (рис. 16: 2), где частично по центру осталась губчатая прослой-

ка. Из-за этой непрочной прослойки заготовка и была, на наш взгляд, выброшена.

По сравнению не только с отходами, но и с заготовками, на Замятино-8 найдено очень мало готовых изделий (3 экз.). Два из них (рис. 34: 16; 47: 3) являются фрагментами звеньев гребня с обломками пропиленных зубцов и отверстиями для заклепок, третье (рис. 38: 15) представляет собой часть боковой обкладки гребня.

Судя по большому количеству отростков рогов в отходах, можно сказать, что в производстве использовалась практически только лопата рога. Раскройка рога предполагала сначала отделение отростков, затем – раздел лопаты на пластинки [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 65; Бородовский, 1997, табл. 50, 1, 2]. Лопата рога использовалась полностью (в отходах отсутствуют ее закраины). Участки лопаты возле отростков слегка уплощались с обеих сторон и только после этого отростки удалялись. Подобное уплощение мест перехода лопаты в отростки позволяло увеличить поверхность плоских заготовок. Некоторые отростки сохранили участки подобного уплощения (рис. 27: 4; 46: 5; 47: 20). Помимо использования компакты лопаты рога, в Замятино-8 практиковалась распиловка крупных по диаметру отростков на невысокие толстые цилиндры (рис. 27: 15; 31: 15; 47: 21). Малое количество таких цилиндров в материале поселения свидетельствует о том, что подобные заготовки затем раскалывались на пластины.

Довольно сложно при работе с костяным и роговым материалом аргументировать процессы размягчения сырья. Понятно, что обезжикивание кости (термическая обработка) и вымачивание рога подразумеваются при работе с ними [Менделеев, 1893, с. 589; Изюмова, 1949, с. 19; Chmielowska, 1971, с. 27–31; Абросимова, Каплан, Митлянская, 1978, с. 39; Brzezinski, 1980, с. 36, 38; Радзієвська, 1982, с. 24; Петерс, 1986, с. 39; Ляшко, 1994, с. 152; Жилин, 1993, с. 18; Флёрова, 2001, с. 119, 122 и др.]. Тем не менее, конкретные следы подобных операций всегда немногочисленны [Бородовский, 1989]. В Замятино-8 орудие из метаподия лося (рис. 37: 2) имеет искусственный изгиб, что обычно достигается распариванием кости<sup>1</sup>. Среди отходов найдены различные мелкие сколы коры рога (рис. 26: 23; 29: 10; 35: 10 и др.), в том числе довольно длинная тонкая стружка (рис. 29: 11), которая получается только при обработке хорошо размягченного материала [Сидоров, Бородовский, 1990, с. 160]. На заготовках и отходах на памятнике фиксируются многочисленные следы аккуратной рубки-подтески плоскости рога. Это касается не только операций по очистке его от коры, когда мастерами снималась довольно тонкая стружка, что позволяло получать заготовки как можно большей толщины. Очень тонкая и уверенная подрубка-подтеска нужна была, прежде всего, для того, чтобы

сделать поверхность заготовки ровной, почти не отличающейся от плоскости рога после пиления (рис. 26: 16; 27: 1, 3, 8; 29: 1, 4 и др.). Особенно интересными являются фрагменты рога, у которых одна поверхность оформлена пилением, а другая – подрубкой-подтеской (рис. 23: 13; 27: 1; 35: 14 и др.), причем разница в обработке практически незаметна. Разумеется, подобная тонкая и сверхтонкая подрубка-подтеска говорит не только о наличии специализированного орудия типа небольшого тесла [ср. Радзієвська, 1982, с. 25–26; Сидоров, Бородовский, 1990, с. 166] и уверенной руке мастера из Замятино-8, но и о размягчении сырья перед обработкой.

Следы строгания зафиксированы в Замятино-8 гораздо реже, чем пиления и рубки. Это объясняется, очевидно, тем фактом, что даже распаренную кость и рог [ср. Смирнова, 1995, с. 123] трудно обрабатывать ножом [Радзієвська, 1982, с. 24–25]. На фрагменте одной пластины (рис. 34: 16) заметны очень аккуратные следы состругивания чрезвычайно тонких полосок компакты длиной более 1 см. Подобные ровные и длинные фасетки на поверхности кости и рога остаются только после размягчения сырья, поскольку в иных случаях эти материалы режутся на небольшую глубину [Изюмова, 1949, с. 16; Радзієвська, 1982, с. 24]. Следы работы по твердому рогу тяготеют к сколам, а не имеют форму плавно срезанных участков. К косвенным данным по размягчению (термической обработке) сырья в Замятино-8 можно отнести тот факт, что с юго-востока к участку сосредоточения большинства роговых отходов примыкает очаг 1 (рис. 52). Этнографические и археологические данные, связанные с обработкой кости и рога, зачастую фиксируют наличие печи или очага рядом с местом работы мастера-костореза [Смирнова, 1995, с. 116; Смирнова, 1997, с. 359; Риженко, 1927, с. 294–296 и др.].

Судя по оставленным ими следам, при обработке рога использовались различные топоры (тесла), пилы, ножи, инструменты для шабрения, абразивы, сверла, циркуль, токарный станок.

На начальной стадии (раскрой рога) применялись топоры и пилы, причем рубка чаще всего предшествовала пилению. Сохранились следы двух вариантов рубки: по периметру (рис. 34: 19; 36: 2) и по сторонам округлых отростков (рис. 27: 4, 9; 29: 1) или более плоских заготовок (рис. 16: 2; 27: 3, 8). Подрубка производилась топорами с различной степенью заостренности лезвия. Немногочисленные следы рубки по периметру отростков рога сделаны более тупыми инструментами. Применялась рубка под углом с двух сторон (рис. 119: I). Очень уверенная тонкая и сверхтонкая подрубка, о которой говорилось выше, велась тонкими в сечении лезвиями очевидно, теслами [ср. Сокольский, 1971, с. 176; Колчин, 1985, с. 256; Ляшко, Белов, 1995, с. 166]. Как правило, следы рубки многочисленны: не слишком сильные, почти одинаковые удары под близкими углами (рис. 119: II), иногда почти вдоль плоскости заготовки

<sup>1</sup> Наше внимание на это обратила Е. Е. Антипина.

(рис. 119: III). К примеру, на одном из отходов (рис. 27: 4) помимо подрубки-подтески (рис. 119: III), зафиксированы следы пяти-шести довольно сильных ударов, идущих под разными углами с тенденцией наносить удары под все более тупым углом (рис. 119: IV). На некоторых фрагментах сырья фиксируются участки рубки в разных направлениях и разными по остроте (и массе?) лезвиями.

Помимо рубки и подрубки-уплощения заготовок, использовалось пиление. Его следы в Замятино-8 довольно часты. На исходном сырье предварительно наносилась разметка (зафиксировано 14 случаев). Как правило, она оставлена режущим лезвием и только в двух или трех случаях – пилой. Очевидно, разметка будущей плоскости распила делалась всегда [ср. Андрющенко, 1962, с. 10; Абросимова, Каплан, Митлянская, 1978, с. 93], но сохранилась только на тех фрагментах отходов и заготовок, где пиление прошло чуть в стороне от первоначально намеченного сечения. Чаще всего разметка делалась легким нажатием острия лезвия на рог, причем линии могли быть короткими или длинными (в одном случае из-за неровностей поверхности эта линия выглядит прерывистой). Только один фрагмент отростка рога несет на себе след своеобразно усиленной намётки (рис. 46: 7), когда пилой (?) сделан запил (рис. 119: V), а затем этот запил усилен (рис. 119: VI). Для точной распиловки кости обычно применяются мелкозубчатые пилы [Абросимова, Каплан, Митлянская, 1978, с. 55; Менделеев, 1893, с. 589 и др.], которые известны в раннем железном веке и средневековье [Радзиевская, Шрамко, 1980, с. 188; Красильников, 1979, с. 90]. В Замятино-8 найден обломок полотна такой пилы (рис. 30: 8) (толщина спинки – 0,3 см, сохранившаяся высота зубцов – 0,1 – 0,15 см, шаг зубцов – 0,3 см). Судя по зубцам в виде равносторонних треугольников, эта пила использовалась для поперечного пиления [ср. Андрющенко, 1962, с. 6]. На некоторых отходах хорошо сохранились пропили (рис. 15: 4; 26: 15; 27: 5, 6; 31: 12; 46: 5). Удалось зафиксировать их ширину: 0,15 см, 0,19 см, 0,20 – 0,22 см. Разумеется, ширина паза немного больше ширины полотна пилы. Очевидно, толщина пил во все времена была приблизительно одинакова.

Для эпохи бронзы распиловка сырья носит эпизодический характер [Бородовский, 1997, с. 55], а само наличие металлических пил проблематично [Ляшко, 1994, с. 153; Сидоров, Бородовский, 1990, с. 167]. На всем протяжении бронзового века среди других категорий орудий пилы, действительно, довольно редки [Агапов, Васильев, Кузьмина, Семёнова, 1983, с. 17; Черных, Кузьминых, 1989, с. 103–104; Левицкий, 1993, с. 61; Обыденнов, Горбунов, Муравкина, Обыденнова, Гарустович, 2001, с. 62, рис. 32, 1]. При трасологическом исследовании костяных и роговых изделий многих поселений эпохи поздней бронзы различных регионов фиксируется, как правило, пиление-перетирание компакты беззубцовым лезвием [Молодин, Бородовский, 1989, с. 33; Усачук, 1996, с. 25; Усачук,

2000, с. 92 и др.]. Следы работы собственно пилами зафиксированы только на трех поселениях: Богрэсовское (Верхний Дон), Ильичёвка (Подонцовые) и Камышеватая-VIII (Северо-Восточное Приазовье). На Богрэсовском поселении ширина пропила кости – около 0,2 см, а толщина лезвия реконструируется в пределах 0,15 см [Килемников, 1999, с. 128, 134]. На Ильичёвке и Камышеватой-VIII зафиксированы пропили на фрагментах рога благородного оленя (*Cervus elaphus*) шириной до 0,2 см. Толщина полотна бронзовой пилочки из раскопа III поселения Тюбяк – 0,08 см [Обыденнов, Горбунов, Муравкина, Обыденнова, Гарустович, 2001, с. 65]. В IV в. до н.э. ширина пропилов варьирует в пределах 0,10 – 0,25 см [Радзієвська, 1982, с. 30; Гаврилюк, Усачук, 1999, с. 114], а в материалах позднеримского времени – от 0,06, 0,07 см до 0,15 см [Магомедов, 1992, с. 114; Brzeziński, 1980, с. 33]. Чуть толще пропили на фрагментах оленевых рогов из мастерской по изготовлению гребней Бырлад-Валя Сяке [Palade, 1966, fig. 7: 6; 9: 4; 12: 5]. Средневековые материалы различных территорий дают примеры пропилов от 0,15 см до 0,35 см и даже до 0,5 см [Hruby, 1957, s. 191; Красильников, 1979, с. 90; Колчин, 1985, с. 256 и др.].

К сожалению, вопрос о соотношении размеров пропилов и толщины полотен пил весьма слабо разработан. Некоторые наблюдения в этом отношении были сделаны только В. В. Килемником. Ввиду близкого значения толщины пропилов при обработке кости и рога в разное время, А. Н. Усачуком был проведен эксперимент по пилению лосиного рога тонкими металлическими мелкозубчатыми лучковыми пилами. Толщина полотна первой пилы составляла 0,05 см (0,07 см с учетом разводки зубцов). Толщина полотна второй пилы – 0,07 см, толщина лезвия – 0,09 см. Обеими пилами был пропилен отросток рога на небольшую глубину. Затем рог двое суток вымачивался в воде [Абросимова, Каплан, Митлянская, 1978, с. 39] и операция пиления повторялась. В первом случае пилы свободно входили в рог, однако более тонкая первая пила начинала заклиневаться уже на глубине нескольких миллиметров [ср. Андрющенко, 1962, с. 8]. Для обеспечения свободного хода пилы место пропила смачивалось [ср. Мирсаатов, 1975, с. 68]. После размягчения обе пилы легко пилили рог, однако более толстая шла ровнее, оставляя пропил с прямыми стенками, в то время как первая немножко выбрировала, и пропил получался слегка суженный в центре. Ширина пропила первой пилы 0,1–0,12 см (0,1 – в центре; 0,12 – по краям пропила). Ширина пропила второй пилы – 0,14 см. Пропил первой пилы шире лезвия на 0,03–0,05 см, пропил второй – на 0,05 см. Полученные данные коррелируются с данными В. В. Килемникова: разница – те же 0,05 см [Килемников, 1999, с. 128, 134]. Таким образом, толщина лезвий пил, применяемых мастерами Замятино-8: 0,1 см, 0,14 см, 0,15–0,16 см. Судя по часто сменяющему углу пиления, а также – по распилке сырья с двух сторон [ср. Сокольский, 1971, с. 184; Радзиевская, Шрамко, 1980, с. 188], у не-

которых инструментов не было развода зубцов. В связи с этим интересно упоминание о мелкозубчатой пиле без разводов, но со спинкой тоньше лезвия, употребляемой при изготовлении гребней мастерами XIX в. [Менделеев, 1893, с. 589]. В настоящее время пилы (обушковые ножовки) с тонкими полотнами имеют мелкие зубцы без разводов [Андрющенко, 1962, с. 8]. Помимо подобных инструментов в Замятино-8 применялись и пилы с некоторым разводом, судя по фрагментам отростков, перепиленных в одном направлении по всей толщине рога.

Толщина полотен пил была, вероятно, связана с размерами зубцов. Как уже упоминалось выше, для обработки рога использовались, в основном, мелкозубчатые пилы. Характер следов пиления на плоскостях рога из Замятино-8 различен. В рабочем порядке эти следы были разделены на пять групп: 1 – очень тонкая пила; 2 – тонкая пила; 3 – более-менее тонкая пила; 4 – грубоватая пила; 5 – грубая пила. Шаг зуба экспериментальных пил – 0,1 см, причем следы, оставленные ими, были практически такими же, как следы на отходах и заготовках, попавших в первую и вторую группы. Вероятно, найденный в Замятино-8 обломок пилы с шагом зуба 0,3 см можно отнести к третьей или четвертой группам. Судя по степени частоты встречаемости (первая группа – 10 случаев, вторая – 9, третья – 6 случаев), в Замятино-8 использовались, в основном, тонкие (мелкозубчатые) пилы. Следы орудий четвертой группы зафиксированы только в шести случаях, пятой – только в двух.

Пиление сырья производилось по-разному. Архаичный прием надпилов по диаметру рога встречен всего один раз (рис. 119: VII). Наиболее часто мастера Замятино-8 меняли один-два раза углы пиления (рис. 119: VIII, IX). Разновидностями этого приема следует считать надпил по окружности с двух-трех сторон под углом, а затем – поперек рога (рис. 119: X, XI). Немного реже применялся прием пиления всей толщины заготовки в одном направлении (рис. 119: XII). Изредка пиление производилось с двух сторон (рис. 119: XIII) [ср. Сокольский, 1971, с. 184]. Помимо этих способов, в Замятино-8 зафиксировано 5 случаев своеобразного “двойного” пиления (рис. 119: XIV), когда направление следов меняется приблизительно посередине заготовки. Подобные следы не могут быть оставлены лучковой пилой. Не исключено, что “двойное” пиление проводилось концом небольшого орудия типа современной ножовки [Андрющенко, 1962, рис. 4: в; Бежкович, Жегалова, Лебедева, Просвиркина, 1959, с. 112]. Попытку экспериментально проверить подобный способ работы нужно признать неудачной: пиление было чрезвычайно медленным и неудобным даже по размягченному рогу (гораздо легче и быстрее распиливать его с двух сторон). Кроме того, плоскость спила получается очень неровной, в то время как на материалах Замятино-8 “двойное” пиление сочетается с очень ровным спилом. Кроме не совсем понятного “двойного” пиления, отметим еще более редкие (2

случаев) следы немного скругленного движения пилы (рис. 119: XV), которые могут образовываться при слегка вогнутом полотне. Вероятно, в данном случае мы сталкиваемся со следами использования пил с тонкими (до 0,6 см) полотнами. Они неустойчивы в работе и используются для неглубоких пропилов [Андрющенко, 1962, с. 8].

На некоторых отходах зафиксированы следы употребления разных пил. На узком торце одного отростка (рис. 15: 7) видны следы пиления более тонким инструментом, чем на широком конце. На немальшом фрагменте рога (рис. 16: 4; 120: 1) пиление плоскостей 1 и 2 проведено одной пилой, а плоскости 3 – другой. Скорее всего, использование разных пил означает и разное время операций. В связи с этим, обратим внимание на факт разновременной работы с одной заготовкой: пиление вдоль длинного торца (рис. 120: 2В) проведено позже, чем на узких торцах (рис. 120: 2А, Б). Иная картина просматривается на другом фрагменте рога: на узких торцах фиксируются следы работы одной пилой (рис. 120: 3А, Б). Они четкие и отличаются от поверхности затертой широкой плоскости (рис. 120: 3В), на которой заметны мелкие углубления. Очевидно, пиление по широкой плоскости было проведено раньше, а по плоскостям А и Б – через какое-то время, причем фрагмент рога ставили на плоскость В – отсюда и затертость всей площади широкого торца. Говоря о разном времени пиления одного и того же сырья, добавим, что в материалах Замятино-8 есть отростки рога со следами рубки торцов разными топорами (рис. 34: 17 и др.), то есть, скорее всего, обработанных в разное время.

В большинстве случаев следы работы одной пилой идут ровными, одинаковыми параллельными линиями. Понятны остановки, связанные с изменением угла пиления. Известны плоскости рога, которые при увеличении выглядят слегка волнистыми, со следами работы в одном направлении, но с некоторыми участками чуть более грубых пропилов. Подобные различия в интенсивности следов пиления связаны не столько с остановками пилы, сколько – с изменением давления на инструмент. Остановка возможна при защиме полотна в пропиле, особенно при не разведенных зубцах. Менять (усиливать) нажим на пилу во время работы не рекомендуется [Андрющенко, 1962, с. 10]. Подобные факты могут в какой-то мере свидетельствовать либо о слишком тонком полотне пилы, либо о недостатке опыта работающего. Во время экспериментального пиления, о котором упоминалось выше, как раз частые остановки и, как следствие, частое изменение давления на полотно пилы, получались при работе с тонкой первой пилой. При этом нужно учесть, что эксперимент проводился профессиональным археологом, имеющим некоторый навык в обработке дерева и кости, но отнюдь не являющимся специалистом в этом виде деятельности.

В заключение обзора процесса пиления отметим, что очень часто мастера Замятино-8 оставляли недо-

пилеными небольшие участки сырья [ср. Гаврилюк, Усачук, 1999, с. 113; Судаков, 1996, с. 183 и др.]. При сломе заготовок по надпилу эти участки образовывали выступы и неровности (рис. 16: 4; 26: 15; 27: 6; 30: 4; 36: 2; 47: 20 и др.).

Как уже упоминалось выше, следы строгания металлическим лезвием (ножом) в материалах Замятино-8 относительно редки. Нож использовался в основном при обработке заготовок для спинок гребней. Торцы заготовок подрезали (подправляли) короткими движениями (рис. 35: 7). Использовался нож и для аккуратной резки боковых обкладок гребней (рис. 34: 16; 38: 15). Небольшое количество следов строгания и резки ножами в замятинских материалах объясняется не только тем, что при первичной разделке сырья удобнее использовать тесла, топоры и пилы (о трудности его обработки ножами написано выше), а и тем, что металлические лезвия применялись на заключительных стадиях изготовления гребней. Фрагменты же готовых изделий в коллекции Замятино-8 единичны.

На одной заготовке зафиксирована попытка выборки губчатого слоя (рис. 120: 4 А). Очевидно, заготовка была не слишком удачной, поскольку губчатый слой занимает довольно большую площадь. Возможно, мастер не хотел удалять весь губчатый слой (такое необходимо при желании расправить полученную заготовку компакты под прессом), а собирался сделать две узкие и глубокие выемки (вторая только намечена – рис. 120: 4Б). Видимо, качество сырья оказалось неудовлетворительным, и заготовка была оставлена.

Сложно также выделить следы каких-либо абразивов. Разумеется, различные абразивы использовались при производстве гребней [Магомедов, 1992, с. 114; Brzeziński, 1980, с. 33 и др.], но зачастую – на завершающих стадиях изготовления.

В связи с использованием абразивов обратим внимание на следы шабрения, зафиксированные только на одной заготовке спинки гребня (рис. 29: 6). Шабрение – прием обработки поверхности [Бородовский, 1997, с. 62], служащий “для выравнивания, заглаживания мелких неровностей и заусениц” [Абросимова, Каплан, Митлянская, 1978, с. 59]. Следы шабрения на заготовке выглядят, как ряды коротких параллельных черточек на расстоянии 0,02–0,03 см друг от друга. Как и абразив, использование орудия типа шабра происходит на последней стадии изготовления каких-либо костяных и роговых предметов [Бородовский, 2000, с. 153], поэтому единичность находки следов шабрения на роговом материале Замятино-8 не вызывает удивления. Возможно, именно следы работы шабра зафиксированы на заготовке спинки гребня мастерской Бырлад-Валя Сяке [Palade, 1966, fig. 10: 5] или на пластине из мастерской поселения Большая Снитынка-2 [Магомедов, 1992, рис. 5, 9]. Вполне вероятно, что шабрение производилось не специализированным орудием (время появления шабра не ясно), а металлическим ножом

[ср. Бородовский, 1997, с. 62, 190; табл. 29: 1–3]. Очевидно, о шабрении писала и С. А. Изюмова, причем опыты по получению следов этой операции она проводила с ножом [Изюмова, 1949, с. 16].

Следы сверления в Замятино-8 зафиксированы только на фрагментах готовых гребней (рис. 34: 16; 38: 15; 47: 3). Во всех случаях применялось, очевидно, станковое сверло. Стенки отверстий для штифтов ровные, свидетельствующие о достаточной скорости вращения инструмента. На фрагменте звена гребня сохранился локальный участок концентрических следов, оставшихся от основы, в которую было вставлено сверло (рис. 120: 5А). Подобные следы иногда фиксируются вокруг отверстий в костяных и роговых пряжках культуры многоваликовой керамики, где чаще всего использовалось станковое сверло [Усачук, Литвиненко, 1997а, с. 47–49; рис. 1: 7]. Приводная катушка станковых (лучковых) сверл могла быть и костяной, и деревянной. Принцип подобного устройства не менялся вплоть до средневековья [Лурье, 1940, с. 208; Сокольский, 1971, с. 186; Колчин, 1985, с. 271; Моисеев, 2002, с. 85–90 и др.].

По наличию отходов, заготовок спинок гребней и единичным фрагментам готовых изделий, а также по следам орудий можно в какой-то мере реконструировать процесс производства. Из рогового сырья делали заготовки для спинок гребней и пластины для зубцов. Заготовки спинок, в основном, выпиливали, но иногда и очень аккуратно вырубали (тонкая и сверхтонкая подрубка-подтеска). Торцы заготовок подправляли пилением и иногда – подтеской. Затем шло дальнейшее утончение заготовок при помощи очень тонкой подтески, состругивания, абразива и шабра. Высокая полукруглая спинка оформлялась по-разному: аккуратной подрезкой острым лезвием (рис. 38: 15) или пилением очень тонкой пилой (рис. 29: 6). Удалось установить последовательность пиления различных участков заготовки: сначала вертикальный пропил 1 (рис. 119: XVI), затем – горизонтальный пропил 2 (рис. 119: XVI) и, в последнюю очередь, оформление полукруглой спинки – пропил 3 (рис. 119: XVI). Заметим, что сочетание операций 1 и 2 дало у начала округлой спинки довольно глубокий прямоугольный пропил (рис. 119: XVI). Не исключено, что этот вырез предполагалось в дальнейшем дополнить круглым отверстием. Подобное фиксируется на фрагменте обкладки гребня (рис. 38: 15), только процесс изготовления здесь иной: сначала, скорее всего, станковым сверлом было просверлено отверстие, а затем лезвием оформлена и полукруглая спинка, и глубокий паз, соединяющийся с отверстием. Подрезка паза после сверления зафиксирована и на фрагменте звена гребня (рис. 34: 16). Помимо декоративного элемента с глубокими прорезями, обкладка гребня несет на себе резной орнамент: по торцам и в основании круглой спинки (рис. 38: 15). Полосы-углубления орнамента вырезались неторопливо и очень аккуратно: намечалась линия, затем подрезался небольшой участок лезвием, которое ма-

стер ставил под очень острым углом к плоскости обкладки (рис. 119: XVII, 1). Вторым движением лезвия под прямым углом к плоскости изделия (рис. 119: XVII, 2) подрезанный участок роговой пластины удалялся.

В связи с орнаментацией гребней, следует остановиться на интереснейшем фрагменте рога, который послужил своеобразным пробником работы инструмента для нанесения циркульного орнамента (рис. 31: 15; 120: 6). Фрагмент рога опилен с обоих торцов одной пилой. В слое компакты одного из них – два следа циркульного орнамента (рис. 120: 6A, Б). Диаметр нанесенных окружностей 0,23 см. Диаметр центральных точек орнамента немного разнится: А – 0,09 см; Б – 0,085 см. Слегка разная и глубина центральных точек: А – около 0,2 см; Б – около 0,1 см. Окружность вокруг точки нанесена очень тонким резцом. Очевидно, орудие для нанесения циркульного орнамента было не трезубым [см. Бородовский, 1997, табл. 4, 2], а двузубым (В. И. Беседин называл такие инструменты первовым (двойным) сверлом [Беседин, 1999, с. 53]), причем осевой (опорный) резец был в профиле подобен толстой игле, которая становилась тоньше к острию. Кроме того, осевой резец – немного длиннее наклонного, что дало большую глубину центральных точек по сравнению с глубиной врезной окружности. Заметим, что обрезок рога, установленный на торец со спилом, дает небольшой наклон поверхности второго торца. Видимо сначала был нанесен след А: мастер поставил двойной резец перпендикулярно плоскости, на которой стоял обрезок рога. В результате этого окружность получилась неровной по глубине в разрезе (рис. 119: XVIII, 1). След Б: резец поставлен почти перпендикулярно плоскости обрезка (рис. 119: XVIII, 2). Судя по кинематике следов, нанесение циркульного орнамента на обрезок рога сделано быстро, с уверенным нажатием на острие, с достаточной скоростью вращения наклонного резца. Здесь чувствуется рука мастера, который использовал случайный более-менее удобный обрезок для пробной работы перед декорированием какого-то изделия.

Помимо способов нанесения врезного и циркульного орнаментов, материалы Замятино-8 дают возможность проследить некоторые детали изготовления зубцов. Вероятно, три фрагмента (рис. 26: 17; 31: 7, 16) являются заготовками боковых зубцов. Скорее всего, попытка (и довольно неудачная) начать резать зубцы прослеживается на небольшой пластине (первоначально она была шире) (рис. 23: 11). На заготовке спинки гребня (рис. 29: 6) тонкой пилой чуть-чуть намечена граница пропила зубцов. Предполагаемая их длина в этом случае – 2,25 см. Намётка границы пропила зубцов фиксируется с двух сторон на вкладыше с отверстием для заклепки (рис. 47: 3). Впрочем, при увеличении видно, что длина зубцов была разной: некоторые пропилы чуть не “дошли” до намеченной границы, другие – “перешли” за нее. Очевидно, наиболее трудоемкой и кропотливой

операцией в процессе изготовления гребней являлась именно нарезка зубцов [Риженко, 1927, с. 297]. Разная длина даже соседних пропилов свидетельствует о том, что у мастеров Замятино-8 не было приспособлений для нарезки сразу если не всех, то хотя бы нескольких зубцов, как это фиксируется по этнографическим данным [Флёрова, 2001, с. 123]. Неясно, нарезали ли мастера Замятино-8 зубцы сразу на двух-трех пластинах, положенных одна на другую [ср. Менделеев, 1893, с. 589], либо эта операция производилась отдельно для каждого вкладыша. Намётка границы пропилов и чуть-чуть разная их длина заметны на фрагменте звена гребня (рис. 34: 16). В отличие от предыдущего вкладыша, здесь намётка идет не с обеих сторон, а только с одной.

До сих пор, анализируя следы на заготовках, отходах и роговых изделиях из Замятино-8, мы прослеживали детали технологии изготовления гребней, однако, среди роговых отходов на памятнике найдено два фрагмента рогов со следами токарного станка (рис. 46: 5, 7). Возможно, к этой же группе относится и фрагмент рога (рис. 47: 21), в центре торца которого просматривается небольшое углубление в губчатом слое. Это углубление вполне мог оставить вращательный рабочий стержень при креплении заготовки. Токарный станок не нужен для изготовления гребней. Правда, есть этнографические данные, что его использовали для полировки готовых изделий [Chmielowska, 1971, с. 27–31], однако это, на наш взгляд, частный случай. Окончательная полировка гребней проводилась, в основном, вручную [Риженко, 1927, с. 298; Полдович, 1997, с. 52 и др.]. Наиболее близка к токарному станку машина для нарезки зубцов, поскольку сам принцип работы подобного механизма с циркулярной пилой такой же, как у токарного станка [Риженко, 1927, с. 297; Горленко, Боряк, 1994, с. 66]. Однако начало ее применения относится к концу XIX в., поэтому связывать использование токарного станка мастерами Замятино-8 с производством гребней у нас нет никаких оснований.

Следы обработки фрагментов рогов на токарном станке фиксируются в виде большого количества правильных концентрических окружностей (рис. 46: 5, 7). На обоих образцах имеется по одному уплощенному концу. На торце, вероятно, сохранились остатки следов крепления рабочего стержня (возможно, двух стержней) в виде ямок глубиной до 0,2 см (рис. 120: 7А). На хорошо уплощенном торце другого куска рога (рис. 46: 5) подобных углублений нет. Возможно, пиление этого торца производилось после обработки фрагмента на токарном станке и поэтому следы крепления рабочего стержня не заметны. Следы вращения на обоих фрагментах рогов разные. При работе использовался, скорее всего, металлический резец. На одном фрагменте (рис. 46: 5) – окружности следов четкие, но они разбиваются на группы шириной до 0,2 см. Между этими группами меняется рельеф следов из-за смены давления на резец. Экспериментальные работы с моделью древней-

шего токарного станка [Данилов, Сериков, 1999, с. 151–153] показали, что резец работает наиболее эффективно при двух условиях: высокой скорости вращения заготовки и направлении этого вращения сверху на резец (на токаря). Вероятно, смена давления маркирует изменение направления и скорости вращения заготовки. Другой фрагмент (рис. 46: 7) несет на себе следы вращения разной интенсивности из-за того, что сама заготовка не совсем круглая. Тем не менее, окружности следов на этом фрагменте рога не делятся столь ярко на группы, что свидетельствует о более стабильном соотношении вращения и работы резца (рука более опытного мастера?). Экспериментальные данные показали, что для работы на лучковом станке требуются два человека: токарь и работающий лучком [Данилов, Сериков, 1999, с. 152]. Тем не менее, имеются сведения, что такой станок мог использовать и один человек [Ляпунова, Матье, 1940, с. 509–510]. Массивность оставшихся фрагментов отходов рога со следами токарного резца из Замятино-8 (а до слома обработанных участков заготовки были еще массивнее) заставляет нас склоняться к мысли, что для точного действия резца замятинский токарный станок обслуживали два человека.

## Замятино-5

Сохранность роговых и костяных предметов на памятнике хуже, чем на Замятино-8 (поверхность компакты расслаивается и крошится). Из 56 экз. предметов из рога, основное количество (38 экз.) можно отнести к отходам. Основная масса отходов – мелкие обрезки рога (рис. 94: 12, 13, 15, 18, 19; 101: 5, 6, 8–11, 13–16, 19–22; 106: 12) (20 экз.) и небольшие куски рогов различных форм (рис. 94: 2, 4, 6, 7, 9, 10; 101: 3, 4, 23; 105: 3; 106: 15; 112: 26) (12 экз.). Небольшую группу отходов (3 экз.) составляют длинные отростки рогов (рис. 101: 1; 94: 1; 105: 14). Заметим, что в одном случае (рис. 101: 1) отросток почти переходит в начало плоской лопаты рога. Части самой лопаты среди отходов почти не встречаются. Только 3 экз. (рис. 94: 3, 5; 106: 14) можно отнести к фрагментам отростков с переходом к лопате. По этим отходам хорошо видно, что части лопаты рога отшливались и изымались в качестве сырья, годного для дальнейшей работы. Тем не менее, если в одном случае (рис. 106: 14) отростки рога не использовались (качество их было довольно плохим, поскольку рог – летне-осенний), то в двух других (рис. 94: 3, 5) отростки отделены (пилемением или рубкой) для того, чтобы впоследствии с ними работать.

Заготовки среди рогового сырья Замятино-5 представлены 18 экз. Две из них (рис. 101: 2; 112: 22) как раз являются небольшими фрагментами отростков, а более-менее плоская толстая пластина (рис. 94: 8) выкроена из лопаты рога. Вероятно, из пластины вырублена еще одна плохо сохранившаяся плоская

заготовка (рис. 112: 20). Небольшую группу мелких плоских кусков рога (7 экз.) можно рассматривать как заготовки для заполнения пространства между обкладками составных гребней (рис. 94: 14, 16, 17; 101: 7, 12, 17, 18). Заготовки пластин гребней представлены такой же небольшой группой (7 экз.). Все пластины фрагментарны (рис. 94: 11, 20–22; 112: 21, 24, 25) и являются производственным браком.

Как и в Замятино-8, в материалах Замятино-5 трудно выявить следы размягчения сырья. Вероятно, наличие в отходах различных мелких сколов (иногда – с корой рога) свидетельствует об обработке соответствующим образом подготовленного материала. На отходах и заготовках из Замятино-5 фиксируются многочисленные следы очень аккуратной подрубки-подтески плоскости рога. О подобных следах на материале из Замятино-8 упоминалось выше. Разумеется, для такой очень тонкой обработки (без заломов и уступов) нужно размягченное сырье. В качестве примера термической обработки сырья мастерами Замятино-5 приведем небольшой фрагмент края лопаты рога с многочисленными следами рубки (рис. 94: 4). Судя по ним, в этом случае применялось острое металлическое довольно плоское в сечении лезвие, которым мастер нанес не менее 12 не очень сильных ударов, продвигаясь с каждым ударом на 0,1–0,2 см вглубь компакты. Заметим, что мастер не вынимал орудие из намечающегося разруба, а только слегка приподнимал лезвие перед следующим ударом: общая картина разруба представляет собой слегка волнистую поверхность с многочисленными, но очень невысокими и ровными уступами. Вероятно, в данном случае использовался топорик небольшого размера.

Несколько иная картина рубки прослежена на другом фрагменте рога (рис. 94: 9): мастер нанес не менее восьми ударов с разной силой, но, в основном, с большим замахом, чем в предыдущем случае. Глубина проникновения лезвия в компакту рога – от 0,2 до 0,5 см. Первые удары наносились особенно сильно, последующие – с уменьшением замаха. Иногда после удара и вхождения лезвия в компакту, мастер слегка поворачивал кисть, сообщая лезвию топора горизонтальное движение, в результате чего небольшой кусочек рога откалывался, образуя уступ (рис. 112: 22) [ср. Гаврилюк, Усачук, 1999, с. 118]. В данном случае, мы с уверенностью можем говорить о том, что при обработке рогового сырья мастерами Замятино-5 применялся топор (лезвие на одной длинной оси с рукояткой). Для очень ровной, аккуратной тонкой и сверхтонкой подрубки использовалось тесло.

На значительном числе отходов и заготовок из Замятино-5 фиксируются следы пиления. Мастера Замятино-5, как и мастера Замятино-8, перед пиленiem делали разметку (обнаружено 4 случая). В двух из них разметка делалась лезвием (рис. 94: 22; 101: 1) (в последнем случае – очень тонким лезвием), в одном – пилой (рис. 94: 10). Еще в одном случае наметка сделана, скорее всего, тоже пилой (рис. 101: 23).

В пяти случаях зафиксирована ширина пропилов: от 0,1 до 0,4 см (0,2 см, чуть больше 0,2 см, 0,21–0,25 см – одна пила, 0,1–0,25 см – одна пила, до 0,4 см).

Судя по экспериментальным данным, толщина лезвий пил на Замятино-5 была в пределах 0,15–0,30 (0,35?) см. Отметим и случай чрезвычайно толстого пропила – до 0,4 см (рис. 106: 14). К сожалению, именно этот фрагмент незрелого летне-осеннего рога сохранился очень плохо. Тем не менее, пропил, даже если он несколько раскрошился, слишком широк. Вероятно, мы фиксируем толстую и довольно грубую пилу (возможно – с разводом зубцов), применяемую в начале раскройки сырья. Наряду с подобными инструментами (толщиной до 0,30–0,35 см), на Замятино-5 использовались и очень тонкие пилы, ширина полотен которых была в пределах 0,05–0,07 см. Работа именно такой очень тонкой пилы дает сильный разнос ширины пропила от 0,10 до 0,25 см (из-за вибрации, см. выше).

Следы пиления на материалах Замятино-5 делятся на те же пять групп, что и в Замятино-8. Судя по количеству экземпляров со следами работы (первая группа 4 случая, вторая и третья группы – по 3 случая, четвертая и пятая – по 2), в Замятино-5 чаще использовались тонкие (мелкозубчатые) пилы. Следы инструментов четвертой и пятой групп (грубо-венные и грубые) сравнительно редки.

Процесс пиления в Замятино-5 происходил по-разному. Наиболее часто мастера меняли один-два раза углы работы. В некоторых случаях угол пиления менялся четыре-пять (и даже до семи) раз. Несколько в меньшем количестве встречены следы распила заготовки по всей толщине в одном направлении. Чрезвычайно редко пиление заготовки производилось с двух сторон. Как и в Замятино-8, отметим случаи своеобразного “двойного” пиления.

Как правило, следы пиления идут ровными параллельными линиями. Остановки полотна связаны с изменением угла работы. Ровные ряды следов свидетельствуют об одинаковом давлении на полотно пилы во время всего процесса пиления. Однако в двух случаях фиксируются следы работы одной пилой в одном направлении, но с изменением давления на полотно (меняется глубина пропилов). В одном случае смена давления происходит иррегулярно (недостаток опыта работающего?). В другом – можно, вероятно, говорить о своеобразном приеме мастера: усиление давления происходит через каждые 0,3–0,4 см пропила.

На 3 кусках рогов зафиксированы следы разных пил (разное время пиления?). Смена пил при разновременной обработке сырья понятна. Тем не менее, в одном случае (рис. 106: 14) прослежена смена пил во время одного акта пиления: после распиливания около двух третей толщины рога грубой пилой, остальное перепиливали более тонким инструментом. Как и в Замятино-8, мастера Замятино-5 оставляли в конце пропилов небольшие недопиленные участки.

На сломе они образовывали выступы (рис. 94: 9, 14, 16; 101: 5, 10, 21; и др.).

К сожалению, кроме следов разметки, рубки и пиления, на роговом материале из Замятино-5 ничего не зафиксировано. Об использовании металлических лезвий свидетельствуют следы разметки, а также подрезки и состругивания на орудиях из компакты длинной трубчатой кости крупного копытного (рис. 112: 23; 99: 13). На орудии из фрагмента ребра быка или коровы заметны локальные участки шабрения. Разумеется, в обработке рога использовался и металлический нож, и различные абразивы, однако состав найденного сырья фиксирует отходы и заготовки начальной стадии изготовления гребней, когда, в основном, работали топорами, теслами и пилами.

Заготовки пластин (7 экз.) представлены небольшими фрагментами (рис. 94: 11, 21, 22; 112: 21, 24, 25), в которых иногда угадываются высокие трапеции (рис. 112: 21; 94: 22). Только одна заготовка сохранилась на всю высоту (рис. 94: 20). Эти предметы, а также мелкие плоские фрагменты рога для заполнения пространства между обкладками, сделаны путем сочетания пиления и очень тонкой ровной неторопливой подрубки.

Характер рогового материала обоих поселений, стратиграфическое и планиграфическое выявление элементов технологии работы с роговым сырьем, позволяют говорить о существовании на Замятино-8 и Замятино-5 мастерских гребенщиков (см. главы 2 и 4 монографии).

Сравнивать обе мастерские довольно трудно из-за резкого различия в количестве и качестве рогового материала памятников. Понимая всю дискуссионность подобного сопоставления, попробуем все-таки обратить внимание на некоторые технологические детали.

Рог хорошего качества применялся на двух памятниках практически только для производства гребней. Вероятно, в Замятино-8 кроме гребней изготавливали какие-то мелкие бытовые предметы. Об этом свидетельствует, в первую очередь, использование токарного станка. Производство каких-либо иных, кроме гребней, предметов можно расценивать как что-то второстепенное и эпизодическое, поскольку и в Замятино-8, и в Замятино-5 среди отходов присутствуют великолепные по качеству и довольно большие по длине и диаметру отростки рогов, которые могли бы служить качественным сырьем. Тем не менее, мастера обоих поселений интересовали, как правило, только плоские участки рога лося или наиболее крупные куски штанги рога оленя.

На двух поселениях мастера применяли термическую (и возможно, химическую) обработку сырья. Судя по следам, оставленным на заготовках и отходах, мастерами обоих памятников активно использовалась рубка и пиление. Подрубка производилась теслами и топорами с различной степенью заостренности лезвия. Больше разнообразных приемов рубки прослежено в материалах Замятино-8, что понятно,

учитывая больший объем и лучшую сохранность коллекции по сравнению с Замятино-5. Как правило, в обеих мастерских подрубка участков сырья проводилась до пиления. Рубка плоскостей шла в одном направлении. Для мастеров обоих памятников характерно уверенное владение топором (теслом). Особенно хорошо это видно, когда перед ремесленниками стояла задача очистить рог от коры, оставив как можно больше плотной ткани, пригодной для дальнейшей работы. В таких случаях уверенными и четко направленными ударами снималась довольно тонкая стружка. Среди материалов обеих мастерских выделяется целая группа отходов и заготовок, несущих следы очень тонкой и аккуратной подрубки. Мастерам путем многочисленных точных ударов удавалось сделать поверхность заготовки практически ровной, мало отличающейся от поверхности после распила. Среди заготовок гребней в Замятино-8 найдена пластина со смешанной техникой обработки плоскостей: одна сформована пилением, другая – очень аккуратной подтеской.

После подрубки (или без нее) рог раскраивался при помощи пиления. На обоих поселениях использовали намётку лезвием или пилой места будущего распила. Мастерами обеих мастерских применялись разные способы пиления. Складывается впечатление, что в мастерской Замятино-8 приемов распила рогового сырья было больше. Пилы в обеих мастерских были металлические и по характеру следов – довольно похожие (в обработке рога на обоих поселениях предпочтитали относительно тонкие полотна). Разброс толщины пропилов и, следовательно, полотен пил – больший в Замятино-5. На обоих поселениях фиксируются следы пиления одной заготовки разными пилами (разное время работы?). В Замятино-8 есть и отростки рога со следами рубки торцов разными топорами, то есть, скорее всего, эта операция проводилась в разное время.

Помимо основных приемов обработки рога – рубки (подрубки) и пиления, зафиксированы строгание, выбирание губчатого слоя, шлифовка абразивом, шабрение. В подавляющем большинстве следы этих приемов зафиксированы в Замятино-8. С определенной долей уверенности использование металлических лезвий, абразива, шабра (?) можно предположить для мастерской в Замятино-5. Тем не менее, такие операции, как выбирание губчатого слоя, сверление, и, особенно, использование токарного станка показывают, что ремесленники Замятино-8 обладали более высокой степенью мастерства.

## Мастерские гребенщиков в Центральной и Восточной Европе

В польской литературе упоминаются 11 мастерских в Польше (Круша Замкова, Иновроцлав, Лоево, Яцево, Регув, Конары, Добишевицы, Мерзановицы,

Славско Вельке, Пшемысл, Пивонице) и две в Германии (Квинштедт, Гроссенна) [Chmielowska, 1971, s. 27; Dąbrowski, 1981; Cofta-Broniewska, 1979, s. 112], в чехословацкой – две (Шлотава и Сан в округе Нимбурк в Чехии [Motyková-Sneidrová, 1964, s. 202]). Этот список, скорее всего, не полон, т.к. доступ к центрально-европейской литературе последних лет для авторов затруднен.

Б. В. Магомедов пишет о мастерских по производству гребней на черняховских поселениях Бырлад-Валя Сяке (Румыния) и Большая Снитынка (Украина) [Магомедов, 1999, с. 17]. Изданы находки из скопления разнообразных обрезков рога (в т.ч. и пластин) из постройки 4 поселения Александровка-1 в Нижнем Подесенье (киевская культура), которые авторы трактуют, как остатки производства по изготовлению полуфабрикатов для гребней [Терпиловский, Шекун, 1996, с. 26, рис. 28–30].

Информативность публикаций материалов этих мастерских различна. При описании постройки 4 в Пивонице упоминаются обломки двух гребней и 17 обработанных кусков кости и рога. Рисунки находок отсутствуют. К. Домбровский датирует постройку 4 I в. н.э. [Dąbrowski, 1958, s. 14–15]. Объект в Пивонице, таким образом, не может привлекаться в качестве аналогии мастерским в Замятино: наборные гребни появляются позже. К раннеримскому времени А. Цофта-Броневска относит мастерские в Круше Замковой, Иновроцлаве, Лоеве и Конарах [Cofta-Broniewska, 1979, s. 112]. О мастерской в Яцеве удалось найти краткое сообщение в «Информаторе археологичном» [Informator 1969, s. 189; Informator 1975, s. 148]. Рисунки опиленных рогов из этого пункта, а также сегментовидных заготовок спинок гребней, одна из которых имеет отверстие для штифта, приводит А. Цофта-Броневска [Cofta-Broniewska, 1979, гус. 6: 1–9]. Значительный центр производства гребней открыт в Регуве: кроме кусков обработанного рога, там найдены заготовки пластин («плиток»), всего – 551 предмет из рога оленя, включая трехслойный гребень типа III варианта I по классификации С. Томас [Brzeziński, 1980, s. 30,rys. 6c]. К сожалению, опубликовано лишь несколько рисунков обрезков рога и полуфабрикатов (в качестве образцов), сам гребень и список изделий из рога по видам, чего явно недостаточно. Довольно подробно изданы материалы поселения в Пшемысле. Поделки из рога (опиленные рога, разнообразные обрезки, прямоугольные, трапециевидные, сегментовидные пластины, заготовки вкладышей, а также готовые вкладыши с пропиленными зубцами и отверстиями для скреп) происходят из трех построек позднеримского периода. В одной из них изделий из рога обнаружено 126 экз., в прочих – отдельные предметы [Koperski, 1986, s. 91–108, tabl. 4; 5; 6: 1–7; 7: 6–8; 8: 4; 12: 4, 7]. Относительно мастерской в Славско Вельке имеется лишь предварительная информация в комментариях к каталогу выставки находок, полученных во время раскопок по трассе газопровода «Ямал – Европа» на

территории Польши. Сообщается об исследовании сгоревшей постройки, в которой сохранились в «почти нетронутом виде» множество предметов: сырье, полуфабрикаты и отходы (в общей сложности более 10000 шт.), которые «иллюстрируют все фазы производственного цикла: от раскрова рога на кубики, затем – на облицовочные плитки и заготовки гребней, строгание и шлифование, монтирование и нарезку зубцов, до готового изделия – гребня» [Беднарчик, 1998, с. 14].

В Мерзановицах, скорее всего, гребни не изготавливались. С этого памятника происходят отдельные опиленные рога и обработанная кость, несколько трехслойных гребней с полукруглыми спинками, но нет характерных заготовок спинок и пластин [Miśkiewicz, 1961, с. 280]. То же самое можно сказать и о Добишевицах. В публикации упоминаются несколько «полуфабрикатов костяных изделий и костей со следами обработки». Приводится, также, рисунок опиленного рога. Пшеворский горизонт на этом многослойном памятнике датируется поздним латенном – началом римского времени [Bednarczyk, Koško, 1975, с. 224,rys. 14: 9], т.е. той эпохой, когда трехслойные гребни еще не употреблялись.

При описании чешских мастерских упоминается только, что там найдены массивные куски лосиных рогов и «дощечки» (заготовки пластин) [Motyková-Sneidrová, 1964, с. 202].

Достаточно подробно опубликованы материалы Пшемысле, Большой Снитынки, Гроссенне, Квинштедта, Бырлад – Валя Сяке и Александровки.

Наличие сырья (рогов), разнообразных обрезков и обрубков их не обязательно свидетельствует о том, что на поселении, где они найдены, изготавливались гребни. Рог служил материалом для самых разных предметов (от амулетов, обкладок шкатулок, фишек для игр до рукояток ножей). Признаками производства наборных гребней позднеримского времени, судя по мастерским в Пшемысле, Большой Снитынке, Гроссенне и Квинштедте, являются четыре группы заготовок/отходов (последние не всегда можно разграничить; например, готовые, но треснувшие или по какой-то причине изогнувшиеся детали можно интерпретировать и как брак, и как заготовки). К первому типу относятся трапециевидные или сегментовидные широкие пластины из плотной роговой ткани (т.н. компакты) – заготовки боковых обкладок спинок, ко второму – толстые пластины из роговой или губчатой ткани, которые Б. В. Магомедов считает внутренними вкладышами, заполняющими пространство спинок. Отмечу, что по материалам замятиńskих мастерских эти массивные пластины-брюски могли быть и просто остатками внутренних, не пригодных для дальнейшего использования, частей рогов, образовавшихся после спиливания компакты. Об этом свидетельствуют «пятки» – выступы, возникшие после обламывания заготовки при неполном распиливании – заметные у некоторых из них. Третий тип составляют узкие прямоугольные пласти-

ны – заготовки вкладышей для пропиливания зубьев – и более короткие их прямоугольные или квадратные обрезки, а четвертый (для гребней с полукруглыми спинками, в т.ч. и типа III) – маленькие плотные пластинки-обрезки, близкие по форме к треугольнику или прямоугольной трапеции, образовавшиеся в результате придания плоским прямоугольным заготовкам боковых обкладок спинок гребней полукруглой или дугообразной формы, и куски рога в виде дуг [Магомедов, 1992, с. 101–103, рис. 5–7; Grimm, 1930, Taf. XVIII; Schmidt, 1967, Taf. 7; Palade, 1966, fig. 6: 4, 5; 9: 1, 2, 5; 10; 11; Koperski, 1986, tabl. 5: 4–10; 6: 1–7; 7: 6–8; 8: 4; 12: 4]. Все эти четыре категории находок имеются в Замятино-8. Готовые части гребней (боковая обкладка, вкладыши с пропиленными зубьями, причем один из них имеет такой же по форме вырез сверху, как и у основания выступа обкладки) свидетельствуют о том, что здесь изготавливали односторонние гребни типа III по С. Томас, для которых характерны прямые плечики в сочетании с высоким полукруглым завершением спинки. Мастера из Замятино-8 производили оба вида этих гребней, которые находят в комплексах гуннского периода: трехслойные, от которых остались упомянутые выше вкладыши с зубьями и обломок боковой накладки, и однослоинные. Среди готовой продукции, по всей видимости, преобладали наборные изделия. Заготовка такого гребня также известна в материалах поселения. Судя по подавляющему большинству полуфабрикатов и отходов, основой для гребней в Замятино-8 были вкладыши, а не массивные цельные пластины.

Показательно и отличие в пропорциях заготовок боковых обкладок и крупных пластин-брюсков («плиток» по терминологии А. Хмелёвской) в Пшемысле, Снитынке, Гроссенне, Бырлад – Валя Сяке и Яцеве, с одной стороны, и Замятино-8, с другой. В первых изготавливались, в основном, типологически более ранние гребни, чем в Замятино. Они имели низкие полукруглые, подтреугольные или подтрапециевидные спинки, и поэтому заготовки боковин и «плитки» были узкими и вытянутыми по горизонтали (длина в 2 и более раза превышала ширину) [Магомедов, 1992, рис. 6; 7: 1–12, 15, 16; Schmidt, 1967, Taf. 7; Palade, 1966, fig. 10; Koperski, 1986, tabl. 5: 9, 10; 7: 6, 7; Czota-Broniewska, 1979,rys. 6: 7, 9]. Лишь у одного из обломков незавершенной боковой обкладки из Снитынки высота составляет около 2/3 ширины [Магомедов, 1992, рис. 6: 16], но эта пластина, судя по форме, была единственной заготовкой гребня типа III на памятнике, т.е. изделия, спинка которого должна быть более высокой. В Замятино-8 у подавляющего большинства полуфабрикатов боковин и «плиток» высота составляет от 2/3 ширины и более – вплоть до соотношения 1/1, что вполне соответствует обычным пропорциям спинок гребней типа III.

Наблюдения за характером заготовок и брака позволяют высказать некоторые предположения о том, какие именно гребни изготавливались в Александ-

ровке-1 и Замятино-5. На обоих памятниках многочисленны материалы гуннского периода [Терпиловский, Шекун, 1996, с. 30; Обломский, 1999б, с. 132–135], а V в. – как раз то время, когда начинают активно использоваться двусторонние гребни [см. хронологические табл. в: Harhoiu, 1998]. Последние полукруглых выступов и высоких спинок не имели.

В Замятино-5 найдены те же типы специфических полуфабрикатов, что и в Замятино-8, (прямоугольные пластины – рис. 94: 17; 101: 15, 16, 19, мелкие трапециевидные обрезки – рис. 94: 14–16, 21; 101: 6, 12, 17, 18, массивные плоские трапециевидные бруски – рис. 94: 20; 112: 21, хотя готовой продукции и нет), причем «плитки» – такие же высокие. Следовательно, и в Замятино-5 изготавливали гребни с высокими округлыми спинками, вероятно типа III.

В Александровке изо всех перечисленных выше заготовок и отходов встречены только узкие прямоугольные пластины и их обрезки [Терпиловский, Шекун, 1996, рис. 28: 26–32, 35–39; 29: 2–35]. Показательно, что на поселении нет ни «плиток», ни «треугольников», ни «трапеций» (т.е. полуфабрикатов спинок гребней и обрезков, которые получаются при придании краям пластин дуговидной формы). Именно это и послужило основанием для предположения, высказанным авторами публикации, что в Александровке делали только пластины для зубьев. Отмечу, что не исключен и другой вариант интерпретации. В Александровке могли изготавливать двусторонние наборные гребни, которые в гуннское время и представляли собой серию узких вертикальных пластин с зубьями с двух сторон, скрепленных горизонтальными полосками-шпонками, в которые вставлялись штифты. У таких гребней нет ни высоких спинок, ни округлых деталей (образцы V в. см. в: Harhoiu, 1998, Taf. LXXXV: 10; LXXXIX: 1; XCI: 6; Lamiová-Schmiedlová, 1964, с. 199, obr. 3: 3,4; Kolník, 1984, obr. 151]).

Рабочее место гребенщика могло быть оформлено по-разному. Мастерские на Кuyах в Польше, которые относятся к раннеримскому периоду, представляли собой слегка углубленные в грунт или наземные столбовые постройки площадью около 20 кв.м [Cofta-Broniewska, 1979, с. 112]. В Бырлад – Валя Сяке культурные остатки, связанные с производством гребней, составляли две области концентрации. В одном случае они были сосредоточены в постройке размерами около 2,6 x 3,4 м с открытым очагом. При этом опиленные рога (отходы первичной обработки сырья) были свалены в кучу в одном из углов [Palade, 1966, fig. 1]. Б.В. Магомедов в Большой Снитынке считает возможным реконструировать наземные дома размерами до 8 x 14 м, в которых, судя по составу находок, занимались не только резьбой по кости и рогу, но и ткачеством, а также обработкой кожи. В Замятино-5 и 8 подавляющее большинство находок сосредоточено в свалках мусора, которые были устроены в заброшенных углубленных объектах (ямах, котлованах полуземлянок). То же самое справедливо и для Александровки, где обрезки

рога, пластины и пр. происходят, в основном, из заполнения углубленной постройки 4 или из культурного слоя около нее, а также для Пшемысла, где отходы работы костореза найдены в заполнении углубленных объектов.

Как показано в главах 2 и 4 настоящей монографии, построек, которые могли бы служить мастерскими, в Замятино не было. По скоплению изделий из рога в культурном слое в Замятино-8 удалось проследить лишь место работы гребенщика. К нему примыкали остатки каменного очага. Интересно, что описание «мастерской» костореза в Регуве очень похоже на то, что обнаружено в Замятино-8. По данным В. Бжезиньского изделия из рогов оленей сосредоточены на площади около 25–30 кв. м. Удалось проследить лишь северную границу распространения находок этого круга. Раскопана, по его мнению, только центральная часть мастерской. Она была наземной постройкой столбовой конструкции размерами около 3,5 x 4 м, к которой с запада примыкал очаг с обкладкой из камней [Brzeziński, 1980, с. 28–29].

Судя по плану, который приводится в публикации на рис. 2, изделия из рога найдены в очаге, а в культурном слое распространены по дуге, охватывающей предполагаемую наземную постройку с севера и запада. На территории постройки находок брака и полуфабрикатов нет. Возникает вопрос, почему столбовая конструкция интерпретируется, как мастерская гребенщика? Очаг примыкает вплотную к западной стене сооружения. Скорее всего, он и остатки столбов не одновременны. Найдки предметов из рога встречены, в основном, там, где никаких следов деревянных конструкций не прослежено. Рядом с областью концентрации обрезков рога находился очаг (как и в Замятино-8).

Несколько замечаний об организации ремесла гребенщиков. В. Бжезинский сравнил средневековые косторезные мастерские из Гданьска и Волина, где концентрация отходов достигает 296 предметов на 1 кв. м, и Регув позднеримского времени, где их – 22 на 1 кв. м., и в результате сделал вывод, что производство в Регуве находилось на стадии домашнего ремесла [Brzeziński, 1980, с. 38]. Вряд ли этот вывод можно распространить на все центры по изготовлению гребней. Напомню, что в Большой Снитынке найдено около 17000 поделок из рога [Магомедов, 1994, с. 14], а в Славско Вельке – 10000. Большинство исследователей, которые описывали процесс изготовления односторонних трехслойных гребней, указывали, что для этого требуется знание специфической технологии и особый инструментарий, т.е. такие гребни могли сделать только специалисты, а не любые косторезы [Wielowiejski, 1960, с. 216; Motuková-Sneidrová, 1964, с. 202], что (как было показано выше) справедливо и для мастерских в Замятино. А. Хмелёвская даже считает возможным говорить о возникновении прообразов ремесленных организаций в позднеримское время, о том, что гре-

бенщики обслуживали не только локальные, но и более обширные рынки [Chmielowska, 1971, с. 31]. Последнее предположение подтверждается и на восточноевропейских материалах. По своду Р. Г. Шишкина, который в настоящее время готовится к печати, на памятниках черняховской культуры насчитывается около 300 трехслойных гребней разных типов. Тот факт, что из множества исследованных раскопками черняховских поселений, следы производства гребней обнаружены всего на двух, свидетельствует о существовании специальных центров по их изготовлению, продукция которых должна была расходиться достаточно далеко. Если справедливо наблюдение, что гребень, найденный на мошинском городище Щепилово, изготовлен мастером из Замятино, а последнее вполне вероятно, т.к. пропили на плечиках этого изделия, как и в Замятино, имеют форму «замочной скважины» (см. главу 15 настоящей монографии), то продукция замятинских мастерских расходилась на расстояние не менее 230 км.

Судя по тем данным, которые удалось собрать, в раннеримское время большинство памятников, где предполагается производство гребней, относятся к пшеворской культуре и концентрируются в средней части междуречья Вислы и Одера (в польских Куявах). На рис. 121 приводится карта, на которой показано, что в позднеримский период изготовление гребней в этом регионе продолжается, но сами мастерские распространяются значительно шире, хотя большинство из них и находится на территории Центральной Европы. На западе они известны в бассейне Верхней Эльбы (Гроссенса, Квинштедт, Шлотава, Сан), а самая южная (Бырлад – Вале Сяке) – в районе среднего течения Прута. В Поднепровье их открыто всего две (Большая Снитынка и Александровка). Замятинские мастерские являются крайними восточными пунктами, где зафиксировано производство трехслойных гребней центральноевропейского круга.

## Костяные орудия труда из Замятино-5 и 8 (трасологический аспект)

Как уже указывалось выше, в Замятино-8 найдено небольшое количество предметов из костей других, кроме лосей и оленей, животных, а также проколка из метаподия лося (всего – 12 экз.). Фрагмент проксимальной части лучевой кости особи КРС со следами подрубки и вырубки топором небольшого участка компакты (рис. 46: 15) не является орудием. Не были ими и два фрагмента рогов козы со следами подрубки и очень ровного тонкого пиления (рис. 15: 7; 29: 2).

Остальные 9 экз. представляют собой орудия. Одно из них – небольшое прядлица из фрагмента головки бедренной кости мелкого копытного (рис. 42:

7) с отверстием, прорезанным-просверленным снаружи концом тонкого металлического лезвия. Обычно прядлица делаются из фрагментов головок бедренных костей крупных копытных. Возможно, маленькое и более легкое изделие из Замятино-8 использовалось для прядения грубой пряжи [ср. Давидан, 1966, с. 108; Hruby, 1957, с. 132].

4 экз. представляют собой обломки стругов (тупиков) – больших двуручных орудий кожевенного производства. Два из них изготовлены из ребер крупного рогатого скота, два из ребер крупных копытных (точнее не определяются). Фрагмент одного струга (рис. 26: 13) имеет залощенный острый рабочий край, другой струг (рис. 19: 1) использовался в работе обеими длинными сторонами. Острый торец орудия сильно завальцована, округлый конец залощен (им работали реже). Орудие, разумеется, было длиннее, но сломалось. Завальцованный узкого торца слома говорит о том, что после поломки струг продолжали использовать. Во время эксплуатации изнашивался (локально отслаивались мелкие фрагменты компакты) рабочий край струга [ср. Килейников, 1989, с. 124; Усачук, 1993, с. 137]. На теле ребра третьего фрагмента струга (рис. 19: 2) зафиксированы следы шабрения. Четвертый струг (рис. 37: 1) имеет очень сильно сработанный рабочий край, вплоть до обесцвечивания. Сработанность на всех стругах “мягкая”, с частыми тонкими линейными следами. Последние концентрируются на кромке рабочего края и лишь слегка заходят на плоскость орудий. Характер следов сработанности позволяет считать струги из Замятино-8 орудиями для мездрения шкур [ср. Килейников, 1989, с. 124; Килейников, 2001, с. 181].

Три орудия можно интерпретировать как проколки. Одна из них сделана из метаподия лося (рис. 37: 2). Следов изготовления нет, за исключением искусственного сгиба орудия (см. выше). От острия до середины длины проколка залощена до заполировки. Острие – со следами частичного отслаивания компакты, но по отслоившемуся участку вновь идет заполировка. Следы работы – линейные, слабые, немногочисленные, “мягкие”. Реконструируется поступательное движение орудия.

Проколка из фрагмента ребра мелкого копытного (рис. 14: 8) к острию, которое завальцована до обесцвечивания на кончике, подстругана по периметру (принцип карандаша). Небольшой участок острия отслоился и торцы слома завальцованы.

Проколка из фрагмента компакты длинной трубчатой кости крупного копытного (рис. 28: 8) имеет следы строгания граней и шабрения. Острие залощено до заполировки (грани возле острия снивелированы). Судя по следам, проколка использовалась с поступательно-вращательным движением.

Найдена грифельная кость лошади без каких-либо ярко выраженных следов использования (рис. 19: 3). Кость имеет следы свежих механических повреждений (очевидно, полученных во время раскопок па-

мятника). Очень легкая фоновая залощенность не дает возможность говорить о грифельной кости, как о полноценном орудии. Возможно, это заготовка проколки (удобная по форме кость) или орудие разового (практически случайного) использования [ср. Усачук, 1993, с. 137; Панковский, 2000, с. 95].

Говоря о следах использования на орудиях Замятино-8, обратим внимание и на звено гребня с остатками пропиленных зубцов из культурного слоя у ямы 7 (рис. 47: 3). Изделие с обеих сторон отполировано, а фрагменты зубцов несут на себе довольно интенсивные короткие поперечно-диагональные следы, оставленные при расчесывании. Подобные следы зафиксированы, к примеру, на гребнях из Усть-Полуя [Алексашенко, 1999б, с. 133] или на гребне из раннесрубного погребения 10 кургана 3 могильника у с. Покровка в Северо-Восточном Приазовье [Усачук, Литвиненко, 1997б, с. 208; Литвиненко, 1999, с. 13, рис. 9, 2]. Очевидно, такая же сработанность имелась и на гребне из погребения 32 Балановского могильника. Трасологический анализ балановского гребня не проводился, однако поперечно-диагональные следы на зубцах изделия видны на хорошем рисунке находки [Бадер, 1963, с. 115, 187, рис. 187; 121: 7]. Вкладыш, найденный в Замятино-8, является звеном долго использовавшегося гребня.

Из Замятино-5 трасологическому анализу были подвергнуты 6 экз. костей других, кроме оленых, животных. Не понятно, был ли орудием небольшой обломок длинной трубчатой кости мелкого копытного (рис. 115: 15). На поверхности этой кости – следы погрызов и два параллельных друг другу довольно глубоких надреза металлическим лезвием. Подобные надрезы, которые идут обычно поперек длинной оси кости, остаются во время разделки туши животного. Тем не менее, торцы фрагмента кости завальцованы, что может рассматриваться, как следы работы. Два орудия на фрагментах ребер крупного рогатого скота являются обломками стругов (рис. 98: 10, 103: 3). Длинные их стороны завальцованы, рабочие края – обесцвечены. Поперечные торцы одного изделия (рис. 103: 3) слегка завальцованы. Вероятно, струги использовались не только в качестве двуручных орудий мездрения, но после нескольких поломок короткие фрагменты могли служить одноручными орудиями. На плоскости тела ребра этого струга – едва различимые следы шабрения. У другого струга (рис. 98: 10) поперечный круглый торец несет следы завальцованности, а другой торец следов сработанности не имеет. Очевидно, фрагмент этого струга фиксирует последнюю поломку предмета, после которой использовать столь короткий обломок даже в качестве одноручного орудия типа скребка-лошила было невозможно. Следы на обоих стругах такие же, как на аналогичных инструментах из Замятино-8. Они свидетельствуют о применении подобных предметов при мездрении шкур.

Одно изделие из фрагмента компакты длинной кости копытного (рис. 99: 13), происходящее из ямы

3, можно интерпретировать как проколку. Острое подрезано (заострено). На этом орудии обнаружены диагональные следы резки металлическим лезвием – разделка туши. Возможно, проколкой служил и фрагмент кости черепа рыбы из того же объекта. Острие этого обломка немного залощено (рис. 99: 12). Правда, сырье подобного рода считается довольно экзотическим [Смирнова, 2000, с. 239].

Сильная полировка, свидетельствующая о контакте с мягким эластичным материалом, присутствует на всей поверхности хорошо изготовленного веретенообразного орудия из компакты длинной трубчатой кости крупного копытного (рис. 112: 23). Однозначно вряд ли можно считать это орудие проколкой из-за специально заостренных строганием двух концов, тем более что сам термин “проколка” несколько условен [Смирнова, 2000, с. 236–237]. Морфологически близки замятинскому орудию с двумя остриями игловидные или биконические наконечники стрел многочисленных памятников неолита-энеолита. Поэтому неудивительно, что подобные находки на памятниках эпохи поздней бронзы или раннего железа тоже интерпретируются (с некоторой долей вероятности) как наконечники стрел [Дробушевский, 1995, с. 93; Усачук, 1996, с. 24]. Похожее на замятинское изделие с поселения срубной культуры Лесостепного Поволжья (Поплавское) интерпретируется как проколка или провертка [Седова, 2000, с. 220, 231; рис. 5: 3]. Возможно, орудие из Поплавского является заготовкой: сечение фиксирует грани (строгание?). Костяные изделия с двумя остриями изредка встречаются в материалах античных памятников Северного Причерноморья [Петерс, 1986, с. 51–52, 168; табл. VII: 13, 15–17] а также на средневековых памятниках России, Чехии, Германии [Давидан, 1966, рис. 1: 4; Hraby, 1957, с. 125, 142; obr. 4: 11, 12]. Интерпретируются такие предметы в качестве проколок или шильев. Помимо этого, Б. Г. Петерс в некоторых аналогичных стержнях предлагает видеть катушки для накрутки волос [Петерс, 1986, с. 52]. Замятинская находка сильно заполирована, однако остается не понятным, является ли эта полировка специальной или “рабочей” [ср. Закирова, 1988, с. 236]. Помимо полировки, по всему изделию идут немногочисленные поперечные очень слабые следы. Возможно, на стержень действительно что-то наматывали. К слову, изделие с двумя острыми концами, но с отверстием почти по середине стержня, интерпретируется как возможное орудие плетения сетей [Ратич, 1959, с. 121]. Вероятно, находки подобных стержней с двумя остриями в каком-либо контексте позволят в дальнейшем конкретизировать назначение этих изделий.

В целом, можно сказать, что использование костяных орудий и в Замятино-8, и в Замятино-5 носит остаточный характер и сохраняется в какой-то довольно незначительной мере только в традиционном кожевенном производстве.

Таблица 1. Рога лося (*Alces alces*).

| Категории                                     | Поселения      |                     |
|---|----------------|---------------------|
|   | Замятино-8     | Замятино-5          |
| Летний  | 3              | -                   |
| Летне-осенний                                 | -              | 1                   |
| Осенний                                       | 2 <sup>2</sup> | -                   |
| Осенне-зимний                                 | 1              | -                   |
| Зимний:<br>рога сброшены<br>сброс неопределем | 6<br>126       | 1<br>144            |
| Убит:<br>зима<br>осень                        | 2<br>-         | -<br>3 <sup>3</sup> |
| Патология                                     | 1              | -                   |
| Всего   | 141            | 49                  |

Таблица 2. Рога оленевых (*Cervidae*).

| Категории                                     | Поселения  |                |
|---|------------|----------------|
|   | Замятино-8 | Замятино-5     |
| Летние  | 1          | -              |
| Летне-осенние                                 | -          | 1              |
| Осенний                                       | 1          | 1              |
| Осенне-зимние<br>сброс неопределем            | 16         | -              |
| Зимние:<br>рога сброшены<br>сброс неопределем | -<br>2     | 1<br>2         |
| Сезон неясен                                  | -          | 1              |
| Убиты   | -          | 1 <sup>4</sup> |
| Всего   | 20         | 7              |

<sup>2</sup> 1 экз. – скорее всего осенний.<sup>3</sup> 1 экз. – скорее всего осенний и вероятнее всего – лось убит.<sup>4</sup> Скорее всего убит осенью.

# ГЛАВА 7.

## СТЕКЛЯННЫЕ БУСЫ КОМПЛЕКСА ПОСЕЛЕНИЙ У С. ЗАМЯТИНО

А. В. МАСТЫКОВА

В коллекции представлено 8 стеклянных бус с поселений Замятино-5, 7 и 8 Задонского района Липецкой области. Бусина из Замятино-7 полностью фрагментирована, определить ее форму и технологию изготовления не представляется возможным. Таким образом, было рассмотрено 7 экземпляров стеклянных бус, четырем бусинам были подобраны аналогии, трем – точные параллели не найдены, так как бусы маловыразительны, а один экземпляр фрагментирован и надежно не идентифицируется.

Исследуемые стеклянные бусы были разделены на три группы:

1. Одноцветные без декора;
2. Декорированные: одноцветные бусы с накладным декором;
3. Миллефиори.

### Одноцветные бусы без декора

В этой группе имеется 3 экземпляра бус.

1. Округлая кольцевидная, изготовлена путем навивки из непрозрачного черного (?) стекла (Замятино-8: рис. 47: 25; кат. №1.1).

2. Округлая биконическая (точнее, слабо биконическая), удлиненная, изготовлена путем навивки из непрозрачного черного стекла (Замятино-5: рис. 112: 19; кат. № 2.2).

Бусы подобной формы, изготовленные также из черного непрозрачного стекла путем навивки, известны в крымском некрополе Килен-балка на Гераклейском полуострове в склепе 3 в погребениях IV и VII ([Савеля, Савеля, 1997]; с неопубликованными материалами этого памятника меня любезно ознакомили О. Я. Савеля и Д. Ю. Савеля, пользуясь случаем, приношу им за это благодарность). В погребении IV вместе с указанными бусами были найдены монеты 284–305 гг., 286–308 гг., 305–306 гг. и 306–307 гг., а в погребении VII обнаружены две монеты 303–337 гг. Если полагаться на эти монетные находки, то погребения IV и VII склепа 3 относятся, скорее всего, к первой половине IV в. По крайней мере, так датируются крымские погребения с подобными монетами в хронологической схеме А. И. Айбабина [Айбабин, 1990, с. 63].

Удлиненная биконическая бусина из черного непрозрачного стекла встречена также в ожерелье,

происходящем из двух склепов Боспорского некрополя, открытых кладоискателями 24 июня 1904 г. Оно состоит из 31 бусины из стекла, сердолика, янтаря и фаянсовой подвески в виде стилизованной амфорки с канелированным туловом (Государственный Эрмитаж, 1820/568). И.П. Засецкая относит эту могилу к последней четверти IV – первой половине V в. н.э. [Засецкая, 1993, с. 56, табл. 25: 100]. Следует отметить, что в составе находок керченских склепах 24 июня 1904 г. имеются вещи конца периода С3 и/или периода D1, например, малые двупластичные фибулы черняховской традиции или ранние пряжки стиля перегородчатой инкрустации [об их дате см. Тejral, 1988; Казанский, 1999б, с. 279].

Подобные бусы из черного непрозрачного стекла, изготовленные путем навивки, известны в том же Боспорском некрополе в детском погребении подбойной гробницы 100, 1904 г. (Государственный Эрмитаж, 1820/149). Данное погребение, помимо бус, содержало также стеклянный кубок с полусферическим дном, тулоно сосуда декорировано нарезными тонкими параллельными линиями и каплями синего стекла. Такие кубки характерны для Северного Причерноморья гуннского времени (вторая половина IV – начало V в.) [Засецкая, 1993, с. 41–42, табл. 12:17, 19; Sazanov, 1995, р. 331–341]. Предложенная для Северного Причерноморья датировка этих кубков подтверждается хронологией стеклянной посуды Южной Галлии [Foy, 1995, pl. 22, р. 187–242]. Таким образом, по этому стеклянному сосуду детское погребение подбойной гробницы 100 относится к гуннскому времени.

Однако имеются основания полагать, что наборы бус из могилы 24.1904 г. и детского погребения гробницы 100 Боспорского некрополя относятся, скорее всего, к началу гуннского времени, то есть к последней трети IV в. Так, в некрополе Килен-Балка рассматриваемые удлиненные черные бусы, как уже говорилось выше, дважды встречены с монетами первой половины IV в., а также, что немаловажно, они в обоих указанных случаях сопровождались янтарными грибовидными бусами-подвесками, которые распространяются более всего в периоды C1b–C2 (200–300/330 гг.) и лишь отдельные находки «доживают» до первой половины V в. включительно, как напри-

мер в аламаннском погребении в Шлейхейм-Хебсак в Швейцарии [Мастыкова, 1999, с. 171–202; Mastykova, 2002, р. 71–72].

Похожие по форме, но зеленовато-бурового цвета, бусы обнаружены в Херсонесе, в Совхозе 10, Тиритаке, Пантикопее, Фанагории, Кепах, Танаисе. Е. М. Алексеева называет эти бусы – веретеновидными, свитыми из стеклянного жгута. По ее мнению они характерны для комплексов II–III вв. н.э., но продолжают существовать и в IV в. н.э. [Алексеева, 1978, с. 66–67, табл. 33: 10]. Таким образом, речь, по всей видимости, идет о типе, достаточно распространенным в Северном Причерноморье в позднеримское время и в начале эпохи переселения народов.

3. Округлая шаровидная, изготовленная из палочки непрозрачного черного (возможно, темно-коричневого) стекла (Замятино-8: рис. 45: 9; кат. № 3.3).

#### **Декорированные: одноцветные бусы с накладным декором**

К этой группе относятся 3 бусины.

1. Округлая шаровидная, изготовленная из палочки синего полупрозрачного стекла с накладным декором в виде многочисленных беспорядочных точек- пятнышек красного, белого цвета (так называемая крапчатая бусина, Замятино-8: рис. 40: 11; кат. № 4.1).

В лаборатории археологической технологии Института истории материальной культуры РАН аналитиком кандидатом технических наук А. Н. Егорьковым был проведен оптический эмиссионно-спектральный анализ данной бусины (см. приложение 1). Результаты анализа показали, что «крапчатая» бусина изготовлена из содового стекла, сваренного по средиземноморскому рецепту.

В качестве красителя использовался состав из трех компонентов: кобальта, марганца и меди. Однако, по мнению В. А. Галибина, такая довольно заметная примесь меди ( $\text{CuO} - 0,5\%$ , см. приложение № 1) может объясняться и геохимической особенностью кобальтового сырья, а не специальной добавкой меди как красителя. Высокое содержание марганца ( $\text{MnO} - 1,0\%$ ) указывает на то, что он использовался в качестве красителя [Галибин, 2001, с. 48–49].

Стекла с высоким содержанием натрия при низком содержании калия (см. приложение № 1) считаются сваренными с использованием, в качестве щелочного сырья, природной соды [Галибин, 2001, с. 75–76]. Стекла с таким составом известны уже с конца VIII–VII вв. до н.э. и, начиная с этого времени, содовое стекло производилось в различных стеклоделательных мастерских Ближнего Востока на протяжении долгого времени, широко распространяясь от Средиземноморья вплоть до Китая [Крюков, Малявин, Софонов, 1979, с. 139; Галибин, 2001, с. 75–77]. По наблюдениям В. А. Галибина с VI–VII вв. н.э. и до середины X в. н.э. изделия из такого содового стекла изготавливают все меньше, постепенно природную соду начинают заменять содой иного происхождения [Галибин, 2001, с. 75–76].

«Крапчатые» бусы хорошо известны в среднеевропейских древностях второй трети – второй половины V в., например, они представлены в известной «княжеской» могиле Смолин в Южной Моравии, а также и на других дунайских памятниках второй трети V в.: Страхотин, погр. 89; Новый Шалдорф, погр. 39/23; Вышков, погр. 17; Шлетц; Бачки Моностор, погр. 9; Виминациум, погр. 28, 29, 49 [Мастыкова, 2000, с. 43, рис. 7: 4; Казанский, Мастыкова, 2001, с. 139–145, 151, рис. 6: 11; там же – библиография находок]. Подобная «крапчатая» бусина встречена в женском погребении Слимник в Трансильвании в сопровождении малых трехпальчатых фибул – дериватов типа Сокольнице [I Goti, 1994, р. 162, fig. III: 19,b; Harhoiu, 1998, S. 187, Taf. XC: E,3]. Данную могилу можно датировать второй половиной V в.

Известны такие бусы и на Северном Кавказе в погребениях V – раннего VI в., например, на могильниках Мокрая Балка, погребения 22, 51, 58, 116, 119; Кугуль-1-Кабардинская Балка, катакомба 3; Острый Мыс, катакомба 4; могильник № 1 около Кисловодского озера, погребение 8; Гиляч, погребение 3 [Казанский, Мастыкова, 2001, с. 139–145, 151, рис. 6:11; там же полная библиография].

В Западной Европе бусы с накладным «крапчатым» декором встречаются как в древностях эпохи переселения народов, так и в раннемеровингском контексте позднего V и начала VI вв. Так, в аламаннском некрополе Эшборн в погребении 16 такая бусина сопровождалась малыми пальчатыми фибулами второй трети V в. [Ament, 1992, Taf. 6,7]. В аламаннском некрополе Хемминген подобные бусы были найдены вместе с ранними пальчатыми фибулами середины – второй половины V в. [Müller, 1976, S. 17, Taf. 1.A.3]. В некрополе Сен-Мартен-де-Фонтенэ в Нижней Нормандии «крапчатые» бусы были найдены в погребениях конца V – раннего VI в. [Pilet, 1994, pl. 3,5; 5,5; 35,3:55,60; 76,541; Mastykova, Pilet, Egorkov, 2002] с характерными вещами фаз ABD1–ABD2 меровингской хронологии, то есть соответственно 450–475 гг. и 475–530 гг. [Périn, 1998, fig. 8; 9]. Это бронзовые раннемеровингские тазики, малые инкрустированные фибулы-броши, ранние пальчальные, птицевидные и S-видные фибулы или остроготские фибулы типа Удине-Планис, последние датируются временем около 500 г. Несколько таких бусин вместе с крупными диско-конической и дисковидными янтарными бусинами составляли ожерелье в могиле 4 некрополя Аквасанта в Северной Италии [Annibaldi, Werner, 1963, S. 362, Taf. 41, 5], судя по сопровождающему погребальному инвентарю данная могила датируется второй половиной V века. Изредка бусы такого типа встречаются и в других регионах Европы, например, в лесной зоне России, на таких памятниках как Съезжая или Юрьевская Горка [Носов, 1984, с. 14, рис. 4, 1–4, 7, 8; Исланова, 1997, с. 215, рис. 76, 15]. Таким образом, датировка синих бус с накладным «крапчатым» декором не выходит за пределы второй трети V – раннего VI в.

2. Округлая ребристая, в сечении «розетка», изготовленная из палочки из непрозрачного стекла (цвет тулова бусины не определяется) с накладным поперечным спиралевидным декором в виде светло-зеленой «нити» (Замятино-5; рис. 112: 16; кат. № 5.2).

Подобная бусина найдена в Танайсе, 1865 г., в могиле в западной части рва, датирующейся, вероятно, I в. н.э. Эта бусина также округло-ребристой формы, украшена накладным декором из глухого светло-зеленого стекла, цвет тулова не указан [Алексеева, 1978, с. 45, табл. 28, 51].

3. Округлая эллипсоидная, изготовленная путем навивки из черного непрозрачного стекла с накладным спиралевидным декором в виде белой рельефной «нити» (Замятино-8: рис. 26: 9; кат. № 6.3). Декор частично утрачен, особенно по центру тулова, и сохранился в основном по краям бусины. Поэтому по сохранившемуся декору трудно сказать, к какому типу она относится: со спиралевидным декором по всему тулову, или с комбинированным декором – со спиралевидным нитями по краям и с зигзагообразным по центру тулова. Плохая сохранность декора не позволяет подобрать наиболее близкие параллели.

В целом, рассматриваемая бусина морфологически близка к кругу бус с комбинированным декором, которые найдены, например, в Абхазии в некрополе Циблиум, в погребении 20.1980, вместе с фибулами позднего IV – раннего V в. [Воронов, 1994, с. 179, рис. 16: 18], а также в погребении 33 некрополя Шапка-Абгыдзраху вместе с ранней крестообразной фибулой конца IV – V в. [Трапш, 1971, табл. 50:12]. Они известны в Херсонесе, на могильнике Совхоз 10 в контексте III–IV вв. [Алексеева, 1978, с. 52, табл. 31: 79–81], в некрополе Килен-балка в склепе 3 в погребении VII, как уже говорилось выше, вместе с монетами 303–337 гг., в некрополе Похоржелице в Южной Моравии в могиле периода D1 (360/370–400/410 гг.) [Cizmar, 1997, S. 29, Abb. 3:31]. Подобная бусина происходит из Ойцова (под Краковом) [Tempelmann-Mczyńska, 1985, Taf. 9: 330]. По мнению М. Мончиньской, такие бусы распространяются в бассейне Эльбы и на территории вельбарской культуры в позднеримское время и в эпоху Великого переселения народов [Tempelmann-Maczynska, 1985, с. 57]. Таким образом, можно сказать, что в целом бусы с комбинированным декором характерны для позднего IV века – первой половины – середины V века.

### Миллефиори

Представлена одним экземпляром: округлая шаровидная (фрагментирована) (Замятино-5: рис. 112: 17; кат. № 7.1). Эта бусина была изготовлена, по всей видимости, следующим образом. На основу из прозрачного зеленого стекла была наложена широкая мозаичная, желто-зеленой гаммы, лента, которая была сделана путем сварки заготовок-полуфабрикатов.

## Заключение

Сделать какие-либо выводы очень сложно, поскольку выборка бус чрезвычайно мала, и более того, данная коллекция не является единым набором: бусы происходят из различных объектов и культурного слоя поселений у с. Замятино. По этой причине невозможно в целом охарактеризовать эти находки, так как рассмотренные здесь образцы бус имеют разную датировку.

Так например, декорированная округло-ребристая бусина (рис. 112: 16) встречена на Нижнем Дону уже в I в. н.э. и на поселении Замятино может быть «вторично использована» или относится к позднескифскому горизонту первых вв. н.э. Не исключено, также, что этот тип бус существовал достаточно долго.

Биконические удлиненные черные бусы (рис. 112: 19) обнаружены на Гераклейском полуострове в древностях, видимо, первой половины IV в., но этот тип бус продолжает существовать и позднее, по крайней мере, до конца IV в.

Эллипсоидная черная бусина с накладным декором (рис. 26: 9) более всего типична для позднего IV – первой половины – середины V в.

Шаровидные синие бусы с красно-белым накладным декором, т.н. крапчатые (рис. 40: 11) известны уже в конце гуннского времени, в эпоху Аттилы, например, как упоминалось выше, в «княжеской» могиле 32 некрополя Смолин, но эти бусы все-таки более характерны для постгуннского «шиповского» горизонта (430/470–530/570 гг.: о датировке «шиповского» горизонта см. [Kazanski, Mastykova, 1999]). Но не исключено, что в данном случае на поселении Замятино «крапчатая» бусина появляется уже во второй трети – середине V в.

Подводя итог, можно сказать, что типы биконических, эллипсоидных и «крапчатых» бус Замятинского комплекса сосуществовали в конце гуннской эпохи. Биконические и эллипсоидные, по всей видимости, «доживали» до этого времени, а «крапчатые» – могли уже появиться. Тем не менее, для каких бы то ни было выводов имеющийся материал явно недостаточен, так как речь идет, как уже говорилось, не о едином наборе бус, а о нескольких изолированных находках.

**Приложение 1**

**Результаты эмиссионно-спектрального анализа «крапчатой» бусины с поселения Замятино-8 (Институт истории материальной культуры, шифр 729-22, № по описи 11, аналитик А. Н. Егорьков). Цвет – синий.**

| Химическое соединение          | %        |
|--------------------------------|----------|
| SiO <sub>2</sub>               | основное |
| Na <sub>2</sub> O              | 17       |
| K <sub>2</sub> O               | 1,4      |
| CaO                            | 8,3      |
| MgO                            | 1,6      |
| Al <sub>2</sub> O <sub>3</sub> | 3,2      |
| Fe <sub>2</sub> O <sub>3</sub> | 1,0      |
| MnO                            | 1,0      |
| Sb <sub>2</sub> O <sub>5</sub> | 0,2      |
| PbO                            | 1,0      |
| CuO                            | 0,5      |
| CoO                            | 0,05     |
| TiO <sub>2</sub>               | 0,2      |

**Приложение 2**

**Каталог бус, найденных на поселениях у с. Замятино.**

Первая цифра в описании обозначает номер по каталогу, вторая – номер бусины в группе. Бусы в каталоге описываются набором признаков, расположенных в определенном порядке.

Приводятся основные размеры изделий: D – максимальный размер бусины в поперечнике; H – измерение вдоль канала; d<sub>1</sub>, d<sub>2</sub> – диаметры канала по его концам. При описании техники изготовления предмета и декора перечисляется последовательность вероятных технологических операций. При описании следов технологических операций используется термин «хвостик» – характерный признак индивидуальной навивки, т.е. прерванный и сохранившийся виток стекломассы возле конца канала.

**1. Одноцветные бусы без декора**

**1. 1. 1 экз. Материал:** стекло (рис. 47: 25).

**Сохранность предмета:** полная.

**Форма предмета:** округлая, кольцевидная.

**Размеры:** D – 16 x 15 мм, H – 8 мм, d<sub>1</sub> – 8,5 x 7 мм, d<sub>2</sub> – 8 x 7 мм.

**Канал:** конический.

**Техника изготовления предмета:** индивидуальная навивка.

**Следы технологических операций:** «хвостик» с одного конца канала.

**Цвет предмета:** черный.

**Прозрачность предмета:** непрозрачный.

**2. 2. 1 экз. Материал:** стекло (рис. 112: 19).

**Сохранность предмета:** полная.

**Форма предмета:** округлая, биконическая (точнее, слабо биконическая), удлиненная.

**Размеры:** D – 7 мм, H – 20,5 мм, d<sub>1</sub> – 2 мм, d<sub>2</sub> – 2 мм.

**Канал:** цилиндрический.

**Техника изготовления предмета:** индивидуальная навивка.

**Следы технологических операций:** «хвостики» с двух концов канала.

**Цвет предмета:** черный.

**Прозрачность предмета:** непрозрачный.

**3. 3. 1 экз. Материал:** стекло (рис. 45: 9).

**Сохранность предмета:** полная.

**Форма предмета:** округлая, шаровидная.

**Размеры:** D – 13 мм, H – 14 мм, d<sub>1</sub> – 4,5 мм, d<sub>2</sub> – 4,5 мм.

**Канал:** цилиндрический.

**Техника изготовления предмета:** вытягивание палочки; разрезание; прокол; обкатка.

**Цвет предмета:** черный (?) (возможно, темно-коричневый).

**Прозрачность предмета:** непрозрачный.

**2. Декорированные: одноцветные бусы с накладным декором**

**4. 1. 1 экз. Материал:** стекло (рис. 40: 11).

**Сохранность предмета:** полная.

**Форма предмета:** округлая, шаровидная.

**Размеры:** D – 17 мм, H – 10 мм, d<sub>1</sub> – 5 мм, d<sub>2</sub> – 5 мм.

**Канал:** цилиндрический, смешенный.

**Декор:** «пятна-крапинки», многократные, беспорядочные, плоские.

**Техника изготовления предмета:** вытягивание палочки; разрезание; прокол; наклад декора; обкатка.

**Техника изготовления декора:** литье (капанье) жидкого стекла на бусину.

**Цвет предмета:** синий.

**Цвет декора:** красный, белый.

**Прозрачность предмета:** полупрозрачный.

**Прозрачность декора:** непрозрачный.

**5. 2. 1 экз. Материал:** стекло (рис. 112: 16).

**Сохранность предмета:** полная.

**Форма предмета:** округлая, ребристая, с продольными ребрами, в сечении – «розетка».

**Размеры:** D – 17 мм, H – 15 мм, d<sub>1</sub> – 4,5 мм, d<sub>2</sub> – 5 мм.

**Канал:** конический.

**Декор:** «нить», многократный, поперечный, спиралевидный, плоский.

**Техника изготовления предмета:** вытягивание палочки; разрезание; прокол; наклад декора; обкатка; проведение борозд инструментом.

**Техника изготовления декора:** вытягивание нити; наклад на бусину.

**Цвет предмета:** не определяется.

**Цвет декора:** зеленый, светлый.

**Прозрачность предмета:** непрозрачный.

**Прозрачность декора:** непрозрачный.

**6. 3. 1 экз.** *Материал:* стекло (рис. 26: 9).

*Сохранность предмета:* полная, частично утрачен декор.

*Форма предмета:* округлая, эллипсоидная.

*Размеры:* D – 17 мм, H – 32 мм, d1 – 7 мм, d2 – 5,5 мм.

*Канал:* конический.

*Декор:* «нить», многоократный, поперечный, спиралевидный, рельефный.

*Техника изготовления предмета:* индивидуальная навивка, наклад декора.

*Техника изготовления декора:* вытягивание нити, наклад на бусину.

*Следы технологических операций:* грубая структура стекломассы расположена по спирали.

*Цвет предмета:* черный.

*Цвет декора:* белый.

*Прозрачность предмета:* непрозрачный.

*Прозрачность декора:* непрозрачный.

**3. Миллефиори****7. 1. 1 экз.** *Материал:* стекло (рис. 112: 17).

*Сохранность предмета:* фрагментированная.

*Форма предмета:* округлая, шаровидная.

*Размеры:* D – вероятно 21 мм(?), H – 18 мм, d1 – вероятно 6,5 мм (?), d2 – вероятно 6,5 мм (?).

*Канал:* цилиндрический.

*Декор:* «лента», мозаичная, широкая.

*Техника изготовления предмета:* изготовление основы; наклад ленты-миллефиори; обкатка.

*Техника изготовления декора:* сварка мозаичных заготовок; раскатка; наклад на основу.

*Цвет предмета:* основа – зеленая, светлая.

*Цвет декора:* зеленый, желтый.

*Прозрачность предмета:* основа – прозрачная.

*Прозрачность декора:* зеленый – полупрозрачный, желтый – непрозрачный.

# ГЛАВА 8.

## РАННИЕ ФОРМЫ ПАЛЬЧАТЫХ ФИБУЛ И ЭКЗЕМПЛЯР ИЗ ЗАМЯТИНО

И. О. ГАВРИТУХИН

Пальчатая фибула (рис. 112: 1), найденная в Замятино-5 (описание см. в главе 4, реконструкцию облика – на рис. 122: 28), является довольно своеобразным украшением, полных безусловных аналогий которому мне не известно. Общая схема и характер оформления этого изделия указывает на принадлежность кругу сравнительно архаичных форм пальчатых фибул, украшенных рельефной орнаментацией. По этой причине адекватная оценка рассматриваемой находки из Замятино возможна лишь на основе общего представления о генезисе пальчатых фибул, их формах, особенностях эволюции, наконец, о составе серий, распространенных на юге Восточной Европы.

### Происхождение пальчатых фибул с рельефной орнаментацией

Оно во многих деталях не ясно, хотя общий культурный и исторический фон этого феномена более или менее понятен. В основе этой группы застежек лежит переработка двупластинчатых фибул, широко распространенных на юге Восточной Европы (в черняховской культуре, в Крыму и связанных с ними культурах) в конце римского времени и в начале эпохи переселения народов [Gavritukhin, 2003]. В гуннскую эпоху такие вещи получают распространение и в Центральной Европе, в связи с миграцией ряда групп готов и связанных с ними народов на запад. Одной из особенностей этого времени является активное смешение традиций, мощное воздействие провинциально-римских образцов и выработка новых культурных форм. Эти культурные компоненты в разных комбинациях взаимодействовали между собой, что породило удивительную пестроту форм украшений конца IV – первой половины V в., а с другой стороны – разнообразные “переклички” их деталей.

Вкусы варварской элиты этого времени во многом определяются стремлением к роскоши, отражающим самовосприятие сравнительно небольших, но различным образом связанных, коллективов в обстановке притока богатства и постоянных войн. По сравнению со вкусами позднеримского времени, престижные элементы одежды и снаряжения в эпоху переселения народов становятся крупнее, ярче, насыщеннее деталями. Ряд изделий старых варварских

форм начинают выполняться с использованием провинциально-римских технических и стилистических приемов. Одним из индикаторов фазы D2 в Центральной Европе (ок. 380/400 – 440/450 гг. – здесь и далее по [Tejral, 1997b]) являются двупластинчатые фибулы, украшенные в сложной позднеантичной технике (как, например, рис. 122: 46) и полихромные двупластинчатые фибулы ([Амброз, 1966, с. 82–87 – варианты “с инкрустацией”; Наргоиу, 1998, S. 93–97]). В этом же стилистическом контексте находится и появление фибул, украшенных гранено-выемчатой (кербшнитной) орнаментацией. В распространении этой техники, вероятно, определенную роль сыграли образцы “рейнских” военных поясов или мастера, их изготавливавшие. Возможно поэтому наиболее ранние серии фибул, украшенных кербшнитом (например, типа Висбаден – как на рис. 122: 44 и т.п.; см. [Werner, 1981; Tejral, 1997b, S. 337]), появляются на северо-западе варварского мира.

Одним из типологически ранних образцов двупластинчатых фибул, украшенных рельефной, гранено-выемчатой орнаментацией, является находка из Ухерце (рис. 122: 45; вещи этого круга в Скандинавии см. [Salin, 1935, Abb. 111, 112]), явно типологически связанная с типом Висбаден и имеющая аналоги в ряде других серий североевропейских фибул (ср. [Tejral, 1997b, S. 349; Abb. 27]). В Среднем Подунавье и Причерноморье фибулы, украшенные гранено-выемчатым орнаментом, появляются в эпоху, охватывающую царствование Аттилы и первые десятилетия после его смерти (фаза D2/D3 – ок. 430/440 – 470/480 гг. по Я. Тейралу). Простейшая и ставшая весьма популярной форма таких изделий – фибулы типа Левице (как рис. 122: 34, точнее – основной серии группы Левице – Токари по [Гавритухин, 1994]). Эпоху, наступившую после битвы при Недао (454 г.) в Подунавье (период D3 – ок. 450 – 480/490 гг. по Я. Тейралу; в некоторых случаях, по моему мнению – до начала VI в.) маркируют уже изделия, часто украшенные S-видными завитками и зооморфными деталями (как на рис. 122: 24 и др.), ставшими столь характерными для многих типов “классических” пальчатых фибул вплоть до VII в.

Жесткую грань между двупластинчатыми и пальчатыми фибулами провести не всегда возможно.

Помимо своеобразной рельефной орнаментации (о чём шла речь выше), в принципе, “пальчатые” (или по другой терминологии – “лучевые”) фибулы отличаются от других групп наличием на головной пластине декоративных выступов, отростков, называемых “пальцами” или “лучами”. Однако большая часть двупластинчатых фибул имеет головную кнопку и кнопки, завершающие оси пружин, которые выступают за пределы головной пластины. Внешне эти торчащие кнопки уже создают эффект “пальцев”, определяющих очертания собственно пальчатых фибул. При этом центральная кнопка у двупластинчатых фибул, как, например, и у *Bägelknopffibel*, не только имеет чисто декоративный характер, но иногда и изготавливается вместе с головной пластиной. С другой стороны, некоторые фибулы, явно вписывающиеся в контекст пальчатых, снабжены не «пальцами», изготовленными вместе с пластиной, а реальными кнопками, завершающими ось пружины (например, рис. 122: 24). Отдельно изготовленные “пальцы”, например, у лангобардских рельефно украшенных фибул, сохраняются до VII в. Наконец, в рамках одной серии фибул можно указать варианты с реально выступающими за пределы щитка на головке концами оси пружины и варианты с имитацией торчащих концов такой оси (рис. 122: 31–33).

Приведенные примеры связаны отнюдь не с субъективной терминологической путаницей. Они показывают сложный характер взаимодействия разных конструктивных и орнаментальных элементов в развитии фибул эпохи Великого переселения народов. С другой стороны, эти примеры демонстрируют условность любой типологии, как в смысле реалий, на основе которых сформировался термин, так и жесткости границ «высших» по уровню иерархии таксонов. Для фибул юга Восточной Европы можно указать ряд серий, совмещающих признаки двупластинчатых и пальчатых фибул (рис. 122: 9–12, 30 – кавказская серия трехпальчатых фибул и связанные с ней формы; рис. 122: 13–15 – серия Мощенка). Такого же типа “гибриды” представлены целым подбором образцов из Испании, с юго-восточных Альп, есть они и на других территориях (как рис. 122: 4, 5 и т.п.). К кругу наиболее ранних фибул с отростками на пластинах относится экземплярь типов Вышков-Херсонес, Братей-Бригебио и близкие им формы, расцвет которых приходится на период D2/D3 [Гавриухин, 2000]; (рис. 122: 22, 29, 41, 47 и т.п.). Это были сравнительно небольшие, простые изделия, бытовавшие параллельно с крупными двупластинчатыми и другими “престижными” формами фибул.

На дорогих изделиях эпохи переселения народов долго сохранялись довольно сложные схемы пружинного механизма, сформировавшиеся еще в позднеримское время, или их модификации. У двупластинчатых фибул распространяются специальные стойки, крепившие концы оси пружин к краям головной пластины (примеры см. в: [Амброз, 1982]). У некоторых рельефно украшенных фибул появляются

особые стойки–ободки, отлитые вместе с корпусом на обратной стороне головной пластины, в отверстия в этих стойках–ободках продевали ось пружины, что и придавало конструкции прочность (таковы экземпляры на рис. 122: 24, 25, 45 и т.д.). На недорогих же изделиях широкое распространение получила простейшая схема: по центру обратной стороны головной пластины расположена полукруглая петля для крепления короткой массивной пружины, нередко изготовленной из железа (простая длинная пружина, как на рис. 122: 44, на двупластинчатых фибулах применялась редко, поскольку она торчала бы из-за дужки и сильно меняла облик вещи, хотя иногда и ее удавалось “спрятать” – рис. 122: 40). Некоторое время устойчивость при ношении фибулам с короткой пружиной придавала длинная ось, завершающаяся надставляемой пружиной, обычной, например, на многих черняховских застежках, или удлиненными кнопками (как рис. 122: 42, 43, 48 и т.д.). Но вскоре на малых двупластинчатых фибулах роль длинной пружины стали играть боковые выступы на головной пластине (рис. 122: 22, 23, 29, 31, 40 и т.п.). Очевидно, так и появилась первые формы фибул “пальчатой” схемы.

Из приведенных наблюдений ясно, что сложная рельефная орнаментация двупластинчатых фибул начала применяться на весьма престижных образцах, не имевших широкого распространения. “Пальчатая” схема, наоборот, стала результатом упрощения конструкции сравнительно дешевых, массовых изделий. Совмещение этих линий развития фибул происходило в разных формах и было, отнюдь, не однократным процессом, о чём и свидетельствуют приведенные выше примеры о целом круге фибул, однозначно не соотносимых ни с пальчатыми, ни с двупластинчатыми. Соответственно, дату появления и ранние формы пальчатых фибул не обязательно связывать именно с посттатиловской эпохой, когда получили распространение “классические” образцы “собственно” пальчатых фибул.

#### **Фибула из Белграда, вопросы типологии и хронологии**

Оценка фибулы из Белграда на фоне синхронных древностей имеет для целей данной работы особенное значение. Во-первых, именно рельефно украшенная застежка из находки 1911 г. в Белграде (рис. 122: 27), а так же не парная фибула из Траян (рис. 122: 17) наиболее близки фибуле из Замятино по характеру орнаментации и ряду деталей. Во-вторых, с оценкой находки 1911 г. из Белграда связан один из узлов дискуссии о ранних формах рельефно украшенных фибул в Подунавье. Первоначально Я. Тейрал интерпретировал белградский образец как дешевую имитацию полихромных фибул, что указывало на связь со стилями гуннского времени. Ему возражал А. К. Амброз, поставивший эту вещь в ряд с рельефно украшенными фибулами, такими как находки из Сокольнице и с Тамани (рис. 122: 24, 25), ко-

торые он вслед за Й. Вернером считал характерными формами второй половины V в. [Амброз, 1982, с. 112–113]. Противопоставление стилей гуннской и постгуннской эпохи приняло наиболее жесткую форму в работах Ф.Бирбрауера. Показательные комплексы с ранними литыми рельефно украшенными фибулами и пряжками (фаза D3) он, в соответствии с распространенной точкой зрения, датировал 450/460 – 480/490 гг., зато практически все двупластичные фибулы отнес к более раннему времени (фаза D2 – 400/410 – 440/450 гг.), и лишь четыре комплекса выделил в переходную fazу [Bierbrauer, 1995]. Искусственность этого противопоставления была подвергнута критике [Гавритухин, 1994, с. 34–35; Tejral, 1997b, S. 344–348].

Вероятно, дискуссия и новые материалы заставили Я.Тейрала уточнить свои позиции и предложить новое, более развернутое, обоснование реальности и состава fazы D2/D3 [Tejral, 1997b, S. 342 и далее]. В историко-культурном аспекте этот период характеризуется стилями, формировавшимися еще в первой половине (ближе к середине) V в., но явно связанными с формами и типами вещей, получившими развитие уже после крушения державы Аттилы. Нижняя хронологическая граница этой fazы подтверждена, кроме типологических наблюдений и синхронизации с нижнерейнскими древностями второй трети V в. (по Х. В. Беме), дендрохронологической датой находки из Свильчи – 430±10 г. Верхнюю границу fazы D2/D3 определяет, по крайней мере, частичная синхронность с комплексами fazы D3 и вещами, показательными для древностей раннемеровингского круга. В итоге, предложенная Я. Тейралом дата около 430/440 – 470/480 гг. выглядит на уровне современных фактов наиболее реальной. Подтверждение этому дают и материалы могильника Дюрсо. Его ранние комплексы содержат набор вещей, показательных для периода D2/D3, а нижняя дата определяется временем тетракситской миграции под напором гуннов, выбитых из Подунавья, то есть не ранее конца 450-х или начала 460-х гг. [Дмитриев, 1982; Казанский, 2001]. Вещи fazы D2/D3 бытовали до этого события, но были в употреблении и позже него.

В отношении фибулы из Белграда Я. Тейрал отказался от сравнения с полихромными фибулами и, как А. К. Амброз, сопоставляет ее с застежками типа Захонь (им принадлежит и находка из Тамани, о которой шла речь), а так же с рядом других находок, украшенных в “геометрическом” кербшнитном стиле. Фибулу же из Сокольнице, как и другие образцы, явно связанные со стилями fazы D3, Я. Тейрал справедливо оценивает как “появившиеся несколько позднее”. Важно и то, что Я.Тейрал еще раз вернулся к анализу всего подбора находок 1911 г. из Белграда и показал, что их состав находит наибольшее соответствие в комплексах периода D2/D3. Типологические заметки А. К. Амброза вполне вписываются в эту картину. “Полоски-валики на ножке” можно встретить не только у фибул второй половины V в. и более

позднего времени (как на рис. 122: 3, 7 и на многих других). Такая деталь вполне обычна у фибул fazы D2/D3 (рис. 122: 23, 25, 35 и т.д.), в том числе и наиболее архаичных (рис. 122: 44, 45). Кружочки действительно могут имитировать S-видный или спиральный орнамент, однако интерпретация этого мотива не однозначна. Его широкое распространение начинается с fazы D3, в том числе и на вещах, отражающих смешение стилей этой эпохи с формами, характерными для fazы D2/D3 (как на рис. 122: 18, 23 и т.п.). Тем не менее, нельзя исключить, что отмеченные особенности фибулы из Белграда являются имитацией спирального орнамента, вполне органичного для стилей fazы D2/D3 (как на рис. 122: 36, 45), не говоря уже о его позднеантичных истоках или других типах орнамента.

Другой близкий аналог фибулы из Замятино-5, как было отмечено, представлен образцом из Траян, датируемым не ранее fazы D3 по пальчатым фибулам из этой же находки (рис. 122: 17, 16). О возможности расширения даты стилей, представленных на фибулах из Траян и Замятина, до первых десятилетий VI в. свидетельствует, например, образец из Кишзомбара (рис. 122: 1) и наблюдения о длительности бытования некоторых элементов стилей середины V в. на юге Восточной Европы [Гавритухин, Казанский, в печати]. Таким образом, типологические соответствия позволяют датировать фибулу из Замятино как в рамках fazы D2/D3 (то есть около середины и третьей четверти V в.), так и в пределах посттатиловской эпохи (вторая половина V – начало VI в.). Решение подобной дилеммы, очевидно, возможно лишь исходя из комплекса и контекста находки. Анализ хронологических индикаторов поселения Замятино-5 и других памятников этого круга проделан А. М. Обломским (см. главу 15 настоящей монографии). В целом, эти результаты свидетельствуют в пользу сравнительно ранней даты, хотя нельзя утверждать, что однозначно исключают позднюю. Остается рассмотреть фибулу из Замятино в контексте особенностей других фибул юга Восточной Европы на фоне находок гуннского и постгуннского времени.

#### **Основные события гуннского и постгуннского времени на Дунае и в Восточной Европе, проблема формирования художественных стилей**

Ритмы и характер инноваций в древностях гуннского и постгуннского периодов рассматривались мной на примере нескольких групп находок [Гавритухин, 1994; 1997; 2000; Гавритухин и др., 1996]. Ряд наблюдений в этом направлении был получен в ходе исследования финала черняховской культуры. Результаты этой работы готовятся к печати. Вкратце, итоговая картина сводится к следующему.

В эпоху миграций, вызванных появлением гуннов к западу от Дона и крушением объединения Германариха (ок. 375 г.), облик древностей, оставленных различными группировками варваров, определялся формами и стилями, сформировавшимися в пред-

шествующее, “позднеримское”, время. Инновации последних десятилетий IV и начала V вв. вполне объяснимы внутренними тенденциями эволюции традиционных типов, миграциями и новыми конфигурациями культурных связей, что и фиксируется особенностями памятников фазы D1 (по Я. Тейралу). Наряду с этим происходит активное заимствование и переработка позднеантичных (провинциальнопримских) стилей и техник, формирование культурных моделей, совмещающих разнородные элементы варварских культур, а так же первые формы культурного синтеза, что фиксируют основные особенности памятников, относящихся к фазе D2. Это был довольно растянутый во времени процесс, что и позволяет с разной степенью отчетливости выделять сравнительно “архаичные” или “поздние” вещи и комплексы в рамках фазы D2 (ок. 380/400 – 440/450 по Я. Тейралу). Следует отметить, что инновации, фиксируемые стилями фазы D2, в наибольшей степени затронули выдвинувшуюся в новой обстановке элиту варваров и некоторые группировки, наиболее активно вовлеченные в миграции и войны как против Империи, так и на ее стороне. Группы варваров, не участвовавшие в этих событиях, естественно, испытывали “новые веяния” в меньшей степени и дольше сохраняли культуру, восходящую к традициям позднеримского времени. Поэтому предложенная Я. Тейралом дата фазы D1 (ок. 360/370 – 400/410) представляется справедливой лишь для ряда центральноевропейских культурных групп. Для других группировок, в частности для части черняховских, можно выделять не только памятники, синхронные фазе D1, но и культурные формы, маркирующие особую fazu эволюции этих древностей в гуннское время.

Первый этап миграций гуннской эпохи заканчивается уничтожением ополчения Радагайста (406 г.), миграцией основных вандальских, свевских и части аланских группировок в Галлию, а затем в Испанию, уходом с Балкан и из Подунавья готов Алариха и сменившего его Атаульфа сначала в Италию, а потом в Галлию, где они окончательно утвердились в 418 г. В дунайском же пограничье Империи на протяжении второго – четвертого десятилетий V в. складывается относительное равновесие. Крупных военных столкновений или миграций на Дунае в это время не фиксируется, зато “гунны” активно привлекаются в качестве наемников для решений ряда проблем в Западной части Римской империи. В конце 420-х – начале 430-х гг. отношения гуннов с Константинополем оформляются особым договором, приблизительно тогда же они расселяются в Паннонию как федераты. С 434 г., когда гуннов возглавили Аттила и Бледа, активизируются их претензии на более значимую роль (новый договор с Константинополем, разгром бургундов; подавление проконстантинопольских тенденций у акациров), а в 440-х – начале 450-х гг. происходит серия войн, где гунны выступают во главе могущественно объединения, включавшего

многие варварские народы. Понятно, что все это стало результатом концентрации значительной части варварских группировок ближе к границам Империи и создания военно-политической структуры, в которую был вовлечен обширный круг населения Центральной и Восточной Европы.

В материальной культуре эти процессы нашли отражение в формировании стилей, маркирующих fazu D2/D3 (по Я. Тейралу). Вероятно, отмеченное выше распространение в Центральной Европе кербшнитной орнаментации, связанной с культурой западной части Империи, отражает участие союзных или подвластных гуннам группировок в действиях на Западе (например, в походе Аэция против бургундов Гундахара наряду с гуннами участвовали герулы). В это же время оформляются и новые типы фибул, ареалы которых простираются от Среднего Подунавья до Северного Причерноморья, а иногда и шире (ранние серии и варианты группы Левице-Токари, типов Вышков-Херсонес, Братей-Бригетио, “архаичные” серии двупластинчатых фибул с накладками). Напомню, что рассматриваемый в данной работе материал (фибулы) отражает женскую субкультуру преимущественно оседлого населения. Предметы мужской субкультуры менее этнографичны, а характеризующий военную элиту “гуннский” полихромный стиль, представленный ременным гарнитурами, оружием, конским снаряжением, формируется не без влияния активного взаимодействия гуннов с Империей, многократно засвидетельствованным с конца IV в., и доминирует до середины V в.

В вопросе о формировании некоторых типов фибул, характеризующих fazu D2/D3, определенный интерес представляют находки из Среднего Поднепровья (рис. 122: 42, 43), на своеобразие которых недавно обратил внимание Е. Л. Гороховский [Гороховский, 1999]. Он соотнес их с фибулой из Теремцев (рис. 122: 39) и расценил как ранние формы пальчатых фибул, являющихся, вероятно, дешевыми подражаниями “дунайским и западноевропейским образцам”. Следует отметить, что фибула из Теремцев едва ли напрямую связана с упомянутыми находками из Поднепровья. Последние, кроме редкой для таких изделий циркульной орнаментации, объединяют пятиугольная форма головной пластины и длинные кнопки на концах оси пружины. Фибула из “Среднего Поднепровья” (рис. 122: 42) более архаична, о чем свидетельствуют наличие площадок на дужке, небольшие размеры головной пластины, отсутствие выступов на ножке. Строго говоря, это даже не двупластинчатая фибула, а вариант Т-образных пружинных фибул с расширенной ножкой, со щитком и кнопкой на головке (наиболее близки образцы из Киевской губернии, см. [Амброз, 1966, с. 76, вариант 2в, №№ 6, 7]). Самые ранние фибулы этого типа из Малаешт и Данчен датируются около 2-й и 3-й четвертей IV в. [Гороховский, 1988а], а рассматриваемые формы существуют в гуннское время, судя по пре-

емственности в окских Т-образных – “крестовидных” фибулах (Амброз 1966, с. 76, тип II) подробный анализ этих фибул из Поочья готовится к печати И. Р. Ахмедовым).

Вторая из упомянутых среднеднепровских фибул (рис. 122: 43) дает один из образцов, завершающих типологический ряд Т-образных застежек. С другой стороны, четкая пятиугольная форма головной пластины и выступы на ножке позволяют рассматривать ее в ряду вероятных прототипов двупластинчатых фибул типа Вышков – Херсонес (как рис. 122: 41, 47; подробнее о них см. в [Гавритухин, 2000]). Вопрос о прототипах фибул фазы D2/D3 уже ставился в литературе. Ф. Бирбруаер обратил внимание на находки из Миоркань (рис. 122: 48), а А. Коковский уточнил и расширил эти наблюдения в связи с публикацией экземпляра из юго-восточной Польши [Kokowski, 2000]. Очевидно, эти вещи, как и рассматриваемый экземпляр из Киевской губернии, представляют собой типологически переходные формы от стилей, связанных с традициями позднеримского времени, к формам, характерным для эпохи Аттилы. То, что эти переходные формы найдены к востоку и северу от Карпат, а их расцвет связан преимущественно с Подунавием, судя по всему, и фиксирует отмеченный выше период концентрации сил на границах Империи перед нападком 440-х – 450-х гг.

После передела сфер влияния в результате битвы у Неда и неудачных попыток реванша сыновьями Аттилы, в культуре бывших подданных и союзников гуннов начинаются центробежные тенденции. Это хорошо демонстрирует оформление локальных серий фибул на базе образцов предшествующего времени, имевших ареал от Дуная до Причерноморья. Художественные стили и формы вещей, показательные для фазы D3, оформленные в Подунавье, на восток Европы попадают в весьма ограниченном контексте. В лесной зоне этот импульс привел к формированию т.н. верхнеднепровского очага ювелирного производства [Амброз, 1970; Гавритухин, Обломский, 1996, с. 143], а на юге – к появлению отдельных вещей в Южном Крыму и на Боспоре, где они довольно медленно адаптируются в местные серии [Айбабин, 1990, с. 20–22]. Причем, ни в лесостепной зоне, ни к востоку от Крыма вещи, связанные со стилями D3, не получают распространения до нового “дунайского” импульса, приходящегося уже на V в. [Гавритухин, 1997; Гавритухин, Казанский, в печати].

### Заключение

Двупластинчатые и пальчатые фибулы V в. в лесостепной зоне Восточной Европы и прилегающих территориях, таким образом, связаны с несколькими историческими ситуациями и различным культурным контекстом. Рассмотрим, как на этом фоне выглядит экземпляр из Замятино-5. Наиболее ранние фибулы этого круга представлены переработками поздних черняховских образцов, относящиеся к первым десятилетиям V в. (рис. 122: 43, см. выше),

или импортными изделиями ранней части периода D2 (например, фибула из Нежина [Кропоткин, 1970, № 1109]). Хотя вещи этой традиции хорошо представлены на памятниках типа Замятино (спинка прогнутой подвязной фибулы из Замятино-8, целая фибула той же серии варианта 3 по А. К. Амброзу из Замятино-7, фрагменты и заготовки гребней и т.д. – см. главу 15 монографии), интересующая нас фибула явно более поздняя и принадлежит другому контексту.

Второй круг рассматриваемых вещей представлен типичными дунайскими изделиями середины V в., не имеющими в Восточной Европе непосредственных прототипов, и не оставивших заметных следов в изделиях местных мастеров. Таковы, например, находки на Оке – в Поршино, Борках и т.п. [Кропоткин, 1970, № 1044; Амброз, 1982, рис. 1: 23]. Очевидно, подобные вещи отражают культуру небольших групп, выбитых с Дуная в ходе крушения гуннской державы и быстро утративших культурную специфику в местной среде. На юге Восточной Европы “возвращение” гуннов и их союзников отражены, например, фибулой из Тамани (рис. 122: 25), ряд очень близких аналогов которой концентрируется на Верхней Тиссе, сокрытием клада в Таракташе [Джанов, Юрочкин, 2001], переселением тетракситов (см. выше – о Дюрсо). В Подонье следы этих событий не зафиксированы, что может быть как следствием современного состояния источниковедческой базы, так и свидетельствовать о том, что рассматриваемое возвратное движение гуннов не отразилось в культуре и судьбе этого населения.

Третий круг рассматриваемых вещей представлен специфичными локальными причерноморскими переработками стилей фазы D2/D3. Таковы фибулы причерноморской серии группы Левице – Токари (рис. 122: 31–33), фибулы типа Мощенка (рис. 122: 13–15), двупластинчатые с накладками серии Керчь – Дюрсо и близкие им [Гавритухин, 2000; Гавритухин, Казанский, в печати] и т.д. Очевидно, этому кругу принадлежат и известные в Поднепровье единичные гладкие фибулы с выступами на пластинах [Гавритухин, 2000, рис. 6: 30, 41]. Как было отмечено выше, оформление и эволюция этих серий и вариаций приходится на постаттиловскую эпоху.

Пальчатая фибула из Замятино-5 вполне соответствует этому, “третьему”, контексту. Похожим образом украшенные находки с севера Балкан (рис. 122: 17, 27) отличаются рядом деталей (возможно, и конструкцией, о чем трудно судить по имеющимся публикациям). “Пальцы” замятинской фибулы являются имитацией простейших форм кнопок, что известно как в Подунавье (рис. 122: 1, 19 и т.п.), так и в Причерноморье (например, рис. 122: 38). Обращают внимание небольшие прогибы на ножке экземпляра из Замятино. Подобные очертания имеют еще двупластинчатые фибулы без накладок (как рис. 122: 49), а так же ряд более поздних двупластинчатых застежек, где прогибы постепенно эволюционируют в вырезы

(примеры в [Амбродз, 1982, с. 115, рис. 1]). Однако, для рельефно украшенных фибул фазы D3 такое очертание ножки чуждо, зато оно закрепилось на ряде восточноевропейских серий фибул, совмещающих признаки пальчатьих и двупластинчатых (рис. 122: 8–15, 21, 30). Сказанное позволяет предполагать для замятинской фибулы производство в мастерской, связанной со школами и вкусами Северо-Восточного Причерноморья. Если принять эту точку зрения, то упомянутые балканские находки следует рассматривать в качестве параллельной линии эволюции, где белградский экземпляр наиболее близок вероятным прототипам, на базе которых сформировались и “восточные” вариации, представленные замятинской фибулой.

Если обратиться к типологическим рядам восточноевропейских фибул второй половины V в., то получается следующая картина. Типологически ранние образцы этих серий известны как к югу, так и к северу от степной полосы (Токари, Мощенка, Волобуевка). Очевидно, что эти контакты были возможны лишь при отсутствии конфронтации с кочевниками, контролировавшими степи. В пользу этого свидетельствуют и погребения кочевников, “выдвинутые” далеко на север (Лихачевка, Животинное, Мухино [Обломский, 2002, с. 83–84], см. также заключение настоящей монографии). Поздние формы рассматриваемых фибул (как рис. 122: 8–14, 31) на Днепровском Лесостепном Левобережье и к северо-востоку от этого региона не встречены, хотя и продолжают бытовать южнее до VI в. (например, рис. 122: 13 – образец влияния декора фибул как на рис. 122: 3,

6, 7 и т.п.), а на Кавказе и в Поволжье – до VII в. (рис. 122: 9, 10 [Гавритухин, Ковалевская, Коробов, Малашев, Мошкова, 1996; Гавритухин, Казанский, в печати]). Не известны в этом регионе и кочевнические погребения VI в. (типа Шипово на Волге, Б. Токмака в Причерноморье). Похоже, в последних десятилетиях V в. ситуация в степи резко меняется, что вызвало отмеченные перемены в культуре более северных областей. Возможно, к этому времени относится и финал памятников типа Замятино (не исключено, что в этом ряду стоят и перемены на Нижнем Дону, хотя в вопросе о верхней хронологической границе Танаиса эпохи Великого переселения народов многое пока не ясно).

Таким образом, наиболее вероятной представляется интерпретация фибулы из Замятино как переработки дунайских (в данном случае – северо-балканских) образцов в стилистике, характерной для Юга Восточной Европы. Поступление вещей этого круга в культуры лесостепной зоны ограничивается первыми десятилетиями 2-й половины V в. (ок. 450/460 – 470/480 гг.).

В VI в. пальчатье фибулы в Среднем Поднепровье, севернее и восточнее его представлены единичными специфичными керченскими изделиями, распространявшимися по Днепру, и образцами дунайского круга, в какой-то степени отражающими военную активность антов и славян, вышедших к 520-м гг. к границам Империи [Гавритухин, 1997; 2000]. К VII в. относится новый пик активизации контактов населения Крыма и степи с жителями более северных земель [Гавритухин, Обломский, 1996].

# ГЛАВА 9.

## РЕЗУЛЬТАТЫ МЕТАЛЛОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КУЗНЕЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ПАМЯТНИКОВ ЗАМЯТИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

М. М. ТОЛМАЧЕВА

Коллекция кузнечных изделий археологических памятников Задонского р-на Липецкой обл. происходит из культурного слоя и сооружений поселений Замятино-5, 7, 8. Эти поселения обобщенно датируются серединой I тыс. н.э. Железообработка этого периода в целом и технология изготовления кузнечных изделий в частности изучены весьма фрагментарно. V век – переходный период – время исчезновения многих культур и возникновения новых, традиции которых выявлены далеко не в полной мере. Коллекция железных предметов поселений у с. Замятино предоставляет возможность начать процесс закрытия лакун в исследовательской базе данных по кузнечной обработке этого периода.

Целью исследования является получение технологических характеристик металла, как сырого, так и обработанного; установление приемов обработки металла, схем изготовления представленных категорий инвентаря; выяснение уровня технического развития населения, а также, по возможности, истоков технологических традиций.

Визуально осмотренная коллекция насчитывала 62 предмета<sup>1</sup>, однако исследовательская база данных для микроскопического изучения значительно сократилась по причине плохой сохранности металла. Из-за коррозии форма многих предметов исажена, поверхность расслоена, режущие кромки лезвий утрачены. В силу этих обстоятельств металлографический анализ фиксирует только сохранившиеся слои металла, поэтому наши выводы относительно технологии некоторых поковок носят условный характер.

Металлографическое исследование проводилось по методике, разработанной Б. А. Колчиным [Колчин, 1953]. Микроскопическое изучение структурных составляющих осуществлялось на микроскопе MMP-2Р, измерение микротвердости – на микротвердомере ПМТ-3 с нагрузкой 100 г. Для выявления

богатых фосфором структур проводилось травление образцов реактивом Стэда. Макроскопическое изучение производилось с помощью бинокулярной лупы МБС-2 при увеличениях от 2 до 8Х. Номера анализов соответствуют книге регистрации кабинета металлографии лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН.

### Замятино-5

Металлографически исследовано 22 предмета. Пряжка, обойма, большинство колечек структурному анализу не подвергались в силу плохой сохранности.

К категории ножей отнесено 11 изделий. Полностью сохранивших форму экземпляров нет. Можно полагать, что образец № 10471 относится к типу ножей со слабо изогнутой спинкой, без уступов; №№ 10472 и 10479 – к типу более крупных с двумя плавными неравными по величине уступами при переходе к черенку; №№ 10485 и 10486 – к типу ножей с прямой спинкой и уступом только внизу, если это – не результат коррозии.

**Нож № 10471** (рис. 93: 4; 123<sup>2</sup>). Общая длина изделия – 91 мм, длина лезвия – 41 мм, наибольшая ширина лезвия – 10 мм, толщина спинки (наибольшее утолщение в месте перехода в черенок) – 3 мм, черенок – плоский, слегка суживающийся конец его обломан и закреплен kleem, ширина черенка – 7 мм, толщина – 2 мм. Спинка – прямая без уступа при переходе в черенок.

Нож откован из пакетного металла, состоящего из полос железа и малоуглеродистой стали (шлиф А). Микротвердость феррита – 160, 181, 193 кг/мм<sup>2</sup>. По краям шлифа А – полосы мелкозернистой феррито-перлитной структуры с содержанием углерода 0,1–0,3% и микротвердостью 206–221 кг/мм<sup>2</sup>. На ост-

<sup>1</sup> М. М. Толмачевой были использованы далеко не все материалы Замятино-7. Большая часть предметов из железа была найдена уже после написания ею раздела о металлографии (прим. составителя).

<sup>2</sup> Изображения некоторых предметов на рис. 123–128 могут не полностью совпадать с теми, которые приводятся в главах 2–4. Для металлографического анализа изделия из железа были очищены от коррозии, в т.ч. и от твердых окислов, что в некоторой степени искажило их форму.

рие шлифа фиксируется структура сорбита с ферритом с микротвердостью 254–274 кг/мм<sup>2</sup>. Сварочные швы – тонкие, темные, местами со шлаками. На острие шлифа наблюдается тонкий светлый шов отличного качества. На черенке ножа (шлиф Б) видны только две полосы металла, аналогичные по структуре острию шлифа А. Конечной операцией при изготовлении ножа была закалка в мягкой среде. Произошла т.н. неполная закалка, т.к. содержание углерода было низким, а нагрев под закалку этого вида стали был недостаточным.

**Нож № 10472** (рис. 111: 3; 123). Часть лезвия и черенок утрачены. Общая длина сохранившейся части – 70 мм. Длина лезвия – 35 мм, обломанный конец закруглен. Ширина лезвия – 13 мм, толщина спинки – 3 мм (при переходе в черенок). Черенок – плоский, суживающийся. Его ширина – 10 мм, толщина (наибольшая) – 3 мм. Форма спинки – с хорошо выраженным пологим уступом при переходе в черенок.

Нож изготовлен из пакетного металла. Микроскопическое изучение лезвия (шлиф А) обнаружило полосы железа с повышенным содержанием фосфора (микротвердость 254–297 кг/мм<sup>2</sup>) и обычного железа с микротвердостью 193–221 кг/мм<sup>2</sup>. Твердое железо отличается наличием грубых шлаковых включений. На черенке ножа (шлиф Б) наблюдаются 2 полосы металла: железа с небольшой кричной науглероженностью, микротвердость 160–170 кг/мм<sup>2</sup>, и малоуглеродистой стали с содержанием углерода 0,1–0,4%, микротвердость 193–221 кг/мм<sup>2</sup>. Видимо, пакетная заготовка была более многослойной, и на лезвии сохранились не все слои.

**Обломок лезвия ножа № 10473** (рис. 111: 5; 123). Общая длина – 59 мм, ширина лезвия – 9 мм, толщина спинки – 2 мм.

Нож откован из железа, неоднородного по содержанию фосфора. Участки фосфорной сегрегации фиксируются на острие, микротвердость 254–274 кг/мм<sup>2</sup>, микротвердость железа в других частях ножа – 221 кг/мм<sup>2</sup>.

**Нож № 10479** (рис. 111: 11; 123). Общая длина фрагмента – 74 мм, концы лезвия и черенка обломаны. Длина лезвия – 33 мм, наибольшая ширина – 18 мм, толщина спинки – 3,5 мм. Ширина слегка суживающегося черенка – 13 мм, толщина – 2,5 мм. На спинке при переходе к лезвию – плавный уступ.

Нож откован в технологии вварки стали в основу. Для основы использован сырцовый материал, состоящий из зон железа с повышенным содержанием фосфора (феррит с микротвердостью 236–322 кг/мм<sup>2</sup>, величина зерна – № 7–8) и зон стали (феррито-перлит с содержанием углерода 0,1–0,4%, микротвердость 206–221 кг/мм<sup>2</sup>). В лезвие вварили полоску хорошо прокованной стали с неравномерным содержанием углерода, о чем свидетельствуют колебания микротвердости от 464 до 274 кг/мм<sup>2</sup>. Структура мартенсита на лезвии показывает, что конечной операцией была закалка в холодной воде (шлиф А). На-

грев под закалку был очень высоким, в результате на черенке ножа (шлиф Б), который полностью не погружался в закалочную среду, образовалась структура перегрева – видманштедт.

**Обломок лезвия № 10481** (рис. 111: 7; 123) длиной 38 мм, шириной 7–8 мм (к острию суживается), толщина спинки – 2,5 мм, откован оригинальным способом. Микроскопическое исследование фиксирует на спинке и по краям шлифа мелкодисперсную структуру феррита (величина зерна № 10 при увеличении 300Х, микротвердость 181 кг/мм<sup>2</sup>, тонкие шлаки сконцентрированы по краям шлифа). В центре шлифа – очень тонкий сварочный шов, не доходящий до спинки, здесь наблюдается зона стали: феррито-перлит на спинке шлифа с микротвердостью 221 кг/мм<sup>2</sup>, содержание углерода – 0,1–0,3%; сорбитаобразный перлит и сорбит – на острие – микротвердость 254–274 кг/мм<sup>2</sup>. Для выковки ножа была использована полоса железа, науглероженного вдоль одного края. Полосу согнули, чтобы науглероженные поверхности соприкасались, и сварили. Ковка велась долго, в результате металл приобрел мелкодисперсную структуру, в центре лезвия образовалась стальная полоса, по краям – железные. Конечной операцией была термическая обработка в мягкой закаленной среде.

**Обломок лезвия ножа № 10482** (рис. 111: 8; 123). Длина – 28 мм, наибольшая ширина – 8 мм, толщина спинки – 1,5 мм. Суживающийся конец закруглен.

Предмет откован из железа. Металл имеет неравномерное строение и загрязнен грубыми шлаками. Небольшие участки мелкозернистого феррита (зерно № 12, микротвердость 193 кг/мм<sup>2</sup>) чередуются с участками плохо травящегося феррита с величиной зерна № 7 и микротвердостью 297–322 кг/мм<sup>2</sup>. Для изготовления ножа использовано твердое высокофосфорное железо. В силу хрупкости металла грубые кричные шлаки выжаты не были.

**Нож № 10485** (рис. 111: 12; 123) состоящий из двух фрагментов, общая длина которых – около 65 мм. Первый фрагмент – острие – согнуто, металл сохранился только в центральной части. Общая длина лезвия – 42 мм, ширина – 11 мм, толщина спинки – 3 мм. Форма перехода лезвия в черенок – в виде плавного понижения на спинке и четкого уступа в лезвийной части. Черенок обломан и расслоен в поверхностных слоях. Сохранившиеся размеры: длина – 22 мм, ширина – 5–7 мм.

Нож откован из полосы пакетного металла, состоящего из трех слоев железа – феррита мелкозернистого (№ 11, 12) с микротвердостью 160, 181, 193 кг/мм<sup>2</sup>. В зоне сварки присутствует углерод (меньше 0,1%), сварка качественная. Металл изначально сильно загрязнен шлаковыми включениями. В результате длительной ковки они приобрели тонкий, вытянутый характер.

**Обломок лезвия № 10486** (рис. 111: 9; 123) ножа или бритвы. Длина – 35 мм, наибольшая ширина – 14 мм, толщина – 1,5–2 мм. Спинка слегка вогнута,

вдоль режущей кромки заметен четко выраженный уступ, режущий край не сохранился.

Основа лезвия изготовлена из железа. Структура феррита – № 9–10 на спинке (микротвердость 221 кг/мм<sup>2</sup>) и № 12 (микротвердость 170–181 кг/мм<sup>2</sup>) – по краям и на острие шлифа – свидетельствует об интенсивной ковке вдоль боковых поверхностей предмета.

**Обломок пилы № 10480** (рис. 111: 4; 124). Длина – 57 мм, в центре скреплен kleem. Лезвие в сечении треугольное длиной 30 мм, шириной от 6 до 8 мм, толщина спинки – 2,5 мм. На режущей кромке четко просматривается насечка, выполненная в оставшемся металле (бинокуляр 2–8Х). Два зуба насечки сохранились (их высота 1–2 мм, ширина шага – 3 мм). Черенок – плоский, прямоугольного сечения, ширина – 13–14 мм, толщина – 2,5–3,5 мм.

Пила изготовлена из плохо прокованного железа с большим количеством крупных шлаковых включений. Микротвердость феррита – 221–254 кг/мм<sup>2</sup>. Реактив Стэда выявил участки крупнозернистого феррита с повышенным содержанием фосфора. Вдоль края наблюдается узкая полоса крупноигольчатого мартенсита с микротвердостью 420–464 кг/мм<sup>2</sup>, которая в сохранившемся виде не выходит на режущий край. Тем не менее, можно предполагать, что край изделия был подвергнут цементации. Конечной операцией была закалка в холодной воде.

**Обломок № 10487, предположительно, пилы** (рис. 111: 10; 124) длиной 55 мм. Ширина полотна составляет около 10 мм, толщина спинки – 3 мм. Изделие отковано из полосчатого металла, неоднородного по содержанию фосфора. Вдоль краев наблюдаются полосы мелкозернистого феррита с величиной зерна № 10–11 (микротвердость 128,143 кг/мм<sup>2</sup>). В центре – полосы феррита с сильно вытянутым зерном (микротвердость 221–254–297 кг/мм<sup>2</sup>). Полосы отделяются друг от друга грубыми шлаковыми включениями. Изделие, вероятно, подверглось сильной деформации в холодном состоянии.

**Бесформенный обломок № 10488** (рис. 111: 6; 124) отнесен нами к категории лезвий. Возможно являлся заготовкой ножа. Представляет собой пластину длиной 60 мм, шириной 5–7 мм, толщиной 3–4 мм; один конец закруглен, другой (суживающийся) слегка заострен, лезвие не выведено. На спинке лезвия вдоль боковой плоскости наблюдается наплыв металла, создающий бортик, высотой до 1–1,5 мм.

Предмет откован из сырцового материала. На большей части спинки в центре шлифов наблюдается структура феррита (зерно № 10–11, микротвердость 181–193 кг/мм<sup>2</sup>). Вдоль одного края (шлиф А) и на острие (шлиф Б) прослежена зона науглероженности, структура слегка видманштедтная, содержание углерода – 0,1–0,3%, микротвердость 206–236 кг/мм<sup>2</sup>.

**Черенок серпа № 10489** (рис. 111: 45; 124). Общая длина черенка – 45 мм, пятка отогнута под прямым углом, ширина – до 12 мм, толщина спинки – 4 мм, толщина нижней части – 2,5–3 мм.

Изделие сварено из нескольких полос металла: неравномерно науглероженной стали и железа. Феррито-перлитные структуры с содержанием углерода 0,2–0,3% (микротвердость 206–236 кг/мм<sup>2</sup>) представлены вдоль одного края и спинки, вдоль другого и на острие – ферритные полосы с неравномерным зерном и повышенной микротвердостью (160–254 кг/мм<sup>2</sup>). Сварочные швы – четкие, темные, в центральной части прослеживаются по шлакам. Травление реактивом Стэда выявило участки с повышенным содержанием фосфора. Сварка осуществлена с материалом однородного состава. Закалка в сохранившемся виде не фиксируется.

**Фрагмент № 10490** (рис. 111: 18; 124) отнесен к категории лезвий, т.к. несмотря на сильное уплощение прослеживается треугольное сечение. Общая длина фрагмента – 40 мм; заостренный конец отогнут под прямым углом, скреплен kleem. Ширина – 10 мм, толщина по всему сечению – 1 мм.

Лезвие отковано из изначально сильно загрязненного сырцового материала. Ковка велась долго, шлаки сконцентрированы в центральной части шлифа в виде тонких вытянутых включений. Преобладает структура феррито-перлита с содержанием углерода от 0,1 до 0,3%, микротвердость 206–221 кг/мм<sup>2</sup>. Феррит – мелкозернистый (№ 9–10), микротвердость 181 кг/мм<sup>2</sup>. На острие шлифа наблюдаются участки розетчатой структуры (сорбит?) с микротвердостью 254–274 кг/мм<sup>2</sup>. Можно предполагать мягкую закалку, воспринятую там, где позволяло содержание углерода.

**Фрагмент ножа № 10491** (рис. 124) имеет длину 41 мм, ширину полотна – 7 мм, толщину обушки – 4 мм. Сварен из трех полос металла. Качество сварки очень хорошее: швы светлые, тонкие. В зоне сварки наблюдается науглероженность до 0,1–0,2%. В качестве материала использованы полосы металла близкого состава: железа (феррит № 11–12, микротвердость 160–181 кг/мм<sup>2</sup>) и стали (феррито-перлит с содержанием 0,1–0,2% углерода, микротвердость 206–236 кг/мм<sup>2</sup>).

**Обломок крупного лезвия ножа или топора № 10474** (рис. 111: 39; 124). Общая длина – 39 мм, наибольшая ширина – 23 мм, толщина – до 6 мм.

Откован, вероятно, в технологии вварки. На шлифе прослеживается крупное шлаковое включение, вытянутое, как показано на схеме. Широкий сварочный шов зафиксирован только в центральной части шлифа. На большей части спинки прослеживается структура мелкозернистого феррито-перлита с содержанием углерода 0,1–0,2%, микротвердость 181–206 кг/мм<sup>2</sup>. Вдоль края и на острие наблюдается полоса крупноигольчатого мартенсита, по кромке – с трещинами (микротвердость 383–572 кг/мм<sup>2</sup>). Отслойившийся фрагмент: структура мартенсита с трещинами и крупными шлаками, микротвердость 642–946 кг/мм<sup>2</sup>. При изготовлении лезвия использован сырцовый материал, сильно загрязненный шлаками. Нагрев под закалку был очень высок. В результате про-

изошло растрескивание структуры по кромке и образование крупноигольчатого мартенсита на спинке. Изделие изначально было хрупким.

**Инструмент № 10478** (рис. 111: 53; 124) в виде обломка маленького стерженька, длиной 27 мм. Сечение – 3 x 2 мм, верхний конец обломан, нижний – заострен и слегка скошен. Вероятно, представлял собой долотце для тонких работ.

Откован из цельностальной заготовки качественной стали. На большей части наблюдается структура мартенсита с микротвердостью 464–642 кг/мм<sup>2</sup>. По краям шлифа, где сконцентрировались тонкие вытянутые шлаки, мартенсит – крупноигольчатый, есть участки чистого феррита (микротвердость 236–350 кг/мм<sup>2</sup>). Конечной операцией при изготовлении предмета была резкая закалка в холодной воде. Изделие испытало влияние высокой температуры после ковки (выгорание углерода по краю).

**Обломок двушипного остряя № 10475, вероятно, наконечника копья** (рис. 111: 38; 124). Часть шипа утрачена в результате коррозии. Лезвия выведены с обеих сторон плоскости предмета. Основа остряя (шлиф А) откована из сырцового материала, неоднородного по содержанию. Участки твердого железа (микротвердость 254–274 кг/мм<sup>2</sup>) чередуются с участками неравномерно науглероженной стали (феррито-перлит, 0,1–0,3% углерода, микротвердость 170–221 кг/мм<sup>2</sup>). Для изготовления пластинчатых концов была приварена полоса обычного мягкого железа (микротвердость 151–181 кг/мм<sup>2</sup>). Сварочный шов – светлый, чистый от шлаковых включений. На ребре жесткости наблюдается повышенная науглероженность до 0,4–0,5% (шлиф А). Произошло ли это случайно в результате многочисленных нагреваний в процессе ковки и сварки или ребро жесткости подверглось специальной цементации, в настоящее время сказать трудно.

**Фрагмент круглого стержня № 10476** (рис. 111: 44; 124). Общая длина – 50 мм, концы обломаны, сечение подпрямоугольное (5 x 4 мм) со слегка скругленными гранями. Один суживающийся конец слегка изогнут по сечению, возможно, перед нами небольшое сверло, однако коррозия препятствует более точному определению.

В нижней части фиксируются следы рельефных линий. Стержень откован из сырцового материала, в основном, малоуглеродистой стали. Содержание углерода в мелкодисперсной феррито-перлитной структуре – 0,1–0,2%, микротвердость 193–206 кг/мм<sup>2</sup> (шлиф Б), 206–236 кг/мм<sup>2</sup> (шлиф А). В результате очень длительной ковки и скручивания структура приобрела сильно вытянутый характер (шлиф Б) и равномерное мелкодисперсное строение (шлиф А).

**Кольцо № 10477.** Внешний диаметр – 9 мм, внутренний – 6 мм. Изготовлено из круглой проволоки (диаметр сечения – 2 мм).

Структура феррита с зерном № 7–8 в центральной части шлифа (микротвердость 221 кг/мм<sup>2</sup>) и сильно сплющенным вдоль края по направлению

ковки (микротвердость 181 кг/мм<sup>2</sup>). Место соединения концов корродировано.

**Кольцо № 10484** (рис. 111: 22; 125). Внешний диаметр – 10 мм, внутренний – 6 мм. Изготовлено из круглой в сечении проволки (диаметр 2 мм).

Отковано из железа: структура феррита в центре шлифа неравномерная, № 8–10, микротвердость 221 кг/мм<sup>2</sup>, по краям шлифа – зерно мелкое, округлое (№ 11, микротвердость 151 кг/мм<sup>2</sup>).

**Кольцо № 10483** (рис. 111: 37; 125). Внешний диаметр – 15 мм, внутренний – 9–10 мм, из круглой проволки диаметром сечения 1,5 мм.

Отковано из нескольких полос железа. Сварочный шов вдоль одного края – светлый, вдоль другого – со шлаками. Структура одной полосы имеет зерно № 10, микротвердость 181–193 кг/мм<sup>2</sup>, сильно засорена шлаковыми включениями, вытянутыми по направлению ковки. Структура феррита внешней полосы имеет зерно № 12, микротвердость 160 кг/мм<sup>2</sup>.

**Кольцо № 10492** (рис. 111: 30; 125). Внешний диаметр – 15 мм, внутренний – 10 мм, изготовлено из плоской проволки (2,5 x 1,5 мм). Слегка разошедшиеся концы были скреплены маленькой заклепкой.

Кольцо отковано из нескольких полос железа, сварочные швы – местами с грубыми шлаками. Шлаковые включения вытянуты по направлению ковки – по кругу. Структура феррита – мелкозернистая (№ 10–11), микротвердость 195, 143, 151 кг/мм<sup>2</sup>. Заклепка, окруженная грубым шлаком, откована из сырцового материала, более твердого, чем основа кольца. Структура заклепки – феррито-перлит с содержанием углерода 0,1–0,2%, микротвердость 221 кг/мм<sup>2</sup>.

## Замятино-7

Число исследованных предметов поселения Замятино-7 невелико. Металлографическому анализу подверглось три изделия.

**Обломок лезвия ножа № 10493** (рис. 66: 10; 126) длиной 75 мм, ширина полотна – 10–12 мм, толщина спинки – 2,5 мм. Представляет собой весьма интересное изделие. В целом нож откован из пакетной заготовки, состоящей из полос железа различного сорта. Сварочный шов, отделяющий спинку изделия, по-перечный, хорошего качества (светлый, тонкий). Другие сварочные швы, петлевидно изогнутые, в целом имеют долевое направление и прослеживаются по цепочкам точечных зерновидных шлаков. В центре изделия наблюдаются узкие полосы мелкозернистого очень ровного феррита с величиной зерна № 10 и микротвердостью 160, 181 кг/мм<sup>2</sup>; в некоторых полосах присутствует углерод (меньше 0,1 или около 0,1%), их микротвердость 193, 206 кг/мм<sup>2</sup>. Более широкие полосы феррита (отделяющие спинку шлифа и чередующиеся с узкими) имеют неравномерное зерно (№ 7–9) и микротвердость 221–236, 236–254 кг/мм<sup>2</sup>. Травление реактивом Стэда выявляет участки с повышенным содержанием фосфора в этих полос-

ках. Поперечная наварка на железную основу пакетной заготовки, содержащей прокладки фосфорного железа, может заключать попытку создания «дамаскированного» изделия. Для проверки этой гипотезы боковая поверхность ножа была защищена от продуктов коррозии и на ней был отполирован и проравлен участок длиной около 2 см. На поверхности наблюдается довольно замысловатый узор из темных и светлых полос, в целом, имеющий линейное направление. Следует заметить, что некоторые участки имели более высокое содержание углерода, чем зафиксировано при исследовании шлифа (при воздействии нитолем быстро проравливались до черного цвета). Нож № 10493 – бесспорно не классическое изделие из дамасской стали позднего средневековья, однако перед нами – очень качественная попытка узорной сварки, возможно, одна из первых.

**Обломок лезвия ножа № 10495** (рис. 66: 9; 126), согнут, в месте сгиба скреплен kleem. Общая длина – 62 мм, ширина полотна – 10 мм, толщина спинки – 2 мм. Нож откован из заготовки пакетного металла, состоящей из чередующихся полос стали, способной воспринять закалку, и железа. Сварочные швы – четкие, прослеживаются по цепочкам мелких каплевидных сварочных включений. Полосы феррита с неравномерным зерном № 7–9 имеют микротвердость 193,206,221 кг/мм<sup>2</sup>. Стальные полосы имеют структуру крупноигольчатого мартенсита с микротвердостью 350,420,464 кг/мм<sup>2</sup>, колебания микротвердости свидетельствуют о неравномерной науглероженности полос. Конечной операцией была резкая закалка ножа в холодной воде.

**Шило № 10494** (рис. 66: 7; 126) слегка изогнуто, длина – 98 мм. Сечение обломанного конца – подпрямоугольное (5 x 4,5 мм), другого – скругленное (2,5 x 2,5 мм). Подпрямоугольный конец слегка расплощен. Изделие отковано из железа. Ковка была тщательной, т.к. шлаки практически выжаты. Феррит мелкозернистый (№ 8–10 – шлиф А; № 9–10 – шлиф Б) с микротвердостью 160–181 кг/мм<sup>2</sup>. Вдоль боковых поверхностей наблюдается науглероженность (0,1–0,2% – шлиф А; 0,1–0,3% – шлиф Б), равномерная структура феррито-перлита имеет микротвердость 206–236 кг/мм<sup>2</sup>. На шлифе Б прослеживается участок, где наблюдается характерное возрастание ингредиента углерода от центра к краю (от 0,1 до 0,3%, микротвердость 221–236 кг/мм<sup>2</sup>), что обычно бывает при поверхностной цементации. Острие шила после цементации подверглось дополнительной проковке (структуря выровнена).

## Замятино-8

Микроскопически было изучено 18 предметов, сохранность которых позволила это сделать.

**Нож № 10496** (рис. 43: 5; 127). Лезвие сохранилось на всю длину (92 мм), ширина полотна – 10–12 мм, толщина спинки – 3 мм. Режущая кромка лезвия утрачена на глубину до 5 мм.

Нож откован из пакетного металла, состоящего из четырех полос однородного материала (в основном, малоуглеродистой стали). Небольшие поля феррита чередуются с участками мелкодисперсного мартенсита. Микротвердость феррита – 206–236 кг/мм<sup>2</sup>, микротвердость мартенсита – 464–642 кг/мм<sup>2</sup>. Металл – плотный, шлаковых включений мало, сварочные швы – очень тонкие, темные, на спинке исчезают. Конечной операцией была резкая закалка в холодной воде, воспринятая там, где позволяло содержание углерода.

**Нож № 10497** (рис. 43: 4; 127). Длина изделия – 46 мм, лезвия – 31 мм, ширина лезвия – 6 мм, толщина спинки – 3 мм, черенок – короткий, суживающийся, ширина – 3–5 мм, толщина – 2 мм. Форма ножа прекрасно сохранилась. На переходе от черенка к лезвию (на спинке) – ярко выраженный уступ высотой 1,5 мм, переход на лезвии – плавный, с легким расширением полотна.

Исследовано как лезвие (шлиф А), так и черенок ножа (шлиф Б). Рабочий край утрачен, изучена сердцевина изделия. Нож изготовлен из мягкого железа. На большей части шлифов – структура мелкозернистого феррита № 10–11. Микротвердость феррита – 122–160 кг/мм<sup>2</sup> (шлиф А), 135–160 кг/мм<sup>2</sup> (шлиф Б). Шлаковые включения вытянуты вдоль шлифов, сконцентрированы в центральной части изделия. Вдоль одного края, в основном, на спинке шлифа А, наблюдается науглероженность от 0,1 до 0,3%, структура укрупненная видманштедтного характера. Микротвердость феррито-перлита – 181–193 кг/мм<sup>2</sup> (шлиф А). Можно предположить, что изделие подверглось поверхностной цементации, которая в сохранившемся виде фиксируется только на спинке изделия.

**Нож № 10499** (рис. 43: 1; 127). Длина – 82 мм, ширина полотна – 13 мм, толщина спинки – 2,5 мм. Один конец закруглен, другой – сужен. Место перехода в черенок не обозначено. Режущая кромка металла утрачена на глубину до 3 мм.

Для выковки ножа была использована полоса металла, науглероженная вдоль одного края. Из этой полосы согнули нож и сварили железные поверхности с помощью грубой кузнецкой сварки. В центре изделия наблюдается структура феррита с неравномерным зерном, микротвердость – 160–193 кг/мм<sup>2</sup>. По краям шлифов – полосы феррито-перлитной структуры с содержанием углерода 0,1–0,3% (в зависимости от сохранности края), микротвердость – 206–236 кг/мм<sup>2</sup>. По кромке этих полос заметны узкие полоски крупноигольчатого мартенсита, микротвердость – 383–420 кг/мм<sup>2</sup>. Шлаковые включения в центре шлифов – грубые, по краям – вытянутые. Конечной операцией при изготовлении предмета была закалка в холодной воде.

**Обломок лезвия ножа № 10500** (рис. 38: 14; 127) длиной 39 мм, шириной до 14 мм, толщина спинки – 2,5 мм.

Сердцевина ножа изготовлена из твердого железа. Структура феррита имеет неравномерное зерно

(№ 6–8 и № 9–10), микротвердость 221 кг/мм<sup>2</sup>. На спинке шлифа наблюдаются участки, где мелкие зерна концентрируются вокруг крупных, микротвердость – 236–254 кг/мм<sup>2</sup>. Металл – плотный, шлаковые включения, в основном, мелкие. Скопление нескольких крупных шлаковых включений (двухфазных) фиксируется по границам зерен на спинке шлифа. Травление реактивом Стэда выявило на спинке шлифа участок фосфорной ликвации.

**Обломок ножа № 10502** (рис. 127). Общая длина предмета – 44 мм. Размеры прилегающего фрагмента лезвия, особенно толщина, сильно изменены спекшейся коррозией. Пятна коррозии пронизывают поле шлифа. Толщина черенка – 5 мм. Спинка – прямая, без уступа.

Нож откован из железа. Зерно феррита – неравномерное, особенно на спинке: № 7 и № 9–10. На острие оно – более ровное (№ 8–9). Микротвердость феррита на спинке – 236 кг/мм<sup>2</sup>, на острие – 160–181 кг/мм<sup>2</sup>. Шлаковых включений много, но они – мелкие.

**Обломок лезвия ножа № 10508** (рис. 43: 6; 127). Длина – 38 мм, наибольшая ширина – 9 мм, толщина спинки – 1,5 мм.

Изготовлен из железа. В центре шлифа фиксируется структура мелкозернистого феррита № 11, микротвердость – 206 кг/мм<sup>2</sup>. По краям шлифа структура укрупняется, появляется науглероженность до 0,1–0,2%, микротвердость – 221–236 кг/мм<sup>2</sup>. На острие и на спинке сохранились незначительные участки с содержанием углерода до 0,4% с микротвердостью 254 кг/мм<sup>2</sup>. В шлаковом отношении металл – плотный, множество мелких вытянутых шлаков фиксируется в центральной части шлифа. Можно полагать, что нож был подвергнут поверхностной цементации, сохранившейся на незначительную глубину. Вероятна термическая обработка, т.к. микротвердость – повышенная в наиболее насыщенных углеродом слоях.

**Обломок лезвия ножа № 10509** (рис. 43: 3; 127). Длина – 65 мм, наибольшая ширина лезвия – 16 мм, толщина спинки – 3 мм.

Откован из заготовки твердого железа, сваренного из двух полос. Структура феррита – неравномерная: в центре изделия – № 7, по краям – № 8–9 (шлиф А); № 7 (шлиф Б). Микротвердость феррита – 170–181 кг/мм<sup>2</sup> и 236–274 кг/мм<sup>2</sup>. В центральной части наблюдается сварочный шов, забитый грубыми кузнецкими шлаками. Тонкие шлаковидные включения вытянуты вдоль шлифов. Травление реактивом Стэда выявило участки фосфорной неоднородности.

**Обломок ножа № 10510** (рис. 26: 6; 127). Общая длина – 51 мм, длина сохранившейся части лезвия – 26 мм, ширина – 12 мм, толщина спинки – 2,5 мм. Переход к черенку оформлен в виде сглаженных уступов. Черенок – плоский, суживающийся.

Нож изготовлен из полосы железа с повышенной твердостью вследствии фосфорной ликвации. Зерно феррита – неравномерное № 7–8, по краям – № 9–10,

микротвердость – 193–206 кг/мм<sup>2</sup>, 236–254 кг/мм<sup>2</sup>. Шлаковых включений много, они вытянуты вдоль шлифа. Травление реактивом Стэда выявило участки фосфорной неоднородности.

**Нож № 10511** (рис. 127) Общая длина изделия – 106 мм, наибольшая ширина лезвия – 18 мм, толщина спинки – 3–4 мм. Длина лезвия – 65 мм. Переход к черенку – плавный, без уступов, у черенка лезвие расширено.

Нож изготовлен из пакетной заготовки, состоящей из полосы железа и малоуглеродистой хорошо прокованной стали. Узкая полоса мелкозернистой ферритной структуры фиксируется вдоль одного края: зерно – № 11–12 (шлиф А) и № 11 (шлиф Б), микротвердость – 206 кг/мм<sup>2</sup> (шлиф Б). Сварочный шов – четкий, тонкий, темный. Широкая полоса на большей части поля шлифов имеет структуру феррито-перлита с содержанием углерода 0,1–0,2%, микротвердость – 236 кг/мм<sup>2</sup> (шлиф А). В структуре феррито-перлита наблюдаются иглы мартенсита в феррите. Микротвердость этих участков – 274–350 кг/мм<sup>2</sup>. Конечной операцией, видимо, была резкая закалка, воспринятая там, где позволило содержание углерода.

**Обломок лезвия косы № 10514** (рис. 128). Носик имеет длину 79 мм, ширина полотна – 34 мм, толщина спинки – 5–6 мм. На плоскости полотна наблюдается расслоение металла по сечению.

Предмет изготовлен из сырцового материала, в основном, стали. На спинке шлифа и вдоль боковых краев наблюдается мелкозернистая феррито-перлитная структура с содержанием углерода 0,1–0,2%, микротвердость – 160–181 кг/мм<sup>2</sup>. В центре шлифа фиксируется ферритное строение с различной величиной зерна (№ 7 и № 9–11), микротвердость – 236–254 кг/мм<sup>2</sup>. В последней трети шлифа наблюдается науглероженность от 0,1 до 0,5%, структура укрупненная, местами видманштедтная, микротвердость – 193–221 кг/мм<sup>2</sup>. Металл – плотный. В центральной части заметны крупные шлаковые включения, по краям – много мелких. Травление реактивом Стэда выявило участки фосфорной ликвации в центре шлифа, что придавало изделию повышенную твердость. Поковка испытала влияние высоких температур, в особенности, в области лезвия.

**Обломок пилы № 10512** (рис. 30: 8; 128). Общая длина – 45 мм, один конец слегка загнут, ширина полотна – 16 мм, толщина спинки – 3 мм. Насечка (местами повреждена) треугольная, расплывшаяся в результате коррозии. Сохранившаяся высота зуба – 1–1,5 мм, шаг насечки – 3 мм.

Предмет откован из нескольких полос железа различной твердости (пакетная заготовка). Сварочные швы – четкие, темные, местами – со шлаками; один – хорошего качества, светлый. Шлаковых включений – много. Они вытянуты вдоль шлифа, преобладают мелкие, но есть и многофазные. Вдоль одного края расположена полоса равномерного мелкозернистого феррита (№ 11) с присутствием углерода

(микротвердость – 193–206 кг/мм<sup>2</sup>), вдоль другого края – полоса феррита с неравномерным зерном (№ 9, 10, 11), микротвердость – 236–274 кг/мм<sup>2</sup>. Травление реактивом Стэда выявило в боковых полосах участки с повышенным содержанием фосфора, что целесообразно для пилы, поскольку нарезка зубьев осуществлялась в холодном состоянии.

**Маленькое долото, вероятно, ювелирное № 10503** (рис. 128). Длина изделия – 36 мм, сечение – 5 х 4 мм в верхней части, в нижней – 3 х 1 мм.

Предмет откован из полосы железа, подвергнутой в заготовке цементации. На большей части шлифа А наблюдается феррито-перлитная структура. В центре и вдоль одного края содержание углерода – 0,1–0,4%, вдоль другого края – полоса 0,6–0,7%, микротвердость в центре – 170–193 кг/мм<sup>2</sup>, по краям – 206–221 кг/мм<sup>2</sup>. Шлаковых включений много, они – мелкие, сконцентрированы у краев шлифа.

На спинке шлифа Б фиксируется мелкодисперсная феррито-перлитная структура, аналогичная шлифу А. На большей части шлифа Б наблюдается структура сорбита с микротвердостью 322–350 кг/мм<sup>2</sup>. Металл шлифа Б – более чистый. Шлаковые включения наблюдаются, но они имеют волосяной характер. Конечной операцией при изготовлении долота была местная закалка в мягкой среде.

**Наконечник срелы № 10507** (рис. 43: 11; 128). Общая длина предмета – 44 мм, длина черенка – 20 мм, он изготовлен из скругленного в сечении дрота (диаметр – 3–4 мм). Перо – листовидной формы, возможно, ромбического сечения, переход к черенку – в виде упора. Границы пера корродированы, центральная часть – в напльвах коррозии.

Изделие отковано из сырцового материала, в основном, стали. Металл – плотный, что свидетельствует о длительной ковке. Шлаковых включений, хотя и много, но они – мелкие, тонкие. Ферритные структуры – ровные, мелкозернистые № 11–12, микротвердость – 116–135 кг/мм<sup>2</sup>. В феррито-перлитных зонах преобладает содержание углерода 0,1–0,3%, в центре есть участок с содержанием до 0,5%. Микротвердость феррито-перлита – 181,206–221 кг/мм<sup>2</sup>.

Металл этого изделия очень неравномерен по твердости. Для стали с таким содержанием углерода подобная микротвердость является нормальной, железо же – очень мягкое, особенно для этой коллекции. На других изделиях из Замятино-8 оно не встречено.

**Черенок кинжала или копья № 10505** (рис. 43: 9; 128). Общая длина изделия – 60 мм, черенок в сечении – прямоугольный (8 х 3 мм). Верхняя часть предмета грубо разрублена, в центре наблюдается глубокая выемка.

Предмет откован из двух полос мягкого железа, соединенных при помощи грубой кузнечной сварки. Структуры феррита – мелкозернистые № 10–11, микротвердость одной полосы – 128–143 кг/мм<sup>2</sup>, другой – 151–160 кг/мм<sup>2</sup>. Шлаковых включений много, они – тонкие, вытянуты по направлению ковки.

**Пластина № 10498** (рис. 128). Длина – 52 мм, ширина – 11–13 мм, толщина сечения – 1 мм. Один конец скруглен и расширен.

Сердцевина изделия изготовлена из двух полос железа, сваренных с помощью грубой кузнечной сварки. Шлаковые включения – тонкие, вытянуты по направлению ковки. В зоне сварочного шва и продолжающего его коррозионной трещины наблюдается науглероженность до 0,1–0,2%, микротвердость – 206–221 кг/мм<sup>2</sup>. По краям – структура феррита, зерно сильно вытянуто по направлению ковки, микротвердость – 160–181 кг/мм<sup>2</sup>. Изделие подверглось значительной деформации в горячем состоянии (плющение).

**Инструмент № 10513, возможно, резец** (рис. 43: 7; 128). Общая длина изделия – 63 мм, длина черенка – 44 мм. Он имеет прямоугольное сечение (7 х 2 мм).

Предмет изготовлен из сырцового, неравномерно науглероженного материала. На концах шлифа А (лезвие) наблюдается структура феррита с величиной зерна № 9–10, микротвердость – 181–193 кг/мм<sup>2</sup>. На большей части шлифа фиксируется феррито-перлитная структура видманштедтского характера, микротвердость – 206 кг/мм<sup>2</sup>. Шлаковых включений в металле много, они – мелкие, вытянуты по направлению ковки. Узкая полоса вдоль края, отслоившаяся по шлаку, имеет структуру сорбита с микротвердостью 274–322 кг/мм<sup>2</sup>. Структура черенка изделия (шлиф Б) – в основном, феррито-перлитная видманштедтского характера, микротвердость – 181–193 кг/мм<sup>2</sup>. В шлаковом отношении металл аналогичен шлифу А.

**Крючок (костьль) № 10504** (рис. 128). Один пластинчатый конец предмета загнут, другой, суживающийся, закруглен. Общая длина предмета – 55 мм, ширина крючка – 8 мм, толщина – 3 мм.

Изделие отковано из кричного железа, сильно засоренного грубыми шлаками. Ковка велась интенсивно, шлаки приобрели вытянутый характер и сконцентрировались по краям изделия. В центральной части шлифов наблюдается ферритная структура с неравномерным зерном № 7–9, микротвердость – 122–143 кг/мм<sup>2</sup>. По краям шлифа зерно феррита уменьшается и делается более ровным. Наблюдается присутствие углерода до 0,1%, микротвердость – 170–181 кг/мм<sup>2</sup>. Небольшая поверхностная науглероженность возникла, вероятно, не целенаправлено, а в процессе выведения формы при ковке.

**Кольцо № 10506** (рис. 128). Концы не сомкнуты. Размеры изделия – 30 х 20 м. Изготовлено из круглого дрота диаметром до 6 мм. На внешней поверхности наблюдаются расплывшиеся в результате коррозии следы рельефа.

Предмет откован из железа, качество проковки – невысокое. В центральной части структура феррита – неравномерная № 8–10, микротвердость – 122–128 кг/мм<sup>2</sup>. По краям шлифа феррит – мелкозернистый (№ 12), микротвердость – 181 кг/мм<sup>2</sup>. Шлаковых

включений – очень много, особенно в центральной части, где наблюдаются округлые шлаки.

## Некоторые замечания по качеству металла и технологии изготовления вещей

Ассортимент коллекции изделий из черного металла, происходящей с поселений Замятино-5, 7, 8 достаточно разнообразен, но, в основном, это мелкие предметы или их фрагменты. Номенклатура насчитывает 13 или 14 категорий: ножи, обломки серпов и пил, резец для работы на токарном станке (?), лезвие косы, наконечники стрел, черешок сулицы или рукоять кинжала, «рабочая часть» дротика, пряжки, кольца и колечки, различные стержни, причем некоторые из них, вероятно, были орудиями труда (шильями, сверлами, проколками), крючки как служившие какими-то специализированными орудиями, так и рыболовные, фибула (подробнее см. в главах 2–4 монографии). Металлографически было исследовано 43 предмета.

Среди материалов Восточной Европы гуннского периода коллекции изделий из железа и стали, по количеству и разнообразию предметов сравнимые с замятинской, пока отсутствуют. По этой причине публикация результатов металлографического изучения вещей важна, в первую очередь, в качестве информации на будущее. Тем не менее, исследование изделий из черного металла, происходящих из Замятино, позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

Кузнецы V в. Верхнего Подонья обладали значительными знаниями в области пластической деформации черного металла в горячем состоянии. Они освоили основные операции свободной кузнецкой ковки: рубку, разгонку, высадку, осаживание, изгибание, оттяжку, обточку и заточку лезвий. Круглые маленькие колечки откованы из проволки, что свидетельствует об умении ее изготавливать. Стандартный диаметр заставляет предположить, что имелось специальное приспособление (волочильня), предназначенное для этой операции. Известна была мастерам поселений у с. Замятино и клепка: соединение концов проволочных колечек осуществлено с помощью маленьких заклепок (диаметр 2–2,5 мм). Изготовление столь изящных изделий и крепеж с их помощью предполагает определенную степень профессионализма. Изучение обломков пил с помощью бинокулярного микроскопа показало, что насечка лезвий выполнена в остывающем металле зубилом. Соединения, выполненные с помощью свободной или глухой клепки, а также насечка, относятся к слесарным видам обработки материала, что свидетельствует о многопрофильности мастеров.

Кузнецам, ковавшим металл, были известны разнообразные материалы: простое железо, твердое железо с повышенным содержанием фосфора, сырцо-

вая сталь с различным содержанием углерода. Металл, изначально сильно засоренный шлаковыми включениями, как правило, подвергался тщательной и длительной ковке.

Показательна в этом отношении коллекция из Замятино-5, где микроскопически было изучено 22 предмета. Исходное сырье, металл, который использовали кузнецы, изначально было загрязнено шлаковыми включениями, что, впрочем, обычно для сырьедутого материала. Там, где проковка изделия была незначительна, фиксируются грубые кричные шлаки. Большинство изделий (13 экз.) подвергались тщательной и длительной ковке, в результате чего преобладают мелкозернистые (№ 10–12) и мелкодисперсные структуры, шлаковые включения приобрели тонкий, вытянутый вид, местами, почти волосяной характер. Но и в хорошо прокованном железе и стали тонкие включения имеются в значительном количестве.

В качестве основного поделочного материала на поселении Замятино-5 использовалось простое железо и сырцовая сталь. Хорошо был знаком кузнецам и металл с повышенным содержанием фосфора: восемь поковок (более 36%) изготовлено с помощью этого материала. Участки насыщенного фосфором металла фиксируются как в железных, так и в стальных структурах (2 экз.). Фосфорное железо Замятино-5 характеризуется неравномерным зерном (в основном, № 6–8) и высокой микротвердостью (как правило, 236–274 кг/мм<sup>2</sup>, но отмечается и до 322 кг/мм<sup>2</sup>). Как известно, фосфор переходит в металл во время металлургического процесса, его наличие препятствует насыщению металла углеродом, т.е. образованию стальных участков. С современной точки зрения фосфор является вредной примесью, т.к. повышает хладноломкость. Такой металл очень хрупок и плохо поддается ковке. Отражением этого в насыщенном фосфором железе из Замятино-5 является большое количество грубых кричных шлаков, которые не могут быть уничтожены ковкой.

Кузнецы из Замятино хорошо освоили сварку. Ими качественно осуществлялась сварка металла, как близкого по составу (железо и малоуглеродистая сталь), так и значительно более сложная сварка железа с твердыми материалами (фосфорное железо, сталь с высоким содержанием углерода). Последнее требовало квалифицированных знаний температурных режимов нагрева материалов.

Известна была кузнецам и поверхностная цементация, создающая стальной слой на рабочей кромке изделия.

Кузнецы были знакомы с термической обработкой. Фиксируется резкая закалка на мартенсит в холодной воде.

Хотя ножи из пакетных заготовок, широко распространенные в Замятино, встречаются в материалах первой половины I тыс. н.э., в массе они характерны для культур более позднего времени. Более ранние аналогии можно указать в черняховских материалах и на памятниках киевского типа.

Чрезвычайно интересны обломки обоих исследованных микроскопически ножей из коллекции материалов Замятино-7.

Так поперечная наварка пакетной заготовки на основу, аналогичная экземпляру № 10493, фиксируется на ноже поселения Журавка [Вознесенская, 1972, с. 34, рис. 3: 199]. Это – черняховский памятник середины III – конца IV вв. в Среднем Поднепровье, где отмечается наличие вельбарского и киевского компонентов. Хотя автор и не проводила анализов выявления фосфорных структур, микротвердость, указанная ею ( $206\text{--}297 \text{ кг}/\text{мм}^2$ ), позволяет предположить, что и при изготовлении ножа из Журавки использовалось железо с повышенным содержанием фосфора.

Почти полная аналогия изготовленному из многослойного пакета ножу № 10495 обнаружена на поселении киевской культуры Казаровичи [Гопак, 1983, с. 23, рис. 5: 620], которое датируется первой половиной III в. Как в Замятино, так и на черняховских и киевских памятниках охарактеризованные выше ножи единичны. Хотя обобщения делать рано, все же

представляется вероятным, что эти изделия относятся к какой-то иной технологической традиции.

В целом все кузнечные изделия из Замятино-7 отличаются нестандартностью, поэтому возможно, что эти поковки не являются местной продукцией.

На В-образной пряжке из Замятино-8 фиксируются остатки рельефа, показывающие, что мастерам V в. была не чужда и фигурная ковка. Наиболее тонкую кузнечную работу представляет фибула с поселения Замятино-7 (изящная обмотка пластины, круглые шарики, покрытые цветным металлом). Сочетание двух материалов – черного и цветного металла в одном изделии, а также качество исполнения свидетельствует о большом объеме знаний и професионализме. Здесь уместно подчеркнуть, что В-образные пряжки и фибула вряд ли были изготовлены местными мастерами, вероятно, это – импорт из развитых центров металлообработки. Такие изделия способствовали развитию местной технологической базы. В целом, эти предметы документируют объем знаний и круг технико-технологических операций, известных в гуннскую эпоху.

# ГЛАВА 10.

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАХОДОК ИХТИОФАУНЫ ПОСЕЛЕНИЯ ЗАМЯТИНО-8

Э. А. ЛЯШКЕВИЧ

Коллекция состоит из костей рыб (205 шт.), которые происходят из заполнения ям 17, 18, 19 и 25, представлявшего собой свалки мусора. Кроме костей рыб, в этих объектах обнаружены кости животных, черепки сосудов, некоторые другие предметы (см. гл. 2 настоящей монографии). Все эти объекты расположены к западу, северо-западу и северу от постройки 1 Замятино-8 и занимают на плане поселе-

ния компактный участок. Перечень костей рыб приводится в табл. 1, итоговые сведения о видовом составе ихтиофауны – в табл. 2. Из находок, которые обнаружены на памятниках Замятинского археологического комплекса, с рыболовством можно с определенностью связать только три железных крючка (рис. 74: 2–4), которые входили в состав клада бытовых предметов на поселении Замятино-7.

**Табл. 1. Список костей рыб из объектов поселения Замятино-8.**

| Объект | Вид рыбы                            | Кость                  | Длина рыбы | Кол-во костей    |
|--------|-------------------------------------|------------------------|------------|------------------|
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | cleithrum              | 70         | 1                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | maxillare              | 70         | 1                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | parietale              | 70         | 1                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | costae                 | не опр.    | 2                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | cleithrum              | 72         | 1                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | postcleithrum          | 55         | 2                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | parietale              | 55         | 1                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | hyuomandibulare        | 70         | 1                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | supracleithrale        | 80         | 1                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | articulare             | 40         | 1                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | ectopterygoideum       | 70         | 1                |
| яма 25 | щука <i>Esox lucius</i>             | axon                   | не опр.    | 2                |
| яма 25 | сем.карповые Cyprinidae             | operculum              | не опр.    | 1                |
| яма 25 | сем.карповые Cyprinidae             | vertebrae              | не опр.    | 2                |
| яма 25 | сем.карповые Cyprinidae             | costae                 | не опр.    | 13               |
| яма 25 | сем.карповые Cyprinidae             | cleithrum              | не опр.    | 1 (в 4-х фр-тах) |
| яма 25 | сем.карповые Cyprinidae             | radialia               | не опр.    | 2                |
| яма 25 | головль <i>Leuciscus cephalus</i>   | quadratum              | 30         | 1                |
| яма 25 | головль <i>Leuciscus cephalus</i> ? | parasphenoideum        | не опр.    | 1                |
| яма 25 | лещ <i>Aramis brama</i>             | quadratum              | 50         | 1                |
| яма 25 | лещ <i>Aramis brama</i>             | exoccipitale           | 50         | 1                |
| яма 25 | лещ <i>Aramis brama</i>             | entopterygoideum       | 40         | 1                |
| яма 25 | плотва <i>Rutilus rutilus</i>       | coracoideum            | 24         | 1                |
| яма 25 | неопределенные                      | costae                 | не опр.    | 42               |
| яма 19 | окунь <i>Perca fluviatilis</i>      | praeoperculum          | 23         | 1                |
| яма 19 | окунь <i>Perca fluviatilis</i>      | praeoperculum          | 27         | 1                |
| яма 19 | окунь <i>Perca fluviatilis</i>      | parasphenoideum        | 30         | 1                |
| яма 19 | окунь <i>Perca fluviatilis</i>      | operculum              | не опр.    | 1                |
| яма 19 | сем.карповые Cyprinidae             | app. <i>Veberianus</i> | не опр.    | 2                |
| яма 19 | сем.карповые Cyprinidae             | pharingiale            | не опр.    | 1                |
| яма 19 | сем.карповые Cyprinidae             | vertebrae              | не опр.    | 3                |

Табл. 1 (окончание).

|                      |                                |                  |         |            |
|----------------------|--------------------------------|------------------|---------|------------|
| яма 19               | сем.карповые Cyprinidae        | suboperculum     | не опр. | 1          |
| яма 19               | сем.карповые Cyprinidae        | costae           | не опр. | 12         |
| яма 19               | щука <i>Esox lucius</i>        | parasphenoideum  | не опр. | 1          |
| яма 19               | щука <i>Esox lucius</i>        | ectopterygoideum | 42      | 1          |
| яма 19               | щука <i>Esox lucius</i>        | coracoideum      | 53      | 1          |
| яма 19               | щука <i>Esox lucius</i>        | vertebrae        | не опр. | 1          |
| яма 19               | щука <i>Esox lucius</i>        | praeoperculum    | не опр. | 1          |
| яма 19               | лещ <i>Abramis brama</i>       | dentale          | 43      | 1          |
| яма 19               | линь <i>Tinca tinca</i>        | supracleithrale  | 38      | 1          |
| яма 19               | линь <i>Tinca tinca</i>        | supracleithrale  | не опр. | 1          |
| яма 19               | линь <i>Tinca tinca</i>        | cleithrum        | 38      | 1          |
| яма 19               | линь <i>Tinca tinca</i>        | cleithrum        | не опр. | 1          |
| яма 19               | неопределимые                  | фр-ты            | не опр. | 53         |
| яма 18               | сем.карповые Cyprinidae        | vertebrae        | не опр. | 5          |
| яма 18               | сем.карповые Cyprinidae        | costae           | не опр. | 2          |
| яма 18               | сем.карповые Cyprinidae        | branchialia      | не опр. | 1          |
| яма 18               | неопределимые                  | фр-ты            | не опр. | 5          |
| яма 17               | сем.карповые Cyprinidae        | costae           | не опр. | 7          |
| яма 17               | окунь <i>Perca fluviatilis</i> | parasphenoideum  | 30      | 1          |
| яма 17               | неопределимые                  | фр-ты            | не опр. | 16         |
| <b>Всего костей:</b> |                                |                  |         | <b>205</b> |

Табл. 2. Видовой состав рыб на поселении Замятино-8.

| Вид                                   | Количество костей | %     | Длина особей |
|---------------------------------------|-------------------|-------|--------------|
| Щука <i>Esox lucius</i>               | 20                | 55,50 | 40-80 см     |
| Лещ <i>Abramis brama</i>              | 4                 | 11,10 | 43-50 см     |
| Линь <i>Tinca tinca</i>               | 4                 | 11,10 | 38 см        |
| Голавль <i>Leuciscus cephalus</i>     | 2                 | 6     | 30 см        |
| Плотва <i>Rutilus rutilus</i>         | 1                 | 3     | 24 см        |
| Окунь <i>Perca fluviatilis</i>        | 5                 | 13,80 | 23-30 см     |
| Сем. карповые Cyprinidae              | 53                |       |              |
| Неопределимые (ребра, лучи плавников) | 116               |       |              |
| <b>Всего костей:</b>                  | <b>205</b>        |       |              |

# ГЛАВА 11.

## РЕКОНСТРУКЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ МЯСНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ДРУГИХ ФОРМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ НА ПОСЕЛЕНИЯХ ЗАМЯТИНО-5, 7, 8

### В СЕРЕДИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Е. Е. Антипина

Археозоологические материалы из раскопок поселка гуннского времени Замятино-5, 7 и 8 представляют собой выборки костей животных из ям, построек и окружавшего их культурного слоя. Совокупный объем коллекции каждого селища оказался небольшим, но представительным для реконструкции структуры мясной диеты населения, что и является главной задачей данного исследования. В то же время, специфика набора костей животных из разных археологических объектов поставила вопрос о природе факторов, обусловивших накопление остатков на поселениях. И наконец, результаты данного исследования позволяют рассмотреть вопросы реконструкции некоторых сторон хозяйственного использования животных.

#### Методика археозоологического исследования

Обработка остеологических материалов производилась по методической схеме, уже не первый год применяющейся в лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН для изучения коллекций костей животных из археологических памятников. Она предполагает получение и анализ как общепринятой собственно биологической информации, так и специфической археологической информации на основе фиксации новых параметров и характеристик остеологических коллекций.

#### Тафономическое состояние и общие характеристики коллекций

Одним из первых шагов археозоологического анализа, определяющим всю систему последующей обработки, является установление для изучаемого памятника факторов, обусловивших попадание и накопление в слое костей животных. Обычно достоверно выделяются мусорные накопления кухонных костных остатков; остатки от использования животных в ритуальной практике; свидетельства использования костей в качестве сырья для косторезной ремеслен-

ной деятельности, а также кости животных-симбионтов (прежде всего, грызунов и других мелких животных). Последняя группа может быть представлена как синхронными археологическим отложениям остатками, так и более поздними включениями в слой костей норных видов. Эти разные категории археозоологических материалов могут быть корректно проанализированы только в рамках своей группы: кухонные остатки сравниваются с кухонными, ритуальные – с ритуальными и т.д. Разделение костных остатков на кухонные, ритуальные или ремесленные строится на рассмотрении археологического контекста этих находок, их тафономического состояния, системы и особенностей их раздробления и следов искусственного воздействия.

Естественная сохранность костей, как основной показатель тафономических условий их залегания, оценивалась по пятибалльной шкале. Общая искусственная раздробленность остатков была проанализирована на основе индекса раздробленности (ИР) костей, как число фрагментов в единице стандартного объема – куб. дм [Антипина, 1999]. Для всей коллекции определимых и неопределимых остатков была подсчитана частота обнаружения следов искусственного воздействия, таких как – погрызы собаками и грызунами, обожженность, разрубы и надрезы, оставшиеся от кухонной разделки туш, а также следы использования костей в качестве орудий или для изготовления из них каких-либо предметов.

На всех трех селищах были зафиксированы остеологические материалы разного происхождения – это кухонные, ритуальные, ремесленные костные остатки и включения костей мелких грызунов – симбионтов. Для каждого поселения была подсчитана насыщенность культурного слоя кухонными остатками – как число костей животных на 1 куб. м.

#### Таксономическое определение

Видовое определение костей проводилось с использованием сравнительно-анатомических коллекций, хранящихся в Институте археологии РАН и Зоо-

логическом музее МГУ. Названия основных сельскохозяйственных видов на русском языке приводятся в системе общепринятой для скотоводческой литературы – крупный рогатый скот, лошадь, мелкий рогатый скот, свинья. Таксономические же названия этих видов на русском языке, например – домашний бык, не используются, ввиду наличия в них двойного смысла – названия вида и обозначения половой принадлежности особи. При разделении остатков мелкого рогатого скота на овец и коз использовались признаки, выявленные и опубликованные рядом исследователей [Громова, 1950; Boessneck, Muller, 1964; Payne, 1985], однако плохая естественная сохранность материалов позволила определить до вида только 10% костей мелких полорогих, что не может обеспечить достоверных результатов при анализе реального соотношения остатков овец и коз в коллекции. По этой причине остатки этих двух видов представлены в таблицах совокупно – как кости мелкого рогатого скота. Определение костей птиц еще не закончено полностью, поэтому они обсуждаются как одна таксономическая группа, за исключением одной находки в яме костей домашней курицы. Определение костей рыб приводится в главе 10 настоящей монографии.

### **Анатомические характеристики**

После определения таксономической принадлежности остатков, для наиболее многочисленных видов были получены и проанализированы: распределение остатков по частям скелета, а также возрастная структура и размеры потребляемых на мясо животных. Для реконструкции возрастной структуры использовались две оценки: для длинных трубчатых костей – состояние компактной ткани и степень срастания эпифизов, и для зубной системы – появление постоянных зубов и степень стирания их жевательной поверхности [Silver, 1969; Watson, 1978]. Рамки выделяемых возрастных групп были скорректированы в соответствии с опубликованными данными по современным видам [Grant, 1978; Grant, 1982]. Промеры костей проводились по общепринятой системе, согласно описаниям в издании: [Driesch, 1976]. Кроме того, отмечались и подсчитывались все имеющиеся на костях патологические и индивидуальные особенности.

### **Статистический анализ**

Все использованные в данной работе количественные показатели основаны на подсчете абсолютного числа костей конкретных видов. Минимальное число особей не подсчитывалось, ввиду недостоверности этой количественной характеристики и субъективности ее подсчета по отношению к такой категории остеологических материалов, как кухонные остатки (подробнее о корректности применения разных оценок в «остеологической статистике» см. [Grayson, 1984; Hesse, Wapnish, 1985; Davis, 1987; Gautier, 1984; Антипина, 2000]).

В то же время, для остатков целых скелетов из ям подсчитывалось реальное (а не минимальное) число особей, которым они принадлежали. Естественно, что остатки целых скелетов не учитывались при реконструкции структуры мясного потребления.

### **Материал и его характеристики**

#### **Общая структура коллекций**

Результаты обработки остеологических коллекций трех стационарно исследованных поселений Замятинского археологического комплекса показали значительное сходство основных характеристик изучаемых материалов между собой. Практически весь материал из культурного слоя, и из ям характеризуется плохой или, гораздо реже, удовлетворительной естественной сохранностью. Ее оценка по пятибалльной шкале не превышает трех баллов. Исключение составляют немногочисленные хорошо сохранившиеся остатки целых скелетов животных разных видов из ряда ям, обнаруженные на каждом из рассматриваемых поселений. Несмотря на плохую естественную сохранность, искусственная раздробленность большей части костей оказалась невысокой, так что индекс раздробленности (ИР) колеблется от 4–6 до 40 и не превышает значений, типичных именно для кухонной разделки. Более того, оказалось возможным зафиксировать на остатках следы этой кухонной разделки и погрызы костей собаками. Такие следы обнаружены на каждом десятом фрагменте и в культурном слое, и в большинстве ям. Несомненно, их можно рассматривать как прямое указание на то, что основу всех трех коллекций составляют кухонные остатки. Определенная до видового уровня часть материалов по каждому памятнику оказалась значимой – более половины всех фрагментов костей (табл. 1), что представляется достаточным для получения достоверных оценок по видовой структуре выборок.

Основу коллекции составили млекопитающие, главным образом, домашние животные (табл. 1). Костей рыб и птиц на поселениях крайне мало, и их доля не превышает одного процента. Только в Замятине-8 доля остатков рыб достигает 6%. Такой же незначительный вклад обнаруживают и дикие охотничьи животные, доля которых по отношению к костям домашних видов колеблется от 1 до 5%. При этом их видовое разнообразие ограничено шестью видами – кабан (*Sus scrofa f. ferus*), лось (*Alces alces*), косуля (*Capreolus capreolus*), медведь (*Ursus arctos*), волк (*Canis lupus*) и бобр (*Castor fiber*). Подчеркну, что больше половины их костей принадлежат только одному виду – лосю, и, более того, почти все они являются остатками рогов со следами обработки (см. главу 6).

Тем не менее, на каждом из селищ в ряде ям были обнаружены почти целые скелеты животных разных видов, которые характеризуются достаточно хорошей естественной сохранностью и отсутствием

на костях следов кухонной разделки или погрызов собаками. Эти находки заставляют проанализировать структуру видов домашних животных для каждого участка поселка по отдельности, в зависимости от места находки в конкретном археологическом объекте.

#### **Кости домашних животных из Замятино-5**

Общий объем коллекции включает 1162 фрагмента костей, из которых около 70% оказались остатками домашних животных (табл. 1). Практически все они принадлежали четырем сельскохозяйственным видам, и только три кости – собакам.

Структура выборок из жилищ и окружавшего их культурного слоя оказывается достаточно сходной, хотя количественный объем материалов из построек почти в четыре раза меньше выборки из слоя (табл. 2). И в той, и в другой выборках преобладают кости крупного рогатого скота, составляя не менее 70%. Оставшуюся долю почти поровну делят между собой остатки трех остальных видов – мелкого рогатого скота, лошади и свиньи.

Иная картина наблюдается по соотношению остатков сельскохозяйственных видов из ям. Совокупная оценка дает очень высокую долю костей свиньи (до 50%). Удельный вес остатков крупного рогатого скота понижается до 20%, уступая при этом вкладу мелкого рогатого скота (22,5%). И только доля костей лошади остается низкой, не превышая 6,5% (табл. 2). Указанные различия связаны с материалами только четырех ям: 4, 8, 9 и 19. Число костей из этих объектов почти в два раза превышает общую выборку из культурного слоя и построек, составляя, кроме того, около 80% от объема всей совокупной выборки из ям. Естественно, что эти многочисленные кости и будут определять общую структуру всех материалов на поселении, если считать их обычными кухонными остатками. Тем не менее, их тафономическое состояние и анатомический набор в виде почти полных скелетов, а также отсутствие на них следов кухонной разделки и погрызов собаками позволяют считать их не кухонными остатками, а связывать их, возможно, с ритуальными комплексами.

Кости свиней из ямы 4 принадлежали скелетам десяти особей. К ним относятся:

два новорожденных молочных поросенка в возрасте до одного месяца;

два поросенка в возрасте двух-трех месяцев;

три молодых особи в полугодовалом возрасте (около 6 месяцев);

две молодые особи в возрасте около 8–12 месяцев, одна из которых, несомненно, самка;

одна молодая свинья-самка полуторагодовалого возраста (около 18 месяцев).

Подчеркну, что анатомический набор, по меньшей мере, для семи наиболее молодых особей соответствует захоронению практически полных скелетов, хотя немалая их часть была, очевидно, утрачена или не полностью собрана при вскрытии ямы. Толь-

ко для трех особей старшего возраста можно предполагать нахождение в яме лишь частей туш – главным образом, голов с частями шеи.

Кроме остатков свиней в яме 4 были обнаружены также кости исключительно левой половины скелета годовалой овцы.

Анализируя возраст, в котором были забиты свиньи, приходится констатировать, что их одновременное захоронение в яме было возможным только теоретически, при условии существования у свиней на поселении двух приплодов в год. Последнее явление считается крайне редким, хотя и реальным в скотоводческой практике. По-видимому, захоронение тушек свиней в яме 4 не было одновременным. Более того, наиболее вероятные временные рамки забоя этих животных, если рассчитывать их соответственно сезону размножения у примитивных пород, указывают на три времени года: весну, лето или осень. Вероятность зимнего забоя оказывается крайне небольшой, и касается только двух особей, возраст которых определен рамками 8–12 месяцев.

Целостность костей всех этих особей, отсутствие следов разделки и полнота анатомических наборов свидетельствует о том, что в яму были положены целые тушки и головы указанных животных. Считать их долговременными, но неиспользованными по каким-то причинам мясными запасами можно только, если яма 4 представляла собой так называемый «ледник», где на глыбах льда действительно могли и летом храниться запасы мяса. В обыкновенной же хозяйственной яме долговременное хранение значительного запаса мяса в виде целых туш животных вряд ли возможно. Кроме того, следует подчеркнуть, что среди их остатков был обнаружен почти полный скелет новорожденного ребенка.

Подобные остатки животных, интерпретация которых как кухонных неоднозначна, были собраны также в ямах 8, 9 и 19.

В яме 8 оказались остатки практически полного скелета полугодовалой козы, которые и составили основу материалов из этого объекта. Сезон ее забоя может быть определен как начало осени.

В яме 9 среди типично кухонных остатков разрозненных костей разных видов были найдены дистальные части, по-видимому, всех четырех ножек одного теленка в возрасте двух-трех месяцев. Сезон забоя теленка достоверно не определим, ввиду значительной изменчивости сроков отела у домашних представителей этого вида, хотя вероятнее всего теленка забили летом.

И наконец, в яме 19 находились остатки несомненно полного, но плохо сохранившегося, черепа лошади, возраст которой определяется как 10–12 лет.

При исключении из подсчета материалов из ям 4, 8, 9 и 19 доля костей крупного рогатого скота возрастает по остальным ямам почти в два раза, и становится сходной с пропорцией, полученной по постройкам и культурному слою (табл. 2). Второе место после крупного рогатого скота занимают уже кости ло-

шади (15%), третье – кости мелкого рогатого скота (13,3%) и последнее – свиньи (11,7%). Однако, ввиду малого объема конечной выборки по кухонным остаткам из ям – всего 120 (табл. 2), эти различия между количеством костей лошади, мелкого рогатого скота и свиньи являются, скорее всего, результатом действия случайных факторов.

Вместе с тем, несмотря на несомненно мусорное заполнение большинства ям в Замятино-5, для дальнейшего обсуждения их хозяйственного назначения, необходимо подчеркнуть, что кроме указанной выше находки полного скелета новорожденного ребенка в яме 4, разрозненные кости младенцев были обнаружены также в ямах № 9-а, 11, 15, а среди заполнения ям 14 и 20 оказались фрагменты костей взрослых людей. На человеческих костях нет следов искусственного воздействия, и наиболее естественным представляется их происхождение из того или иного рода разрушенных погребений.

В яме 4, однако, кости младенца вместе с остатками поросля были найдены в гумусном заполнении, перекрытом пятном суглинка, что определенно свидетельствует об одновременности помещения всех скелетов в яму, и подтверждает правомерность исключения фаунистических материалов указанных объектов из выборки кухонных остатков.

Таким образом, количественная характеристика кухонных остатков из поселения Замятино-5 показывает, что именно говядина была главным мясным продуктом, потребляемым жителями. Мясо остальных трех видов – лошади, мелкого рогатого скота и свиньи употреблялось в существенно меньших количествах.

Распределение остатков трех наиболее многочисленных сельскохозяйственных видов по частям скелета (табл. 3) выглядит достаточно различным в выборках из ям и из культурного слоя. Только для крупного рогатого скота анатомические наборы остатков в ямах и в культурном слое оказываются, все же, похожими, и дают соотношение элементов скелета, типичное для кухонных остатков, когда полные туши животных разделяются прямо на поселении. Некоторое увеличение доли отдельных частей скелета в них, например – зубов, нижних челюстей и фаланг, можно объяснить лучшей сохранностью, благодаря их естественной прочности. Несомненно, что набор остатков крупного рогатого скота демонстрирует также и отсутствие какой-либо избирательной сортировки костей этого вида. Анатомические наборы остатков мелкого рогатого скота и свиньи показывают иную тенденцию: значительное повышение доли краиальных частей скелета по сравнению со скелетом конечностей, а также позвонков и ребер. Подчеркну, что это касается как раз только выборки из ям 4, 8, 9, 19<sup>1</sup>, из которых и происходит основная масса костей свиньи и мелкого рогатого скота (табл. 3). Это – перечисленные выше почти полные скелеты и черепа 10 особей свиньи, а также овцы и козы. Таким образом, обнаруживаются свидетель-

ства несомненно разного хозяйственного использования трех видов: крупного рогатого скота – как обыденной мясной пищи, и мелких домашних копытных (овец, коз и свиньи) – как атрибута редкого, вероятно, ритуального или символического действия (?) или жертвоприношения (?).

Учитывая эти различия хозяйственного использования сельскохозяйственных животных на поселении Замятино-5, обнаруженная возрастная структура может считаться отражением пищевых потребностей только для крупного рогатого скота и отчасти для лошади. В то время как возрастная структура забитых на поселении свиней и мелкого рогатого скота, очевидно, обусловлена не обычной пищевой избирательностью, а другой, вероятно, ритуальной мотивацией.

Для крупного рогатого скота оказалось, что на мясо забивались, прежде всего, взрослые (53,3%) и старые (6,5%) особи этого вида. Молодые особи составляли не менее 40,2% от потребляемых на мясо животных (табл. 4)<sup>2</sup>. Такая структура мясного потребления, как правило, указывает на длительный период содержания основной части разводимых животных. Очевидно, это может быть связано с возможностью получения от них прижизненной продукции, прежде всего, молочной.

Возрастная структура потребляемых на мясо лошадей еще в большей степени соответствует ситуации интенсивной прижизненной эксплуатации этого вида, когда в пищу используются выбракованные по возрасту или по другим причинам животные. Только 19% костей принадлежат молодым, но достигшим размеров взрослых животных, особям, тогда как остальные остатки происходят от взрослых и старых лошадей: от 6–10 и более лет (табл. 4).

### Кости домашних животных из Замятино-7

Общий объем коллекции поселения Замятино-7 включает 1311 фрагментов костей животных, из которых около половины (53%) оказались определимыми до видового уровня (табл. 1). Практически все они принадлежали пяти видам домашних животных.

Материалы Замятино-7 характеризуются самой плохой естественной сохранностью, как в культурном слое, так и в ямах. Исключение составляют кости животных из ямы 4 (раскоп 2), сохранность которых, напротив, оказалась хорошей. Видовой состав и анатомический набор остатков псовых из этой ямы позволил интерпретировать их как ритуальные. Описа-

<sup>1</sup> Значительная доля тех же элементов скелета в других ямах и культурном слое не является достоверной и возникла вследствие чрезвычайно малого исходного объема этих выборок: мелкий рогатый скот – 16 и 24 фрагментов костей, а свинья – 14 и 26 фрагментов костей (см. табл. 3).

<sup>2</sup> В таблице суммированы возрастные данные, полученные по оценке степени прирастания эпифизов на длинных трубчатых костях и первых фалангах, а также – по оценке немногочисленных нижнечелюстных коренных зубов.

ние обнаруженных костей из ямы 4 приведено ниже, хотя, сразу же подчеркну, остатки собак обнаружены в Замятино-7 только в этом объекте.

Все другие остатки домашних животных на поселении представляют собой кухонные отбросы – с типичными для них следами первоначальной разделки туш и погрызов их собаками. Результаты определения их видовой принадлежности приведены в табл. 5 в соответствии с местом их находки в том или ином археологическом объекте.

Видовая структура кухонных остатков на поселении Замятино-7 даже из разных археологических объектов оказалась одинаковой. Ее особенности, характеризующие основную часть материалов из культурного слоя, сохраняются даже в малых выборках из ям и построек (табл. 5). Такая устойчивость позволяет считать достоверным фактом то, что в кухонных остатках на поселении преобладают кости крупного рогатого скота (около 70%), который соответственно и был для жителей основным источником мясной пищи. На втором месте оказываются кости мелкого рогатого скота (овец и коз). Лошадь и свинья показывают незначительный вклад их остатков в общую структуру выборки.

Возрастная структура кухонных остатков из Замятино-7 оказалась полностью идентичной той, что была получена для крупного рогатого скота и лошади по материалам Замятино-5. Наиболее яркой особенностью ее можно считать доминирование костей взрослых и старых животных.

В то же время, присутствие на поселении Замятино-7 хотя и немногочисленных, но именно кухонных остатков свиньи и мелкого рогатого скота, позволяет в некоторой мере охарактеризовать возрастную структуру забитых на мясо животных этих видов. Оказалось, что кости совсем молодых животных – до 6 месяцев – полностью отсутствуют в кухонных остатках группы мелких домашних копытных, тогда как кости взрослых особей в возрасте более полутора–двух лет составляют около 70% выборки. Остатки старых свиней, овец и коз (старше шести лет) в выборке не обнаружены.

Остеологические материалы из ямы 4 были представлены для обработки в виде нескольких выборок, соответствующих выделенным в заполнении объекта трем стратиграфическим уровням. Таксономическое определение костей и описание их морфологических особенностей сделано согласно этой стратиграфической схеме.

В самых верхних слоях ямы (первый стратиграфический горизонт) были обнаружены кости, представляющие собой типичные кухонные остатки со следами разрубов и собачьих погрызов (табл. 5). Выборка из второго стратиграфического горизонта оказалась наиболее многочисленной. В самых верхних слоях этого горизонта находилось несколько фрагментов костей крупного рогатого скота, лошади, свиньи и козла, которые являются так же, как и в первом стратиграфическом горизонте, разрозненными кухонны-

ми отбросами. В нижних слоях второго стратиграфического горизонта были обнаружены только кости хищников – двух собак и волка, которые представляют собой остатки от умерщвленных или погибших животных, положенных в яму целиком с мягкими тканями в виде целой туши собаки № 1, головы собаки № 2 и головы волка.

Череп волка принадлежал взрослому достаточно крупному животному, возраст которого может быть приблизительно определен в рамках 4–6 лет. Отсутствие патологических или индивидуальных отклонений в его зубной системе и на черепных костях свидетельствует об общем хорошем физическом состоянии особи. На остатках черепа не обнаружено следов насиленной смерти или отделения головы.

Скелет собаки № 1 принадлежал очень старому животному. Степень стертости зубов на верхних и нижних челюстях, а также старческие изменения костной ткани на суставах почти всех костей позволяют определить его возраст как – не менее 15 лет. Обнаружение среди остатков целой кости полового члена – os penis, свидетельствует о том, что скелет принадлежал кобелю. Размеры животного, реконструируемые по промерам длинных трубчатых костей, соответствуют представителям средних пород с высотой в холке около 50 см.

Череп и шейные позвонки собаки № 2 принадлежали животному также достаточно преклонного возраста около 10–12 лет. В то же время, размеры и пропорции черепа свидетельствуют о более массивном телосложении этой особи и, возможно, о более высоком ее росте в холке. Пол животного при отсутствии посткраниального скелета не установим. В центральной части носовых костей черепа обнаружено прижизненное вдавление костной ткани округлой формы глубиной около 4 мм. Такая травма кости могла возникнуть у собаки при мощном прокусе ее морды клыками хищника, при котором, несомненно, были повреждены мягкие ткани. Диаметр вдавления соответствует клыкам очень крупной собаки или волка. Указанная массивность черепа собаки и характер полученной травмы позволяют предполагать, что перед нами остатки или охотничьего, или сторожевого животного. При этом заслуживает внимания тот факт, что с черепом в яме оказались первые пять шейных позвонков в анатомическом порядке. Задняя часть пятого позвонка несет на себе следы разруба, направленного сверху и поперек шеи животного. Удар пришелся почти прямо между пятым и шестым шейными позвонками, так что разрушены были только их отростки, соединяющиеся между собой. Глубина разруба указывает на то, что удар был не настолько силен, чтобы полностью отделить голову от тела – им только мог быть перерублен позвоночник, мягкие же ткани горла, несомненно, пришлось перерезать ножом. Все эти данные однозначно свидетельствуют о том, что в яму была положена только одна отрубленная голова либо охотничьей, либо сторожевой собаки.

В слоях третьего стратиграфического горизонта ямы 4 были обнаружены лишь несколько фрагментов костей. Это – остатки распавшегося на кусочки черепа теленка, возраст которого соответствует примерно одному году. При черепе теленка сохранился только первый шейный позвонок. Кроме того, был обнаружен также один фрагмент лопатки взрослой особи крупного рогатого скота со следами разрубов, оставшихся вероятно от кухонной разделки туши этого животного.

Итак, обнаруженные во втором стратиграфическом горизонте ямы 4 остеологические объекты позволяют интерпретировать их как намеренное, вероятно, ритуальное погребение. Отмечу также, что результаты изучения палеоботанических образцов из ямы 4 (см. табл. 1 в главе 12 настоящей монографии) также подчеркивают необычность заполнения второго горизонта, показав в нем полное отсутствия зерен культурных злаков, которые вместе с тем были обнаружены среди мусорных кухонных остатков в стратиграфических горизонтах 1 и 3.

#### **Кости домашних животных из Замятино-8**

Коллекция из раскопок усадьбы Замятино-8 включает 3112 фрагментов костей животных, из которых около 60% оказались определимыми до видового уровня. Это самые значительные в количественном отношении остеологические материалы из всех трех селищ, составляющих исследованную раскопками часть Замятинского поселка.

Основу этих кухонных остатков составляют кости домашних копытных, доля которых во всех выборках по разным археологическим объектам оказывается не ниже 90%. Остатки собак представлены лишь семью разрозненными фрагментами посткраниального скелета.

При анализе видовой структуры остатков домашних копытных выяснилось значительное сходство выборки из Замятино-8 с материалами из Замятино-5 и 7. Точно так же значительная часть костей из культурного слоя и построек принадлежит крупному рогатому скоту (74 и 68% соответственно – табл. 6). В то же время, в выборке из ям на первом месте оказываются остатки свиньи. Однако это преобладание основано только на материалах из двух объектов – ям 12 и 19, где зафиксированы целые скелеты поросят.

В яме 12 были обнаружены кости от почти полных скелетов четырех молочных поросят разного возраста – от двух до трех месяцев. Они находились среди немногочисленных кухонных остатков с типичными для них следами разрубов и погрызов их собаками. Близость возрастов этих поросят позволяет предполагать одновременность захоронения их тушек в яме, а сезон забоя – как позднюю весну или начало лета.

В яме 19 среди типичных разрозненных кухонных остатков разных видов были найдены фрагменты скелета, вероятно, одной целой тушки молочного

поросенка в возрасте нескольких недель. Кроме того, в этой яме находились и 13 птичьих костей, вероятно, от двух особей, которые были определены, как принадлежавшие домашней курице.

Ввиду того, что кости свиней в указанных двух ямах происходят от практически полных скелетов, их принадлежность к кухонным остаткам сомнительна. Впрочем, даже не настаивая на ритуальном контексте этих ям, подчеркну, что материалы из них не должны учитываться при реконструкции структуры обычного мясного потребления у жителей поселения. Если исключить их из подсчетов, то в остальных ямах на поселении Замятино-8 структура кухонных остатков окажется сходной с особенностями материалов из слоя и построек.

Таким образом, несомненно, что на поселении Замятино-8 на первом месте в мясном потреблении была говядина, а мясо остальных сельскохозяйственных животных – лошади, мелкого рогатого скота и свиньи – употреблялось в существенно меньших масштабах.

Возрастная структура, полученная для крупного рогатого скота и лошади по кухонным остаткам из Замятино-8, полностью соответствует особенностям, установленным на двух других поселениях. Более того, те немногочисленные кухонные остатки свиньи и мелкого рогатого скота также происходят от почти взрослых и, несомненно, взрослых, но не старых, животных.

#### **Обсуждение**

##### **Структура мясного потребления и формы эксплуатации домашних животных в поселке у с. Замятино**

Кухонные остеологические материалы из трех участков Замятинского комплекса оказываются настолько сходными по основным своим характеристикам между собой, что возможно только одно объяснение этому феномену – единство системы обеспечения продуктами питания у жителей рассматриваемого района, в частности – мясом.

Структура кухонных остатков в Замятино с очевидностью свидетельствует, что среди них без сомнения доминируют кости крупного рогатого скота – от 68 до 73%. Подчеркну, что разброс этого показателя их доли лежит в пределах лишь 5%. Второе место занимают кости мелкого рогатого скота – от 11 до 14%. Кости лошади и свиньи представлены в кухонных остатках примерно в одинаковом количестве, при этом они лишь не намного уступают мелкому рогатому скоту (табл. 7).

Вместе с тем, структура кухонных остатков обычно отличается от структуры мясного потребления ввиду естественных различий в весе между крупными и мелкими копытными животными. Вес любой особи крупного рогатого скота или лошади всегда в несколько раз больше, чем вес любой козы, овцы или свиньи. Для того, чтобы перевести соотно-

шение кухонных остатков конкретных видов в соотношение полученного от них мяса, необходимо увеличить (умножив) в соответствующее число раз долю крупных копытных животных или соответственно уменьшить (разделив) долю мелких копытных животных. Эту операцию можно производить напрямую с числом костей или с соответствующей их долей (%). Получаемый результат во всех этих случаях будет один и тот же. Я предполагаю увеличить на соответствующий коэффициент количество костей крупного рогатого скота и лошади (табл. 8).

Тем не менее, сам весовой коэффициент не является абстракцией, взятой из сельскохозяйственной литературы, или из этнографических источников, а должен быть рассчитан на основе конкретных данных по возрастной структуре и размерам съеденных на поселении домашних животных. Возрастная структура, реконструированная по кухонным остаткам, для четырех сельскохозяйственных видов оказалась сходной на всех трех селищах.

Для крупного рогатого скота установлено, что не менее 90% всех забитых на мясо коров и быков были в возрасте более одного года, т.е. уже достигли размеров взрослых животных. Максимального веса при этом достигали, по-видимому, 60% популяции этого вида (табл. 4). Немногочисленные промеры целых первых фаланг крупного рогатого скота позволяют предполагать в Замятино разведение животных в основном среднего размера, живой вес которых не превышал 300 кг.

Среди лошадей, забивавшихся на мясо, почти все особи были старше одного года, а максимального веса при этом достигали 80% популяции этого вида. Промерами для лошади оказались лишь единичные кости, поэтому средние размеры животных в популяции были оценены на качественном уровне. Такая оценка позволяет предполагать разведение в поселке у с. Замятино небольших по размерам лошадей примерно в 250 кг весом.

Возраст забитых на мясо овец, коз и свиней по кухонным остаткам также в подавляющем большинстве соответствовал взрослым животным, основная часть которых к тому же достигла максимального веса. Промеры ряда целых костей и оценки размеров животных на качественном уровне позволяют реконструировать разведение в Замятино достаточно крупных овец, коз и свиней. Их средний вес может быть реконструирован в 50 кг.

Таким образом, для подсчетов может быть использовано соотношение костей указанных видов без каких-то поправок, связанных с возрастными различиями в весе животных. Сравнение же реконструированных размеров и веса этих видов между собой, показывает, что средний вес козы или овцы был примерно одинаков со средним весом свиньи, средний вес коровы/быка превышал вес козы/овцы примерно в шесть раз, а средний вес лошади – только в пять раз. Соответственно, чтобы получить конкретное значение мясного продукта, необходимо умножить

число костей крупного рогатого скота на шесть (это и есть коэффициент), лошади – на пять, а кости мелкого рогатого скота и свиньи – на единицу. После этого, полученные данные переводятся в проценты (табл. 8). В результате получается, что в мясном рационе жителей Замятинского комплекса говядина устойчиво занимала около 85%, еще около 10% приходилось на конину, и только 5% примерно в равных пропорциях отводилось мясу овец, коз и свиней.

Структура мясного рациона, как правило, достаточно точно отражает интенсивность мясной формы эксплуатации вида. Это почти единственное прямое археозоологическое свидетельство наличия и масштабов конкретного скотоводческого направления. О других же формах, связанных, главным образом, с прижизненным использованием животных, можно судить лишь на основании косвенных данных по половозрастной структуре и реконструированных размеров съеденных особей, по их индивидуальным или породным особенностям и обнаруженным патологиям. Однако, к сожалению, для изучаемых коллекций такая информация оказалась редуцированной, ввиду плохой естественной сохранности кухонных остатков. Ни для одного вида не было получено достоверного соотношения полов. Для мелкого рогатого скота не удалось получить даже достоверного видового соотношения овец и коз, хотя несомненно, что их хозяйственное использование может достаточно сильно различаться. Поэтому реконструкция форм эксплуатации домашних животных в Замятино делается только в предположительном аспекте.

Возрастная структура крупного рогатого скота Замятинского комплекса, демонстрирующая значительное преобладание мяса взрослых животных в пищевом рационе, указывает на значительную продолжительность жизни большей части разводимых животных, содержание которых при этом оказывается рентабельным только в ситуации получения от них прижизненной продукции. Использования мяса в таком случае становится не главной формой эксплуатации вида, а является результатом естественной смены продуктивного и маточного стада. Поэтому для крупного рогатого скота в Замятино можно предполагать наличие молочного направления в разведении этого вида. Вместе с тем, на четырех фалангах и коров, и быков из Замятино-7 и 8 были обнаружены характерные для рабочего скота небольшие разрастания костной ткани в виде остеофитов [Bartosiewicz, Van Neer, Lentacker, 1997]. Эти находки позволяют утверждать, что замятинские коровы и быки в ряде случаев использовались также и в качестве тягловых животных. Замечу, что ни одной кости вола в материалах из усадеб не обнаружено. Вместе с тем, значимые масштабы потребления мяса крупного рогатого скота оказываются возможными только при численном преобладании этого вида среди разводимых сельскохозяйственных животных. При незначительной численности, интенсивное мясное потребление быстро приво-

дит к сокращению маточного поголовья, восстановление которого идет настолько медленно, что затраты на его содержание делают нерентабельной мясную эксплуатацию вида. Очевидно, что у жителей Замятино именно крупный рогатый скот составлял по численности основу стада.

Небольшие масштабы потребления конины, а также ее получение только от взрослых и старых особей, несомненно, свидетельствует о наличии другой прижизненной формы эксплуатации этого вида. Для лошади – это использование ее мускульной силы, прежде всего в качестве транспортного животного, под верх и в упряжке. Обнаружение на одной фаланге лошади остеофитов, типичных для рабочего скота, указывает именно на перевозку тяжестей. Численность лошади на замятинских поселениях, по-видимому, была ниже, чем численность крупного рогатого скота.

Минимальные масштабы потребления мяса мелкого рогатого скота, причем исключительно взрослых особей, указывают на достаточно эффективное использование прижизненной продукции этих животных. Вероятно, ею могло быть козье молоко и шерсть овец. Незначительность мясного использования этих видов не позволяет реконструировать их численность в стаде. Она могла быть и крайне незначительной, и вполне существенной, сравнимой с численностью лошади.

А вот численность разводимых свиней явно была небольшой и, по-видимому, наименьшей в замятинском стаде. Такая проекция корректна ввиду существования единственной для этого вида мясной формы его эксплуатации. Вместе с тем, это животное играло, несомненно, значимую, хотя и не вполне понятную роль в жизни населения усадеб. Об этом свидетельствуют находки остатков захоронения целых тушек пороссят в ямах на двух поселениях Замятино-5 и 8. Интерпретация их как нереализованных по каким-то причинам запасов мяса, на фоне кухонных материалов, демонстрирующих совсем другую систему потребления свинины, выглядит неубедительной. Тогда как захоронение даже умерших от болезней животных до недавнего времени являлось, несомненно, ритуальным действием, а различного рода жертвоприношения животных широко практиковались еще в начале XX в. [Зеленин, 1991].

### **Остеологические материалы и особенности хозяйственной деятельности в Замятинском поселке**

Остеологические материалы поселений у с. Замятино с очевидностью показывают, что скотоводство являлось значимой отраслью в хозяйстве населения изучаемого района. Реконструированные возможные направления эксплуатации сельскохозяйственных животных – мясное и молочное для крупного рогатого скота, в качестве транспортного животного – для лошади, шерстное и молочное – для овец и коз, подсобно-мясное – для свиньи, позволяют перейти к вопросу о формах самого скотоводства,

прежде всего, о формах содержания животных и обеспечения их кормами.

Природные условия Верхнего Подонья, и в частности района расположения Замятинского археологического комплекса, до сих пор являются поразительно благоприятными для развития скотоводства, и, прежде всего, для разведения крупного рогатого скота. Обилие пойменных лугов, мягкие зимы позволяют почти круглогодично содержать этот вид на подножных кормах.

Реконструированные средние размеры крупного рогатого скота в Замятино не противоречат реализации именно такой формы его содержания. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что на остатках замятинских коров и быков не было обнаружено ни одного случая каких-либо патологий или генетических отклонений. Это свидетельствует о хорошем физическом состоянии стада и, несомненно, о качественных кормах. Такая совокупность физических характеристик коров и быков – хорошее здоровье при средних размерах тела – может быть достигнута в условиях дополнительной подкормки животных при круглогодичном содержании их на вольном выпасе. Существенные масштабы использования молочной продукции крупного рогатого скота корректируют реконструируемые условия содержания, как круглогодичный выпас стад вокруг поселений, возможно, даже по земледельческим залежам, с дополнительной подкормкой их зимой и достаточно частым возвращением на поселение.

Относительно крупные размеры овец, коз и свиней в Замятино при их незначительной численности в стаде, позволяют говорить скорее о придомном их содержании и, несомненно, хорошей обеспеченности кормами. Только один случай патологического изменения эмали – гипоплазии, был зафиксирован на зубе взрослой свиньи из Замятино-7, что может служить лишь подтверждением сделанному выводу. Чаще гипоплазия коррелирует с придомным содержанием животных.

Придомное содержание представляется корректным реконструировать и для лошади, которая, прежде всего, использовалась как транспортное средство на изучаемых поселениях.

И еще раз подчеркну, что средние и крупные размеры домашних животных и практически полное отсутствие патологий на их костях свидетельствуют об успешности всей скотоводческой деятельности в Замятино.

Сопряженность же этой деятельности с многочисленными другими занятиями жителей, по-видимому, может указывать и на успешность скотоводства в отношении его значительной результативности при малых трудовых затратах.

На поселениях Замятино реконструируется наличие земледелия и различного рода ремесленной деятельности, а остеологические материалы позволяют говорить еще и о существовании некоторых других хозяйственных занятий.

Так на всех раскопанных участках поселка в небольшом числе были обнаружены кости домашней курицы и рыб. Естественно, что на основании таких скучных данных трудно достоверно оценить их значимость, хотя сам факт находок заслуживает внимания. Важно подчеркнуть, что курица является и источником прижизненного очень ценного продукта – яиц, от которых, как правило, не остается никаких следов. Значение потребления рыбы также трудно устанавливаются по ее остаткам из слоев поселения. Во-первых, кости многих мелких рыб просто плохо сохраняются в культурном слое. Во-вторых, зачастую первичная обработка рыбы происходила прямо на берегу реки, а на поселение доставлялась уже почти готовая продукция. И наконец, по этнографическим данным, остатки от съеденной рыбы – кости, потроха и т.д., достаточно часто скармливаются собакам и свиньям, что может быть причиной отсутствия или малого количества костей и чешуи рыб на поселениях, расположенных по берегам рек и озер. Поэтому, не обсуждая масштабы разведения кур и рыболовства, необходимо отметить, что эти отрасли хозяйственной деятельности также играли немалую роль в системе пищевого обеспечения жителей Замятино.

Следует указать и на возможность существования еще одного специфического для Замятино-5 и 8 промысла – это сбор зимних лосиных рогов для косторезного ремесла. Значительные масштабы ремесленного изготовления роговых гребней, сырьем для которых служил рог только представителей Оленьих (главным образом, лося; см. главу 6 монографии), предполагают обнаружение среди кухонных остатков большого количества костей посткраниального скелета лосей, мясо которого должно было бы употребляться в пищу. Однако, остатки лося в кухонных материалах крайне малочисленны, и большинство их представляют собой фрагменты тех же рогов, на которых не сохранились следы обработки. Вообще все находки костей диких охотничьих животных в материалах Замятино-5 настолько единичны (см. табл. 1), что говорить об охоте на диких животных как о значимой для жителей поселка отрасли хозяйственной деятельности не приходится. Единственным объяснением присутствия большого числа рогов лося на поселении, при практически полном отсутствии остатков других частей туш лосей, является предположение о целенаправленном сборе рогов, брошенных самцами лося зимой. Подтверждением этому служат обнаруженные в Замятино-5 фрагменты рогов лося со следами обработки, которые представляют собой основание розетки рога с поверхностью естественного разрушения – лизиса роговой ткани, возникающей зимой у лося при сбрасывании рога. Зимний промысел брошенных рогов лосей и оленей на поделки существует до сих пор и, несомненно, существовал во все времена.

В культурном слое и свалках, устроенных в углубленных объектах Замятино-5 и 8 обнаружены об-

ломки стругов (тупиков) из ребер крупного рогатого скота и крупных копытных (см. главу 6 монографии). Эти костяные орудия прямо указывают на присутствие среди домашних ремесел обработки кожи.

Таким образом, уклад жизни населения Замятинского поселка показывает значительное разнообразие хозяйственных занятий, по-видимому, успешно и гармонично сочетающихся в рамках основных жизнеобеспечивающих отраслей земледелия и скотоводства.

И в заключение, было бы естественным сравнить остеологические материалы из поселений у с. Замятино с данными по памятникам синхронных и близких им культур. Среди опубликованных археозоологических источников лишь немногие коллекции в количественном отношении оказываются представительными для оценки хотя бы видовой структуры костных остатков. При этом традиционно для отечественных исследований статистический анализ проводится на основе подсчета минимального числа особей, которым принадлежали остатки. Однако некорректность использования этой оценки для кухонных остатков закономерно приводит к недостоверным результатам. По этой причине мною были привлечены для сравнения только те материалы, для которых опубликованы исходные данные по числу костей домашних видов, а объем выборки составлял не менее 300 костей. В результате были взяты только два поселения киевской культуры – Александровка-1 [Журавлев, 1996] и Ульяновка (определение Н. Г. Белан, материалы взяты из статьи [Пашкевич, Терпиловский, 1981]), а также четыре поселения черняховской культуры: Пряжев, Никольское, Жуковцы, Успенское [Цалкин, 1966]. Для сравнения были привлечены также материалы по нескольким поселениям позднего этапа дьяковской культуры начала и первой половины первого тысячелетия н.э. из лесной зоны – Красный Холм, Огубское, Троицкое, Городищенское, Кондрakovskое (по [Цалкин, 1956, с. 182]), Дьяково городище (верхние слои по [Алексеева, Калякин, Кренке, 1996]) Кикинское (по [Вишневский, Данильченко, Каспаров, Кирьянова, Спиридонова, 2001]) и Ростиславль (по определениям Кузнецовой Т.В., 1998–2000<sup>3</sup>).

Сравнение этих материалов с коллекциями из Замятино показывает совершенно одинаковый видовой состав домашних животных (табл. 9). Количественная же структура выборок из поселений лесостепи имеет сходство между собой только в отношении остатков крупного рогатого скота, которые доминируют на всех этих памятниках, и их доля колеблется в пределах от 56 до 75%. Вместе с тем, такой большой разброс значений в пределах 20%, мог возникнуть как в результате включения в кухонные

<sup>3</sup> См. Список остеологического материала из раскопок городища Ростиславль 1998–2000. Приложения к отчетам В. Ю. Коваля по результатам раскопок городища Ростиславль за 1998–2000 гг.

материалы остатков других видов из ритуальных комплексов, так и быть отражением реальных различий в скотоводческой практике. Заметная доля костей собак на ряде поселений, заставляет предполагать именно смешанный характер рассмотренных остеологических коллекций, которые, по-видимому, включают и кухонные, и все остальные – ритуальные (?) остатки животных. В публикациях же отсутствуют сведения об археологическом контексте находок тех или иных видов, а также другая необходимая для разграничения информация. В этой связи сопоставление таких материалов с коллекциями из Замятино, где рассматриваются отдельно кухонные и ритуальные остатки, представляется некорректным. К сожалению, для изучаемого периода мне не удалось найти опубликованных коллекций, которые могли бы быть корректно сравнимы с материалами из Замятино.

Тем не менее, даже с учетом смешанного характера происходящих с поселений лесостепи комплексов археозоологических находок, все они существенным образом отличаются от материалов синхронных памятников позднего этапа дьяковской культуры из лесной зоны. Яркие различия фиксируются по всем сельскохозяйственным видам – крупному и мелкому рогатому скоту, лошади и свинье. Их доли на памятниках лесной полосы имеют совершенно противоположные значения – остатки крупного рогатого скота занимают, как правило, третье, иногда второе место после костей лошади и свиньи, а на последнем месте оказываются кости мелкого рогатого скота (см. табл. 9). В тех редких случаях, когда они занимают формально первое место, их удельный вес лишь ненамного превышает долю костей лошади и составляет не более 40%. Таким образом, несомненно, что в начале I тыс. н.э. скотоводство культур лесостепной и лесной зон резко отличалось друг от друга. Очевидно, эти различия обусловлены природными условиями, главным образом, связанными с трудностями зимнего содержания животных. Этнокультур-

ную компоненту различий в скотоводстве населения двух природных зон пока обнаружить не удается.

И наконец, подчеркну, что в археологической литературе, посвященной хозяйству изучаемого периода, делаются реконструкции скотоводческой деятельности для поселений, регионов, культур на смешанных остеологических материалах, а иногда и вообще без них – на основании этнографических аналогий. И, как это не странно, наиболее общие выводы – о формах эксплуатации домашних животных, приномном и пастушеском скотоводстве, о хорошей обеспеченности кормами, оказываются сходными с полученными по остеологическим материалам из Замятино.

Естественно возникает вопрос: зачем тогда собирать и столь тщательно изучать остеологические материалы, если можно обойтись и без них?

На самом же деле, сходная реконструкция общих характеристик скотоводства возникает только потому, что данная модель форм эксплуатации и содержания сельскохозяйственных животных оказывается наиболее биологически естественной и универсальной в природных условиях лесостепной зоны. Поэтому она чаще всего и реализовывалась в прошлом, и присутствовала до недавнего времени в небольших деревнях Восточной Европы [Зеленин, 1991].

В такой ситуации главным становится вопрос не о формах скотоводства и эксплуатации домашних животных, а о том, какие усилия приложили жители конкретного поселения для реализации этой универсальной модели и насколько она была успешна. Ответ на этот вопрос может дать только археозоологическое исследование в контексте с другой, в том числе и палеоботанической, информацией по памятнику. Археозоологические же исследования, проведенные нами на других поселениях лесостепи и лесной зоны, показывают, что результаты могут сильно отличаться от ожидаемых [Маслов, Антипина, Мусатова, 1988; Антипина, Маслов, 1992, 1993, 1998; Паленая, Антипина, 1999; Антипина, 2001].

Таблица 1. Общие характеристики остеологических коллекций поселений у с. Замятино.

| ПОСЕЛЕНИЯ  | Определенные до вида кости животных |       | Неопределеные до вида кости животных |      |      |          | ВСЕГО костей |
|------------|-------------------------------------|-------|--------------------------------------|------|------|----------|--------------|
|            | домашних                            | диких | млекопитающих                        | птиц | рыб  | грызунов |              |
| Замятино 5 | 805                                 | 10    | 331                                  | 2    | 8    | 6        | 1162         |
| %          | 69,3                                | 0,9   | 28,5                                 | 0,1  | 0,7  | 0,5      | 100%         |
| Замятино 7 | 659                                 | 39    | 601                                  | 5    | 3    | 4        | 1311         |
| %          | 50,3                                | 3,0   | 45,8                                 | 0,4  | 0,2  | 0,3      | 100%         |
| Замятино 8 | 1846                                | 40    | 1192                                 | 21   | 12   | 1        | 3112         |
| %          | 59,3                                | 1,3   | 38,3                                 | 0,7  | 0,4* | 0,03     | 100%         |

\* При добавлении выборки в 205 костей рыб, обработанных Э.А.Ляшкевич, доля этой группы на Замятино-8 увеличиться до 6 %.

Таблица 2. Соотношение остатков сельскохозяйственных видов на поселении Замятино-5.

| СЛОЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ                 | ВИДЫ       |            |           |            | ВСЕГО      |
|--|------------|------------|-----------|------------|------------|
|  | KPC*       | MPC*       | Лошадь    | Свинья     |            |
| <b>КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ И ПОСТРОЙКИ</b>             |            |            |           |            |            |
| культурный слой                                | 136        | 23         | 16        | 20         | 195        |
| очаг   | 4          |            |           |            | 4          |
| постройка 1                                    | 39         | 2          | 6         | 6          | 53         |
| постройка 2                                    | 3          | 1          | 1         |            | 5          |
| <b>ВСЕГО</b> культурный слой и постройки       | <b>182</b> | <b>26</b>  | <b>23</b> | <b>26</b>  | <b>257</b> |
| %  | 71,4       | 9,4        | 9,0       | 10,2       | 100 %      |
| <b>ЯМЫ</b>                                     |            |            |           |            |            |
| яма 3  | 10         |            |           | 4          | 14         |
| яма 4  |            | 47         |           | 257        | 304        |
| яма 6  | 5          |            | 2         |            | 7          |
| яма 7  | 1          |            |           |            | 1          |
| яма 8  | 5          | 59         | 2         |            | 66         |
| яма 9  | 36         | 1          | 2         | 4          | 43         |
| яма 9а   | 3          |            |           |            | 3          |
| яма 10   | 3          | 9          | 3         | 6          | 21         |
| яма 11   | 2          |            | 2         |            | 4          |
| яма 13   | 5          |            |           |            | 5          |
| яма 14   | 4          |            |           |            | 4          |
| яма 15   | 3          |            | 3         | 1          | 7          |
| яма 15а  | 1          |            |           |            | 1          |
| яма 16   |            |            | 1         |            | 1          |
| яма 18   | 2          |            |           |            | 2          |
| яма 19   | 1          |            | 13        |            | 14         |
| яма 20   | 14         |            | 4         | 1          | 19         |
| яма 21   |            | 3          |           |            | 3          |
| яма 22   | 2          |            |           |            | 2          |
| яма 23   | 6          |            |           | 1          | 7          |
| яма 24   | 1          |            |           |            | 1          |
| яма 27   | 1          |            |           |            | 1          |
| яма 30   | 3          | 2          |           | 1          | 6          |
| яма 31   | 1          |            |           |            | 1          |
| яма 33   | 3          |            |           |            | 3          |
| яма 34   | 2          |            | 3         |            | 5          |
| <b>ВСЕГО по ямам</b>                           | <b>114</b> | <b>121</b> | <b>35</b> | <b>275</b> | <b>545</b> |
| %  | 20,8       | 22,5       | 6,4       | 50,3       | 100 %      |
| <b>ВСЕГО по ямам, исключая ямы 4,8,9,19</b>    | <b>72</b>  | <b>16</b>  | <b>18</b> | <b>14</b>  | <b>120</b> |
| %  | 60,0       | 13,3       | 15,0      | 11,7       | 100 %      |
| <b>ПО ВСЕМ ОБЪЕКТАМ, исключая ямы 4,8,9,19</b> | <b>254</b> | <b>40</b>  | <b>41</b> | <b>40</b>  | <b>375</b> |
| %  | 67,7       | 10,7       | 10,9      | 10,7       | 100 %      |

\* KPC – крупный рогатый скот (*Bos taurus*), MPC – мелкий рогатый скот, овца и коза (*Ovis aries s. Capra Hircus*). Лошадь – *Equus caballus*. Свинья – *Sus scrofa f. domestica*.

**Таблица 3. Анатомическая структура остатков трех сельскохозяйственных видов на поселении Замятино-5 (%).**

| ЧАСТИ СКЕЛЕТА | КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ |            |                  | МЕЛКИЙ РОГАТЫЙ СКОТ |            |                  | СВИНЬЯ          |            |                  |
|---------------|----------------------|------------|------------------|---------------------|------------|------------------|-----------------|------------|------------------|
|               | ямы<br>4,8,9,19      | другие ямы | слой и постройки | ямы<br>4,8,9,19     | другие ямы | слой и постройки | ямы<br>4,8,9,19 | другие ямы | слой и постройки |
| CORN          |                      | 4,2        | 1,6              | 1,9                 |            |                  |                 |            |                  |
| CRAN          | 7,1                  | 6,9        | 3,3              | 4,7                 | 6,3        |                  | 15,7            | 7,1        | 11,5             |
| MX            | 7,1                  |            | 1,1              | 1,9                 | 0,0        |                  | 1,9             |            | 11,5             |
| MND           | 4,8                  | 5,6        | 7,7              | 1,9                 | 18,8       | 8,3              | 4,2             | 14,3       | 15,4             |
| DENT          | 4,8                  | 9,7        | 29,1             |                     | 50,0       | 41,7             | 8,8             | 57,1       | 26,9             |
| VERT          | 7,1                  | 6,9        | 7,1              | 29,0                |            |                  | 16,9            |            | 11,5             |
| COSTA         | 7,1                  | 13,9       | 7,7              | 24,3                |            | 4,2              | 9,6             |            |                  |
| SC            | 4,8                  | 9,7        | 3,3              | 1,9                 |            | 4,2              | 3,1             |            |                  |
| H             |                      | 4,2        | 2,7              | 2,8                 | 6,3        | 4,2              | 3,4             |            | 7,7              |
| R             | 2,4                  | 1,4        | 3,3              | 2,8                 |            | 4,2              | 1,9             |            |                  |
| U             | 2,4                  |            | 0,5              | 1,9                 |            | 8,3              | 2,3             |            | 3,8              |
| PELV          | 4,8                  | 9,7        | 0,5              | 2,8                 |            |                  | 4,6             | 7,1        |                  |
| F             |                      | 2,8        | 1,6              | 3,7                 |            |                  | 5,7             |            | 3,8              |
| T             |                      | 4,2        | 1,6              | 3,7                 | 6,3        | 8,3              | 3,4             |            |                  |
| FI            |                      |            |                  |                     |            |                  | 1,1             |            |                  |
| PATEL         |                      |            |                  |                     |            | 4,2              | 0,4             |            |                  |
| MTC           | 9,5                  | 6,9        | 3,8              | 3,7                 |            |                  |                 |            |                  |
| MTT           | 2,4                  | 2,8        | 0,5              | 0,9                 |            |                  |                 |            |                  |
| MTP           |                      | 1,4        | 1,1              |                     |            |                  | 8,8             |            |                  |
| POD           | 4,8                  | 4,2        | 7,7              | 3,7                 | 6,3        | 8,3              | 1,5             |            |                  |
| TALUS         | 4,8                  |            | 5,5              | 1,9                 | 6,3        |                  | 1,5             |            | 3,8              |
| CALC          |                      |            | 1,6              | 0,9                 |            |                  | 1,1             |            | 3,8              |
| SESAM         |                      |            |                  |                     |            |                  |                 |            |                  |
| PH.I          | 14,3                 | 4,2        | 2,2              | 4,7                 |            |                  | 1,9             |            |                  |
| PH.II         | 7,1                  |            | 5,5              | 0,9                 |            |                  | 0,8             | 7,1        |                  |
| PH.III        | 4,8                  | 1,4        | 0,5              |                     |            | 4,2              | 1,1             | 7,1        |                  |
| ЧИСЛО КОСТЕЙ  | 42                   | 72         | 182              | 107                 | 16         | 24               | 261             | 14         | 26               |

**Таблица 4. Возрастная структура потребляемых на мясо животных (%).**

| ВОЗРАСТ    |                | ВИДЫ              |                      |
|------------|----------------|-------------------|----------------------|
| абсолютный |                | возрастные группы | Крупный рогатый скот |
| месяцы     | <b>1</b>       | infant            |                      |
|            | <b>2 – 3</b>   | juv               | <b>4,8</b>           |
|            | <b>4 – 5</b>   | juv-sad           | <b>4,8</b>           |
|            | <b>6 – 7</b>   |                   |                      |
|            | <b>8 – 11</b>  |                   |                      |
|            | <b>12 – 17</b> | sad               | <b>30,6</b>          |
|            | <b>18 – 23</b> |                   | <b>19,0</b>          |
| года       | <b>2</b>       |                   |                      |
|            | <b>3</b>       |                   |                      |
|            | <b>4 – 5</b>   |                   |                      |
|            | <b>6 – 7</b>   |                   | <b>53,3</b>          |
|            | <b>8 – 10</b>  | ad                | <b>71,4</b>          |
|            | <b>10 – 15</b> |                   | <b>6,5</b>           |
|            | <b>15 – 30</b> | sen               | <b>4,8</b>           |
|            | ЧИСЛО ОСТАТКОВ |                   | <b>62</b>            |
|            |                |                   | <b>21</b>            |

**Таблица 5. Соотношение остатков домашних видов на поселении Замятино-7.**

| ЧИСЛО КОСТЕЙ ПО ОБЪЕКТАМ                  | ВИДЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ |           |           |           |           | ВСЕГО      |
|---|------------------------|-----------|-----------|-----------|-----------|------------|
|   | KPC                    | MPC       | Лошадь    | Свинья    | Собака    |            |
| раскоп 1                                  |                        |           |           |           |           |            |
| культурный слой                           | 163                    | 28        | 18        | 25        |           | 234        |
| яма 1                                     | 57                     | 13        | 3         | 2         |           | 75         |
| яма 10                                    | 25                     | 5         | 1         | 1         |           | 32         |
| яма 11                                    | 2                      |           |           |           |           | 2          |
| яма 14                                    |                        | 1         |           |           |           | 1          |
| яма 15                                    | 12                     |           | 1         |           |           | 13         |
| яма 17                                    | 7                      |           | 1         | 1         |           | 9          |
| яма 18                                    | 3                      |           |           |           |           | 3          |
| яма 21                                    | 13                     | 1         | 1         |           |           | 15         |
| яма 23                                    | 5                      |           |           |           |           | 5          |
| яма 24                                    | 3                      |           |           |           |           | 3          |
| яма 25                                    | 4                      | 1         |           | 1         |           | 6          |
| яма 28                                    | 1                      |           |           |           |           | 1          |
| яма 30                                    | 2                      |           |           |           |           | 2          |
| <b>ВСЕГО по раскопу 1</b>                 | <b>297</b>             | <b>49</b> | <b>25</b> | <b>30</b> |           | <b>401</b> |
| %   | 74,1                   | 12,2      | 6,2       | 7,5       |           | 100        |
| раскоп 2                                  |                        |           |           |           |           |            |
| культурный слой                           | 41                     | 8         | 6         | 1         |           | 56         |
| постройки 1-3                             | 7                      | 2         | 1         | 2         |           | 12         |
| яма 3                                     |                        |           |           | 1         |           | 1          |
| яма 4 (стг. 1)                            | 10                     |           | 1         |           |           | 11         |
| яма 4 (стг. 2)                            | 10                     | 1         | 2         | 3         | 92        | 108        |
| яма 4 (стг. 3)                            | 5                      |           |           |           |           | 5          |
| яма 7                                     | 6                      | 7         | 1         | 2         |           | 16         |
| яма 8                                     | 1                      |           |           |           |           | 1          |
| яма 11                                    | 2                      |           |           | 1         |           | 3          |
| яма 16                                    | 18                     | 1         |           |           |           | 19         |
| яма 20                                    |                        |           |           |           |           | 0          |
| яма 23                                    | 1                      |           |           |           |           | 1          |
| яма 25                                    | 2                      | 1         |           | 1         |           | 4          |
| яма 27                                    | 2                      | 1         |           |           |           | 3          |
| яма 28                                    | 13                     |           | 3         | 2         |           | 18         |
| <b>ВСЕГО по раскопу 2</b>                 | <b>118</b>             | <b>21</b> | <b>14</b> | <b>13</b> | <b>92</b> | <b>258</b> |
| %   | 45,7                   | 8,1       | 5,4       | 5,0       | 35,7      | 100,0      |
| <b>ВСЕГО по раскопу 2, исключая яму 4</b> | <b>93</b>              | <b>20</b> | <b>11</b> | <b>10</b> |           | <b>134</b> |
| %   | 69,4                   | 14,9      | 8,2       | 7,5       |           | 100,0      |
| <b>ВСЕГО, исключая яму 4</b>              | <b>390</b>             | <b>69</b> | <b>36</b> | <b>40</b> |           | <b>535</b> |
| %   | 72,9                   | 12,9      | 6,7       | 7,5       |           | 100,0      |

Таблица 6. Соотношение остатков сельскохозяйственных видов на поселении Замятино-8.

| ЧИСЛО КОСТЕЙ ПО ОБЪЕКТАМ            | ВИДЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ |            |            |           | ВСЕГО       |
|-------------------------------------|------------------------|------------|------------|-----------|-------------|
|                                     | КРС                    | МРС        | Лошадь     | Свинья    |             |
| КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ ВНЕ ПОСТРОЕК        | 427                    | 66         | 63         | 21        | 577         |
| %                                   | 74,0                   | 11,4       | 10,9       | 3,7       | 100,0       |
| постройка 1                         | 50                     | 19         | 4          | 3         | 76          |
| постройка 2                         | 82                     | 10         | 11         | 14        | 117         |
| ВСЕГО ПО ПОСТРОЙКАМ                 | 132                    | 29         | 15         | 17        | 193         |
| %                                   | 68,4                   | 15,0       | 7,8        | 8,8       | 100,0       |
| яма 7                               | 20                     | 2          | 1          | 4         | 27          |
| яма 12                              | 12                     | 1          | 3          | 501       | 517         |
| яма 16                              | 32                     | 19         | 11         | 8         | 70          |
| яма 18                              | 47                     | 7          | 2          | 10        | 66          |
| яма 19                              | 42                     | 3          | 2          | 66        | 113         |
| яма 25                              | 73                     | 30         | 5          | 13        | 121         |
| яма 26                              | 47                     | 5          | 4          | 0         | 56          |
| яма 46                              | 19                     | 0          | 1          | 1         | 21          |
| яма 47                              | 28                     | 1          | 4          | 0         | 33          |
| очаг 3 (яма 48)                     | 1                      | 0          | 0          | 0         | 1           |
| очаг 2                              | 1                      | 0          | 0          | 0         | 1           |
| очаг 1                              | 34                     | 4          | 4          | 1         | 43          |
| ВСЕГО ПО ЯМАМ                       | 356                    | 72         | 37         | 604       | 1069        |
| %                                   | 33,3                   | 6,7        | 3,5        | 56,5      | 100,0       |
| ВСЕГО по ямам, исключая ямы 12 и 19 | 302                    | 68         | 32         | 37        | 439         |
| %                                   | 68,8                   | 15,5       | 7,3        | 8,4       | 100,0       |
| <b>ВСЕГО исключая ямы 12 и 19</b>   | <b>861</b>             | <b>163</b> | <b>110</b> | <b>75</b> | <b>1209</b> |
| %%                                  | 71,2                   | 13,5       | 9,1        | 6,2       | 100,0       |

Таблица 7. Структура кухонных остатков в Замятинском археологическом комплексе.

| ЧИСЛО КОСТЕЙ ПО ПОСЕЛЕНИЯМ | ВИДЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ |            |            |           | ВСЕГО       |
|----------------------------|------------------------|------------|------------|-----------|-------------|
|                            | КРС                    | МРС        | Лошадь     | Свинья    |             |
| <b>Замятино- 5 - кости</b> | <b>254</b>             | <b>40</b>  | <b>41</b>  | <b>40</b> | <b>375</b>  |
| %                          | 67,7                   | 10,7       | 10,9       | 10,7      | 100,0       |
| <b>Замятино- 7 - кости</b> | <b>390</b>             | <b>69</b>  | <b>36</b>  | <b>40</b> | <b>535</b>  |
| %                          | 72,9                   | 12,9       | 6,7        | 7,5       | 100,0       |
| <b>Замятино- 8 - кости</b> | <b>861</b>             | <b>163</b> | <b>110</b> | <b>75</b> | <b>1209</b> |
| %                          | 71,2                   | 13,5       | 9,1        | 6,2       | 100,0       |

Таблица 8. Структура мясного потребления на поселениях у с. Замятино.

| ЕДИНИЦЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ* ПО ПОСЕЛЕНИЯМ   | ВИДЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ |            |            |           | ВСЕГО       |
|--------------------------------------|------------------------|------------|------------|-----------|-------------|
|                                      | КРС                    | МРС        | Лошадь     | Свинья    |             |
| <b>Замятино- 5 – ед. потребления</b> | <b>1524</b>            | <b>40</b>  | <b>205</b> | <b>40</b> | <b>1809</b> |
| %                                    | 84,3                   | 2,2        | 11,3       | 2,2       | 100         |
| <b>Замятино- 7 – ед. потребления</b> | <b>2340</b>            | <b>69</b>  | <b>180</b> | <b>40</b> | <b>2629</b> |
| %                                    | 89,1                   | 2,6        | 6,8        | 1,5       | 100         |
| <b>Замятино- 8 – ед. потребления</b> | <b>5166</b>            | <b>163</b> | <b>550</b> | <b>75</b> | <b>5954</b> |
| %                                    | 86,8                   | 2,7        | 9,2        | 1,3       | 100         |

\* Единицы потребления получены умножением числа костей каждого вида на весовой коэффициент, который устанавливается для конкретного памятника и показывает во сколько раз вес одной особи какого-либо вида больше одной особи мелкого рогатого скота. Для поселений у с. Замятино показано, что корова или бык в шесть раз тяжелее одной овцы или козы, лошадь – соответственно в пять раз, а свинья может быть приравнена по весу к мелкому рогатому скоту.

**Таблица 9.**  
**Соотношение костей домашних животных**  
**на ряде памятников лесостепной и лесной зон Восточной Европы.**

| ПАМЯТНИКИ И КУЛЬТУРЫ        |                                     | ВИДЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ (кости %) |             |             |             |            |
|-----------------------------|-------------------------------------|----------------------------------|-------------|-------------|-------------|------------|
|                             |                                     | КРС                              | Лошадь      | МРС         | Свинья      | Собака     |
| <b>Замятинский комплекс</b> | Замятино- 5                         | <b>67</b>                        | <b>11</b>   | <b>10,6</b> | <b>10,6</b> | <b>0,8</b> |
|                             | Замятино- 7                         | <b>72,9</b>                      | <b>6,7</b>  | <b>12,9</b> | <b>7,5</b>  |            |
|                             | Замятино- 8                         | <b>70,8</b>                      | <b>9,0</b>  | <b>13,4</b> | <b>6,2</b>  | <b>0,6</b> |
| <b>Киевская</b>             | Александровка1                      | <b>60</b>                        | <b>9</b>    | <b>4</b>    | <b>7</b>    | <b>20</b>  |
|                             | Ульяновка                           | <b>67</b>                        | <b>7</b>    | <b>9</b>    | <b>15</b>   | <b>2</b>   |
| <b>Черняховская</b>         | Пряжев                              | <b>72</b>                        | <b>4</b>    | <b>10</b>   | <b>9</b>    | <b>4</b>   |
|                             | Никольское                          | <b>75</b>                        | <b>3</b>    | <b>15</b>   | <b>4</b>    | <b>3</b>   |
|                             | Жуковцы                             | <b>56</b>                        | <b>8</b>    | <b>20</b>   | <b>14</b>   | <b>1</b>   |
|                             | Успенское                           | <b>61</b>                        | <b>6</b>    | <b>14</b>   | <b>9</b>    | <b>10</b>  |
| <b>Дьяковская</b>           | Дьяково городище (верхний горизонт) | <b>22,4</b>                      | <b>38,6</b> | <b>8,5</b>  | <b>30,5</b> | <b>0,1</b> |
|                             | Кикинское                           | <b>40,2</b>                      | <b>38,6</b> | <b>6,3</b>  | <b>14,9</b> |            |
|                             | Ростиславль                         | <b>14,1</b>                      | <b>25,9</b> | <b>12,8</b> | <b>45,0</b> | <b>2,2</b> |
|                             | Красный Холм                        | <b>17,0</b>                      | <b>53,8</b> | <b>3,6</b>  | <b>25,6</b> |            |
|                             | Огубское                            | <b>40,0</b>                      | <b>34,2</b> | <b>8,2</b>  | <b>16,8</b> | <b>0,8</b> |
|                             | Троицкое                            | <b>35,6</b>                      | <b>31,5</b> | <b>5,9</b>  | <b>26,0</b> | <b>1,0</b> |
|                             | Городищенское                       | <b>38,3</b>                      | <b>29,9</b> | <b>6,4</b>  | <b>25,4</b> |            |
|                             | Кондраковское                       | <b>14,8</b>                      | <b>39,0</b> | <b>4,2</b>  | <b>41,7</b> | <b>0,3</b> |

# ГЛАВА 12.

## АРХЕОБОТАНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ЗАМЯТИНО-7

Е. Ю. ЛЕБЕДЕВА

Археоботанические изыскания на территории России, позволяющие раскрыть историю земледелия в первой половине I тыс. н.э., наконец затронули весьма важный для нас памятник: тщательному изучению подвергся культурный слой поселения V в. н.э. Замятино-7 в Липецкой области. Особое значение проведенных на современном методическом уровне автором раскопок исследований становится очевидным, если вспомнить, что вплоть до нынешнего времени более или менее подробные палеоботанические наблюдения были, по сути, связаны с материалами лишь двух блоков восточноевропейских культур первой половины I тыс. н.э. Северный или же лесной блок представлен поздними поселениями дьяковской культуры. Южный или степной блок включал в себя позднеантичные и меотские памятники северо-западного Причерноморья и бассейна Кубани. Лесостепная зона России в этом отношении казалась «белым пятном», тогда как на памятниках черняховской, киевской и ряда других культур на территории Украины велись активные комплексные исследования, т.е. изучались не только отпечатки зерен и семян на керамике, но и зерновые коллекции из культурных слоев.

### Методика сборов и характеристика образцов

При раскопках поселения Замятино-7 в 2001 г. была собрана серия из 23 палеоботанических образцов. Все они получены методом флотации или отмыки культурного слоя при стандартном объеме проб – около 10 литров грунта (1 ведро). Методически очень важно, что почвенные пробы отбирались как из определенных сооружений – ям и построек – 16 образцов, так и из культурного слоя, непосредственно с последними не связанного – 7 образцов (табл. 1).

Из 23 образцов 19 (или 82%) оказались результативными, т.е. содержали карбонизированные (обугленные) зерна и семена древних растений. Такую результативность флотации, учитывая сравнительно небольшую мощность культурного слоя (40–60 см вне сооружений), можно считать достаточно высокой. Особо следует отметить, что «пустые» пробы равномерно представлены как в культурном слое, так и в заполнении сооружений. Чаще всего на по-

добных памятниках результативность образцов, взятых из несвязанных с какими-либо конструкциями участков, оказывается существенно ниже, чем в ямах.

Насыщенность палеоботанических образцов древними макроостатками колеблется от 8 до 173 (в среднем 43). Примечательно при этом, что концентрация зерен в пробах из слоя или же из сооружений различалась весьма слабо: 40 макроостатков на пробу в культурном слое и 44 – в ямах. В целом получена коллекция, насчитывающая более 800 древних макроостатков (табл. 2). Около 30% составляют в ней зерна и семена культурных растений; 19% – мелкие фрагменты злаков и бобовых, не определимых даже до рода; 18% – семена сорно-полевых и дикорастущих трав; еще 32 % представлено в этой коллекции неопределенными, чаще всего аморфными, пористыми карбонизированными фрагментами органического происхождения, которые могут быть не только (и не столько) остатками культурных растений, но также – сгоревшей каши, хлеба и т.п.; немногим более 1% приходится на долю колосовых остатков – отходов обмолота злаков.

Сохранность выявленных археоботанических материалов по пятибалльной оценочной шкале можно характеризовать в среднем двумя баллами. Лишь в четырех пробах этот показатель поднимается выше среднего – до 3 баллов и в одном случае до 4 (№ ан. 1060). Следует отметить, что низкий уровень сохранности определяется не только фрагментарностью зерновых остатков, но и тафономическими условиями их пребывания в культурном слое. Как правило, в памятниках с культурным слоем небольшой мощности зерна и семена сохраняются довольно плохо, наилучшей сохранностью в таких археологических объектах отличаются находки из заполнения ям, т.е. культурных отложений более глубокого залегания. Однако далеко не все материалы из Замятино-7 могут соответствовать этим наблюдениям. Лишь в двух ямах сохранность зерен (оцениваемая в 3–4 балла) может свидетельствовать о заполнении их единоразовыми мусорными выбросами (раскоп 1, ямы 15 и 25). В остальных сооружениях подобного рода палеоботанические находки мало отличаются от найденных в культурном слое. Это можно расценивать

как засыпку исследованных ям не просто мусором, а именно переотложенным культурным слоем; нельзя исключать также и естественное заполнение ям уже после того, как поселение было заброшено.

Весьма сильная фрагментарность добытых палеоботанических макроостатков и, в первую очередь, зерен и семян культурных растений, конечно же, оказывает существенное влияние на их «определимость», вернее – на достоверность таксономической верификации последних. В нашем случае сильно фрагментированные зерновые остатки еще и существенно деформированы в процессе карбонизации, поэтому многие видовые определения сделаны условно. Менее половины из 240 определимых зерен и семян культурных растений представлены относительно целыми экземплярами, все остальные были реконструированы до целых по фрагментам, для которых удалось установить родовую или даже видовую принадлежность. При этом на основе таких фрагментов реконструировалось лишь минимально возможное число зерен.

### Археоботанические материалы

Видовой состав исследованной археоботанической коллекции или же палеоэтноботанический спектр поселения Замятино-7 (ПБС) характеризуется ведущей ролью проса *Panicum miliaceum*, которому принадлежит 39,6% всех определимых зерновых находок. Ячмень и пшеницы представлены в спектре одинаковыми долями – по 26,3%. Можно утверждать, что в коллекции присутствуют и пленчатые и голозерные формы многорядного ячменя: *Hordeum vulgare* subsp. *vulgare* и *Hordeum vulgare* subsp. *nudum*, однако из-за плохой сохранности корректно определить соотношение двух разновидностей не удалось. Из достоверно определимых зерновок большая часть принадлежит пленчатому ячменю, но поскольку для основной массы находок таксономическая верификация до уровня подвида невозможна, в таблице 2 весь ячмень представлен одной строкой как *Hordeum vulgare*. Среди пшениц преобладает пленчатая двузернянка или эммер *Triticum dicoccum* (17,1%), группе мягких пшениц *Triticum aestivum* s.l. принадлежит всего 3,3% спектра; кроме того, 5,8% пшеничных зерен не определены до видового уровня (*Triticum* sp.) опять же по причине плохой сохранности.

В составе урожая заметную роль играли бобовые растения (5,8%) – чечевица *Lens culinaris* и горох *Pisum sativum*, из которых предпочтение отдавалось последнему. Процент бобовых, обнаруженных в Замятино-7, удивительно высок. При почти полной утилизации плодов этого семейства, их семена встречаются на археологических памятниках существенно реже, чем злаковых, и в среднем доля бобовых в ПБС различных памятников редко превышает 3–4%. Замечу, что в зерновых материалах киевской культуры обнаружено всего одно семя гороха на поселении Глеваха, дважды он зафиксирован в отпечатках на ке-

рамике из Киселевки II и Ульяновки [Пашкевич, 1991a].

Знакома была жителям Замятино-7 и такая сельскохозяйственная культура как лен *Linum usitatissimum*, хотя доля его среди посевых культур мала – всего 1,7%. Однако тот факт, что семена льна встречены не в одной, но в трех пробах, свидетельствует о неслучайном попадании семян в культурный слой. Примечательно, что на памятниках киевской культуры лен до сих пор не был обнаружен. В отпечатках и отмывках на черняховских поселениях Обухов I и Боромля II зафиксировано по одному экземпляру этих семян; три семени отпечатались на зарубинецкой керамике из Лютежа; единичные отпечатки зафиксированы в материалах пеньковской и пражской культур [Пашкевич, 1991a; 1991b]. По такому количеству находок трудно судить возделывался ли лен, прежде всего, как прядильная или же масличная культура.

Следует отметить также и единственный фрагмент верхушки зерновки, которая условно была определена как рожь cf. *Secale cereale*. Почти полное отсутствие ржи также примечательно, поскольку она занимает заметное место в палеоэтноботанических комплексах, реконструированных по отпечаткам на керамике киевской, а также черняховской культур (см. ниже).

Крайне мало зафиксировано следов обработки злаков – сегментов колосового стержня, колосков, чешуй и т.п. – всего 10 экземпляров. Все они принадлежат пшенице двузернянке: это четыре так называемых «вилочки» (или же основания колосков) и шесть оснований колосовых чешуй.

Кроме находок культурных растений присутствуют в образцах и свидетельства лесного собирательства. Из десяти фрагментов скорлупок, обнаруженных в семи пробах, три удалось идентифицировать как остатки лесного ореха *Corylus avellana*. Очень мелкие фрагменты остальных (самый большой из них не превышает 4 мм) при отсутствии четких морфологических признаков не позволяют провести их достоверное таксономическое определение.

Семена сорно-полевых растений составляют 18% в коллекции макроостатков из Замятино-7. Преобладают среди них представители семейства маревых – около 20%; из определимых до вида семян чаще всего встречается марь белая *Chenopodium album*. Доля злаков (в основном это щетинники – просовидные сорняки рода *Setaria*) составляет около 13%, приближаются к ним по значению подмаренники (*Galium* sp. – 12%) и гречишные (11%; преимущественно гречишко вьюнковая *Polygonum convolvulus* – 8%), заметна и доля бобовых – 7% (в основном, вика *Vicia* sp.), остальные растения встречаются в пробах единично (табл. 4). По причине плохой сохранности 31% семян сорных растений не удалось верифицировать. Из перечисленных видов щетинники, некоторые виды подмаренников и гречишко вьюнковая являются устойчивыми сегеталами – засорителями полей.

Можно предположить, что большинство этих семян попали в культурный слой памятника вместе с плодами урожая. В противоположность им марь белая – типичный рудеральный космополит, т.е. растет везде: на мусорных местах, вокруг жилья, по тропинкам, обочинам дорог и вплоть до полей. Поэтому пути ее попадания в культурный слой могут быть самыми разными.

### Обсуждение результатов анализа

При работе с палеоэтноботаническими материалами всегда очень важно понимать и оценивать насколько достоверно полученные результаты отражают земледельческий сектор хозяйства исследованного поселения. Безусловно, что материалы, полученные путем флотации культурного слоя при одинаковом объеме исходных почвенных проб, являются наиболее достоверным источником для подобных реконструкций. Повышает презентативность полученной зерновой выборки как значительное количество собранных образцов, так и обширная площадь селища, с которой они были собраны.

Археоботаническая коллекция из Замятино-7 отличается сравнительно небольшим объемом остатков культурных растений: всего 240 зерен и семян. При этом бросается в глаза, что наряду с малой совокупностью материала палеоэтноботанический спектр выглядит на удивление стабильным. Это означает, что «откидывая» из нашей выборки любой образец, или даже группу образцов, удельный вес ведущих таксонов может изменяться лишь в узких пределах 1–5%. Данное положение наглядно демонстрируется сравнением находок в ямах и культурном слое, не связанном ни с какими сооружениями. Несмотря на то, что обе группы и в количественном отношении неравнозначны (158 зерен и семян из заполнения ям и 66 из культурного слоя), просо, ячмень и пшеница представлены в них в сходных пропорциях. Единственным примечательным отличием является сравнительно высокая доля бобовых в образцах из культурного слоя: 13% против 3%, обнаруженных в ямах. По всей вероятности, в этом сказывается эффект малой выборки, когда всплеск представительности могут давать малочисленные (в совокупном спектре) таксоны. Такая устойчивость спектра, судя по всему, означает, что полученная выборка вполне презентативна и довольно точно отражает соотношение возделывавшихся культурных растений или, иными словами – состав урожая жителей Замятино-7.

Стабильность ПБС и высокую результативность флотации (82%) можно расценивать, во-первых, как свидетельство того, что земледелие было вполне традиционным сектором хозяйства и обеспечивало не только кормовую базу для домашних животных (как это часто бывает в культурах, где ведущей отраслью является животноводство<sup>1</sup>), но и пищевые потребности населения. При этом не слишком высокая насыщенность образцов остатками культурных растений,

заставляет предположить, что земледелие не было определяющим в экономике поселения, не носило товарного характера, а служило преимущественно для обеспечения нужд его обитателей. Все приведенные данные в совокупности с археологическими находками и археозоологическими материалами создают впечатление редкой сбалансированности хозяйственного уклада, при котором населению удавалось с одинаковым успехом заниматься и ремеслом, и земледелием, и скотоводством, и рыболовством.

Предваряя сравнительный анализ исследованных материалов из Замятино-7 с соседними хронологически близкими археологическими культурами I тыс. н.э., необходимо подчеркнуть, что палеоэтноботанический комплекс (ПБК), представленный триадой – просо, пленчатый ячмень и пшеница двузернянка, установился в восточноевропейской степи и лесостепи уже в эпоху бронзы и продолжал существовать на протяжении всего железного века, вплоть до раннего средневековья<sup>2</sup>. И в этом отношении ПБС Замятино-7 не представляет собой исключения. Различия же в составе урожая у отдельных племен маркируются, в первую очередь, удельным весом представленных в нем посевных земледельческих культур.

Подавляющее большинство палеоэтноботанических источников для археологических культур лесостепной полосы составляют отпечатки культурных растений на керамике. Коллекции карбонизированных зерен и семян, добывших методом флотации культурного слоя, получены только для двух поселений киевской культуры и пяти памятников черняховской [Пашкевич, 1991а; 1991б; Pashkevich, 1995]. Но даже на этих поселениях не проводилось систематических сборов палеоботанических образцов и, соответственно, отсутствуют серии, аналогичные замятинской. Не имея информации о количестве взятых почвенных проб и – что особенно важно – об их объеме, мы лишены возможности сравнивать степень насыщенности зерновыми остатками культурного слоя этих памятников. Проводимые в последние годы автором настоящего исследования работы вполне определенно показывают, что именно данный показатель исключительно важен для оценки доли земледельческого сектора в хозяйстве. Кроме всего, весьма актуальным является также сопоставление археоботанических данных с археозоологическими, а именно – с насыщенностью культурного слоя фрагментами костей домашних животных и с их видовым составом. В таком случае соотношение между обо-

<sup>1</sup> Например, подобная роль земледелия в хозяйстве установлена на основе палеоэтноботанических и археозоологических данных для поселения дьяковской культуры Настасьино в Московской области [Лебедева, в печати].

<sup>2</sup> Единственным исключением является земледельческое хозяйство в античных центрах Северного Причерноморья и их ближайшей окресте. Основными культурами в урожае здесь были мягкие пшеницы и пленчатый многорядный ячмень.

ими важнейшими секторами занятий населения – земледелием и скотоводством – становится более выразительным.

Поскольку, по мнению археологов, в сложении памятников замятинской группы основную роль играло население киевской культуры, то и начать поиск аналогий палеоэтноботаническому спектру Замятино-7 следует, видимо, с памятников киевского типа. Палеоэтноботанический комплекс киевской культуры складывается из суммы ПБС, установленных Г. А. Пашкевич для поселений Глеваха и Григоровка. В количественном отношении с замятинскими материалами сопоставима лишь коллекция из Глевахи, где найдено 287 зерен и семян культурных растений. Они получены из шести археологических комплексов: постройки и пяти хозяйственных ям [Пашкевич, 1991а, № 65]. В Григоровке было отмыто всего 66 зерен в заполнении одной из ям, считавшейся ранней на этом средневековом поселении [Пашкевич, 1991а, № 66; Петрашенко, Пашкевич, 1992].

Сравнительный анализ всех трех ПБС обнаруживает их полное несоответствие друг другу (рис. 129). Достаточно сказать, что по основной земледельческой культуре – просу – разница в значениях превышает 60%: Замятино – 39,6%, Глеваха – 69,2%, Григоровка – всего 4,5%(!). Диаграммы на рис. 129 демонстрируют эту разницу весьма выразительно, и видимо, теряется смысл описывать различия по всем остальным таксонам. Замечу лишь, что ПБС Григоровки выглядит на фоне двух других принципиально чуждым. Нельзя исключать, учитывая многослойность указанного памятника, что в исследованную яму могли попасть зерновые материалы более позднего времени, хотя по керамическим находкам она и датируется IV–V вв. н.э. В первую очередь, на мой взгляд, об этом свидетельствует непомерно высокая доля зерен овса в этом объекте – 23%, а также уже отмеченные выше удивительно низкие показатели проса и полное отсутствие пленчатых пшениц (все зерновки принадлежат мягкой пшенице).

Являются ли столь разные спектры для трех этих памятников свидетельством принципиально различного хозяйственного уклада или же здесь сказывается недостаточность проведенных сборов, ограниченность археоботанических выборок, разница в методике сборов и объеме проб, можно будет выяснить только после продолжения начатых работ и, конечно же, с применением единой методики палеобиологических сборов.

Приведенные данные очень показательны для обозначенной в начале этого раздела проблемы достоверности археоботанической выборки. Если для корректного представления палеоэтноботанического спектра отдельного памятника нам необходимы репрезентативные выборки, подтверждающие его стабильность, то для определения палеоэтноботанического комплекса исследуемой культуры следует учитывать характер спектров, которые его формируют. По всей вероятности, чтобы ПБК киевской культуры,

основанный на зерновых находках, был надежным для реконструкции земледельческого хозяйства, требуется включение в него новых ПБС, т.е. новых исследованных памятников.

Для ПБК киевской культуры, основанном на отпечатках зерен на керамике, по первым находкам было установлено, что при доминировании проса следующей по значимости культурой была рожь [Пашкевич, Терпиловский, 1981, с. 101; Кравченко, Пашкевич, 1985, с. 183]. С увеличением археоботанических находок с памятников киевской культуры – не только отпечатков, но и полученных путем флотации – картина изменилась; исследовавшая эти материалы Г. А. Пашкевич пришла к выводу о том, что после проса ведущими культурами были пленчатый ячмень и пшеница двузернянка [Пашкевич, 1991б, с. 21; Пашкевич, 1992, с. 15]. Однако при рассмотрении порознь коллекции отпечатков на керамике, с одной стороны, а с другой, карбонизированных зерновых находок, полученных промывкой культурного слоя, мы сталкиваемся с двумя не вполне идентичными друг другу ПБК (рис. 130). Так, в комплексе, связанном с отпечатками на сосудах, по-прежнему на втором месте стоит рожь (13,4%), тогда как в ином – «зерновом» ПБК ей принадлежит всего 2,3%. Заметны расхождения (на 7–10%) и по другим злакам – просу, ячменю и пшенице. Если бы не рожь, меняющая иерархию в позициях посевных культур, то эти различия можно было бы объяснить разной природой источников нашей информации. Подобные расхождения для ПБК, основанных на разной источниковской базе, уже отмечались для скифских материалов [Лебедева, 2000, с. 96] и основная их причина, с моей точки зрения, заключается в неслучайном попадании зерен культурных растений в тесто для изготовления керамики. По всей вероятности, использование зерна и половы злаков в гончарном деле было обусловлено не только технологией, но во многих случаях требованиями специальных ритуалов, связанных с земледельческим культом.

В поисках аналогий замятинскому ПБС, можно обратиться также к материалам черняховской культуры, для которой Г. А. Пашкевич удалось выделить три региональных ПБК: лесостепной среднеднепровский, причерноморский степной и района Днестро-Прутского междуречья [Пашкевич, 1991б, с. 19; Пашкевич, 1992, с. 16]. Нас в большей мере интересует первый из них. Здесь, как и для киевской культуры, проводились археоботанические исследования культурного слоя на четырех памятниках: Глеваха, Обухов I, Хлопков, Боромля II [Пашкевич, 1991б]<sup>3</sup>. Совокупная доля находок, полученных флотацией и составляющих черняховский лесостепной ПБК (242 зер-

<sup>3</sup> В расчеты не включены материалы, полученные путем отмычки содержимого ямы 32 в Глевахе [Пашкевич, 1991б, № 7], поскольку обнаруженные здесь около 6 тысяч зерен, конечно же, являются остатками зернового скопления и не могут рассматриваться вместе с остальными образцами.

новки), сопоставима в количественном отношении с изученной коллекцией из Замятино-7. Однако при сравнении этих материалов мы также обнаружим, что по основным сельскохозяйственным культурам различия в их удельном весе будут весьма значимы, достигая 16% по просу и 12% по ячменю (рис. 131, табл. 5). Наиболее примечательным и объединяющим моментом в замятинском спектре и черняховском ПБК является высокая доля бобовых растений (5,8% и 5,3%). Для обеих культур зафиксировано возделывание гороха и чечевицы, при явном предпочтении *Pisum sativum*. Мне не известны зерновые коллекций<sup>4</sup> каких-либо других евразийских культур, где роль бобовых в урожае была бы столь высока.

Гораздо большую степень близости между собой демонстрируют зерновые комплексы черняховской и киевской культур (ср. рис. 130 и 131, табл. 5). Расхождения в представительности культурных растений в составе урожая не превышают здесь 5%, что может свидетельствовать о сходном по характеру развития земледельческом хозяйстве двух культурных групп.

Археологи усматривают некоторые параллели в лепной керамике, обнаруженной в замятинской группе памятников, материалам синхронных, но более северных волго-окских культур типа дьяковской, мосцинской и рязанско-окской (см. главу 16). Археоботаническими материалами документированы

только позднедьяковские памятники. Представительные выборки имеются для Дьякова и Кикинского городищ [Гунова, Кирьянова, Кренке, Низовцев, Спиридовона, 1996; Вишневский, Данильченко, Каспаров, Кирьянова, Спиридовона, 2001]. Оба спектра весьма близки между собой, но не имеют ничего общего с лесостепными (табл. 5). В лесной полосе в первой половине I тыс. н.э. земледельцы отдавали предпочтение в посевах ячменю: его доля в спектрах памятников колеблется от 64 до 82%, тогда как проса – всего от 4% до 20%.

Таким образом, мы установили, что палеоэтноботанический спектр Замятино-7 заметно отличается от спектров и комплексов археологических памятников и культур первой половины I тыс. до н.э. По сравнению с другими лесостепными культурами для урожая жителей этого поселка были характерны относительно невысокие долевые показатели проса – ведущей посевной культуры и, наоборот, более значительные – ячменя и пшеницы. Можно предположить, что специфика такого спектра объясняется полигничностью населения, когда каждая этническая группа привносила свои земледельческие традиции и предпочтения. Симбиозом этих традиций и явилось не вполне характерное для той эпохи пропорциональное соотношение основных возделывавшихся культурных растений. При этом здесь пока еще сохраняется имеющая более глубокие восточноевропейские корни общая структура урожая, в основе которой лежат три основных сельскохозяйственных культуры – просо, многорядный ячмень и пленчатая пшеница двузернянка.

<sup>4</sup> Естественно, что речь не идет о зерновых скоплениях, а только о находках, полученных флотацией культурного слоя.

Таблица 1. Замятино-7. Список палеоботанических образцов из раскопок 2001 г.

| № пп. | № анализа. | Место отбора пробы                           |
|-------|------------|--|
| 1     | 1044       | Раскоп 2, квадрат Е-4, глубина 0,2-0,4 м     |
| 2     | 1045       | Раскоп 2, квадрат Е-4, глубина 0,4-0,6 м     |
| 3     | 1046       | Раскоп 2, яма 1                              |
| 4     | 1047       | Раскоп 2, яма 3                              |
| 5     | 1048       | Раскоп 2, яма 4, стг 1                       |
| 6     | —          | Раскоп 2, яма 4, стг 2                       |
| 7     | 1049       | Раскоп 2, яма 4, стг 3                       |
| 8     | 1050       | Раскоп 2, яма 4, стг 3                       |
| 9     | 1051       | Раскоп 2, яма 7                              |
| 10    | 1052       | Раскоп 2, яма 8                              |
| 11    | 1053       | Раскоп 2, яма 11                             |
| 12    | 1054       | Раскоп 2, яма 16                             |
| 13    | 1055       | Раскоп 2, постройка 2                        |
| 14    | 1056       | Раскоп 1, квадрат Е-4, глубина 0,2-0,4 м     |
| 15    | —          | Раскоп 1, квадрат В-4, глубина 0,4-0,6 м     |
| 16    | 1057       | Раскоп 1, квадрат И-Л 5,6, глубина 0,2-0,4 м |
| 17    | 1058       | Раскоп 1, квадрат И-Л 5,6, глубина 0,2-0,4 м |
| 18    | 1059       | Раскоп 1, квадрат Д-Е 4, глубина 0,2-0,4 м   |
| 19    | 1060       | Раскоп 1, яма 15                             |
| 20    | 1061       | Раскоп 1, яма 21                             |
| 21    | —          | Раскоп 1, яма 23                             |
| 22    | 1062       | Раскоп 1, яма 25                             |
| 23    | —          | Раскоп 1, яма 29                             |

Таблица 2. Замятино-7. Структура палеоботанических макроостатков в образцах.

| № ан.         | Культурные растения |                   |                      | Сорные     | Прочие макро-остатки | Всего        |
|---------------|---------------------|-------------------|----------------------|------------|----------------------|--------------|
|               | Зерна и семена      | Колосовые остатки | Неопределенные фр-ты |            |                      |              |
| 1044          | 17                  |                   | 10                   | 6          | 26                   | <b>59</b>    |
| 1045          | 10                  |                   | 1                    | 5          | 10                   | <b>26</b>    |
| 1046          | 8                   |                   | 2                    | 6          | 15                   | <b>31</b>    |
| 1047          | 6                   |                   | 4                    | 3          | 4                    | <b>17</b>    |
| 1048          | 5                   |                   | 6                    | 4          | 5                    | <b>20</b>    |
| 1049          | 4                   |                   | 7                    | 3          | 9                    | <b>23</b>    |
| 1050          | 7                   |                   | 0                    | 3          | 2                    | <b>12</b>    |
| 1051          | 2                   | 1                 | 4                    | 1          |                      | <b>8</b>     |
| 1052          | 21                  |                   | 14                   | 24         | 28                   | <b>87</b>    |
| 1053          | 7                   | 1                 | 4                    | 15         | 20                   | <b>47</b>    |
| 1054          | 3                   |                   | 10                   | 8          | 7                    | <b>28</b>    |
| 1055          | 16                  |                   | 6                    | 2          | 5                    | <b>29</b>    |
| 1056          | 15                  |                   | 7                    | 1          | 13                   | <b>36</b>    |
| 1057          | 3                   |                   | 2                    | 3          | 3                    | <b>11</b>    |
| 1058          | 12                  |                   | 11                   | 7          | 15                   | <b>45</b>    |
| 1059          | 9                   |                   | 10                   | 8          | 36                   | <b>63</b>    |
| 1060          | 72                  | 1                 | 60                   | 25         | 15                   | <b>173</b>   |
| 1061          | 13                  | 1                 | 0                    | 6          | 27                   | <b>47</b>    |
| 1062          | 10                  | 6                 | 0                    | 19         | 17                   | <b>52</b>    |
| <b>Всего:</b> | <b>240</b>          | <b>10</b>         | <b>158</b>           | <b>149</b> | <b>257</b>           | <b>814</b>   |
| %             | 29,5                | 1,2               | 19,4                 | 18,3       | 31,6                 | <b>100,0</b> |

Таблица 3. Замятино-7. Видовой состав зерен и семян культурных растений.

| № лаб. анал.                  | 1044 | 1045 | 1046 | 1047 | 1048 | 1049 | 1050 | 1051 | 1052 | 1053 | 1054 | 1055 | 1056 | 1057 | 1058 | 1059 | 1060 | 1061 | 1062 | Всего | %     |      |
|-------------------------------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|-------|-------|------|
| Таксон                        |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |       |       |      |
| <i>Triticum dicoccum</i>      | 1    | 1    | 1    | 1    |      |      |      |      |      | 1    | 1    | 1    | 1    | 3    |      | 1    | 1    | 23   | 2    | 3     | 41    | 17,1 |
| <i>Triticum aestivum</i> s.l. | 1    |      | 1    |      |      |      |      |      |      | 1    |      |      |      |      | 1    |      | 2    | 2    |      |       | 8     | 3,3  |
| <i>Triticum</i> sp.           | 2    |      |      |      | 1    | 1    | 1    |      | 1    | 3    |      |      |      | 1    |      |      |      | 4    |      |       | 14    | 5,8  |
| <i>Hordeum vulgare</i>        | 3    | 3    | 3    |      | 2    |      | 1    | 1    | 13   |      | 1    | 8    | 3    |      | 4    | 3    | 15   | 2    | 1    | 63    | 26,3  |      |
| <i>Panicum miliaceum</i>      | 8    | 6    | 3    | 5    | 2    | 3    | 3    | 1    | 4    | 3    | 1    | 6    | 5    |      | 3    | 3    | 28   | 7    | 4    | 95    | 39,6  |      |
| cf. <i>Secale cereale</i>     |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 1    |      |      |      |      |      |      |      |       | 1     | 0,4  |
| <i>Linum usitatissimum</i>    |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 1    | 1    |      |      |      |      | 2     | 4     | 1,7  |
| <i>Pisum sativum</i>          | 2    |      |      |      |      |      | 2    |      | 1    |      |      |      | 2    | 1    | 1    |      |      |      | 1    |       | 10    | 4,2  |
| <i>Lens culinaris</i>         |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 1    |      | 2    |      |      |      | 1    |      | 4     | 1,7   |      |
| Всего:                        | 17   | 10   | 8    | 6    | 5    | 4    | 7    | 2    | 21   | 7    | 3    | 16   | 15   | 3    | 12   | 9    | 72   | 13   | 10   | 240   | 100,0 |      |

Таблица 4. Замятино-7. Таксономический состав семян сорных растений.

| № лаб. анал.                   | 1044 | 1045 | 1046 | 1047 | 1048 | 1049 | 1050 | 1051 | 1052 | 1053 | 1054 | 1055 | 1056 | 1057 | 1058 | 1059 | 1060 | 1061 | 1062 | Всего | %     |     |
|--------------------------------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|-------|-------|-----|
| Таксон                         |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |       |       |     |
| <i>Chenopodiaceae</i>          |      |      | 1    |      |      |      |      |      |      | 1    |      |      |      | 2    | 3    | 2    | 6    | 1    | 2    | 18    | 12,1  |     |
| <i>Chenopodium album</i>       | 3    | 2    |      | 1    | 1    |      |      |      |      | 3    | 2    |      |      |      |      |      |      |      |      |       | 12    | 8,1 |
| <i>Amarantaceae</i>            |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 2    |      |      |       | 2     | 1,3 |
| <i>Poaceae</i>                 | 1    |      | 1    |      |      |      |      |      |      |      | 1    |      |      |      |      | 2    | 2    |      |      |       | 6     | 4,0 |
| <i>Poa</i> sp.                 |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 1     | 0,7   |     |
| <i>Setaria</i> sp.             |      |      | 1    |      | 1    |      |      |      |      | 3    |      |      |      |      |      | 2    |      | 4    | 11   | 7,4   |       |     |
| <i>Echinochloa cruss-galli</i> |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 1    |      |      |      |      | 1     | 0,7   |     |
| <i>Polygonaceae</i>            |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 1    |      |      |      | 4    |      | 5    | 3,4   |       |     |
| <i>Polygonum convolvulus</i>   | 1    |      |      | 1    |      |      |      |      | 2    |      |      |      |      |      | 1    | 5    |      | 2    | 12   | 8,1   |       |     |
| <i>Fabaceae</i>                |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 1    | 1    | 1    |      |      |      | 3     | 2,0   |     |
| <i>Vicia</i> sp.               | 2    |      | 1    |      |      |      |      | 1    | 1    | 1    |      | 1    | 1    |      |      |      |      |      |      | 8     | 5,4   |     |
| <i>Brassicaceae</i>            |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 1    |      |      | 1     | 0,7   |     |
| <i>Galium</i> sp.              |      |      |      |      |      |      |      |      | 12   | 1    | 1    |      |      |      |      | 2    |      | 2    |      | 18    | 12,1  |     |
| <i>Malva</i> sp.               |      |      |      |      |      |      |      |      | 1    |      |      |      |      |      | 1    |      |      |      | 2    | 1,3   |       |     |
| <i>Centaurea</i> sp.           | 1    |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 1     | 0,7   |     |
| <i>Ajuga</i> sp.               |      |      |      |      |      |      |      |      | 2    |      |      |      |      |      |      |      |      |      | 2    | 1,3   |       |     |
| Неопределенные                 |      | 1    | 4    |      | 2    | 2    | 3    |      | 3    | 6    | 7    | 1    |      |      | 2    |      | 6    | 2    | 7    | 46    | 30,9  |     |
| Всего                          | 4    | 7    | 6    | 3    | 4    | 3    | 3    | 1    | 24   | 15   | 8    | 2    | 1    | 3    | 7    | 8    | 25   | 6    | 19   | 149   | 100,0 |     |

**Таблица 5. Соотношение (в %) основных видов и групп сельскохозяйственных растений в палеоэтноботанических комплексах археологических культур I тыс. н.э.**

| ПБС/ ПБК       | Замятино-7 | Киевская | Черняховская | Позднедьяковская |        |
|----------------|------------|----------|--------------|------------------|--------|
|                |            |          |              | Дьяково *        | Кикино |
| <i>Просо</i>   | 39,6       | 57,2     | 55,6         | 4,4              | 21,3   |
| <i>Пшеницы</i> | 26,3       | 16,4     | 20,6         | 8,2              | 14,9   |
| <i>Ячмень</i>  | 26,3       | 18,1     | 14,0         | 81,9             | 63,8   |
| <i>Рожь</i>    | 0,4        | 2,3      | 3,7          |                  |        |
| <i>Бобовые</i> | 5,8        | 0,8      | 5,3          |                  |        |
| <i>Лен</i>     | 1,7        |          | 0,4          | 5,5              |        |
| <i>Овес</i>    |            | 5,1      |              |                  |        |

\* Материалы верхнего горизонта верхнего слоя Дьякова городища.

# ГЛАВА 13.

## ПОЧВЫ И ЛАНДШАФТЫ ПОСЕЛЕНИЯ ЗАМЯТИНО-7 И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

С. А. СЫЧЕВА, О. А. ГЕРАСИМОВА

Древние поселения в своих напластованиях и строении отложений окружающих ландшафтов несут важную информацию не только о развитии общества и эволюции природной среды, но и об их взаимодействии и взаимовлиянии: зависимости социально-экономической деятельности от ландшафтных условий, воздействия человека на природу и ответной реакции окружающей среды на общество. Для раскрытия сложных палеоэкологических связей между человеком с его разносторонней деятельностью и окружающих ландшафтов в 2001 г. в составе археологической экспедиции, руководимой А. М. Обломским, были проведены палеоэкологические исследования на поселении гуннского времени Замятино-7.

### Объекты и методы

Объектами палеоэкологического исследования явились:

- 1) почвы округи поселения, изученные в катене 1;
- 2) антропогенно измененные почвы поселения.

Для более точного восстановления палеоэкологической обстановки на момент жизнедеятельности поселений и понимания первоначальной, еще не преобразованной человеком природной обстановки, использовался метод катен. Принцип этого подхода заключается в заложении серии почвенных разрезов по склону от наиболее высоких элементов локальной формы рельефа – межбалочного водораздела к пониженному элементу – днищу балки. В секторах катен по-разному сохраняется важная палеоэкологическая информация, заключенная в строении почв и отложений.

Палеопочвенные работы на данном археологическом памятнике были направлены на изучение антропогенно измененных почв (культурных слоев) поселения в пространстве. В этой связи в пределах площадки раскопа выбирались уже выявленные археологическими методами объекты: ямы различного хозяйственного назначения, очаг, культурный слой вне сооружений, отражающие разнообразие почвенного покрова, измененного функционированием древнего поселения. Через культурные напластования закладывался почвенный разрез с последующим врезанием до материнской породы, включая остатки сохранившихся естественных горизонтов

почв (по археологической терминологии – “материк”). Таким образом, изучалось пространственное варьирование культурного слоя (КС) и культурных образований и их связь с нижележащими почвенными горизонтами. По остаткам естественных горизонтов восстанавливался тип почвы, сформированный естественными процессами почвообразования к субатлантическому периоду голоцен (SA2) и еще не измененный функционированием поселения.

### Обсуждение результатов исследования

Поселение Замятино-7 расположено на одном из останцов долинного склона правого берега р. Дон. Река здесь течет с запада на восток, делая крутую излучину – Задонскую дугу. Долинный склон северной экспозиции прорезают небольшие ложки – короткие балки, разбивая его террасы на отдельные холмы (останцы). На них расположены поселения разных исторических эпох от мезолита до боршевской культуры и эпохи Древней Руси. Останцы распахивались в XVIII–XIX вв.

Район исследования расположен на востоке Среднерусской возвышенности, в Придонском известняково-карстовом районе типичной лесостепи, в пределах Липецкой области. По геологическому строению и рельефу район является переходным к Окско-Донской низменности, находится на западной окраине Донского (нижнеплейстоценового) оледенения. На склонах донская морена и перекрывающие ее флювигляциальные и аллювиальные супесчаные отложения являются приповерхностными породами, перекрытыми чехлом делювиальных суглинков разной мощности. В водораздельных ландшафтах и на приводораздельных склонах развиты типичные, выщелоченные и оподзоленные черноземы, в долинных – темно-серые и серые лесные почвы. Лесистость колеблется от 4 до 9,5%. Леса, в основном дубравы, сохранились в долинных комплексах – на склонах, террасах и в пойме. До казацкого освоения лесистость территории была значительно выше.

#### I. Катена

Последний этап непрерывного освоения наибольшим образом преобразовал ландшафты: значительное сведение лесов и распашка земель вызвали

ускоренную эрозию почв и заложение новых оврагов. Однако он был не единственным. Сходная цепочка воздействия на природу и ответной реакции, вероятно, возобновлялась в истории освоения территории неоднократно. Это и явилось одной из важных задач исследования. Для ее решения была изучена катена по поперечному профилю балки, ограничивающей поселение с северо-востока и отделяющей его от селища Замятино-8 (рис. 3, 132). Это небольшая линейная эрозионная форма – балка первого порядка с глубиной вреза около 7 м асимметричного строения. Ее левый борт – более крутой и короткий, правый – пологий, осложнен промоинами, овражками, в средней части небольшой терраской высотой около 3 м. Терраса – бывшее днище балки, образовалась после заложения донного оврага, в настоящее время уже задернованного.

Катена характеризует приводораздельный склон соседнего с поселением останца (разрез 4) – элювиальный сектор, бровку балки (разрез 3) – транзитный сектор, нижнюю часть балочного правого склона – балочную террасу (разрез 2) – транзитно-аккумулятивный сектор, днище балки (разрез 1), среднюю часть противоположного склона балки (разрез 5), являющегося склоном останца с поселением. Во всех разрезах катены вскрыта темно-серая лесная почва в разной степени смытости и намытости.

**Разрез 4.** Темно-серая лесная почва сформирована на делювиально-солифлюкционных суглинках. Они образованы за счет перемыва склоновыми процессами флювиогляциальных и моренных отложений. Верхняя часть почвы переработана современными процессами плоскостной эрозии антропогенного генезиса.

Слой 1.

Ad (0–8 см) – светло-бурый суглинок, зернистой структуры, с включением белесоватой супеси, переход заметный по цвету.

A1 (8–28) – средний опесчаниненный суглинок, темно-серый, комковато-зернистый, по граням педов отмечаются глинистые пленки и белесая присыпка, содержит гальку, зерна кристаллических пород, переход постепенный по цвету и структуре.

A1BtA2 (28–50) – темно-серый с буроватым оттенком средний суглинок, комковато-ореховатой структуры, крупнопористый, с включением зерен песка и гальки кристаллических пород. Границы педов покрыты глинистыми кутанами и скелетаной (белесой присыпкой). ВПМ неоднородная – буро-серого цвета. Граница крупноволнистая, нарушена ходами червей и кротов, переход резкий по цвету.

Btha2 (50–75) – бурый средний суглинок, крупно-ореховато-призматической структуры, грани педов покрыты гумусовыми и бурыми глинистыми кутанами, биогенно неоднородный, переход постепенный по цвету.

Слой 2.

BtC (75–...) – бурый средний суглинок, опесчаниненный, с включением гальки, крупнопризматической

структурой, по отдельным граням глинистые кутаны, кротовины, отмеченные в верхнем горизонте, отсутствуют.

**Разрез 3** расположен на бровке склона, вскрывает эродированную темно-серую лесную почву.

Слой 1.

A1 (0–22) – серый средний суглинок, зернистой структуры, сухой, верхние 5 см – дернина. Сразу под дерниной встречаются гравий и камни меловых пород.

ABta2 (22–41) – серый с буроватым оттенком средний (песчано-глинистый) суглинок, плотный, ореховатой структуры, с включением пород (гальки, кварц, гранит), граница неровная, нарушена кротовинами.

Bth (41–63) – бурый суглинок, крупно-ореховато-призматический, по граням педов мощные гумусово-глинистые кутаны и белесая присыпка.

Bt (63–102) – средний суглинок, призматической структуры, с гумусово-глинистыми кутанами.

Слой 2.

Ниже 102–115 см – бурый суглинок со щебнем меловых пород.

Профиль почвы укорочен, в верхней части эродирован.

**Разрез 2** заложен на небольшой площадке балочной террасы. Вскрывает наиболее сложную толщу голоценовых отложений на месте бывшего днища балки.

Слой 1. Современная почва – темно-серая лесная.

Ad (0–7) – серый суглинок, зернистой структуры, густо переплетен корнями растений, переход постепенный по цвету.

A1 (7–35) – серый легкий суглинок, пылеватый, комковато-зернистой структуры, с белесой присыпкой, содержит редкие включения зерен песка. Переход постепенный по цвету и структуре.

Слой 2. Первая погребенная почва – темно-серая лесная.

A1 (35–50) – темно-серый легкий суглинок, пылеватый, зернисто-пластинчатой структуры, с обильной белесой присыпкой, пористый, переход постепенный.

A1a2 (50–65) – аналог A1, но больше белесой присыпки и структура таблитчатая, граница мелкопотечная, копрогенная, переход резкий по цвету.

A1A2 (65–75) – серовато-бурый легкий суглинок, пылеватый, пластинчатой структуры, по граням педов глинистые пленки и обильная белесая присыпка, копрогенный, переработанный, неоднородный, пористый, на глубине 58 см отмечаются пятна бурого суглинка.

Слой 3. Вторая погребенная почва – светло-серая лесная.

A1A2 (75–93) – тоже, на глубине 80 см отмечены следы пожара – включения угля.

A2v (93–111) – белесовато-бурый легкий суглинок, опесчаниненный, таблитчатой структуры, содержит бурые ожелезненные прослойки, по-прежнему

отмечаются кутаны и обильные белесые скелетаны. В разрезе видна небольшая промоина (донной врез), где на глубине 93 см найден обгорелый фрагмент лепного сосуда раннего железного века (городецкой культуры). Переход резкий по цвету и гранулометрическому составу.

Слой 3 D (111–130) – буровато-палевая опесчаненная супесь (глинистый песок), среднезернистый, слоистый, с бурьими прослойками ожелезнения, верхняя граница неровная.

Голоценовая серия включает две погребенные и современную почвы. Вторая погребенная (нижняя) светло-серая лесная почва образована на балочном аллювии в первоначальном днище балки. В результате эрозии, вызванной пожаром, вероятно, связанным с освоением территории носителями городецкой культуры (I тыс. до н.э.), почва была захоронена под маломощным наносом, образованным из материала горизонтов серой лесной почвы, смытой со склонов. Первая погребенная почва более гумусированная, темно-серая лесная, фиксирует замедление (приостановку) эрозии длительностью около 500 лет, возможно, в конце прошлой – начале нашей эры и, вероятно, является исходной почвой (фоновой) на время освоения территории населением, оставившим памятники типа Чертовицкое-Замятино. Затем эрозионные процессы вновь усилились, что вызвало накопление верхних 35 см агроделивия.

**Разрез 1** заложен в днище нового донного вреза балки. Днище шириной ~8–10 м, плоское, заросшее лопухами, крапивой, чертополохом и другими сорными растениями. Слоны донного оврага задернованы.

Слой 1.

Ad (0–5) – светло-серый легкий суглинок, сухой, густо переплетен корнями растений.

A1 (5–10) – средний суглинок, зернистой структуры, на глубине 10 см – кость.

Слой 2. Балочный аллювий – al-del (10–25) – средний суглинок, слоистый, светло-серый с прослойками тонкозернистого белесовато-серого, легкий, зернисто-комковатой структуры.

Слой 3. Балочный пролювий – щебень меловых пород, переотложенный, в гумусированном суглинике. Ниже элювий коренных пород.

Маломощная дерновая почва, сформированная на балочных аллювиально-пролювиальных отложениях.

**Разрез 5** заложен на противоположном склоне ложка, примыкающего к поселению на том же уровне, что и разрез 2. Угол наклона левого борта балки до 60°.

Слой 1.

A1 (0–6) – светло-серый суглинок, комковато-зернистой структуры.

AB (6–13) – неоднородный буровато-серый суглинок, проработан червями.

Bta2 (13–25) – бурый легкий суглинок, опесчаненный, ореховатой структуры, с белесой присыпкой.

Слой 2. D (25–57) – белесовато-бурая супесь, местами ореховатой структуры.

Слой 3 (ниже 57) – суглинок бурый, тяжелый, ореховатой структуры, содержит включения крупных зерен песка и гальки кристаллических пород, переходит в моренный суглинок с небольшими валунами, в верхней части моренный суглинок проработан древним почвообразованием.

Дерновая почва с признаками эродированной серой лесной, сформирована на слоистом наносе.

Разрез 4 обнаружил серую лесную почву с гумусовым (пахотным) мощностью 28 см, гумусово-элювиально-иллювиальным (22 см), маломощным иллювиальным (25 см) и переходным к материнской породе горизонтом BC. Такое строение профиля свидетельствует о росте почвы вниз из-за постоянного сноса поверхности горизонта и припахивания нижележащего. Ниже по склону, на бровке балки (разрез 3) развита серая лесная почва с большей смытостью, проявившейся в меньших мощностях гумусового и элювиально-иллювиального горизонтов, а также в меньшей мощности профиля почвы.

Ниже по склону, в разрезе 2, заложенном на небольшой площадке балочной террасы, было вскрыто две погребенные серые лесные почвы под гумусированным агрогенным делювием. Развитие нижней почвы происходило на балочном аллювии бывшего днища балки. Найденный в донной промоине на глубине 92 см горелый обломок лепного сосуда городецкой культуры свидетельствует о том, что начало эрозии почв было связано с активной деятельностью человека в 1 тысячелетии до н.э. (скорее всего, в середине или конце этого периода), сопровождавшейся, вероятно, сведением лесов и (или) пожаром (следы пожара присутствуют в разрезе в виде углей). Результатом эрозии явилось захоронение древней дневной поверхности светло-серой лесной почвы под делювиальным наносом. Последующая приостановка эрозионных процессов связана с запустением территории и восстановлением естественных широколиственных лесов, под которыми на гумусированном делювии начала формироваться темно-серая лесная почва. Процесс текстурной дифференциации не успел проявиться в полной мере, так как был прерван новым этапом усиления эрозионных процессов, вероятно, при освоении территории в V в. н.э. В результате накопился новый нанос, захоронивший верхнюю погребенную почву. Наибольшие по интенсивности эрозионные процессы были связаны с последним этапом освоения территории – распашкой склонов в XVIII–XIX вв., вызвавшими заложение нового оврага глубиной около 3 м, в результате чего бывшее днище балки превратилось в террасу.

В днище балки разрез 1 вскрыл дерновую почву на балочном аллювии, подстилаемый щебнем меловых пород. Разрез 5, заложенный на противоположном склоне ложка (днища балки) вскрыл дерновую почву с признаками лесного почвообразования. По-

чвы в этих локальных условиях формируются с постоянным удалением верхней части гумусового горизонта (денудационный тип), поэтому они – мало мощные и неполно профильные.

## **II. Антропогенно измененные почвы или культурные слои поселения Замятино-7**

Поселение Замятино-7 конца IV – V в. расположено на бровке долинного склона северной экспозиции широтного отрезка верхнего Дона. На территории поселения отмечается наличие более информативного набора естественных горизонтов под археологическими объектами – сооружениями (вроде печи), законсервировавшими верхние сохранившиеся горизонты почвы, не уничтоженные человеком, что дало возможность их привлечения к сопоставлению с культурными отложениями в качестве погребенных, естественно-природных (фоновых) почв.

На раскопе 2 исследованы несколько хозяйственных построек, а также серия ям, первоначально бывших погребами. Пространственное разнообразие антропогенно измененных почв, изученных нами, включает следующие объекты (разрезы): 1 – яма 23 (мощностью 135 см под Апах), 2 – яма 27, 3 – культурный слой вне сооружений, 4 – яма 4 со скелетами животных, возможно, принесенных в жертву, 5 – печь с КС над ней и слоем прокала под ней (рис. 133). Все перечисленные объекты относятся к середине I тыс. н.э.

Строение ям состоит из нескольких толщ (пачек, серий слоев): подстилающая толща (**IV**) – остатки профиля исходной почвы или породы; выстилающая толща (**III**) (обычно линза), отражающая первичное заполнение ямы; одна или несколько заполняющих толщ (**II**), состоящих из культурных наслойений; перекрывающая толща (**I**), когда яма уже не была выражена в микрорельефе.

### **Яма 23**

#### **I – Перекрывающая толща**

**I(Апах)** (0–17 см) – темно-серый, рыхлый, комковато-зернистый, в нижней части уплотнен, с мелкими корнями.

**I(KC)** (17–63 см) – темно-серый с буроватым оттенком легкий суглинок, комковато-зернисто-порошистой структуры, с отмытыми зернами кварца, копролитами, мелкопористый, сухой, уплотнен, имеются мелкие корни, встречаются угольки, обожженная глина (глинистая обмазка, мелкие вкрапления), слабая белесая присыпка, граница неровная, переход – заметный по цвету.

#### **II – Заполняющая толща**

**II(1)** (63–77(86) см) – темно-серый с буроватым оттенком легкий суглинок; в пределах горизонта прослеживаются участки, окрашенные в более бурые и светлые тона, по сравнению с вышележащим горизонтом; плотнее верхнего горизонта, отмечаются мелкие угольки, обожженная глина; с глубины 74 см ВПМ (внутрипедная масса) неоднородная.

**II(2)** (77(86)–94 см) – линза – серо-бурая с корич-

неватым оттенком, ВПМ неоднородная: на коричневом фоне светло-бурые, темно-серые и осветленные палевые пятна, мелкопористая структура; стенка с КС при высыхании становится буровато-коричневато-палевой; легкий суглинок, с белесой присыпкой, граница – четкая по цвету.

**II(3)** (94–100(105) см) – линза с гумусированным материалом, порошистой структуры; легкий суглинок с отмытыми мелкими зернами кварца – кремнеzemистая присыпка, с угольками, обмазкой, на глубине 105 см – осветленный седоватый материал; граница сравнительно ровная с гумусовыми затеками; в самой линзе обмазка, угольки.

**II(4)** (100(105)–130(133) см) – серовато-бурый легкий суглинок, крупнокомковато-зернисто-порошистый; на глубине 120–130 см – кротовина, заполненная бурым суглинком с гумусовыми червороинами.

**III – Выстилающая толща** – линза первоначального заполнения (133–150 см) – черно-гумусовый слой с легким буроватым оттенком кармановидной формы, очень рыхлый средний суглинок, с копролитами, угольками, обожженной глиной.

**IV – Подстилающая толща** – остатки исходной почвы.

**IV(AB+B)** (150–158 см) – бурый суглинок с сероватым оттенком, в сухом состоянии – комковато-ореховатой структуры.

**IV(BC)** (158–185 см) – буро-палевый опесчененный средний суглинок, комковато-глыбистой структуры, на глубине 163–170 см – кротовина продолговатой формы с гумусовым материалом.

### **Яма 27**

#### **I – Перекрывающая толща**

**I(Ad)** (0–6 см) – дернина.

**I(Апах)** (6–17 см) – темно-серый суглинок.

**I(KC)** V в. н.э. (17–70 см) – темно-серый с буроватым оттенком легкий суглинок, комковато-зернистой структуры; окраска горизонта неоднородная за счет ходов землероев, червей (кротовины и червороины заполнены светло-бурым суглинком); угольки, кости, очажные камни, копролиты, прослеживается кротовина диаметром 8 см; граница неровная, переход – заметный по увеличению порошистости.

#### **II – Заполняющая толща**

Заполнение ямы (70–145 см) – аналог КС, но более порошистой структуры, с угольками, костями; с глубины 103–145 см – слой в нижней части ямы перерыт кротами, за счет которых суглинок становится более рыхлым и легким; кротовины заполнены светло-бурым суглинком нижележащего горизонта.

**IV – Подстилающая толща** – остатки естественной почвы.

**IV(ABca )** (145(150)–156 см) – переходный к Вса горизонт AB – на светло-буром фоне гумусовые затеки и пятна, кипит от HCl.

**IV(Bca )** (156–172 см) – тонкозернистый опесчененный легкий суглинок плитчато-мелкокомковатой структуры.

**IV(C)** (172–198 см) – супесь, светло-палево-жел-

тая, плитчато-комковатой структуры, плотная, содержит дресву меловых пород, вскипает от HCl. Но-вообразования карбонатов представлены псевдомицелием и мучнистыми скоплениями. Внутрипедная масса – неоднородная, встречаются пятна более шоколадного цвета.

Сохранившие горизонты свидетельствуют о том, что здесь формировалась дерново-карбонатная почва.

**Яма 4** – большая хозяйственная яма со скелетами жертвенных животных. Глубина ямы от поверхности 182 см, ширина – 180 см. Яма заполнена гумусированным в разной степени материалом с линзами серо-бурого суглинка. В заполнении ямы встречаются кости животных, фрагменты сосудов и керамическая крошка, уголь, галька и зерна кристаллических пород.

I – Перекрывающая толща.

**I(Ad)** – (0–5 см) темно-серый опесчаненный легкий суглинок.

**I(Апах)** – (5–17 см) – горизонт старой пахоты XVIII–XIX вв. – суглинок темно-серый, комковато-зернистый, легкий, опесчаненный, граница неровная, копрогенная, переход заметный по цвету.

II2 – Заполняющая толща 2.

**II2(1)** (17–30 см) – темно-серый с легким коричневатым оттенком суглинок, комковато-зернистой структуры, более однородный, копрогенный.

**II2(2)** (30–50 см) – буровато-серый, неоднородный за счет темно-бурого цвета, легкий суглинок, комковато-порошистой структуры с легкой присыпкой.

**II2(3)** (50–72 см) – горизонт менее гумусированый, более однородный. Содержит больше присыпки.

**II2(4)** (72–102 см) – неоднородный буровато-серый суглинок, опесчанен, проработан копролитами.

**III – Заполняющая толща 1.**

**III1(1)** (102–141 см) – однородный темно-серый суглинок, содержит включения мелких зерен песка, копрогенная структура отсутствует, но и не наблюдается ореховатость, пленок нет.

**III1(2)** (141–178 см) – серо-бурая неоднородная супесь, по бортам ямы углубляется до 35 см.

**III1(3)** (178–183 см) – буровато-серый опесчаненный суглинок горизонта Bth – темно серой лесной почвы, средне-тяжелый, с глинистыми кутанами.

**Развал печи («очаг 1» раскопа 2).** Под печным развалом обнаружена законсервированная погребенная темно-серая лесная почва.

**Слой 1.** Апах (0–17 см).

**КС** (17–40 см) над развалом печи – черный сильногумусированный средний суглинок.

**Слой 2.** (40–50 см) – остатки печи; (50–55 см) – под печи из обгоревшей глины, расслоившегося камня, здесь же найдены мелкие единичные угольки.

**Слой 3.** Серая лесная почва.

**[A1]** (55–62 см) – горизонт, на котором стояла печь, темно-серый легкий суглинок, комковато-зер-

нистый с легкой порошистостью, уплотнен, с отмытыми зернами кварца, с корнями растений, червороинами, граница ровная, переход заметный по исчезновению пятен прокала.

**A1B** (62–82 см) – легкий суглинок, мелкокомковато-зернисто-порошистый, на сером фоне светлобуро-палевые пятна, граница кармановидная, переход – заметный по цвету, плотности, структуре.

**A1A2Bt** (82–92 см) – серовато-бурый средний суглинок, комковато-ореховатой структуры, с гумусово-глинистыми кутанами и белесой присыпкой по граням структурных отдельностей, червороины, корни, граница неровная, переход заметный по цвету.

**Bt** (92–112 см) – коричневато-бурого цвета, с четкой крупноореховатой структурой, с белесой присыпкой, с гумусово-глинистыми кутанами шоколадного цвета, с Mn-конкремциями.

**BC** (112–150 см) – горизонт переходный к материнской породе желто-бурой окраски, средний суглинок, опесчаненный, комковато-глыбисто-призматической структуры.

Под остатками печи наиболее полно сохранился профиль погребенной темно-серой лесной почвы. Вероятно, печь возводилась непосредственно на земной поверхности без предварительного снятия небольшого слоя грунта, о чем свидетельствуют частично сохранившиеся верхние горизонты серой лесной почвы. Наличие под печью и пятном прокала гумусового горизонта, пусть даже и со следами прокала, позволило нам принять его и нижележащие горизонты за горизонты, принадлежащие фоновой почве. Наличие погребенной серой лесной почвы свидетельствует о том, что в IV–V вв. н.э., к моменту прихода человека, на данном участке произрастала лесная растительность.

**КС вне сооружений.** Находки встречаются сразу под дерниной, от 5 до 48 см.

**Слой 1. Ad** (0–5 см) – переплетен густо корнями.

**Апах** (5–17 см) – первый слой до 17 см относится к древней пашне XVIII–XIX вв. – серый легкий суглинок, опесчаненный, сухой, комковато-зернистой структуры, переход постепенный по цвету.

**Слой 2.** КС середины I тыс. н.э.

**A1** (17–48 см) – опесчаненный легкий суглинок, комковато-зернистой структуры, неоднородный за счет копролитов, заполненных буровато-серой супесью, более светлый и опесчаненный, содержит белесую присыпку в небольшом количестве.

**Слой 3.** Эродированная серая лесная почва.

**A2A1Bt** (48–71 см) – серовато-бурого цвета, комковато-ореховатой структуры, максимум белесой присыпки по граням педов, неоднородный, копренно проработанный, опесчаненный, легкий суглинок. Граница неровная, копрогенная, нарушена ходами землероев. Переход резкий по цвету.

**Bt** (71–91 см) – суглинок средний, опесчаненный, бурый, с гумусовыми и гумусово-глинистыми кутанами. Содержит крупные зерна песка и копролиты черного цвета.

При попадании органического вещества животного или растительного происхождения на минеральный субстрат последний обогащается гумусом и соединениями фосфора, создавая повышенные зоны или слои их концентраций. Полученные физико-химические данные из культурных слоев и заполнений ям поселения и почв окружающего ландшафта подтвердили, что важным диагностическим признаком антропогенно-измененных почв и антропогенных пород является одновременное увеличение содержания гумуса и фосфора.

На территории поселения Замятино-7 по полученным химическим данным прослеживается варьирование увеличенных значений почвенной кислотности, содержания гумуса и валового фосфора в культурных слоях и заполнениях хозяйственных ям (изменение значений в пространстве и с глубиной) в сравнении с современными и погребенными серыми лесными почвами округи поселения. Ненарушенные древним и современным антропогенным фактором почвы округи поселения условно приняты нами за фоновые почвы.

Культурные слои вне сооружений обогащены фосфором относительно нижележащих почвенных горизонтов и горизонтов условно фоновых почв в среднем в 1,5 раза.

В слое над печью содержание фосфора в 1,5 раза больше, чем в фоновых почвах, а содержание гумуса в 2,4 раза больше, чем в погребенном под печью гумусовом горизонте темно-серой лесной почвы и не намного меньше его содержания в A1 горизонтах современной и погребенной почв.

Зоны повышенных концентраций гумуса и фосфора наиболее ярко представлены в заполнениях ям.

**В заполнении ямы 23** содержание **фосфора** постепенно увеличивается книзу от 0,25% в Аах до 0,5% в слое 3 (линза с гумусированным материалом на глубине 94–105 см) заполняющей толщи (II(3)) и, через резкое уменьшение значений (в 2 раза) в слое II(4), увеличиваясь в 3 раза, достигает максимального значения (1,54%) в черно-гумусовой линзе первоначального заполнения выстилающей толщи (III). В подстилающей толще с остатками горизонтов почвы, расположенной ниже, содержание фосфора резко уменьшается в 11–17 раз, по сравнению с максимумом.

Сравнение данных по заполнению ямы 23 с гумусовыми горизонтами современной и погребенной почв за пределами поселения показало, что в слоях ямы фосфора содержится в 4,2–12,8 раз больше (в толщах II(3) и III соответственно).

По содержанию **гумуса** вниз по профилю прослеживается постепенное неравномерное падение его значений от 7,18% в пахотном горизонте до 2,05% в слое 4 заполняющей толщи II(4). В расположенной ниже линзе выстилающей толщи происходит резкий скачок значений в 4 раза. В подстилающей толще значения уменьшаются в 7,5–17,4 раз.

Максимальное значение гумуса (8,17%) в 2,5 раза превышает содержание гумуса в современной серой лесной почве; в 2 раза – в погребенной древней; в 6,5 раз – в погребенном гумусовом горизонте под печью.

Такое распределение гумуса и фосфора по слоям ямы с обогащением ее выстилающей толщи подтверждает предположение о том, что яму первоначально могли использовать для хранения зерна. Обнаруженные на ее дне угольки и обожженная глина – маркеры горения зерна. Впоследствии, после засыпки или обсыпки стен ямы (по химическим данным – слой II(4) с минимальным содержанием гумуса и фосфора во всей заполняющей толще) началось ее вторичное использование.

**В заполнении ямы 4** отмечается неравномерное распределение содержания **фосфора** до глубины нахождения костей жертвенных животных (130 см) (слой III(1)), на которой отмечается максимальное значение фосфора (0,42%). Далее, в нижней части заполняющей толщи, содержание фосфора уменьшается в 2,3 раза в слое III(3).

Сравнение максимального значения содержания фосфора в заполнении ямы и содержание фосфора в условно фоновых почвах показало в последних его уменьшение в 3,5 раза.

По содержанию **гумуса**, так же как и в зерновой яме 27, отмечается неравномерное падение его значений от пахотного горизонта до слоя 1 первой заполняющей толщи III(1). Небольшой максимум гумуса приурочен к слою со скелетами животных. Ниже по заполнению отмечается его неравномерное распределение.

Максимальные значения гумуса в слоях ямы в среднем в 2 раза больше его содержания в погребенной под печью почве и немного меньше значений в условно фоновых почвах, что, вероятно, может быть связано с неоднородным перемешанным привнесенным и опавшим со стенок материалом, содержащим составляющую иллювиального горизонта Bt.

Рассмотренные различия в содержании фосфора в зерновой и жертвенной ямах выявили существенную особенность, связанную с заполняющим их материалом. Содержание фосфора в слое с зерном в 3,5 раза выше, чем в слое с костями животных. По литературным данным в пшенице, ячмене, овсе и т.п. содержание фосфора в 1,5–2 раза выше, чем в говядине и свинине [Демкин, 2000]. Принимая во внимание тот факт, что зерно, находившееся в яме 27, вероятно, горело, а кости животных на уровне залегания скелетов в яме 4 принадлежали, в основном, собакам и волку, наши данные не противоречат выше-приведенным. По всей видимости, если “различия в составе исходных пищевых продуктов дают возможность провести дифференциацию грунта из придонной части различных сосудов по концентрации P2O5, существующих в настоящее время”, то так же можно проводить дифференциацию грунта из придонных частей различных ям по содержанию фосфора.

### Заключение

Изучены две группы объектов, в разной степени отражающих историю взаимодействия природы и общества. Информация, полученная по разрезам катены и остаткам почв поселения, показывает, что устойчивым почвенным типом на этой придолинной территории были серые лесные почвы, начавшие формироваться задолго до прихода племен городецкой культуры, возможно, с начала суб boreального периода (по данным палеоботанической литературы). Освоение окружающих ландшафтов в раннем железном веке вызвало усиление эрозионных процессов и захоронение исходной почвы под делювиальными суглинками. Запустение территории на русле эр и вначале первого тысячелетия способствовало восстановлению нарушенных лесных биоценозов (400-летний период вполне достаточен для этого процесса). Население середины I тыс. пришло на заросшие склоны, о чем свидетельствуют и остатки темно-серой лесной почвы под печным развалом. На отдельных участках (эродированных), где близко к поверхности залегает щебень меловых пород, формировались дерново-карбонатные почвы под луговой растительностью (яма 27). Население замятинского комплекса своей деятельностью также способ-

ствовало усилинию эрозионных процессов (хотя возможно в меньшей степени).

Наиболее изменены – полностью преобразованы – почвы на поселениях. Здесь сформировался особый микрорельеф, связанный с чередованием ям различного происхождения, с антропогенно-измененными почвами развала печи и других объектов, а также лежащими вне сооружений, где деятельность человека естественная почва эродирована в разной степени, а ее гумусовый, и отчасти нижележащие горизонты заменены культурными слоями. В ямах, накапливались вновь образованные природно-антропогенные породы. Для их описания предложена схема, включающая несколько толщ (пачек) напластований.

Полученные физико-химические данные из культурных слоев и заполнений ям поселения и почв окружающего ландшафта подтвердили, что важным диагностическим признаком антропогенно-измененных почв и антропогенных пород является увеличение содержания гумуса и фосфора.

Предполагается, что дальнейшее лабораторное изучение заполнений ям даст наиболее полную характеристику хозяйственной деятельности населения, степень изменения природных ландшафтов и естественных почв.

**Таблица 1.**  
**Химическая характеристика почвенных образцов поселения Замятино-7 и его округи.**

| Горизонт, см                                       | Глубина, см  | pHвод | Сорг % | Гумус % | P <sub>2</sub> O <sub>5</sub> вал % | CO <sub>2</sub> % |
|--|--------------|-------|--------|---------|-------------------------------------|-------------------|
| <b>Яма 23</b>                                      |              |       |        |         |                                     |                   |
| I(Апах)  | 0-17         | 6,67  | 4,17   | 7,18    | 0,25                                | 0,06              |
| I( KC)   | 25-63        | 6,65  | 2,93   | 5,05    | 0,27                                | 0,04              |
| II(1)  | 63-77(86)    | 6,40  | 2,94   | 5,07    | 0,38                                |                   |
| II(2)  | 77(86)-94    | 6,44  | 2,02   | 3,48    | 0,46                                |                   |
| II(3)  | 94-100(105)  | 6,48  | 2,33   | 4,02    | 0,50                                |                   |
| II(4)  | 100(105)-133 | 6,34  | 1,19   | 2,05    | 0,25                                |                   |
| III(линза)   | 133-150      | 6,35  | 4,74   | 8,17    | 1,54                                |                   |
| IV(AB+B)   | 150-158      | 6,55  | 0,63   | 1,09    | 0,14                                | 0,03              |
| IV(BC)   | 158-185      | 6,45  | 0,28   | 0,48    | 0,11                                |                   |
| IV(BC)   | 185-...      | 6,50  | 0,27   | 0,47    | 0,09                                | 0,03              |
| <b>Печь и погребенная темно-серая лесная почва</b> |              |       |        |         |                                     |                   |
| I(Апах)  | 0-17         | 6,68  | 2,10   | 3,62    | 0,23                                |                   |
| KC   | 35-40        | 6,57  | 1,19   | 2,05    | 0,13                                | 0,06              |
| KC с очага   | 50-55        | 7,00  | 1,70   | 2,93    | 0,20                                | 0,13              |
| [A1]   | 55-62        | 6,92  | 0,72   | 1,24    | 0,11                                | 0,06              |
| A1в  | 62-82        | 6,76  | 0,53   | 0,91    | 0,10                                | 0,06              |
| A1A2B  | 82-92        | 7,10  | 0,31   | 0,53    | 0,11                                | 0,04              |
| Bt   | 92-112       | 7,02  | 0,20   | 0,35    | 0,08                                | 0,04              |
| BCверх   | 112-150      | 7,00  | 0,24   | 0,41    | 0,08                                | 0,06              |
| BCниз  | 150-...      | 6,95  | 0,28   | 0,48    | 0,11                                |                   |
| <b>Культурный слой вне сооружений</b>              |              |       |        |         |                                     |                   |
| Ad   | 0-5          | 6,95  | 3,55   | 6,12    | 0,27                                |                   |
| Апах   | 5-17         | 6,93  | 3,26   | 5,62    | 0,31                                |                   |
| KC   | 30           | 7,01  | 1,53   | 2,64    | 0,20                                |                   |
| KC   | 40           | 7,02  | 1,18   | 2,03    | 0,17                                | 0,04              |
| A2A1Bt   | 48-71        | 6,80  | 0,52   | 0,90    | 0,12                                |                   |
| Bt   | 71-91        | 6,71  | 0,19   | 0,33    | 0,12                                | 0,07              |
| <b>Яма 4</b>                                       |              |       |        |         |                                     |                   |
| I(Апах)  | 5-17         | 6,66  | 3,48   | 6,00    | 0,27                                |                   |
| II2(1)   | 17-30        | 6,59  | 3,03   | 5,22    | 0,33                                |                   |
| II2(2)   | 30-50        | 6,61  | 1,58   | 2,72    | 0,26                                |                   |
| II2(3)   | 50-72        | 6,47  | 1,67   | 2,88    | 0,39                                |                   |
| II2(4)   | 72-102       | 6,53  | 1,37   | 2,36    | 0,27                                |                   |
| II1(1)   | 103          | 6,59  | 1,02   | 1,76    | 0,31                                |                   |
| II1(1)   | 115          | 6,65  | 1,09   | 1,88    | 0,22                                |                   |
| II1(1)   | 130          | 6,75  | 1,48   | 2,55    | 0,42                                | 0,12              |
| II1(2)   | 141-148      | 6,72  | 0,93   | 1,60    | 0,27                                |                   |
| II1(3)   | 148-170      | 6,73  | 1,47   | 2,53    | 0,30                                |                   |
| II1(3)   | 170-178      | 6,95  | 0,26   | 0,45    | 0,18                                | 0,04              |
| II1(4)   | 178-183      | 6,96  | 1,08   | 1,86    | 0,33                                |                   |
| <b>Разрез 4 – современная серая лесная почва</b>   |              |       |        |         |                                     |                   |
| Ad   | 0-8          | 6,04  | 3,04   | 5,24    | 0,13                                |                   |
| A1   | 8-28         | 6,05  | 1,89   | 3,26    | 0,12                                | 0,02              |
| A1BtA2   | 28-50        | 6,33  | 1,18   | 2,03    | 0,13                                | 0,00              |
| Bta2   | 50-75        | 6,35  | 0,39   | 0,67    | 0,12                                |                   |
| BtC  | 75-...       | 6,33  | 0,32   | 0,55    | 0,10                                | 0,02              |
| <b>Разрез 2 – с двумя погребенными почвами</b>     |              |       |        |         |                                     |                   |
| A1   | 10           |       | 2,57   | 4,43    | 0,13                                |                   |
| [A1]   | 45           |       | 1,92   | 3,31    | 0,12                                |                   |
| A1a2   | 60           |       | 2,07   | 3,57    | 0,13                                |                   |
| [A1A2]   | 75           |       | 2,38   | 4,10    | 0,14                                |                   |
| A1A2   | 90           |       | 0,65   | 1,12    | 0,10                                |                   |
| A2в  | 105          |       | 0,20   | 0,35    | 0,08                                |                   |
| Д  | 125          |       | 0,09   | 0,16    | 0,05                                |                   |
| Д  | 140          |       | 0,14   | 0,24    | 0,06                                |                   |

# ГЛАВА 14.

## СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ЗАМЯТИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Р. В. ТЕРПИЛОВСКИЙ

Анализ хозяйственной деятельности обитателей Замятино целесообразно начать с земледелия и животноводства. По этой причине рассмотрим физико-географические условия региона, в значительной степени определяющие специфические черты сельскохозяйственного производства.

Цепочка поселений расположена на правом берегу р. Дон. Река здесь течет с запада на восток, делая крутую излучину – Задонскую дугу (часть Острой Луки). Долинный склон северной экспозиции прорезают небольшие ложки – короткие балки, разбивая его террасы на отдельные холмы (останцы). Данный регион расположен на востоке Среднерусской возвышенности, в Придонском известняково-карстовом районе типичной лесостепи. По геологическому строению и рельефу район является переходным к Окско-Донской низменности. В водораздельных ландшафтах и на приводораздельных склонах развиты типичные, выщелоченные и оподзоленные черноземы, в долинных – темно-серые и серые лесные почвы, что указывает на многочисленные широколиственные леса на территории нынешней лесостепи. При этом состав господствующих лесов (дуб, вяз, липа, граб) наложил некоторый отпечаток на почвы того времени, способствуя их меньшей оподзоленности и, следовательно, большей плодородности [Краснов, 1971, с. 12] (см. главу 13 монографии).

Таким образом, Замятинские поселения, как и большинство памятников археологических культур I тыс. н.э., в том числе киевской, занимают склоновый тип местности и приурочены к долине реки. Заметим, что физико-географические условия таких долинных участков и в лесной, и в лесостепной зонах практически аналогичны. Вместе с тем, селища киевской культуры, как правило, отличаются более «низкой» топографией – предпочтение отдавалось первой, изредка второй надпойменным террасам (30% поселений из числа исследованных раскопками располагались в пределах поймы, 46,7% на краях низких террас). С другой стороны, черняховские поселения тяготеют не столько к долинам крупных рек, сколько к обводненным балкам коренного берега [Шишкін, 1999, с. 129–133].

Такие климатические факторы как продолжительная весна, влажное и теплое лето, небольшие колебания температуры, достаточное количество осадков, мягкая снежная зима, создавали благоприятные условия для сельского хозяйства. Однако климат на протяжении от рубежа н.э. до середины I тыс. н.э., хотя и не испытывал значительных колебаний по сравнению с нынешним, все же не оставался неизменным. В южной части Восточной Европы на протяжении I–II вв. палеогеографы отмечают повышение температуры воздуха и понижение влажности, что вызвало сокращение площади лесов и появление обширных остеиненных пространств в лесостепи [Серебрянная, 1982]. Именно в это время отмечается продвижение сарматов далеко на север вдоль Днепра и Дона [Обломский, Терпиловский, Петраускас, 1991; с. 24–25]. В III в. фиксируется начало нового климатического цикла. Исследования погребенных почв на Верхнем Дону, проведенные А. Л. Александровским, показали, что к этому времени сухой и жаркий период заканчивается, леса начинают наступать на остеиненные ландшафты [Медведев, 1998б, с. 8]. Около рубежа IV–V вв. похолодание и влажность, очевидно, достигают своего максимума, а в V–VII(VIII) вв. господствует более теплый климат [Левченко, 1993].

Исследования С. А. Сычевой и О. А. Герасимовой (см. главу 13 настоящего издания) показали, что устойчивым почвенным типом на поселениях Замятино-7 и 8 были серые лесные почвы, начавшие формироваться, возможно, с начала суббореального периода. Появление здесь племен городецкой культуры в середине I тыс. до н.э. привело к сведению лесов и эрозии. Последующая приостановка эрозионных процессов связана с запустением территории на протяжении нескольких сот лет и восстановлением естественных широколиственных лесов. Новые поселенцы пришли в конце IV в. уже на залесенные склоны.

Система земледелия, скорее всего, была экстенсивной – подсека или долгосрочный перелог на серых лесных почвах, хотя и уступающих в плодородии черноземам, зато более легких в обработке. Одно-

временно богатые различными травами пойменные луга создавали надежную кормовую базу для животноводства, а леса, окружающие поселения, давали возможность заниматься охотой, лесными промыслами и служили источником для сбора сброшенных рогов лосей и оленей – сырья для косторезного ремесла. Несмотря на необходимость частой смены участков из-за истощения плодородия почвы, подсека и перелог были весьма продуктивны, что типично для ряда примитивных способов сельскохозяйственного производства [Беранова, 1980, с. 45]. Иными словами, количество свободных земель, пригодных для земледелия, в первой половине и середине I тыс. н.э. было вполне достаточным для получения относительно больших урожаев при минимальной затрате сил.

К сожалению, число сельскохозяйственных орудий, встречаенных при раскопках селищ Замятино-5, 7, 8, крайне мало, поэтому придется ограничиться лишь немногими предварительными замечаниями. Как известно, при использовании подсечно-огневой системы земледелия рала обычно вообще не применялись. Их с успехом заменяли бороны-суковатки. Впрочем, племена черняховской культуры, распахивавшие черноземные почвы, использовали железные наральники и чересла, в отдельных случаях попадавшие и к населению киевской культуры. Можно предположить, что примитивные суковатки и легкие рала требовали незначительной тягловой силы (одной лошади или вола) и позволяли лишь взрыхлять землю [Пачкова, Терпиловский, 1990, с. 372–374].

Основными орудиями уборки зерновых служили серпы. Наиболее выразительный обломок принадлежит серпу с крючком на конце пятки (Замятино-5), в типологическом отношении представляющему собой наследие зарубинецкой культуры. Аналогичные орудия составляют большинство и на памятниках киевской культуры. Сочетание орудий с загнутым концом пятки и с черенком типично также для ряда других культур римского времени, в том числе и для черняховской [Шишкін, 1999, с. 135].

Процесс переработки продуктов земледелия начался с очистки зерна, его помола или дробления. На протяжении всей первой половины I тыс. н.э. изредка встречаются небольшие сферические зернотерки и плиты из гранита и других местных пород камня. Несколько растиральныхников и их обломков найдено и в Замятино. Вместе с тем, на селищах Острой Луки середины I тыс. пока не обнаружены жернова ротационных ручных мельниц, известных на поселениях Верхнего Подонья в предшествующее (позднеримское) время [Обломский, Терпиловский, 1998, с. 125]. Ручные мельницы появляются в лесостепи в черняховский период и исчезают с прекращением существования черняховской культуры [Терпиловский, 1984, с. 36]. Отсутствие фрагментов жерновов в Замятино, вероятно объясняется тем, что памятники гуннского периода Острой Луки относятся к постчерняховскому этапу.

Принципиально важным источником для определения особенностей развития земледелия является видовой состав злаков и их пропорциональное соотношение. Палеоботаническое исследование обугленных частей растений, полученных промывкой культурных отложений на поселении Замятино-7, осуществлено Е. Ю. Лебедевой (см. главу 12 настоящего издания). Спектр культурных растений характеризуется ведущей ролью проса, которому принадлежит почти 39,6% всех определимых находок. Ячмень и пшеницы представлены в спектре одинаковыми долями – по 26,3%. Здесь присутствуют и пленчатые, и голозерные формы многорядного ячменя, а среди пшениц преобладает пленчатая двузернянка или эммер (17,1%), мягкой пшенице принадлежит всего 3,3% спектра. В составе урожая заметную роль играли и бобовые растения (5,8%) – чечевица и горох. Знакома была жителям Замятино-7 и такая культура как лен, хотя доля его среди посевных культур и невелика – всего 1,7%.

Палеоботанический спектр (ПБС) Замятино-7 близок к набору видов культурных растений и их соотношению на поселениях киевской культуры и лесостепной части черняховской археологической общности (с уточнениями Е. Ю. Лебедевой, см. также [Шишкін, 1999а, с. 135]) по ведущей роли проса, относительно широкому распространению ячменя и пшениц, но в то же время он – своеобразен. Доля пшениц и ячменя в Замятино-7 значительно выше, чем на киевских и черняховских памятниках, от киевского ПБС Замятино отличается почти полным отсутствием ржи, с черняховским его сближает довольно большой процент бобовых.

Археологический комплекс материалов Замятино включает в свой состав не только элементы киевской и черняховской культур, но и связанные по происхождению с бассейном Оки (подробнее см. в главе 16). Тем не менее, ПБС Замятино-7 резко отличается от данных, которые имеются для поздних дьяковских городищ. Из культурных растений на них резко преобладает ячмень при сравнительно небольших долях прочих видов.

Различные позиции, которые занимают выше-названные растения в указанных памятниках, очевидно, отражают местные традиции, этнические связи и характер земледелия. Так, стабильное положение проса объясняется, вероятно, достаточно примитивным способом сельскохозяйственного производства. По данным этнографии, просо как быстросозревающая культура широко применялось для пересева погибших от ранних заморозков пшеницы и ячменя, а также для посева по подсекам и гарям. Просо, как и пленчатая пшеница, не требует особенно благоприятных почвенных условий и глубокой вспашки. Это подтверждается и высоким удельным весом семян сорно-полевых растений в коллекции.

Таким образом, палеоботанический спектр культурных злаков Замятино (при всей его специфике) находит определенные аналогии на памятниках по-

занеримского времени лесостепной и юга лесной зон Поднепровья (киевской и черняховской культур), резко отличаясь позднедьяковских материалов бассейна Оки.

Перейдем к данным, освещющим другую сторону сельскохозяйственного комплекса жителей Замятино – животноводство. Для его характеристики мы располагаем двумя группами источников: орудиями и предметами, связанными с этой отраслью, и остеологическими коллекциями.

К скотоводческому инвентарю относится ботало – крупный колокольчик для скотины, входивший в состав клада орудий из Замятино-7 (рис. 81: 8). Обломок косы-горбуши из Замятино-8 (рис. 128: 10514) свидетельствует о наличии орудий для уборки сена. Необходимо отметить, что предметы, связанные с животноводством, представлены единичными экземплярами во всех лесостепных и лесных культурах Восточной Европы от рубежа н.э. до VII–VIII вв.

Археозоологические исследования костных остатков поселений Замятино-5, 7, 8 проведены Е. Е. Антипиной (см. гл. 11 настоящего издания). Исследовательница пришла к выводу, что в мясном рационе говядина занимала около 85%, еще почти 10% приходилось на конину, и только 5% в равных пропорциях отводилось мясу овец, коз и свиней. Основные направления эксплуатации сельскохозяйственных животных реконструированы как молочное и мясное для крупного рогатого скота, в качестве транспортного животного – для лошади, шерстное и молочное – для овец и коз, подсобно-мясное – для свиньи.

Для крупного рогатого скота предполагается круглогодичный выпас вокруг поселений, возможно, даже по земледельческим залежам с зимней подкормкой, для овец, коз и свиней – придомное или приселищное содержание, для основной части лошадей – придомное содержание.

Подсобными занятиями можно считать возможное разведение кур и рыболовство. Охота не играла значимой роли в системе жизнеобеспечения поселений.

Полученные данные о характере скотоводства в Замятино сходны с теми, которые имеются для поселений позднеримского и раннегуннского времени более западной по отношению к Подонью части лесостепной зоны (киевской и черняховской культур), где при том же видовом составе домашних животных преобладал крупный рогатый скот. Совершенно другую картину демонстрируют материалы лесной части бассейна Оки, лежащей к северу от Верхнего Подонья, где наиболее полно изучены коллекции позднедьяковских памятников. Здесь преобладают кости лошади и свиньи, а остатки крупного рогатого скота находятся на втором или третьем месте. Несмотря на то, что выходцы из Польши составляли один из компонентов населения Острой Луки Дона, их традиции никак не отразились в животноводстве.

Животные использовались и для ритуальных действий. Объекты, которые можно трактовать, как ямы с остатками жертвоприношений, обнаружены на каждом из исследованных раскопками участков Замятинского поселка. Список этих ям и определение костных остатков, происходящих из них, приводится в главе 11. Кстати, на позднем киевском поселении Роище близ Чернигова также встречены ритуальные ямы, в одной из которых находились скелеты двух собак со свернутыми шеями. Здесь же обнаружены кости домашнего петуха [Терпиловский, 1984, с. 62–64].

Рыболовство, по всей видимости, у древних обитателей Острой Луки было развито в большей степени, чем охота, на что указывает находка в составе клада из Замятино-7 трех крупных рыболовных крючков (рис. 81: 2–4). По определению Э. А. Ляшкевичич, часть многочисленных рыбых костей принадлежала щукам длиной до 80 см, лещам – до 50 см, также более мелким голавлям, плотве, окуню и др. (см. главу 10 настоящего издания).

Земледелие и скотоводство, обеспечивая население продуктами питания, создавали также базу для развития домашних промыслов, в первую очередь, ткачества (не исключено, что кроме шерсти для изготовления тканей использовался лен, знакомый жителям Замятино, см. главу 12), обработка шкур и кожи (в Замятино-5 и 8 найдены струги – орудия для мездрения шкур, см. главу 6). С другой стороны, ремесленное производство обеспечивало необходимую продуктивность земледелия. Наиболее развитыми отраслями являлись железодобыча и кузничное дело, от уровня которых зависели, в частности, ассортимент и качество сельскохозяйственных орудий.

Сыродутные горны в Замятино не обнаружены, поэтому трудно сказать в какой мере кузнецы использовали местный, а в какой – привозной металл. Во всяком случае, в окрестных лесах хватало дубовых дров для пережигания на уголь, а относительно бедные болотные руды-лимониты (разумеется, после их предварительной обработки – обогащения путем многократной промывки, просушки, измельчения и прокаливания) и более концентрированные гематито-магнетитовые руды создавали вполне надежную сырьевую базу для нужд местной металлургии. Небольшие куски железорудных шлаков встречались в сооружениях и в культурных слоях всех селищ Замятинского археологического комплекса.

Предполагают, что в позднеримское время и в начале средневековья металлурги-кузнецы, как правило, концентрировали в своих руках весь процесс обработки металла от получения сырья до изготовления различных предметов. С другой стороны, значительная концентрация железодобычи наблюдается в районе Свентокшижских гор в Польше, где это ремесло могло иметь статус товарного производства.

Основным источником о состоянии кузничного ремесла является его продукция – изделия из железа и стали. Серия предметов из Замятинских поселений

была подвергнута металлографическому анализу М. М. Толмачёвой (Замятино-5 – 22 экз., Замятино-7 – 3 экз., Замятино-8 – 18 экз.; см. главу 9 монографии). При этом установлено, что мастерам, ковавшим изделия, были известны разнообразные материалы: простое железо, твердое железо с повышенным содержанием фосфора, сырцовая сталь с различным содержанием углерода. Металл, изначально сильно засоренный шлаками, подвергался тщательной и длительной ковке. В результате в некоторых готовых изделиях шлаковые включения минимальны. Исключение составляет железо с повышенным содержанием фосфора, который всегда сохраняет грубые кричные шлаки. Такой металл очень хрупок и плохо поддается ковке, но обладает повышенной твердостью.

Замятинские мастера хорошо освоили кузнечную сварку, как металла, близкого по составу (железо и малоуглеродистая сталь), так и разнородного: железа с твердыми материалами (фосфорное железо, сталь с высоким содержанием углерода). Последнее требовало высокой квалификации. Известна была кузнецам и поверхностная цементация, создающая стальной слой на рабочей кромке изделия, а также термическая обработка материалов. Явные следы цементации зафиксированы в пяти случаях (12% от количества всех металлографически изученных изделий), еще в двух она допустима (сохранность предметов не позволила сделать однозначных выводов), закалке подвергалось 13 изделий (30%), из них 8 – в холодной воде для получения мартенсита. Одна из изученных пластин в горячем виде подверглась плющению.

Можно отметить ряд других особенностей проанализированных предметов. Так, сравнительно редко в Замятино использовались цельножелезные (разной твердости) или цельностальные технологические схемы. Железо служило основой предметов в 16 случаях (37%), сталь – только в одном (2%), сырцовый материал (железо и малоуглеродистая сталь) – в восьми (19%). Чаще применялся пакет из двух и более полос как однородного, так и различных материалов. Подобная технология использовалась даже при изготовлении таких миниатюрных изделий, как кольчужные кольца. Из пакетного металла произведено 18 разнообразных предметов (42%), причем для ножей этот показатель – выше и составляет 55%. В Замятино-5 для одного из ножей и для обломка рабочей части ножа или топора отмечена вварка стальных лезвий в железную основу, а для наконечника дротика – наварка железных полос на ядро из сырцового материала.

Весьма показательны два ножа с поселения Замятино-7.

На одном из них (рис. 126: 10493) наблюдается очень качественная попытка узорной сварки, в результате чего изготовлено «дамассированное» изделие. Другой – выкован из сложного многослойного пакета (рис. 126: 10495).

Попробуем сопоставить полученные данные с результатами металлографических исследований из-

делий киевской и черняховской культур. Хотя эти исследования проводились разными специалистами, единая методика, разработанная в свое время Б. А. Колчиным и применяемая Г. А. Вознесенской, В. Д. Гопаком, М. Ф. Гуриным, делает такое сравнение вполне корректным.

Среди изделий киевской культуры металлографическим исследованиям подверглись 181 предмет, причем 62 из них происходят из надежных комплексов Подесенья и Среднего Поднепровья [Гопак, 1989; Терпиловский, 1984, с. 65–68]. Очевидно, 24 находки из Абидни также принадлежат киевской культуре, однако на каком основании некоторые из 95 предметов из расположенного неподалеку многослойного памятника Тайманово отнесены к первой половине I тыс. н.э. [Гурин, 1982, с. 41–43], не вполне ясно.

Хотя число исследованных предметов из отдельных памятников относительно невелико, все же можно отметить рост доли стальных изделий по сравнению с I–II вв. – их не меньше 30%. Эта цифра среди ножей доходит до 60% (Глеваха). Впрочем, некоторые стальные изделия пакетной схемы (серп, ножи из Роища и Ульяновки) или сварные (перовидное сверло из Роища), обнаруженные на памятниках заключительной фазы киевской культуры Подесенья, следует считать черняховским импортом. С другой стороны, на синхронных памятниках Белоруссии найдены единичные кузнечные изделия, состав металла которых заставляет предположить, что он произведен в Свентокшижских горах [Гурин, 1982, с. 87–89]. Кузнечные изделия, в которых использована сварка железа и стали, позволявшая найти применение небольшим стальным пластинам и обломкам, появляются уже на относительно ранних киевских памятниках. Так, в Казаровичах один нож сварен из узких железных и стальных полос, в другом – наварено стальное лезвие. В Глевахе встречен нож, лезвие которого изготовлено из железной и стальной полос. Ножи из Абидни и Лаврикова Леса, сделанные из качественной стали, термообработаны. Кроме того, в Абидне закалке было подвергнуто 25% стальных изделий против 10% в среднем для Белорусского Поднепровья [Гурин, 1982, с. 101]. Все эти случаи трудно объяснить влиянием металлообработки черняховской культуры. Впрочем, сварные (преимущественно, пакетные) схемы в это время применялись не только черняховскими кузнецами, но, в частности, и племенами Прибалтики [Вознесенская, 1972, с. 81; Гурин, 1982, с. 102]. В Замятино сталь в том или ином виде, включая сырцовую и ту, что получилась в результате цементации и других процедур, использована при изготовлении большинства предметов.

Тем не менее, уровень железообработки киевской культуры уступал ряду окружающих археологических общностей, в частности, дьяковской культуре [Хомутова, 1978], памятникам Прибалтики и особенно черняховской культуре. Последняя характеризуется значительным объемом производства железных и стальных предметов, широким использованием ста-

ли, высокой степенью ее дифференцированного употребления, широким ассортиментом кузнечных изделий, разнообразием технологических схем [Вознесенская, 1972; Гопак, 1976, с. 16; Бидзилия, Вознесенская и др., 1983, с. 101]. Не исключено, что в черняховской металлообработке нашли свое продолжение технологические традиции кельтских племен и античного мира. Их кузнецы в совершенстве владели всеми приемами свободной кузнечной ковки, умели путем цементации и термической обработки улучшать рабочие качества изделий. Они знали и применяли пакетный металл, наварку стальных лезвий на железную основу. Около 20% ножей и серпов сделаны из пакетного металла; они отличаются высоким качеством ковки и очень незначительным количеством включений шлака. Около трети кузнечных изделий подвергалось термическому воздействию: закалке или закалке с последующим отпуском [Вознесенская, 1972, с. 14–25]. Римская и кельтская кузнечная техника освоила наиболее сложную операцию – сварочный дамаск, основанную на сложной сварке железных и стальных пластин [Вознесенская, 1972, с. 30].

Таким образом, железные и стальные изделия, происходящие из Замятинских поселений, по технологическим особенностям наиболее близки черняховским и провинциально-римским вещам. Более отдаленной аналогией является черный металл киевской культуры, испытавший, однако, на заключительной стадии ее существования определенное воздействие со стороны черняхова.

Скоре всего, теми же кузнецами-профессионалами производилась и обработка цветных металлов при изготовлении украшений, деталей костюма или их частей. На всех трех поселениях обнаружены или обломки различных изделий, предназначенные для переплавки, или выплески бронзы. Из Замятино-8, где такие находки наиболее многочисленны, происходят также 15 фрагментов керамических тиглей и одно целое изделие весьма совершенной формы. Подобные тигли использовались даже в конце I тыс. н.э. (Новотроицкое городище).

Особо следует остановиться на обработке кости, а точнее, рогов лосей и оленей. Замятинский комплекс является самым восточным памятником с признаками весьма сложного производства составных гребней. Следы подобного ремесла фиксируются весьма нечасто, причем все подобные памятники (за исключением киевского поселения Александровка-1 под Черниговом, где к тому же выполнялись лишь простейшие операции по изготовлению полуфабрикатов, а не вся технологическая цепочка) находятся к западу от Днепра.

Наиболее выразительные материалы, связанные с производством гребней, происходят с поселения Замятино-8, несколько меньше их в Замятино-5 (см. главу 6 настоящей монографии). В пределах исследованных участков Замятино-7 данные, свидетельствующие об изготовлении гребней, отсутствуют.

Местные мастера использовали весьма разработанную технологию и совершенный инструментарий. Часть орудий (пилы, токарный резец) найдены во время раскопок, о других говорит трасологический анализ заготовок. Судя по следам, оставленным на заготовках, отходам и редким фрагментам целых гребней, мастерами обеих поселений активно применялась рубка и пиление. Металлические пилы были самых разных размеров – от грубых до очень тонких. Большинство следов пиления оставлены пилами с мелкими и очень мелкими зубцами. Ширина пропилов иногда не превышает 1 мм, а реальная толщина пилы, следовательно, была еще меньше.

Помимо основных приемов обработки рога – подрубки и пиления – зафиксированы строгание, шабрение, выбирание губчатого слоя. Складывается впечатление, что мастерами из Замятино-8 применялись более разнообразные приемы работы с сырьем, чем в Замятино-5. Только на находках из Замятино-8 фиксируется сверление отверстий станковым сверлом, нанесение циркульного орнамента, применение токарного станка, причем на обработанных на последнем заготовках хорошо видно разное соотношение вращения и работы резца.

Характерно, что на обоих поселениях почти нет готовых гребней, что (как, впрочем, и находки разнообразных отходов и заготовок) свидетельствует о наличии здесь специализированных мастерских гребенщиков. Мастерская на Замятино-8 была, скорее всего, более мощной и занималась не только изготовлением гребней, но и иных мелких бытовых изделий из рога и кости.

Несомненно, сложность технологии производства трехслойных гребней свидетельствует о том, что они могли производиться только специалистами, владевшими такими совершенными приемами обработки рога, как точный пропил многочисленных зубцов, сверление отверстий, обточка или шлифовка на токарном станке. Трудно сказать, обособилось ли ремесло гребенщиков полностью. Скорее всего, эти мастера занимались также ювелирным или кузнецким делом. Во всяком случае, в Замятино-8 следы производства гребней, бронзовые предметы и обломки тиглей встречены вместе. Для скрепления вкладышей с зубцами и боковых накладок гребней требовалась металлические заклепки: бронзовые или железные. Возможно, именно для их изготовления путем переплавки и предназначалась часть обломков бронзовых изделий.

Необходимо отметить, что на черняховских поселениях также фиксируются наряду с изготовлением гребней следы металлообработки: в Великой Снитинке – добычи и обработка железа, в Бырлад-Вале Сяке – бронзолитейного ремесла [Магомедов, 2001, с. 101–102].

Приведенные выше данные позволяют с достаточной долей осторожности высказать предположение о появлении зачатков организации ремесел еще в позднеримское время.

Нельзя оставить без внимания также проблему изготовления керамической посуды населением Острой Луки Дона в середине I тыс. н.э. Как следует из описания памятников, жители всех трех поселений пользовались преимущественно лепной керамикой – с шероховатой поверхностью (кухонной и тарной) и с лощеной (столовой). Формы сосудов, керамическая масса, характер орнаментации и обработки поверхности, пропорции и т.д. свидетельствуют, что лепная посуда отражает несколько этнокультурных традиций, из которых наиболее выразительной и массивной является киевская. В то же время, ряд сосудов имели черняховское (вельбарской и скифо-сарматской традиций?) и мощинское или дьяковское (балтское? финно-угорское?) происхождение (см. главу 16 настоящего издания). Даже если допустить, что большая часть подобной посуды поступила в Подонье в результате межплеменного обмена, синкретический характер керамического комплекса очевиден. Скорее же, это косвенно свидетельствует о присутствии на Замятинских поселениях представителей разных этнокультурных групп.

Кроме лепной керамики здесь встречены относительно немногочисленные обломки гончарной посуды. Значительная ее часть была импортной. Это, прежде всего, тарная керамика ( античные амфоры, пифосы северокавказского происхождения). Кроме того, найдены фрагменты сероглиняных столовых сосудов, своеобразных как по формам, так и по составу керамического теста и обжигу. Хотя они в какой-то степени напоминают черняховскую или античную керамику Северного Причерноморья, прямые аналогии на памятниках этих регионов найти трудно. Как оказалось, подобная посуда производилась здесь же на месте, в пределах Острой Луки Дона. Остатки гончарного горна, исследованного в 2002 г. на берегу Дона у с. Ксизово, содержали фрагменты сосудов, полностью аналогичных встреченным в надежных комплексах Замятино-7 и 8 (см. главы 2,3,5). Как и остатки мастерских по изготовлению гребней, гончарный горн середины I тыс. н.э. на Верхнем Дону совершенно уникален. Ближайшие гончарные печи провинциально-римской традиции отстоят от Острой Луки на сотни километров [Бобринский, 1991, с. 134–188].

К сожалению, горн сильно поврежден современным перекопом, поэтому детали конструкции не вполне ясны. Тем не менее, можно предположить его близость к подобным сооружениям черняховской культуры или Северного Причерноморья. Хотя определенная специализация, очевидно, зародилась еще в коллективах, пользовавшихся лепной посудой, только наличие горнов, безусловно, указывает на существование высокоразвитого гончарства, которым занимались мастера-профессионалы. Впрочем, гончарной керамики у населения Острой Луки было мало, и она отнюдь не вытеснила из обихода лепную посуду, как это случилось, например, на многих поселениях черняховской культуры.

Кроме вышеперечисленных специализированных производств, местное население занималось также ремеслами, не вышедшиими, очевидно, из домашней стадии, продукция которых предназначалась, прежде всего, для удовлетворения нужд собственной семьи. На прядение указывают, главным образом, многочисленные находки глиняных пряслиц. Кроме льна, наличие которого у жителей Острой Луки зафиксировано в археологическом материале, для изготовления пряжи могли применяться конопля, крапива, а также шерсть. Очевидно, местное население выделявало ткани, пользуясь вертикальным ткацким станком, о чем свидетельствуют находки массивных глиняных грузил и их обломков, особенно многочисленных на поселении Замятино-7, где на раскопе 1 они концентрировались в двух местах. Принято считать, что такие изделия предназначались для натягивания пучков ниток основы на установленной вертикально деревянной раме. Наборы грузил в виде конусов или усеченных пирамид на Верхнем Дону встречены в постройке 17 Третьего Чертвицкого городища (36 экз.) и в постройке 5 поселения Седелки – 11 экз. [Медведев, 1998а, с. 52; Обломский, Терпиловский, 1998, с. 128]. Подобные наборы нередки также в черняховской культуре и на античных памятниках. Гораздо реже они встречаются на поселениях киевской культуры [Терпиловский, Абашина, 1992]. Кстати, значительная часть пряслиц (особенно с поселения Замятино-7, откуда и происходит большинство грузил) по орнаменту и формам напоминают черняховские изделия.

Как отмечено выше, из кости, кроме гребней, изготавливались также в отдельных случаях струги-туники, спицы, проколки, использовавшиеся при выделке шкур, вязке сетей, пошиве обуви, одежды и др.

Об общественных отношениях обитателей Замятинских поселений можно сказать немного. Учитывая, что ни один из трех памятников не раскопан полностью (хотя, скорее всего, основную часть каждого из поселений исследовать удалось), можно высказать лишь самые общие предположения. Каждое селище было отрезано от соседних глубокими ложбинами и балками и занимало сравнительно небольшой мысообразный участок склона. В пределах раскопов наиболее исследованных селищ Замятино-5 и 8 находилось по две постройки (Замятино-5 – полуземлянка и наземное сооружение, Замятино 8 – две полуземлянки), серия хозяйственных ям и один-два выносных очага, скопления ям от столбов, которые представляли собой, по всей вероятности, остатки загонов для скота или других временных сооружений. В Замятино-7 также изучены остатки трех полуземлянок хозяйственного назначения и следы двух наземных построек, одна из которых была жилищем, а также хозяйственные ямы, очаги и купольная печь, остатки столбов. Впрочем, для гуннского времени здесь зафиксированы по меньшей мере два строительных горизонта. Можно предположить, что за пределами раскопов осталось еще несколько соору-

жений. Скорее всего на каждом поселении находилось не больше трех-четырех существовавших одновременно построек, часть из которых имела хозяйственное назначение.

Группировка объектов на планах исследованных участков Замятинского археологического комплекса показывает, что в Замятине-8 практически полностью исследована одна усадьба, в Замятине-5 – две, в Замятине-7 – одна целиком и остатки еще не менее, чем двух – частично (см. главы 2–4 монографии).

Таким образом, каждое поселение представляло собой одно или несколько усадеб-дворохозяйств, принадлежавших малым или расширенным семьям. Последняя могла состоять из двух индивидуальных семей ближайших родственников (в Замятине-8 в состав усадьбы входили две полуzemянки, объединенные общим двором). Очевидно, степень хозяйственной самостоятельности каждого дворохозяйства была весьма высокой: об этом говорит территориальная обособленность усадеб.

Принимая во внимание, что на всех трех поселениях наблюдается тесное переплетение различных этнокультурных традиций, можно предположить, что жившие на них семьи вместе образовывали так называемую первобытную соседскую (пракрестьянскую, территориальную) общину [История, 1988, с. 167–183] весьма сложного этнического состава. Сюда, очевидно, входили славяне (археологическим отражением этого являются традиции киевской культуры), балты или финно-угры, для которых характерны элементы дьяковской и моцчинской культур. Менее уверенно можно говорить о присутствии на Острой Луке потомков поздних скитов или сарматов и германцев, о чём свидетельствуют отдельные черняховские, пшеворские и вельбарские элементы, а также выходцев из Северного Причерноморья (подробнее см. в главу 16).

Планировочная структура Замятинского комплекса не имеет полных аналогий среди культур римского времени более западных территорий. Поселения киевской культуры обычно невелики и застроены сравнительно компактно. В то же время, поселки, состоящие из более или менее обособленных усадеб (Глеваха, Гочево-1, Шишино-5, Александровка-1), занимают невысокие останцы в поймах небольших речек или берега балок, а не крупных рек. Участки зас-

тройки на этих и им подобных памятниках не отделяются один от другого естественными деталями рельефа (оврагами в случае Замятине) [Терпиловский, Абашина, 1992]. Материалы ни одного из этих памятников не позволяют сделать вывод об этнической неоднородности обитателей поселков.

Что же касается черняховской культуры, то сведения о планировке ее селищ сугубо предварительны, так как практически ни одно поселение не раскопано полностью. Тем не менее, на основании материалов многочисленных разведок предполагается, что часть крупных поселков могла иметь линейную планировку, то есть отдельные усадьбы образовывали “цепочку”, будучи разбросанными вдоль края террасы. Таковы, в частности, и селища Днепровского Левобережья (Чумаково на Сейме, Хохлово на Северском Донце др.), структура которых наиболее напоминает планировку Замятинских поселений [Магомедов, 2001, с. 19]. Анализ лепной керамики некоторых черняховских селищ позволяет сделать вывод, что в составе их обитателей были представители разных этносов [Обломский, 1998; Абашина, Обломский, Терпиловский, 1999, с. 82–84, 86–90]. По планировке и по «принципу полиэтничности» Замятинский поселок ближе к черняховским поселениям, чем к киевским.

Важно отметить, что селища Замятинского археологического комплекса трудно назвать рядовыми, в той или иной мере типичными для всей “варварской” Европы середины I тыс. н.э. В первую очередь об особом статусе поселений свидетельствует сложный этнический состав их обитателей и такие уникальные для Верхнего Подонья производства, как изготовление гребней и гончарное. Особенности технологических процессов этих производств, а также кузнецкого ремесла, несомненно, указывают на западный и южный источник в виде провинциально-римского культурного круга, в который входит, в частности, и черняховская археологическая общность. Следует отметить также довольно активные культурные и в меньшей степени торговые контакты местного населения с Причерноморьем, Нижним Подоньем (прежде всего с Танаисом и его окрестами) и Северным Кавказом. Состоявший из нескольких хуторов Замятинский поселок был ремесленным центром с этнически неоднородным населением.

# ГЛАВА 15.

## ХРОНОЛОГИЯ

### ЗАМЯТИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

А. М. ОБЛОМСКИЙ

На каждом из раскопанных памятников обнаружена серия датирующих предметов. Хронологию некоторых из них мне уже доводилось рассматривать в статьях, посвященных древностям круга Чертовицкое-Замятино [Обломский, 1999б; Обломский, 2002а]. Для тех читателей, которым эти издания оказались недоступны, я напомню основные моменты аргументации по датированию вещей. Новые находки, сделанные после написания упомянутых выше статей, требуют подробного анализа.

В Замятино-8, как указывалось в главах 2 и 6, изготавливались гребни с прямыми плечиками, вырезами на них и резко выступающей вверх полукруглой спинкой (типа III варианта 2 С. Томас; типа III варианта 26 Г. Ф. Никитиной; группы IV типа 4 А. Хмелевской; класса III серии 2 варианта В группы 4 подгруппы а типа 2 Р. Г. Шишкина), о чем свидетельствует заготовка из ямы 8 и боковая обкладка из ямы 20 (рис. 38: 15) [Thomas, 1960, S. 104–107; Никитина, 1969, с. 149, рис. 1.; Chmielowska, 1971, s. 22–26; Шишким, 1999, с. 43–44]. Гребни с выступом на спинке могли быть как наборными, так и изготовленными из цельной роговой пластины (как и заготовка из Замятино; рис. 29: 6). Примером может служить экземпляр из погр. 5 черняховского могильника Сумы-Сад [Некрасова, 1985, рис. 4: 6]. В 2001 г. однослоистый гребень типа III был найден на поселении Мухино Задонского р-на Липецкой обл., где обнаружена серия объектов с материалами типа Замятино [Земцов, 2003, рис. 1: 11].

Ареал гребней типа III – черняховская культура, Германия, Польша, Скандинавия, Подунавье, но встречаются они и западнее, даже в Галлии. Единичные находки отмечены на памятниках киевской культуры и в городах Северного Причерноморья, в т.ч. и в Танаисе – античном городе, расположенному в устье Дона. Здесь найдено несколько обломков гребней, в т.ч. две спинки экземпляров типа III и плечо подобного гребня с вырезом у основания выступа [Шелов, 1972, с. 322, рис. на с. 323; Демиденко, 1993, с. 148, табл. XIX: 2–4]. Общая дата гребней типа III – от тридцатых годов IV в. до первой половины V в. (этапы C3, D1 и D2 Я. Тейрала) [Гороховский, 1988, с. 44–45; Гей, Бажан, 1997, с. 44–45; Tejral, 1992, Abb. 5: 16; 6: 17; 7: 14; 8: 22; 9: 3, 13;

Tejral, 1997a, fig. 12: 9; Godłowski, 1985, s. 113; Kazanski, 1993, p. 175, fig. 2].

По стилю орнаментации боковых сторон к обкладке гребня из Замятино наиболее близки экземпляры с вырезами на плечиках из черняховских могильников Изворул (погр. 4) и Чалык (погр. 4) [Mitrea, Preda, 1966, р. 319, fig. 176: 5; Щербакова, 1985, с. 143, рис. 2: 10]. По соседству с Верхним Подоньем гребни с вырезами обнаружены на поселении киевской культуры Тазово в Верхнем Посеймье и на мощинском городище Щепилово в Поочье. Индивидуальная особенность экземпляра из последнего пункта, характеризующая «почерк» мастера – вырезы в виде замочной скважины. Не исключено, что гребень из Щепилово изготовлен мастером из Замятино-8 [Сымонович, 1986; Изюмова, 1958, с. 203; материалы из Щепилово происходят из раскопок С. А. Изюмовой 1952 г., хранятся в фондах Государственного исторического музея в Москве (сообщение И. Р. Ахмедова)].

Фибула из скопления 3 (рис. 26: 5) согнута и обрублена с двух концов. Фактически, сохранилась только спинка длиной 6,2 см. Учитывая, что нижняя часть ножки утрачена, реальная длина изделия была не менее 7 см. Ширина спинки – 6 мм. Фибула относилась к группе прогнутых подвязных, о чем свидетельствует уступчато суженная ножка. Для более точной классификации данных нет. Предложенное А. К. Амброзом деление на серии фибул этого круга, во многом, базируется на форме головки, которая обломана [Амброз, 1966, с. 57–68].

Наиболее вероятная дата обломка подвязной фибулы из Замятино-8 – третья четверть IV – V в. Именно в этот период в обширном регионе от территории черняховской культуры на востоке и до Франции на западе распространены крупные (длиной 7 см и больше) подвязные фибулы, изготовленные из широких пластин (от 6 мм и шире). Корпус зачастую полностью покрыт орнаментацией, где сочетаются фасетки, гравировка (в т.ч. и плоские площадки с мотивом в виде косого креста), разнообразные насечки и т.д. [Амброз, 1966, с. 59, 66, 68, рис. 3: 10, табл. 11: 20; Гороховский, 1988, с. 42–45, рис. 67; Kazanski, 1995, fig. 1: 11; 3: 4, 5; 4: 3].

Вертикально-овальная пряжка из Замятино-8 имеет насечки на краю рамы, имитирующие рель-

ефные валики (рис. 43: 12). Изделия с таким элементом орнаментации появляются в Центральной Европе на ступени D К. Годловского (начинается в середине IV в.) и существуют позже – вплоть до VII–VIII вв., правда и сами формы пряжек, и их обоймы и язычки чрезвычайно разнообразны [Бажан, Каргопольцев, 1986, с. 129; Бажан, Каргопольцев, 1989, с. 28]. На окончании язычка пряжки из Замятино-8 изображена звериная морда. Подобный орнаментальный мотив, в целом, характерен для стиля гуннского времени и раннего средневековья на территории Восточной и Центральной Европы [Айбабин, 1990, с. 29–34, 37, 59; Амброз, 1989, с. 31, 55; Амброз, 1992, с. 18–20; Богачев, 1992, с. 152–155; Гавритухин, Малашев, 1998, с. 66–67, рис. 2: 6; Гей, Бажан, 1997, с. 14, 27–28, табл. 22; Kazanski, 1991, р. 100, 102, 134: 25–26, 136: 18; Kazanski, 1995, fig. 6: 6]. Замятинская пряжка по форме язычка датируется V в. и позднее.

Изготовленная из альмандина плоская вставка овальной формы с косой гранью по всему боковому периметру (рис. 47: 26) достаточно типична для степных украшений гуннской эпохи и стиля «клузонне» [Засецкая, 1994, с. 68–75, рис. 13–16; Arrhenius, 1985, р. 96–126; Ščukin, Bažan, 1995].

Обломки зеркал с центральной петлей на обороте, орнаментированных композициями, где основой являются концентрические круги, составляют типологически пока еще не расчлененную группу. На территории Центральной Европы они появляются в гуннское время в результате миграций народов с востока [Harhoi, 1998, Taf. XCIV: 7; XCVII: 5; C: 7; CXL: 50–51; Kazanski, 1995, fig. 7: 5; 14: 6; Tejral, 1997a, fig. 7: 9; 8: 2]. В Восточной Европе подобные зеркала датируются широко. По предположению А. С. Скрипкина, в Поволжье и Приуралье первые такие изделия появились во II в., но пик их распространения в этих регионах приходится на вторую половину III в. В Танаисе обнаружены литейные формы для изготовления этих зеркал, которые относятся к первой половине III в. Позже зеркала с петлей на обороте хорошо известны в pontийских степях и на Кавказе – вплоть до раннего средневековья [Скрипкин, 1984, с. 48; Арсеньева, 1984, с. 20–23; Амброз, 1989, рис. 12: 8; 13: 11; 17: 10; 19: 7; 20: 11; 21: 6; 23: 21; 25: 36; Воронов, 1994, рис. 7: 10; Абрамова, 1997, с. 118–119, 122]. Единичные находки встречены на черняховских и киевских памятниках, но на довольно поздних (Борохтянская Ольшанка, Ульяновка) [Kazanski, 1991, р. 71–72; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 136, рис. 35: 14].

Аналогичные экземпляру из Замятино-8, орнаментированные расходящимися частыми лучами и несколькими концентрическими кругами зеркала в Центральной Европе относятся к типу С («Березовка-Карнунтум») [Незабитовская, 2001, рис. 3].

Из ямы 47 происходит синяя стеклянная бусина, украшенная мелкими пятнами красного и белого цвета, расположенным беспорядочно (рис. 40: 11). Подобные изделия датируются второй третью V –

началом VI в. [Мастыкова, 2000, с. 43; Мастыкова, 2001]. Округлая эллипсоидная бусина (рис. 26: 9) относится к группе изделий, характерных для IV – первой половины – середины V в. (более подробно см. в главе 7).

Бронзовый браслет с орнаментированными пuhanсоном треугольно расширенными плоскими концами, обломок которого происходит из ямы 8 (рис. 28: 9), имеет аналогии в культуре рязано-окских могильников [Спицын, 1897, табл. XVIII: 2; Ахмедов, Белоцерковская, 1996, рис. 3: 13, 15; 7: 9; 14: 6]. По сообщению И. Р. Ахмедова, подобные изделия появляются в рязано-окском регионе в V в. Браслет из Замятино-8 может датироваться только первой половиной этого столетия, учитывая, что он найден в одном объекте с заготовкой гребня типа III по С. Томас (рис. 29: 6).

Таким образом, набор хронологических индикаторов из Замятино-8 типичен для V в., не исключая и конец IV в. Это – максимально допустимая широкая дата. Необходимо отметить, что раскопанная усадьба существовала сравнительно недолго. Об этом свидетельствует отсутствие перекрывания сооружений (даже ям) друг другом. Из объектов этой усадьбы происходят следующие датирующие вещи: заготовка однослоистого гребня и боковая обкладка многослойного (соответственно, ямы 8 и 20, рис. 29: 6; 38: 15), обломок бронзовой фибулы (скопление культурных остатков 3, рис. 26: 5), фрагмент бронзового браслета с пuhanсонным орнаментом на подтреугольных плоских концах (яма 8, рис. 28: 9), мозаичная бусина из ямы 47 (рис. 34: 11). По соотношению их датировок (наиболее показательны в этом отношении гребни и бусина) можно сделать вывод, что комплекс сооружений в Замятино-8 существовал где-то около середины V в.

На поселении Замятино-7 обнаружены 3 пряжки: калачевидная без язычка (рис. 66: 12), «большая» кольцевидная (рис. 66: 14) с прогнутым язычком и «малая» (рис. 82: 12) овальная, наконечник стрелы (рис. 82: 13) и фибула (рис. 66: 13).

Калачевидные пряжки с язычками разной формы на территории Восточной Европы, по Е. Л. Гороховскому, использовались во второй половине IV – первой половине V в. [Гороховский, 1988а, с. 303–304] Я. Тейрал считает, что подобные изделия появляются на этапе С3 его системы относительной хронологии, т.е. несколько раньше – в начале IV в. [Tejral, 1992, S. 229, Abb. 5: 3, 8]. Известны подобные изделия и в раннегуннский период. Степень точности датировки калачевидных пряжек во многом зависит от формы их язычков, который у экземпляра из Замятино-7 утрачен. Соответственно, эта пряжка может датироваться лишь в довольно широких рамках 30-х гг. IV – начала V в.

Кольцевидные пряжки разных размеров с тонкими прогнутыми язычками с обоймами и без них хорошо известны в черняховской культуре, в позднесарматских комплексах, в некоторых степных погре-

бениях гуннского времени [Малашев, 2000, рис. 4: Г3–5; 13: Ж4], но в pontийских степях они продолжают использоваться вплоть до VI в. (см. например, комплекс из Марфовки) [Айбабин, 1993, рис. 2: 5, 6].

Маленькие овальные почти круглые пряжки с массивной рамой в черняхове появляются на финале существования культуры, т.е. в начале гуннского периода [Гороховский, 1988а, с. 307]. Они хорошо известны в гунское время [Засецкая, 1994, табл. 9: 12; 11: 11; 26: 10, 11], но отличаются от пряжки из Замятино-7 формой язычков. «Легкие» узкие язычки с загнутым вокруг края рамы почти под прямым углом концом появляются в гунское время [Айбабин, Хайрединова, 1998, рис. 10: 6], но в этот период они редки, а распространяются, в основном, позже – в эпоху раннего средневековья. Наиболее близкие к Замятино памятники, где есть пряжки с такими язычками – Животинный могильник под Воронежем (погребение 4) [Медведев, Винников, 1989, рис. 1: 5–8] и впускное погребение в курган б у с. Лихачевки под Полтавой [Обломский, 2002б, рис. 94: 3, 4]. Оба комплекса датируются в пределах второй половины/конца V – начала VI в. [Обломский, 2002б, с. 83].

Наконечник стрелы имеет аналогии в Абхазии и, по всей видимости, является ранневизантийским. Аналогичные изделия авторами публикации абхазского оружия датируются концом IV – V вв. [Воронов, Шенкао, 1982, с. 122, рис. 1: 7]. В Подунавье подобные стрелы известны в комплексах V в. [Harhoiu, 1998, Taf. CI: A6–7]. Использовались эти наконечники довольно долго. На поселении у подножия Мангупа в Крыму аналогичная стрела обнаружена в слое второй половины – конца IX в. [Науменко, 1997, с. 338, рис. 4: 10]. Эти сведения хорошо согласуются с наблюдениями А. Ф. Медведева, который появление подобных наконечников стрел датировал серединой I тыс.н.э. (отдел 2, тип 17 по его классификации), указывая, что они известны на средневековых памятниках вплоть до VIII в., а возможно, использовались и позднее [Медведев, 1966, с. 60].

Фибула (рис. 66: 13) относится к третьему варианту прогнутых подвязных застежек по классификации А. К. Амброза [Амброз, 1966, с. 64–66]. Аналогичные изделия хорошо известны в IV в. н.э. в древностях черняховской культуры и в Крыму, отдельные экземпляры найдены в позднесарматских погребениях. В Подунавье и в Крыму продолжают использоваться и в гунское время. Они встречаются в комплексах четвертой хронологической группы крымских древностей (первая половина V в. по хронологии А. И. Айбабина) [Айбабин, 1999, с. 261, рис. 25: 15; табл. XX: 8].

Обзор датирующих вещей из Замятино-7 показывает, что их набор соответствует V в. в целом, причем имеются изделия, которые тяготеют как к началу этого столетия (фибула, калачевидная и кольцевидная пряжки), так и ко второй половине его (пряжка с массивной рамой и обоймой). Не исключено, что поселение возникло в конце IV в.

В Замятино-5 обнаружены вертикально-овальная и гитаровидная железные пряжки, калачевидная серыга, несколько обломков зеркал из белого сплава, которые, судя по орнаменту и размерам, относятся к группе изделий с петлей на обороте, бронзовый пирамидальный колокольчик, пальчатая фибула, обломок подковообразной фибулы с гнездами для эмали. Последнее изделие, впрочем, скорее всего, относится к позднескифскому горизонту сарматского периода, материалы которого обнаружены в Замятино-7 наряду с более поздними. В настоящее время нет данных, позволяющих датировать украшения с выемчатыми эмалями восточноевропейского стиля на территории лесостепи более поздним временем, чем конец III – рубеж III/IV вв. [Обломский, 1999, с. 83–84].

Вертикально-овальные железные пряжки с прогнутой спереди рамой (рис. 111: 40) в древностях центрально-европейского круга датируются периодом D K. Годловского или C3 и D1 Я. Тейрала (середина IV – начало V в.), хотя подобные изделия и известны в ременных наборах раннего средневековья. На памятниках черняховской культуры такие пряжки относятся к ее финалу (по Е. Л. Гороховскому – последняя четверть IV – начало V в., по О. А. Гей и И. А. Бажану – от середины IV в. и позже) [Madyda, 1977, с. 377–378; Madyda-Legutko, 1986, с. 66; Гороховский, 1988, с. 45; Гей, Бажан, 1997, с. 48]. Точность их датирования, возможность определение относительно узкой даты во многом зависит от формы язычка, который у пряжки из Замятино-5 утрачен. По этой причине ее дата может определяться лишь в весьма широких рамках «от второй трети IV в. и позднее».

Гитаровидные железные пряжки (рис. 98: 13) скрепляли ремни на конской подпруге. У кочевников Восточной Европы они появляются в гунское время [Засецкая, 1994, табл. 27: 5], известны в период раннего средневековья [Приходнюк, 2001, рис. 38: 7] вплоть до салтовского времени [Плетнева, 1989, рис. 38].

Калачевидные серыги (рис. 106: 2) появляются в обширном регионе, охватывающем степи Восточной Европы, Поволжье, Кавказ, Центральную Европу (в первую очередь, Подунавье) в период D1. На Кавказе и в Поволжье существуют вплоть до VII в. [Засецкая, 1994, с. 76.; Богачев, 1996, с. 101]. Относительно тонкие большие экземпляры известны в Волго-Камском регионе [Богачев, 1996, рис. 2].

Пирамидальные колокольчики (рис. 106: 4) датируются на территории Северного Причерноморья и Кавказа “не ранее I и не позднее III в.” [Морозовская, 1985, с. 74–76; см. каталог в издании: Корзухина, 1978, с. 63–85]. В период раннего средневековья подобные подвески известны в Волго-Окском междуречье, а также в некоторых кладах лесостепи круга древностей антов [Розенфельдт, 1982, с. 22–23; Гаврилюхин, Обломский, 1996, рис. 23: 23; Nowakowski, 1988]. По форме ушка (рифленый, в виде широкой

петли), которая для изделий, входящих в комплекс укращений с выемчатыми эмалями, не характерна<sup>1</sup>, к локольчик из Замятино-5 относится к привескам круга позднедьяковской культуры и средневековых могильников Окского-Волжского региона [Розенфельдт, 1982, рис. 3: 3, 20, 21, 25, 26, 28; 15]. Четыре подвески, до деталей близкие к найденной в Замятино-5, украшали наконечник из погр. 159 Безводниковского могильника. По набору вещей этот комплекс никак не может датироваться раньше гуннского времени [Краснов, 1980, с. 186, рис. 29].

Пальчатая фибула (рис. 106: 1) И. О. Гавритухиным датируется в рамках 30–40-х гг. V – начала VI в. (см. главу 8 настоящего издания). Е. Л. Горюховский время появления ранних пальчатах фибул относит к середине V в. [Горюховский, 1999, с. 71].

Сочетание хронологических индикаторов позволяет определить дату поселения Замятино-5 в довольно широких пределах V в. с вероятным выходом в начало VI в. Тем не менее, некоторые косвенные соображения дают возможность сузить эту дату.

Как и в Замятино-8, случаев наложения сооружений середины I тыс. друг на друга в Замятино-5 не отмечено, что свидетельствует о сравнительно коротком периоде существования обеих исследованных здесь усадеб. Хотя готовой продукции на памятнике и не обнаружено, набор отходов и заготовок мастера костореза из Замятино-5 очень близок к тому, который происходит из Замятино-8. В первую очередь это касается пропорций и формы трапециевидных массивных «плиток» из рога (см. главу 6 настоящей монографии). В Замятино-5, очевидно, также изготавливали трехслойные гребни с высокими спинками, скорее всего, того же типа III С. Томас. Высокие наборные односторонние гребни, как было отмечено выше, в основном, использовались в IV – первой половине V в., хотя теоретически на востоке своего ареала могли употребляться и дольше (прав-

да, прямых аргументов в пользу последнего утверждения нет). Найденная пальчатая фибула показывает, что во второй половине V в. поселение достоверно существовало, однако «ранний» по характеру набор изделий из рога указывает на то, что использовалась эта застежка жителями поселка скорее в начале, чем в конце общего хронологического предела употребления этого типа украшений. Учитывая эти соображения, наиболее вероятная дата памятника – середина – вторая половина V в.

Для Замятино-5 получены три радиокарбонные даты (по древесному углю). Перечень их приводится ниже (табл. 1).

Г. И. Зайцева, специалист по радиокарбонному датированию ИИМК РАН, которая и работала над образцами из Замятино, отметила, что из-за большого количества органики в них (уголь был очень рыхлым, насыщенным землей) степень точности в определении возраста не слишком высока, что и указано в таблице. По сочетанию датировок всех трех образцов, наиболее вероятный период существования поселения по  $^{14}\text{C}$  – 250 – 446 гг. н.э., т.е. середина III – середина V в. Хронологическим рамкам, определенным по датирующим вещам, радиокарбонная дата не противоречит, но и уточнить их не может.

Таким образом, анализ хронологии материалов середины I тыс. из исследованной раскопками части Замятинского археологического комплекса показал, что в целом поселок функционировал в конце IV – второй половине V в. Не исключено, что наиболее раннее поселение возникло в Замятино-7, причем впоследствии характер застройки этого участка несколько раз менялся. По всей видимости, позже были сооружены усадьбы в Замятино-5 и 8, просуществовавшие сравнительно недолго. Поскольку наиболее поздние датирующие вещи (пальчатая фибула, мозаичная стеклянная бусина, овальная пряжка с бронзовым язычком) обнаружены на всех трех памятниках, то поселок, скорее всего, был оставлен одновременно или в течение короткого промежутка времени.

<sup>1</sup> Отдельные подвески с такими ушками в римское время, все же, известны, см. [Корзухина, 1978, табл. 21: 7].

Таблица 1. Даты образцов угля поселения Замятино-5 по  $^{14}\text{C}$ .

| Шифр образца | Лаборатория | Объект      | Характер образца | Абсолютная дата от наших дней | Интервал калиброванного календарного возраста (1 сигма – 68% вероятности) | Интервал калиброванного календарного возраста (2 сигмы – 95% вероятности) |
|--------------|-------------|-------------|------------------|-------------------------------|---|---|
| Ле-5944      | ИИМК РАН    | яма 11      | уголь с землей   | 1535±25                       | 534–598 г. н.э.   | 446–604 г.н.э.  |
| Ле-5945      | ИИМК РАН    | постройка 1 | уголь с землей   | 1920±80                       | 14–214 г.н.э.   | 96–316 г.н.э.   |
| Ле-5947      | ИИМК РАН    | яма 17      | уголь с землей   | 2270±250                      | 760 г.до н.э. – 40 г.н.э.   | 910 г. до н.э – 250 г.н.э.  |

# ГЛАВА 16.

## ЗАМЯТИНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС – «ПЕРЕКРЕСТОК ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ»

А. М. ОБЛОМСКИЙ

Анализ материалов из Замятино в этнокультурном аспекте начнем с лепной керамики.

Подавляющее большинство форм груболепных сосудов<sup>1</sup> укладывается в типологию керамики с шероховатой поверхностью, предложенную для памятников позднезарубинецкого культурно-хронологического этапа и киевской культуры А. М. Обломским [Обломский, 1991; Обломский, Терпиловский, 1991; Обломский, 2002б]. Некоторые сосуды, тем не менее, имеют серьезные отличия от форм позднезарубинецко-киевского круга. Для их обозначения введены пять новых таксонов: I,1,г; I,1,д; I,4,г; I,5 и I,6. Горшки первого из них обладают всеми признаками сосудов I,1,б, но отличаются от них наличием закраины-бордюра на прямом венчике. Единственный горшок второго таксона близок по большинству признаков к сосудам I,1,в, но форма края венчика у него другая: он загнут внутрь. Сосуды I,5 почти повторяют форму I,3-а, но венчик у них – прямой, а стенки ниже места наибольшего расширения туловы иногда бывают слегка выпуклыми. Горшки I,6 своеобразны. У них – относительно короткий почти прямой венчик, резкий перегиб в его основании, короткий участок между венчиком и местом наибольшего расширения туловы, сведенный почти в уступ. Стенки нижней части профиля могут быть прямыми или слегка выпуклыми. Единственный горшок I,4,г имеет усеченно-коническую форму. Венчик у этого сосуда не выражен. Признаки всех типологических разрядов включены в табл. 1. Конкретное определение форм приводится в табл. 2–4. Образцы лепных сосудов киевской традиции из Замятинского археологического комплекса даны на рис. 135 и 136.

По общему набору сосудов все три поселения, раскопанные около с. Замятино, наиболее близки к памятникам сейминско-донецкого варианта киевской культуры, распространенным на востоке Днепровского Левобережья и в бассейне Северского Донца. Ранний этап этой культурно-хронологической общности (древности круга Шишино-Шмырево) датируется концом II в. (или рубежом II/III вв.) –

серединой III в., поздний этап (памятники типа Букреевки-Тазово) – второй половиной III – второй половиной IV в. [Обломский, 2002б, с. 59]. На всех селищах окрестностей с. Замятино, как и на последних, резко преобладают горшки таксона I,1,а,а, а все прочие представлены небольшими сериями. В Замятино-5 и 8 встречены, кроме того, такие специфические для киевских памятников водораздела Днепра и Дона сосуды, как I,1,б и II,2,б. Для всех памятников киевской культуры характерно сочетание округлобоких и ребристых форм, на многих из них в период черняховского влияния распространены наряду с дисками (как плоскими, так и с небольшой закраиной) конические миски на полых поддонах [Обломский, 1991, с. 109–115] (табл. 5; рис. 137). Не являются в этом отношении исключением и поселения у с. Замятино. На других памятниках Верхнего Подонья середины I тыс. также обнаружены груболепные сосуды, аналогичные по форме тем, которые происходят с киевских селищ водораздела Днепра и Дона (Чертовицкое-3 [Медведев, 1998а, рис. 9: 4, 5, 8; 12: 1; 15: 10–12; 17: 1; 18: 1–3], Чертовицкое-6 [Бирюков, 1991, рис. 34: 7, 13], Перехаль-1 [Бирюков, 1998, рис. 4: 4; 5: 2, 7, 8, 11], Староживотинное-3 [Акимов, 1998, рис. 4: 1; 5: 2, 6, 9; 8: 1, 4, 5], Подгорное [Медведев, 1996, рис. 2: 6, 8, 11, 12]).

Доля сильно профилированных сосудов (т.е. тех, у которых венчики отогнуты наружу под углом, меньшим 150°) в Замятино-5 – 97%; в Замятино-7 – 94%; в Замятино-8 составляет 84%. Резкое преобладание сильно профилированных горшков характерно для сейминско-донецкого варианта киевской культуры и является одним из его специфических признаков [Обломский, 1991, с. 109].

Пропорции удалось рассчитать далеко не для всех типологически определимых сосудов, которые найдены на памятниках у с. Замятино. Эталоном может служить Замятино-8, по крайней мере до тех пор, пока на каком-нибудь другом памятнике гуннского периода не будет получена более представительная коллекция находок. Керамика из Замятино-5 и 7 используется лишь для сравнения. Значения соотношений диаметров верхних частей (D1, D2, D3) и высоты от венчика до места наибольшего расширения туловы (H2) подавляющего большинства

<sup>1</sup> Коллекция типологически определимых форм груболепных сосудов составляет в Замятино-5 44 экз.; в Замятино-7 – 35 экз.; в Замятино-8 – 97 экз.

горшков из Замятино-8 укладываются в пределы пропорций соответствующих таксонов формы киевских сейминско-донецких поселений, (рис. 134; табл. 6)<sup>2</sup>. Материалы из Замятино-5 и 7 этому наблюдению не противоречат. К сожалению, пригодные для статистической обработки данные для расчета пропорций нижних частей горшков из-за значительной фрагментированности керамики на памятниках у с. Замятино отсутствуют. Визуально обломки днищ сосудов и прилегающие к ним участки стенок не отличаются от киевских. По крайней мере, они имеют такую же форму: около днищ зачастую наблюдается характерная закраина, стенки нижних частей горшков, как правило, прямые или слегка вогнутые, а выпуклые – сравнительно редки. Иногда на поздних киевских памятниках встречаются сосуды, венчики которых орнаментированы насечками. Перекрестные нарезки и налепы-шишечки на поселениях этого круга также известны, хотя они и единичны. Примером могут служить материалы селища Чаплищи-3 в Среднем Посеймье [Обломский, 2002б, рис. 73].

Среди наиболее широко распространенных в Замятино-8 форм I,1,а,а б сосудов из 50 учтенных, т.е. 12% имеют под венчиком слегка намеченный уступ, что, по всей видимости, является локальной традицией, возможно восходящей к мосинской культуре, где уступы под венчиками округлобоких сосудов – частое явление [Воронцов, 2002, с. 17; рис. 1: 1,2]. По два таких же сосуда происходят из Замятино-5 и 7 (соответственно, из 25 экз. – 8% и из 14 экз. – 14%) (рис. 70: 10; 75: 1; 97: 7, 11).

Таким образом, близость груболепной керамики памятников Замятинского археологического комплекса и киевских поселений лесостепи востока Днепровского Левобережья велика, тем не менее, целый ряд форм груболепных горшков не находит параллелей в древностях киевской культуры. Кроме сосудов пяти упомянутых выше новых таксонов, к ним относятся горшки еще двух: I,1,в и II,3. При сопоставлении данных, которые приводятся в табл. 2–4, и описания сооружений, исследованных на памятниках у с. Замятино, становится очевидным, что горшки форм, для киевской культуры не характерных, найдены в одних и тех же объектах с типично киевскими. При этом лепная лощеная керамика постоянно сопутствует груболепной. «Киевская» и «некиевская» по происхождению посуда, следовательно, одновременна. Сосуды таксона I,1,в найдены не только на поселениях у с. Замятино. На Третьем Чертвицком городище из постройки 14 происходит 2 крупных обломка таких горшков со вдавлениями, нанесенными по венчикам. На селище Староживотинное-3 имеются фрагменты аналогичных сосудов, по венчикам украшенных насечками и содержащих крупный ша-

мот в тесте (фонды музея ВГУ), но они найдены в культурном слое, поэтому синхронность их керамике середины I тыс. не достоверна. Фрагменты горшков I,1,г происходят из Староживотинного-3 и, вероятно, из Подгорного [Медведев, 1996, рис. 2: 10; 1998, рис. 17: 2, 3; Акимов, 1998, рис. 4: 8]. Сосуды I,5 обнаружены пока только на поселениях Замятино-7 и 8, причем два из них орнаментированы штриховкой, нанесенной по тулову ниже шейки (рис. 21: 6; 37: 9). Горшки типа I,6 найдены в Замятино-5 и 7. Специфичны для Замятино-8 ребристые горшки таксона II,3, а конический сосуд (I,4,г), обломок верхней части которого обнаружен в Замятино-8, для Верхнего Подонья уникален.

Аналогий на поздних киевских поселениях не имеют, таким образом, 13% лепных сосудов с шерховатой поверхностью из Замятино-5; 24% – из Замятино-7 и 21% – из Замятино-8. Рассмотрим вопрос о происхождении этой керамики.

По мнению А. П. Медведева и Д. В. Акимова, формы горшков с растрюбообразными венчиками (рис. 138: 1–5) имеют истоки в местной верхнедонской керамической традиции первых вв. н.э. [Медведев, 1998а, с. 58; Медведев, Акимов, 2001, с. 147–148], восходящей к «классической» скифской культуре региона [Медведев, 1987, с. 103–104]. Действительно, подобные сосуды часто встречаются на памятниках, в той или иной степени связанных с «позднескифским миром» и распространенных от Молдавии на западе до лесостепного Подонья на востоке, включая причерноморский регион и некоторые античные города [Петров, 1961, табл. IX; Вязьмитина, 1962, рис. 6: 6, 7, 11–14; Гудкова, Фокеев, 1982, рис. 20: 1–3, 13; Дашевская, 1991, табл. 50: 12, 13; Крапивина, 1993, рис. 40: 14, 15; Гудкова, 1999, рис. 5; Гаврилюк, Крапивина, 1999, рис. 1: 2; 4: 9; 6: 1; Медведев, 2000, рис. 11]. Известны похожие горшки и в сарматских комплексах [Магомедов, 1987, с. 58]. На лесостепных позднезарубинецких памятниках такие формы единичны [Обломский, 1992, рис. 2: 10, 12, 13], а на киевских отсутствуют вовсе. Сарматские погребения, в которых обнаружены сосуды с растрюбообразными венчиками, равно как и позднескифские «анклавы», относятся к раннеримскому времени, а максимально допустимой их верхней датой является III в. н.э. [Храпунов, 1995, с. 71; Гудкова, 1999, с. 242–244]. При этом в Северном Причерноморье, в Крыму и в Нижнем Поднепровье не позднее III в. происходит смена археологических культур.

Ситуация в лесостепном Подонье в этом плане, по всей видимости, не является исключением. В этом регионе древности скифо-сарматского круга, датирующиеся позднеримским временем, пока не известны [Обломский, 1997, с. 235–237]. Единственным памятником III–IV вв. считался Животинный могильник, но подробный анализ хронологических индикаторов этого, уникального для Верхнего Подонья, некрополя привел меня к выводу, что он относится к более позднему периоду – ко второй по-

<sup>2</sup> Для расчета пропорций используется метод, изложенный в изданиях [Обломский, 1991; Обломский, 2002б].

ловине V – началу VI в. Животинный могильник, таким образом, синхронен Замятинскому комплексу или даже функционировал несколько дольше. На памятниках типа Каширки-Седелок, которые в Верхнем Подонье предшествуют поселениям круга Чертовицкое-Замятино, сосудов с растробообразными венчиками нет. Эта форма, следовательно, не является по происхождению «верхнедонской», а по-видимому, заимствована со стороны. Возникает вполне закономерный вопрос, на каких же территориях в позднеримское время распространены округлобокие горшки с прямыми, отогнутыми наружу венчиками?

Таких регионов известно два, причем они принципиально отличаются друг от друга в этнокультурном отношении. Округлобокие сосуды, близкие к типу I,1,в встречаются на могильниках III–IV вв. Крыма, оставленных смешанным населением, одним из компонентов которого были аланы [Власов, 1999, рис. 3: 1; 4: 9, 11]. Найдены горшки подобной формы, также, на памятниках в той или иной степени продолжающих позднескифские традиции в лесостепи и степи. К ним относятся древности типа Этулии в Молдавии и на юго-западе Украины [Гудкова, 1999, рис. 15: 8, 11, 13, 14; 18: 1], черняховские поселения и могильники Северного Причерноморья (горшки типа II Б. В. Магомедова [Магомедов, 2001, с. 46]). На территории Днепровского Левобережья подобные сосуды происходят с поселений Снагость-2, Кантемировка, Хохлово-2, Гочево-3 и 4 [Обломский, 2002б, рис. 28, 56–58] (рис. 139: 2, 5). На этих же памятниках имеются аналогии формам таксона I,1,г (рис. 139: 1, 3, 4). По пропорциям горшки черняховских памятников Днепровского Левобережья наиболее близки к тем, которые найдены на селищах у с. Замятино. Тем не менее, в отличие от сосудов Подонья, на черняховских горшках, как правило, отсутствует орнамент [Магомедов, 1987, рис. 17: 1–7, с. 47–48], а крымские украшены разного рода налепами. Венчики сосудов при этом оставались гладкими.

Вторым регионом, где в III–IV вв. встречены горшки с с растробообразными венчиками, является бассейн Оки. На этой территории, примыкающей к лесостепному Подонью с севера, распространены древности балтско – финно-угорского круга [Дубынин, 1970, с. 94–98; Седов, 1971]. Сосуды, по форме близкие к горшкам таксона I,1,в из Замятино, хорошо известны на памятниках мосцинской культуры (тип 7 Г. А. Массалитиной) [Массалитина, 1994, с. 100–101, табл. 40–41; Воронцов, 2002, с. 17, рис. 1: 8, 10, 13] и часто встречаются в верхних слоях дьяковских городищ [Розенфельдт, 1974, рис. 24: 13, 16, 18, 19] (рис. 143: 1, 4). Нарезки и вдавления по венчику – характерные приемы орнаментации мосцинской и дьяковской груболепной посуды.

Список аналогий груболепной керамике Замятинского комплекса на памятниках Поочья можно продолжить. Сосуды, близкие к горшку таксона I,1,д

из Замятино-7 по профилю верхней части, известны на Дьяковом городище (архив Н. А. Крене; рис. 143: 7). Формы, подобные горшкам с прямыми венчиками и яйцеобразными корпусами таксона I,5 происходят с городищ Мощины и Дьяково, причем некоторые из них, как и в Замятино-8, орнаментированы штрихами (рис. 143: 6). Этот прием обработки поверхности широко использовался населением лесной зоны Восточной Европы, в т.ч. и дьяковским, правда в поздних слоях дьяковских городищ штрихованной керамики очень мало [Массалитина, 1994, табл. 46; Розенфельдт, 1970, с. 171–172; Розенфельдт, 1974, с. 163–171]. Горшки с короткими прямыми или слегка изогнутыми венчиками, основания которых подчеркнуты резкими переломами, с очень высоко расположенным плечами, известны на памятниках мосчинской культуры [Лопатин, Лопатина, 1998, рис. 3; 5: 1] и в погребениях рязано-окских могильников [Ахмедов, Белоцерковская, 1996, рис. 23: 4; 25: 2, 4] (рис. 143: 3, 5). По профилю они подобны сосудам таксона I,6 из Замятино-7. Груболепные дьяковские горшки довольно часто украшены отпечатками вертикально поставленной палочки, нанесенными на горизонтально срезанный край венчика [Розенфельдт, 1974, с. 146, 147]. Два случая подобной орнаментации сосудов зафиксированы в Замятино-7.

На других памятниках Верхнего Подонья середины I тыс.н.э. (группы Чертовицкое-Замятино) груболепные сосуды, не типичные для киевской культуры, также встречаются. Формы таксона I,1,в обнаружены в Подгорном [Медведев, 1996, рис. 2: 1–3], в Староживотинном-3 (сосуды типа III Д. В. Акимова, которые содержали в тесте примесь крупного шамота – по материалам коллекции, хранящейся в фондах исторического факультета Воронежского университета) [Акимов, 1998, с. 157], в Чертовицком Третьем [Медведев, 1998а, рис. 17: 2, 3]. Последние два экземпляра из упомянутых выше украшены вдавлениями, нанесенными по краям венчиков, причем на тулове одного из горшков заметна какая-то прочерченная по сырой глине орнаментальная композиция. Эти сосуды, как по своим пропорциям, так и по орнаментации, чрезвычайно близки к позднедьяковским.

Формы таксона I,1,г обнаружены в Подгорном [Медведев, 1996, рис. 2: 9] и Староживотинном-3 (тип V по публикации) [Акимов, 1998, с. 157]<sup>3</sup>.

Конические горшки таксона I,4,г (тип VII по классификации Д. В. Середы [Середа, 1999, с. 222, рис. 2: 24–25]) не типичны для киевской культуры, зато довольно часто встречаются на колочинских памятни-

<sup>3</sup> К сожалению, из-за того, что перечисленные памятники – многослойные, далеко не все сосуды удается с точностью соотнести с тем или иным периодом функционирования поселения. Перечень аналогий горшкам из Замятино на этих памятниках, таким образом, не полон. В него вошли только те сосуды, которые происходят из сооружений гуннского времени или относятся к этому периоду по технологическим особенностям.

ках, в том числе и на тех, которые датируются V в. (см. средневековые материалы поселений Смольянь, Гапоново, Литвиновичи-3, Шишино-5, городища Колочин-1 [Третьяков, 1982, рис. 13; Сымонович, 1963, рис. 20: 3, 5; 23: 5; Гавритухин, Обломский, 1996, с. 101–102, рис. 5: 5, 7; 12: 10; 93: 14]. Находка обломка такого сосуда в Замятино-8, равно как и фрагмента верхней части подлощенного биконического горшка с валиком под венчиком (близкого по форме и орнаментации к пеньковским) в Замятино-5 (рис. 91: 2), свидетельствует о начавшихся контактах племен Верхнего Подонья с раннесредневековым населением Днепровского Левобережья. Не исключено, также, что продвижение носителей колочинской культуры в Верхнее Подонье, которое продемонстрировано материалами поселения Ярлуково около Липецка [Комаров, 1972], началось еще в период существования замятинской культурно-хронологической группировки.

Сосуды таксона II,3 встречены на позднезарубинецком поселении Лютеж (Среднее Поднепровье) [Обломский, Терпиловский, 1991, рис. 8: 1–3]. Горшок такого типа служил урной в захоронении, совершенном на селище Гочево-1 в верховьях Псла (конец II – начало III в.) [Тихомиров, Терпиловский, 1990, рис. 9: 18]. Позже подобные сосуды не известны. Не исключено, что в Замятино-8 горшки этой формы представляли собой дериват наиболее широко распространенных на памятнике сосудов I,1,a,a: по пропорциям они близки (см. табл. 6). Ребро у замятинских горшков таксона II,3 – декоративное. Характерным примером является сосуд, изображенный на рис. 31: 3. У него ребро находится не на месте наибольшего расширения туловы (т.е. не подчеркивает перелом профиля), а выше. Вполне вероятно, что эта деталь могла появиться на горшках в Замятино в результате влияния традиций мосчинской культуры, где сосуды с орнаментальными ребрами-уступами не редки (форма 1 по И. В. Ислановой) [Исланова, 1996, с. 370, рис. 3: 1–3, 7, 9].

Формы груболепных горшков Замятинского археологического комплекса, аналогии которым на киевских памятниках отсутствуют, имеют истоки частично в керамике культур бассейна Оки (мосчинской, дьяковской, рязано-окских могильников), частично – черняховской археологической общности. Некоторые из них являются, по всей видимости, результатом собственного творчества замятинских мастеров.

Набор лепной лощеной столовой посуды памятников у с. Замятино в такой же степени синкретичен, как и кухонной.

Керамика с лощеной поверхностью сильно фрагментирована. По этой причине классификация ее может быть лишь описательной. Хочется верить, что при дальнейшем накоплении материала характеристики таксонов удастся уточнить. Основные формы сосудов – следующие.

1. Округлобокие S-овидные горшки. Венчики – изогнутые, отогнутые наружу, перегибы профилей в

основаниях венчиков – плавные (Замятино-5 – 6 экз. и еще серия обломков, которые могут принадлежать таким же формам; рис. 91: 9; 95: 3; 11; 110: 5, 37; Замятино-7 – 5 экз.; рис. 62: 6; 64: 1; 69: 7; 71: 8; Замятино-8 – 4 экз.; рис. 13: 6; 21: 11; 34: 1; 50: 8, один сосуд представляет собой кружку с насечками по венчику; Каменка-4 – 1 экз.; рис. 8: 8 и еще несколько фрагментов, возможно, от таких же сосудов). Целый подобный горшочек обнаружен на поселении Чертовицкое-6 под Воронежом [Бирюков, 1991, рис. 34: 14]. Аналогии таким сосудам известны, в основном, на памятниках мосчинской культуры. На дьяковских городищах подобные формы редки (рис. 145: 3), но зато венчики лощеных дьяковских сосудов иногда орнаментируются насечками [Массалитина, 1994, табл. 47; 48: 3, 4; Никольская, 1959, рис. 18: 3; Розенфельдт, 1971, рис. 10: 6; Розенфельдт, 1974, рис. 42: 4, 6, 7], как у кружки из Замятино-8.

2. S-овидные округлобокие миски. Стенки в нижней части корпуса могут быть слегка выпуклыми (Замятино-7 – 2 экз.; рис. 60: 6; 63: 6; Замятино-8 – 3 экз.; рис. 23: 9; 30: 5; 34: 1). Не исключено, что некоторые фрагментированные миски из Замятино-5 имели похожие очертания (рис. 110: 26). В раннеримское время встречены на позднезарубинецких поселениях Среднего Поднепровья и Подесенья [Обломский, Терпиловский, 1991, рис. 9: 1–3; 12: 2, 3]. В позднеримский период и гуннское время распространены на памятниках мосчинской и дьяковской культур (рис. 145: 1, 4), известны на городище Лбище на Самарской Луке [Массалитина, 1994, табл. 55: 1, 2; такие же формы имеются на городище Дешевки-2 (сообщение Г. А. Массалитиной); Розенфельдт, 1971, рис. 10: 5; Розенфельдт, 1974, рис. 42: 5, 8; Растворов, 1985, рис. 6: 1; Матвеева, 1998, рис. 3: 6, 10, 14, 15, 21, 22].

3. Высокие округлобокие миски с раструбовидным венчиком. Перегиб между венчиком и туловом – резкий (Замятино-5 – 5 экз.; рис. 100: 4; 110: 13, 14, 35, 36; Замятино-7 – 7 экз.; рис. 58: 1; 60: 9; 64: 2; 69: 9; 80: 3, 5; Замятино-8 – 2 экз. рис. 34: 2; 38: 9). Не исключено, что некоторые фрагменты принадлежали горшкам. Обломок подобного сосуда происходит из постройки 17 Чертовицкого Третьего городища на Верхнем Дону [Медведев, 1998а, рис. 18: 6]. Эта форма является ведущей в наборе лощеной керамики культур московорецко-окского региона. Аналогии известны на мосчинских и дьяковских памятниках, а также в рязано-окских могильниках [Лопатин, Лопатина, 1998, рис. 2, 4; Массалитина, 1994, табл. 53: 1, 2; Розенфельдт, 1970, рис. 1: 6; Розенфельдт, 1971, рис. 10: 2, 3; Розенфельдт, 1974, рис. 42: 14; Ахмедов, Белоцерковская, 1996, рис. 23: 1; Шатрищенский могильник, погр. 26, 30, 40 (сообщение И. Р. Ахмедова)] (рис. 145: 2, 8, 9).

4. Цилиндроконические ребристые миски (Замятино-7 – 2 экз.; рис. 71: 16; Замятино-8 – 6 экз.; рис. 24: 2; 36: 8; 42: 12; 50: 1–3; Каменка-4 – 1 экз.; рис. 5: 1; Замятино-2 – 1 экз.; рис. 9: 12; в Замятино-5

есть несколько обломков венчиков, которые могли принадлежать аналогичным сосудам). Миски с высокими венчиками (как вертикальными, так слегка загнутыми внутрь или отогнутыми наружу), подобные происходящим из Замятино, считаются характерными, в первую очередь, для мосцинской культуры (рис. 145: 5–7). На дьяковских городищах встречаются гораздо реже и появляются, по всей видимости, под влиянием мосцинских традиций. Известны миски похожей формы и на ранних памятниках киевской культуры, но от найденных в Замятино киевские экземпляры отличаются более низкими (в тенденции) венчиками [Массалитина, 1994, табл. 50–52; Никольская, 1959, табл. 53, вторая группа; Розенфельдт, 1974, рис. 42: 17, 18; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 57].

5. Высокие ребристые миски с зигзагообразным профилем (Замятино-5 – 4 экз.; рис. 91: 8; 110: 15, 40; Замятино-7 – 2 экз.; рис. 64: 3, 4; Замятино-8 – 15 экз.; рис. 20: 8; 21: 12; 22: 2, 3; 24: 4; 28: 6; 31: 11; 32: 9; 38: 11; 39: 17; 40: 2, 3; 50: 5–7). Как я уже указывал, по форме и пропорциям они весьма разнообразны [Обломский, 2002а]. При дальнейшем накоплении материала эту группу придется разделить на несколько таксонов. На территории Восточной Европы подобные миски впервые появляются на позднезарубинецких поселениях востока Днепровского Левобережья, а затем распространяются в древностях круга Шапкино-Инясово в бассейне Хопра [Хреков, 1997, с. 333], на памятниках киевской культуры лесостепной зоны и Верхнего Поднепровья, причем становятся ведущей формой киевской лощеной посуды. По происхождению эта группа мисок связана с пшеворскими керамическими традициями конца I – II в. н.э. [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 57, типы 1–3 класса II; Обломский, Терпиловский, 1998, с. 76–81]. На территории Днепровского Левобережья зигзагообразные в профиле миски используются в быту сравнительно недолго и практически не известны на памятниках киевской культуры периода черняховского влияния (вторая половина III – IV в.). В Верхнем Подонье эти формы спорадически встречаются в древностях круга Каширки-Седелок позднеримского времени [Обломский, Терпиловский, 1998, рис. 8: 27; 10: 1; 14: 13]. К сожалению, верхняя дата последних пока неясна. Определенно можно утверждать лишь, что большая часть населения с культурой круга Каширки покидает Подонье до возникновения памятников типа Чертвицкое-Замятино [Обломский, 1999б, с. 133; Медведев, Акимов, 2001а, с. 154].

К северу от Верхнего Подонья лощеные миски, по профилировке и пропорциям похожие на киевские, найдены в поздних слоях дьяковских городищ [Розенфельдт, 1971, с. 15, рис. 1: 22; 8: 19; 10: 18, 19а, 20, 21, 24; Розенфельдт, 1974, рис. 42: 10–12]. Не исключено, что такие сосуды появляются на памятниках бассейна Москвы-реки под влиянием киевских традиций. Напомню, что на дьяковских памятниках обнаружена серия «варварских» украшений с выемчатыми эмалями.

Таким образом, зигзагообразные ребристые миски могли попасть на памятники типа Замятино вместе с выходцами из ареала культур бассейна Оки (как и ряд других форм груболепных и лощеных сосудов). Вполне возможно, также, что в Верхнем Подонье могли присутствовать вплоть до гуннского времени какие-то небольшие группы населения с культурой типа Каширки-Седелок, родственного племенам киевско-черняховского пограничья. Традиция использования ребристых мисок пятой группы могла сохраниться в этом регионе в качестве реликта.

Тем не менее, нельзя исключить и возможность миграции на восток каких-то групп центральноевропейского населения. Миски, похожие на приведенную на рис. 140: 1, по общей форме и наличию налепного валика в верхней части близки к сосудам групп VI типа А и XVIII типа В (представляют собой миниатюризованный вариант предыдущих) по классификации керамики вельбарской культуры Р. Волангевича [Wolągiewicz, 1993, s. 14, 15, 19, tabl. 35: 7; 67: 1] (рис. 141: 1, 2). Ближайшие аналогии происходят из Мальборка-Вельбарка и Торуня. Вероятно, к тому же кругу относится и обломок миски с выделенной шейкой (рис. 140: 4). Традиция т.н. «трехчастного венчика» (венчик отделен от туловища шейкой с резкими перегибами в ее верхней и нижней части) для вельбарской и пшеворской культур весьма характерна. Подобным образом оформляются столовые сосуды разных форм (рис. 141: 6). В IV в. они известны на пшеворских памятниках, например, на могильнике Кожень [Kempisty, 1968, tab. IV: 5]. Близкие аналогии миске из ямы 20 Замятино-8 (рис. 140: 2) по форме, пропорциям и деталям профилировки края венчика имеются на могильниках Щеджик и Ольштын добродзенской культурной группы [Szydłowski, 1974, tabl. XLVI: a] (рис. 141: 4, 5).

Вопрос о проникновении пшеворского (или вельбарско-пшеворского) населения на восток черняховского ареала во второй половине IV в. был поставлен В.В. Кропоткиным на основании погребения 89 из могильника Компанийцы на левом берегу Днепра [Kropotkin, 1976, 191s.]. Б. В. Магомедов связывает это продвижение с миграцией части гепидов [Магомедов, 2001, с. 118–119]. Не исключено, что в гуннский период волна перемещения каких-то групп центральноевропейского населения на восток доказывается до Поволжья, возможность чего предполагает В. В. Седов [Седов, 1994, с. 306–311]. Разнообразные по пропорциям ребристые лощеные миски с зигзагообразными профилями, в т.ч. и с такими характерными западными элементами орнаментации, как горизонтальные каннелюры под венчиками, известны на городище Лбище гуннского периода (Самарская Лука) [Расторопов, 1985, рис. 6: 3–4; Матвеева, 1998, рис. 3: 8, 11–13, 16, 18].

6. Низкие миски со сглаженными ребрами и S-овидными профилями (Замятино-7 – 4 экз.; рис. 61: 3). Сосуды такой формы распространены широко и этнокультурной специфики не имеют.

7. Обломки горшков или кувшинов с цилиндрическим или растробообразным горлом (Замятино-7 – 1 экз.; рис. 64: 5; Замятино-8 – 4 экз. – рис. 18: 7; 28: 7; 32: 12; 50: 4). Форма туловы не ясна, аналогии по этой причине указать невозможно, хотя и не исключено, что некоторые из них близки к кувшину из княжеского погребения на поселении Мухино-2 [Земцов, 2003, рис. 2: 1].

8. Обломок уникальной для Замятинского археологического комплекса сковородки с отогнутым наружу бортиком из Замятино-5 (рис. 110: 24).

Подводя итоги рассмотрению аналогий лепной лощеной керамике из Замятино, можно сделать вывод, что, в целом, ее набор формируется под влиянием традиций северной столовой посуды (Окско-Московрецкого региона), а позднезарубинецко-киевские сосуды, имеющие параллели в Замятино, как правило, относятся не к середине I тыс., а к более раннему времени. Тем не менее, возможность воздействия западного (вельбарского и пшеворского) комплекса лощеной керамики на замятинский сбрасывать со счетов нельзя. На это указывают детали оформления по крайней мере трех высоких мисок группы 5.

К сожалению, пока невозможно точно установить, территория какой именно археологической культуры Поочья послужила источником возникновения набора лощеной посуды из Замятино (имеются в виду не прототипы отдельных горшков и мисок, а комплекс северных форм в целом). Причина этого заключается не только во фрагментированности верхнедонской керамики, но также и в том, что наборы сосудов III–V вв. культур Поочья, Москворечья и Поволжья (Самарской Луки) очень слабо изучены, а иногда и до сих пор не выделены. Изрядная часть материалов не издана, а прочие опубликованы выборочно. Состояние источников в настоящее время таково, что можно опираться лишь на отдельные отрывочные публикации. Оценить на их основании, какие формы типичны, а какие – редки для той или иной территории, очень трудно. Тем не менее, некоторые выводы можно сделать. Набор столовой посуды городища Лбище, судя по публикациям и рисункам в полевых отчетах, отличается от замятинского. Там, похоже, нет сосудов групп 3 и 4. Меньше всего параллелей лощеной посуде Верхнего Подонья наблюдается на территории рязано-окских могильников, гораздо больше – на мощинских памятниках и на южных дьяковских городищах.

Некоторые миски 5 группы напоминают лепную посуду вельбарско-пшеворского круга. На отдельных обломках ребристых мисок заметны каннелюры в месте наибольшего расширения туловы. Последние представляют собой широко распространенный орнамент на позднечерняховской керамике. Миски с каннелюрами по ребру (рис. 50: 5) являются подражанием гончарным черняховским формам. Лепные лощеные сосуды с такой орнаментацией хорошо известны, например, в позднем горизонте Танаиса, который по дате близок к памятникам типа Чертовиц-

кое-Замятино [Арсеньева, Науменко, 1995, с. 48, рис. 8: 2, 3, 6]<sup>4</sup>.

Керамика, изготовленная на круге, обычно не считается этническим признаком. Некоторые материалы Острой Луки Дона в этом отношении являются исключением. В настоящем издании опубликованы результаты раскопок гончарной печи из Ксизово-19, где была обнаружена бракованная посуда, явно изготовленная на месте (глава 5). Подобная керамика найдена в культурном слое и некоторых объектах Замятино-7 и 8 (т.н. серо- и черноглиняная гончарная посуда первой группы). Откуда же пришел на Островную Луку Дона гончар, и в каких традициях он работал?

К сожалению, гончарная печь из Ксизово сильно разрушена современной ямой. Вполне вероятно, что она имела типичную для лесостепи конструкцию, т.е. была двухъярусной. Нижняя камера в подобных сооружениях предназначалась для сжигания топлива, а верхняя, которая отделялась от нижней глиняной полкой с продухами – для обжига посуды [Бобринский, 1991, с. 134–208].

В этой печи обжигалась керамика, резко отличающаяся от лепной посуды (даже лощеной столовой), которая характерна для памятников типа Чертовицкое-Замятино. Гончарные сосуды из Ксизово-19 изготовлены из плотной глины, обжиг – равномерный, лощение – довольно качественное. Формы и орнаментация изделий ксизовского мастера имеют аналогии в позднеантичном причерноморском гончар-

<sup>4</sup> Когда эта глава монографии была практически написана, мне стала известна статья Д. В. Акимова и А. П. Медведева, специально посвященная анализу керамики памятников круга Третьего Чертовицкого городища, где среди прочих разбираются и материалы поселений у с. Замятино [Акимов, Медведев, 2002]. Поскольку мои выводы расходятся с теми, которые изложены в этой работе, я позволю себе сделать некоторые комментарии к ней.

Я согласен с мнением авторов о том, что большинство форм лепных сосудов на памятниках типа Чертовицкое-Замятино имеют прототипы в керамике сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Тем не менее, как известно, «дьявол прячется в деталях». Относительно широко лепная лощеная посуда используется лишь на ранней стадии киевской археологической общности. Именно к этому периоду относится все то разнообразие форм, которое описано в работах Р. В. Терпиловского, Н. С. Абашиной и моих. В IV в. на киевских памятниках лепные лощеные сосуды единичны, а в лесостепной зоне роль столового набора играет импортная черняховская керамика. Поздних киевских памятников раскопано в лесостепи достаточно много, особенно на востоке Днепровского Левобережья, так что этот вывод вполне надежен. Традиция изготовления лепной лощеной керамики, следовательно, не могла распространиться в Верхнем Подонье в гунское время в результате продвижения в этот регион населения киевской культуры. Против этого – хронологический принцип. Источником этой традиции не могла быть и черняховская культура, на поздних памятниках которой лощеная лепная посуда встречена лишь в виде исключения. На ближайших к Верхнему Подонью территориях в позднеримское время керамика этой технологической группы широко распространена лишь на севере (в бассейне Оки), на юге – в слоях гуннского времени Танаиса, на востоке – на

стве IV–V вв. К сожалению, массовая гончарная керамика позднеантичных городов опубликована выборочно. По этой причине можно найти параллели лишь некоторым формам сосудов и деталям их орнаментации.

Сковороды с вертикальными стенками, утолщенным и отогнутым наружу краем найдены в Пантикее, в т.ч. и в слоях III–IV вв. [Зеест, 1957]. Орнамент в виде зигзага из трех-четырех параллельных линий известен на керамике Пантикея и Фанагории III–IV вв. [Кругликова, 1954, табл. IV: 4–6]. Гончарные горшки, по общей профилировке и пропорциям похожие на ксизовские, происходят из позднего горизонта Танаиса (гуннский период), имеются на этих горшках и слабо углубленные горизонтальные желобки [Арсеньева, Науменко, 2001, рис. 43: 3, 4]. Венчики с вертикально срезанным внешним краем, плоской поверхностью со стороны устья в сочетании с отчетливо выраженной шейкой и округлобоким туловом характерны для некоторых форм кухонных горшков IV–VI вв. Нижнего Подунавья как серо-, так коричнево- или красноглиняных (типа II из горизонтов С–Е крепости Ятрус в Болгарии и аналогичные из ряда других пунктов [Böttger, 1982, Taf. 45, 46; Orař, 1996, р. 229, pl. 36: 4, 5; Кузманов, 1985, с. 51, табл. 30: Г45; 31: Г46]). Правда, сосуды Нижнего Подунавья не украшались фризом из пролощенных зигзагов, как керамика из Замятино и Ксизово. Орнамент в виде процарапанных до обжига композиций из

кружков со вписанными в них концентрическими окружностями и полосами параллельных линий, как на фрагменте гончарного сосуда из Замятино-8 (рис. 51: 7), известен на гончарной керамике Боспора (в Пантикее, Фанагории и в их округе) [Кругликова, 1954, рис. 4].

Гончар из Ксизово производил керамику позднеантичного образца. По всей видимости, он был выходцем из Северного Причерноморья, не исключено, что из восточной его части.

Показательный в этнокультурном отношении материал представляют собой пряслица. Их набор на всех трех памятниках у с. Замятино очень похож. Наиболее широко распространены биконические изделия средней высоты (рис. 26: 2; 41: 6; 42: 9; 44: 4–9, 13, 14; 61: 6; 62: 9; 65: 2–10; 70: 7, 8; 75: 5; 76: 6–8; 78: 2; 82: 1–5, 9, 10; 93: 14, 15, 17, 18; 98: 1–3; 99: 14; 113: 1–4, 6, 8–16, 18, 24), второе место занимают низкие биконические (рис. 14: 5; 40: 6; 42: 8; 44: 1–3, 10, 17; 60: 10; 65: 12; 82: 6; 113: 5, 7) и бочонковидные (рис. 14: 1; 19: 6; 44: 16; 45: 4; 60: 11; 62: 8; 75: 6; 82: 7; 113: 25, 27), прочие (высокие биконические, округлые, плоские цилиндрические – рис. 20: 7; 26: 3; 44: 11, 12, 15; 45: 2, 3; 65: 1; 82: 8; 104: 14; 113: 23, 28–35) представлены единичными экземплярами. Такой состав прядильщиков типичен для киевской культуры двух лесостепных ее вариантов (среднеднепровского и сейминско-донецкого). Биконические изделия с воронковидными основаниями (как низкие, так и средней высоты), кото-

городище Лбище в Самарской Луке. С Танаисом и Лбищем сходство набора лощеной посуды Верхнего Подонья не слишком велико. Некоторые формы имеют параллели, что отмечено выше, но в целом наборы – разные. С другой стороны большинству форм лощеной посуды находятся аналогии в материалах «культурной дуги» Мошины – позднее Дьяково – рязано-окские могильники, причем цилиндро-конические миски являются этнографическим признаком мослинской культуры, а округлобокие с прямыми венчиками и уступами на плечиках характерны для древностей московско-рецко-окского круга в целом. Сосуды последней из перечисленных форм встречены не только в Замятино-8, как утверждают авторы статьи, а и на Третьем Чертовицком городище, т.е. лощеная посуда откровенно северного происхождения найдена не только в северо-западной зоне распространения памятников типа Чертовицко-Замятино, но и в юго-восточной.

К сожалению, в статье Д. В. Акимова и А. П. Медведева практически не рассматривается соотношение характера орнаментации с формами горшков. На поздней киевской керамике на востоке Днепровского Левобережья совершенно отсутствует штриховка, на венчиках тех лепных черняховских сосудов, которые считаются прообразами форм типов I и III, в лесостепной зоне не встречаются насечки и вдавления. Последние, особенно в сочетании с прочерченными по тулову орнаментами (как на упомянутом выше горшке из постройки 14 Третьего Чертовицкого городища) достаточно типичны для позднедольского керамического набора. Сосуды с растробуровидными венчиками и резкими ребристыми переломами шеек, таким образом, имеют не только черняховские, но и «северные» прототипы. В наибольшей степени на дьяковские похожи горшки с короткими шейками вроде тех, которые опубликованы Д. В. Акимовым и А. П. Медведевым на рис. 1: 6, 7. Обломок верхней части сосуда с плечиком, сведенным практически в уступ, кото-

рый происходит с Третьего Чертовицкого городища [Акимов, Медведев, 2002, рис. 1: 14] представляет собой типично мосинскую форму (ср. с: [Лопатин, Лопатина, 1998, рис. 5: 2]). Сосуды окско-московорецкого круга, таким образом, являются неотъемлемым компонентом керамического комплекса верхнедонских памятников гуннского времени по всей территории их распространения. Возможно, керамики этого круга несколько больше на северо-западе региона, чем на юго-востоке, но именно она, во-многом, обеспечивает своеобразие древностей типа Чертовицкое-Замятино и является характерным признаком отличия последних от материалов киевской культуры.

Отмету также некоторые неточности, которые, к сожалению, были допущены в статье Д. В. Акимова и А. П. Медведева. «Хромоватой» в восточноевропейской археологической литературе обычно называется керамика, поверхность которой дополнительно обмазана слоем жидкой глины. Такой посуды, в противоположность утверждению авторов статьи, нет в Замятино-5. Единственный фрагмент хромоватого сосуда найден в Замятино-7. «Цилиндроконический горшок без шейки» типа X из Замятино-8 на самом деле представляет собой верхнюю часть высокой ребристой миски мосинского круга (опубликован в настоящей монографии на рис. 50: 2).

Относительно «скифоидности» керамического комплекса верхнедонских поселений середины I тыс. н.э. замечу, что позднескифский или «сарматоидный» (по терминологии А. П. Медведева) элемент на них действительно присутствует, только он не связан по происхождению с местной верхнедонской культурой первых вв. н.э. (типа Ишутинского, Сырского городищ и им подобных памятников). Я считаю, что сосуды, по профилировке имеющие аналогии в «позднескифском культурном мире» проникли в Верхнее Подонье вместе с черняховским населением т.н. скифо-сарматской традиции.

рые также найдены в Замятино (рис. 14: 5; 44: 1, 4, 5, 8; 65: 11; 70: 7, 8; 76: 6, 8; 82: 3, 6; 93: 15, 17, 18; 98: 2; 99: 14; 113: 1–9, 21; 138: 1–4), получают широкое распространение на киевских памятниках под влиянием черняховской культуры, где подобный тип пряслиц господствует (рис. 139: 10) [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 63–64; Обломский, 1991, с. 104–107, 114–115; Магомедов, 2001, с. 104]. Ассиметричные биконические пряслица (как в Замятино-5 – рис. 113: 26) – более редки, но также встречены как на черняховских [Сымонович, 1993, табл. LXXI: 9, 15], так и на некоторых восточных киевских памятниках [Обломский, 2002б, рис. 46: 13–16]. Характерным элементом оформления черняховских пряслиц является их пластическая орнаментация (вертикальными рельефными валиками, каннелюрами, гранями и т.д.: рис. 139: 6–9) [Сымонович, 1993, с. 145–146, табл. LXXI]. Подобным образом украшена и серия пряслиц из Замятино (рис. 26: 2; 44: 15; 59: 5; 62: 8; 65: 5, 8; 75: 5; 82: 7, 9, 10; 98: 2; 113: 13, 19; 138: 6–9). Уникально для Подесья низкое лощеное биконическое пряслице из Замятино-8 с очень широким отверстием (рис. 44: 2). Аналогичные изделия встречаются на памятниках московской культуры [Никольская, 1959, рис. 53: 2 группа; Шарова, 1995, с. 52, 53].

В Замятино исследованы 4 углубленные постройки и 3 наземные. Форму котлована и детали конструкции двух полуземлянок (постр. 1 из Замятино-5 и постр. 1 из Замятино-8 – рис. 12, 91) рассматривал Д. В. Акимов. Он вполне аргументировано указал на параллели этим сооружениям на поселениях киевской культуры, высказав при этом предположение, что полуземлянки из Замятино наиболее близки к жилищам ее десницкого варианта [Акимов, 2001а, с. 152–153]. Последнее утверждение мне представляется слишком смелым. Прямоугольные полуземлянки с центральными опорными столбами характерны не только для Подесья, а для всей территории киевской культуры [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 30–31; Обломский, 1991, с. 51, 101].

Постройку 2 из Замятино-8 (рис. 17: 1), используя классификацию Д. В. Акимова, можно отнести к типу I виду А варианту 1 [Акимов, 2001а, с. 143]. Она лишена каких-либо специфических этнокультурных признаков и представляет собой типичную для многих археологических общностей Восточной Европы полуземлянку с ровным полом, без столбовых ям, с открытым очагом, от которого сохранилось пятно прокала на дне котлована.

Свообразна постройка 1 Замятино-7. Это довольно глубокое сооружение с котлованом аморфных очертаний, неровным полом и ступеньками в месте входа (рис. 57) имеет ближайшие аналогии на поселениях сейминско-донецкого варианта киевской культуры среди т.н. построек типа Букреевки [Обломский, 1991, с. 103–104]. Показательно, что в заполнении двух из таких полуземлянок (постройки 2 и «ямы 43» раскопа 1 Шишино-5), как и в Замятино-7, прослежены мощные линзы материкового грунта

[Обломский, 1991, с. 158, 167]. По всей видимости подобные сооружения представляли собой нечто вроде хранилищ, перекрытых сверху шапками земли (как современные погреба в селах лесостепной зоны России и Украины). Известны близкие по конструкции постройки и на памятниках черняховской культуры, в т.ч. и на Днепровском Левобережье [Акимов, 2001а, с. 147].

Стены двух наземных домов, исследованных в Замятино-7 (постр. 2 раскопа 1 и постр. 3 раскопа 2), можно реконструировать, как глинобитные (в обоих случаях зафиксированы остатки обмазки) с опорой каркаса на вертикально стоявшие столбы. В одной из построек прослежен очаг в виде площадки из глины (рис. 58: 7; 72; 73). Как уже отмечалось при описании материалов из Замятино-7, такие наземные сооружения характерны для памятников типа Каширки-Седелок. На последних они появляются под влиянием черняховских приемов домостроительства. Обе постройки из Замятино-7 по площади (соответственно, около 9 и 29 кв. м) относятся к типу «малых» наземных домов по классификации В. Д. Барана [Обломский, Терпиловский, 1998, с. 130, 131].

Постройку 2 поселения Замятино-5 интерпретировать сложнее. Этот реконструированный по столбовым ямам и более темному, чем окружающий культурный слой грунту, дом имел размеры около 7,0–7,6 x 4,0–4,5 м. В одном из углов его находился глинобитный очаг. По планировке и типу отопительного сооружения эта постройка также напоминает жилища поселений круга Каширки-Седелок. Не случайно Д. В. Акимов видит и здесь проявление черняховских традиций возведения наземных домов [Акимов, 2001а, с. 149]. Тем не менее, в этой постройке не было найдено глины (даже пятен), которую можно было бы однозначно считать обмазкой стен. В пределах сооружения найдены немногочисленные кусочки обожженной глины, но связь их с конструкцией постройки не достоверна: они обнаружены на разных уровнях в культурном слое. Не исключено, конечно, что «обмазка от рухнувших стен могла просто раствориться в культурном слое» [Акимов, 2001а, с. 148], но вполне вероятно и другое: стены постройки не были глинобитными. В этом случае она имеет, скорее, не черняховские, а московские аналогии. На поселениях московской культуры хорошо известны наземные дома размерами около 6 x 3 м или несколько больше, стены которых возводились без обмазки с опорой на столбы. В этих жилищах прослежены глинобитные очаги [Никольская, 1970, с. 84–89; Фролов, 1979, с. 66, 67].

Параллели в Танаисе гуннского периода имеет, как указано в главе 3, печь из Замятино-7.

Большинство орудий труда и украшений, найденных в Замятино, лишены этнокультурной специфики. Исключение составляют два предмета: пирамидальный колокольчик из Замятино-5 (рис. 144: 10) и обломок браслета, сохранившийся конец которого расплощен и имеет треугольную форму (рис. 144:

11). Оба украшения характерны для московорецко-окского региона (см. главу 15).

Прослеженные на материалах поселений у с. Замятино этнокультурные элементы по территориям их происхождения делятся на четыре группы.

Первую составляют те из них, которые связаны с традициями киевской культуры. К ней относятся большинство форм груболепных сосудов (рис. 135, 136), общая структура керамического комплекса, общий набор прядильц. Очень близки к киевским и полуземлянки из Замятино (как жилые, так и хозяйственная постройка из Замятино-7). Керамика и типы прядильц (в первую очередь, сочетание форм) имеют наиболее близкие аналогии на селищах сейминско-донецкого варианта киевской археологической общности (рис. 137).

Ко второй группе относятся т.н. черняховские элементы. В нее включены груболепные горшки таксона I,1,г, некоторые формы сосудов I,1,в, обломок миски с каннелюрами в месте ребра, прядильца с рельефной орнаментацией (рис. 138). С использованием черняховских приемов домостроительства возведены наземные дома на поселении Замятино-7. Ярким проявлением черняховских традиций являются мастерские гребенщиков в Замятино-5 и 8. Не исключено, что к этой же группе относятся и высокие мискообразные ребристые сосуды с зигзаговидным профилем из Замятино-8 (рис. 140), имеющие центральноевропейские аналогии (рис. 141), а также обломки груболепных горшков с храповатой поверхностью (из Замятино-5 и 7).

Третью группу составляют элементы северного (по отношению к Верхнему Подонью) происхождения. В нее входят груболепные горшки таксонов I,1,д; I,5; I,6; некоторые сосуды I,1,в (рис. 142); большинство форм лощеной посуды (рис. 144). Мощинские аналогии имеет одно из прядильц поселения Замятино-8, рязано-окские и дьяковские – упомянутые выше колокольчик и обломок браслета. Не исключено, что и наземный дом на поселении Замятино-5 был построен в «мощинском стиле».

К четвертой группе относятся немногочисленные элементы традиций Северного Причерноморья: гончарная керамика, которая изготавливается в Ксизово, печь из Замятино-7, конструкция которой имеет позднеантичные параллели.

Элементы каждой из этих четырех групп проявляются не в какой-то одной сфере материальной культуры, а в нескольких (по крайней мере, в двух). По моему мнению, это может свидетельствовать о смешении, как минимум, четырех различных по происхождению потоков переселенцев, которые проникают в Верхнее Подонье каждый со своим комплексом традиций быта, домостроительства, хозяйства и т.д. Население, жившее в поселках у с. Замятино, вряд ли можно однозначно называть раннеславянским, хотя этот этнический компонент в его составе, по всей видимости, преобладал. Интересно, что наибольшее количество аналогий сосудам московорец-

ко-окского круга наблюдается на селище Замятино-7, наименьшее – в Замятино-5, но делать вывод о том, что в Замятино-7 жили только семьи северного происхождения, вряд ли правомерно. На этом памятнике найдена целая серия прядильц с рельефной орнаментацией, груболепная керамика, близкая к киевской, здесь же исследованы наземные дома «черняховской конструкции», печь, имеющая аналогии в Причерноморье. Для материальной культуры каждого из селищ у с. Замятино характерен синcretизм, сочетание разных по происхождению традиций. Скорее всего, даже самое раннее из этих поселений было основано не первым поколением пришельцев, а как минимум, вторым.

В заключение хочу изложить гипотезу о формировании населения Верхнего Подонья, оставившего памятники типа Чертовицкое-Замятино. Как я пытался показать в своей монографии 2002 г. [Обломский, 2002б], в результате гуннского нашествия этнополитическая стабильность в восточноевропейской лесостепи была нарушена. Племена сейминско-донецкого варианта киевской общности частично покинули места своего первоначального обитания, которые впоследствии были заняты киевским населением с культурой деснинского круга, пришедшим с запада (или с северо-запада). Эти передвижения послужили причиной распространения колочинской культуры в верховьях Сейма, Псла и Северского Донца.

До недавнего времени оставалось неясным, куда же мигрировали сейминско-донецкие племена? По всей видимости, они переселились в Верхнее Подонье. В этом передвижении приняли участие и какие-то черняховские группировки. Напомню, что киевское население сейминско-донецкого круга было связано с черняховским теснейшим образом. Немногочисленные вельбарско-пшеворские культурные элементы попали в Замятино, скорее всего, «через черняхов», хотя нельзя исключить и возможность прямого проникновения на восток населения из Центральной Европы. Присутствовали в Верхнем Подонье и какие-то группы населения из Северо-Восточного Причерноморья. Появление в непосредственной близости от Замятино гончарного производства, имеющего аналогии в этом регионе, трудно объяснить другим способом.

Вполне возможно также, хотя прямых данных в пользу этого и нет, что в Верхнем Подонье к моменту образования памятников круга Чертовицкое-Замятино сохранились какие-то группировки с культурой типа Каширки-Седелок предшествующей эпохи. Достоверно лишь то, что в донской лесостепи столкнулись две волны переселенцев: западная (из киевско-черняховского ареала) и северная (из московорецко-окского региона). Проникнувшие в регион выходцы из Причерноморья сильно уступали по численности тем и другим. В результате образовалась смешанная этнополитическая структура, одним из центров которой, в первую очередь, ремесленным, был комплекс поселений у с. Замятино.

Таблица 1. Классификация груболепной посуды поселения Замятино-8.

| A.<br>Горшки | Класс и его признаки                                | Тип и его признаки  | Вариант и его признаки   | Разновидность и ее<br>признаки                  |
|--------------|---|---|--|---|
|              | I. Перегиб «г» -<br>округлый                        | 1. «б» - плавный, участок<br>«в» - выпуклый, «д» -<br>прямой, слегка<br>выпуклый или слегка<br>вогнутый                                     | a. Участок «а» изогнут,<br>отогнут наружу<br>б. Участок «а» - прямой,<br>вертикальный, гладкий<br>в. «а» прямой, отогнут<br>наружу<br>г. На внешней стороне<br>прямого венчика<br>имеется бордюр<br>д. "а" прямой, отогнут<br>наружу, внутренний его<br>край загнут внутрь | a. Д1 больше или равен<br>Д3<br>б. Д1 меньше Д3 |
|              |   | 2. «а» - прямой, отогнут<br>наружу, «б» - плавный,<br>«в» - прямой, «д» -<br>прямой   |  |   |
|              |   | 3. «а» изогнут, отогнут<br>наружу, «б» - плавный,<br>«в» - неопределенной<br>формы, «д» - прямой<br>или слегка вогнутый                     |  | a. Д1 меньше или равен<br>Д3<br>б. Д1 больше Д3 |
|              |   | 4. Участок «а»<br>отсутствует, «д» -<br>прямой или выпуклый   | a. Участок «в» -<br>выпуклый или загнут<br>внутрь,<br>б. Участок «в» -<br>выпуклый, в верхней его<br>части имеется хорошо<br>выраженная закраина<br>в. Участок «в» - прямой,<br>вертикальный.<br>г. Горшки усеченно-<br>конической формы                                   |   |
|              |   | 5. «а» почти прямой, «б»<br>- плавный, «в» -<br>неопределенной формы,<br>«д» - прямой или слегка<br>выпуклый                                |  |   |
|              |   | 6. "а" почти прямой, "б"<br>- резкий, "в" -<br>неопределенной формы,<br>очень короткий, почти<br>уступ, "д" - прямой или<br>слегка выпуклый |  |   |
|              | II. Перегиб «г» имеет<br>форму сглаженного<br>ребра | 1. Участок «а» изогнут,<br>отогнут наружу, «б» -<br>плавный, «в» -<br>вогнутый, «д» - прямой  |  |   |
|              |   | 2. Перегиб «б» -<br>плавный, участок «в» -<br>прямой, участок «д» -<br>прямой или слегка<br>вогнутый  | a. Участок «а» изогнут,<br>отогнут наружу<br>б. Участок «а» - прямой   |   |
|              |   | 3. «а» изогнут, отогнут<br>наружу, «б» - плавный,<br>«в» - вогнутый, «д» -<br>выпуклый  |  |   |
|              |   | 4. «а» - прямой, отогнут<br>наружу, «б» - плавный,<br>«в» и «д» - выпуклые  |  |   |
|              |   | 5. Участок «а»<br>отсутствует, «в» и «д» -<br>прямые  |  |   |

Б. Конические миски. I. С плоским дном. II. На поддоне

В. Диски. I. Плоские. II. Со слабо отогнутым бортиком.

Таблица 2. Типологическое определение груболепных сосудов на поселении Замятино-8.

| Год раскопок | Рисунок: позиция | Объект                           | Таксон формы        |
|--------------|------------------|----------------------------------|---------------------|
| 1998         | 13:01            | постройка 1                      | I,1,a,a             |
| 1998         | 13:02            | постройка 1                      | коническая миска II |
| 1998         | 13:03            | постройка 1                      | диск I              |
| 2000         | 17:02            | постройка 2                      | I,1,a,a             |
| 2000         | 17:03            | постройка 2                      | I,1,a,a             |
| 2000         | 17:04            | постройка 2                      | I,1,a,a             |
| 2000         | 17:05            | постройка 2                      | диск I              |
| 2000         | 18:01            | постройка 2                      | I,1,a,a             |
| 2000         | 18:03            | постройка 2                      | I,1,a,a             |
| 2000         | 18:05            | постройка 2                      | I,3-a               |
| 2000         | 18:06            | постройка 2                      | I,1,a,a             |
| 1998         | 21:06            | яма 4                            | I,5                 |
| 1998         | 21:07            | яма 4                            | I,1,a,a             |
| 1998         | 21:08            | яма 4                            | I,1,a,a             |
| 1998         | 21:09            | яма 4                            | I,1,b               |
| 1998         | 21:10            | яма 4                            | II,3                |
| 1998         | 22:01            | яма 5                            | I,1,a,a             |
| 1998         | 23:03            | яма 7                            | I,5                 |
| 1998         | 23:05            | яма 7                            | I,1,a,a             |
| 1998         | 23:04            | яма 7                            | I,1,a,a             |
| 1998         | 25:01            | скопление 3                      | I,1,b               |
| 1998         | 25:03            | скопление 3                      | I,1,a,a             |
| 1998         | 25:06            | скопление 3                      | I,5                 |
| 1998         | 25:07            | скопление 3                      | I,1,a,a             |
| 1998         | 25:08            | скопление 3                      | I,4,g               |
| 1998         | 25:09            | скопление 3                      | I,1,a,a             |
| 1998         | 25:11            | скопление 3                      | II,1                |
| 1998         | 28:01            | яма 8                            | I,1,a,a             |
| 1998         | 28:02            | яма 8                            | I,1,a,a             |
| 1998         | 28:04            | яма 8                            | I,1,b               |
| 1998         | 28:05            | яма 8                            | I,5                 |
| 1998         | 30:07            | яма 10                           | диск I              |
| 1998         | 31:04            | яма 12                           | I,1,a,a             |
| 1998         | 31:05            | яма 12                           | коническая миска    |
| 1998         | 32:02            | яма 13                           | I,1,b               |
| 1998         | 32:03            | яма 13                           | I,1,g               |
| 1998         | 32:04            | яма 13                           | I,1,a,a             |
| 1998         | 32:05            | яма 13                           | I,1,b               |
| 1998         | 32:06            | яма 13                           | коническая миска II |
| 1998         | 32:11            | слой в р-не скопления 3 и ямы 13 | I,1,a,a             |
| 1998         | 33:07            | яма 14                           | II,3                |
| 1998         | 33:08            | яма 14                           | I,1,a,a             |
| 1998         | 33:09            | яма 14                           | I,1,a,a             |
| 1999         | 35:03            | яма 16                           | I,3-a               |
| 1999         | 35:04            | яма 16                           | I,3-a               |
| 1999         | 35:05            | яма 16                           | I,1,a,a             |
| 1999         | 35:06            | яма 16                           | I,1,a,a             |
| 1999         | 36:04            | яма 18                           | I,1,a,a             |

| Год раскопок | Рисунок: позиция | Объект      | Таксон формы |
|--------------|------------------|-------------|--------------|
| 1999         | 36:05            | яма 18      | I,1,a,a      |
| 1999         | 37:09            | яма 19      | I,5          |
| 1999         | 37:11            | яма 19      | I,1,a,a      |
| 1999         | 37:12            | яма 19      | I,1,b        |
| 1999         | 37:13            | яма 19      | I,1,a,a      |
| 1999         | 38:03            | яма 20      | I,1,a,a      |
| 1999         | 38:04            | яма 20      | I,1,a,a      |
| 1999         | 38:05            | яма 20      | I,1,a,a      |
| 1999         | 38:06            | яма 20      | I,1,a,a      |
| 1999         | 38:07            | яма 20      | I,3-a        |
| 1999         | 39:02            | яма 25      | I,1,a,a      |
| 1999         | 39:03            | яма 25      | II,3         |
| 1999         | 39:04            | яма 25      | диск I       |
| 1999         | 39:12            | яма 26      | I,4,a        |
| 1999         | 39:13            | яма 26      | I,1,a,a      |
| 1999         | 39:14            | яма 26      | I,1,a,a      |
| 2000         | 40:10            | яма 48      | I,5          |
| 1999         | 41:02            | очаг 1      | II,3         |
| 1999         | 41:03            | очаг 1      | I,4,a        |
| 1999         | 41:04            | очаг 1      | I,1,a,a      |
| 1998         | 42:02            | скопление 5 | I,1,g        |
| 1998         | 42:03            | скопление 5 | I,1,b        |
| 1998         | 42:05            | скопление 5 | I,1,a,a      |
| 1999         | 42:10            | скопление 9 | I,3-b        |
| 1998         | 49:06            | слой        | I,4,a        |
| 1998         | 48:11            | слой        | I,1,g        |
| 1998         | 49:01            | слой        | II,2,b       |
| 1998         | 49:05            | слой        | I,1,a,a      |
| 1998         | 48:02            | слой        | I,1,a,a      |
| 1998         | 48:12            | слой        | I,1,a,a      |
| 1998         | 48:10            | слой        | I,1,a,a      |
| 1998         | 48:13            | слой        | I,1,a,a      |
| 1998         | 49:10            | слой        | диск I       |
| 1999         |                  | слой        | диск II      |
| 1999         |                  | слой        | диск II      |
| 1999         |                  | слой        | I,3-a        |
| 1999         | 48:03            | слой        | I,1,a,a      |
| 1999         | 49:08            | слой        | I,3-b        |
| 1999         | 49:04            | слой        | I,3-a        |
| 1999         | 48:09            | слой        | I,1,a,a      |
| 1999         | 48:06            | слой        | I,1,a,a      |
| 1999         | 48:08            | слой        | I,1,a,a      |
| 1999         | 49:09            | слой        | I,1,a,a      |
| 2000         | 48:04            | слой        | I,1,a,a      |
| 2000         | 48:07            | слой        | I,1,a,a      |
| 2000         | 48:05            | слой        | I,1,a,a      |
| 2000         | 48:01            | слой        | I,1,g        |
| 1998         | 49:02            | слой        | I,3-a        |
| 1998         | 49:03            | слой        | I,4,b        |

Таблица 3. Типологическое определение груболепных сосудов на поселении Замятино-7.

| Рисунок:<br>позиция | Раскоп | Объект                   | Таксон формы     |
|---------------------|--------|--------------------------|------------------|
| 58: 6               | I      | постройка 2              | I,3-а            |
| 58: 4               | I      | постройка 2              | I,3-а            |
| 62: 4               | I      | яма 21                   | I,1,а,а          |
|                     | I      | слой                     | I,1,г            |
| 63: 3               | I      | скопление 4              | I,1,а,а          |
| 63: 1               | I      | слой                     | I,1,в            |
| 63: 6               | I      | слой                     | I,1,а,а          |
| 63: 5               | I      | слой                     | I,1,д            |
| 63: 4               | I      | слой                     | I,3-б            |
| 63: 8               | I      | слой                     | I,6              |
| 78: 3               | II     | очаг 1                   | I,1,а,а          |
| 71: 13              | II     | яма 24                   | коническая миска |
| 71: 12              | II     | яма 24                   | коническая миска |
| 71: 10              | II     | яма 24                   | I,1,а,а          |
| 69: 8               | II     | яма 7                    | I,5              |
| 77: 5               | II     | очаг 1                   | I,4,б            |
| 70: 10              | II     | яма 28                   | I,1,а,а          |
| 70: 9               | II     | яма 28                   | I,5              |
| 71: 2               | II     | яма 16                   | I,3-а            |
| 75: 1               | II     | развал 5                 | I,1,а,а          |
| 69: 5               | II     | яма 8                    | коническая миска |
| 76: 1               | II     | постройка 3              | I,1,а,а          |
| 78: 7               | II     | постройка 3,<br>развал 8 | II,1             |
| 75: 4               | II     | развал 6                 | I,6              |
| 76: 2               | II     | слой                     | I,1,а,а          |
| 79: 4               | II     | слой                     | I,1,а,а          |
| 79: 6               | II     | слой                     | I,1,а,а          |
| 79: 7               | II     | слой                     | I,1,а,а          |
| 79: 5               | II     | слой                     | I,3-а            |
| 79: 3               | II     | слой                     | I,1,а,а          |
| 79: 10              | II     | слой                     | II,1             |
| 79: 9               | II     | слой                     | I,5              |
| 79: 11              | II     | слой                     | I,4,а            |
| 79: 8               | II     | слой                     | I,4,а            |
| 79: 2               | II     | слой                     | I,1,а,а          |

Таблица 4. Типологическое определение груболепных сосудов на поселении Замятино-5.

| Год раскопок | Рисунок: позиция | Объект          | Таксон формы |
|--------------|------------------|-----------------|--------------|
| 1997         |                  | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         |                  | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         |                  | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         |                  | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         |                  | постройка 2     | II,1         |
| 1997         | 99: 20           | канавка         | I,1,a,a      |
| 1995         | 91:2             | постройка 1     | II,2,a       |
| 1995         | 91:6             | постройка 1     | I,1,a,a      |
| 1995         | 92:1             | постройка 1     | I,3-a        |
| 1995         | 92:13            | постройка 1     | I,1,a,a      |
| 1995         | 92:3             | постройка 1     | I,1,a,a      |
| 1995         | 92:5             | постройка 1     | I,1,a,a      |
| 1997         | 96:1             | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         | 96:10            | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         | 96:11            | постройка 2     | I,1,a,b      |
| 1998         | 96:15            | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         | 96:2             | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         | 96:5             | постройка 2     | I,3-a        |
| 1997         | 97:1             | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         | 97:10            | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         | 97:11            | погребение 2    | I,1,a,a      |
| 1997         | 97:7             | постройка 2     | I,1,a,a      |
| 1997         | 97:8             | постройка 2     | I,1,b        |
| 1997         | 97:9             | постройка 2     | I,6          |
| 1997         | 99:26            | яма 8           | I,1,b        |
| 1997         | 99:6             | слой над ямой 2 | I,1,a,a      |
| 1997         | 100:3            | яма 9           | I,1,a,a      |
| 1997         | 102:13           | яма 13          | I,1,g        |
| 1997         | 102:15           | яма 13          | I,1,a,a      |
| 1998         | 103:13           | яма 19          | I,1,a,a      |
| 2000         | 105:11           | яма 30          | I,1,b        |
| 2000         | 105:5            | яма 30          | I,1,g        |
| 2000         | 105:7            | яма 30          | I,1,a,a      |
| 2000         | 107:1            | слой            | I,1,a,a      |
| 1995         | 107:13           | слой            | I,1,a,a      |
| 1998         | 107:14           | слой            | I,3-a        |
| 1999         | 107:2            | слой            | I,1,a,a      |
| 1998         | 107:7            | слой            | I,1,a,a      |
| 1998         | 109:1            | слой            | диск II      |
| 1997         | 109:16           | слой            | I,1,a,a      |
| 1998         | 109:2            | слой            | диск II      |
| 1998         | 109:3            | слой            | диск II      |
| 1999         | 109:5            | слой            | диск II      |
| 1999         | 109:6            | слой            | диск I       |

**Таблица 5.**  
**Структура керамического набора в Замятино-5 и 8 в сравнении с памятниками киевской культуры.**

| Типы<br>сосудов/название<br>памятника | Боромля-2<br>(%) | Гочево-3<br>(%) | Букреевка-<br>2 (%) | Тазово<br>(%) | Авдеево<br>(%) | Замятино-7<br>(%) | Замятино-8<br>(%) | Замятино-5<br>(%) |
|---------------------------------------|------------------|-----------------|---------------------|---------------|----------------|-------------------|-------------------|-------------------|
| I,I,a,a; I,1,a,b                      | 30               | 31              | 32                  | 56            | 62             | 40                | 52                | 62                |
| I,I,б                                 | -                | 3               | -                   | -             | 6              | -                 | 1                 | 2                 |
| I,1,в                                 | -                | -               | -                   | -             | -              | 3                 | 6                 | 5                 |
| I,1,г                                 | -                | -               | -                   | -             | -              | 3                 | 4                 | 5                 |
| I,1,д                                 | -                | -               | -                   | -             | -              | 3                 | -                 | -                 |
| I,3-а                                 | 19               | 15              | 6                   | 12            |                | 11                | 6                 | 7                 |
| I,3-б                                 | 5                | 2               | 8                   | 4             | 6              | 3                 | 3                 | -                 |
| I,4,а                                 | -                | 2               | 15                  | -             | 6              | 6                 | 3                 | -                 |
| I,4,б                                 | 3                | 3               | -                   | 8             | -              | 3                 | 1                 | -                 |
| I,4,г                                 | -                | -               | -                   | -             | -              | -                 | 1                 | -                 |
| I,5                                   | -                | -               | -                   | -             | -              | 9                 | 6                 | -                 |
| I,6                                   | -                | -               | -                   | -             | -              | 6                 | -                 | 2                 |
| II,1                                  | 5                | 5               | 5                   | -             | 14             | 6                 | 1                 | 2                 |
| II,2,а; II,2,б                        | 11               | 3               | 6                   | -             | -              | -                 | 1                 | 2                 |
| II,3                                  | -                | -               | -                   | -             | -              | -                 | 4                 | -                 |
| конические<br>миски                   | 22               | 30              | 28                  | 4             | 6              | 9                 | 3                 | -                 |
| диски                                 | 5                | 4               | -                   | 16            | -              | -                 | 8                 | 13                |

**Таблица 6. Пропорции верхних частей груболепных сосудов из Замятино-8  
в сравнении с памятниками киевской культуры.**

| Таксон<br>формы     | Пропор-<br>циональ-<br>ные<br>соотноше-<br>ния | Памятники<br>типа Шишино-<br>5-Шмырево<br>(пропорции<br>\кол-во<br>измеренных<br>сосудов) | Памятники<br>типа<br>Букреевка-<br>Тазово<br>(пропорции<br>\кол-во<br>измеренных<br>сосудов) | Замятино-5<br>(пропорции<br>\кол-во<br>измеренных<br>сосудов) | Замятино-7<br>(пропорции<br>\кол-во<br>измеренных<br>сосудов) | Замятино-8<br>(пропорции<br>\кол-во<br>измеренных<br>сосудов) |
|---------------------|--|---|--|---|---|---|
| I,1,a,a;<br>I,1,a,b | Д1:Н2  | 1,18-3,13; 4,67-<br>5,43 \39 шт.  | 1,4-3,48; 4,35<br>\27 шт.  | 1,67; 1,9; 2,6;<br>4,2 \4 экз.                                | 2,24; 2,83 \2<br>шт.  | 1,52-3,43 (12<br>шт.)   |
|                     | Д2:Н2  | 1,15-3,05; 4,13-<br>4,86  | 1,3-3,22; 4,24   | 1,44; 1,76; 2,33;<br>3,95                                     | 1,9; 2,57   | 1,38-3,14   |
|                     | Д3:Н2  | 1,72-3,46;<br>4,33-5,14   | 1,72-3,75; 4,75  | 1,78; 2,17; 2,56;<br>4,55                                     | 2,33; 3,22  | 1,61-3,52   |
| I,1,b               | Д1:Н2  | 1,67; 2; 2,55;<br>2,8 \4 шт.  | 1,18; 2,06   | нет<br>измеренных   | форма<br>отсутствует  | нет<br>измеренных   |
|                     | Д2:Н2  | 1,67; 1,97; 2,51;<br>2,76   | 1,18; 2,22   |   |   |   |
|                     | Д3:Н2  | 2,28; 2,32; 2,87;<br>3,1  | 1,65; 2,63   |   |   |   |
| I,1,v               | Д1:Н2  | форма<br>отсутствует  | форма<br>отсутствует   | 2,27 \1 шт.   | 2 \1 шт.  | 2,32  |
|                     | Д2:Н2  |   |  | 2,16  | 1,93  | 2,11  |
|                     | Д3:Н2  |   |  | 2,6   | 2,49  | 2,38  |
| I,1,g               | Д1:Н2  | форма<br>отсутствует  | форма<br>отсутствует   | нет<br>измеренных   | нет<br>измеренных   | 3,4   |
|                     | Д2:Н2  |   |  |   |   | 3,32  |
|                     | Д3:Н2  |   |  |   |   | 3,8   |
| I,1,d               | Д1:Н2  | форма<br>отсутствует  | форма<br>отсутствует   | форма<br>отсутствует  | нет<br>измеренных   | форма<br>отсутствует  |
|                     | Д2:Н2  |   |  |   |   |   |
|                     | Д3:Н2  |   |  |   |   |   |
| I,3-a               | Д1:Н2  | 1,5-4 \6 шт.  | 1-2,86 \12 шт.   | нет<br>измеренных   | нет<br>измеренных   | 3,76; 3,77 \2<br>шт.  |
|                     | Д2:Н2  | 1,45-3,94   | 0,92-2,69  |   |   | 3,7; 3,7  |
|                     | Д3:Н2  | 1,65-4,17   | 1-3,29   |   |   | 3,98; 3,85  |
| I,3-b               | Д1:Н2  | 2-6,7 \22 шт.;<br>пропорции 17<br>шт. - 2-4,3   | 2,26-4,17 \6 шт.   | форма<br>отсутствует  | нет<br>измеренных   | 3,2; 3,76 \2 шт.  |
|                     | Д2:Н2  | 1,75-6,36<br>(пропорции 17<br>шт. - 1,75-4)   | 2,11-3,54  |   |   | 2,96; 3,53  |
|                     | Д3:Н2  | 1,83-6,4<br>(пропорции 17<br>шт. - 1,83-3,78)   | 2,15-3,33  |   |   | 3,16; 3,72  |
| I,4,a               | Д1:Н2  | 2,74 \1 шт.   | 2,17-7,39 \7<br>шт.  | форма<br>отсутствует  | 5,6 \1 шт.  | 3,93 \1 шт.   |
|                     | Д3:Н2  | 3,14  | 2,22-9,35  |   | 6,12  | 4,29  |
| I,4,b               | Д1:Н2  | форма<br>отсутствует  | 3,5; 5,67; 9,58<br>\3 шт.  | форма<br>отсутствует  | 2,8 \1 шт.  | нет<br>измеренных   |
|                     | Д3:Н2  |   | 3,5; 5,67; 10  |   | 2,96  |   |
| I,5                 | Д1:Н2  | форма<br>отсутствует  | форма<br>отсутствует   | форма<br>отсутствует  | нет<br>измеренных   | 1,61-3,68 \4 шт.  |
|                     | Д2:Н2  |   |  |   |   | 1,52-3,53   |
|                     | Д3:Н2  |   |  |   |   | 1,98-3,68   |
| I,6                 | Д1:Н2  | форма<br>отсутствует  | форма<br>отсутствует   | форма<br>отсутствует  | 2,13; 2,94 \2шт.  | форма<br>отсутствует  |
|                     | Д2:Н2  |   |  |   | 2,06; 2,72  |   |
|                     | Д3:Н2  |   |  |   | 2,55; 3,19  |   |
| II,1                | Д1:Н2  | 1,08-4,17 \4 шт.  | 1,75-5,25 \6 шт.   | нет<br>измеренных   | 3,3; 4,78 \2 шт.  | 2,62 \1 шт.   |
|                     | Д2:Н2  | 1,04-3,62   | 1,58-4,85  |   | 3,1; 4,56   | 2,3   |
|                     | Д3:Н2  | 1,78-3,88   | 1,88-5,05  |   | 3,5; 4,91   | 2,74  |
| II,2,a; II,2,b      | Д1:Н2  | 1,52; 2,29 \2<br>шт.  | форма<br>отсутствует   | нет<br>измеренных   | форма<br>отсутствует  | нет<br>измеренных   |
|                     | Д2:Н2  | 1,52; 2,29  |  |   |   |   |
|                     | Д3:Н2  | 2,05; 2,65  |  |   |   |   |

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А. М. ОБЛОМСКИЙ

Подведем итоги анализа археологических материалов, полученных во время раскопок и разведок у с. Замятино.

Комплекс находок середины I тыс. н.э. на памятниках этого микрорегиона датируется концом IV – второй половиной V в. Он относится к новой, недавно выделенной археологической культуре типа Третьего Чертовицкого городища, памятники которой распространены в лесостепном Подонье от района г. Данкова Липецкой обл. на севере до окрестностей Воронежа на юге [Обломский, 1999б; Медведев, Акимов, 2001].

Население Острой Луки Дона в это время было смешанным. В его составе преобладали выходцы из восточных регионов киевской культуры (с территории ее т.н. сейминско-донецкого варианта), которые были, по всей видимости, родственны антам Иордана и Прокопия Кесарийского [Терпиловский, 1997, с. 7–8; Медведев, 2002, с. 202–203]. Кроме них в поселках на Острой Луке проживали переселенцы с севера из района Верхнего и (или) Среднего Поочья (финно-угры или восточные балты; вопрос об этническом составе населения мощинской и поздней дьяковской культур дискуссионен) и с запада из областей, занятых черняховской культурой. Среди последних, судя по находкам специфической лепной керамики, были семьи как германского, так и позднескифского или сарматского происхождения. В непосредственной близости от Замятино у с. Мухино Задонского р-на в 2002 г. раскопано погребение знатной женщины, одежда которой была обшита золотыми бляшками (сообщение автора раскопок Г. Л. Земцова). В гончарной печи у с. Ксизово (около 3 км от Замятинских поселений), сведения о которой опубликованы в настоящем издании, производили позднеантичную причерноморскую керамику. Мастером был выходец из Северного Причерноморья, возможно, из восточной его части.

Земледелие и скотоводство на Острой Луке имело традиционный для северной части лесостепной зоны (в первую очередь, для ареала киевской и черняховской культур) характер. Об этом свидетельствуют состав стада, набор культурных растений (ср. сведения, которые приводятся в главах 11–12, с опубликованными в изданиях [Пачкова, Терпиловский, 1990, с. 372–373; Терпиловский, 1994, с. 28–29]) и тот факт, что замятинские поселения занимают участки лесной почвы. Интересно, что в палеоботаническом спектре Замятино-7 прослеживаются как киевские, так и черняховские черты, что придает ему своеоб-

разие. Показательно, что несмотря на присутствие в Верхнем Подонье в середине I тыс. н.э. населения из бассейна Оки, его традиции практически никак не сказалась на способах земледелия и скотоводства, которые применялись обитателями поселений Острой Луки. Судя по составу костей из культурного слоя и объектов и некоторым категориям находок, жители Замятино занимались, также, рыболовством, птицеводством и охотой, но эти виды деятельности были, очевидно, подсобными, причем роль охоты в хозяйстве минимальна.

Селища у с. Замятино были местом обитания и работы ремесленников. Здесь зафиксировано производство наборных гребней из рогов лосей и оленей, изучены остатки бронзолитейного (тигли, выплески металла, обрубки и обломки предметов из цветных металлов, которые использовали, как сырье, предназначеннное для переплавки) и кузнецкого ремесел (наличие не только готовых изделий из железа и стали, но и заготовок). На поселении работал мастер-кольчужник, в непосредственной близости от Замятино изучен гончарный горн.

Наблюдается специализация ремесленников по семьям. Так гребни изготавливались только на территории двух усадеб – в Замятино-8 и в западном дворохозяйстве Замятино-5, поскольку именно там концентрируются находки сырья и отходов производства. Подавляющее большинство находок, связанных с литьем бронзы, происходит с поселения Замятино-8, где исследована только одна усадьба. Почти все кольчужные кольца найдены в Замятино-5. В Замятино-8 их обнаружено всего лишь три, а в Замятино-7 они отсутствуют. Печь для обжига керамики находится за пределами поселений у с. Замятино, но не исключено, что гончар жил в непосредственной близости от места работы. Около печи найдена характерная для замятинских селищ лепная керамика и кости животных. В Замятино-7 никаких следов ремесла не зафиксировано. Правда отсюда происходит многочисленная серия прядиль и глиняных грузил для ткацких станков, но прядение и ткачество, судя по данным этнографии, у славян оставались домашними промыслами в течение очень длительного времени.

Ремесла, изученные в Замятино, отличались достаточно совершенной технологией. Специалисты по косторезному ремеслу отмечают, что для изготовления наборных позднеримских гребней требуется специфическая обработка сырья и серия специализированных инструментов, включавшая набор пил, све-

рел, топоров, тесел и ножей. Мастерам из Замятино был известен и токарный станок. Судя по следам работы, характеру отходов и некоторым находкам железных предметов (пил, орудий типа маленьких долот) все эти инструменты у ремесленников из Замятино были, а технология изготовления гребней не отличалась от центральноевропейской и черняховской. В Ксизово обжигали типичную позднеантичную керамику. Обработка черного металла в Замятинском поселке находилась на более высоком уровне, чем на памятниках киевской культуры. Она – гораздо ближе к черняховским и провинциально-римским традициям: значительно чаще, чем на киевских поселениях использовался пакетный металл, была известна узорная сварка, применялись некоторые античные технологии, например вварка стального лезвия в более мягкую основу [Терехова, Розанова, Завьялов, Толмачева, 1997, с. 91].

Одним из занятий жителей Замятино являлась торговля. Об этом свидетельствуют находки импортной керамики (амфорной, краснолаковой, позднебоспорских пифосов), стеклянных бус. Привозным, вероятно, было и украшение в стиле клузонне, из которого выпала каменная вставка, найденная во время раскопок Замятино-8, а также некоторые предметы из металла (пальчатая и пластинчатая подвязная бронзовые фибулы из Замятино-5 и 8, имеющие дунайские и крымские аналогии, железный конечник ранневизантийской стрелы из Замятино-7, браслет с расширенным концом из Замятино-8 и пирамидальный колокольчик из Замятино-5, связанные по происхождению с бассейном Оки).

Ремесло является основным признаком, по которому Замятинский археологический комплекс выделяется из общей массы поселений типа Третьего Чертвицкого городища. На них, включая сам эталонный памятник, еще можно найти немногочисленные импортные предметы, но следы ремесленной деятельности отсутствуют. Поселок у с. Замятино в середине I тыс. был ремесленным центром Верхнего Подонья.

Каким же образом возник этот центр? Позволим себе высказать по этому поводу одну гипотезу.

Если проанализировать набор находок, встречающихся на памятниках круга Третьего Чертвицкого городища, то остается не понятным, кто же был потребителем продукции замятинских мастеров. Созданная на круге сероглинная керамика, кроме памятников Острой Луки, обнаружена только на Чертвицком Третьем и в Староживотинном-3 [Медведев, 1998а, с. 57; Акимов, Медведев, 2002, рис. 3: 18–21], но по формам она является скорее черняховской, чем позднеантичной, т.е. эта посуда не была изготовлена гончаром из Ксизово. Ксизовская продукция найдена пока только в самом Ксизово в культурном слое и объектах около горна, а также в Замятино. Не исключено, что гончарная посуда из Каменки-4 тоже изготовлена ремесленниками из Ксизово, хотя с точностью утверждать это и нельзя,

поскольку она сильно фрагментирована. Все перечисленные пункты находятся на Острой Луке Дона в пределах одного микрорегиона.

Кроме поселения Мухино, которое расположено поблизости от Замятино, на памятниках типа Третьего Чертвицкого городища не известны находки гребней. Как мы уже указывали, единственным изделием, где чувствуется «почерк» мастера из Замятино-8, является гребень, обнаруженный на мосинском городище Щепилово в Поочье. Несколько гребней типа III по С. Томас и их обломки происходят из позднего слоя Танаиса в низовьях Дона. Микроскопические анализы предметов из черного металла на других памятниках середины I тыс. Верхнего Подонья, кроме Замятино, не делались, поэтому дать точный ответ на вопрос, распространялась ли технологически совершенная замятинская продукция на поселениях круга Третьего Чертвицкого городища за пределами Острой Луки, мы не можем. Тем не менее, весьма показательно, что ни на одном поселении Верхнего Подонья, кроме уже упоминавшегося Мухино, нет находок кольчужных колец. Изделия ремесленных мастерских Острой Луки Дона использовалась в быту, следовательно, в основном не верхнедонским земледельческим населением, а каким-то иным.

Отметим, кроме того, что и «география происхождения» замятинских ремесел весьма различна. Технология изготовления наборных гребней разработана в Центральной Европе и в западной части ареала черняховской культуры, т.е. гребенщики могли попасть на Острую Луку Дона либо из Поднепровья, либо из еще более отдаленных западных территорий. Гончар в Ксизово делал керамику по причерноморским образцам. Ближайшим регионом, откуда он мог переселиться в Верхнее Подонье, являются низовья Дона, если, конечно, первоначально он жил где-то в районе Танаиса, а не в другом месте. В замятинской обработке черного металла такжещаются некоторые античные традиции.

Кто же мог собрать в одном поселке мастеров из столь отдаленных мест? При этом нужно учитывать, что район Острой Луки Дона не мог быть привлекательным в качестве торговой базы. Импортные предметы имеют весьма скучный ассортимент (обломки амфор, сероглинных пифосов и краснолаковой посуды, бусы). Количество их мизерно.

Единственной силой, чья политическая воля была господствующей на обширных пространствах от Центральной Европы до Причерноморья и понтийских степей, в V в. (по крайней мере, в первой половине этого столетия) были гунны. К сожалению, мы довольно мало знаем о внутренней организации их державы.

В отношении обычая гуннов и сведений об устройстве управления их государством в период его наивысшего расцвета – в царствование Аттилы – наиболее ценные сведения Приска Панийского – очевидца, который при римских императорах Феодосии

II и Маркиане участвовал в нескольких посольствах к Аттиле [Гиндин, Иванчик, 1991, с. 81]. Некоторые материалы в этом отношении содержатся и в труде Иордана «Гетика».

Держава гуннов, как и многие империи кочевников, была полигэтничной. Иордан сообщает, что в войске Аттилы, участвовавшем в битве на Каталаунских полях, кроме собственно гуннов, были остроготы и гепиды. Прочими отрядами командовала «толпа королей и вождей различных племен, которая ожидала, подобно сателлитам, кивка Аттилы» [Iord. § 200] (цитируется по изданию [Иордан, 1960]).

Этническое смешение было весьма глубоким. Об этом свидетельствуют некоторые примеры, которые приводит Приск. Так в огромном селении, где был дворец Аттилы, к Приску подошел человек в местной одежде, обратившийся к нему по-гречески. «Скифы (т.е. варвары степей; комм. наш), будучи собирающим разных народов, сверх собственного своего языка варварского, охотно употребляют язык уннов или готов или же авсониев в сношениях с римлянами, но нелегко найти между ними человека, знающего эллинский язык, исключая людей, уведенных в плен из Фракии или из приморской Иллирии. Но таких людей, впавших в несчастье, легко узнать по изодранному платью и по нечесанной голове, а человек, с которым я говорил, казался скифом. Одет он был хорошо, а голова пострижена в кружок» [Приск, отрывок 7] (цит. по [Дестунис, 1861]).

На пиру Аттилы шут горбун Зеркон «смешивал языки латинский с унским и готским – развеселил присутствующих...» [Приск, отрывок 7], т.е. гуннская знать, собравшаяся на пиру, должна была, как минимум, понимать эти три языка, чтобы оценить юмор шута.

В гунском селении, состоявшем из «хижин», где правила жена Бледы (Влиды) – соправителя Аттилы в начале его царствования – и где посольство восточных римлян приходило в себя и сушило вещи после бури, заставшей его в лагере на берегу озера, лежавшего поблизости, Приск попробовал хмельной напиток «медос» [Приск, отрывок 7]. В научной литературе, посвященной интерпретации этого термина, указывается на его возможное славянское («мёд») или готское происхождение, но никак не на тюркское [Гиндин, Иванчик, 1991, с. 93]. Интересно, что в этом селении посольству подавали не пшеницу, которой почти не было у жителей, а просо.

Приск приводит также сведения об использовании гуннами специалистов в разных областях из числа пленных римлян, несмотря на наличие договоров о взаимном обмене пленными и перебежчиками между римлянами и гуннами. В селении, где был дворец Аттилы, имелась баня, построенная из привозного камня, архитектором-жителем Сирмия, захваченным в плен. «Рустикой, родом из Верхней Мисии, взятый в плен в одном из сражений, но по отличному образованию употребляемый Аттилой для писем...» [Приск, отрывок 7].

Во второй половине V в. существовали артели ремесленников, которые передвигались по различным землям, занятым варварами, и работали на заказ. В «Житии святого Северина» упоминается такая артель «золотых дел мастеров, родом варваров», которые работали «над украшением знаков королевского достоинства» у Фелетея, короля ругиев, на территории нынешней Нижней Австрии. Его жена, королева Гизо, попыталась заключить под стражу этих ремесленников «с целью поработить». Событие относится ко времени 475–476 гг. [Житие... с. 229–230].

Интересен также эпизод из сочинения Приска Панийского, который датируется 467 г., когда римские полководцы Анастас, Василиск, Острий и др. заперли войско готов в какой-то лощине. Готы выслали посольство и «предлагали сдать себя римлянам и быть у них в повиновении, если получат земли для поселения». Окончательное решение римляне оставили за византийским императором, а пока разделили войско готов на отдельные отряды и рассредоточили их по легионам. «После этого Хелхал, родом унн, наместник Аспара (византийского полководца) и главно-командующий над начальниками аспаровых легионов, пришел к готскому отряду, который достался этим легионам и был многочисленнее других, привез к себе благороднейших готов и начал им говорить, что даст готам земли, но не для них самих, а в пользу уннов; что унны, не занимаясь земледелием, будут, как волки, приходить к готам и похищать их пищу; что готы, находясь в состоянии рабов, будут работать для содержания уннов, хотя готское племя было всегда в непремицкой вражде с унским, и предки его поклялись во веки избегать союза с уннами; что, таким образом, не говоря о лишении своей собственности, готы окажут еще и презрение отеческим клятвам...» Угроза показалась настолько реальной, что готы тут же начали бой с гуннами, а затем в это сражение «с целью исребления всех варваров» вмешались римляне [Приск, отрывок 33].

У гуннов были оседлые поселения, причем наиболее крупные из них напоминали античным авторам города. Как город, ссылаясь на сообщение Приска, описывает Иордан ставку Аттилы: «... достигли селения, в котором стоял король Аттила; это селение, говорю я, было подобно общирнейшему городу; деревянные стены его, как мы заметили, были сделаны из блестящих досок, сцепление между которыми было на вид так крепко, что едва-едва удавалось заметить, и то при старании, стык между ними. Видны были и триклинии, протянувшиеся на значительное пространство, и портики, раскинутые во всей красоте. Площадь дворца опоясывалась громадной оградой: ее величина сама свидетельствовала о дворце» [Иордан, § 178–179].

Таким образом, держава гуннов, во-первых, была многонациональным образованием с широкой интеграцией между гуннами и другими народами, во-вторых, в ее составе существовали кочевые скотоводческие и обслуживавшие их земледельче-

ские анклавы и даже какое-то подобие городов, в-третьих, гуннская знать использовала труд пленных специалистов для своих нужд. Не правда ли, эта ситуация очень похожа на ту, которая наблюдается в районе Острой Луки Дона в V в.? Вероятно, в Подонье кочевала какая-то гуннская орда и на Острой Луке находилась ее ставка, для обслуживания которой было необходимо поселение ремесленников с земледельческой окружой. Пока трудно сказать, состояла ли племенная верхушка Верхнего Подонья только из кочевников-гуннов или же в нее входили и вожди оседлых племен. Надеюсь, дальнейшие археологические исследования Острой Луки позволят ответить на этот вопрос. В любом случае очевидно, что погребение знатной женщины у с. Мухино не было случайным.

Мы считаем вполне вероятным, что именно гунны переместили в Верхнее Подонье все то население, которое оставило археологические памятники круга Чертвицкого-Замятино. С деятельностью гуннов, по всей видимости, связано возникновение торгово-ремесленного центра на Острой Луке. Дальнейшее изучение памятников, расположенных в этом регионе, сможет, таким образом, предоставить материал для реконструкции внутреннего устройства гуннской державы, для чего историки располагают пока весьма немногочисленными данными.

В последнее время появилась серия работ, в которых рассматриваются элементы престижной культуры конца IV – V в. (украшения, декоративные детали конской узды и поясных наборов, некоторые предметы вооружения) на территории лесной зоны, в т.ч. и в Поочье [Казанский, 1999а, с. 414–415; Ахмедов, 2002, с. 32–33], имеющие аналогии в Подунавье, Крыму и на Северном Кавказе. Импульсами для распространения этих вещей на севере, по мнению указанных специалистов, послужили политические события (походы вооруженных отрядов, участие воинских контингентов из лесной зоны в войнах на юго-востоке Европы). Представляется, что в процессе проникновения культуры верхушки варварских обществ из дунайско-причерноморско-кавказских областей в лесную зону район Острой Луки Дона был одной из ключевых территорий. Если здесь находилась ставка гуннов, а в торгово-ремесленном поселке у с. Замятино наряду с представителями других этнических групп проживали и выходцы из бассейна Оки, то этот регион в V в. играл роль своеобразного моста между Северным Причерноморьем, степями и Поочьем.

Хочется также обратить внимание читателей на один из специфических типов объектов, выявление

которых в Замятино было бы невозможно без совместного исследования археологов и специалистов по естественным наукам. Имеются в виду ямы с остатками жертвоприношений, которые обнаружены на каждом из трех раскопанных участков поселка. От обычных ям со свалками бытового мусора они отличаются, в первую очередь, наличием целых (или почти целых) скелетов животных. Подробно остеологический материал из этих объектов проанализирован в главе 11 настоящей монографии. К ним относятся: в Замятино-5 ямы 4, 8, возможно, 9 и 19; в Замятино-7 – 4 раскопа 2; в Замятино-8 – 12 и 19. В яме 4 Замятино-5, кроме костей животных, обнаружен почти целый скелет младенца. Человеческие кости, среди которых преобладали детские, происходят также из других ям того же селища (9а, 11, 14, 15, 20), но останки людей могли попасть в заполнение этих объектов случайно (из культурного слоя в результате деятельности землеройных животных, незафиксированных перекопов и т.п.). Напомним, что на территории поселения Замятино-5 находилось позднесредневековое кладбище. Тем не менее, такая интерпретация вряд ли допустима для ямы 4. Кости младенца, происходящие из нее, скорее всего, синхронны скелетам животных (см. главы 4 и 11).

Объекты с жертвоприношениями изредка встречаются на селищах киевской и черняховской культур. В главе 14 настоящей монографии упоминается яма на поселении Роище, где обнаружены скелеты двух собак со свернутыми шеями и кости петуха. Скелет взрослого мужчины возрастом 45–50 лет (определение Т. В. Томашевич) лежал на дне ямы 1 раскопа 3 селища Шишино-5 [Обломский, 1991, с. 193–194]. Скелет собаки расчищен в одной из ям сооружения 7 черняховского поселения Хлопков-1 [Некрасова, 1988, с. 79]. Жертвоприношения собак, свиней и других животных довольно часты на селищах пшеворской культуры [Cofta-Braniewska, 1979, с. 183–190; Русанова, 2002, с. 79]. К сожалению, специальные своды жертвенных ям и других культовых объектов на поселениях Восточной Европы римского времени и раннего средневековья пока отсутствуют. И. П. Русанова для своего труда о культовых сооружениях Центральной и Восточной Европы, который был опубликован уже после смерти исследовательницы [Русанова, 2002], успела подготовить только разделы по лесостепной скифской, сарматской культурам и древностям фракийцев. Остается надеяться, что публикация объектов с жертвоприношениями из Замятино послужит побудительной причиной для кого-нибудь из ученых продолжить работу, начатую Ириной Петровной.

# ЛИТЕРАТУРА

- Абашина Н.С., Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 1999.** К вопросу о раннеславянских элементах культуры на черняховских памятниках Среднего Поднепровья // РА. 4.
- Абрамова М.П. 1997.** Ранние аланы Северного Кавказа III–V вв. н.э. М.
- Абросимова А. А., Каплан Н. И., Митлянская Т. Б. 1978.** Художественная резьба по дереву, кости и рогу. М.
- Агапов С. А., Васильев И. Б., Кузьмина О. В., Семёнова А. П. 1983.** Срубная культура лесосенного Поволжья (итоги работ Средневолжской археологической экспедиции) // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.
- Айбабин А.И. 1990.** Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. I.
- Айбабин А.И. 1993.** Погребения кочевнической знати в Крыму конца IV – VI вв. // МАИЭТ. III.
- Айбабин А.И. 1999.** Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. 1998.** Ранние комплексы могильника у с. Лучистое в Крыму // МАИЭТ. VI.
- Акимов Д.В. 1998.** Поселение Староживотинное-3 на р. Воронеж // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н.э. Воронеж.
- Акимов Д.В. 2001а.** Постройки 2-ой четверти – середины I тыс. н.э. в бассейне Верхнего Дона и лесостепного Хопра // Верхнедонской археологический сборник. 2. Липецк.
- Акимов Д.В. 2001б.** Лесостепное Подонье на рубеже древности и средневековья (3–5 вв.) Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Воронеж.
- Акимов Д.В., Медведев А.П. 2002.** Керамический комплекс верхнедонских поселений типа III Чертовицкого городища // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж.
- Алексашенко Н.А. 1998.** Тиутей-Сале 1. Результаты трасологического анализа // Н. В. Фёдорова, П. А. Косинцев, В. В. Фишью. «Ушедшие в холмы». Культура населения побережий северо-западного Ямала. Екатеринбург.
- Алексашенко Н.А. 1999а.** Изделия из кости и рога Туманского I селища // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. 3. Екатеринбург.
- Алексашенко Н.А. 1999б.** О назначении костяных изделий Усть-Полуя // Современные экспериментально-трасологические и технико-технологические разработки в археологии. Первые Семёновские чтения. Тезисы докладов международной научной конференции. СПб.
- Алексеева Е.М. 1978.** Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Г1-12. М.
- Алексеева Л.И., Калякин В.Н., Кренке Н.А. 1996.** Археозоологическая коллекция из раскопок Дьякова городища в Москве // Труды музея истории города Москвы. 9. М.
- Амброз А.К. 1966.** Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н.э // САИ. Д1-30. М.
- Амброз А.К. 1970.** Южные художественные связи населения Верхнего Поднепровья в VI в. // Древние славяне и их соседи. МИА. 176.
- Амброз А.К. 1982.** О двупластичных фибулах с накладками. Аналогии к статье А.В.Дмитриева // Древности эпохи великого переселения народов. М.
- Амброз А.К. 1989.** Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв. М.
- Амброз А.К. 1992.** Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. 1. М.
- Андрющенко Н. 1962.** Домашние ремёсла. Алма-Ата.
- Антипина Е.Е. 1999.** Костные остатки животных из поселения Горный (биологические и археологические аспекты исследования) // РА. 1.
- Антипина Е.Е. 2000.** Проблемы обработки и интерпретации археозоологических материалов из памятников скифского времени на территории Северного Причерноморья // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. : палеоэкология, антропология и археология. М.
- Антипина Е.Е. 2001.** Новые археозоологические материалы из раскопок памятников скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху (Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг.). М.
- Антипина Е.Е., Маслов С.П. 1992.** К вопросу о месте охоты в хозяйственном укладе населения Древней Руси // Экологические аспекты палеоантропологических и археологических реконструкций. М.
- Антипина Е.Е., Маслов С.П. 1993.** К фауне позвоночных животных Переяславля-Рязанского (некоторые экологические, хозяйствственные и бытовые аспекты) // Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Европы. М.
- Антипина Е.Е., Маслов С.П. 1998.** Системы земледелия и размер домашних животных Древней Руси // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. 4. М.
- Арсеньева Т.М. 1984.** Литейные формы для отливки зеркал из Танаиса // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А. 1995.** Танаис IV–V вв. (по материалам раскопок 1989–1992 гг.) // Боспорский сборник. 6. М.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А. 2001.** Раскопки Танаиса в центре восточной части городища // Древности Боспоро. 4. М.
- Атавин А.Г. 1992.** Лощеная керамика средневековой Фанагории // Боспорский сборник. 1. М.
- Ахмедов И.Р. 2002.** Детали конского убора с зооморфным декором в гуннское и постгуннское время // Труды ГИМ. 135.
- Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В. 1996.** Вещевые комплексы могильника Заречье-4 // Археологические памятники Окского бассейна. Рязань.
- Бадер О.Н. 1963.** Балановский могильник. Из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы. М.
- Бажан И.И., Каргопольцев С.Ю. 1986.** Хронология В-образных рифленых пряжек в Европе (к проблеме нижней датировки длинных курганов) // Финно-угры и славяне (проблемы историко-культурных контактов). Сыктывкар.
- Бажан И.И., Каргопольцев С.Ю. 1989.** В-образные рифленые пряжки как хронологический индикатор синхронизации // КСИА. 198.
- Беднарчик Ю. 1998.** Повседневная жизнь в эпоху римского владычества // Газопровод, полный археологических сокровищ. Страсбург.
- Бежкович А.С., Жегалова С.К., Лебедева А.А., Пропсиркина С.К. 1959.** Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. М.
- Белан Н.Г. 1977.** До історії мисливства і тваринництва у племен Правобережної України у I тис.н.е // Археологія. 24. Київ.
- Беранова М. 1980.** Сельское хозяйство в I тыс. н.э. и в первой половине II тыс. н.э // Материалы III Международного конгресса славянской археологии. Братислава.

- Беседин В. И.** 1999. Микенский орнаментальный стиль эпохи бронзы в Восточной Европе // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Археология восточноевропейской лесостепи. 13. Воронеж.
- Бессуднов А.Н., Козлов А.И.** 1991. О памятниках третьей четверти I тыс.н.э. в лесостепном Подонье // Археология и история Юго-Востока Руси. Курск.
- Бидзила В.И., Вознесенская Г.А., Недопако Д.Т., Паньков С.В.** 1983. История черной металлургии и металлобработки на территории УССР (III в. до н.э. – III в. н.э.). Киев.
- Бирюков И.Е.** 1991. Отчет о раскопках поселения Чертовицкое-6 и разведках по р. Оскол в Курской обл. и р. Девица в Воронежской обл // Архив Госдирекции охраны памятников истории и культуры Липецкой обл. Липецк.
- Бирюков И.Е.** 1998. 1 Перехвальское городище на Верхнем Дону // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс.н.э. Воронеж.
- Бобринский А.А.** 1991. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв.н.э.). М.
- Богачев А.В.** 1992. Процедурно-методические аспекты археологического датирования. Самара.
- Богачев А.В.** 1996. К эволюции калачиковидных серег IV–VII вв. в Волго-Камье // Культуры евразийских степей второй половины I тыс.н.э. Самара.
- Бородовский А.П.** 1989. Признаки размягчения исходного сырья при изготовлении костяных и роговых предметов в эпоху металлов // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытнообщинного строя (информационные материалы). Свердловск.
- Бородовский А.П.** 1997. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н. э. – первая половина II тыс. н. э.). Новосибирск.
- Бородовский А.П.** 2000. Технология изготовления предметов из полого рога // Феномен алтайских мумий. Новосибирск.
- Вишневский В.И., Данильченко В.П., Каспаров А.К., Кириянова Н.А., Спиридонова Е.А.** 2001. Хозяйство позднедьяковского населения Верхнего Поволжья (по материалам раскопок Кикинского городища) // Тверской археологический сборник. Вып. 4, том 2. Тверь.
- Власов В.П.** 1999. Лепная керамика из некрополя III–IV вв. н.э. Дружное в Крыму // Сто лет черняховской культуры. Киев.
- Вознесенская Г.А.** 1972. Техника обработки железа и стали // МИА. 187.
- Воронов Ю.В.** 1994. Захоронения женщин с брошами в могильниках Апсилли (Абхазия) // МАИЭТ. IV.
- Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К.** 1982. Вооружение воинов Абхазии IV–VII вв // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII вв. М.
- Воронцов А.М.** 2002. К вопросу о хронологии и происхождении керамического комплекса мощинской культуры // Тверь и Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 4. Тверь.
- Вязьмітіна М.І.** 1962. Золота Балка. Поселення сарматського часу на Нижньому Дніпрі. Київ.
- Гаврилюк Н.А., Крапивина В.В.** 1999. Кухонная и столовая керамика позднескифских городищ Нижнего Поднепровья // 100 лет черняховской культуры. Киев.
- Гаврилюк Н.А., Усачук А.Н.** 1999. Обработка кости степными скіфами (по материалам Каменского городища) // РА. 3.
- Гавритухин И.О.** 1994. Причерноморская серия фибул группы Левице – Токари // Боспорский сборник. 4. М.
- Гавритухин И.О.** 1997. Боспор и Поднепровье в VI–VII вв. (К изучению северопонтийских ювелирных школ) // Международная конференция «Византия и Крым». Севастополь, 6–11 июня 1997 г. Тезисы докладов. Симферополь.
- Гавритухин И.О.** 2000. Финал традиций культур римского времени в Восточном Прикарпатье // Die spätromische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa. Łódź.
- Гавритухин И.О.** 2003. Фибула из Луки-Каветчинской в контексте славяно-византийских связей // Słowiane i ich sąsiedzi we wczesnym średniowieczu. Lublin – Warszawa.
- Гавритухин И.О., Казанский М.М.** – в печати. Боспор, тетракситы и Северный Кавказ во второй половине V – VI в. // Труды ГИМ.
- Гавритухин И.О., Ковалевская В.Б., Коробов Д.С., Малашев Ю.В., Мошкова М.Г.** 1996. Аланы Северного Кавказа и степи Евразии // Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. М.
- Гавритухин И.О., Малашев В.Ю.** 1998. Перспективы изучения хронологии раннесредневековых древностей Кисловодской котловины // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс.н.э. (вопросы хронологии). Самара.
- Гавритухин И.О., Обломский А.М.** 1996. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М.
- Галибин В.А.** 2001. Состав стекла как археологический источник. СПб.
- Гей О.А., Бажан И.А.** 1997. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М.
- Гиндин Л.А., Иванчик А.Б.** 1991. Приск // Свод древнейших письменных источников о славянах. I. М.
- Гопак В.Д.** 1976. Кузнечное ремесло славян Днепровско-Днестровского лесостепного междуречья в VI–VIII вв. н.э. Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев.
- Гопак В.Д.** 1983. Кузнечные изделия памятников киевского типа в Среднем Поднепровье и Черниговском Подеселье // Древнерусское государство и славяне. Минск.
- Гопак В.Д.** 1989. Кузнечное ремесло позднезарубинецких памятников Среднего Поднепровья и Побужья // СА. 1.
- Горленко В., Боряк О.** 1994. Ремесла й промисли // Українська минувщина: Ілюстрований етнографічний довідник. Київ.
- Гороховский Е.Л.** 1988. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. 4. Киев.
- Гороховский Е.Л.** 1988а. Хронология ювелирных изделий первой половины I тыс.н.э. лесостепного Поднепровья и Южного Побужья. Дисс. ... канд. истор. наук. Киев // Архив ИА НАН Украины.
- Гороховський Є.Л.** 1999. Дві архайчні пальчасті фібули з Середньої Наддніпрянщини // Етнокультурні процеси в Південно-східній Європі в I тис.н.е. Київ-Львів.
- Горюнова В.М.** 1994. Некоторые аспекты ювелирного дела раннегородских центров северной Руси. Тигли // Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб.
- Громова В.И.** 1950. Определитель млекопитающих по костям скелета // Труды Комиссии по изучению четвертичного периода. Т. 9, вып.1 и т.16, вып.2. М.
- Гудкова А.В.** 1999. I – IV вв. в Северо-Западном Причерноморье // Stratum+. 4. СПб-Кишинев-Одесса.
- Гудкова А.В., Фокеев М.М.** 1982. Поселение и могильник римского времени Молога II // Памятники римского и средневекового времени Северо-Западного Причерноморья. Киев.
- Гунова В.С., Кириянова Н.А., Кренке Н.А., Низовцев В.А., Спиридонова Е.А.** 1996. Земледелие и система землепользования в долине Москвы-реки в железном веке // РА, 4.
- Гурин М.Ф.** 1982. Древнее железо Белорусского Поднепровья. Минск.
- Давидан О. И.** 1966. Староладожские изделия из кости и рога (по раскопкам Староладожской экспедиции ИИМК АН СССР) // АСГЭ. 8.
- Данилов Д.Б., Сериков Ю.Б.** 1999. Реконструкция токарного станка каменного века // Современные экспериментально-траекториальные и технико-технологические разработки в археологии. Первые Семёновские чтения. СПб.

- Дашевская О.Д.** 1991. Поздние скифы в Крыму // САИ. Д1-7. М.
- Демиденко Л.А.** 1993. Костяные изделия первых вв.н.э. из Танаиса // Вестник Танаиса. 1. Ростов-на-Дону.
- Демкин В.А.** 2000. Использование фосфатного метода для реконструкции заупокойной пищи в глиняных сосудах из курганных захоронений степной зоны // Труды ГИМ. 120.
- Дестунис Г.С.** 1861. Сказания Приска Панийского // Ученые записки Второго отделения Императорской Академии наук. Книга VII, вып. 1. СПб.
- Джанов А.В., Юрочкин В.Ю.** 2001. Новый Таракташский клад (предварительное сообщение) // 175 лет Керченскому музею. Керчь.
- Дмитриев А.В.** 1982. Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII вв. М.
- Дробушевский А. И.** 1995. Костяные изделия Уваровического городища // Гисторичные лёсы Верхнегая Падняпровья. I. Магіліў.
- Дубынин А.Ф.** 1970. Троицкое городище // Древнее поселение в Подмосковье. МИА. 156.
- Жилин М. Г.** 1993. Костяное вооружение древнейшего населения Верхнего Поволжья. М.
- Житие святого Северина.** СПб., 1998.
- Журавлев О.П.** 1996. Остеологічні матеріали з поселення Олександрівка – 1 // Терпилівський Р.В., Шекун О.В. Олександрівка – 1 – багатошарове ранньослов'янське поселення біля Чернігова. Чернігів.
- Закирова И. А.** 1988. Косторезное дело Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.
- Засецкая И.П.** 1993. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э // МАИЭТ. III.
- Засецкая И.П.** 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПБ.
- Зеест И.Б.** 1957. Пантикопейская керамика сарматского времени // МИА. 56.
- Зеленин Д.К.** 1991. Восточнославянская этнография. М.
- Земцов Г.Л.** 2003. Миграционные потоки III–V вв. н.э. и Верхнедонской регион (на примере поселения Мухино-2) // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара.
- Изюмова С.А.** 1949. Техника обработки кости в дьяковское время и в Древней Руси // КСИИМК. XXX.
- Изюмова С.А.** 1958. Бронзовые лунницы с городища у дер. Щепилово // СА. 4.
- Иордан.** 1960. О происхождении и действиях готов. Getica. M.
- Исланова И.В.** 1996. Селище Троица 1 на оз. Удомля (о культурных изменениях в середине I тыс. н.э.) // Тверской археологический сборник. 2. Тверь.
- Исланова И.В.** 1997. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.
- История...** 1988: История первобытного общества. Эпоха классообразования. М. 1988.
- Казанский М.М.** 1999а. О балтах в лесной зоне в эпоху Великого переселения народов // Археологические вести. 6. СПб.
- Казанский М.М.** 1999б. Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуры. Киев.
- Казанский М.М.** 2001. Хронология начальной фазы могильника Дюрсо // Историко-археологический альманах. 7. Армавир – М.
- Казанский М.М., Мастыкова А.В.** 2001. Центры власти и торговые пути в Западной Алании в V–VI вв // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Материалы и исследования по археологии России. 3. М.
- Килемников В.В.** 1989. Орудия труда Лукьянинского поселения эпохи поздней бронзы // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж.
- Килемников В.В.** 1999. Функциональный анализ орудий труда с поселений лесостепной срубной культуры // Проблемы археологии бассейна Дона. Воронеж.
- Килемников В.В.** 2001. Функциональный анализ каменных, костяных и керамических орудий труда Мостищенского городища // А. Т. Синюк, В. Д. Березуцкий. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж.
- Козмирук И.А., Разуваев Ю.Д.** 2001. Городище «Малый Липяг» у с. Крутогорье на Верхнем Дону // Верхнедонской археологический сборник. 2. Липецк.
- Колчин Б.А.** 1953. Техника обработки металла в Древней Руси. М.
- Колчин Б.А.** 1985. Ремесло // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. М.
- Комаров К.И.** 1972. Нахodka раннеславянской керамики на Верхнем Дону // КСИА. 129.
- Корзухина Г.Ф.** 1978. Предметы убора с выемчатыми эмальями V – первой половины VI вв. в Среднем Поднепровье // САИ. Е1-43. Л.
- Корзухина Г.Ф.** 1996. Клады и случайные находки вещей круга «древностей антий» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // МАИЭТ. V.
- Коробкова Г.Ф.** 1987. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Л.
- Коробкова Г.Ф., Щелинский В.Е.,** 1996. Методика микромакроанализа древних орудий труда. Часть 1. СПб.
- Кравченко Н.М., Пашкевич Г.А.** 1985. Некоторые проблемы методики палеоботанических исследований (по материалам обуховской территориальной группы памятников I тыс. н.э.) // Археология и методы исторических реконструкций. Киев.
- Крапивина В.В.** 1993. Ольвия. Материальная культура I–IV вв. Киев.
- Краснов Ю.А.** 1971. Раннее земледелие и скотоводство в лесной полосе Восточной Европы // МИА. 174.
- Краснов Ю.А.** 1980. Безводнинский могильник. М.
- Красильников К. И.** 1979. Изделия из кости салтовской культуры // СА. 2.
- Кропоткин В.В.** 1970. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в.до н.э. – V в.н.э.) // САИ. Д1-27. М.
- Кругликова И.Т.** 1954. О местной керамике Пантикопея и ее значении для изучения состава населения этого города // МИА. 33.
- Крюков М.В., Малявин В.В., Софонов М.В.,** 1979. Китайский этнос на пороге средних веков. М.
- Кузманов Г.** 1985. Ранновизантийская керамика от Тракия и Дакии (IV – начало VII в.) // Разкопки и проучивания. XIII. София.
- Лебедева Е.Ю.** 2000. Палеоэтноботанические материалы по земледелию скифской эпохи: проблемы интерпретации // Скифы и сарматы в VII – III вв. до н.э. : палеоэкология, антропология и археология. М.
- Лебедева Е.Ю.** В печати. К истории земледелия дьяковской культуры: палеоэтноботанические материалы из Настасьино // Дьяковское городище Настасьино. Труды Подмосковной экспедиции.
- Левинский О.Г.** 1993. Бронзовые изделия раннегальштатской культуры с каннелированной керамикой Восточно-Карпатского региона (К вопросу о связях) // Revista arheologică. 1. Chișinău.
- Левченко Д.І.** 1993. Про вплив кліматичних змін на формування та поширення пеньківської культури // Полтавський археологічний збірник. 1. Полтава.
- Литвиненко Р.А.** 1999. Периодизация срубных могильников Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. Донецк.
- Лопатин Н.В., Лопатина О.А.** 1998. Памятник мошинской культуры в верховьях Базузы // Тверской археологический сборник. 3. Тверь.
- Лурье И.М.** 1940. История техники древнего Египта // Очерки по истории техники древнего Востока. М-Л.

- Любичев М.В.** 2000. Черняховская культура Днепро-Донецкой лесостепи: история исследования и основные проблемы изучения. Харьков.
- Ляпунова К.С., Матье М.Э.** 1940. История техники эллинистического, римского и коптского Египта // Очерки по истории техники древнего Востока. М-Л.
- Ляшко С.Н.** 1994. Косторезное производство в эпоху бронзы // Ремесло эпохи энеолита-бронзы на Украине. Киев.
- Ляшко С.Н., Белов А.Ф.** 1995. Об использовании орудий ударно-рубящего действия в деревообрабатывающем производстве эпохи бронзы Украины // Древности Степного Причерноморья и Крыма. В. Запорожье.
- Магомедов Б.В.** 1987. Черняховская культура Северо-западного Причерноморья. Киев.
- Магомедов Б. В.** 1992. Велика Снітинка 2 – поселення гребінників III–IV ст. н.е // Стародавнє виробництво на території України. Київ.
- Магомедов Б. В.** 1994. Ремісничий центр III – IV ст. біля Великої Снітинки // Фастівський державний краєзнавчий музей. Прес-музей. 2. Фастів.
- Магомедов Б. В.** 1999. Черняхівська культура. Проблема етносу // Автореф. ... докт. истор. наук. Київ.
- Магомедов Б. В.** 2001. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin.
- Малашев В.Ю.** 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону.
- Маслов С.П., Антипина Е.Е., Мусатова С.И.** 1988. Остеологический материал и особенности хозяйственного уклада населения поселения Борки-III // Доклады межвузовской историко-краеведческой конференции. Брянск.
- Массалитина Г.А.** 1994. Мощинская культура. Дисс. ... канд. ист. наук. М // Архив ИА РАН, р-2, № 2567.
- Мастыкова А.В.** 1999. О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок позднеримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет черняховской культуры. Киев.
- Мастыкова А.В.** 2000. Средиземноморские элементы в женском костюме у населения Северного Кавказа (V–VI вв.) // Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннегого средневековья. Воронеж.
- Мастыкова А.В.** 2001. Бусы V в. на Дунае // Доклад, прочитанный на заседании отдела охранных раскопок ИА РАН 12 февраля 2001 г.
- Матвеева Г.И.** 1998. Памятники лобищевского типа – ранний этап именьковской культуры // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (вопросы хронологии). Самара.
- Медведев А.П.** 1987. Керамика сарматского времени лесостепного Подонья // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. Воронеж.
- Медведев А.П.** 1993. О времени появления славян на Дону // Археология и история Юго-Востока Руси. Воронеж.
- Медведев А.П.** 1996. Подгоренское городище на р. Воронеж // Археологические памятники лесостепного Придонья. 1. Липецк.
- Медведев А.П.** 1998а. III Чертовицкое городище (материалы 1-ой пол. I тыс.н.э.) // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс.н.э. Воронеж.
- Медведев А.П.** 1998б. Верхнее Подонье в первой половине I тыс. н.э. (основные этапы и тенденции этнокультурного развития) // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс.н.э. Воронеж.
- Медведев А.П.** 1999. Опыт разработки региональной системы хронологии и периодизации памятников раннего железного века лесостепного Подонья // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк.
- Медведев А.П.** 2000. Археологические материалы о присутствии сарматов на лесостепных городищах // Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. Ростов-на-Дону.
- Медведев А.П.** 2002. О начальном этапе этнической истории славян в Подонье // Исторические записки. Научные труды исторического факультета ВГУ. 8. Воронеж.
- Медведев А.П., Акимов Д.В.** 2001. Верхнее Подонье на рубеже древности и средневековья // Исторические записки. Научные труды исторического факультета Воронежского Государственного университета. 7. Воронеж.
- Медведев А.П., Винников А.З.** 1989. Грунтовой могильник на Животинном городище // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж.
- Медведев А.П.** 1966. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв // САИ, Е1-36. М.
- Менделеев Д.** 1893. Гребни // Энциклопедический словарь. Том IX А «Гравилат – Давенант». СПб.
- Мирсаатов Т.** 1975. О технике изготовления и функциональном назначении костяных и роговых орудий Учтуха // История материальной культуры Узбекистана. 12. Ташкент.
- Моисеев Н. Б.** 2002. Реконструкция лучкового сверла эпохи бронзы (на основе материалов Селезневских курганов доно-волжской абаевской культуры) // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж.
- Молодин В. И., Бородовский А. П.** 1989. Костяные игольники эпохи бронзы с «гофрированным орнаментом» // Культурные и хозяйствственные традиции народов Западной Сибири. Новосибирск.
- Морозовская Т.В.** 1985. Бронзовые пирамидальные колокольчики римского времени в археологических памятниках Северного Причерноморья // Памятники древней истории Северо-западного Причерноморья. Киев.
- Моуэт Ф.** 1985. Следы на снегу. М.
- Науменко В.Е.** 1997. Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 1. Симферополь.
- Незабитовская В.** 2001. Коллекция вещей из Керчи и Кавказа в собрании Археологического музея во Вроцлаве // Боспорские исследования. 1. Симферополь.
- Некрасова Г.М.** 1985. Охоронні розкопки черняхівського могильника поблизу м. Суми // Археологія, 50. Київ.
- Некрасова Г.М.** 1988. Поселення черняхівської культури Хлопків I на Київщині // Археологія, 62. Київ.
- Никитина Г.Ф.** 1969. Гребни черняховской культуры // СА. 1.
- Николаева Э.Я.** 1983. Пифосы Ильичевского городища (V–VII вв.) // КСИА. 174.
- Никольская Т.Н.** 1959. Культура племен Верхней Оки в I тыс. н.э // МИА. 72.
- Никольская Т.Н.** 1970. К истории домостроительства у племен бассейна Верхней Оки (с середины I тыс. до н.э. до середины I тыс.н.э.) // Древние славяне и их соседи. МИА. 176.
- Носов Е.Н.** 1984. К вопросу о сложении погребального обряда длинных курганов // КСИА. 179.
- Обломский А.М.** 1991. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I–V вв.н.э. Москва-Сумы.
- Обломский А.М.** 1992. Березовка-2 (позднезарубинецкое поселение на Сумщине) // Петербургский археологический вестник. 2. СПб.
- Обломский А.М.** 1997. Этническая ситуация в лесостепном Подонье в позднеримское время // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. 1. М.
- Обломский А.М.** 1998. Поселение Журавка Ольшанская в Среднем Поднепровье // Гісторычна-археалагічны зборнік, 13. Мінск.
- Обломский А.М.** 1999а. Типи поховань на черняхівському могильнику Компанії (етнокультурна інтерпретація) // Археологія. 4. Київ.
- Обломский А.М.** 1999б. О ритмах развития лесостепного Поднепровья и Подонья в позднеримское и гуннское

- время // Археология Центрального черноземья и со- предельных территорий. Липецк.
- Обломский А.М.** 2002а. Новая культурно-хронологическая группа памятников гуннского времени на территории Восточноевропейской лесостепи // *Slowianie i ich sąsiedzi we wczesnym średniowieczu*. Warszawa.
- Обломский А.М.** 2002б. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гунское время (середина III – вторая половина V в.). М.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В.** 1991. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в первые века нашей эры. М.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В.** 1998. Поселение Седелки и его место среди памятников позднеримского времени Днепровского Левобережья и лесостепного Подонья // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс.н.э. Воронеж.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В., Петраускас О.В.** 1991. Распад зарубинецкой культуры и его социально-экономические и идеологические причины. Препринт. Киев.
- Обыденнов М.Ф., Горбунов В.С., Муравкина Л.И., Обыденнова Г. Т., Гарустович Г. Н.** 2001. Тюбяж: поселение бронзового века на Южном Урале. Уфа.
- Паленая С.П., Антипина Е.Е.** 1999. Остатки костей животных из городища Ковчин (IX–XII вв.) Черниговской области и его хозяйственный уклад // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк.
- Панковский В.Б.** 2000. Подходы к изучению специализации и организационных форм косторезного и кожевенного производства в эпоху поздней бронзы // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. Донецк.
- Пачкова С.П., Терпиловский Р.В.** 1990. Земледелие и скотоводство. В гл.: Социально-экономическое развитие населения Юго-Восточной Европы в I тыс // Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. Киев.
- Пашкевич Г.А.** 1991а. Палеоботанические находки на территории Украины. Памятники I тыс. до н.э. – II тыс. н.э. Каталог 1. Препринт. Киев.
- Пашкевич Г.А.** 1991б. Палеоэтноботанические находки на территории Украины. Памятники I тыс. до н.э. – II тыс. н.э. Каталог 2. Препринт. Киев.
- Пашкевич Г.А.** 1992. Культурные растения Украины от неолита до средневековья (по палеоэтноботаническим материалам). Научный доклад диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук. Киев.
- Пашкевич Г.А., Терпиловский Р.В.** 1981. Сельское хозяйство деснинских племен III–V вв // Использование методов естественных наук в археологии. Киев.
- Петерс Б.Г.** 1986. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Петров В.П.** 1961. До питання про ліпну кераміку з городищ Нижнього Подніпров'я II ст. до н.е. – II ст.н.е // Археологічні пам'ятки УРСР. Х. Київ.
- Петрашеник В.А., Пашкевич Г.А.** 1992. К изучению земледелия Древней Руси по материалам поселения у с. Григоровка на Среднем Днепре // РА. 1.
- Плетнева С.А.** 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.
- Полідовіч О.А.** 1997. Виготовлення гребінців з коров'ячого рогу як один із традиційних промислів українців // Летопись Донбасса: Краеведческий сборник. Вып. IV. Ч. I. Донецк.
- Потапов Л.П.** 1935. Разложение родового строя у племён Северного Алтая. I. Материальное производство. М.-Л.
- Приходнюк О.М.** 2001. Степовое население України та східні слов'яні (друга половина I тис.н.е.). Київ-Чернівці.
- Радзієвська В.Є.** 1982. Обробка кістки та рогу в Лісостеповій Скіфії // Археологія. 41. Київ.
- Радзивіская В.Е., Шрамко Б.А.** 1980. Усадьба с косторезной мастерской на Бельском городище // СА. 4.
- Расторопов А.В.** 1985. Исследование городища Лбище на Самарской Луке в 1981 г // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев.
- Ратич О. О.** 1959. Древньоруські вироби з кості і рогу, знайдені на території Галицької і Волинської земель // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. 2. Київ.
- Риженко Я.** 1927. Кустарно-ремісничча промисловість // Полтавщина. Збірник. II. Полтава.
- Розенфельдт И.Г.** 1970. Керамический комплекс городища Кузнечики // СА. 1.
- Розенфельдт И.Г.** 1971. Керамика Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье. МИА. 184.
- Розенфельдт И.Г.** 1974. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М.
- Розенфельдт И.Г.** 1982. Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. М.
- Роскопф И.** 1984. Охотничьи трофеи и изделия. М.
- Русанова И.П.** 2002. Истоки славянского язычества (Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. – I тыс.н.э.). Черновцы.
- Савеля О., Савеля Д.** 1997. Погребальный обряд сельского населения ближней округи Херсонеса позднеримского-ранневизантийского времени // Тезисы докладов международной конференции “Византия и Крым”. Симферополь.
- Седов В.В.** 1971. Балтская гидронимика Волго-Окского междуречья // Древнее поселение в Подмосковье. МИА. 184. М.
- Седов В.В.** 1994. Славяне в древности. М.
- Седова М.С.** 2000. Поселения срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Серебрянная Т.А.** 1982. О динамике лесостепной зоны Русской равнины в голоцене // Развитие природы территории СССР в позднем плейстоцене и голоцене. М.
- Середа Д.В.** 1999. Колочинский керамический комплекс поселения Великие Будки (Хутор). Опыт сравнительного анализа // Stratum+. 4. СПб-Кишинев-Одесса.
- Сидоров Е.А., Бородовский А.П.** 1990. Обработка кости в лесостепном Приобье (в I тыс. до н. э.) // Проблемы технологий древних производств. Новосибирск.
- Скрипкин А.С.** 1984. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов.
- Скрипкин А.С.** 1998. Материалы Сусловского курганного могильника // Нижневолжский археологический вестник. 1. Саратов.
- Смирнова Л.И.** 1995. Состав сырья косторезов древнего Новгорода (опыт анализа отходов косторезного производства по материалам Троицкого раскопа) // Новгород и новгородская земля. История и археология (Материалы научной конференции). 9. Новгород.
- Смирнова Л.И.** 1997. Обработка кости и рога на усадьбах Неревского и Людина концов средневекового Новгорода (опыт анализа отходов косторезного производства) // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. 1. М.
- Смирнова Л.И.** 1998. Организация косторезного ремесла в древнем Новгороде (по материалам Троицкого раскопа) // Историческая археология. Традиции и перспективы. М.
- Смирнова Л.И.** 2000. Проколки (хронология и функциональное назначение) // Археологические Вести. 7. СПб.
- Сокольский Н.И.** 1971. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Сорокин В.Я.** 1991. Орудия труда и хозяйство племён среднего Триполья Днестровко-Прутского междуречья. Кишинёв.

- Спицын А.А.** 1897. Древности бассейнов Оки и Камы // МАР. 21. СПб.
- Судаков В.В.** 1996. Изделия из кости из Переяславля Рязанского // Археологические памятники Окского бассейна. Рязань.
- Сымонович Э.А.** 1963. Городище Колочин-1 на Гомельщине // МИА. 108.
- Сымонович Э.А.** 1986. Раннесредневековое поселение Тазово под Курском // СА. 4.
- Сымонович Э.А.** 1990. Букреевка-2, селище второй четверти I тыс. возле Курска // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Курск.
- Сымонович Э.А.** 1993. Черняховская культура. Вещевые находки // Археология СССР. Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс.н.э. М.
- Терехова Н.Н., Розанова Л.С., Завьялов В.И., Толмачева М.М.** 1997. Очерки по истории древней металлообработки в Восточной Европе. М.
- Терпиловский Р.В.** 1984. Ранние славяне Подесенья III–V вв. Киев.
- Терпиловский Р.В.** 1994. Слов'яни Подніпров'я у перший половині I тис.н.е. Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Київ.
- Терпиловский Р.В.** 1997. Склавини и анты. Николаев.
- Терпиловский Р.В., Абашина Н.С.** 1992. Памятники киевской культуры (свод археологических источников). Киев.
- Терпиловский Р.В., Шекун О.В.** 1996. Олександрівка-1 – багатошарове ранньослов'янське поселення біля Чернігова. Чернігів.
- Тихомиров Н.А., Терпиловский Р.В.** 1990. Поселения Гочево-1 и 2 на р. Псел // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Курск.
- Трапиш М.М.** 1971. Культура Цебельдинских некрополей // Трапиш М.М. Труды. 3. Тбилиси.
- Третьяков П.Н.** 1982. По следам древних славянских племен. Л.
- Троицкая Т.Н., Бородовский А.П.** 1994. Большелеченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск.
- Усачук А.Н.** 1993. Костяной инвентарь поселения у с. Проказино // Древние культуры Подонцовья. 1. Луганск.
- Усачук А.Н.** 1996. Коллекция костяных изделий срубного поселения Безыменное-II // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энолит-бронзовый век). Материалы международной конференции. Часть вторая. Донецк.
- Усачук А.Н.** 2000. Костяные изделия срубных поселений Доно-Донецкого региона // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи. Материалы международной научной конференции. Воронеж.
- Усачук А.Н., Литвиненко Р.А.** 1997a. Технология изготовления пряжек культуры многовалютовой керамики // Доба бронзи Доно-Донецкого регіону (матеріали 3-го Українсько-Російського польового археологічного семінару). Київ-Вороніж-Перевальськ.
- Усачук А. Н., Литвиненко Р. А.** 1997b. Орудия прядения и качества в памятниках срубной общности // Труды ГИМ. 109.
- Флёрова Е.** 2001. Резная кость юго-востока Европы IX – XII веков: искусство и ремесло. По материалам Саркела – Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа. СПб.
- Фролов И.К.** 1979. О домостроительстве первой половины I тыс.н.э. на территории Подесенья и Поочья // СА. 1.
- Хомутова Л.С.** 1978. Металлообработка на поселениях дьяковской культуры // СА. 2.
- Храпунов И.Н.** 1995. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь.
- Хреков А.А.** 1997. Раннеславянские памятники лесостепного Прихоперья (вопросы хронологии и культурной принадлежности) // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. З. М.
- Цалкин В.И.** 1956. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси // МИА. 51.
- Цалкин В.И.** 1966. Животноводство и охота племен восточноевропейской лесостепи в раннем железном веке // МИА. 135.
- Черкасов А. А.** 1990. Записки охотника Восточной Сибири. М.
- Черных Е. Н., Кузьминых С. В.** 1989. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М.
- Шарова О.А.** 1995. Глиняные пряслица Почепского селища и две традиции в изготовлении пряслиц I тыс.н.э // Деснинские древности (материалы межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья», посвященной памяти Ф.М. Заверняева). Брянск.
- Шелов Д.Б.** 1965. Раскопки северо-восточного участка Танаиса (1955–1957) // Древности Нижнего Дона. М.
- Шелов Д.Б.** 1972. Танаис и Нижний Дон в первые вв. н.э. М.
- Шишкін Р.Г.** 1999a. Господарсько-екологічна модель черняхівської культури (за матеріалами Середнього Подніпров'я) // Археологія. 4. Київ.
- Шишкін Р.Г.** 1999b. Класифікація і типологія трьхслойних гребней черняховської культури // Сто років вивчення культур полів поховань на Україні. Тези доповідей семінару (Київ, 14–16 грудня 1999 р.) Київ.
- Шишло Б.** 2001. Глядя на торгажакского медведя: размышления // Евразия сквозь века. СПб.
- Щербакова Т.А.** 1985. Могильник черняховской культуры у с.Чалык // Археологические исследования в Молдавии в 1985 г. Кишинев.
- Ament H.** 1992. Das alamannische Gräberfeld von Eschborn (Main-Taunus-Kreis). Wiesbaden.
- Annibaldi G., Werner J.** 1963. Ostgotische Grabfunde aus Acquasanta, Prov. Ascoli Piceno (Marche) // Germania 41. Berlin.
- Arrhenius B.** 1985. Merovingian garnet jewellery: Emergents and social implications. Stockholm.
- Bartosiewicz L., Van Neer W., Lentacker A.** 1997. Draught cattle: their osteological identification and history // Musée Royale de l'Afrique Centrale. Annales Sciences Zoologiques. 281. Tervuren.
- Bednarczyk J., Koško A.** 1975. Badania archeologiczne na stan. 2 w Dobieszewicach // Sprawozdania Archeologiczne. XXVII. Wrocław etc.
- Bierbrauer V.** 1995. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien) – Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5.Jahrhunderts in Sudosteuropa und Italien // Jahrbuch des Römisch-Germansischen Zentralmuseums Mainz. 38 (1991). Mainz.
- Boessneck J., Müller H.** 1964. Osteologische Unterscheidungsmerkmale zwischen Schaf (*Ovis aries Linne*) und Ziege (*Capra hircus Linne*) // Kuhn-Archiv. B. 78, h. 1-2. Bonn.
- Böhme H.W.** 1974. Germanische Grabfunde des 4. Bis 5. Jahrhunderts zwischen unterer Elbe und Loire. München.
- Böhme H.W.** 1986. Bemerkungen zum spätromischen Militärstil // Zum Problem der Deutung frühmittelalterlicher Bildinhalt. Sigmaringen.
- Böttger B.** 1982. Die Gefäßkeramik aus dem Kastel Iatrus // Iatrus-Krivina. II. Berlin.
- Brzeziński W.** 1980. Przyczynek do badań nad rogownicą tworem na ziemiach polskich u schyłku starożytności (IV–V w.n.e.) // Kwartalnik historii kultury materialnej. XXVIII-1. Warszawa.
- Bullinger H.** 1969. Spätantike Gürtelbeschläge. Typen, Herstellung, Trageweise und Datierung. Brugge.
- Chmielowska A.** 1971. Grzebienie starożytne i średniodwieczne z ziemi polskich. Łódź.

- Cizmar M.** 1997. Das Gräberfeld der Völkerwanderungszeit in Pohorelice (Bez. Breslav) // Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum. Brno.
- Cofta-Broniewska A.** 1979. Grupa kruszańska kultury przeworskiej. Poznań.
- Dąbrowski K.** 1958. Osadnictwo z okresów późnolateńskiego i rzymskiego na stanowisku 1 w Piwonice, pow. Kalisz // Materiały Starożytne. 1. Warszawa.
- Dąbrowski K.** 1981. Rogowiarstwo // Prahistoria ziem polskich. V. Wrocław etc.
- Davis S.J.M.** 1987. The Archaeology of Animals. London.
- Driesch, Von den A.** 1976. A Guide to the Measurement of animal Bones from Archaeological Sites // Peabody Museum Bulletin. 1. Harvard.
- Foy D.** 1995. Le verre de la fin du IVe au VIIe siècle en France méditerranéenne, premier essai de typochronologie // Le verre de l'Antiquité tardive et du Haut Moyen Âge. Musée archéologique départemental du Val D'Oise. Guiry-en-Vexin.
- Gavritukhin I.** 2003. Double-plate fibels of subgroup I // A Jósa András Múzeum Évkönyve. Nyíregyháza.
- Gautier A.** 1984. How do I count you? Let me count the ways. Problems in Archaeozoological quantification // Animals and Archaeology. 4. BAR (International Series). Oxford.
- Godłowski K.** 1985. Przemiany kulturowe i osadnicze w południowej i środkowej Polsce w młodszym okresie przedrzymskim i w okresie rzymskim. Wrocław etc.
- Grant A.** 1978. Variation in dental attrition in mammals and its relevance to age estimation // Research Problems in Zooarchaeology. Institute of Archaeology. London.
- Grant A.** 1982. The use of Tooth Wear as a Guide to the Age of domestic Ungulates // Ageing and Sexing Animals Bones from Archaeological Sites. BAR (British Series). 109. London.
- Grayson D.K.** 1984. Quantitative zooarchaeology. New York.
- Grimm P.** 1930. Die Kammacherwerkstätte von Quenstedt // Jahresschrift für die Vorgeschichte der Sächsisch-türingischen Länder. 18. Halle.
- Harhoiu R.** 1998. Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bukarest.
- Hesse B., Wapnish P.** 1985. Animal Bone Archaeology. Washington.
- Hruby V.** 1957. Slovanské kostěné předměty a jejich výroba na Moravě // Památky archeologicke. XLVIII-1. Praha.
- I Goti.** 1994. Milano.
- Informator Archeologiczny,** 1969. Warszawa. 1970.
- Informator Archeologiczny,** 1975. Warszawa. 1976.
- Kazanski M.** 1991. Les Goths (Ier – VIIe apres J.-C.). Paris.
- Kazanski M.** 1993. Les Barbares orientaux et la défense de la Gaule aux IV–V s // L'armée Romaine et les barbares du III–VII s. Condé-sur-Noireau.
- Kazanski M.** 1995. La Gaule et le Danube à l'époque des Grandes Migrations // Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum. Brno.
- Kazanski M., Mastýkova A.** 1999. Le Caucase du Nord et la région méditerranéenne aux 5e–6e siècles. A propos de la formation de la civilisation aristocratique barbare // Eurasia Antiqua. 5.
- Kempisty A.** 1968. Ciałoopalne cmentarzysko z późnego okresu rzymskiego w miejscowości Korzeń, pow. Gostynin // Materiały starożytne. XI. Warszawa.
- Kokowski A.** 2000. Zu der Fibel aus Teptiuków-kolonia – die jüngste Besiedlungsstufe in Hrubieszów-becken in der Völkerwanderungszeit // Die spätromische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa. Łódź.
- Kolník T.** 1984. Rímske a Germánske umenie na Slovensku. Bratislava.
- Koperski A.** 1986. Najdalej na zachód wysunięte stanowisko z materiałami kultury czerniachowskiej w Przemyślu, ul. Rycerska // Zachodnia strefa osadnictwa kultury czerniachowskiej. Lublin.
- Kropotkin V.V.** 1976. Denkmäler der Przeworsk – kultur in der Westukraine und ihre beziehungen zur Lipica – und Černiachov – kultur // Symposium ausklang der Laténe – Zivilisation und anfänge der Germanischen besiedlung im Mittleren Donaugebiet. Bratislava.
- Lamiová-Schmidlová M.** 1964. Hrebene z doby rímskej a stahovania národov z východného Slovenska // Archeologické studijní materiály. I. Praha.
- Madyda R.** 1977. Sprzaczki i ocacia pasa na ziemiach Polskich w okresie rzymskim // Materiały Starożytne i Wczesnośredniowieczne. IV. Warszawa.
- Madyda-Legutko R.** 1986. Die Gürtelschnallen der Römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum // BAR. International Series 360. Oxford.
- Mastýkova A.** 2002. Les perles // Kazanski M. La nécropole gallo-romaine et mérovingienne de Breny (Aisne). Europe medievale. 4. Montagnac.
- Mastýkova A., Pilet C., Egorkov A.** 2002. Les perles méditerranéennes de la nécropole mérovingienne de Saint-Martin-de-Fontenay (Calvados) // Bulletin de Liaison de l'Association Française d'Achéologie Mérovingienne. 26.
- Miśkiewicz M.** 1961. Osada z okresu rzymskiego w Mierzanowicach, pow. Opatów // Materiały Starożytne. 7. Warszawa.
- Mitreanu B., Preda C.** 1966. Necropole din secolul al IV-lea e.n. in Muntenia. Bucuresti.
- Motyková-Sneidrová K.** 1964. Príspěvek ke studiu výrobků z kosti v době rímské v Čechách // Archeologické studijní materiály. I. Praha.
- Müller H.F.** 1976. Das alamannische Gräberfeld von Hemmingen (Kreis Ludwigsburg). Stuttgart.
- Nowakowski W.** 1988. Import czy imitacja? Brązowe dzwonki ze «scarbu z Miežigorje» na tle znalezisk z Europy Wschodniej // Archeologia. XXXVIII. Wrocław.
- Od rimjanov do slovanov. Predmeti.** 2001. Ljubljana.
- Opaří A.** 1996. Aspecte ale vieții economice din provincia Scythia (s. IV–VI p. Ch.). București.
- Palade V.** 1966. Atelierele pentru lucrat piepteni din os din secolul al IV-lea e.n. de la Bîrlad – Valea Seacă // Archeologia Moldovei. 4. București.
- Pashkevich G.A.** 1995. Medieval plant remains from the settlements in Ukraine // Res archaeobotanicae. 9<sup>th</sup> Symposium IWGP. Kiel.
- Payne S.** 1985. Morphological distinctions between the mandibular teeth of young sheep and goat // Journal of Archaeological Science. 12. London.
- Périn P.** 1998. La question des « tombes-références » pour la datation absolue du mobilier funéraire mérovingien // La datation des structures et des objets du Haut Moyen Âge: méthodes et résultats. Saint-Germain-en-Laye.
- Pilet C. et alii.** 1994. La nécropole de Saint-Martin-de-Fontenay. Paris.
- Salin B.** 1935. Die altgermanische Thierornamentik. Stockholm.
- Sazanov A.** 1995. Verres à décor de pastilles bleues provenant des fouilles de la Mer Noire, typologie et chronologie // Le verre de l'Antiquité tardive et du Haut Moyen Âge. Musée archéologique départemental du Val D'Oise. Guiry-en-Vexin.
- Sčukin M., Bažan I.** 1995. L'origine du style cloisonné de l'époque des Grandes Migrations // La noblesse Romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle. Paris.
- Schmidt B.** 1967. Kammacherwerkstätten der spätromischen Kaiserzeit // Ausgrabungen und Funde, 12. Berlin.
- Silver I.A.** 1969. The Ageing of Domestic Animals // Science in Archaeology. London.
- Sommer M.** 1984. Die Gürtel und Gürtelbeschlüsse des 4. und 5. Jahrhunderts im römischen Reich. Bonn.
- Szydłowski J.** 1974. Trzy cmentarzyska typu dobrzeńskiego. Bytom.

- Tejral J.** 1992. Einige Bemerkungen zur Chronologie der späten römischen Kaiserzeit in Mitteleuropa // Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latenezeit bis zum Frühmittelalter. Kraków.
- Tejral J.** 1997a. Les fédères de l'Empire et la formation des royaumes barbares dans la région du Danube moyen à la lumière des données archéologiques // Antiquités nationales. 29. Paris.
- Tejral J.** 1997b. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum // Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum. Brno.
- Tejral J.** 1988. Zur Chronologie und Deutung der südöstlichen Kulturelemente in der frühen Völkerwanderungszeit Mitteleuropas // Anzeiger des Germanischen Nationalmuseums. Nürnberg.
- Tempelmann-Maczyńska M.** 1985. Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz.
- Thomas S.** 1960. Studien zu den germanischen Kämmen der römischen Kaiserzeit // Arbeits- und Forschungsberichte zur Sächsischen Bodendenkmalpflege. 8. Leipzig.
- Watson J.P.N.** 1978. The interpretation of Epiphyseal Fusiondata // Research Problems in Zooarchaeology. Institute of Archaeology. 3. London.
- Werner J.** 1981. Zur einer elbgermanischen Fibel des 5.Jahrhundert aus Gauköngshofen, Ldkr. Würzburg // Bayerische Vorgeschichtblätter. 46. München.
- Wielowiejski J.** 1960. Przemiany gospodarczo-społeczne u ludności południowej Polski w okresie późnolateńskim i rzymskim // Materiały Starożytne. 6. Warszawa.
- Wolągiewicz R.** 1993. Ceramika kultury wielbarskiej między Bałtykiem a morzem Czarnym. Szczecin.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Архив ИА НАН Украины – Архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.  
 Архив ИА РАН – Архив Института археологии Российской Академии наук. М.  
 АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.  
 КСИА – Краткие сообщения Института археологии. М.  
 КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.  
 МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.  
 МАР – Материалы по археологии России.  
 МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.  
 РА – Российская археология. М.  
 СА – Советская археология. М.  
 САИ – Свод археологических источников.  
 Труды ГИМ – Труды Государственного Исторического музея. М.  
 BAR – British Archaeological Research.

# СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Антипина Екатерина Евстафьевна** - старший научный сотрудник лаборатории естественнонаучных методов Института археологии Российской Академии наук, кандидат биологических наук. Сфера научных интересов: археозоологические полевые и лабораторные исследования, история древнего скотоводства на территории России (с древнейших времен до средневековья), комплексная производящая экономика в Восточной Европе (скотоводство, земледелие и металлургия). Автор более 70 научных работ. Адрес: Россия, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Институт археологии Российской Академии наук. E-mail: antipina@alr.msk.ru
- Бирюков Игорь Егорович** – ведущий археолог Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой обл. Сфера научных интересов: эпоха раннего железного века лесостепного Подонья в I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. Автор 35 печатных работ. Адрес: Россия, 398059, г. Липецк, ул. Фрунзе, 10, Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой обл. E-mail: gosdirekcia@mail.ru
- Гавритухин Игорь Олегович** – научный сотрудник Института археологии Российской Академии наук. Сфера научных интересов: этнокультурные связи, хронология, металлические детали костюма на территории Евразии I тыс. н.э. Автор более 50 печатных работ, в т.ч. двух монографий, написанных совместно с другими исследователями. Адрес: Россия, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Институт археологии РАН; E-mail: gavritukhin@rambler.ru
- Герасимова Ольга Александровна** – аспирантка Института географии Российской Академии наук. Сфера научных интересов: археологическое почвоведение. Автор 10 печатных работ. Адрес: Россия, 119017, г. Москва, Старомонетный пер. д. 29, Институт географии Российской Академии наук.
- Земцов Григорий Леонидович** – ассистент кафедры отечественной истории Липецкого Государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: археология римского и гуннского времени междуречья Днепра и Дона. Автор 15 печатных работ. Адрес: Россия, 398046, г. Липецк, ул. П. Смородина, д. 14, кв. 258; тел. (0742) 41-44-09.
- Лебедева Елена Юрьевна** - старший научный сотрудник лаборатории естественнонаучных методов Института археологии Российской Академии наук, кандидат исторических наук. Сфера научных интересов: археоботанические полевые и лабораторные исследования, история земледелия на территории России (с древнейших времен до средневековья), комплексная производящая экономика в Восточной Европе (земледелие, скотоводство и металлургия). Автор более 40 научных работ. Адрес: Россия, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Институт археологии Российской Академии наук. E-mail: lebedeva@alr.msk.ru
- Ляшкевич Элона Александровна** – младший научный сотрудник Института истории Национальной Академии наук Белоруссии. Сфера научных интересов: рыболовство и реконструкция видового состава иктиофауны рек Восточной Европы в I тыс. н.э. Автор около 20 печатных работ. Адрес: Белоруссия, 220072, г. Минск, ул. Академическая, 1. Институт истории Национальной Академии наук Белоруссии. E-mail: elona@fish.lingvo.minsk.by
- Мастыкова Анна Владимировна** - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела охранных раскопок Института археологии Российской Академии наук. Сфера научных интересов: женский костюм как источник культурной, социальной, экономической и этнической истории варварского населения Европы на переломе античности и средневековья. Является специалистом в изучении изделий из стекла, прежде всего бус. Автор около 70 научных работ, в т.ч. одной монографии. Адрес: Россия, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Институт археологии Российской Академии наук. E-mail: michel.kazanski@wanadoo.fr
- Обломский Андрей Михайлович** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Российской Академии наук, заведующий группой археологии эпохи Великого переселения народов. Сфера научных интересов: этнокультурные процессы на территории Восточной и Центральной Европы в III в. до н.э. – VIII в.н.э. Автор более 90 печатных работ, в т.ч. двух монографий и еще трех книг, написанных в соавторстве с другими исследователями. Адрес: Россия, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Институт археологии РАН; E-mail: oblomsky\_a@rambler.ru
- Сычева Светлана Арсеньевна** – старший научный сотрудник Института географии Российской Академии наук, кандидат географических наук. Сфера научных интересов: эволюционная география, археологическое почвоведение. Автор 120 печатных работ. Адрес: Россия, 119017, г. Москва, Старомонетный пер. д. 29, Институт географии Российской Академии наук.
- Терпиловский Ростислав Всеволодович** – ведущий научный сотрудник отдела археологии ранних славян Института археологии Национальной Академии наук Украины, доктор исторических наук. Сфера научных интересов – проблема славянского этно- и культурогенеза (латенский, римский периоды и эпоха Великого переселения народов), вопросы культурно-исторического и социально-экономического развития славянского общества. Автор 136 печатных работ, в т.ч. одной монографии и еще 5-ти монографий и брошюр, написанных в соавторстве с другими исследователями. Адрес: Украина, 04 210, Киев - 210, ул. Героев Сталинграда, 12, Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Тел. (044) 418-91-52. E-mail: arch@univ.kiev.ua
- Толмачева Марина Михайловна** – кандидат исторических наук. Сфера научных интересов: история обработки черного металла на территории Восточной Европы в I тыс. н.э. Автор около 40 печатных работ.
- Усачук Анатолий Николаевич** – старший научный сотрудник отдела археологии Донецкого краеведческого музея. Сфера научных интересов: трасология костяных изделий эпохи бронзы – раннего железного века, история археологии. Автор около 90 печатных работ. Адрес: Украина, 83047, г. Донецк, ул. Багратиона, 9А, кв. 12; E-mail: doold@mail.ru

# THE PAST OF OSTRAYA LUKA ON THE RIVER DON

## Zamyatino archaeological complex of the Hun time

### Summary

#### Introduction

(A. M. Oblomsky)

The locality Ostraya Luka on the River Don situated near the town of Zadonsk, Lipetsk region, is a unique historical and geographical area. In that place the Don bends several times between the chain of hills formed of the bedrock outcrops. In the territory of Ostraya Luka some relic leafy groves have survived, vast meadows perfectly suit animal-breeding. In the monograph we publish the materials from the field surveys and excavations of the archaeological sites dated back to the Hun period (the late 4<sup>th</sup> – the 5<sup>th</sup> cc. AD) situated near the villages Kamenka, Zamyatino, and Ksizovo, Zadonsk district, Lipetsk region. The sites are attributed to the recently singled out cultural group known as the sites of Chertovitskoe-Zamyatino type. They occupy practically the entire forest-steppe territory of the Don basin, from the vicinity of the town Dankov in the north to Voronezh in the south. At present 13 sites included in the discussed group have been studied archaeologically (Fig. 1: A–B). No cemeteries have been discovered so far.

The book comprises Introduction, sixteen chapters, Conclusions, Bibliography, and List of illustrations.

#### Chapter 1. Ostraya Luka on the River Don in the Hun time. General distribution of sites

(I. E. Biryukov)

In the chapter the general information on the archaeological sites of the 1<sup>st</sup> millennium AD is published obtained during the long-term surveys carried out by different researches in the Don valley and its tributaries within the region of Ostraya Luka. All the sites are disposed in Zadonsk district, Lipetsk region (Fig. 1: B; Fig. 2: I). Three clusters of dwelling sites are singled out and marked A, B, B.

#### Cluster A (Fig. 2).

Three sites of the Hun period are known near the estuary of the River Kamenka (the right tributary of the Don), they are located at the southern outskirts of the village of the same name and marked Kamenka 1, 4, and 5. Excavations took place at the dwelling site Kamenka 4.

Kamenka 4. The dwelling site covering an area 300 to 50–70 m was located 0.2–0.25 km westwards from the church, in the deserted southern part of the village (Fig. 2: II; 4: 1). Totally 316 sq. m have been excavated. One household structure with sunken bottom dates to the

mid 1<sup>st</sup> millennium AD (Fig. 4: 2, 3). From the infill coarse hand-made pottery (60%) and hand-made burnished sherds (40%) were recovered (Fig. 5).

The cultural deposit of the site contained the sherds of coarse hand-made vessels (86,17%), hand-made burnished (11,7%), and wheel-made ones (2,12%) (Figs. 6–8). Pots dominate in the group of hand-made pottery, we have registered also lid-discs, frying pans, jar and mug handles. The group of burnished pottery comprised the fragments of bowls, pots, and jars.

#### Cluster B (Fig. 3).

This locality has been studied since 1962. The cluster of dwelling sites occupies the central and eastern parts of the village Zamyatino and the plot eastward from it. The sites are disposed on the edges of the Don's high right bedrock riverside and form a chain 1.7 km long along the river. In this microregion totally 10 dwelling sites have been attested to the Hun time: Zamyatino 1, 2, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 12, 13 (Fig. 3). The sites have yielded fragments of coarse hand-made pottery, burnished, and wheel-made one, clay and metal finds typical of the Hun epoch. Four dwelling sites underwent excavations: Zamyatino 5, 7, 8, 10 (Fig. 3). The excavated materials are presented in separate chapters.

#### Cluster B

It includes 3 dwelling sites discovered near the village Ksizovo on the right bank of the Don (Ksizovo 8, 16, and 19) and on the lower Snova River (Mukhino 2). The site Ksizovo 19 is described in chapter 5.

Mukhino 2 is situated on the first floodplain terrace on the Snova left riverside, its height over the river is 3–4 m. The site covers an area 350 to 50 m large and is located 0.8 km southwards from the village Mukhino.

In 2001–2002 the site was excavated by G. L. Zemtsov. The total excavated area is around 1000 sq. m, the materials are attributed to the Late Roman period (Kashirka-Sedelki group), dating to the mid 1<sup>st</sup> millennium AD. They comprise at least 15 objects and the characteristic collection of hand-made pottery of Chertovitskoe-Zamyatino type, as well as the series of artefacts shaped of antler, bronze, and iron. Two burials have been discovered in the territory of the dwelling site: a woman's and an infant's inhumations dated to the Hun period. The woman's grave was furnished with hand-made black-burnished jar and pot and a rich set of ornaments, among them golden ones.

Thus, within the territory of the location Ostraya Luka on the Don River 17 sites with the material dated to the mid 1<sup>st</sup> millennium AD are known. Among them there are dwelling sites Zamyatino 1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 13, and Ksizovo 16 and 19. Practically all the sites display clear similarity in a number of elements of material culture, which confirms the authors' opinion on their cultural and chronological homogeneity.

## **Chapter 2. Zamyatino 8. Materials from the excavation seasons 1998–2000**

(A. M. Oblomsky)

The non-fortified dwelling site Zamyatino 8 covers an area 140 to 190 m. It is disposed 0.6 km SEE from the bridge across the River Don on the surfaced road Zadonsk – Ksizovo (Fig. 10), on a high point of the right bedrock riverside, at a height 12–20 m from the floodplain level. Totally 852 sq. m were investigated during the seasons of 1998–2000. The materials dating from the mid 1<sup>st</sup> millennium AD were recovered from two sunken dwellings, 22 household pits, and the cultural deposit. To the same period 2 hearths were attributed (Fig. 11). The dwellings' plans and the finds discovered in them are shown in Figs. 12–19, the materials from the household objects and the cultural deposit in Figs. 20–51.

General description of the material is presented in the chapter. Hand-made pottery is divided into two groups: the kitchen vessels with rough surface, and burnished table ones. The first group dominates (90.8%), the second one makes on the average 8%. The shapes of hand-made pottery are described in chapter 16.

Wheel-made pottery is not numerous. It comprises fragments of classical amphorae (0.3%) (Figs. 30: 9; 32: 8; 45: 3; 51: 15, 16); grey-clay ware (0.9%), among them pithoi sherds (Figs. 28: 10; 36: 9; 37: 10; 38: 10, 12; 39: 6, 16; 51: 11–14), their analogies are known from Phanagoria, and fragments of pots and jars, including those with burnished surface. The latter were produced at the dwelling site Ksizovo not far from Zamyatino (Figs. 23: 6; 32: 7; 38: 13; 41: 8; 51: 1–9), see also chapter 5. Two fragments of *terra sigillata* plates were identified (Fig. 51: 10), the bottom part of a classical white-clay vessel has been discovered (Fig. 38: 8).

Other clay objects found at the site are represented by spindle-whorls (30 specimens) (Figs. 14: 1, 5; 19: 6; 20: 7; 26: 2, 3; 40: 6; 41: 6; 42: 8, 9; 44: 1–17; 45: 2–4), those of double-conical shape and medium height being most numerous; fragments of a weight (Fig. 45: 1) and 6 loom-weights, among them one entirely preserved (Figs. 14: 2, 3; 26: 4; 38: 7; 45: 11, 12); one whole and several fragments of miniature vessels (Figs. 14: 4; 26: 1; 28: 11; 45: 5–7); one whole and 15 fragments of crucibles for melting non-ferrous metals (Figs. 14: 9, 10; 20: 9; 21: 3; 23: 8; 31: 6; 32: 10; 34: 2, 4, 7; 35: 2; 29: 10), and a bead (Fig. 45: 8). Stone objects include grindstones and sharpening stones (Figs. 14: 6, 7; 38: 17; 39: 18; 41: 5; 42: 6), antler artefacts – 3 bodkins (Figs. 14: 8; 19: 3; 28: 8; 37: 2) and fragments of 4

scrapers for processing animal skins (Figs. 19: 1, 2; 26: 13; 37: 1).

Totally 161 antler artefacts shaped of elk and deer horns have been registered, they represent the waste of composite combs production. See their description in chapter 6.

Iron tools comprise 3 preserved and 8 fragmented knives (Figs. 20: 10; 38: 14; 43: 1–6, 8), fragments of saw blades (Fig. 30: 8) and axe (Fig. 43: 10), the burin with rounded cutting edge (Fig. 43: 7), scythe fragment and small chisel (Fig. 128). Iron pieces of weaponry include: arrowhead (Fig. 43: 11), dagger handle or spear tang (Fig. 43: 9), two whole rings and fragment of another one, probably, the remains of mail-shirts (Figs. 37: 6; 43: 14, 15), the belt-buckle with incisions on the outward surface of the frame, its pin decorated with stylised animal muzzle (Fig. 43: 12).

The objects of non-ferrous metals include fragments of silver mirror (Fig. 43: 13), fragmented bronze bracelet (Fig. 28: 9), fragmented fibula with slightly concave sides (Fig. 26: 5), 2 scraps of bronze or copper sheet metal (Figs. 19: 8; 39: 19), 2 needles (apparently, brooch pins) (Figs. 19: 7; 40: 7), lead plate with through opening (Fig. 47: 27), and shot of melted bronze (Fig. 43: 16). Among glass artefacts I should point to 4 beads (Figs. 26: 9; 40: 11; 45: 9; 47: 25), for their detailed description see chapter 7. An oval almandine inlay from some ornament was also found (Fig. 47: 26).

Finally, the site's planigraphy is considered. Having analysed the distribution of the materials in the cultural deposit and the constructions, the conclusion is put forward, that all the objects dated from the Hun period discovered at the site should be attributed to the same plot, its owner is identified as a craftsman specialised in bone-carving. No special construction, which could have served as a workshop, has been discovered. In the southern part of the excavation area there was cleared the working area of the bone-carver (comb-maker) with hearth 1 arranged close to it.

## **Chapter 3. The dwelling site Zamyatino 7**

(A. M. Oblomsky)

The dwelling site is disposed on the northeastern outskirts of the village Zamyatino, close to the northern border of the farm, 0.4 km SE from the bridge of boats across the River Don arranged on the surfaced road Zadonsk – Ksizovo, between the sites Zamyatino 4 and 8 (Fig. 55). The site covers an area approximately 180 to 100 m. It occupies the promontory-like edge of the high right riverside of the Don, at a height of 18–22 m above the floodplain. In 2001 two excavation areas were investigated, 340 and 228 sq. m large.

The description of the materials from excavation area 1 is presented. The antiquities of the Hun period are represented by ground dwelling, household construction, 2 hearths, and 10 household pits (Fig. 56). The materials from the objects and the cultural deposit are shown in Figs. 50–59.

Description of constructions and finds from excavation area 2. To the Hun time the following objects are attributed: one dwelling, two sunken household constructions, 15 pits, and oven (Fig. 60). Beneath the dwelling floor a hoard of utilities was discovered. It comprised sharpening stone and several iron artefacts: 3 fishing hooks, 2 awls, a knife, a big hook, and the bell for hanging up on a cow's or horse's neck (Fig. 81).

The materials from the objects and the cultural deposit are shown in Figs. 60–75. Then follows the general description of the material. In the group of hand-made pottery found at the settlement kitchen vessels with rough surface prevail (in excavation area 1 they make 90%, in area 2 – 91%). The share of burnished pottery in excavation area 1 is 8.5% and in area 2 – 8.25%. Wheel-made pottery is not numerous. Amphorae fragments make 0.5% in excavation area 1 and 0.25% in area 2. The share of wheel-made grey-clay pottery is 1% in excavation area 1 and 0.5% in area 2. This group includes both the vessels manufactured in Ksizovo 19 (Figs. 58: 3; 64: 7, 8, 11; 71: 7; 80: 2) and the sherds of the Bosporan pithoi (Fig. 64: 10).

Other clay objects are spindle-whorls (totally 35 specimens, mainly double-conical of medium height) (Figs. 60: 10, 11; 61: 6; 62: 8, 9; 65: 1–10, 12; 70: 7, 8; 75: 5, 6; 76: 6–8; 78: 2; 82: 1–10) and loom-weights (13 preserved and fragmented ones) (Figs. 59: 4, 6; 61: 5; 66: 1–3; 69: 4, 6; 76: 5; 80: 6–10). Stone artefacts include 7 sharpening stones (Figs. 66: 2–6; 81: 1) and one grindstone; bronze earring (Fig. 66: 11) and bracelet (Fig. 59: 1) were also found. Among the metal finds there were a shot of melted copper or bronze (Fig. 78: 1) and two scraps of the same sheet metal (Figs. 70: 9; 76: 9). Among the iron artefacts except those attributed to the hoard discovered in excavation area 2, knives should be mentioned (3 fragments, Figs. 59: 3; 66: 9, 10), awl (Fig. 66: 7), bodkin (Fig. 66: 8), arrowhead (Fig. 82: 13), and costume details: fibula (Fig. 66: 13) and three belt-buckles (Figs. 66: 12, 14; 82: 13).

The description is followed by the analysis of stratigraphy and planigraphy of the site. Unlike Zamyatino 5 and 8, in Zamyatino 7 there were registered several cases, when constructions were superimposed one above the other. This fact proves that the site functioned for relatively long period during the Hun time, but the material culture of its inhabitants remained unchanged. In excavation area 1 two plots have been singled out in accordance with the distribution of spindle-whorls and loom-weights in the cultural deposit and the constructions. One plot has been investigated completely, construction No. 2 (the ground dwelling in excavation area 1) being identified as its centre.

#### **Chapter 4. The dwelling site Zamyatino 5**

(I. E. Biryukov)

The site is a non-fortified settlement situated 0.5 km NEE from the eastern outskirts of the village Zamyatino and 0.8 km SE from the bridge of boats across the River

Don. The dwelling site occupies an area 150 to 80 m on the promontory-like part of the Don's right riverside, 14–18 m above the floodplain level. In 1995–2000 totally 883 sq. m were excavated (Fig. 89). Two dwellings date to the mid 1<sup>st</sup> millennium AD, one of them was a ground construction, another one had sunken bottom; to the same period date 27 household pits and three small trenches (Fig. 90). The finds originating from the cultural deposit are presented in Figs. 99–106, those from the constructions – in Figs. 107–115.

Then general description of the excavated material follows. Hand-made pottery found at the site can be divided into coarse kitchen vessels and table ones with burnished surface. The first group dominates in number (89.7%), the share of the second one is 10.1%. Shapes of the both groups of pottery are described in chapter 16.

Wheel-made pottery is represented by separate fragments. Only 6 sherds have been found (0.2%), they are grey-clay burnished ones (Figs. 91: 3, 4, 7; 95: 18, 19). They are similar to the pottery discovered at Zamyatino 7 and 8, and Ksizovo 19. Amphorae containers are few, only 10 fragments of white-clay grooved amphorae (Fig. 104: 17).

Other clay objects found at the site are: spindle-whorls (48 specimens) (Figs. 93: 14–18; 98: 1–3; 99: 2, 14; 114: 14; 113), 21 fragments of loom-weights of conical and pyramidal shape (Figs. 98: 5, 7; 99: 24; 102: 10; 104: 9, 15; 114), 10 miniature vessels found in fragments (Figs. 98: 8, 9; 99: 20; 115: 5–8, 10–12), the abrasive made of grey-clay wheel-made vessel sherd, its edges being sharpened (Fig. 115: 13), and some other artefacts (Figs. 115: 9; 98: 4; 98: 6; 115: 14; 99: 3; 115: 4; 112: 19).

Some tens of stone objects have been registered; these are fragments of millstones, pestles, chopping tools of hammer type, sharpening stones, grindstones, and so forth (Figs. 93: 1–3; 100: 5; 102: 7; 103: 2, 7; 104: 11; 115: 1–3).

The repertoire of antler artefacts includes arrowhead (Fig. 99: 12), bodkin fragment (Fig. 99: 13), 6 fragments of skin-scrapers (Fig. 93: 10–13; 98: 10; 103: 3), three objects with processed edges (Figs. 98: 11; 115: 15, 16), polished awl with pointed ends (Fig. 112: 23).

Within the territory of the site there were found 60 artefacts made of elk and deer horns, they represent both the waste of composite combs production and the fragments of non-finished objects (Figs. 94; 101; 105: 3, 14; 106: 3, 12, 14, 15; 112: 20–22, 24–26), 54 of them originate from dwelling 1 and some household pits, and only 6 – from the cultural deposit. For detailed description of this category of finds see in chapter 6. Their spatial distribution is shown in Fig. 116.

Totally 69 iron artefacts have been registered. Among tools there were 18 fragments of knives (Figs. 93: 4; 111: 1–3, 5–9, 11–17, 43, 46), 2 fragments of saws (Fig. 111: 4, 10), two fragments of sickle blades (Fig. 111: 6, 18) and one handle (Fig. 111: 45), fragment of a large

knife or an axe (Fig. 111: 39), small burin (Fig. 111: 44), fragment of a miniature chisel designed for fine operations (Fig. 111: 53). At the dwelling site 29 flat rings have been found, probably, from mail-shirts (Figs. 93: 5–7; 100: 8; 105: 13; 106: 4–7; 111: 19–37). Weapons are represented by arrowhead (Fig. 111: 41) and javelin fragment with its tang broken off (Fig. 111: 38). Two belt-buckles their pins lost have been registered (Figs. 98: 13; 111: 40), strap-plate of rectangular shape (Fig. 111: 42), spherical ornamented rattle (or button) (Fig. 111: 47), and fragment of flat nail (Fig. 111: 51).

Nineteen objects were made of non-ferrous metals, among them 8 are identified as the scrap designed for re-melting. These are: fragments of thin plates and metal sheets, vessels' fragments or rods (Figs. 93: 8; 102: 6; 112: 5, 10, 12–15). Bronze ornaments are represented by fragments of two bracelets (Figs. 98: 14; 112: 9), belt-buckle (Fig. 98: 15), earring (Fig. 112: 2), pyramid-shaped bell (Fig. 112: 4), palmate fibula (Fig. 112: 1). Three fragmented mirrors were shaped of white-colour alloy (Fig. 112: 6–8).

Glass objects include 3 beads (Fig. 112: 16, 17, 19).

The statistical data concerning other categories of finds, like animal bones, metallurgical slag, and clay plaster are published.

Finally, the site's planigraphy is considered. Proceeding from the analysis of the distribution of the materials in the cultural deposit and the associations, the conclusion is made, that within the excavated area there existed two plots of the Hun time, each consisting of one dwelling construction and 12–15 household pits (Fig. 116). One plot (dwelling 1) belonged to a craftsman – specialist in bone-carving. It was in this plot that the majority of waste of comb-making production was discovered.

## **Chapter 5. Potter's kiln at the dwelling site Ksizovo 19**

(G. L. Zemtsov)

The dwelling site Ksizovo 19 is disposed 1 km eastward from the farm of the village Ksizovo, on the right bedrock bank of the Don, 19 m above the river.

The potter's kiln was cut in clayish soil at a depth of 0.7 m. It was oval in shape, its bottom measured 1.74 to 2.12 m. The structure's total height was ca. 1.6 m. The kiln was of vertical type and consisted of two chambers – furnace and roasting one. The outward walls were formed by subsoil clay burnt up to a depth of 0.12–0.15 cm. The partition between the chambers was 0.2–0.25 m thick. Apparently, its height over the bottom level was 0.7 m. The furnace roofing rested upon the oval post. The furnace opening was oriented southeast, that is, to the river.

Inside the construction 112 fragments of vessels have been discovered, mainly wheel-made ones, and 38 bones. Among the wheel-made vessels burnished ones prevailed, they were shaped of dense clay with the admixture of sand, and very seldom with the inclusions of sand and limestone, or sand and grog. Numerous

sherds of wheel-made pottery were identified as containers. Besides, the fragments of pot-like vessels have been discovered and a slightly burnished bowl. Hand-made ceramics from the kiln makes 16.35% of the total and is attributed to the circle of “the early Slavic pottery” (Figs. 117, 118). The pottery similar to that found in the kiln was present at the dwelling sites Zamyatino 7 and 8 (see chapters 2 and 3).

## **Chapter 6. Comb-making technology in Zamyatino 5 and Zamyatino 8 and comb-makers' workshops**

(A. M. Oblomsky, A. N. Usachuk)

The chapter opens with the publication of the results of trace analysis of the antler artefacts identified as the waste of comb-making production. In Zamyatino 5 and 8 they manufactured the combs of type III (according to S. Thomas) widely spread in Eastern and Central Europe, which is evidenced from the find of side-plate fragment and one non-finished blank (Figs. 21: 6; 30: 15). The waste formed during the process of comb-making, and defective products concentrate within the territory of two plots: in Zamyatino 8 and in the constructions connected with structure 1 at Zamyatino 5 (see chapters 2 and 4). The collection obtained from Zamyatino 5 includes 60 specimens, and that from Zamyatino 8 – 161. Prevail the appendices of different size cut or sawn off the elk and deer horns (the former are most numerous) collected during the winter period. The finds from Zamyatino 8 (totally 51) are shown in Figs. 15: 2–4; 7; 16: 4; 20: 6; 26: 16; 27: 2, 7; 29: 1, 3, 4; 30: 4; 31: 13–15; 34: 12, 19; 36: 1; 37: 3; 30: 1, 2–5, 8–11, 13, 14; 47: 21, 24, and other; those from Zamyatino 5 (39 specimens) – in Figs. 94: 1, 12, 13, 15, 18, 19; 101: 1, 5, 6, 8–11, 13–16, 19–22; 105: 14; 106: 12, 14). Some antler cuttings are quite small (in Zamyatino 8 – 79 finds), among them a separate group including the plates of triangular or trapeze-like shapes can be singled out. They were formed during the process of making comb backs (Zamyatino 8: Figs. 16: 6; 22: 5; 23: 12, 13, 16; 26: 7, 8, 10–12, 19–22; 31: 8; 34: 15, 18; 35: 14, 15; 37: 5, 7; 47: 3, 5–7, 11, 12; Zamyatino 5: Fig. 94: 16, 17).

Totally 15 blanks have been recovered from Zamyatino 8, and 18 ones from Zamyatino 5. They comprise the plate blanks designed for shaping comb teeth and side settings of comb backs (Zamyatino 8 – 9 specimens: Figs. 16: 1–3; 23: 11; 29: 5–7; 38: 16; 47: 2; Zamyatino 5 – 7 ones: Figs. 94: 11, 20–22; 112: 21, 24, 25) and side teeth blanks (Zamyatino 8 – 3 finds: Figs. 26: 17; 31: 7, 16). Separate group of small flat antler fragments (7 finds from Zamyatino 5) comprised the blanks for the plates filling in the space between the composite combs' settings (Figs. 94: 14, 16, 17; 101: 7, 12, 17, 18). Finished artefacts were found only in Zamyatino 8, three of them all in all: the fragments of comb plates (Figs. 34: 16; 47: 3) and a side setting (Fig. 38: 15).

Judging from the traces of work revealed on the blanks and defective products, the craftsmen of the

both dwelling sites actively used several types of cutting and sawing operations. Metal saws were applied, according to the character of their traces they can be divided into five groups, ranging from very fine to very thick. Before processing the antler was softened (thermally or by soaking). The basic modes of antler processing were cutting and sawing, some other operations were applied: the blanks were planed, small knobs were levelled, the surface was grinded with abrasive, porous matter was extracted. In Zamyatino 8 only such operations were registered as boring holes, ring-and-dot ornamentation, working antler with lathe. When processing antler, the craftsmen used axes with differently sharpened edges, saws, knives, levelling instruments, abrasive materials, borers, compasses, and lathe.

The authors also draw the descriptions of comb-makers' workshops from the territory of Central and Eastern Europe. As far as the Early Roman period is concerned, the majority of sites where comb-making is supposed, are attributed to Przeworsk culture and concentrate in the Vistula and Oder interfluve. Comb-making continued in this region in the Late Roman period as well (Fig. 121), the workshops are known within much wider territory, despite their dense concentration in Central Europe. Only two workshops of the kind have been discovered in the Dnieper basin: Bolshaya Snitynka and Aleksandrovka. The Zamyatino workshops are the most distant ones situated eastward, where the production of three-layer combs of Central European circle has been evidenced.

The trace analysis of bone implements from Zamyatino 5 and 8 is presented (awls, the scrapers made of flat ribs, a spindle-like object). They played secondary role as compared to iron tools, and were mainly used for processing skins, and, probably, making fishing nets.

## **Chapter 7. Glass beads from the Zamyatino cluster of sites**

(A. V. Mastykova)

Totally 7 glass beads from the dwelling sites Zamyatino 5 and 8 have been considered. Three monochrome roundel beads form the first group, which includes: ring-shaped bead (Zamyatino 8, Fig. 47: 25), elliptic one (Zamyatino 5, Fig. 112, 19), and spherical bead from Zamyatino 8 (Fig. 45: 9). All these beads are made of black non-transparent glass. Two former ones were shaped by the method of spiral coiling, the third one – from glass rod. Only the second bead has analogies with relatively narrow chronology from the cemetery Kilen-balka on the Heraclean Peninsula. The latter were discovered in the burials dated by the coins minted in 284–305, 286–308, 305–306, 306–307, and 303–337 AD.

The second group of the Zamyatino beads includes three rounded ones: the spherical bead of semi-transparent blue glass with laid on decoration shaped as numerous irregular spots of red and white colours

(so-called speckled bead, Zamyatino 8, Fig. 40: 11). The second bead is grooved one made of non-transparent glass rod; it is decorated with spiral “thread” of light-green colour (Zamyatino 5, Fig. 112: 16). The third bead is elliptic one made by the method of spiral coiling of black non-transparent glass. It is decorated with laid on relief spiral of white “thread” (Zamyatino 8, Fig. 26: 9). The bead attested to the first type of the second group dates back to the second third of the 5<sup>th</sup> – the very beginning of the 6<sup>th</sup> cc. (periods D2/D3, D3 and D3/E) according to the analogies from Northern Italy, Central Europe, and the Caucasus. The bead of the second type is morphologically similar to the circle of beads with combined decoration typical of the late 4<sup>th</sup> – the first part and the middle of the 5<sup>th</sup> cc. known in Central Europe, the Crimea, and Abkhazia. The seventh bead (Zamyatino 5, Fig. 112: 17) is made in *millefiori* technique. In the Appendix the data on the speckled bead's glass chemical composition are published, as well as the catalogue of the Zamyatino beads.

## **Chapter 8. Early shapes of palmate fibulae and the specimen from Zamyatino**

(I. O. Gavritukhin)

The fibula from Zamyatino is attributed to the early palmate brooches. Its ornamentation is most similar to that of the Balkan finds of period D2/D3 (Fig. 122: 27) and the fibulae that emerged not earlier than period D3 (Fig. 122: 17). The shape of the Zamyatino brooch (its sides being slightly concave) points to its stylistic closeness with a number of East European series (such as Fig. 122: 15, 21, 30). In the forest-steppe zone of Eastern Europe the fibulae attributed to the discussed circle functioned after the downfall of Attila's power, but before the transformations that took place in the North Pontic steppes in the late 5<sup>th</sup> c., despite their continuous development in other regions in later period (Fig. 122: 8–14). Thus, the fibula from Zamyatino should be viewed as an example of transformation of the Danube influence in the South of Eastern Europe. The ornaments marked with the features of that style penetrated into the forest-steppe zone around 450/460–470/480 AD.

## **Chapter 9. The results of metallographic investigation of blacksmith's production at the sites of Zamyatino archaeological complex**

(M. M. Tolmacheva)

In the chapter the results of metallographic analysis of 22 iron artefacts from Zamyatino 5, 3 ones from Zamyatino 7, and 18 ones from Zamyatino 8 are published. In Figs. 123–128 the technological schemes of the iron samples are shown. The Zamyatino blacksmiths had mastered processing ordinary iron, hard iron with high phosphorus content, bloomery steel with various carbon content. Initially the metal contained numerous slag impurities, consequently, it underwent thorough and long-term forging. The craftsmen inhabiting the Ostraya Luka on the Don were

well familiar with welding, both welding together the material of similar properties (for instance, iron and low-carbon steel) and far more complicated process of welding together iron and hard metal (such as phosphorous iron, or high-carbon steel). Surface carbonisation was also known. Its advantage was formation of steel coating over the working edge of a tool. The blacksmiths had mastered heat-treatment as well. Martensitic tempering in cold water has been registered. In Zamyatino the artefacts shaped of pile-welded blanks were widely spread. One of the investigated knives (Zamyatino 7, Fig. 126: 10493) was manufactured with application of pattern welding (or damascene technology). The analysed materials from Zamyatino demonstrate high level of blacksmith's craft.

#### **Chapter 10. Determination of fish remains at the dwelling site Zamyatino 8**

(E. A. Lyashkevich)

The collection of fish bones (totally 205) has been investigated. The material originates from the infill of pits 17, 18, 19, and 25. The list of fish bones is published in Table 1, the summarized data concerning fish species – in Table 2. Fishing may be reliably evidenced only by three iron fishing-hooks found in the hoard of utensils discovered at the dwelling site Zamyatino 7.

#### **Chapter 11. Reconstruction of specific features of consuming meat and other patterns of using animals at the dwelling sites Zamyatino 5, 7, and 8 in the mid 1<sup>st</sup> millennium AD**

(Yek. Ye. Antipina)

The archaeozoological materials from Zamyatino give grounds to suggest the reconstruction of meat consumption model, the patterns of domesticated animals' exploitation and keeping, as well as to discuss the herd probable number and the pattern of animal-breeding. In the kitchen refuse dominate cattle bones (from 67% to 73%), the second place is occupied by sheep and goat bones (from 11% to 14%). Horse and pig bones are on the third position (from 6% to 11%). The share of beef in the meat diet of the people was around 85%, that of horseflesh made 10%, and only 5% was attributed to sheep, goat, and pig. It was established that beef constituted everyday meat diet, while small ungulate animals (sheep, goats, and pigs), and their meat should be identified as the attributes of some rare ritual activities or sacrifices. The basic branches of domesticated animals' reconstructed exploitation include: milk and meat farming (cattle), mean of transportation (horse), wool and milk farming (sheep and goats), additional meat farming (pigs). No bullock bones have been identified. As far as the cattle-breeding model is concerned, all-the-year-round pasture in the site vicinity is suggested, while sheep, goats and pigs were kept in households or within the community boundaries; horses were kept in the households.

Breeding poultry (hens) and fishing were probably practiced, they should be considered as supplementary activities. Hunting did not play any essential role in the subsistence system. The requirements of bone-carving led to organization of purposeful gathering shed winter elk horns, or getting them by exchange.

Conjugation of stock-breeding and other activities and crafts accounted for at the Zamyatino sites points both to the successful development of the branch itself and the balanced character of the economy as a whole.

It is impossible to compare reliably the osteological data from Zamyatino with those from the coeval sites of other cultures, which can be compensated to a certain extent by the comparison of the suggested conclusions concerning the stock-breeding model. They turn to be strikingly similar to what we know about the settlements of different cultures in the forest-steppe zone. This relates to the fact that the reconstructed model of stock-breeding should be considered as the most natural one from the biological standpoint, as far as the discovered species are concerned. It is also the most universal in the mixed environmental conditions of the forest-steppe.

#### **Chapter 12. Archaeobotanical investigations at the dwelling site Zamyatino 7**

(E. Yu. Lebedeva)

In 2001, when excavating the settlement Zamyatino, 7 the series of 23 palaeobotanical samples were obtained by the method of the cultural deposit flotation. Standard volume of soil sample was around 10 l. 19 of 23 samples contained palaeobotanical remains (82%); these were 240 identified grains and seeds of crop plants and 158 non-identified fragments, 149 weed seeds, and 10 rachis fragments.

The species composition (palaeoethnobotanical spectrum) of the dwelling site Zamyatino 7 is characterized by the leading role of broomcorn millet (*Panicum miliaceum*) (39.6%); while barley and wheat are represented in equal shares – 26.3% each. The collection contains also hulled and naked six-row barley (*Hordeum vulgare* subsp. *Vulgare* and *Hordeum vulgare* subsp. *Nudum*). Among wheat species emmer (*Triticum dicoccum*) prevails (17.1%), while the share of bread wheat *Triticum aestivum* s.l. is only 3.3% of spectrum (it was impossible to identify species of 5.8% of wheat grains).

Leguminous plants – field pea (*Pisum sativum*) and lentil (*Lens culinaris*) occupied important position in the crops structure (5.8%). The inhabitants of Zamyatino 7 were familiar also with flax (*Linum usitatissimum*) (1.7%). Rye (*Secale cereale*) is registered in the only case (caryopsis fragment). Gathering of forest plants was reliably evidenced by three fragments *Corylus avellana* nutshell.

An important feature of the palaeoethnobotanical spectrum of Zamyatino 7 is its stable character: separate taxones of crop plants are represented in the samples rather regularly. When considered against the

background of the highly productive results of flotation (82%), this fact should be interpreted as the evidence of traditionally stable position of agriculture in the local economy, which supplied domestic animals with forage and the population with food resources. Nevertheless, concentration of palaeobotanical macroremains of crop plants in the samples is not high, consequently, it may be supposed that agriculture was not the key factor in the site's economy and had not developed into commodity output. The data obtained, together with the archaeological finds and archaeozoological materials give the impression of a rarely met balanced economic structure, when the inhabitants of the site equally successfully developed crafts, agriculture, stock-breeding, and fishing.

Due to the comparative analysis of the investigated materials with the archaeobotanical data from the neighbouring, or chronologically close archaeological cultures of the 1<sup>st</sup> millennium AD it was established that the palaeoethnobotanical spectrum of Zamyatino 7 is essentially different.

Unlike the forest-steppe cultures (such as Kiev and Chernyakhov) the crops gathered by Zamyatino population was characterized by relatively low millet share (which was traditionally the leading crop plant), and, on the contrary, higher shares of barley and wheat. At the site in question has been registered the general crop structure deeply enrooted in East European cultures and composed of three basic domestic plants: millet, six-row barley, and emmer, whereas in the territories situated more northward an essential shift in agriculture took place in the first centuries AD. Namely, millet was replaced by barley, while the position once occupied by emmer was taken by naked wheat (Late D'yakovo palaeoethnobotanical spectrum).

The author puts forward the supposition that the specific character of the Zamyatino spectrum was formed by the population of different ethnic origin, each group contributing to it the agricultural traditions and predilections of its own. It was the symbiosis of the traditions that resulted in emergence of basic crop plants' proportions that were not generally typical of the discussed epoch.

### **Chapter 13. Soils and landscapes of the dwelling site Zamyatino 7 and its environs**

(S. A. Sycheva, O. A. Gerasimova)

Two groups of objects have been studied: soil and the cultural deposits of the dwelling site Zamyatino 7, taken both at the site proper and in the environs. They differently mirror the history of interaction of nature and human society. It was established that grey forest soils represented stable soil type in the investigated zone. They underwent repeated erosion processes caused by the development of the region in the Early Iron Age, the Early Middle Ages, and the 18<sup>th</sup> – the 19<sup>th</sup> cc. The soils studied at the sites proper have undergone the most intense changes, being to one or

another extent transformed into cultural layers. The model of pits description is suggested, which includes several sequences of deposits. The important diagnostic indication of man-caused changes of soils and man-caused deposits has been confirmed. It consists of parallel rise of humus and phosphorus content in soil samples.

### **Chapter 14. Socio-economic aspect of the investigations of the materials from the Zamyatino archaeological complex**

(R. V. Terpilovsky)

Judging from the repertoire of crop plans and osteological material, the local farming and stock-breeding corresponded to the traditional forest-steppe model, which is strongly similar to those of Kiev and Chernyakhov cultures. Fishing, keeping poultry, and hunting played secondary role.

A number of home-crafts have been evidenced: weaving, tanning, and processing skins. Specialized crafts have been proved by the remains of bone-carving (comb-making), blacksmith's production, and bronze-casting. At the dwelling site Ksizovo 19 in the vicinity of Zamyatino wheel-made pottery was manufactured. The results of metallographic investigation of iron and steel objects have shown that the level of blacksmith's craft in Zamyatino was of more developed character than that of Kiev culture, and generally similar to Chernyakhov and Late Classical iron-working. Evidently, the blacksmiths could have also melted bronze. The modes of comb-making were the same as those known from Central Europe and the sites of Chernyakhov culture. In producing wheel-made pottery provincial Roman technology was applied.

The dwelling site near the village Zamyatino consisted of a chain of household plots extended along the Don valley. The site looks more like the settlements of Chernyakhov culture than Kiev one, as far as its landscape situation and spatial structure are concerned. Taking into account the multi-ethnic composition of the site's population, one may suppose the families inhabiting the site to have formed a primitive community, which was not based on blood relationship. Zamyatino should not be considered an ordinary dwelling site of the Hun period. It was the centre of production (and, apparently, of trade) in the Upper Don basin.

### **Chapter 15. Chronology of the Zamyatino archaeological complex**

(A. M. Oblomsky)

A series of finds with established chronological position have been discovered at Zamyatino 8. These are: the blank for shaping single-side comb and the side-plate of composite one, both attested to type III variant 2 according to S. Thomas (Figs. 29: 6; 38: 15). The both combs' chronological range is since the 30-s of the 4<sup>th</sup> till the first part of the 5<sup>th</sup> cc. The fragment of the large fibula with slightly concave sides (Fig. 26: 5)

dates from the third quarter of the 4<sup>th</sup> to the 5<sup>th</sup> cc. The style of the belt-buckle decorated with the representation of animal muzzle on its pin (Fig. 43: 12) is typical of the Hun time and the Early Middle Ages in Eastern and Central Europe. The flat oval almandine inlay (Fig. 47: 26) is characteristic enough for the steppe ornaments of the Hun epoch and those performed in cloisonn  style.

The fragments of mirrors with central loops on their backs originate from Zamyatino 5 and 8 (Figs. 43: 13; 112: 6–8). They are known in wide chronological span since the 2<sup>nd</sup> c. till the Early Middle Ages. The beads discovered in Zamyatino 8 fall within the second third of the 5<sup>th</sup> – the early 6<sup>th</sup> cc., and the late 4<sup>th</sup> – the first part and the middle of the 5<sup>th</sup> cc. (chapter 7). The bracelet with ornamented triangularly broadened flat ends (Fig. 28: 9) is typical of the so-called culture of Ryazan-Oka cemeteries of the 5<sup>th</sup> c. and later period.

Judging from the repertoire of the finds, Zamyatino 8 falls within the 5<sup>th</sup> c., but the late 4<sup>th</sup> c. should not be excluded as well. The spatial structure of the site and the regularities in artefacts' distribution in the constructions give grounds to suppose the site's existence around the mid 5<sup>th</sup> c.

In Zamyatino 7 there were discovered 3 belt-buckles, arrowhead, and fibula.

The belt-buckles with thickened frame (Fig. 66: 12) emerged in Eastern Europe on stage C3 (the early 4<sup>th</sup> c.) and existed until the Early Hun period. Ring-shaped belt-buckles with thin bent pin (Fig. 66: 14) are well known in the Late Roman time, though in the North Pontic steppes they were in use as late as the 6<sup>th</sup> c. The chronology of the small oval, almost circular belt-buckle (Fig. 82: 12) according to the shape of its pin may range from the Hun time till the Early Middle Ages. The arrowheads of the type shown in Fig. 82: 13, date back to the late 4<sup>th</sup> – the 5<sup>th</sup> cc. The fibulae with slightly concave sides of variant 3 by A. K. Ambroz (Fig. 66: 13) are widely spread in the 4<sup>th</sup> c. In the Danube basin and the Crimea they were still in use in the Hun time.

Thus, the dwelling site Zamyatino 7 dates back to the 5<sup>th</sup> c. as a whole, but the late 4<sup>th</sup> c. cannot be excluded.

In Zamyatino 5 were discovered two iron buckles, the oval earring with thickened lower part, several fragments of mirrors, and the palmate fibula.

The iron buckles with concave sides from horse-harness (Fig. 98:13) and the oval earrings with thickened lower part (Fig. 112: 2) came into being in the Hun time and are known in the Early Middle Ages. The palmate brooch (Fig. 112: 1) falls within the chronological range from the 30-s – 40-s of the 5<sup>th</sup> to the early 6<sup>th</sup> c. (see chapter 8).

Proceeding from the finds' combination, the chronology of the dwelling site Zamyatino 5 is established within the 5<sup>th</sup> – the early 6<sup>th</sup> cc. Such indications, as spatial structure and finds' repertoire give grounds to suggest more precise date – the mid – the second part of the 5<sup>th</sup> c.

## Chapter 16. The Zamyatino archaeological complex as a crossroad of ethno-cultural traditions

(A. M. Oblomsky)

The ethno-cultural elements singled out in Zamyatino should be divided into four groups according to their origin.

The first group comprises those bound with the traditions of Kiev culture. These are the majority of shapes of the hand-made pottery with coarse surface (Figs. 135–136), general structure of the pottery complex, spindle-whorls' set. The Zamyatino constructions with sunken bottom also resemble very much those of Kiev culture. The Zamyatino pottery and types of spindle-whorls (first of all, their shapes' combination) have their most close analogies in the dwelling sites of the Seim-Donets variant of Kiev archaeological unit (Fig. 137).

Into the second group we have included the Chernyakhov elements: some shapes of the hand-made pots with coarse surface, the fragmented bowl grooved on its rib, the spindle-whorls with relief ornamentation (Fig. 138). The ground dwellings recovered at the dwelling site Zamyatino 7 had been built according to the house-building patterns typical of Chernyakhov culture. The workshops at Zamyatino 5 and 8 specialized in comb-making are the spectacular manifestation of the Chernyakhov traditions. The same may be said about the deep burnished bowls from Zamyatino 8 (Fig. 140). Some Central European counterparts can be pointed out (Fig. 141). The group includes also the sherds of the coarse hand-made pots with deliberately roughened surface from Zamyatino 5 and 7.

The third group comprises the elements of northern origin, like certain hand-made pots with coarse surface (Fig. 142) and the majority of shapes of burnished pottery (Fig. 144).

One of the spindle-whorls from Zamyatino 8 has its analogies in Moshchiny culture, for the pyramid-shaped bell from Zamyatino 5 and the fragment of bracelet from Zamyatino 8 the Ryazan-Oka and D'yakovo counterparts are known. It seems possible, that the ground dwelling at Zamyatino 5 had been constructed in "Moshchiny style".

To the fourth group few elements of North Pontic traditions are attested, like wheel-made pottery produced in Ksizovo 19, and the oven from Zamyatino 7 similar by its construction to those from the late Tanais.

In the Hun time two main waves of newcomers had met in the Don forest-steppe: the western tribes from Kiev-Chernyakhov zone, and the northern ones related with the region of the rivers Moskva and Oka. The people that penetrated into the discussed region from the North Pontic zone were much less numerous than both the former and the latter. As a result, a new ethno-political structure of mixed character had emerged. The complex of dwelling sites on the Ostraya Luka of the Don was its production and trade centre.

**Conclusions**

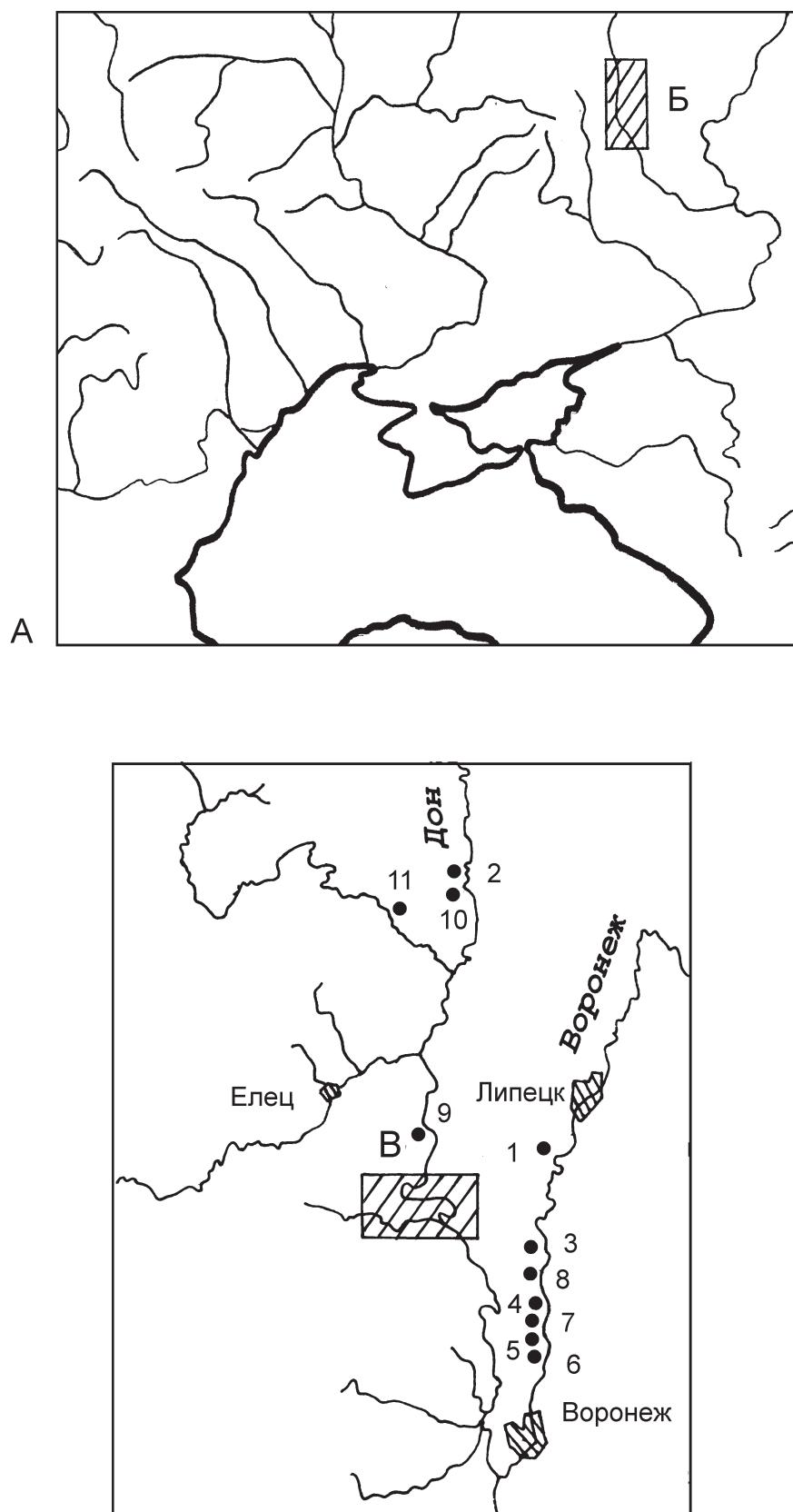
(A. M. Oblomsky)

In this chapter analysis of the material recovered from the Zamyatino archaeological complex is summarized in three basic aspects: chronological, socio-economic, and ethnic. A number of questions are raised: what was the pattern of formation of the trade and craft centre on the Upper Don in the mid 1<sup>st</sup> millennium AD; whose power it was that had assembled within one settlement the craftsmen from distant places (bone-carvers and comb-makers from the territory of Chernyakhov culture, blacksmiths and potters from the North Pontic zone and the Roman provinces)? The only source of political power that predominated all over the vast territories from Central Europe to the North Pontic zone and East European steppes in the 5<sup>th</sup> c. (its first part at least) was the Huns.

The written sources of the 5<sup>th</sup> – the 6<sup>th</sup> cc. are considered (the texts by Priscus of Panion, Jordanes, The Life of St. Severinus) from the standpoint of the internal structure of the Hun power and their everyday life in the 5<sup>th</sup> c. The state structure in question was of multi-national character, it was marked, first, with strong integration of the Huns with other peoples, and, second, it comprised stock-breeding nomadic and dependant agricultural enclaves. Third, the barbaric nobility in the 5<sup>th</sup> c. exploited the labour of specialists (craftsmen) who were among the prisoners of war. Probably, some Hun horde wandered in the Don basin, and on the Ostraya Luka their headquarters were disposed. To serve that group the craftsmen were settled in the dwelling site encircled by agricultural grounds.

*Translated by L. I. Avilova*

# Иллюстрации



**Рис. 1.** Памятники типа Чертовицкое-Замятино на Верхнем Дону.

А – Юго-Восточная Европа; Б – Верхнее Подонье; В – Острая Лука; 1 – Малый и Большой Липяг; 2 – Перехваль-1; 3 – Подгорное; 4 – Староживотинное-3; 5 – Чертовицкое-3; 6 – Чертовицкое-6; 7 – Животинное; 8 – Пекшево; 9 – Невежеколодезное; 10 – Лес Озерки; 11 – Коллектив.

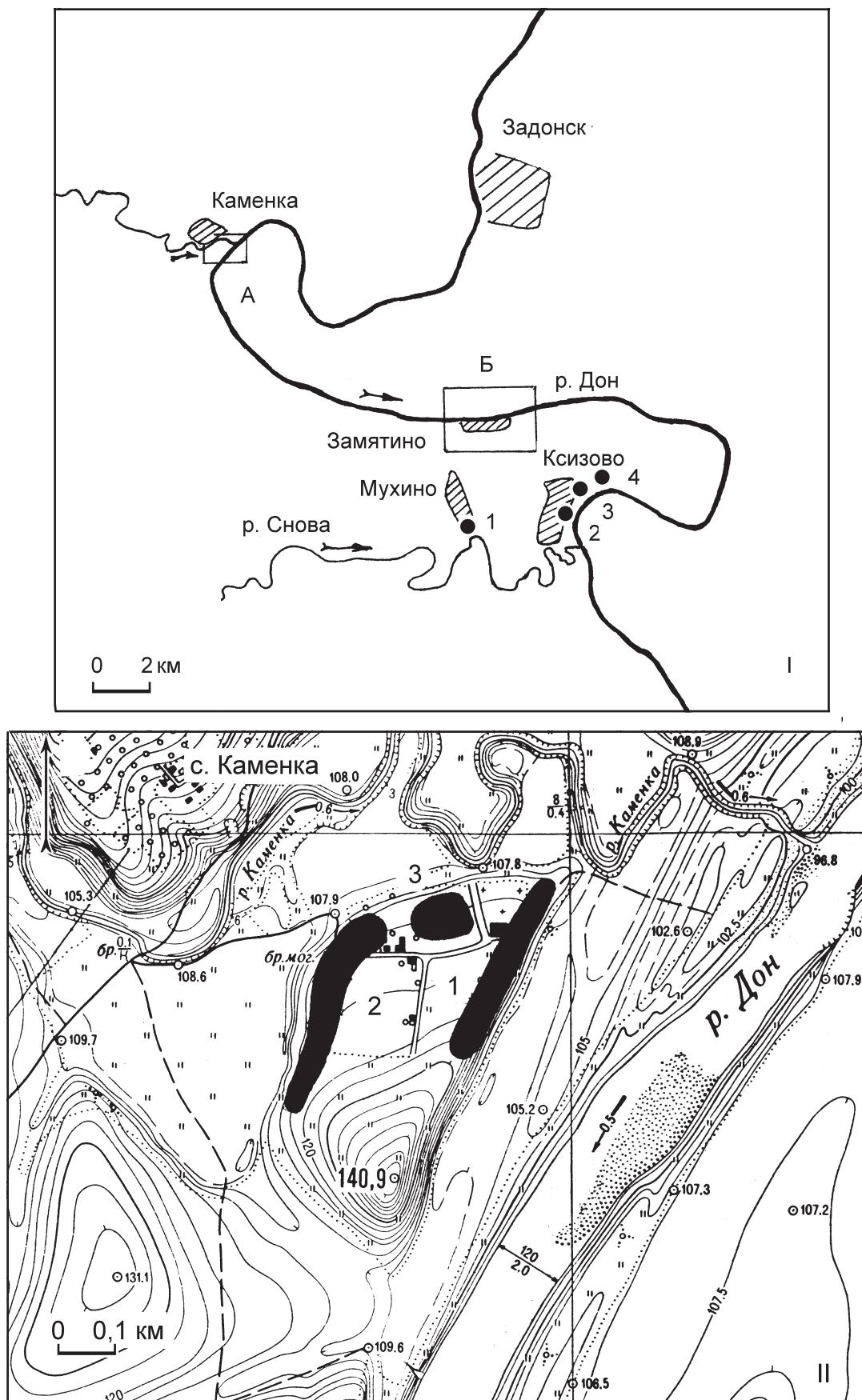


Рис. 2. Карта памятников середины I тыс. н.э. в районе Острой Луки Дона.

I – общая карта Острой Луки. А – участок у с. Каменка; Б – участок у с. Замятине; 1 – Мухино-2; 2 – Ксизово-8; 3 – Ксизово-16; 4 – Ксизово-19 (гончарный горн). II – участок у с. Каменка. 1 – Каменка-1; 2 – Каменка-4; 3 – Каменка-5.

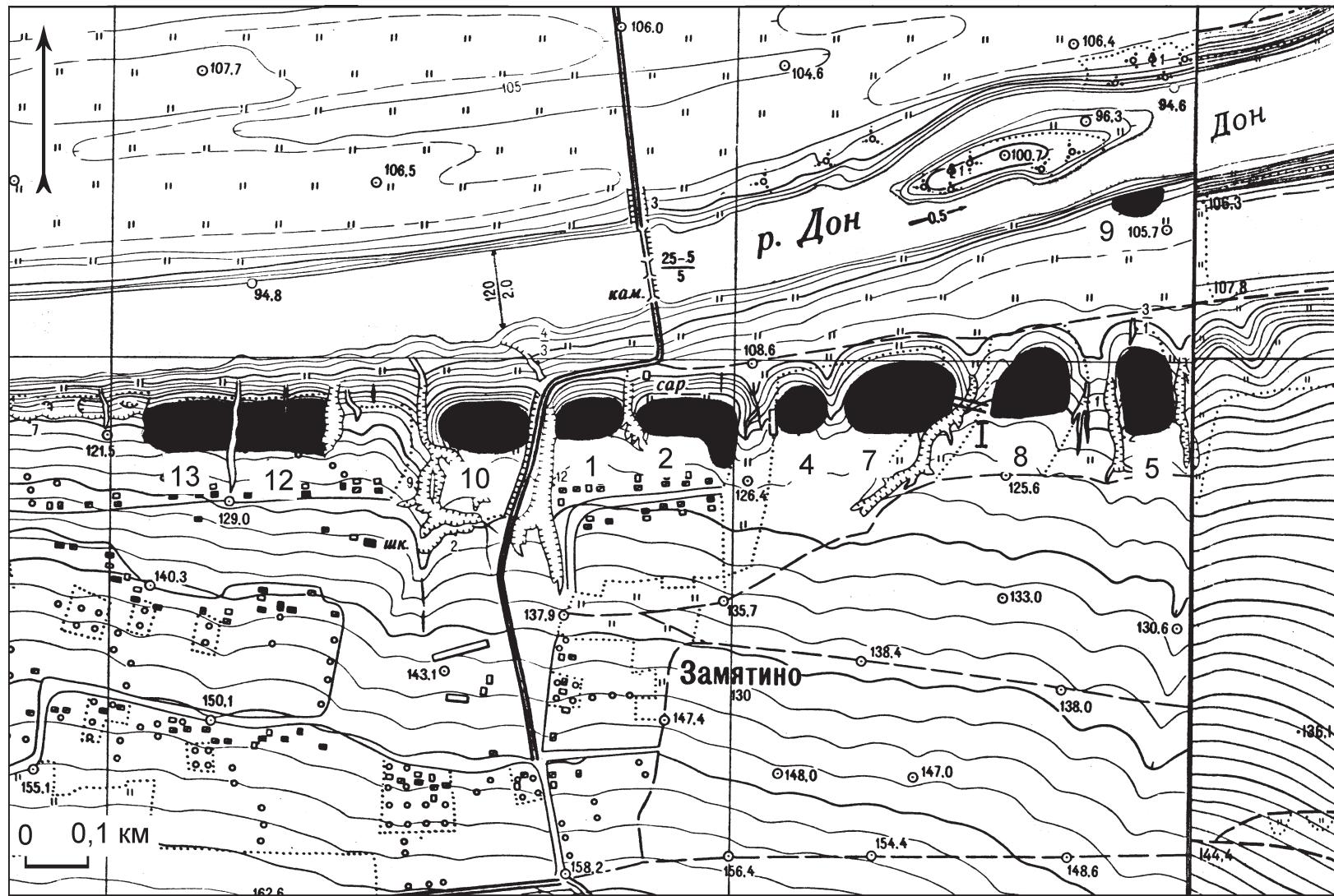
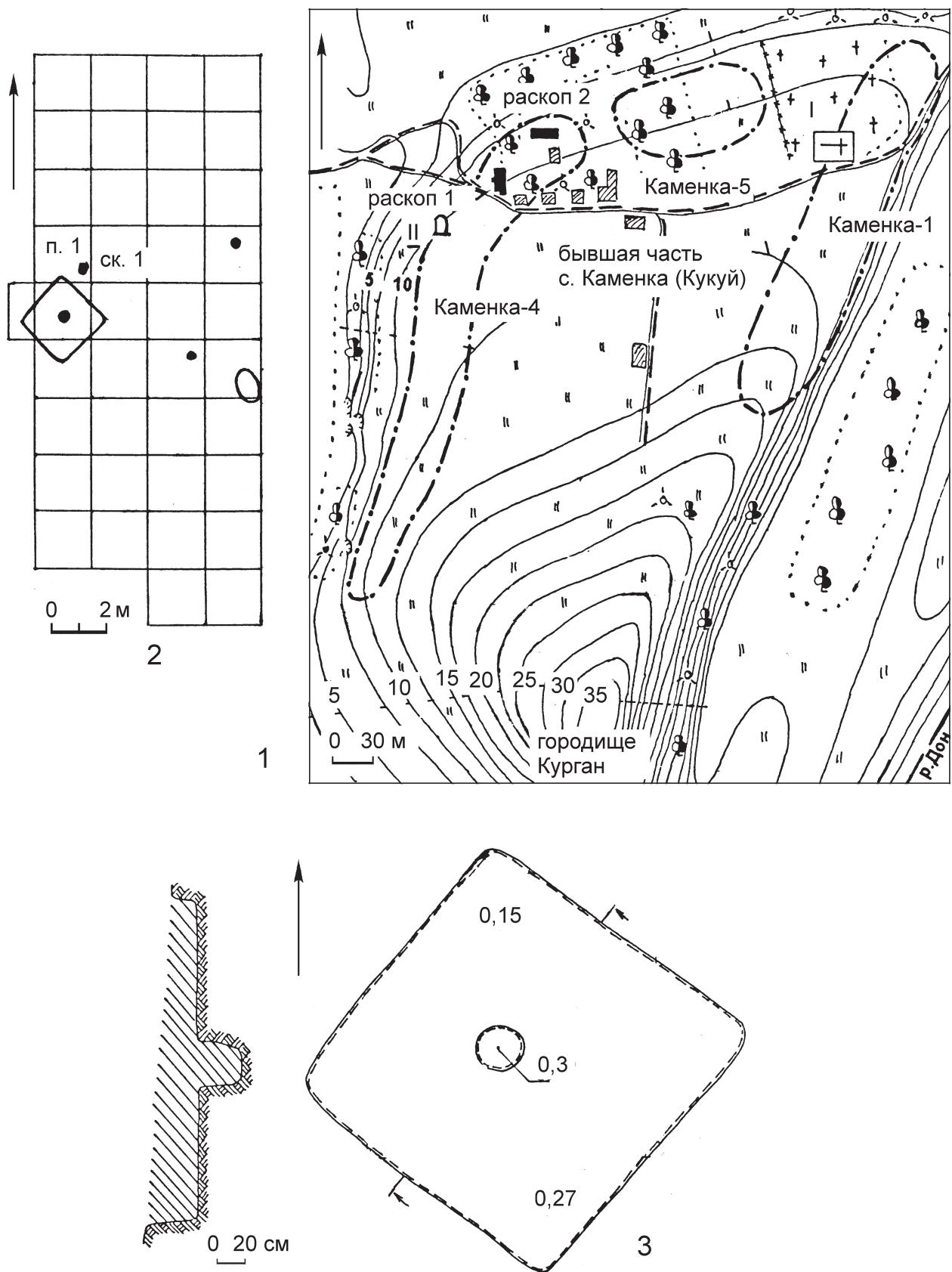
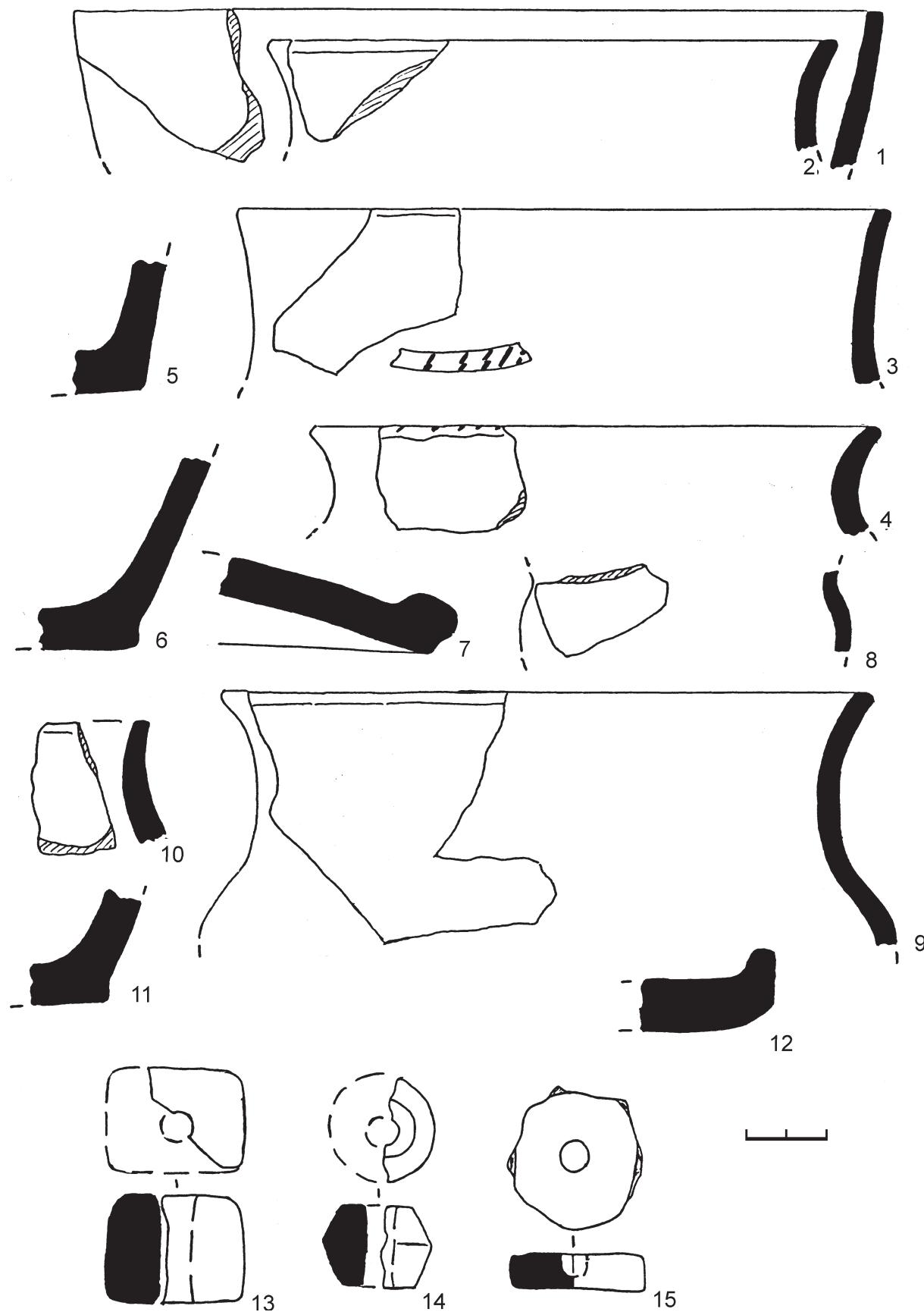


Рис. 3. Карта памятников на участке у с. Замятине.

Нумерация пунктов соответствует тексту главы 1. I – место почвоведческой катены.



**Рис. 4.** Поселение Каменка-4.  
1 – план памятника; 2 – план раскопа 1; 3 – план и профиль постройки 1.  
I – церковь; II – обелиск погибшим летчикам.



**Рис. 5.** Поселение Каменка-4. Материалы из постройки 1 и культурного слоя.

1–12 – постройка 1: 1–8 – верхний слой; 9–11 – пол; 12 – столбовая яма; 1–3, 8, 9 – лепная лощеная керамика; 4–7, 10–12 – лепная посуда с шероховатой поверхностью; 13–15 – индивидуальные находки из культурного слоя: 13–14 – глиняные прядильные приспособления; 15 – заготовка прядильного приспособления из стенки гончарного сосуда.

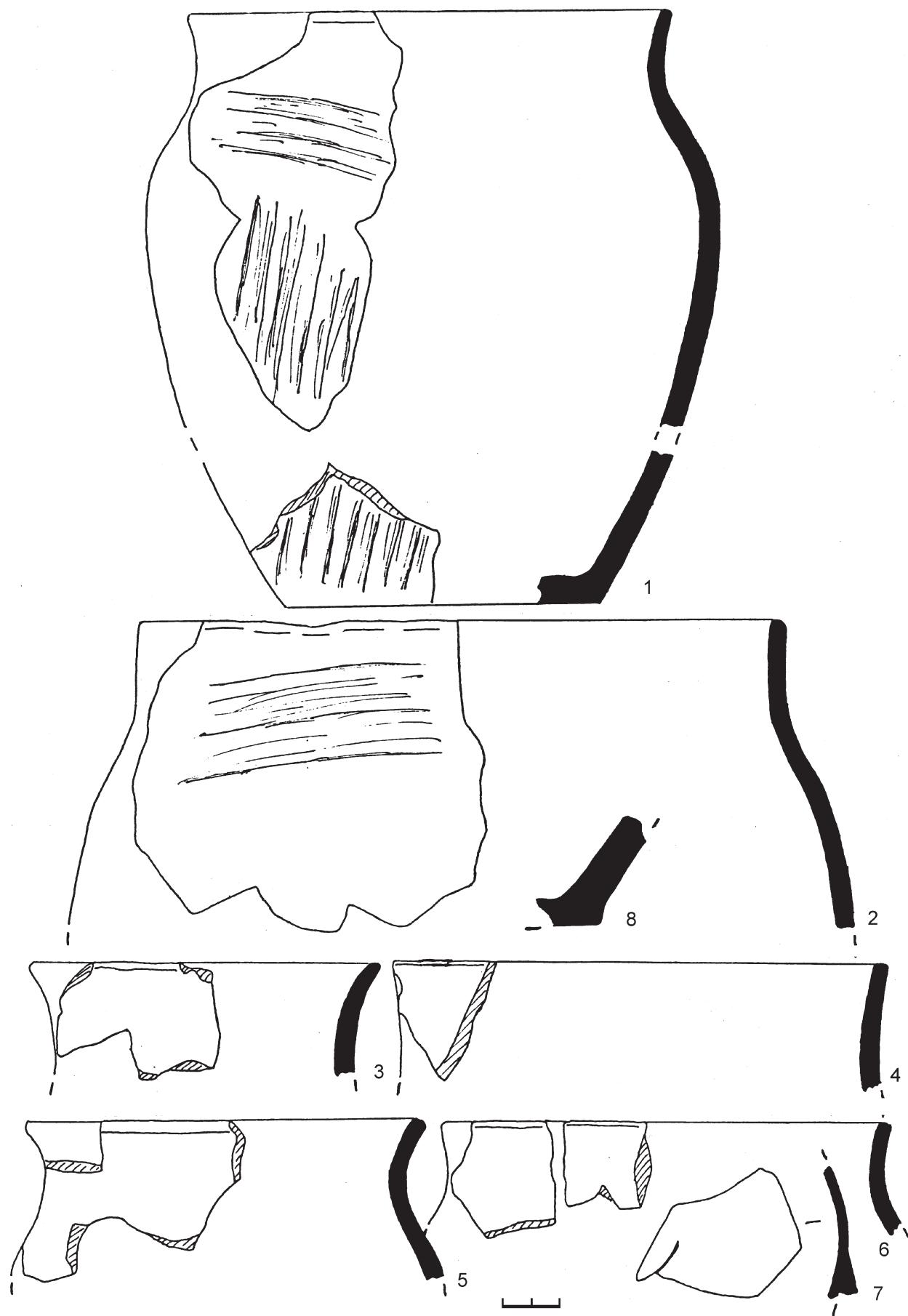


Рис. 6. Поселение Каменка-4. Скопление керамики в культурном слое раскопа 1.  
1–6 – лепная керамика; 7 – фр-т гончарного сосуда.

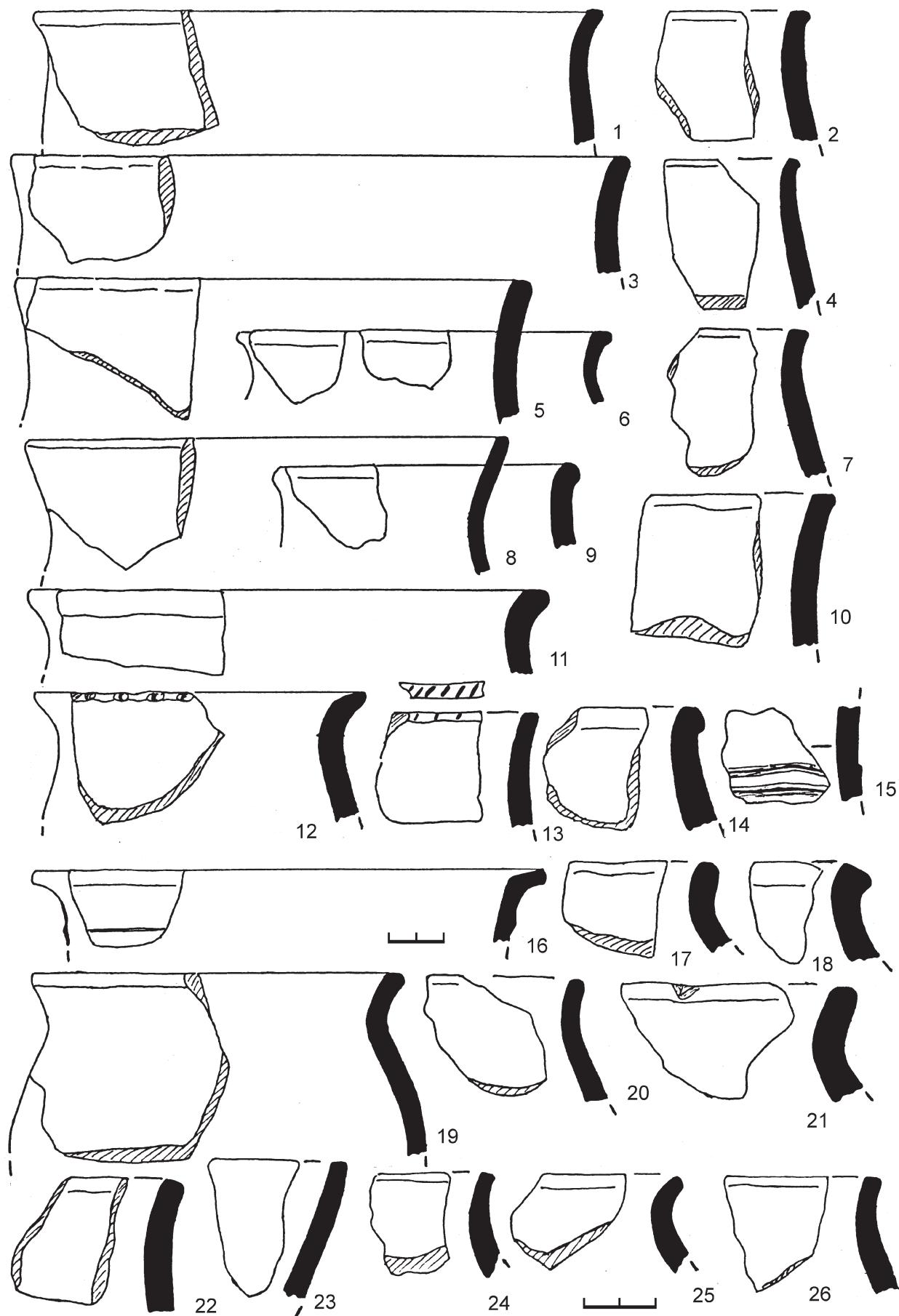


Рис. 7. Поселение Каменка-4. Лепная керамика из культурного слоя.  
1–12, 14–18, 23 – раскоп 1; 13, 19–22, 24–26 – раскоп 2.

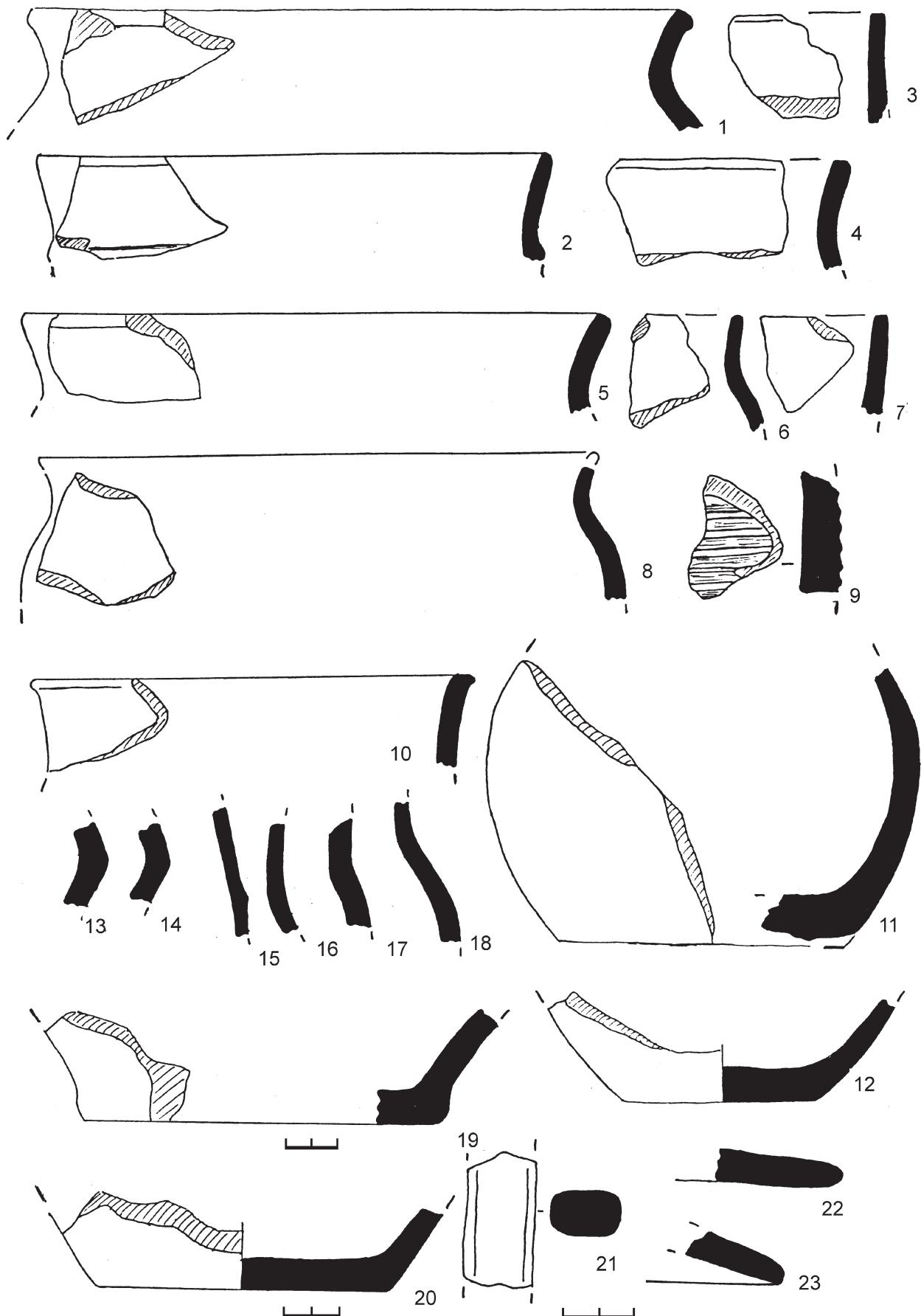
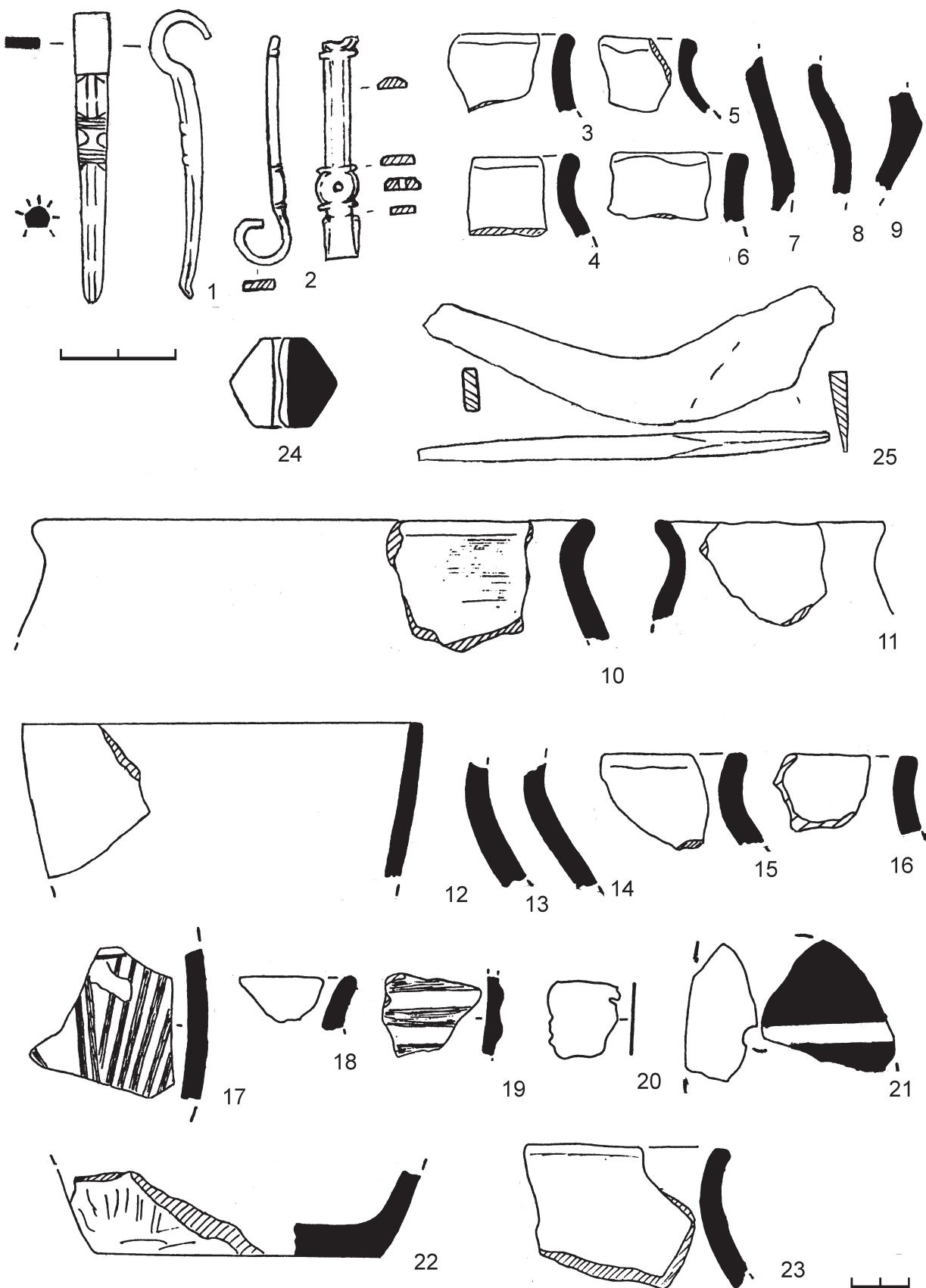


Рис. 8. Поселение Каменка-4. Керамика из культурного слоя.

1,2 – гончарная; 3–18 – лепная лощеная; 19–23 – лепная. 1, 5–7, 10–14, 16–20, 22 – раскоп 1;  
2–4, 8, 9, 15, 21, 23 – раскоп 2.



**Рис. 9.** Материалы середины I тыс. н.э. некоторых поселений у с. Замятино.

1–9, 24, 25 – Замятино-10; 10, 20, 22 – Замятино-1; 11–19, 21 – Замятино-2; 23 – Замятино-12; 1, 2, 25 – железо; 24 – лощеное глиняное пряслице; 3–6, 10, 11, 15, 16, 22, 23 – лепная посуда с шероховатой поверхностью; 7–9, 12–14, 17 – лепная керамика с лощеной поверхностью; 18 – фр-т гончарного сероглиняного сосуда; 19 – фр-т красноглиняной амфоры.

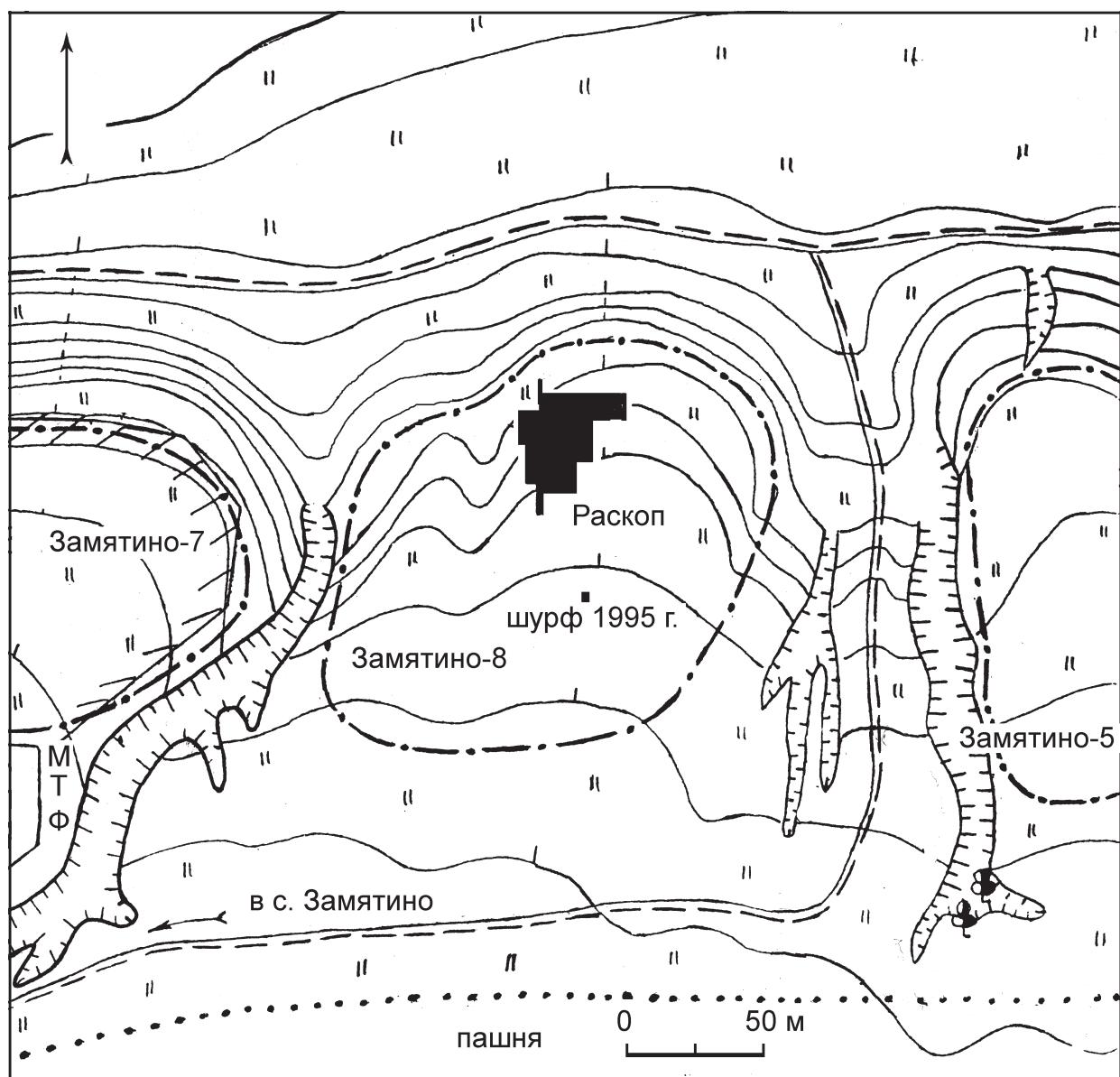
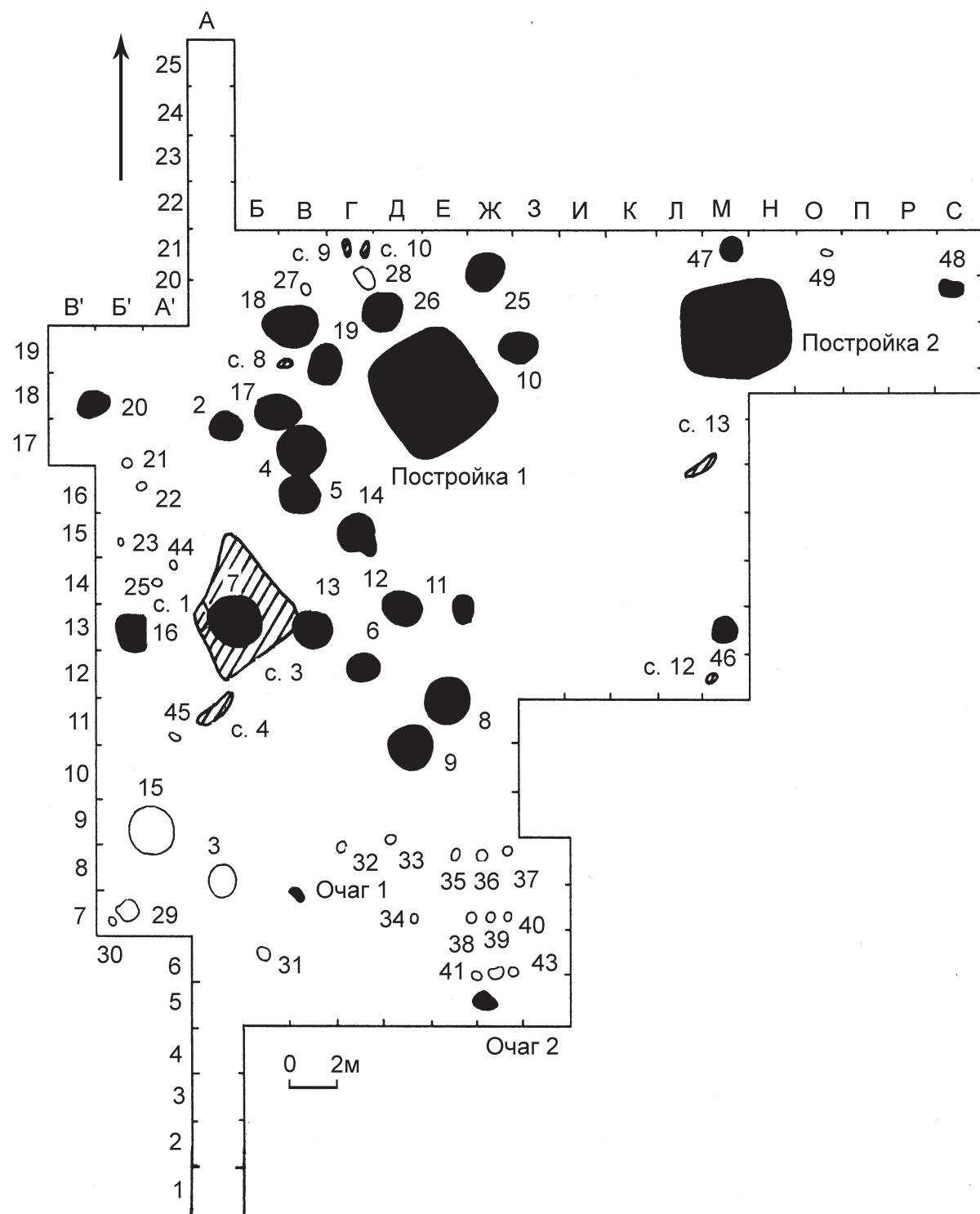
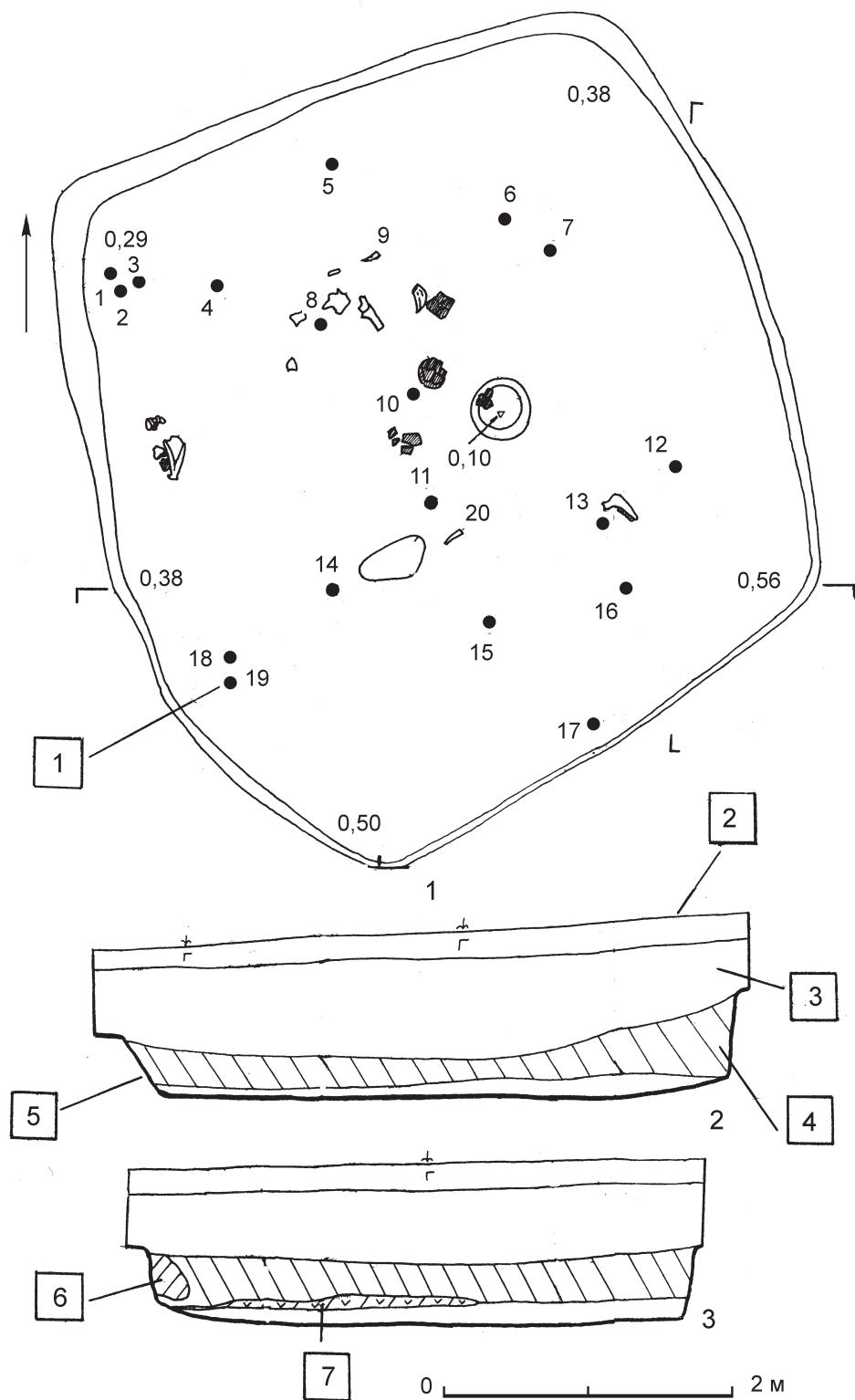


Рис. 10. План поселения Замятин-8.



**Рис. 11.** Общий план раскопа поселения Замятино-8.  
Черным обозначены сооружения гуннского периода, заштрихованы скопления керамики.



**Рис. 12.** Замятин-8, постройка 1. План (1), профиль по линии запад – восток (2), север – юг (3).

В квадратах: 1 – индивидуальная находка; 2 – дерн; 3 – чернозем; 4 – темный гумус с материальными глинистыми включениями; 5 – материк; 6 – глина; 7 – материковая глина со включениями древесного угля. Индивидуальные находки: 1 – опиленный рог (рис. 15: 5); 2 – опиленный рог со следами срезов; 3 – опиленный рог (рис. 15: 7); 4 – обрезок роговой пластины (рис. 16: 7); 5 – камень-терочник (рис. 14: 7); 6 – точильный камень (рис. 14: 6); 7 – фрагменты усеченно-конического глиняного грузила (рис. 14: 3); 8 – опиленный рог (рис. 15: 4); 9 – опиленный рог (рис. 15: 1); 10 – опиленный рог (рис. 15: 6); 11 – трапециевидный плоский бруск из рога (рис. 16: 2); 12 – опиленный рог (рис. 15: 2); 13 – глиняное биконическое прядлище (рис. 14: 5); 14 – заготовка спинки гребня из рога (рис. 16: 1); 15 – костяная проколка (рис. 14: 8); 16 – глиняное прядлище (рис. 14: 1); 17 – обрезок рога (рис. 16: 5); 18 – обрезок рога (рис. 16: 4); 19 – заготовка спинки гребня из рога (рис. 16: 3); 20 – опиленный рог (рис. 15: 3).

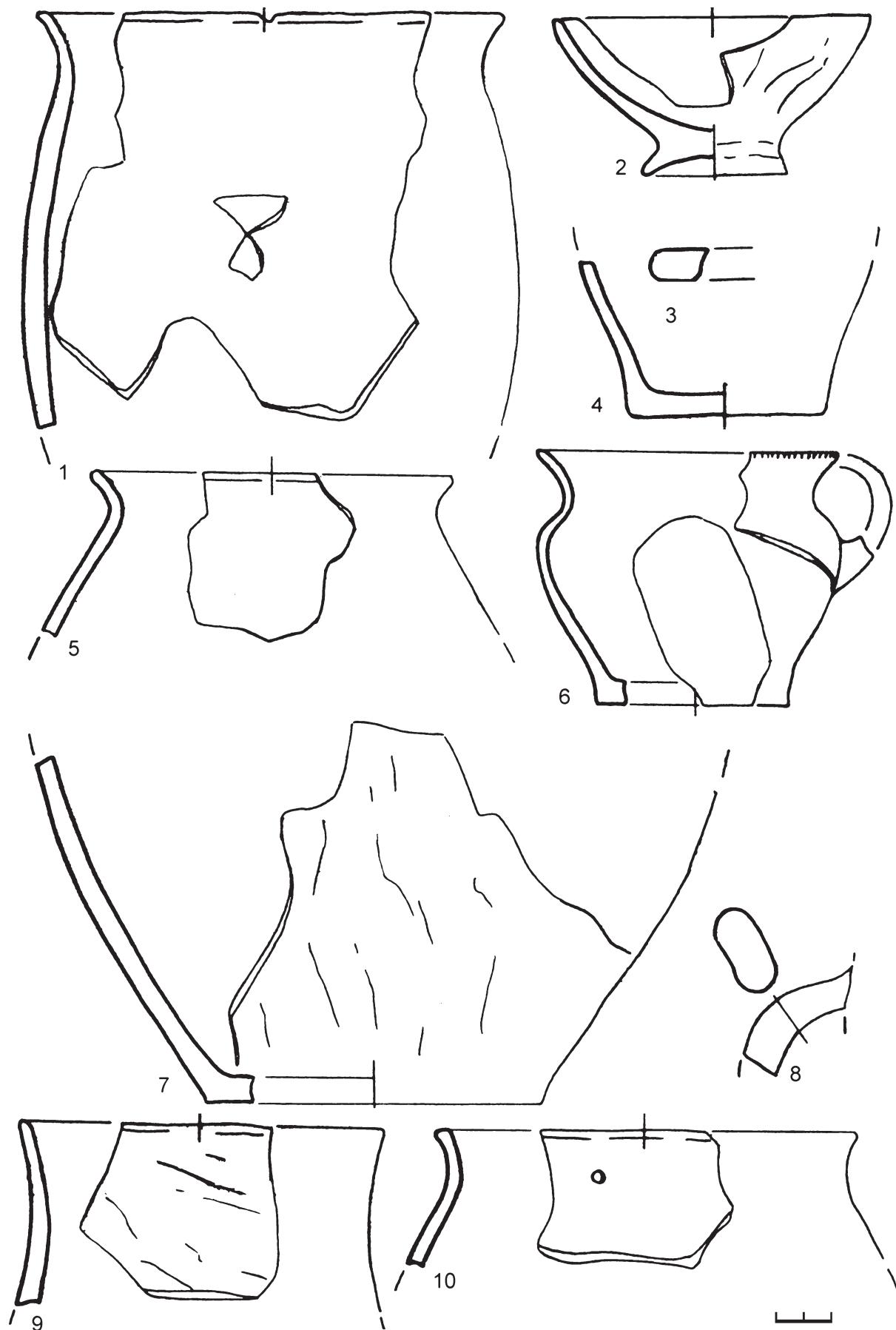
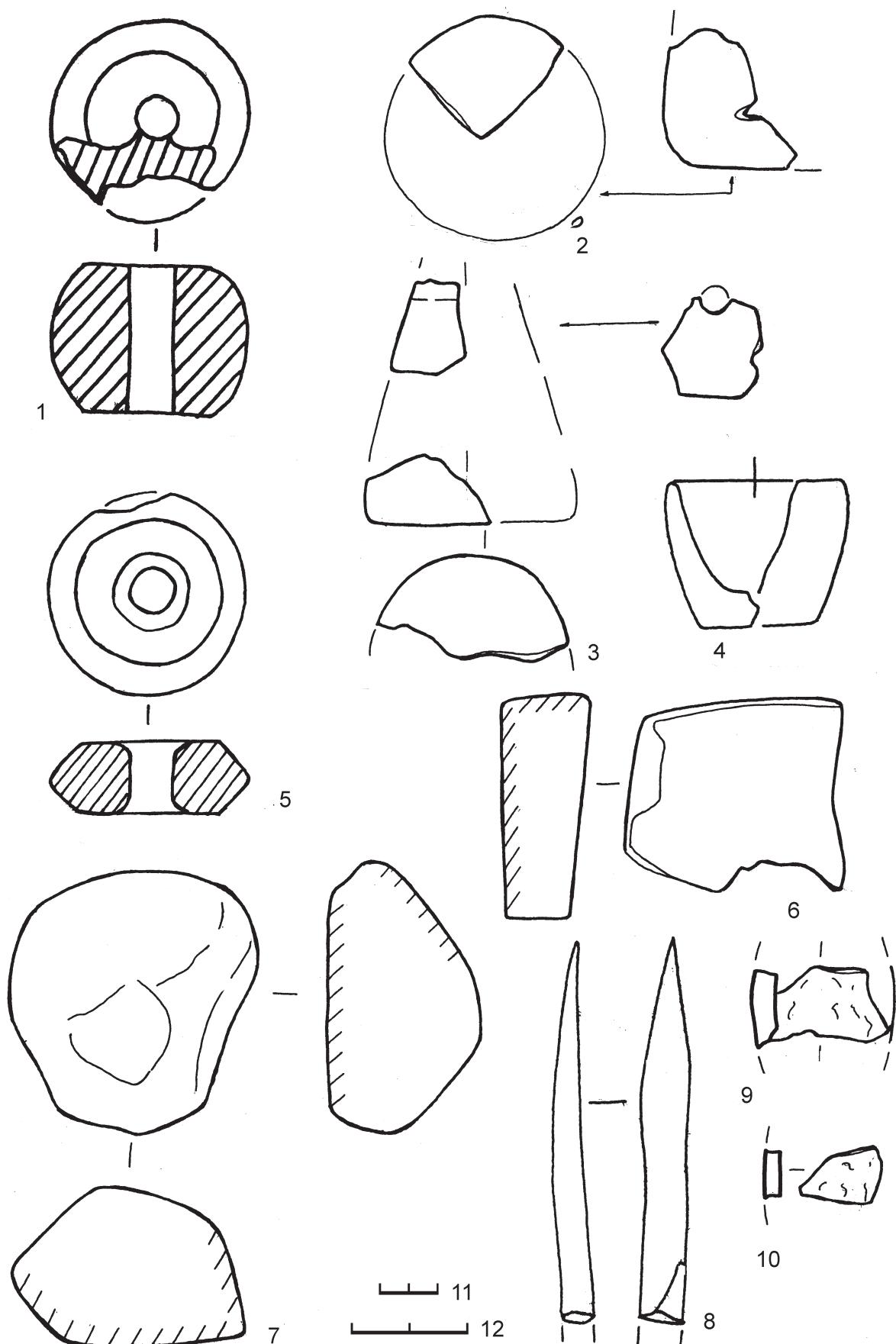


Рис. 13. Замятино-8. Лепная керамика из постройки 1.

1–5, 7, 9, 10 – груболепная керамика с шамотом в тесте; 6 – краснолощеная лепная кружка; 8 – ручка сосуда.  
1, 7 – «развал 1»; 2 – «развал 2»; 3, 6, 9, 10 – горизонт 1; 4 – горизонт 3; 5, 8 – горизонт 2.



**Рис. 14.** Замятино-8. Индивидуальные находки из постройки 1.  
1–5 изделия из глины; 6, 7 – изделия из камня; 8 – костяная проколка; 9–10 – фрагменты глиняных сильно  
ошлакованных тиглей.



Рис. 15. Замятино-8. Опиленные рога из постройки 1.

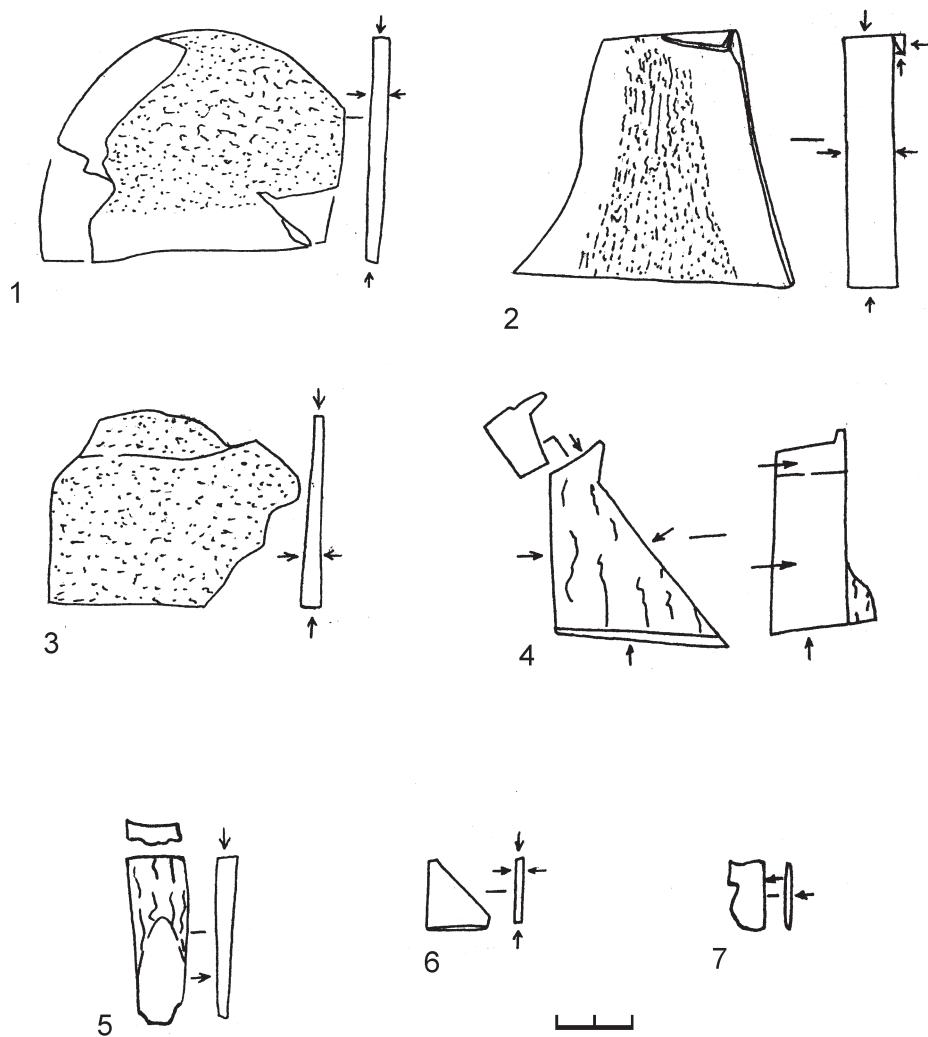
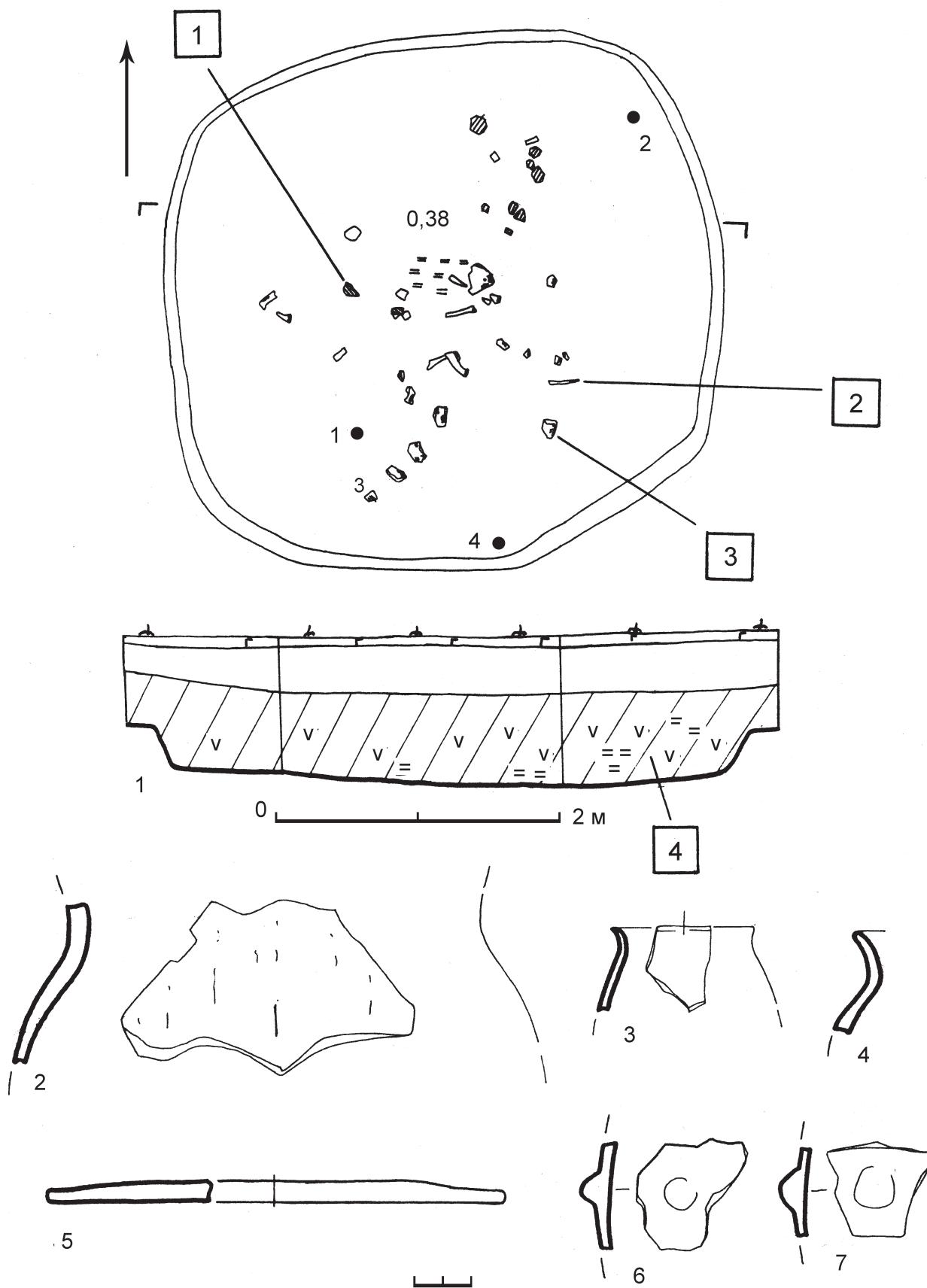
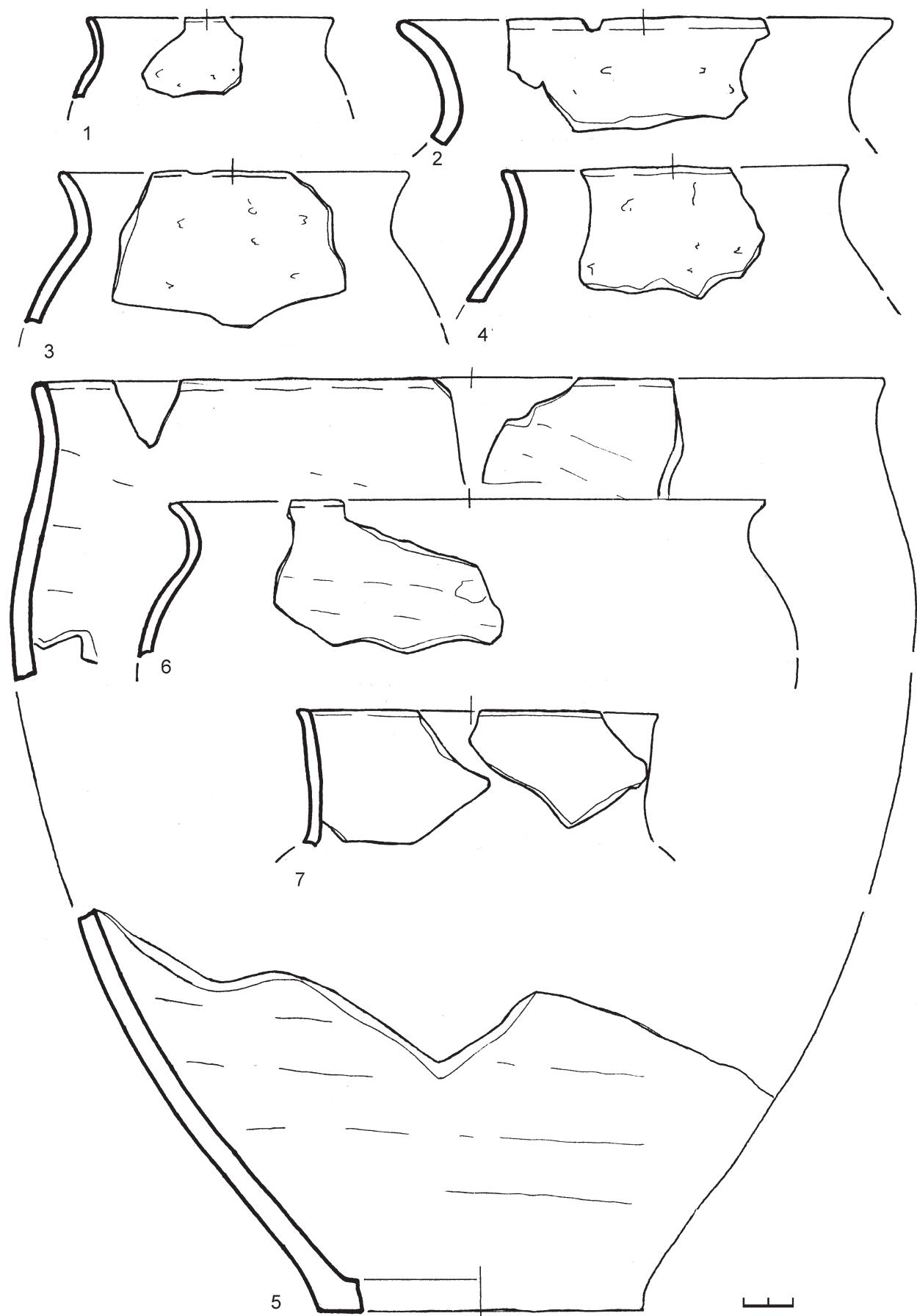


Рис. 16. Замятино-8. Отходы производства гребней из рога из постройки 1.

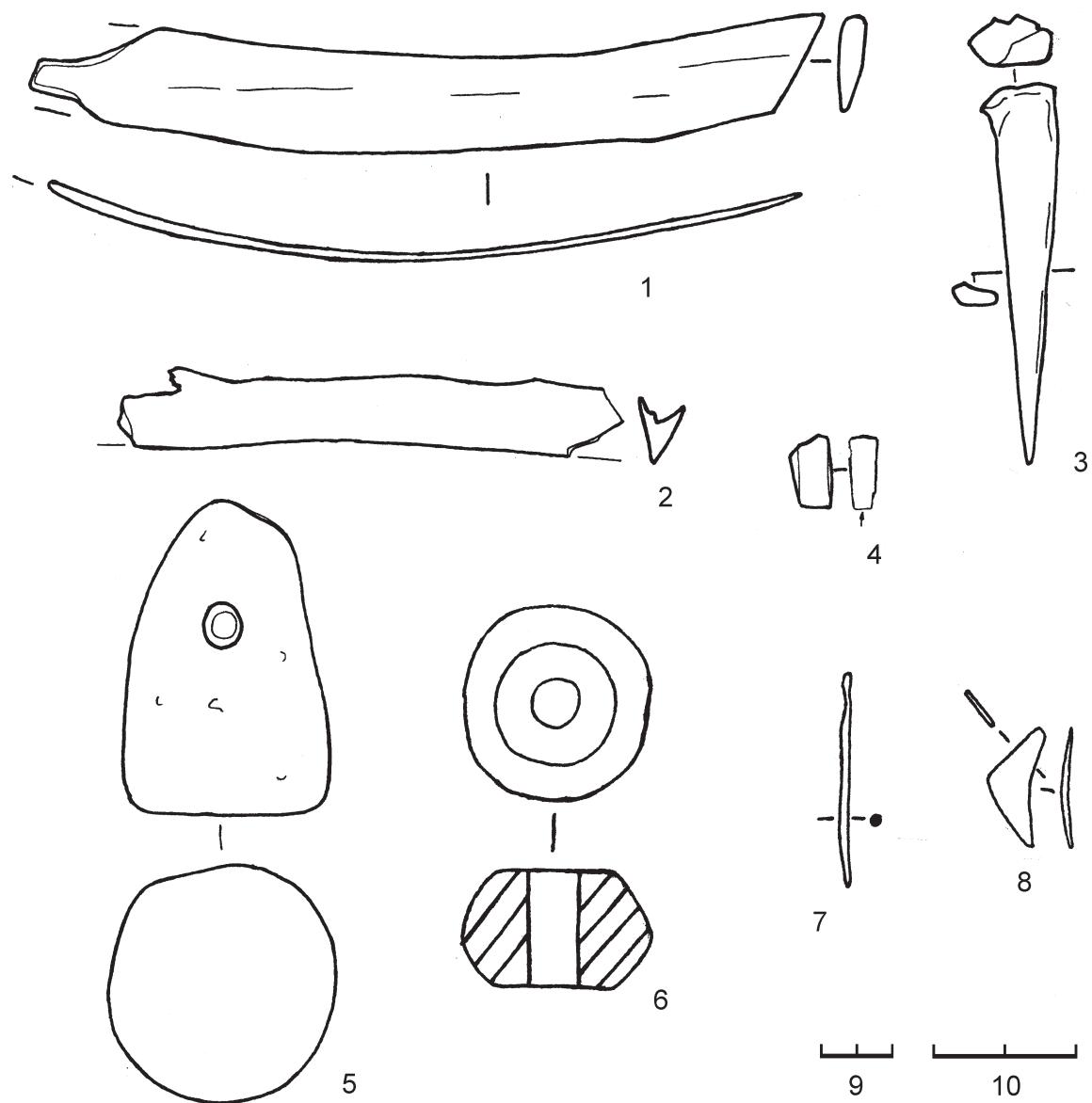


**Рис. 17.** Замятино-8. Постройка 2, материалы из пласта 1 заполнения.

1 – постройка 2, план и профиль; 2–7 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте. В квадратах: 1 – керамика; 2 – кости; 3 – камень; 4 – темно-коричневый гумус со включениями обмазки и древесных углей. Индивидуальные находки: 1 – глиняное прядлище (рис. 19: 6); 2 – бронзовая игла (рис. 19: 7); 3 – глиняное усеченно-коническое грузило (рис. 19: 5); 4 – железная пластина.

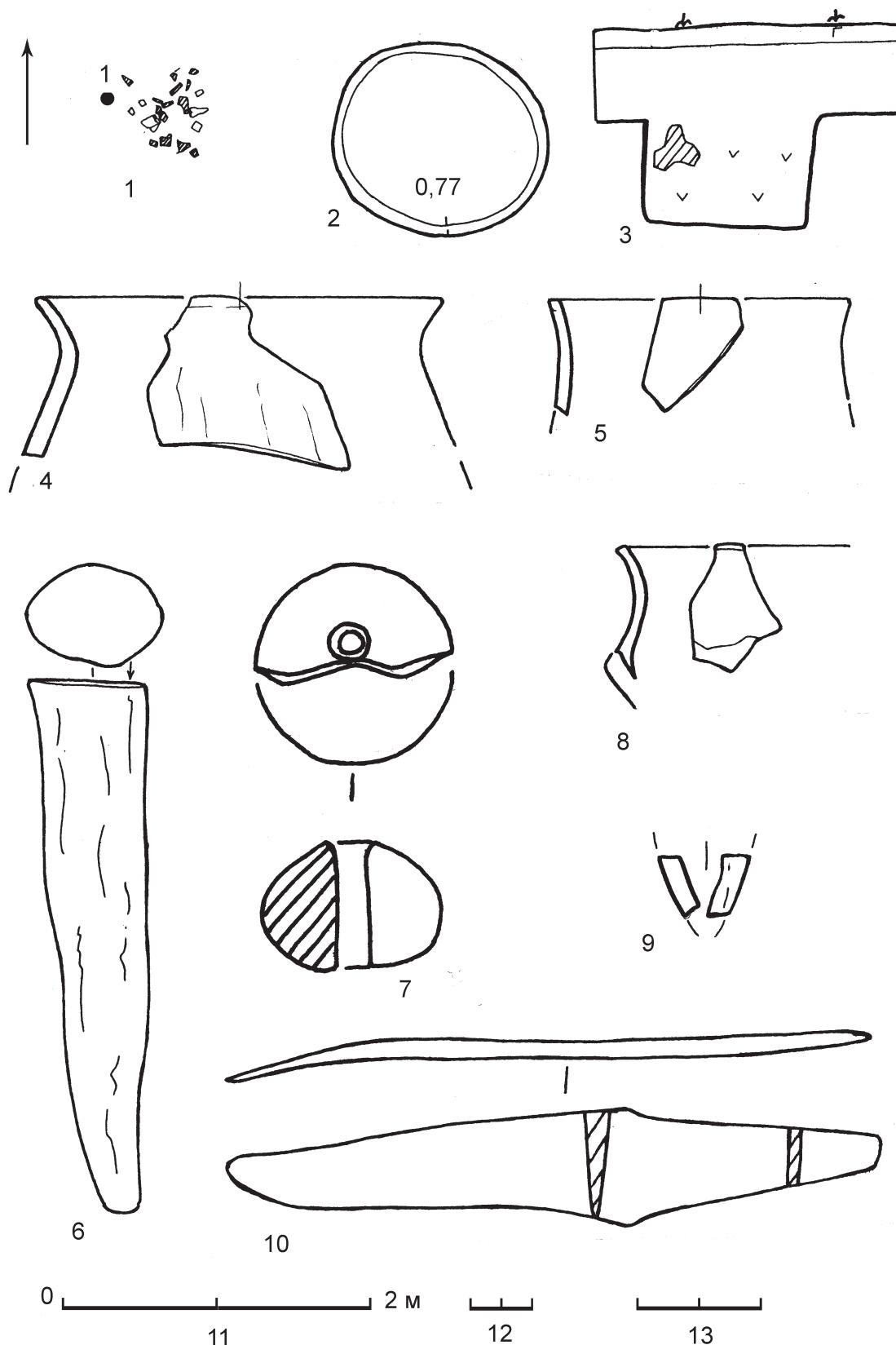


**Рис. 18.** Замятин-8. Лепная керамика из постройки 2.  
1–4 – пласт 2; 5 – постройка 2 и яма 46; 6, 7 – придонная часть и пол;  
1–4, 6 – керамика с шамотом в тесте;  
5 – сосуд с примесью шамота и дресвы в тесте; 7 – фр-т лощеного сосуда.



**Рис. 19.** Замятино-8. Индивидуальные находки из постройки 2.

1,2 – тупики из ребер животных; 3 – костяная проколка; 4 – обрезок рога; 5 – глиняное грузило; 6 – глиняное пряслице; 7 – бронзовая игла; 8 – обрезок бронзового листа; 9 – масштаб к позициям 1–5; 10 – масштаб к позициям 7–8.



**Рис. 20.** Замятино-8. Скопление 2 (1) и яма 2 (2, 3).

Индивидуальная находка на плане скопления 2: 1 – железный нож (позиция 10 настоящего рисунка).  
 4 – фр-т груболепного сосуда с шамотом в тесте; 5, 8 – лепная лощеная керамика; 6 – опиленный рог;  
 7 – глиняное прядлище; 9 – сильно ошлакованный фр-т глиняного тигля; 10 – железный нож;  
 11 – масштаб к позициям 1–3; 12 – масштаб к позициям 4–6, 8, 9; 13 – масштаб к позициям 7, 10.

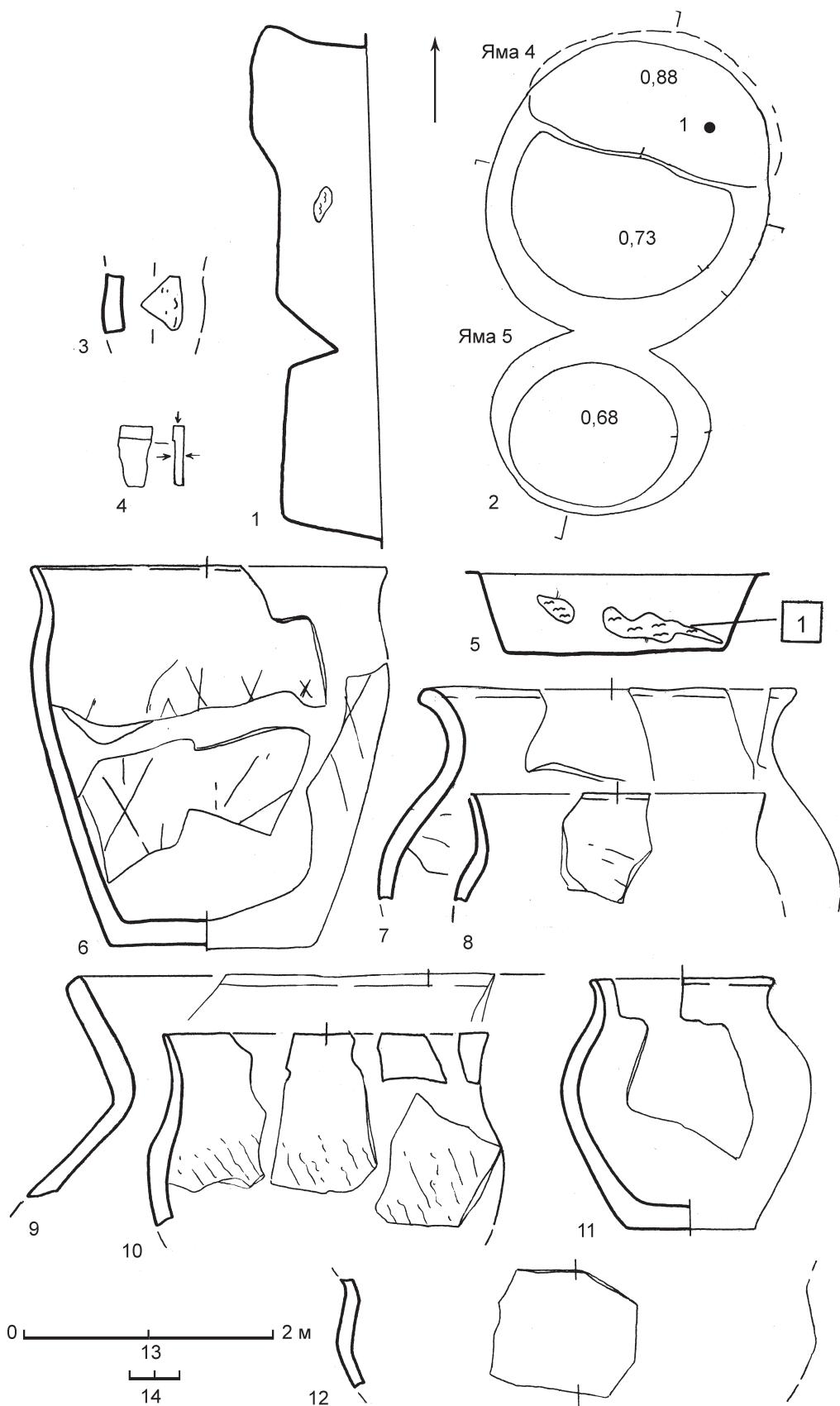


Рис. 21. Замятино-8. Материалы из ямы 4.

1, 2, 5 – ямы 4 и 5, план и профили; 3 – фр-т сильно ошлакованного глиняного тигля; 4 – обрезок рога; 6 – груболепной сосуд и примесью шамота и дресвы в тесте с прочерченным орнаментом; 7–9 – груболепная керамика с шамотом в тесте; 10 – фр-т груболепного сосуда с примесью шамота и песка в тесте; 11, 12 – лепная лощеная керамика. Индивидуальная находка: 1 – обломок пластины из рога (позиция 4 настоящего рисунка); 13 – масштаб к позициям 1, 2, 5; 14 – масштаб к позициям 3, 4, 6–12.

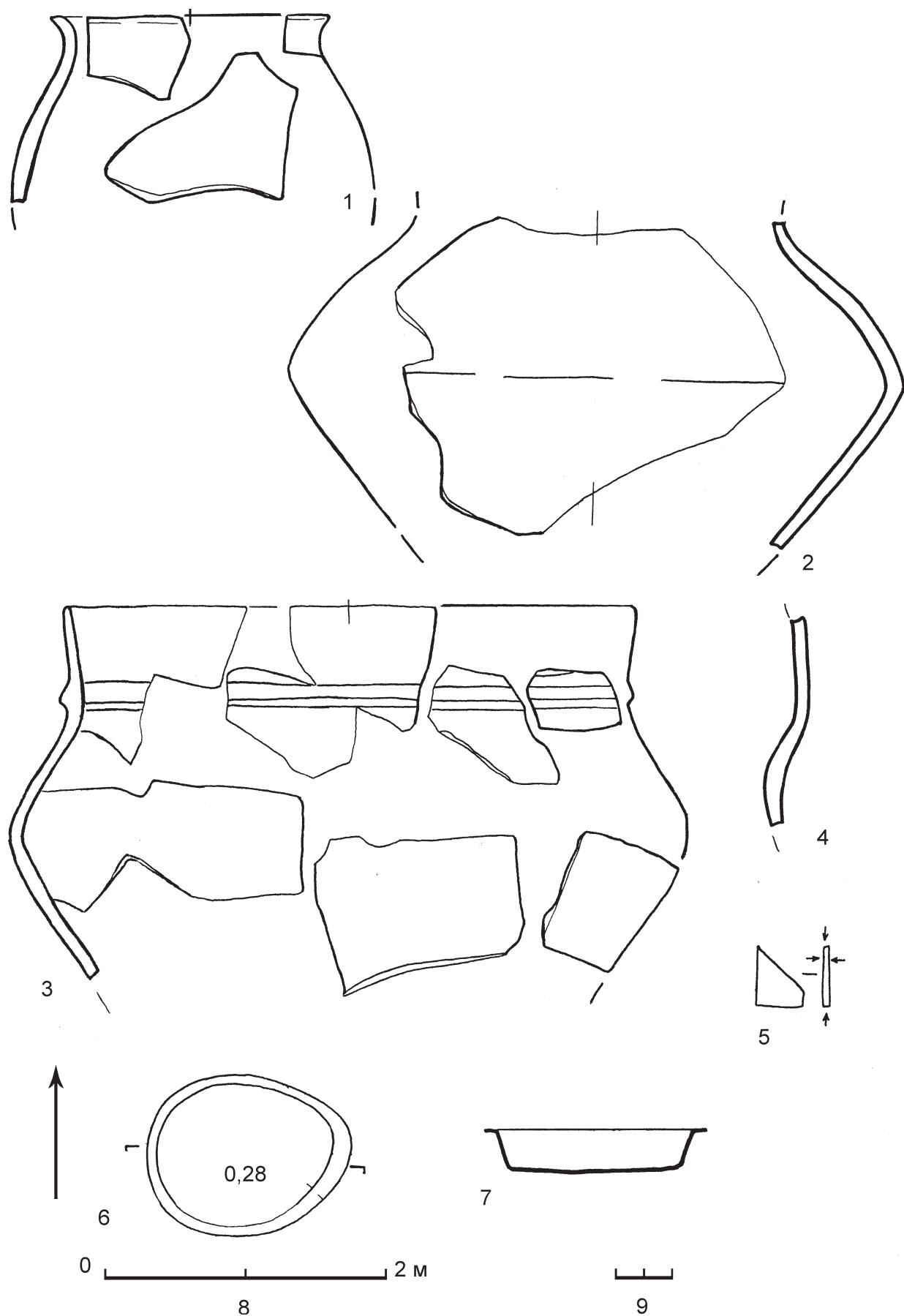


Рис. 22. Замятин-8. Ямы 5 (1–4) и 6 (5–7).

1 – фр-т груболепного сосуда с примесью шамота в тесте; 2–4 – лепная лощеная керамика; 5 – обрезок рога; 6–7 – яма 6, план, профиль. 8 – масштаб к позициям 6, 7; 9 – масштаб к позициям 1–5.

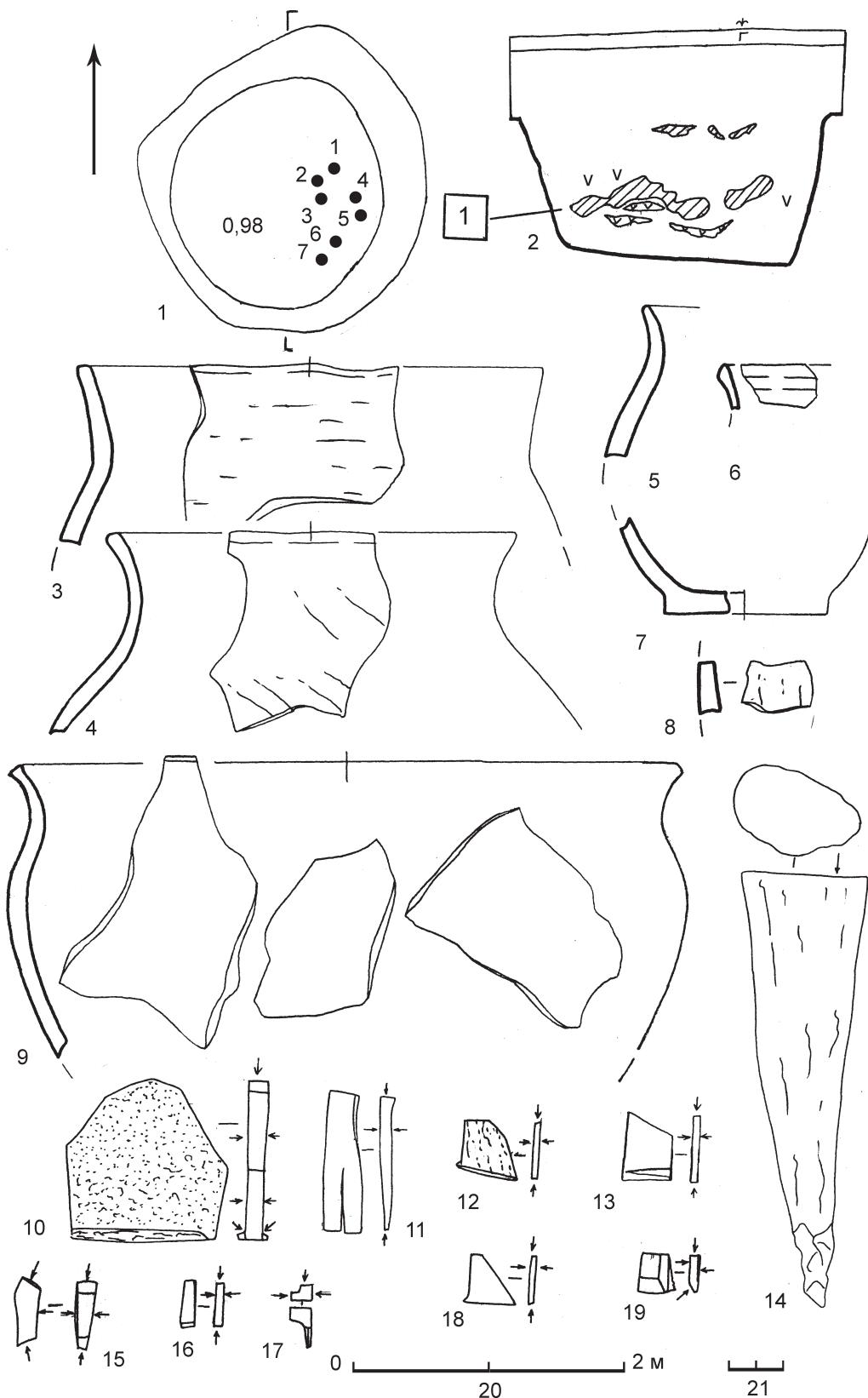


Рис. 23. Замятине-8. Яма 7, материалы.

1, 2 – яма 7, план, профиль; 3–5, 7 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 6 – фр-т гончарного чернолощеного сосуда; 8 – сильно ошлакованный обломок керамического тигля; 9 – лепная лощеная миска; 10–19 – отходы производства гребней из рога. Индивидуальные находки на плане ямы: 1 – обрезок рога (позиция 15 настоящего рисунка); 2 – пластинка из рога (позиция 12); 3 – пластинка из рога (позиция 19); 3 – брускочек из рога (позиция 12); 5 – узкая прямоугольная пластинка из рога (позиция 11); 6 – обрезок рога (позиция 17); 7 – пластинка из рога (позиция 18); 20 – масштаб к позициям 1,2; 21 – масштаб к позициям 3–17.

В квадрате – переотложенная материковая глина.

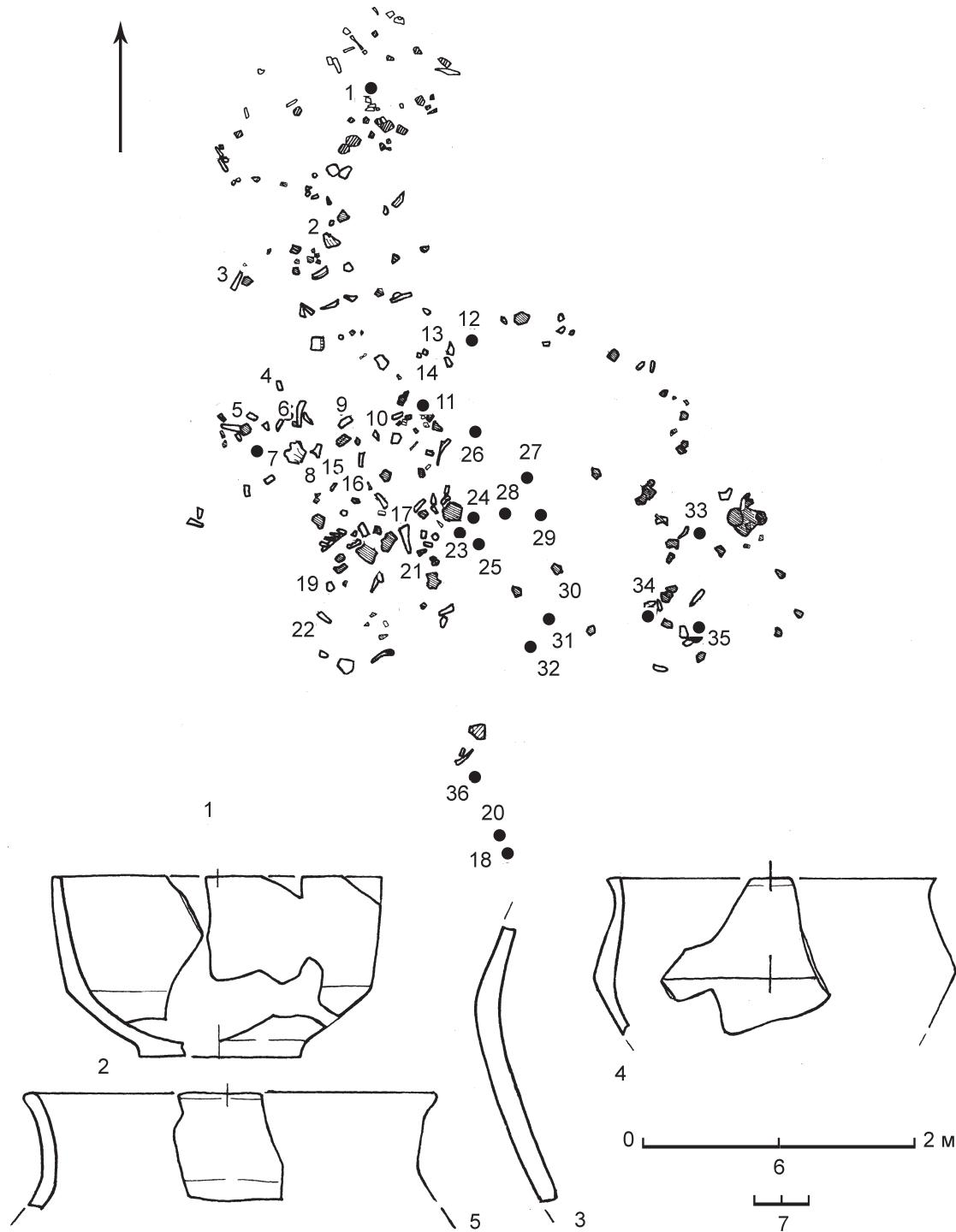
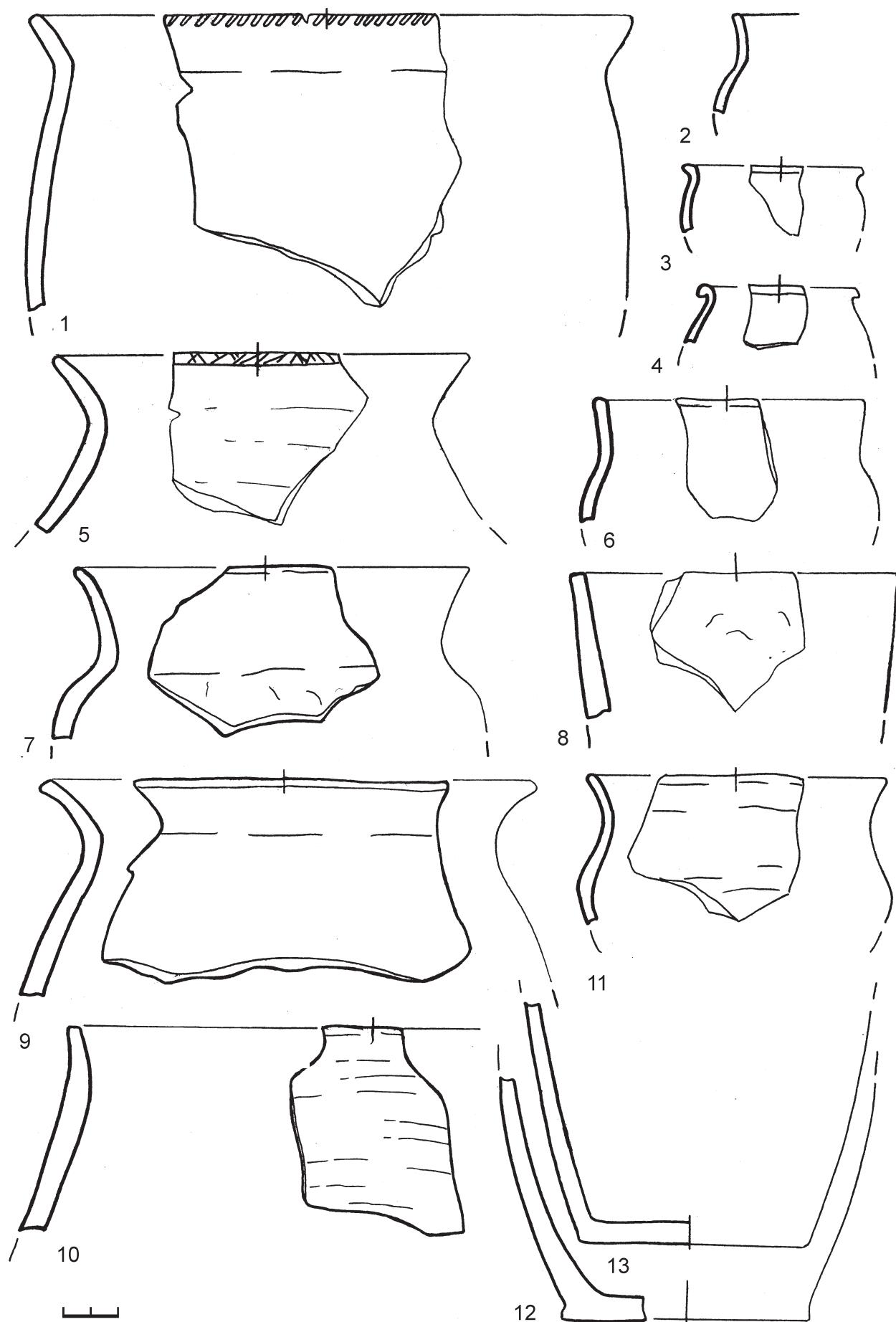


Рис. 24. Замятино-8. Скопление 3. План (1) и лепная керамика (2–5).

2–4 – лощеная посуда; 5 – фр-т горшка с шероховатой поверхностью; Индивидуальные находки на плане: 1 – стеклянная бусина (рис. 26: 9); 2 – пластинка из рога (рис. 26: 11); 3 – опиленный рог (рис. 27: 8); 4 – бруск из рога (рис. 26: 16); 5 – опиленный рог со следами срезов; 6 – опиленный рог (рис. 27: 5); 7 – железный предмет; 8 – опиленный рог (рис. 27: 1); 9 – тупик (рис. 26: 13); 10 – миниатюрный сосудик (рис. 26: 1); 11 – глиняное прядильце (рис. 26: 2); 12 – глиняное прядильце (рис. 26: 3); 13 – опиленный рог (рис. 27: 7); 14 – опиленный рог (рис. 27: 3); 15 – узкая пластинка из рога; 16 – опиленный рог (рис. 27: 6); 17 – брускочек из рога (рис. 26: 17); 18 – призматическая пластинка из рога; 19 – обломок глиняного грузила (рис. 26: 4); 20 – опиленный рог со следами обработки на токарном станке (рис. 46: 5); 21 – опиленный рог (рис. 27: 9); 22 – опиленный рог (рис. 27: 2); 23 – пластинка из рога (рис. 26: 11); 24 – пластинка из рога (рис. 26: 8); 25 – пластинка из рога (рис. 26: 20); 26 – пластинка из рога (рис. 26: 7); 27 – пластинка из рога (рис. 26: 10); 28 – пластинка из рога (рис. 26: 21); 29 – обрезок рога; 30 – обломок железного ножа (рис. 26: 6); 31 – обрезок рога (рис. 26: 23); 32 – бруск из рога (рис. 26: 15); 33 – пластинка из рога (рис. 26: 12); 34 – обрезок рога (рис. 26: 18); 35 – обрезок рога (рис. 26: 24); 36 – обрубок бронзовой фибулы (рис. 26: 5); 6 – масштаб к позиции 1; 7 – масштаб к позициям 2–5.



**Рис. 25.** Замятино-8. Скопление 3, груболепная керамика с шамотом в тесте.

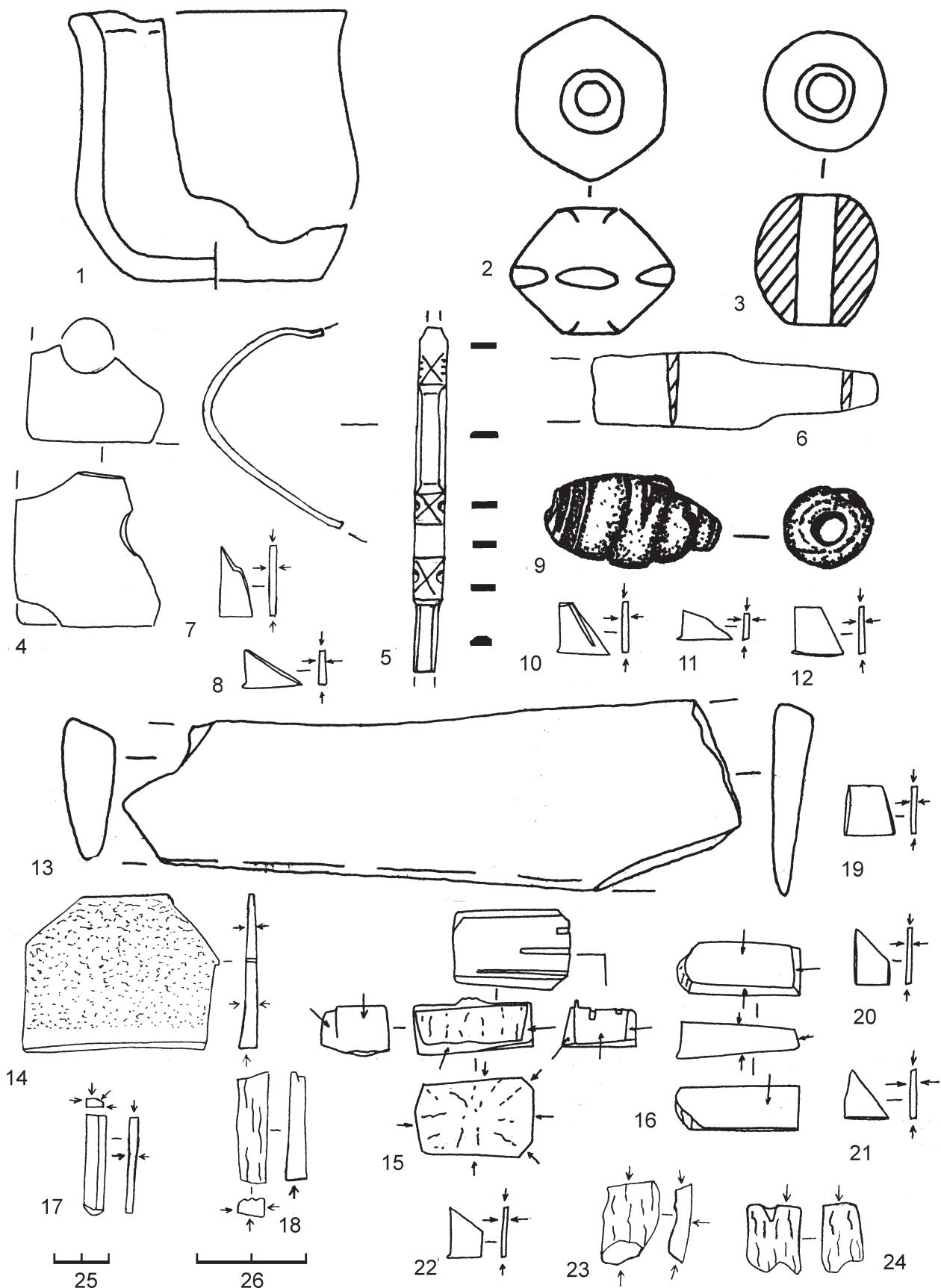
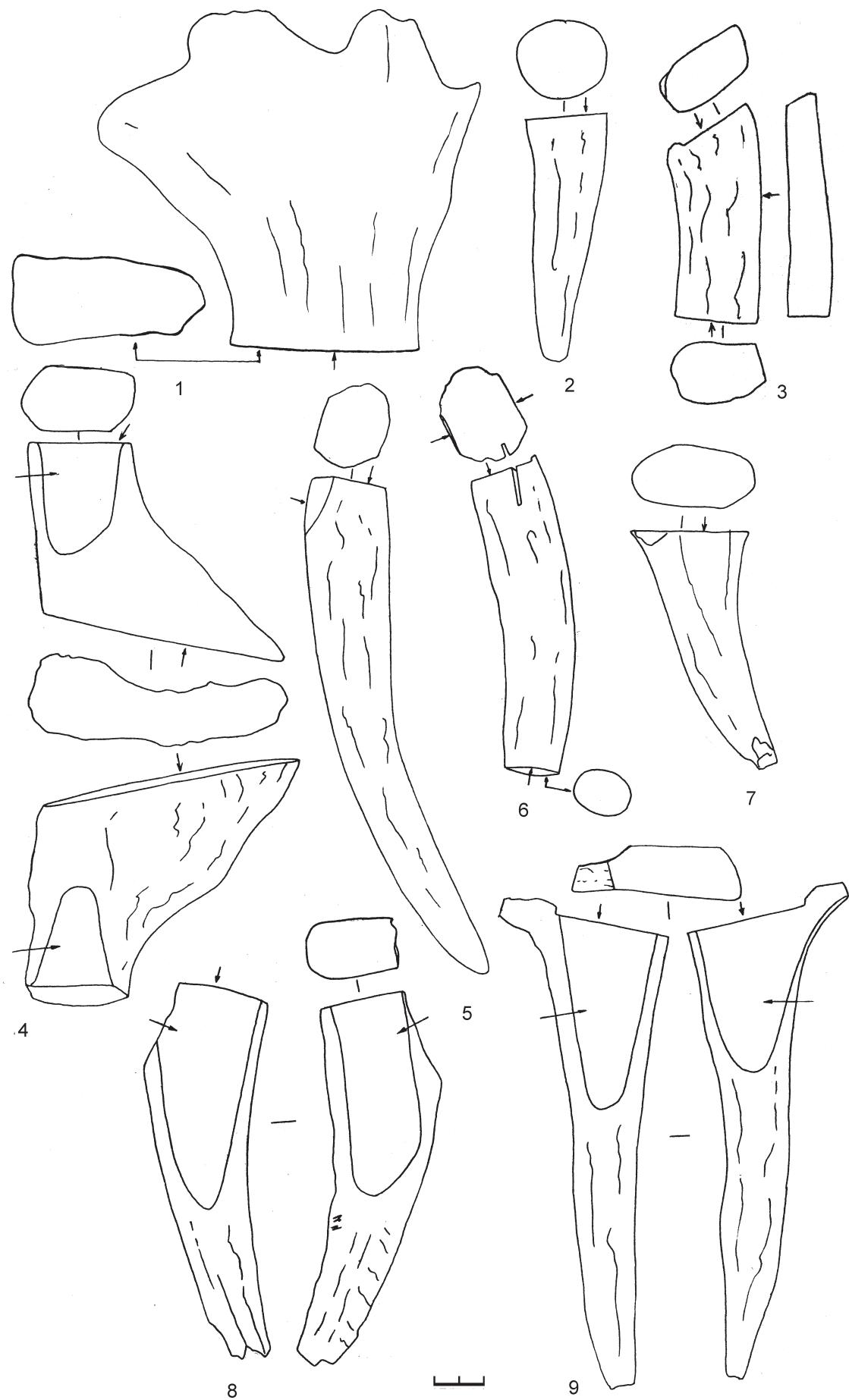


Рис. 26. Замятино-8. Скопление 3, индивидуальные находки.

1–4 – изделия из глины; 5 – спинка бронзовой фибулы; 6 – обломок железного ножа; 7, 8, 10–12, 14–24 – отходы производства гребней из рога; 9 – стеклянная бусина (основа – черное глухое стекло, обвита белой нитью); 13 – тупик из ребра животного; 25 – масштаб к позициям 4, 7, 8, 10, 12, 14–24; 26 – масштаб к позициям 1–3, 5, 6, 9, 13.



**Рис. 27.** Замятино-8. Скопление 3, опиленные рога.

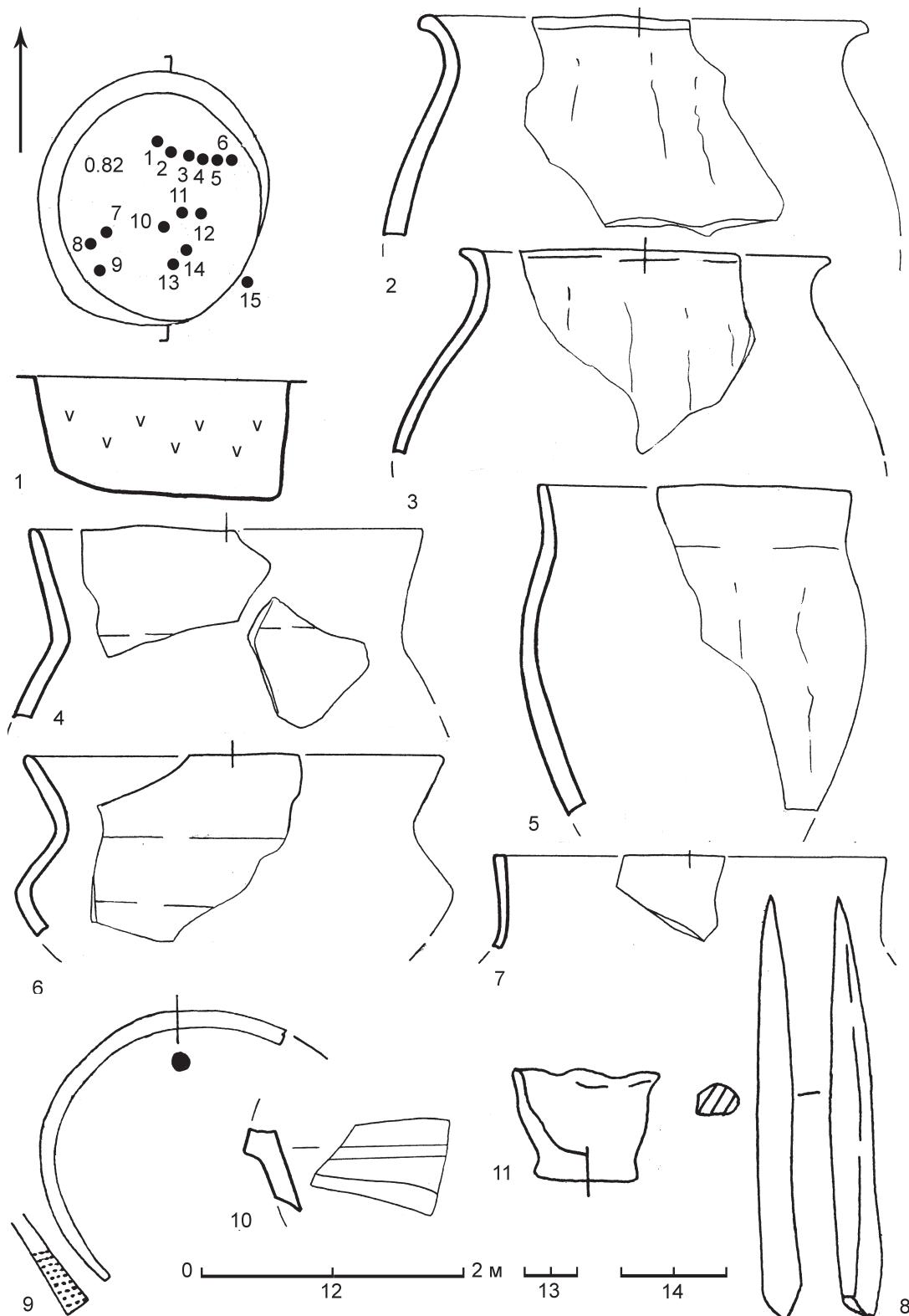
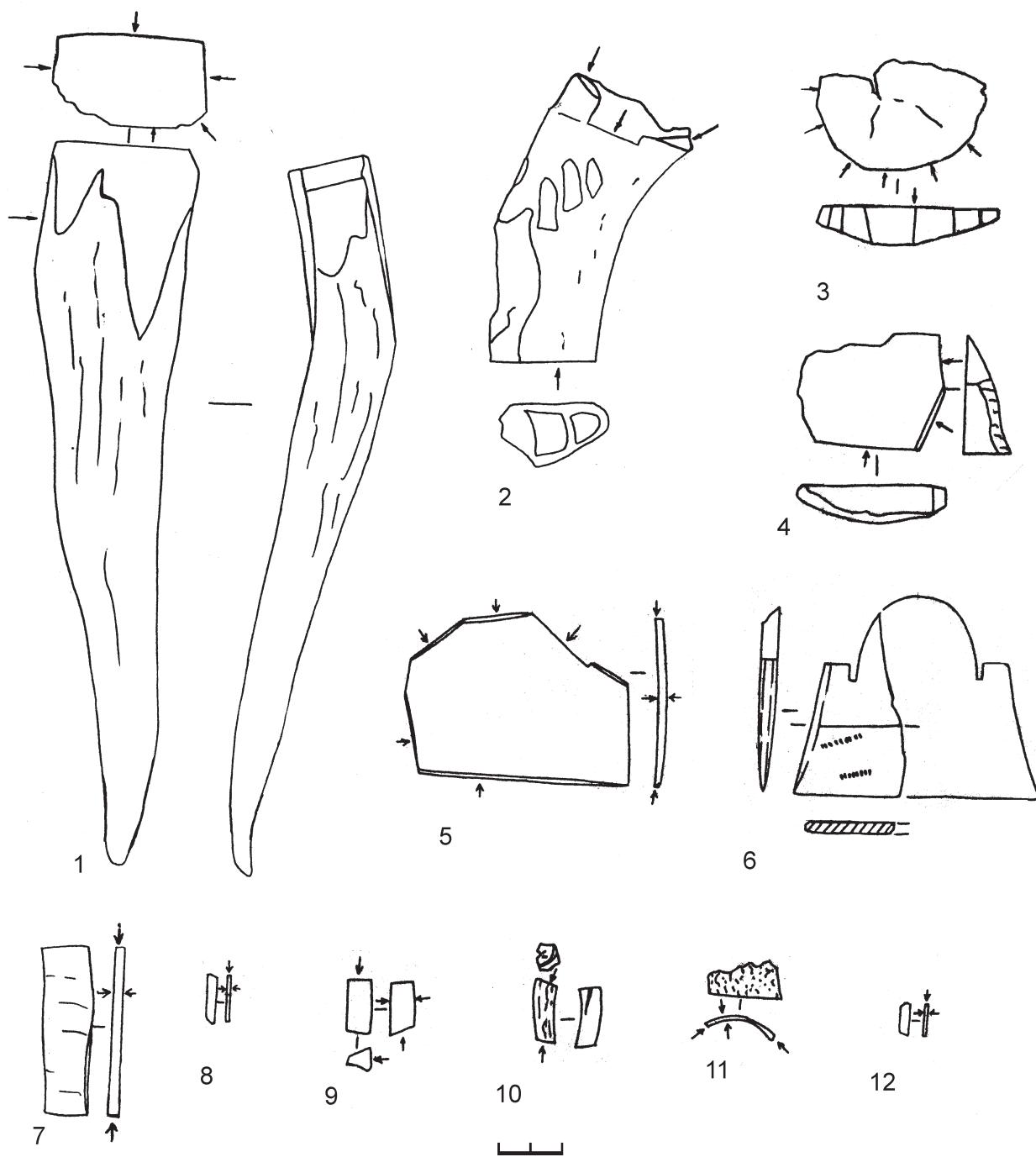
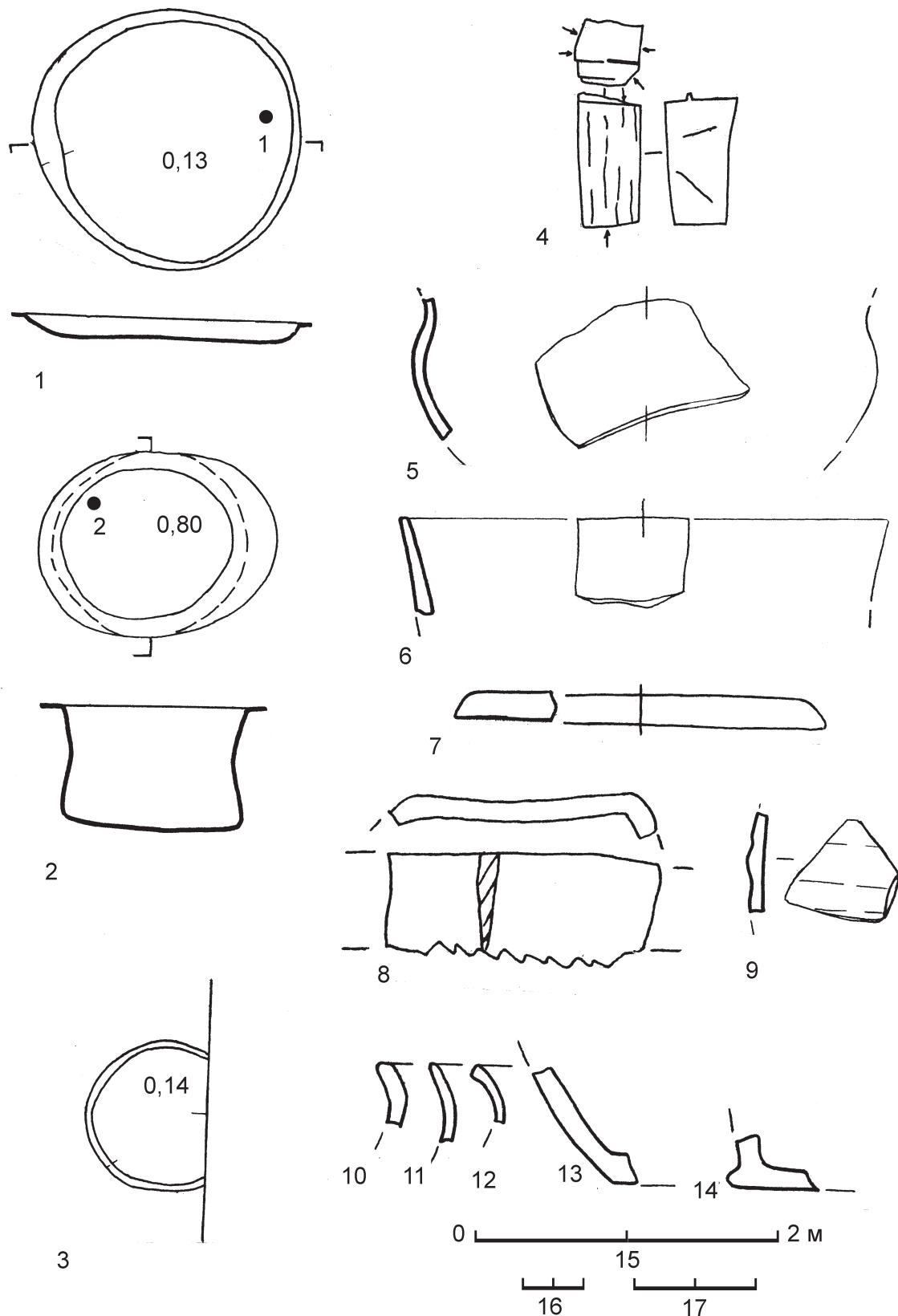


Рис. 28. Замятино-8. Яма 8, материалы.

1 – яма 8, план, профиль; 2–4 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 5 – фр-т сосуда с примесью шамота и дресвы в тесте; 6, 7 – лепная лощеная посуда; 8 – костяная проколка; 9 – обломок бронзового браслета; 10 – фр-т гончарного чернолощеного сосуда; 11 – миниатюрный лепной сосуд. Обозначение находок на плане ямы: 1 – заготовка спинки гребня (рис. 29: 5); 2 – прямоугольная пластина из рога (рис. 29: 7); 3 – обрезок рога (рис. 29: 3); 4 – обрезок рога (рис. 29: 4); 5 – обрезок рога (рис. 29: 11); 6 – костяная проколка (рис. 28: 8); 7 – заготовка одночастного гребня (рис. 29: 6); 8 – опиленный рог (рис. 29: 2); 9 – миниатюрный сосудик (рис. 28: 11); 10 – обломок бронзового браслета (рис. 28: 9); 11 – брускочек из рога (рис. 29: 9); 12 – обрезок рога (рис. 29: 10); 13 – опиленный рог (рис. 29: 1); 14 – опиленный рог; 15 – обрезок рога; 12 – масштаб к позиции 1; 13 – масштаб к позициям 2–7, 10; 14 – масштаб к позициям 8, 9, 11.



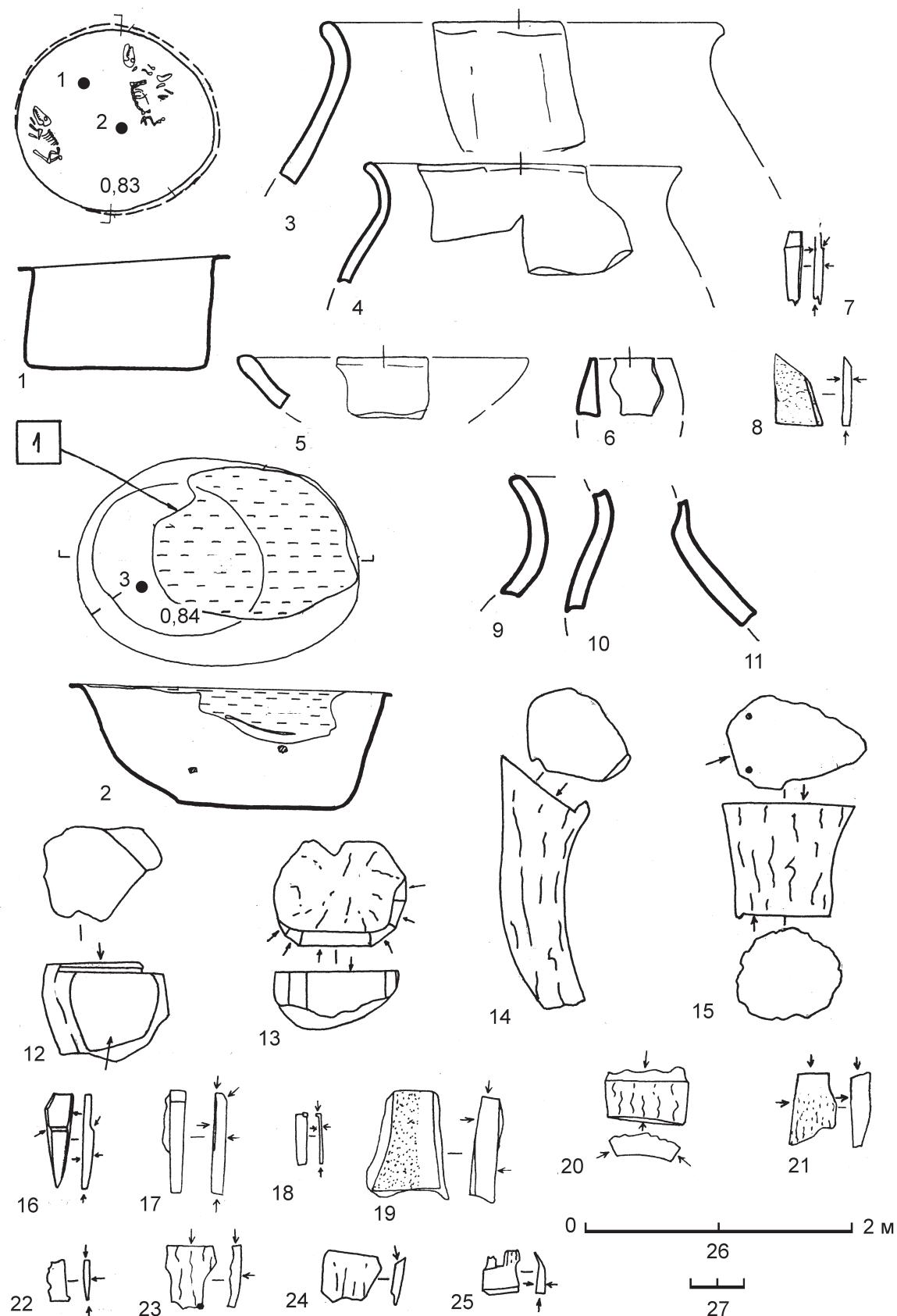
**Рис. 29.** Замятино-8. Яма 8, отходы производства гребней из рога.



**Рис. 30.** Замятино-8. Ямы 9, 10, 11, материалы.

1 — яма 9, план, профиль; 2 — яма 10, план, профиль; 3 — яма 11, план; 4 — яма 9, обрезок рога; 5, 6 — яма 10, лепная лощеная керамика; 7 — яма 10, груболепной диск с примесью шамота в тесте; 8 — яма 10, обломок железной пилы; 9 — яма 10, фр-т светлоглиняной амфоры; 10–14 — яма 11, груболепная керамика с примесью шамота в тесте.

Находки на планах ям: 1 — обрезок рога (позиция 4 настоящего рисунка); 2 — обломок железной пилы (позиция 8). 15 — масштаб к позициям 1–3; 16 — масштаб к позициям 4–7, 9–14; 17 — масштаб к позиции 8.



**Рис. 31.** Замятино-8. Ямы 12 (1–8), 13 (12–25), 17 (2, 9–11), материалы.

1 – яма 12, план, профиль; 2 – яма 17, план, профиль; 3–5, 9, 10 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 6 – фр-т сильно ошлакованного керамического тигля; 7, 8, 12–25 – отходы производства гребней из рога; 11 – фр-т лепной лощеной миски; 26 – масштаб к позициям 1, 2; 27 – масштаб к позициям 3–25.

Находки на планах ям: 1 – обломок бокового зубца гребня из рога (позиция 7 настоящего рисунка);

2 – пластина из рога (позиция 8); 3 – обрезок рога. В квадрате: 1 – глина.

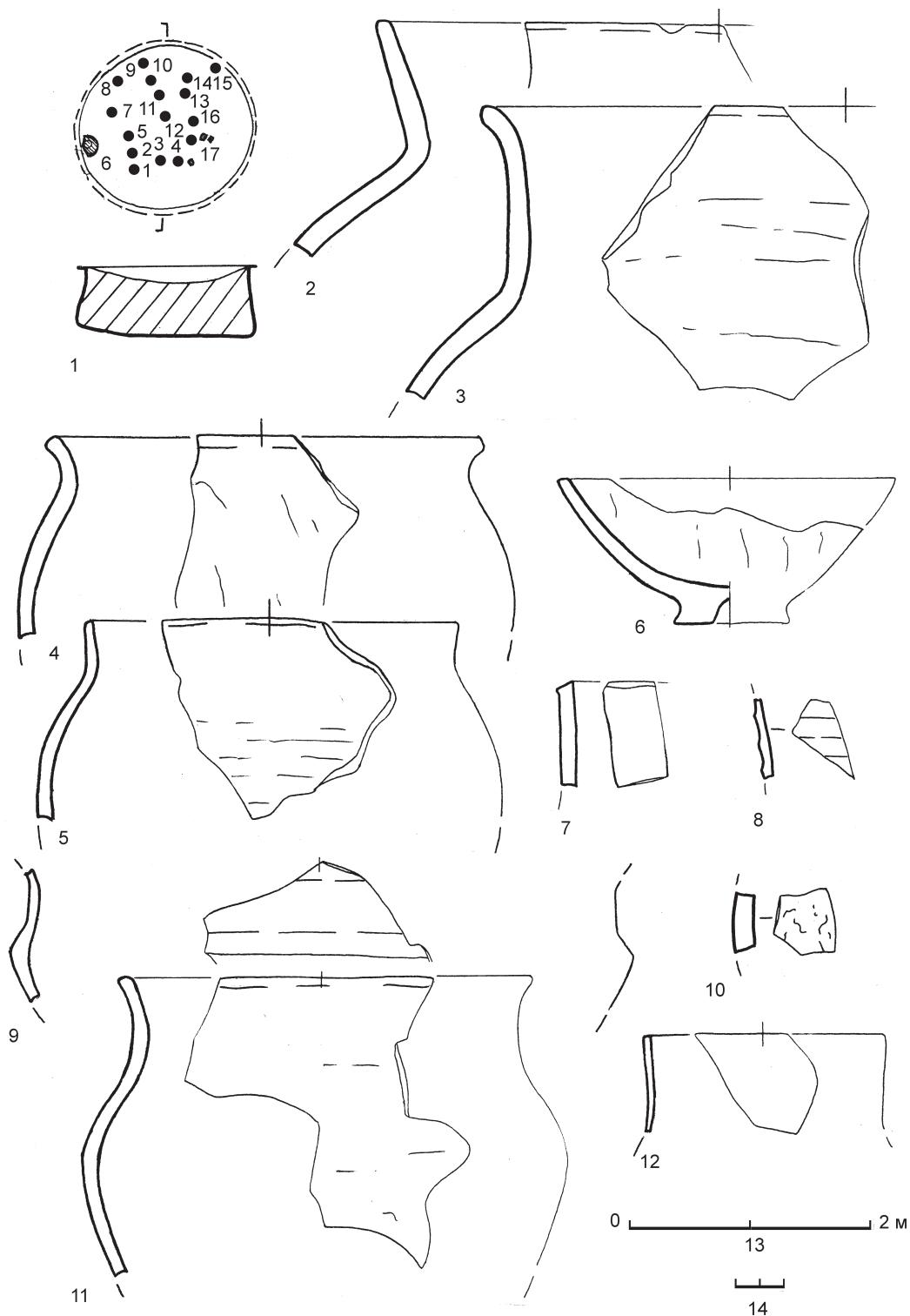


Рис. 32. Замятино-8. Яма 13, материалы.

1 – яма 13, план, профиль; 2–10, 12 – материалы из ямы 13; 11 – фр-т лепного сосуда из культурного слоя в районе ямы 13 и скопления 3; 2, 3, 5, 6 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 4, 11 – груболепная керамика с примесью шамота и дресвы в тесте; 7 – фр-т гончарного серолощеного сосуда; 8 – фр-т стенки красноглиняной амфоры; 9, 12 – лепная лощеная керамика; 10 – фр-т стенки ошлакованного керамического тигля; 13 – масштаб к позиции 1; 14 – масштаб к позициям 2–12.

Находки на плане ямы: 1 – обрезок рога (рис. 31: 20); 2 – обрезок рога (рис. 31: 22); 3 – обломок бокового зубца гребня из рога (рис. 31: 16); 4 – обломок зубца гребня из рога (рис. 31: 18); 5 – обрезок рога (рис. 31: 13); 6 – обрезок рога (рис. 31: 23); 7 – обрезок рога (рис. 31: 21); 8 – обрезок рога (рис. 31: 12); 9 – опиленный рог с циркульным орнаментом на срезе (рис. 31: 15); 10 – обрезок рога (рис. 31: 24); 11 – опиленный рог (рис. 31: 14); 12 – брускочек из рога (рис. 31: 17); 13 – опиленный рог; 14 – бруск из рога трапециевидной формы (рис. 31: 19); 15 – обрезок рога; 16 – обрезок рога (рис. 31: 25); 17 – фр-т глиняного тигля (рис. 32: 10).

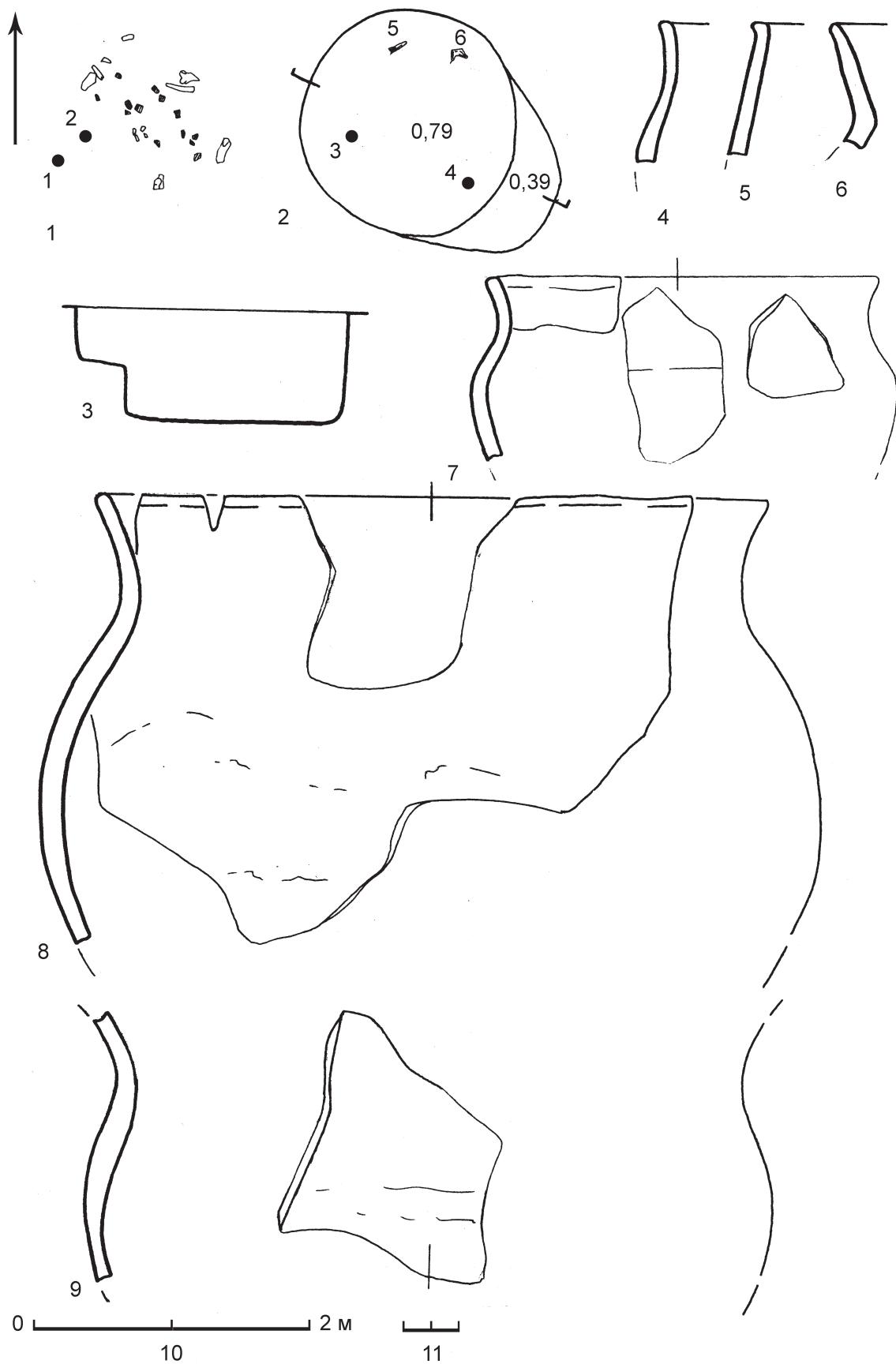


Рис. 33. Замятино-8. Яма 14 и скопление культурных остатков 6, материалы.

1 – скопление 6, план; 2, 3 – яма 14, план, профиль; 4–9 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте из ямы 14; 10 – масштаб к позициям 1–3; 11 – масштаб к позициям 4–9.

Обозначение находок на планах: 1 – опиленный рог (рис. 34: 5); 2 – обрезок рога (рис. 34: 6); 3 – пластинка из рога (рис. 34: 8); 4 – обрезок рога (рис. 34: 10); 5 – опиленный рог; 6 – опиленный рог (рис. 34: 9).



Рис. 34. Замятино-8. Яма 14 (1–5, 7–10), скопление культурных остатков 6 (6), скопление культурных остатков 7 над ямой 16 (11–20), материалы.

1–3 – лепная лощеная посуда; 4, 7 – обломки сильно ошлакованных керамических тиглей; 5, 6, 8–10, 12–20 – отходы производства гребней из рога; 11 – план скопления 7; 21 – масштаб к позиции 11; 22 – масштаб к позициям 1–10, 12–20.

Обозначения находок на плане скопления 7: 1 – звено гребня из рога с обломанными зубцами (позиция 16 настоящего рисунка); 2 – обломки пластинок из рога (позиция 18); 3 – заготовка спинки гребня из рога (позиция 20); 4 – брускочек из рога (позиция 14); 5 – пластинка из рога (позиция 15); 6 – опиленный рог (позиция 19); 7 – опиленный рог (позиция 17); 8 – опиленный рог (позиция 12); 9 – опиленный рог (позиция 13).

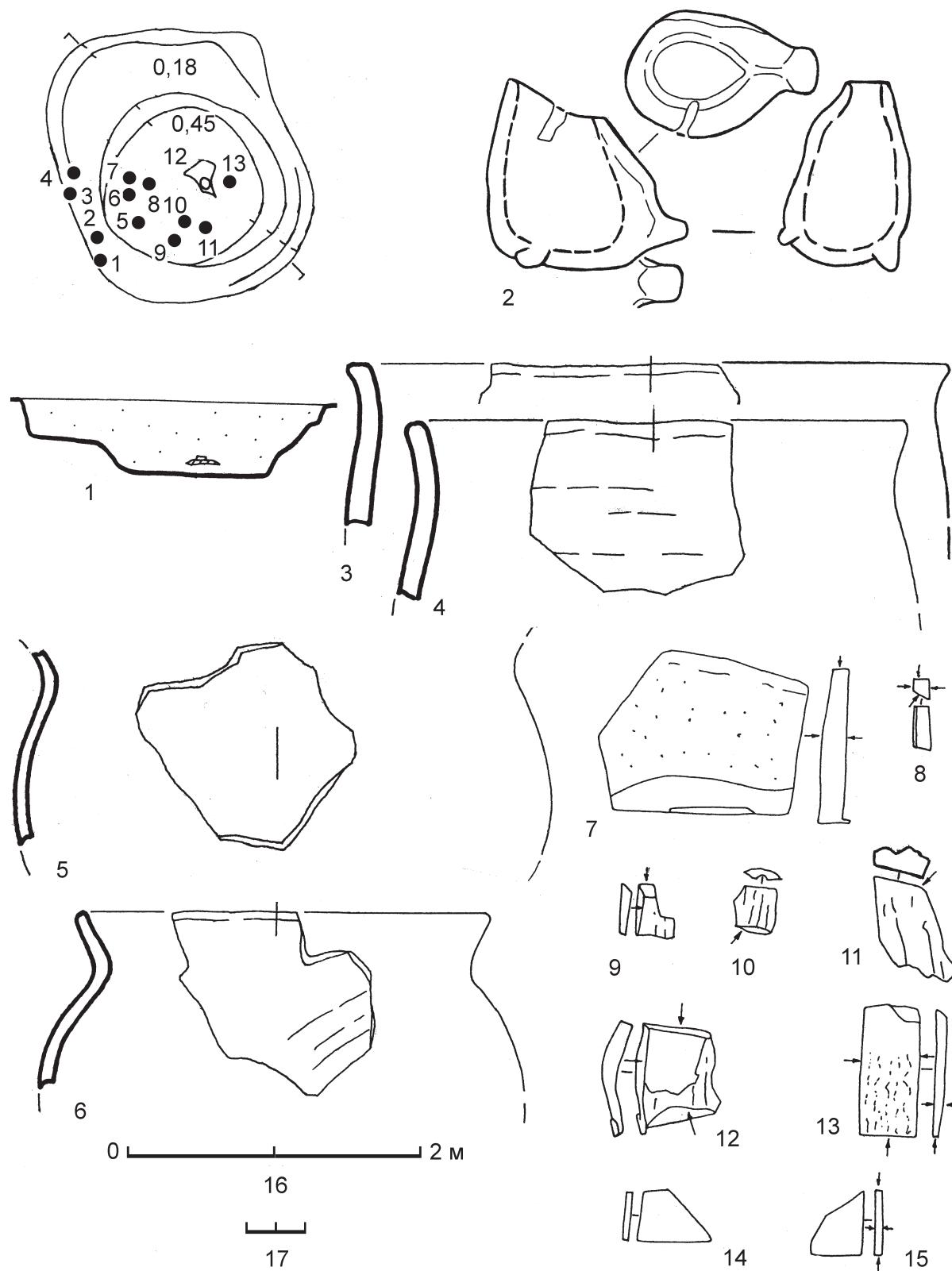
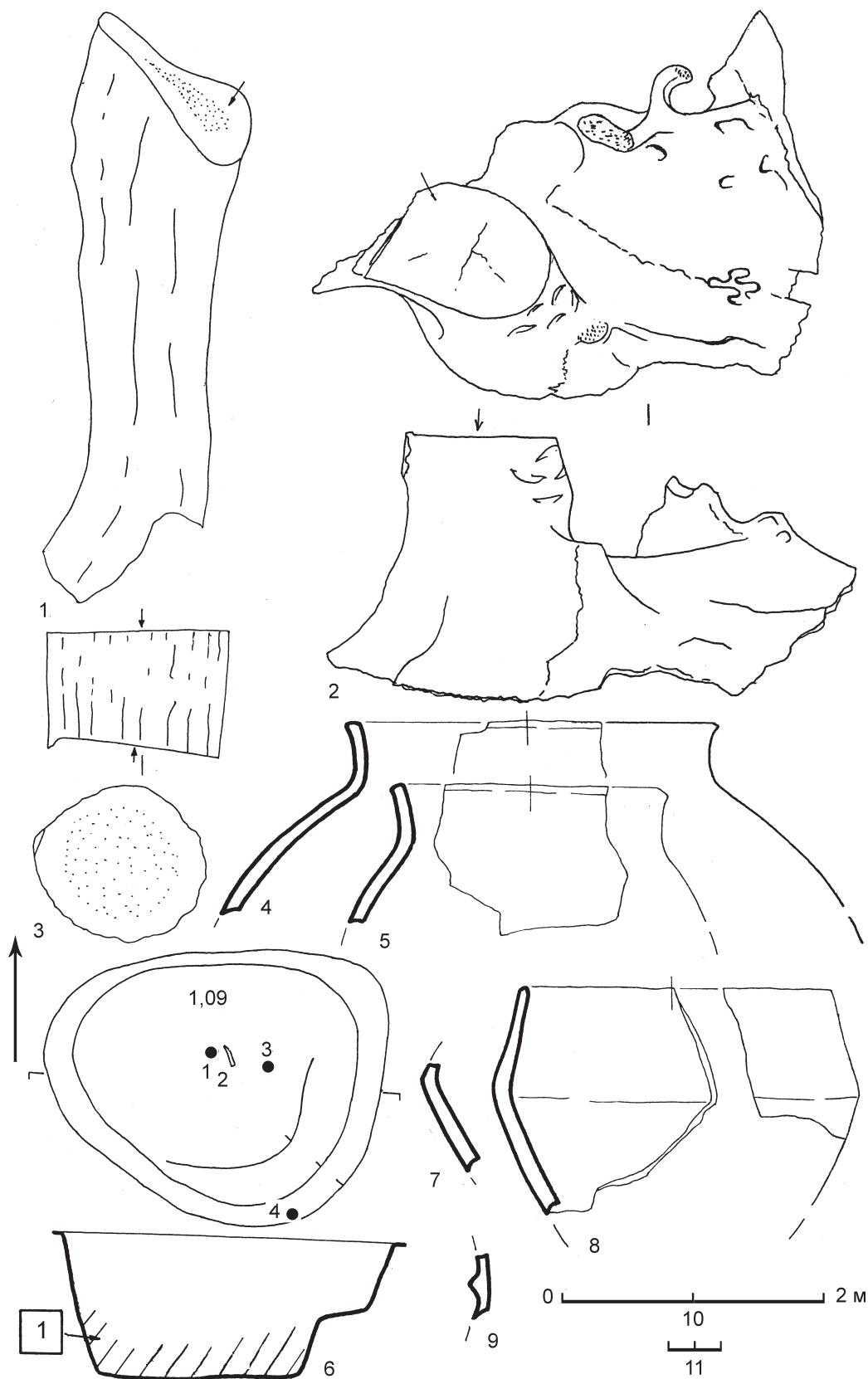


Рис. 35. Замятино-8. Яма 16, материалы.

1 – яма 16, план, профиль; 2 – керамический ошлакованный тигель; 3–6 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 7–15 – отходы производства гребней из рога; 16 – масштаб к позиции 1; 17 – масштаб к позициям 8–15.

Обозначения находок на плане ямы: 1 – брускочек из рога (рис. 35: 8); 2 – обрезок рога (рис. 35: 11); 3 – заготовка спинки гребня из рога (рис. 35: 7); 4 – опиленный рог (рис. 36: 1); 5 – обрезок рога (рис. 35: 10); 6 – пластинка из рога (рис. 36: 14); 7 – пластинка из рога (рис. 35: 13); 8 – опиленный рог (рис. 36: 3); 9 – керамический тигель (рис. 35: 2); 10 – пластинка из рога (рис. 35: 15); 11 – пластинка из рога (рис. 35: 9); 12 – кусок черепной крышки с опиленным рогом (рис. 36: 2); 13 – обрезок рога (рис. 35: 12).



**Рис. 36.** Замятино-8. Яма 16 (1–3), яма 18, горизонт 1 (4–9), материалы.

1–3 – опиленные рога лосей и оленей; 4, 5 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 6 – яма 18, план, профиль; 7, 8 – лепная лощеная керамика; 9 – фр-т гончарного чернолощеного сосуда; 10 – масштаб к позиции 6; 11 – масштаб к позициям 1–5, 7–9.

Обозначение находок на плане ямы 18: 1 – пластинка из рога (рис. 37: 5); 2 – опиленный рог (рис. 37: 3); 3 – брускочек из рога (рис. 37: 4); 4 – костяная проколка (рис. 37: 2).

В квадрате: 1 – черный гумус с пятнами ила.

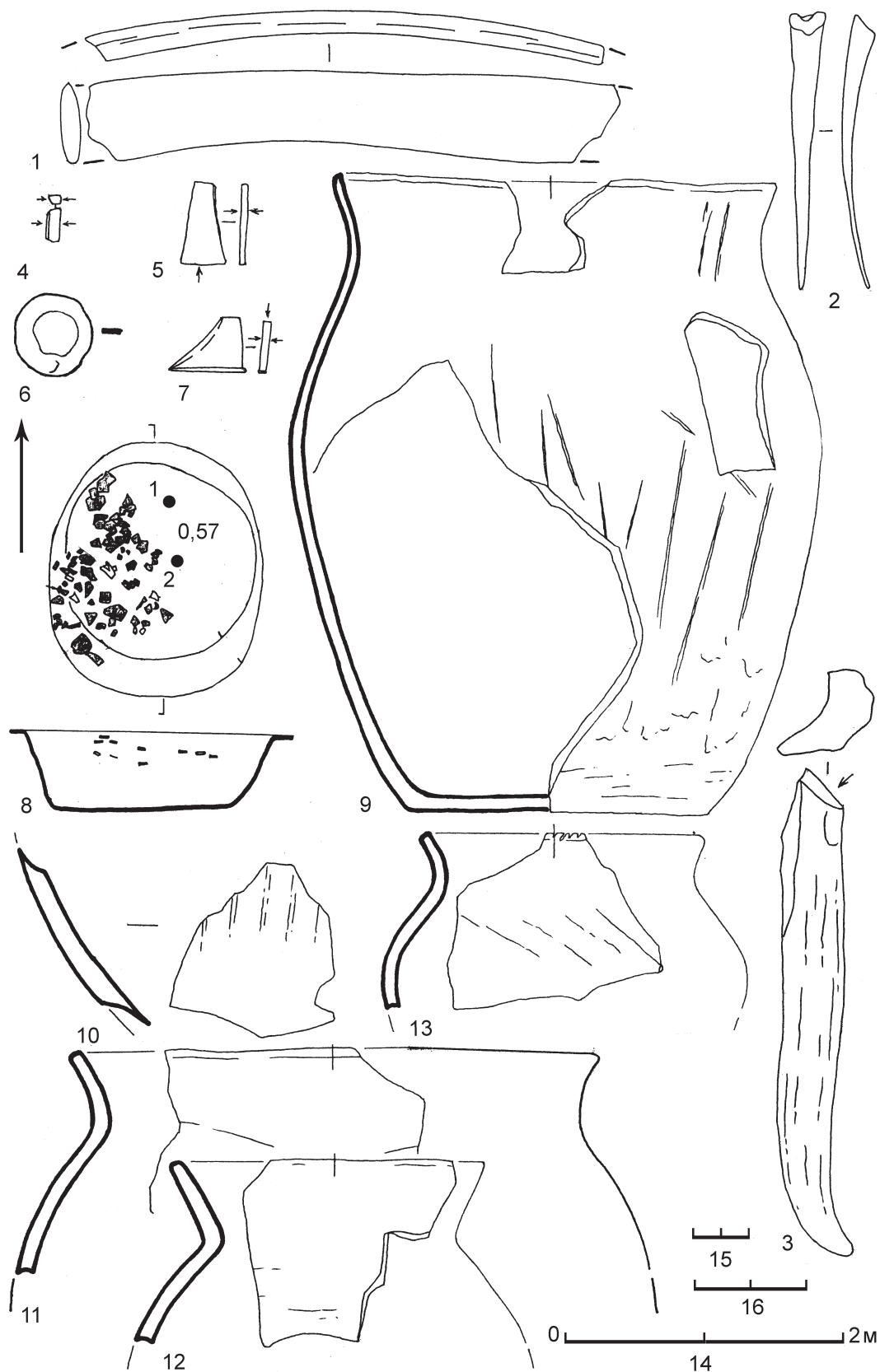


Рис. 37. Замятино-8. Ямы 18 (1–5) и 19 (6–13), материалы.

1 – тупик из ребра животного; 2 – костяная проколка; 3–5, 7 – отходы производства гребней из рога; 6 – железное кольцо; 8 – яма 19, план, профиль; 9, 11–13 – груболепная керамика; 10 – фр-т гончарного сероглиняного сосуда с вертикально проложенными линиями; 14 – масштаб к позиции 8; 15 – масштаб к позициям 1–5, 7, 9–13; 16 – масштаб к позиции 6.

Обозначение находок на плане ямы 19: 1 – пластинка из рога (позиция 7 настоящего рисунка); 2 – железное кольцо (позиция 6).

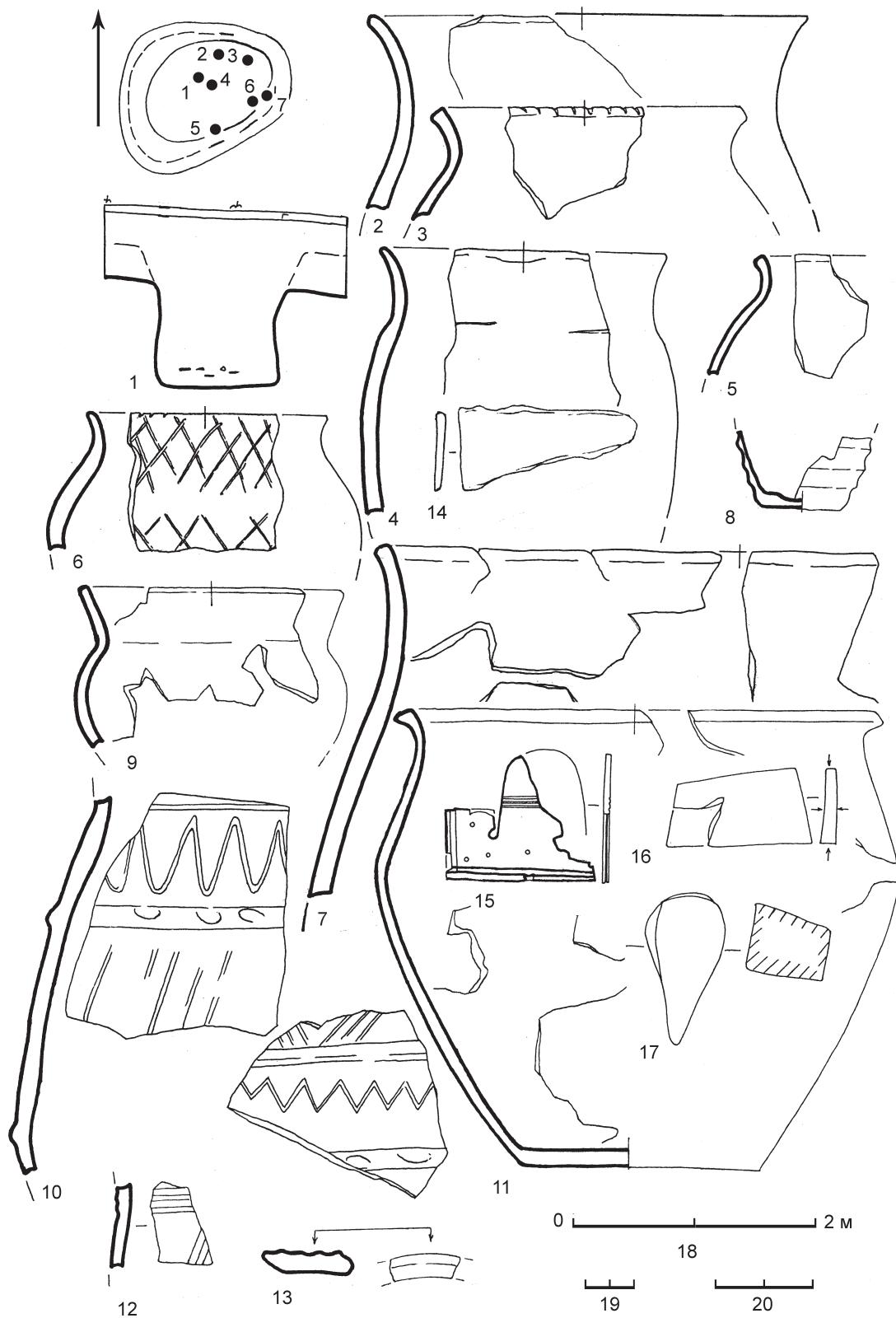


Рис. 38. Замятин-8. Яма 20, материалы.

1 – яма 20, план, профиль; 2–7 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 8 – фр-т гончарного светлоглиняного сосуда; 9, 11 – лепная лощеная керамика; 10, 12, 13 – фр-ты гончарных серолощеных сосудов; 14 – лезвие железного ножа; 15 – фр-т обкладки гребня из рога; 16 – заготовка спинки гребня из рога; 17 – точильный камень; 18 – масштаб к позиции 1; 19 – масштаб к позициям 2–13, 15–17; 20 – масштаб к позиции 14.

Обозначение находок на плане: 1,4 – заготовка спинки гребня из рога (позиция 16 настоящего рисунка); 2 – черенок железного ножа (позиция 14); 3 – точильный камень (позиция 17); 5 – глиняное прядлище; 6, 7 – боковая пластина гребня из рога (позиция 15).

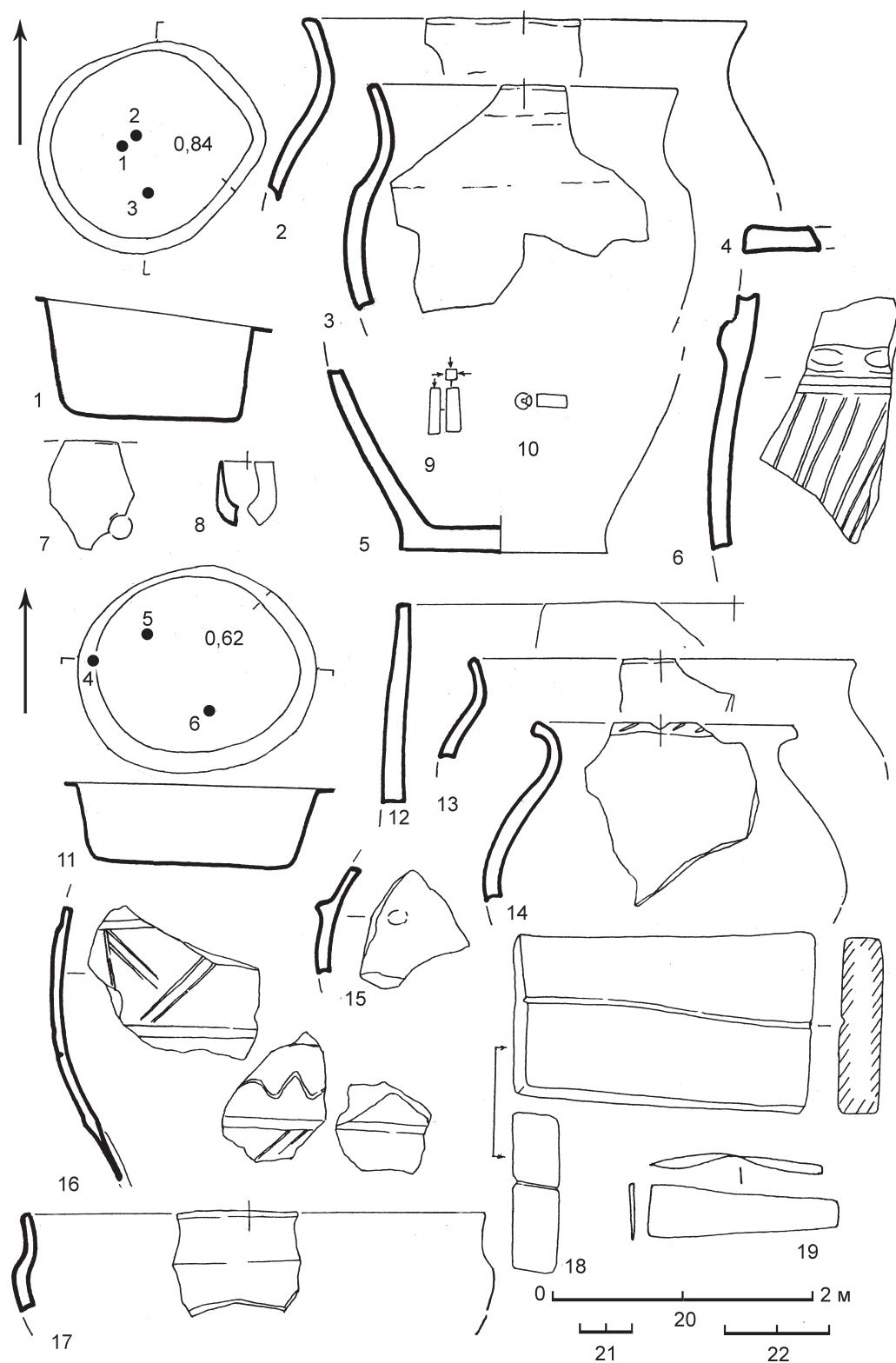


Рис. 39. Замятино-8. Ямы 25 (1–10) и 26 (11–19), материалы.

1 – яма 25, план, профиль; 2, 3 – груболепная керамика с шамотом и дресвой в тесте; 4 – фр-т диска с шамотом и песком в тесте; 5, 12–15 – груболепная керамика с шамотом в тесте; 6, 16 – фр-ты гончарных серолощеных сосудов; 7 – фр-т глиняного грузила; 8 – фр-т миниатюрного сосуда; 9 – обрезок рога; 10 – фр-т деревянной бусины (обугленный); 17 – обломок лепной чернолощеной миски; 18 – точильный камень; 19 – обрезок бронзового листа; 20 – масштаб к позициям 1, 11; 21 – масштаб к позициям 2–10, 12–18; 22 – масштаб к позиции 19.

Обозначение находок на планах ям: 1 – обрезок рога (позиция 9 настоящего рисунка); 2 – фр-т миниатюрного сосуда (позиция 8); 3 – фр-т деревянной бусины (позиция 10); 4 – точильный камень; 5 – обрезок бронзового листа (позиция 19); 6 – точильный камень (позиция 18).

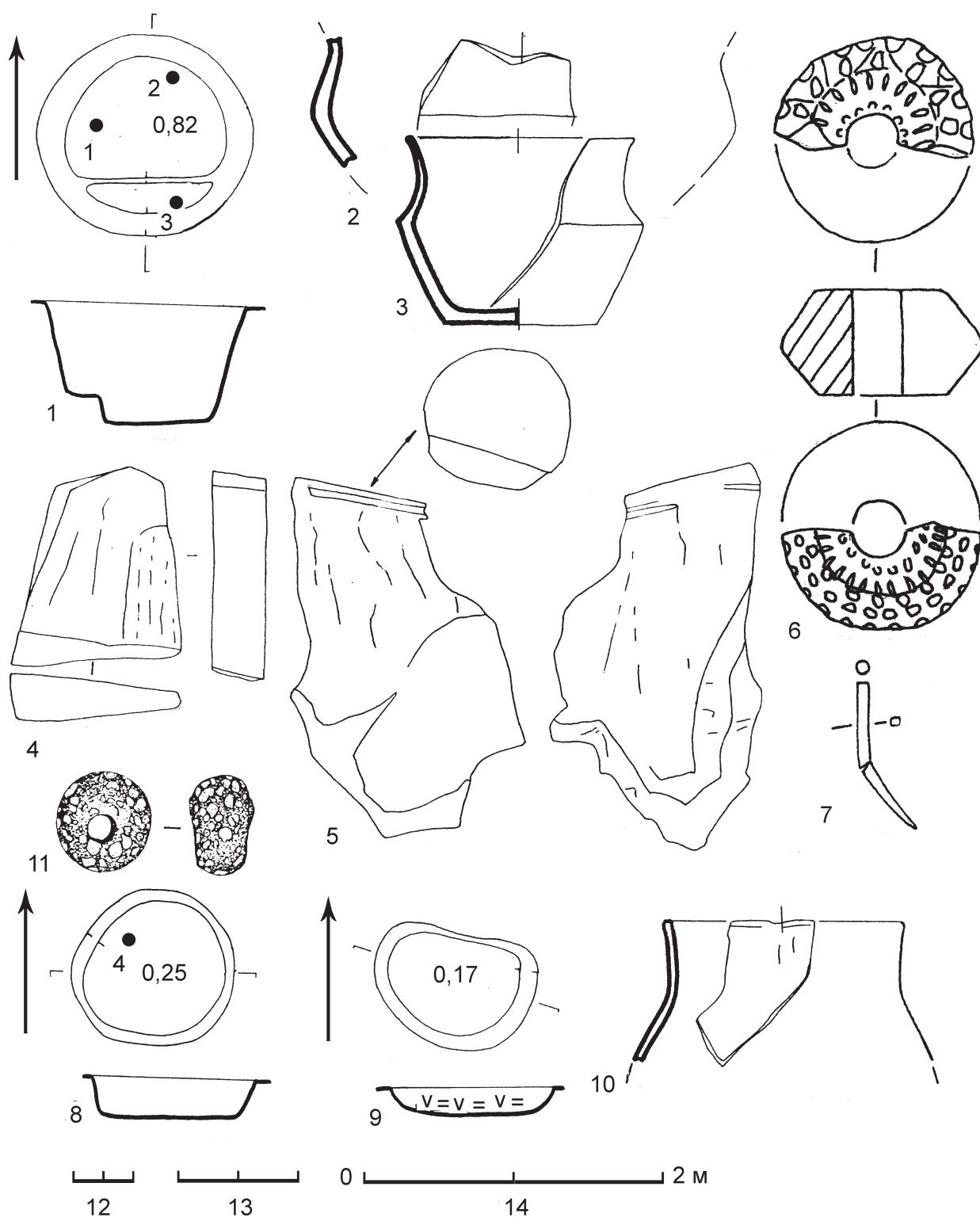
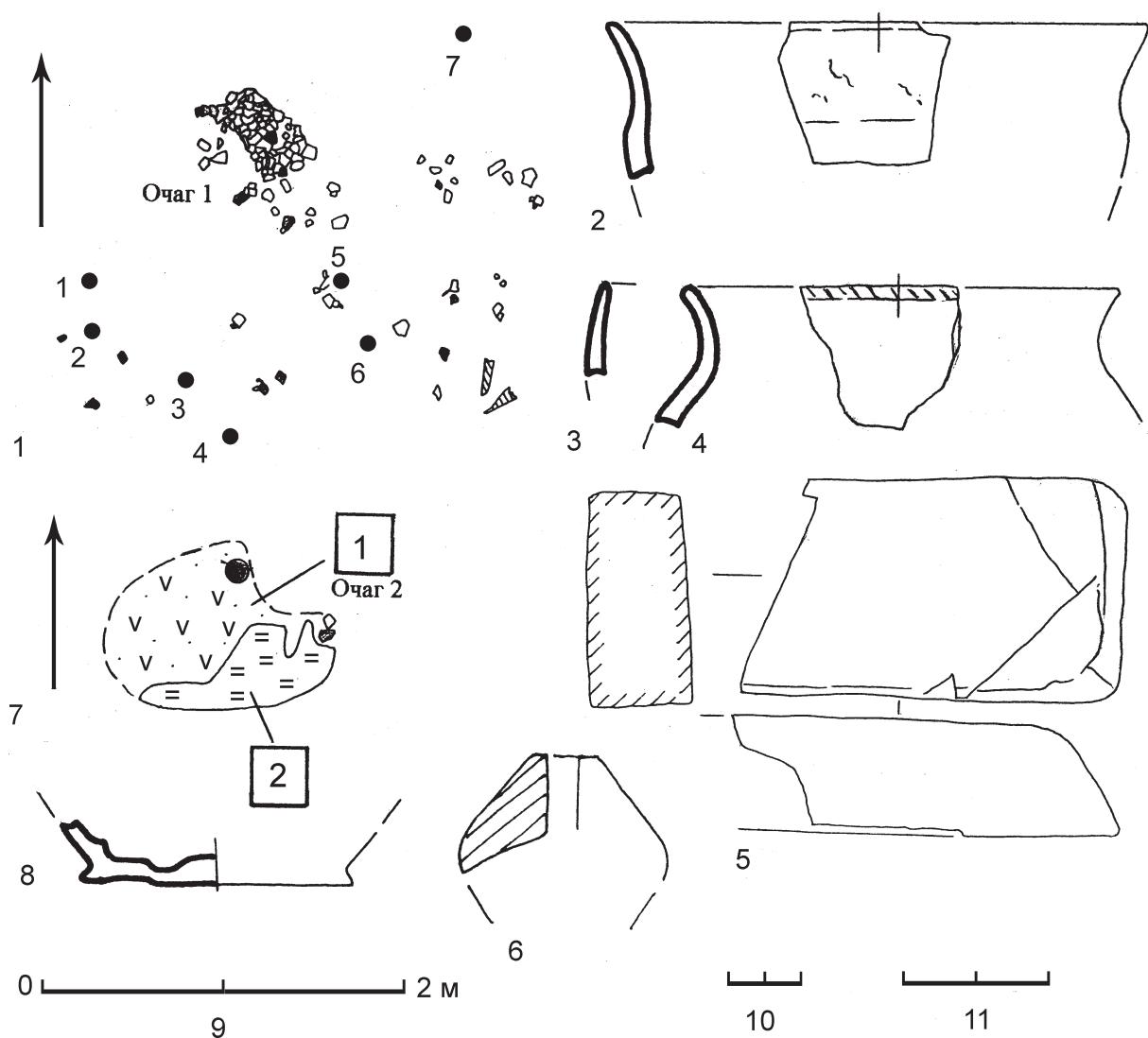


Рис. 40. Замятин-8. Ямы 46 (1–7), 47 (8,11) 48 (9,10), материалы.

1 – яма 46, план, профиль; 2, 3 – лепная лощеная керамика; 4,5 – отходы производства гребней из рога; 6 – глиняное прядильце; 7 – бронзовая игла; 8 – яма 47, план, профиль; 9 – яма 48, план, профиль; 10 – фрагмент грубо-лепного сосуда с примесью шамота в тесте; 11 – стеклянная «крапчатая» бусина; 12 – масштаб к позициям 2–5, 10; 13 – масштаб к позициям 6, 7, 11; 14 – масштаб к позициям 1, 8, 9.

Обозначения находок на планах ям: 1 – фрагмент глиняного прядильца (позиция 6 настоящего рисунка); 2 – бронзовая игла (позиция 7); 3 – опиленный рог (позиция 5); 4 – стеклянная бусина (позиция 11).



**Рис. 41.** Замятино-8. Материалы, связанные с очагами 1 (1–6) и 2 (7, 8).

1 – очаг 1 и скопление культурных остатков около него, план; 2 – фрагмент груболепного сосуда с примесью шамота и дресвы в тесте из завала очага 1; 3, 4 – груболепная керамика с шамотом в тесте из скопления культурных остатков около очага 1; 5 – точильный камень из скопления культурных остатков около очага 1; 6 – фрагмент глиняного прядлища из скопления культурных остатков около очага 1; 7 – очаг 2, план; 8 – днище сероглиняного гончарного сосуда, лежавшее на поверхности очага 2.

Обозначение находок на плане скопления культурных остатков у очага 1: 1 – опиленный рог (рис. 46: 3); 2 – глиняная бусина (рис. 45: 8); 3 – опиленная кость; 4 – обломок глиняной бусины (рис. 45: 9); 5 – точильный камень (рис. 33: 5); 6 – обломок глиняного прядлища (рис. 41: 6); 7 – черенок кинжала или копья (рис. 43: 9); 9 – масштаб к позициям 1, 7; 10 – масштаб к позициям 2–5, 8; 11 – масштаб к позиции 6.

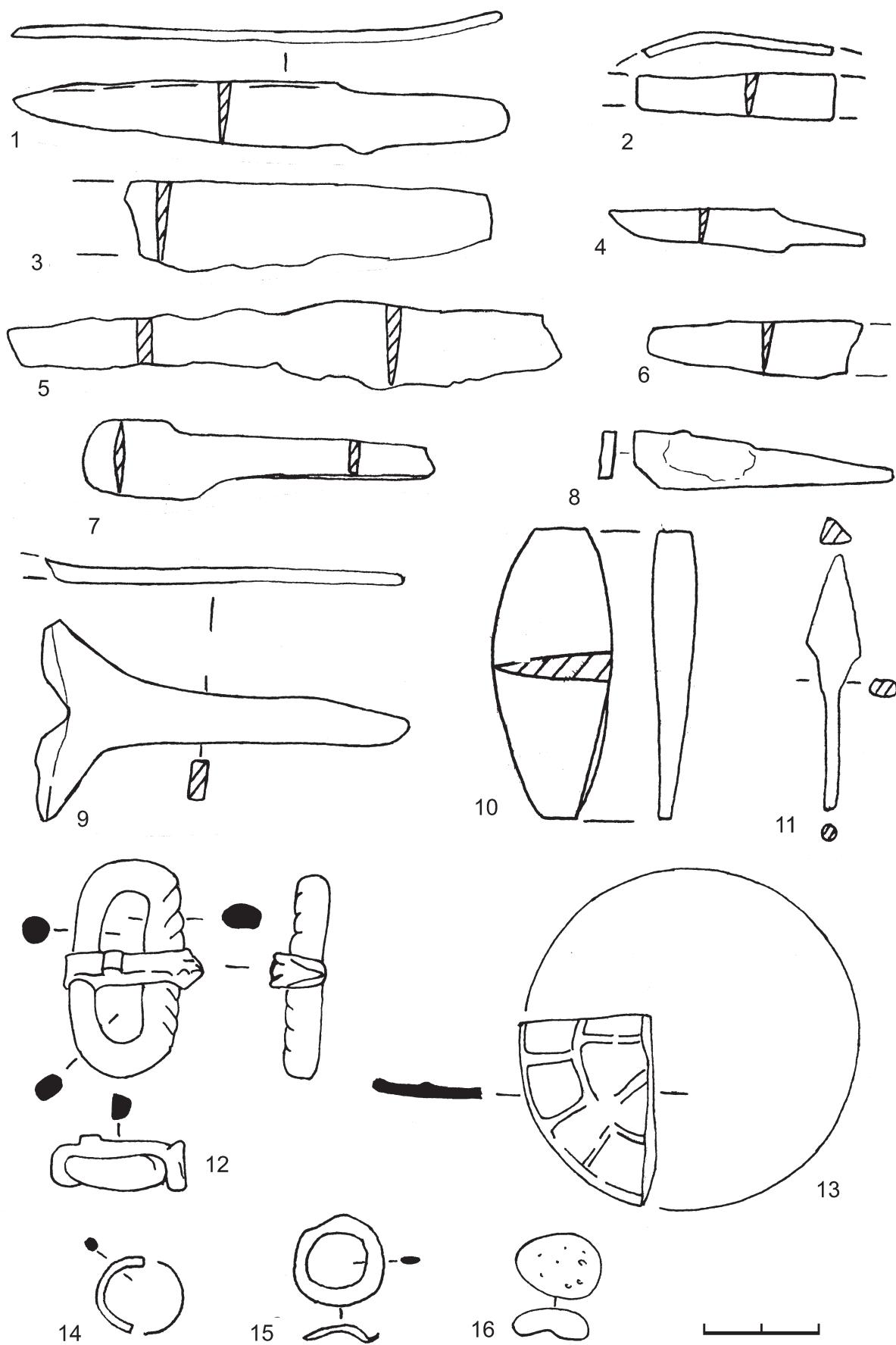
В квадратах: 1 – пятно угля и кусочков обожженной земли; 2 – прокал грунта.



**Рис. 42.** Замятино-8. Материалы из скоплений культурных остатков в слое поселения.

1–9 – скопление 5; 10 – скопление 9; 11 – скопление 12; 12 – скопление 13. 1 – скопление 5, план; 2–5, 11 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 6 – фр-т изделия из камня; 7 – изделие из кости; 8,9 – глиняные прядильщики; 10 – лепной горшок с примесью шамота и дресвы в тесте; 12 – обломок лепной чернолощеной миски; 13 – масштаб к позиции 1; 14 – масштаб к позициям 7–9; 15 – масштаб к позициям 2–6; 10–12.

Обозначение находок на плане скопления 5: 1 – обломок прядильщика (позиция 9 настоящего рисунка); 2 – железный предмет; 3 – обломок изделия из камня (позиция 6); 4 – бусина из эпифиза животного (позиция 7); 5 – фр-т глиняного прядильщика (позиция 8).



**Рис. 43.** Замятино-8. Культурный слой, изделия из металла.  
1–12, 14, 15 – железо; 13 – серебро (билион?); 16 – бронза.

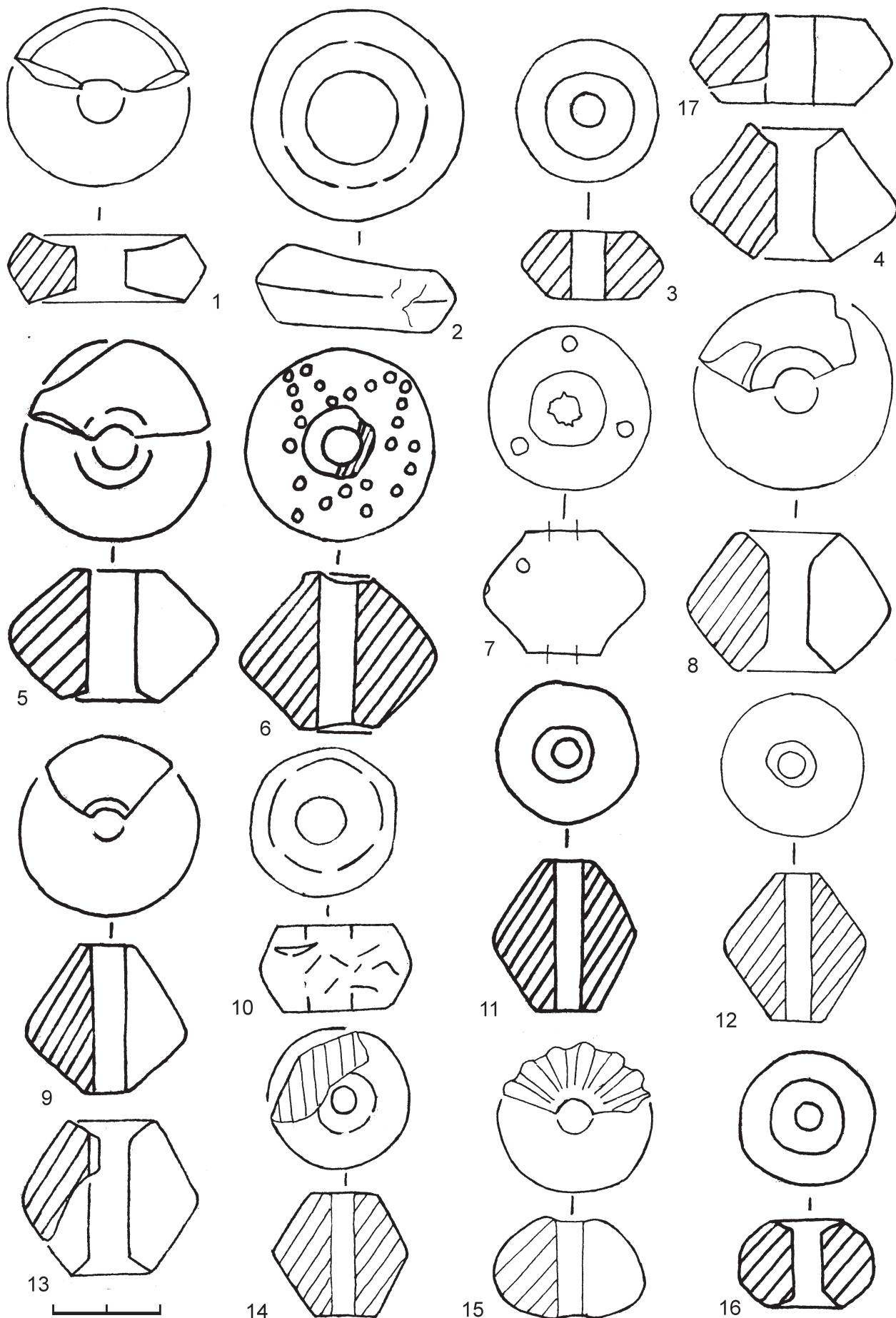
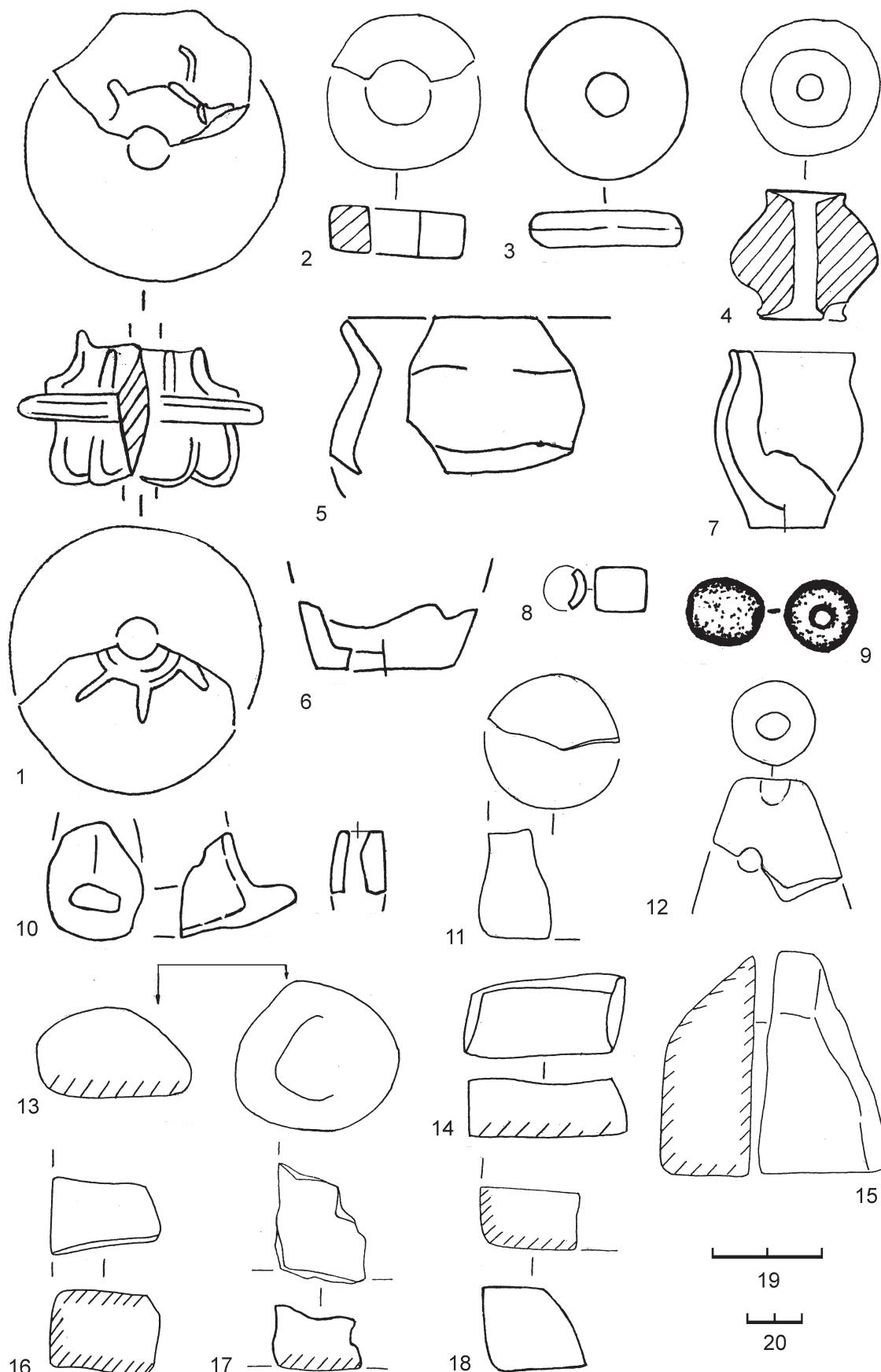


Рис. 44. Замятин-8. Глиняные прядильца.



**Рис. 45.** Замятино-8. Найдены из культурного слоя поселения.

1–8, 10–12 – изделия из глины (2 – из черепка сосуда; 3 – из фр-та амфоры); 9 – бусина из черного или темно-коричневого стекла; 13–18 – изделия из камня. 19 – масштаб к позициям 1–6, 9; 20 – масштаб к позициям 7, 8, 10–18.

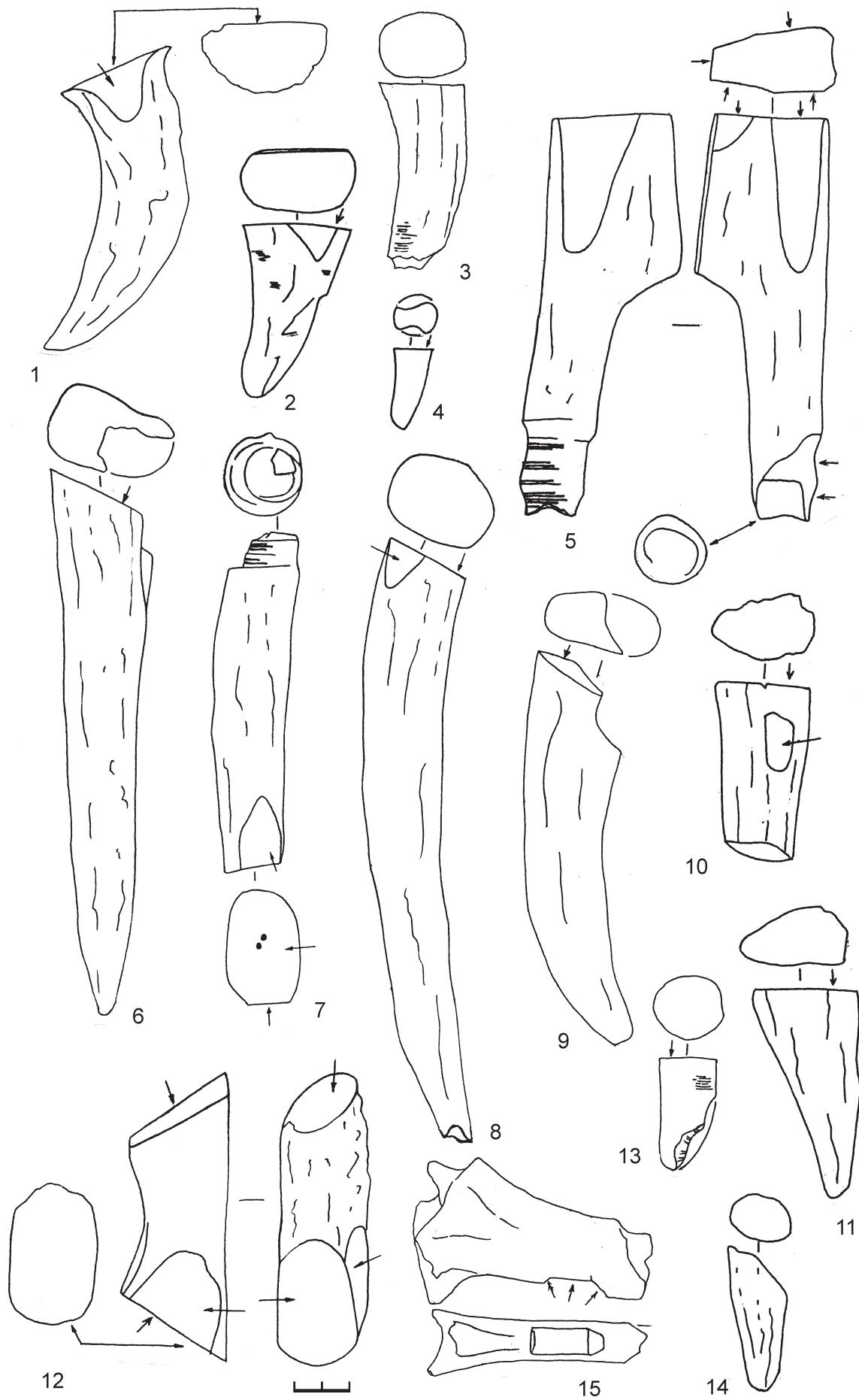
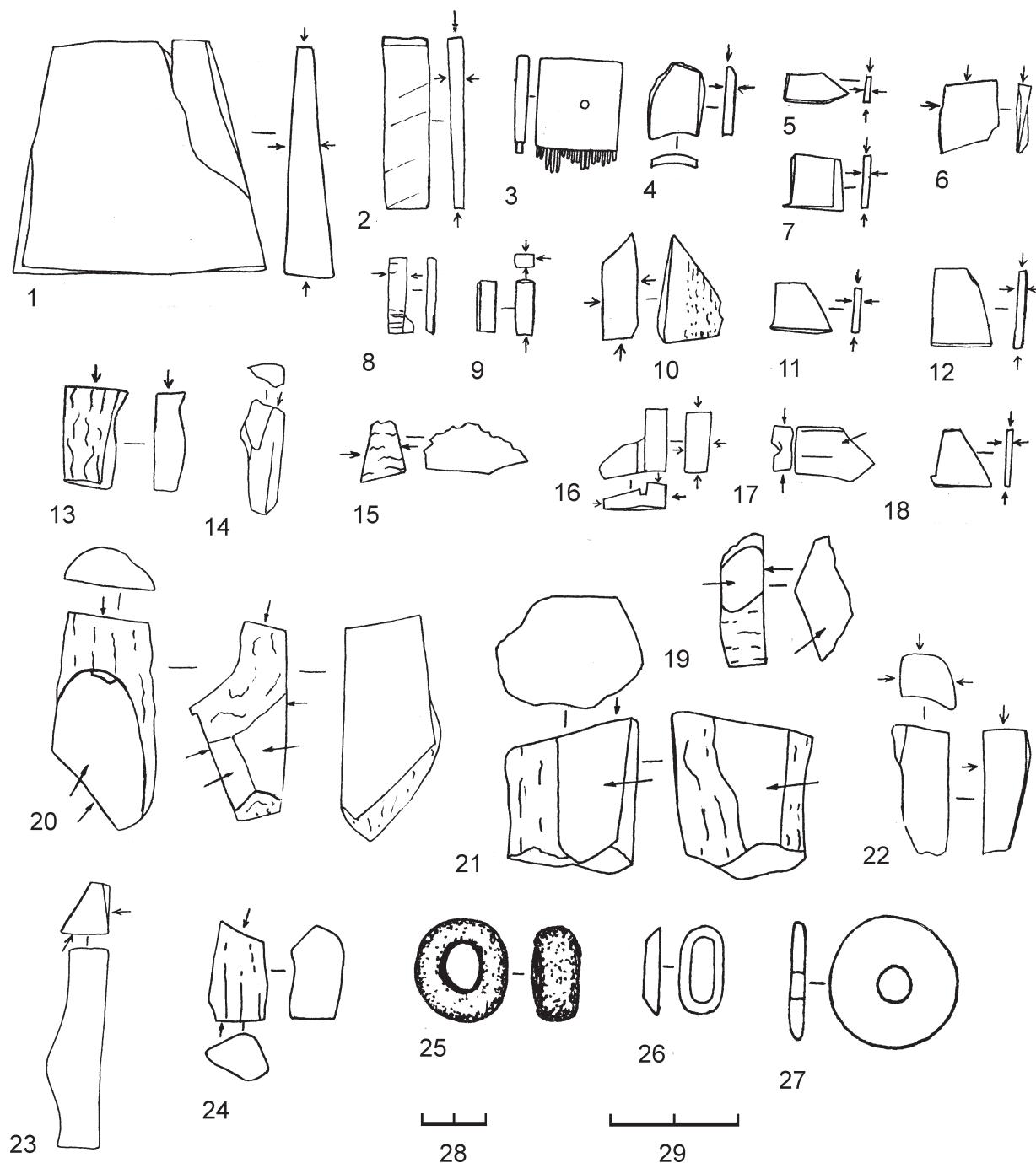
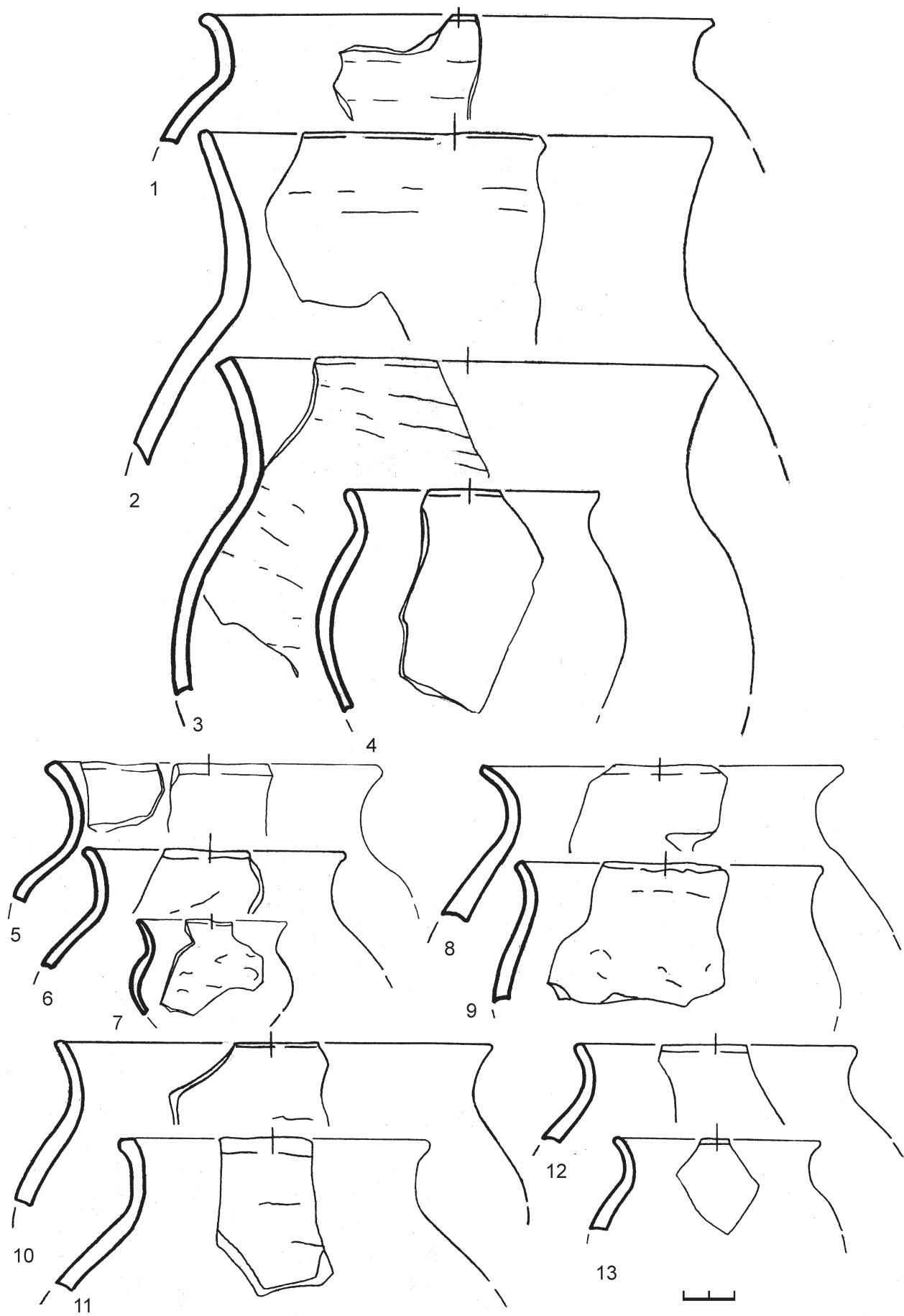


Рис. 46. Замятине-8. Опиленные рога (1–14) и кость со срезами (15) из культурного слоя поселения.

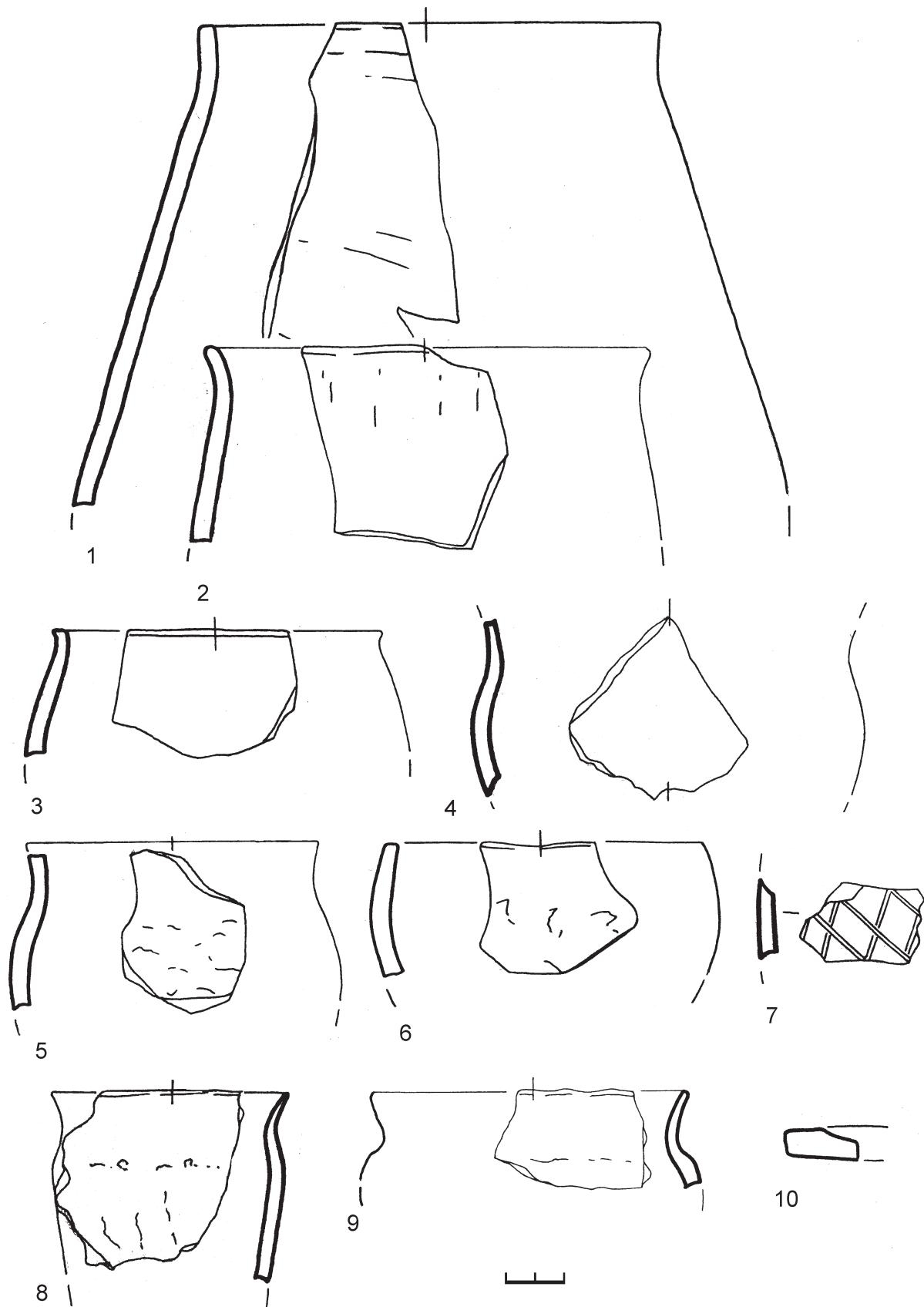


**Рис. 47.** Замятино-8. Материалы из культурного слоя поселения.

1, 2, 4–24 – отходы производства гребней из рога; 3 – звено-вкладыш гребня с обломанными зубьями; 25 – бусина из черного или темно-синего непрозрачного стекла; 26 – вставка из альмандин; 27 – изделие из свинца. 28 – масштаб к позициям 1–24; 29 – масштаб к позициям 25–27.



**Рис. 48.** Замятино-8. Груболепная керамика из культурного слоя.  
4 – с примесью шамота и песка в тесте, остальное – с примесью шамота в тесте.



**Рис. 49.** Замятино-8. Груболепная керамика из культурного слоя поселения.  
1, 9 – с примесью шамота и дресвы в тесте; 10 – с примесью песка в тесте; прочее – с примесью шамота в тесте.

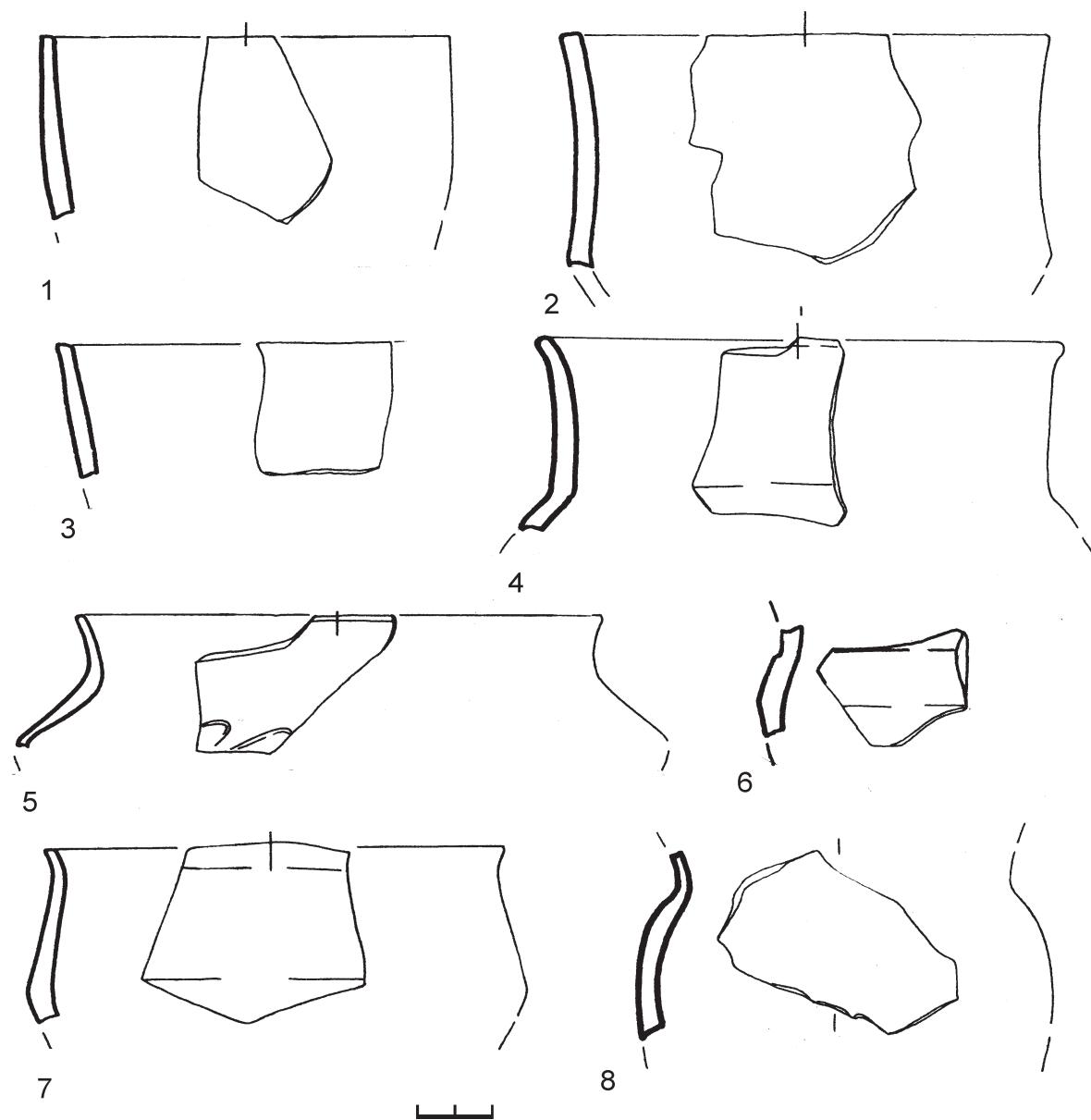
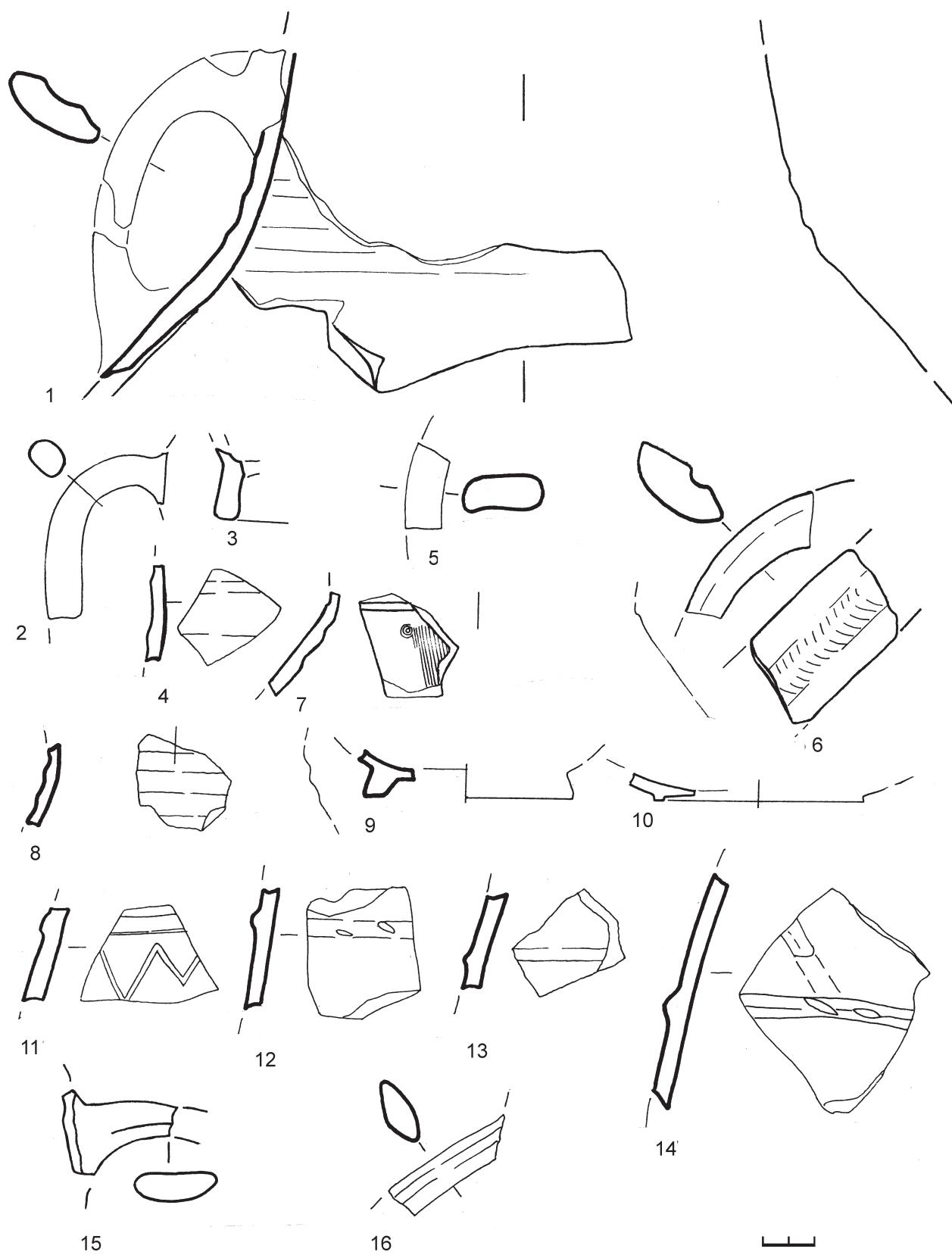
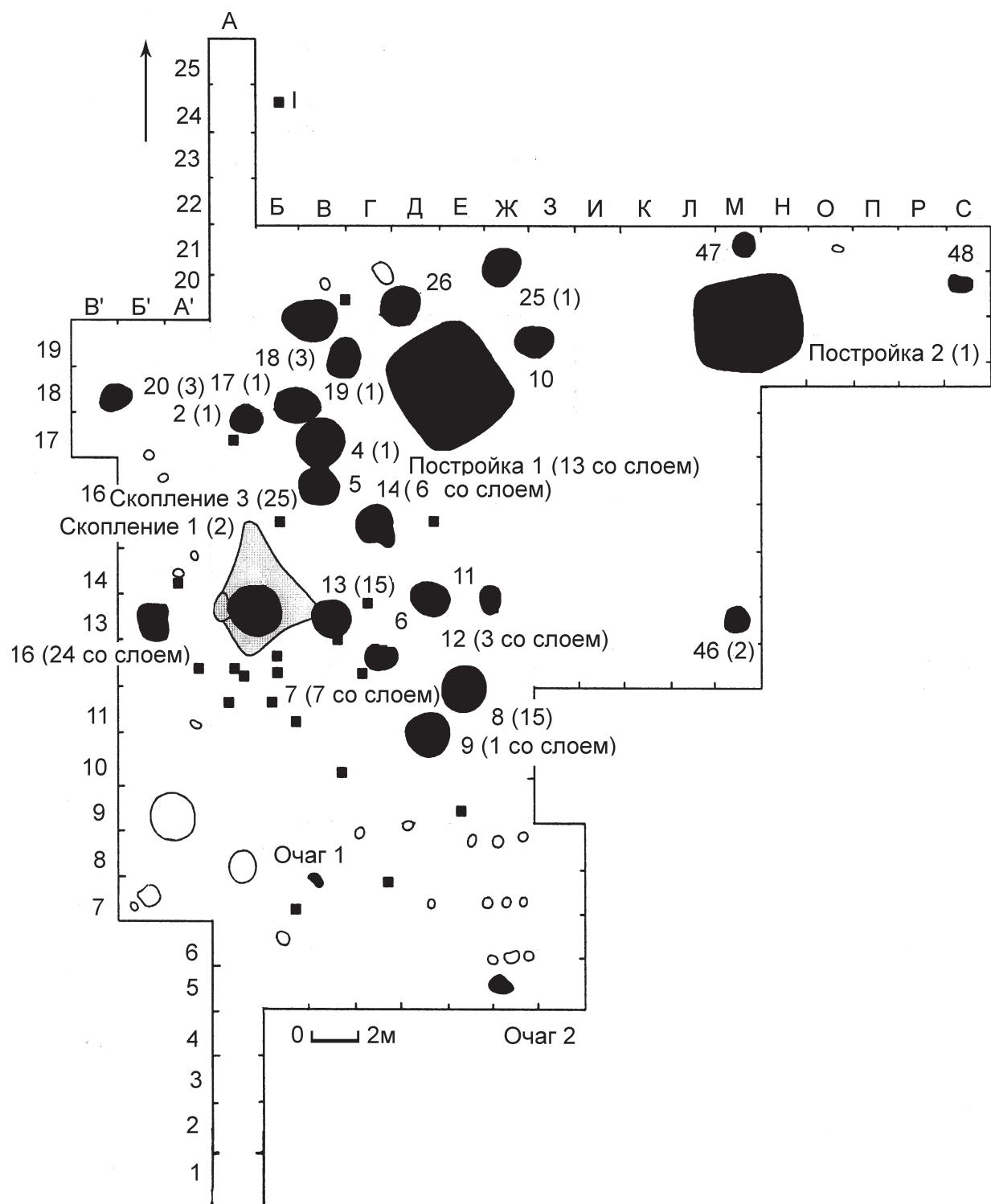


Рис. 50. Замятино-8. Лепная лощеная керамика из культурного слоя поселения.

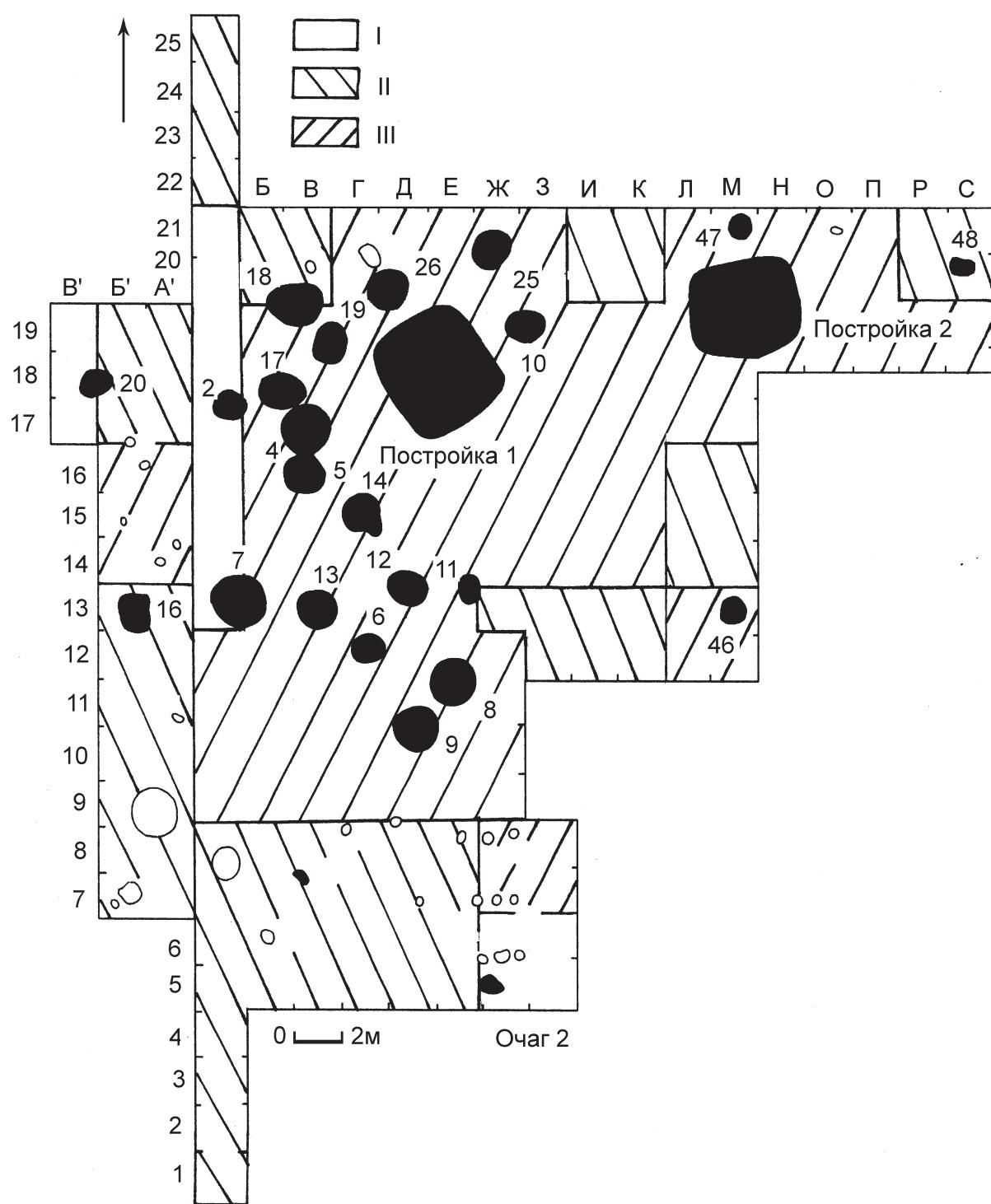


**Рис. 51.** Замятино-8. Гончарная керамика из культурного слоя поселения.

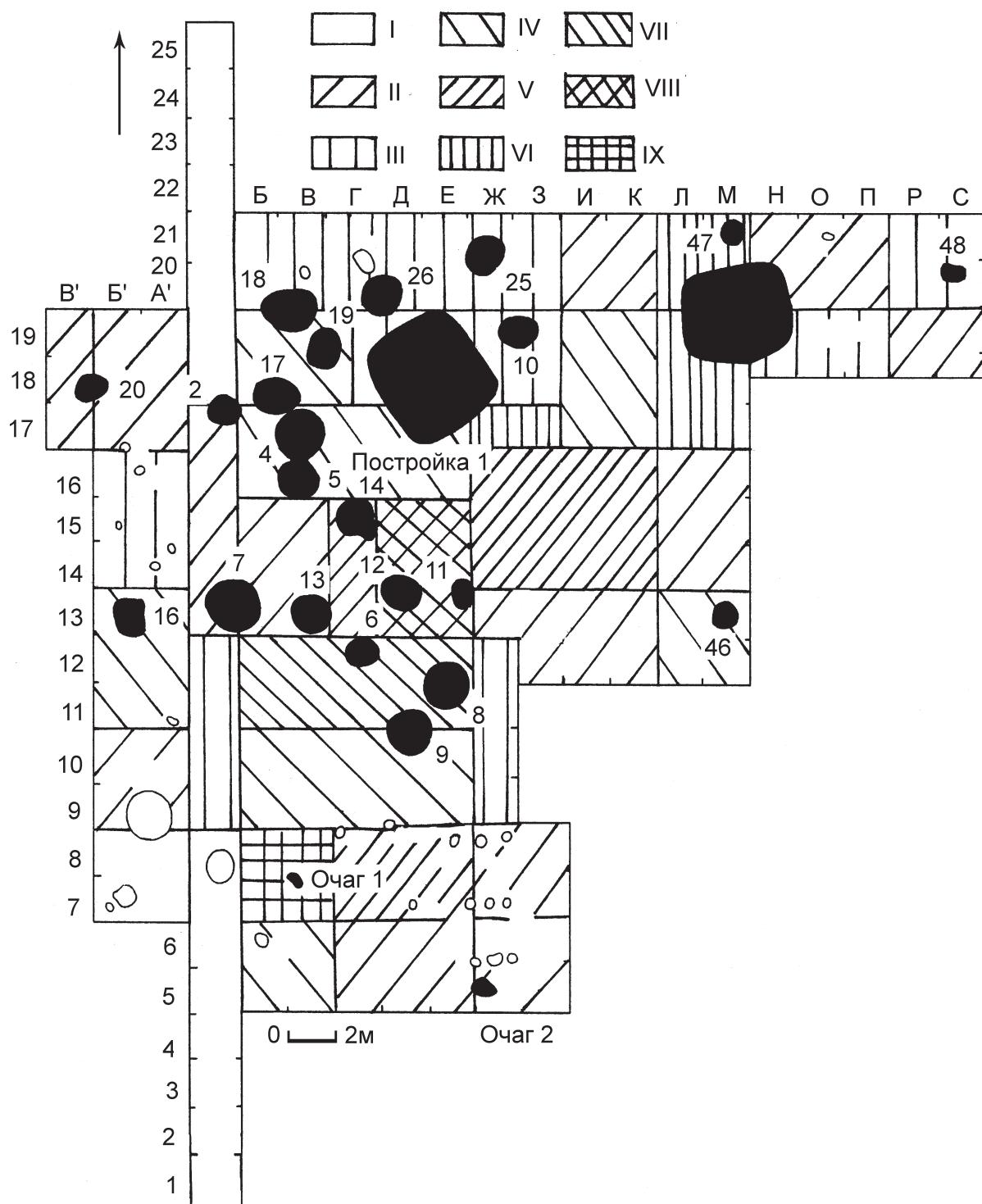
1–8 – сероглиняная с шероховатой поверхностью; 9, 11–13 – чернолощеная; 10 – краснолаковая; 14 – сероплощеная; 15, 16 – обломки ручек амфор (15 – красноглиняной, 16 – оранжевоглиняной).



**Рис. 52.** Замятин-8. Распределение отходов работы мастера-гребенщика на поселении Замятин-8.  
I – находки из рога в культурном слое; в скобках после номера сооружения обозначено количество поделок из рога в заполнении; «со слоем» – включая культурный слой над объектом.



**Рис. 53.** Замятин-8. Распределение керамики середины I тыс. в культурном слое поселения Замятин-8.  
I – площади первой группы; II – площади второй группы; III – площади третьей группы.



**Рис. 54.** Замятин-8. Степень концентрации керамики середины I тыс. в культурном слое поселения Замятин-8.

I – 1–3 фр-та на 1 кв. м; II – 3–5 фр-тов на 1 кв. м; III – 5–7 фр-тов на 1 кв. м; IV – 7–9 фр-тов на 1 кв. м; V – 9–11 фр-тов на 1 кв. м; VI – 11–13 фр-тов на 1 кв. м; VII – 13–15 фр-тов на 1 кв. м; VIII – 15–17 фр-тов на 1 кв. м; IX – более 17 фр-тов на 1 кв. м.

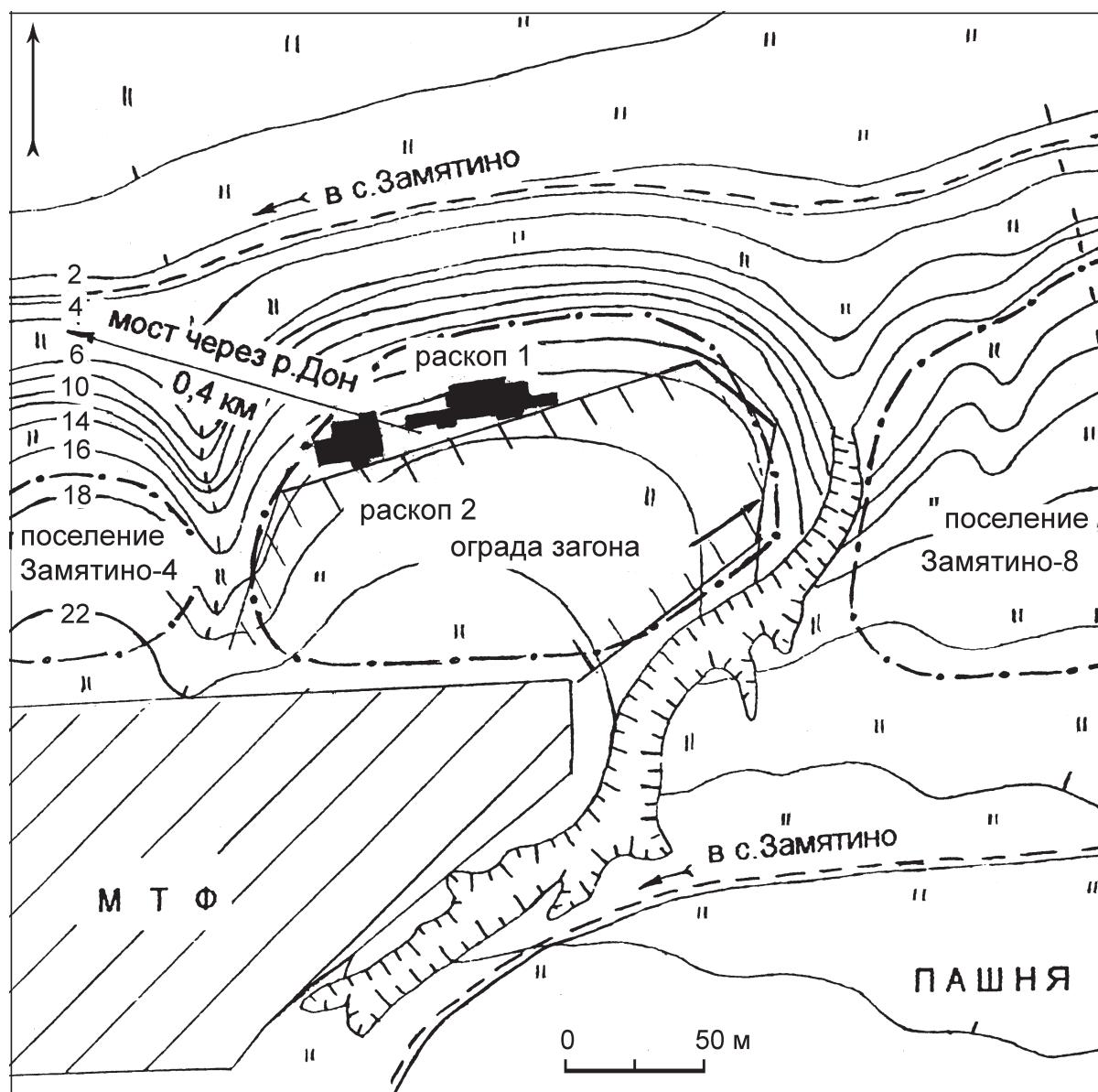
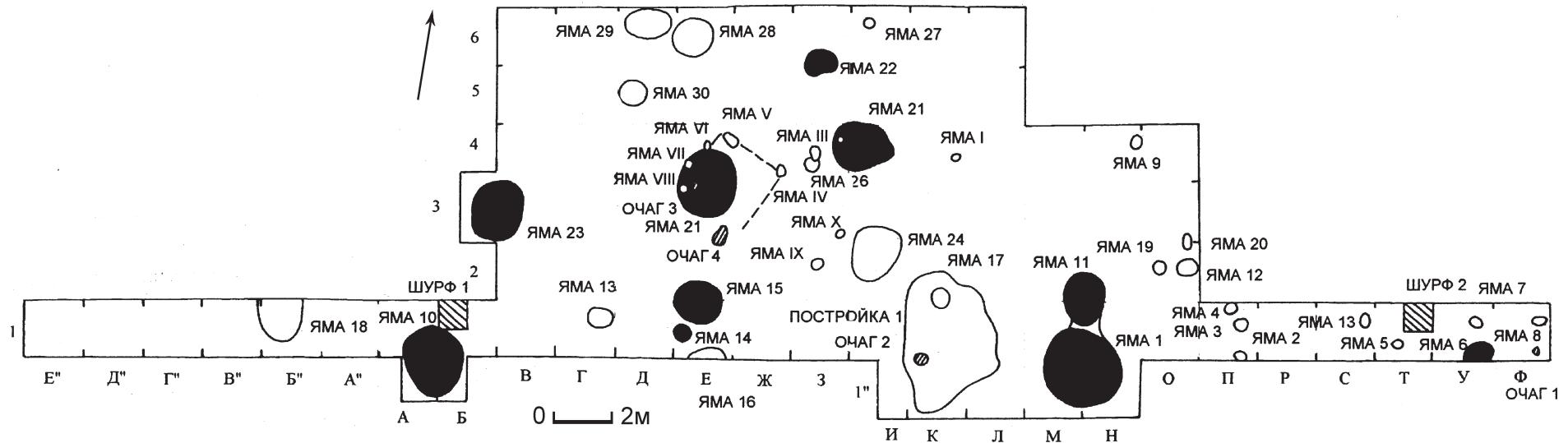
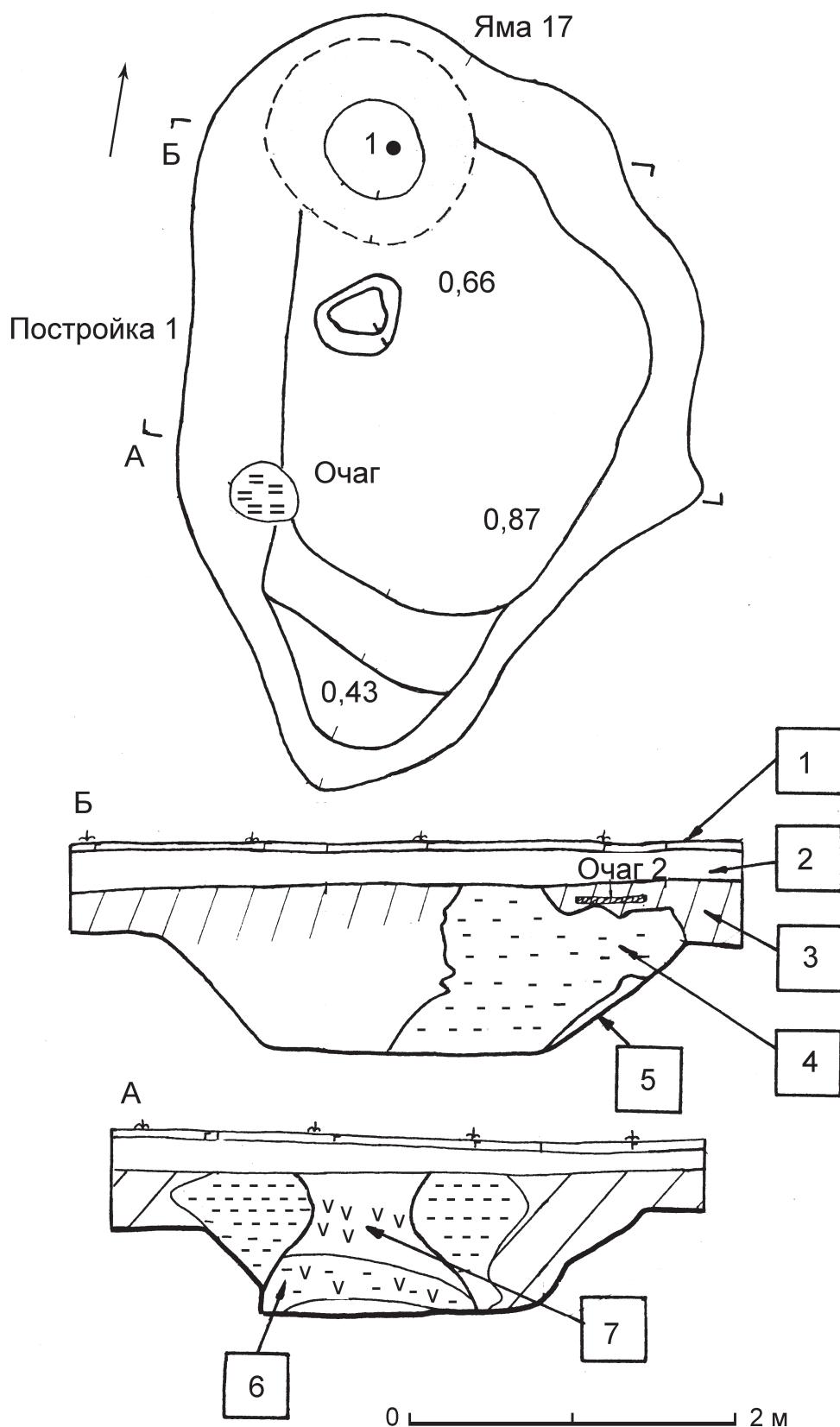


Рис. 55. План поселения Замятине-7 с обозначением раскопов.

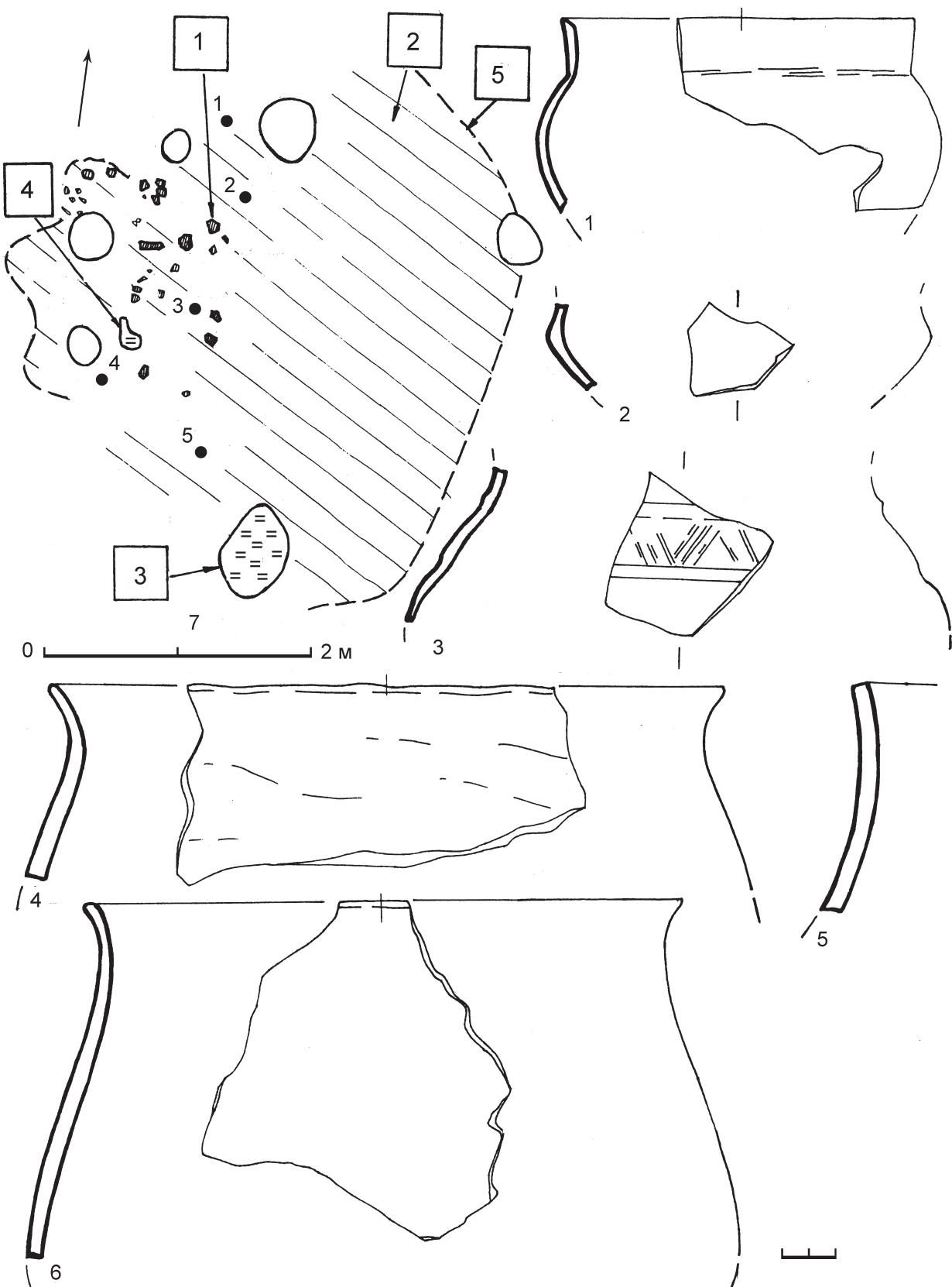


**Рис. 56.** Замятино-7. Схематический план раскопа 1.  
Черным залиты сооружения с находками гуннского времени.



**Рис. 57.** Замятин-7. Раскоп 1, постройка 1, план и профили.

А и Б – места разрезов. Обозначение находки на плане ямы 17: 1 – глиняное прядильце (рис. 54: 6). В квадратах: 1 – дерн; 2 – черный гумус; 3 – темно-серый гумус; 4 – глина; 5 – материк; 6 – гумус со включениями угля и глины; 7 – уголь.

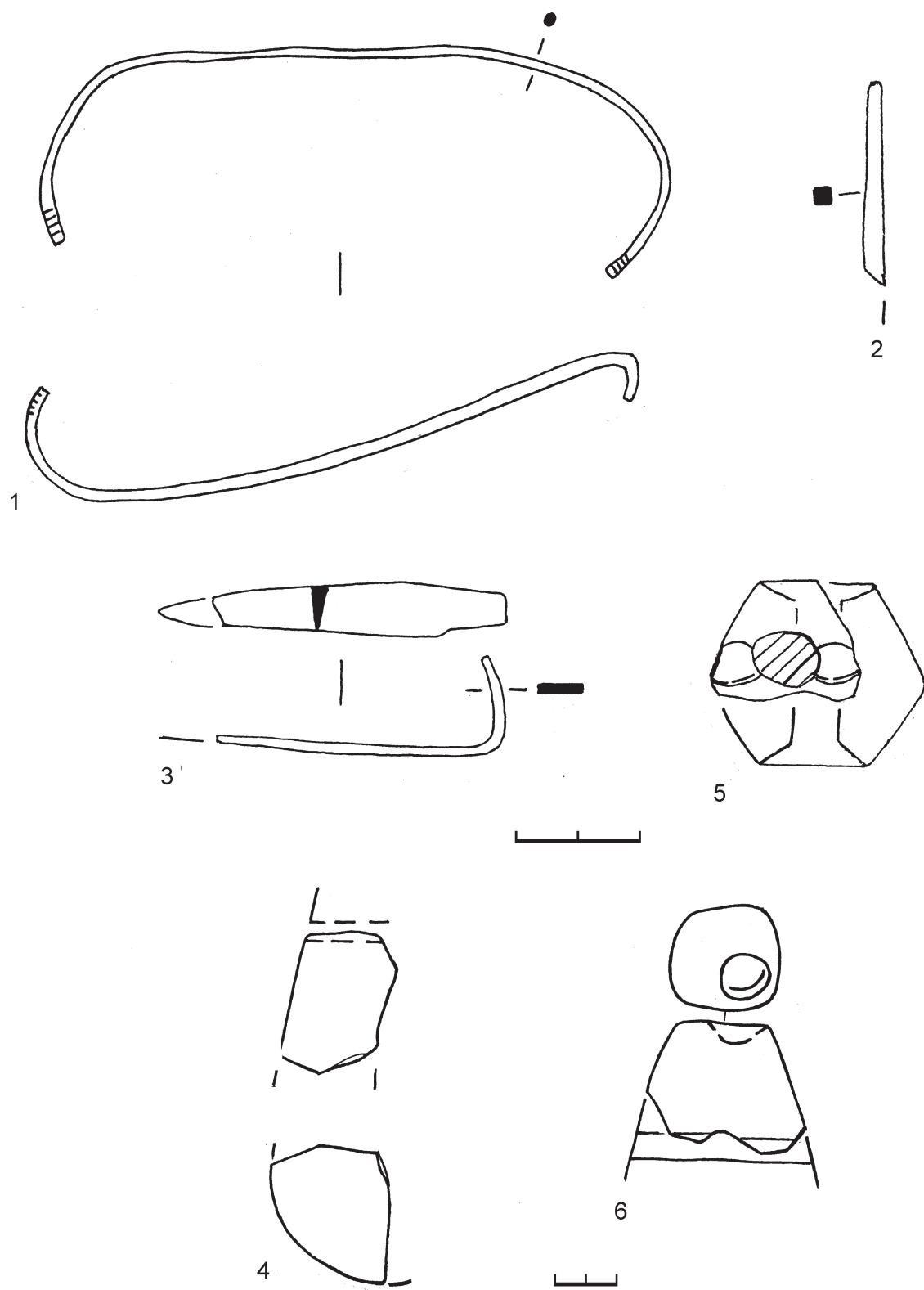


**Рис. 58.** Замятино-7. Раскоп 1, постройка 2.

1, 2 – фрагменты лепных лощеных мисок; 3 – обломок гончарного серолощеного сосуда; 4, 5 – фрагменты груболепных сосудов с примесью шамота в тесте; 6 – фр-т груболепенного сосуда с примесью шамота и дресвы в тесте; 7 – план постройки 2.

Обозначение находок на плане: 1 – фр-т глиняного грузила (рис. 52: 4); 2 – два обломка глиняного грузила (рис. 52: 6); 3 – бронзовый браслет (рис. 52: 1); 4 – железный нож (рис. 52: 3); 5 – железный стержень (рис. 52: 2).

В квадратах: 1 – керамика; 2 – глинистое пятно; 3 – очаг 4; 4 – очаг 3; 5 – границы глинистого пятна.



**Рис. 59.** Замятино-7. Раскоп 1, постройка 2.

1–3, 4, 6 – из пятна глины; 5 – на уровне пятна глины к востоку от него; 1 – бронзовый браслет; 2, 3 – изделия из железа; 4, 6 – обломки глиняных грузил; 5 – лощеное глиняное прядлище.

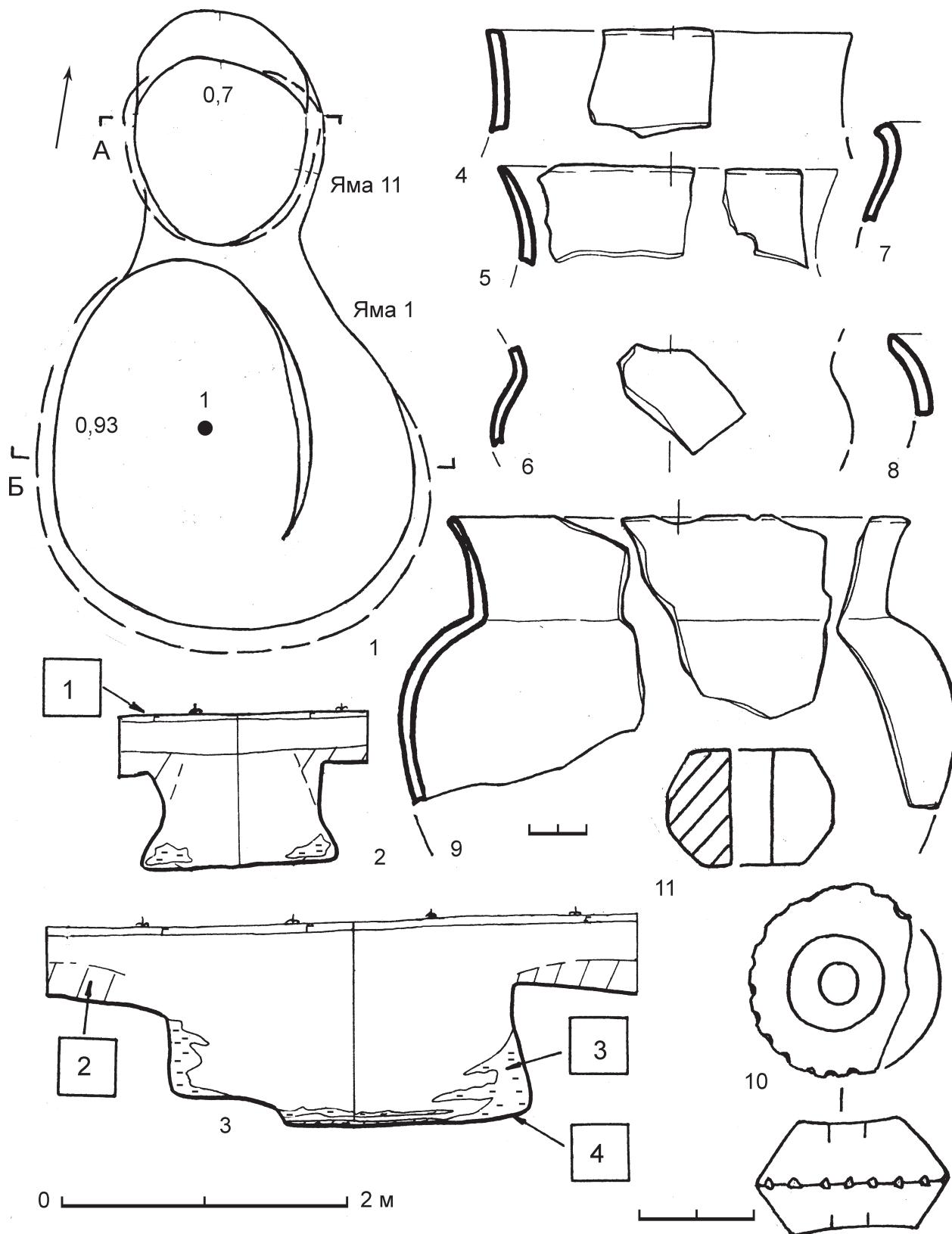


Рис. 60. Замятин-7. Раскоп 1, ямы 1 и 11.

1 – план ям (11 – северная, 1 – южная); 2 – профиль ямы 11; 3 – профиль ямы 1; 4–10 – материал из ямы 1 (4–6, 11 – заполнение ниже 30 см; 7, 8 – заполнение до глубины 30 см; 9 – придонная часть; 10 – заполнение); 4, 6, 9 – обломки лепных лощеных сосудов; 5, 7, 8 – обломки груболепных сосудов с шамотом в тесте; 10, 11 – лощеные глиняные прядища.

Обозначение находки на плане ямы 1: фр-т глиняного прядища (позиция 11 настоящего рисунка).

В квадратах: 1 – дерн; 2 – темно-серый гумус; 3 – глина; 4 – материк;  
А и Б – места разрезов.

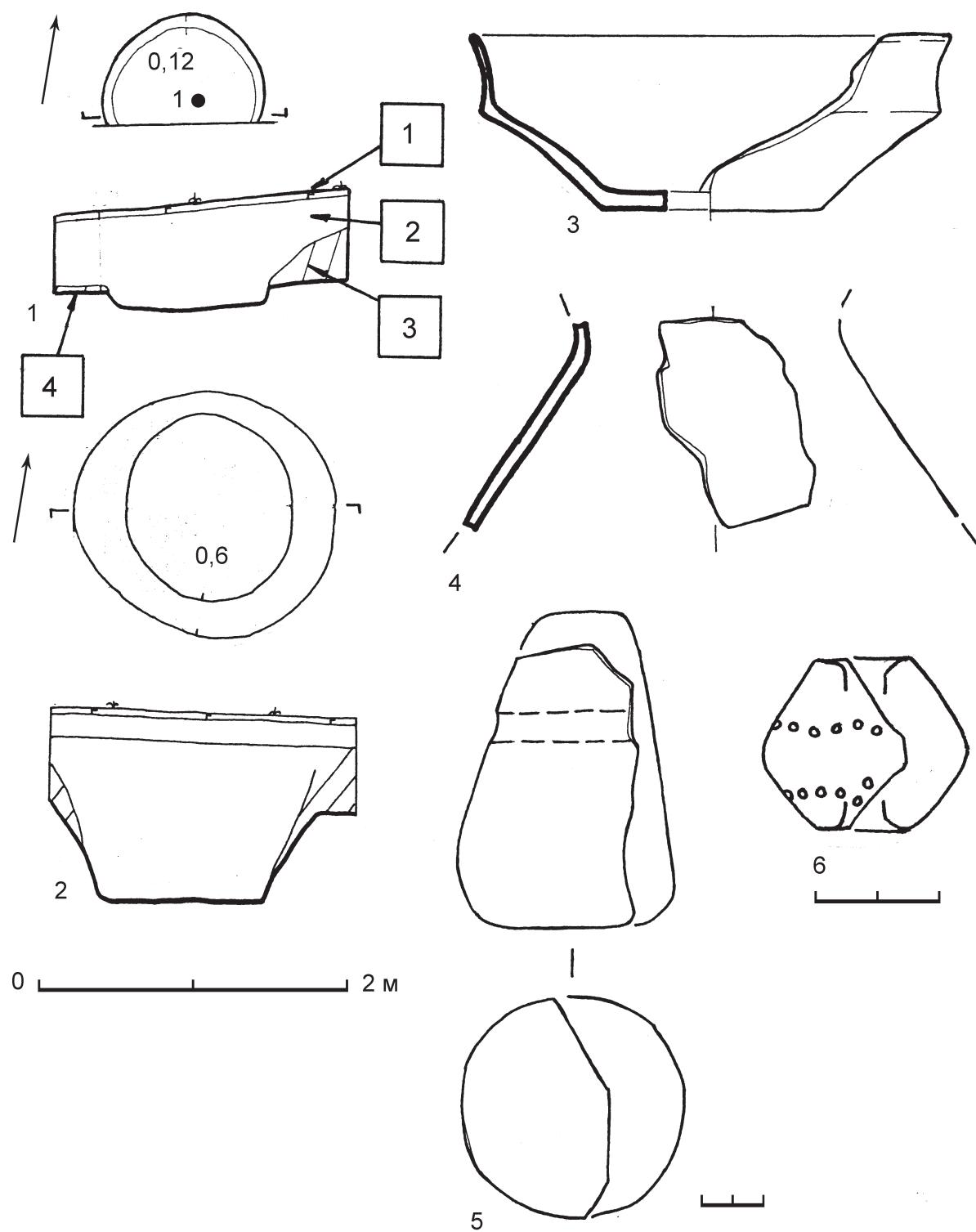


Рис. 61. Замятино-7. Раскоп 1, ямы 6, 15, 17.

1 – яма 6 (план и профиль); 2 – яма 15 (план и профиль); 3 – лепная лощеная миска (яма 6); 4 – фр-т груболепного сосуда с примесью шамота в тесте (яма 15); 5 – обломок глиняного грузила (яма 15); 6 – фр-т глиняного лощеного прядлища (яма 17).

Обозначение находки на плане ямы 6: 1 – точильный камень.

В квадратах: 1 – дерн; 2 – черный гумус; 3 – темно-серый гумус; 4 – материк.

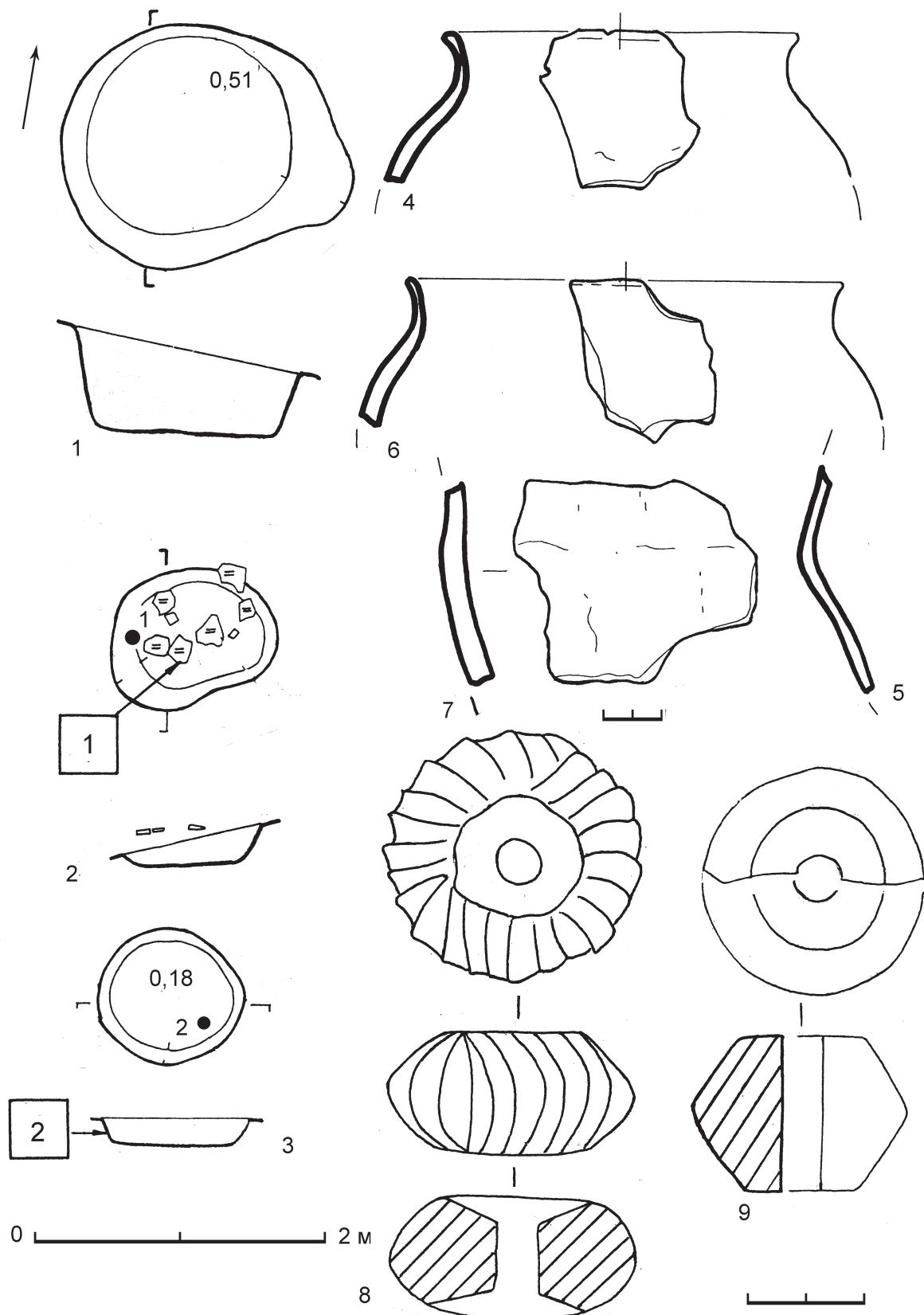


Рис. 62. Замятино-7. Раскоп 1, ямы 21, 22, 30.

1 – яма 21 (план и профиль); 2 – яма 22 (план и профиль); 3 – яма 30 (план и профиль); 4, 5 – яма 21, заполнение; 6–8 – яма 22, заполнение; 9 – яма 30, заполнение; 4, 7 – груболепнная керамика с шамотом в тесте; 5, 6 – обломки лепных лощеных сосудов; 8, 9 – глиняные прыслица.

Обозначения находок на планах: 1 – глиняное прыслице (позиция 8 настоящего рисунка); 2 – фр-т глиняного прыслица (позиция 9).

В квадратах: 1 – куски очажного пода; 2 – материк.

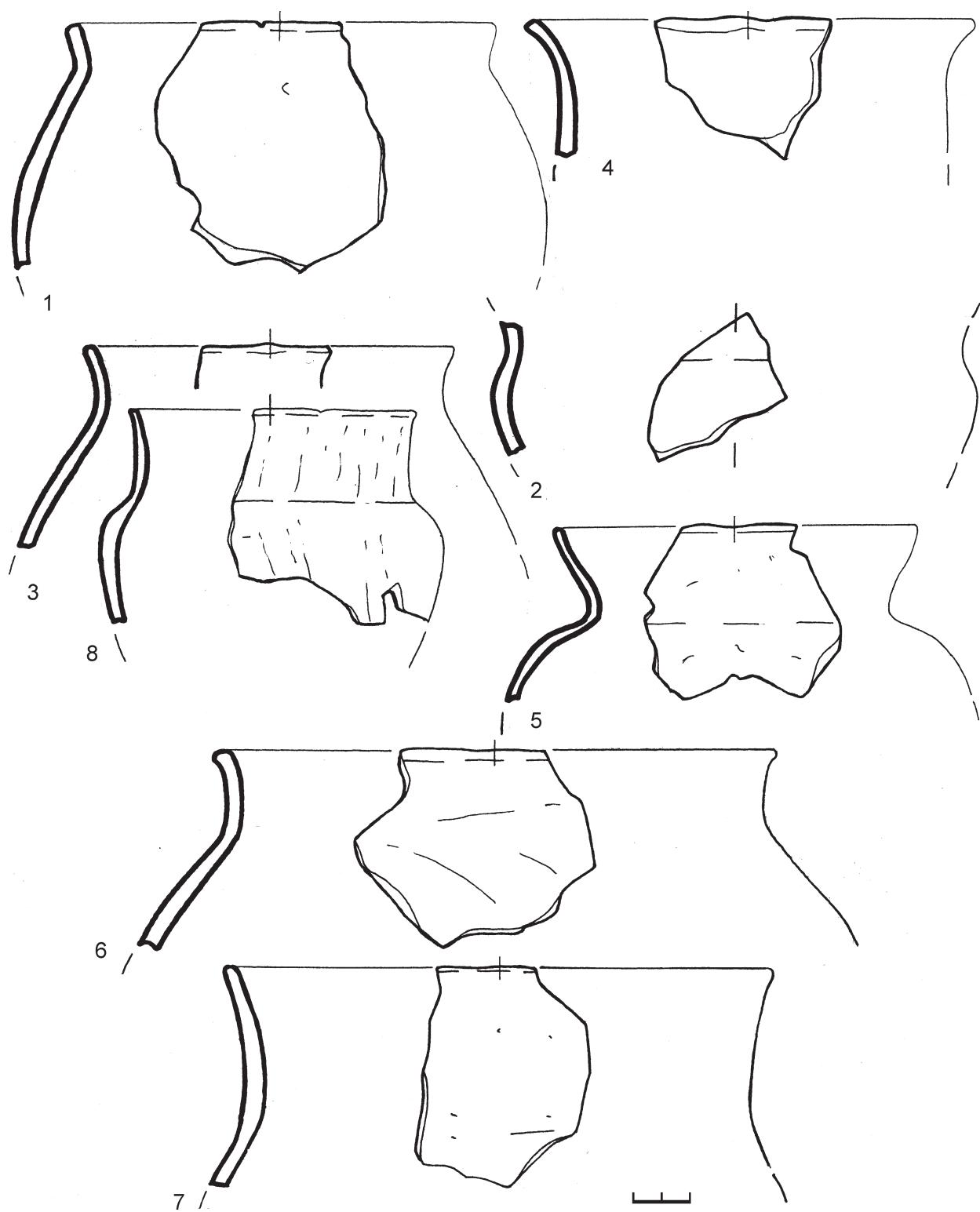
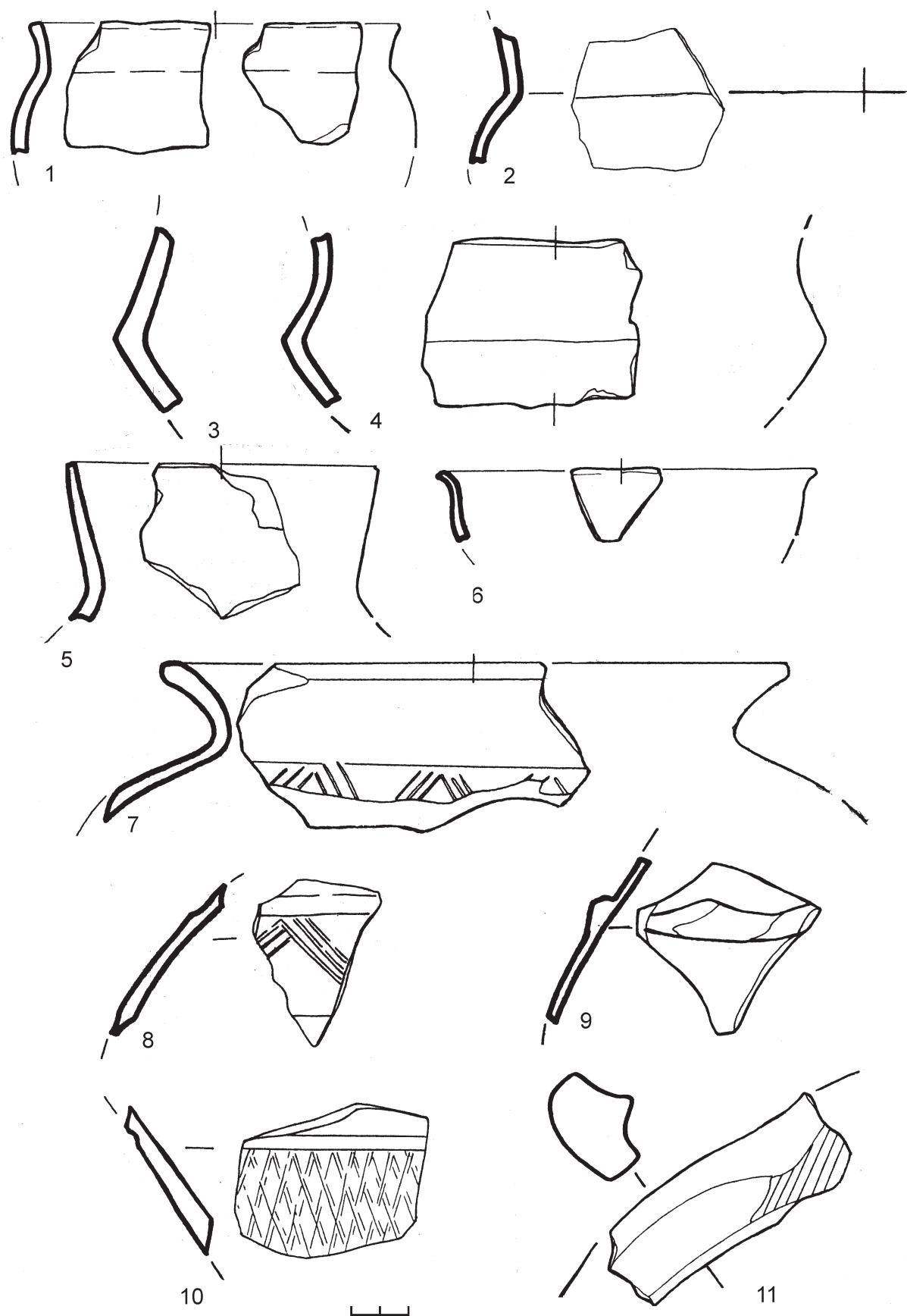
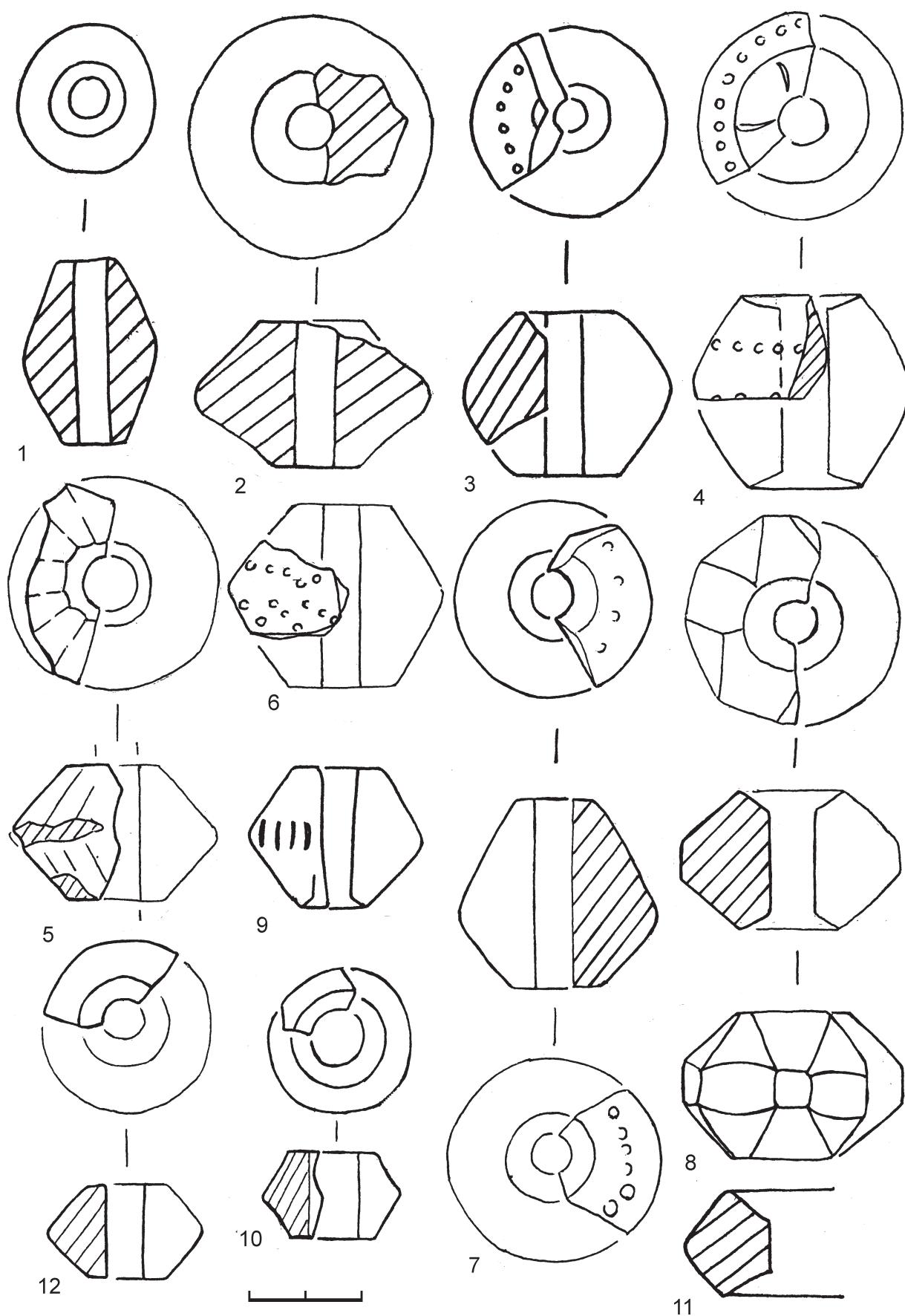


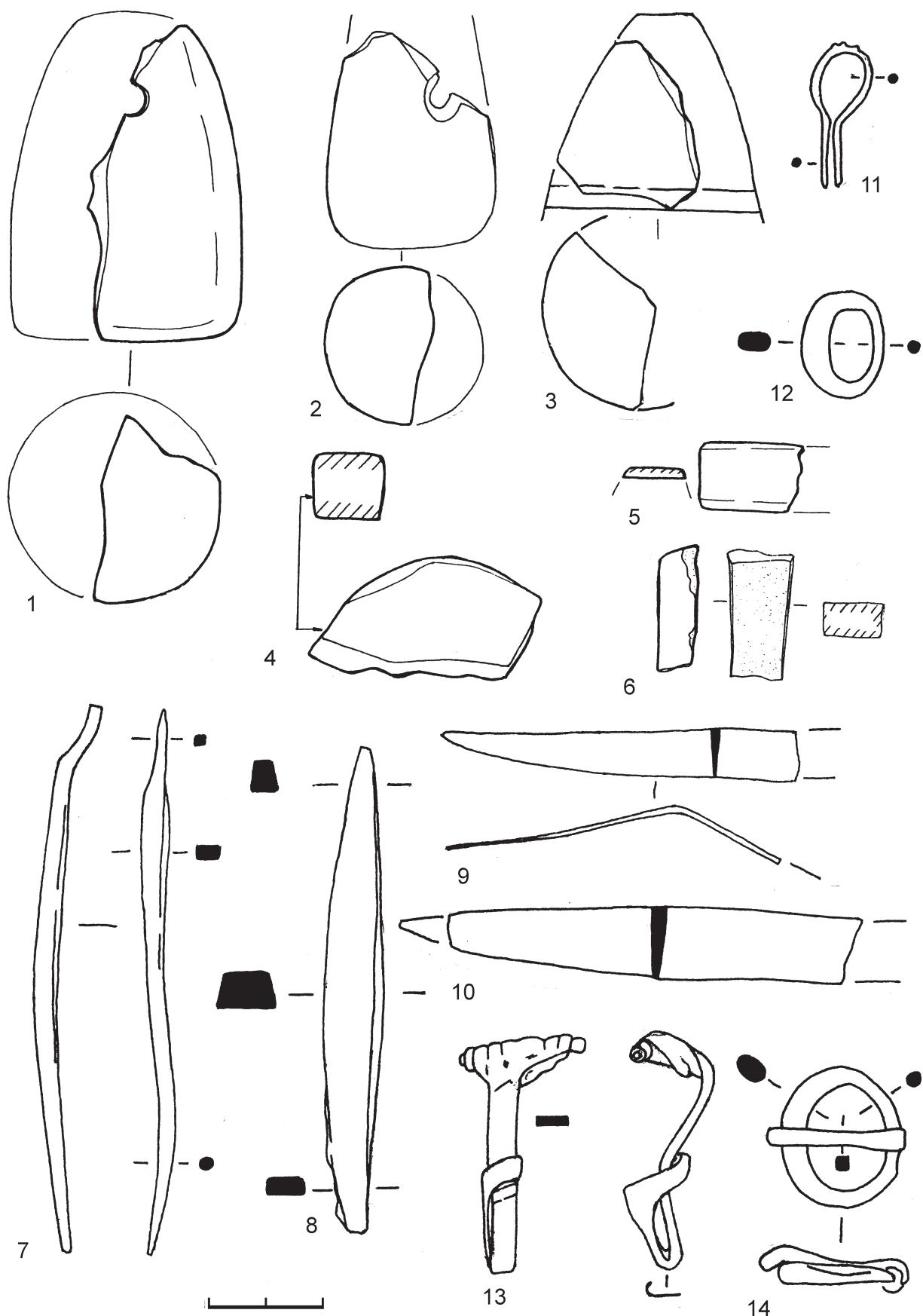
Рис. 63. Замятино-7. Раскоп 1, лепная керамика с шамотом в тесте из культурного слоя.



**Рис. 64.** Замятино-7. Раскоп 1, столовая посуда из культурного слоя.  
1–6 – лепная лощеная керамика; 7–11 – гончарная лощеная керамика.



**Рис. 65.** Замятино-7. Раскоп 1, глиняные прядильщица из культурного слоя.  
1, 2, 5, 6, 9, 11, 12 – с лощеной поверхностью; прочие – с шероховатой.



**Рис. 66.** Замятино-7. Раскоп 1, находки из культурного слоя.

1–3 – обломки глиняных грузил; 4–6 – точильные камни; 7–10, 12, 14 – изделия из железа; 11 – изделие из бронзы; 13 – железная фибула с бронзовыми шишечками на концах пружины.

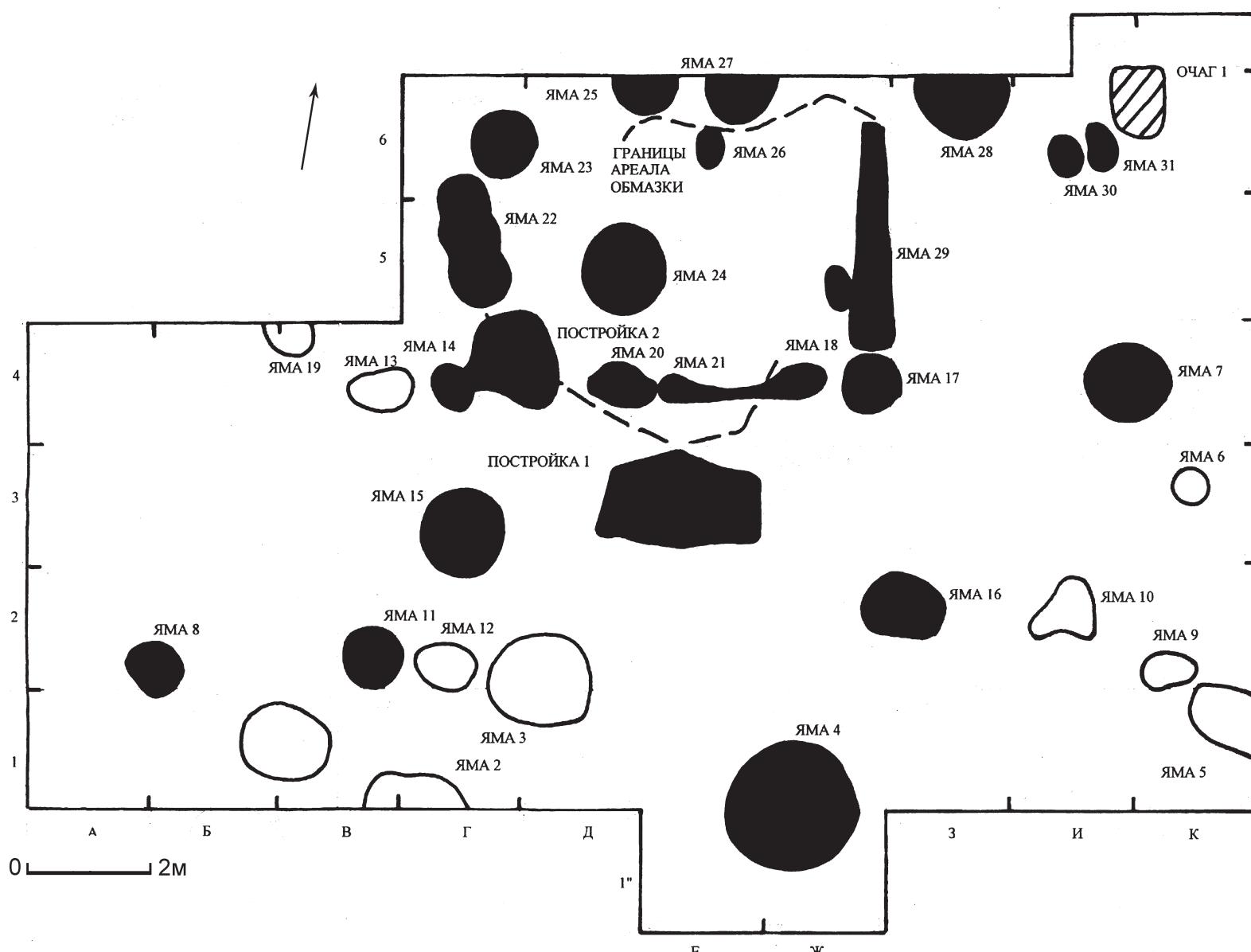
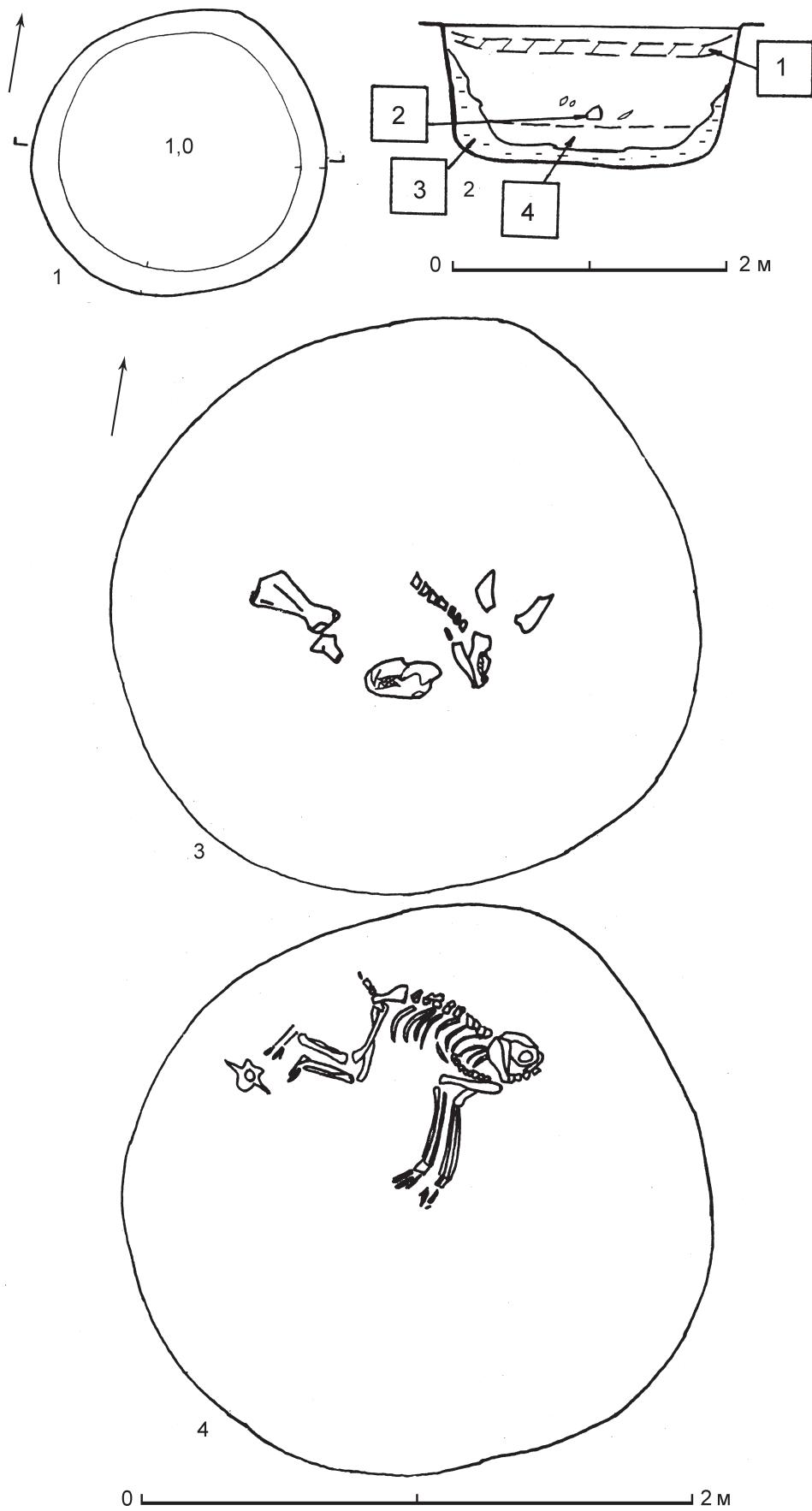


Рис. 67. Замятино-7. Раскоп 2, схематический план.  
Черным залиты сооружения гуннского времени.



**Рис. 68.** Замятино-7. Раскоп 2, яма 4.

1, 2 – план и профиль ямы; 3 – скопление костей животных на уровне около 47 см от верхнего края; 4 – скелет собаки на уровне около 60 см; в квадратах: 1 – темный глинистый грунт; 2 – кости животных; 3 – глина; 4 – чернозем со включениями пятен материковой глины.

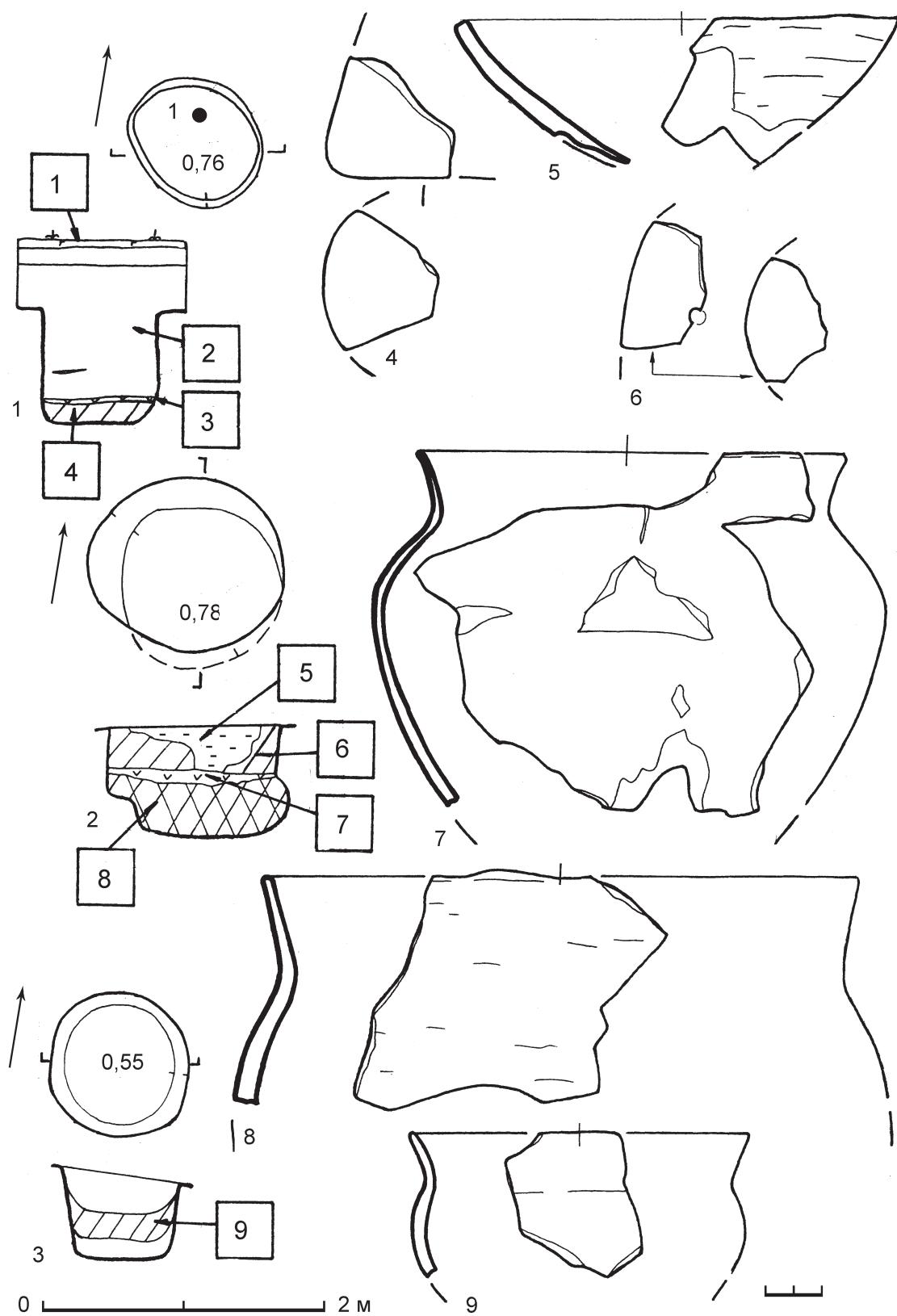
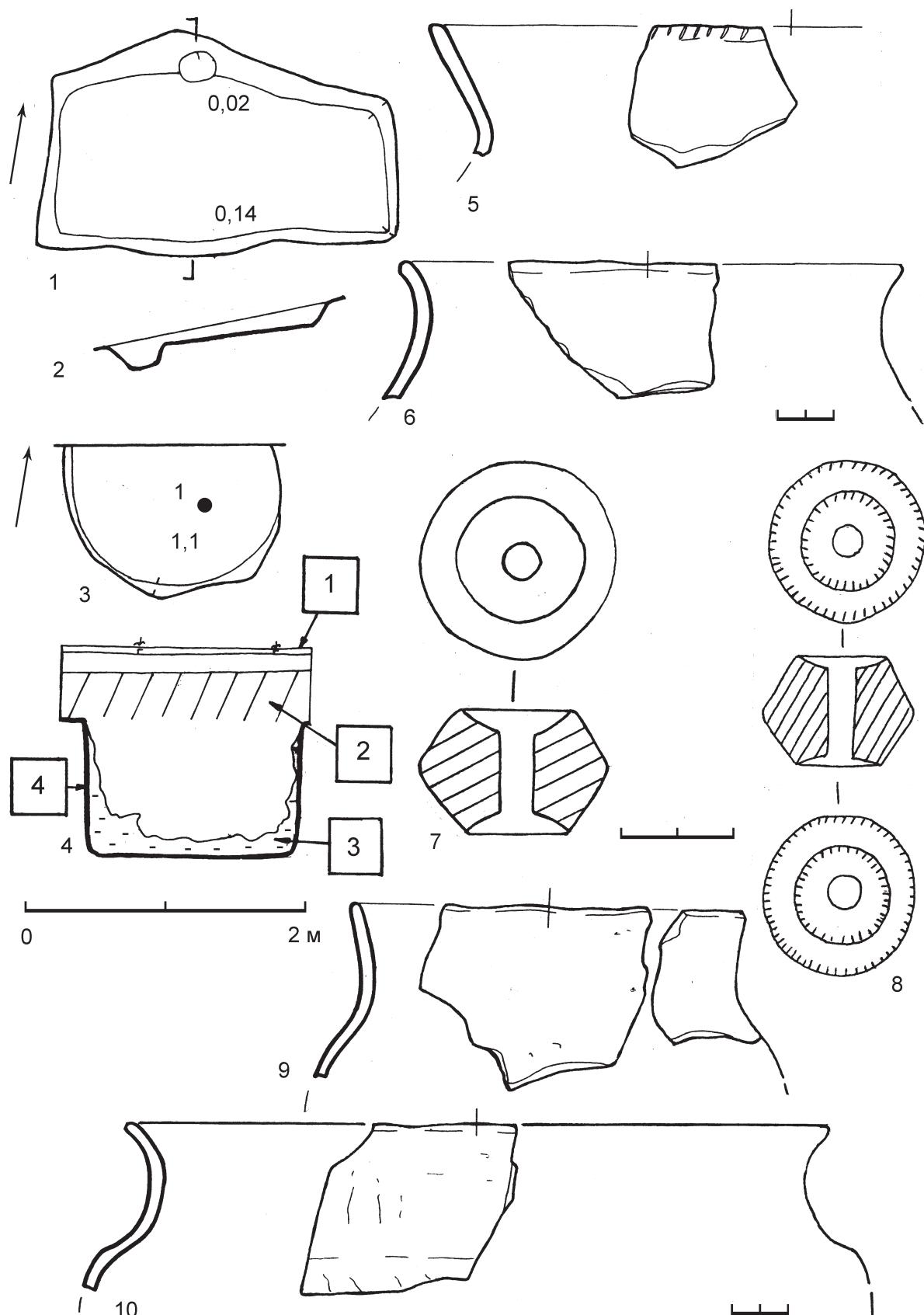


Рис. 69. Замятино-7. Раскоп 2, ямы 7, 8, 11.

1 – яма 8 (план, профиль); 2 – яма 7 (план, профиль); 3 – яма 11 (план, профиль); 4–6 – яма 8, верхний слой; 7, 8 – яма 7, из углистой прослойки; 9 – яма 11, заполнение; 4, 6 – фрагменты глиняных грузил; 5, 8 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 7, 9 – лепная лощеная посуда.

Обозначение находки на плане ямы 8: 1 – 2 обломка глиняных грузил (позиции 4, 6 настоящего рисунка). В квадратах: 1 – дерн; 2 – черный гумус; 3 – уголь; 4 – серый гумусированный суглинок; 5 – глина; 6 – темно-серый гумус; 7 – уголь; 8 – темный гумус со включениями материковой глины; 9 – темный гумус с тонкими прослойками материковой глины.



**Рис. 70.** Замятино-7. Раскоп 2, постройки 1, 2, ямы 27 и 28.

1, 2 – постройка 1, план и профиль; 3, 4 – яма 28, план и профиль; 5, 6 – постройка 1, заполнение; 7 – яма 27, заполнение; 8 – постройка 2, заполнение; 9, 10 – яма 28, заполнение; 5, 6, 9, 10 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 7, 8 – лощеные глиняные пряслица.

Обозначение находки на плане ямы 28: 1 – фр-т глиняного грузила.

В квадратах: 1 – дерн; 2 – темно-серый гумус; 3 – глина; 4 – материк.

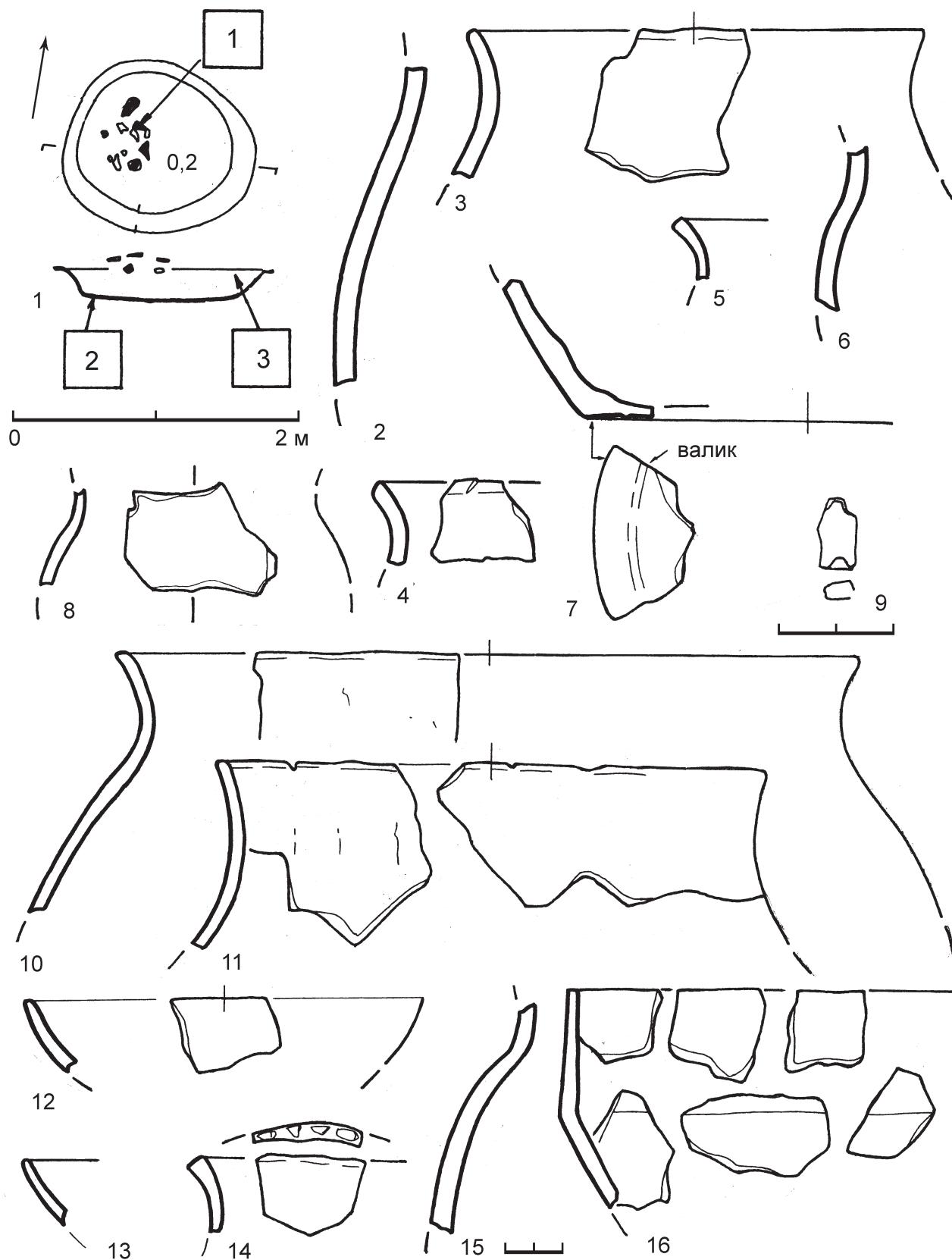


Рис. 71. Замятино-7. Раскоп 2, ямы 16, 22, 23, 24.

1 – яма 16, план и профиль; 2 – яма 16, верхняя часть заполнения; 3–6, 7–9 – яма 23, верхняя часть заполнения; 8 – яма 22, заполнение; 10–15 – яма 24, верхняя часть заполнения; 16 – яма 24 и постройка 3; 2–6, 10–15 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 7 – обломок гончарного серолощеного сосуда; 8, 16 – лепная лощеная керамика; 9 – обрезок бронзового листа; в квадратах: 1 – скопление керамики и костей животных над ямой 16; 2 – материк; 3 – черный гумус.

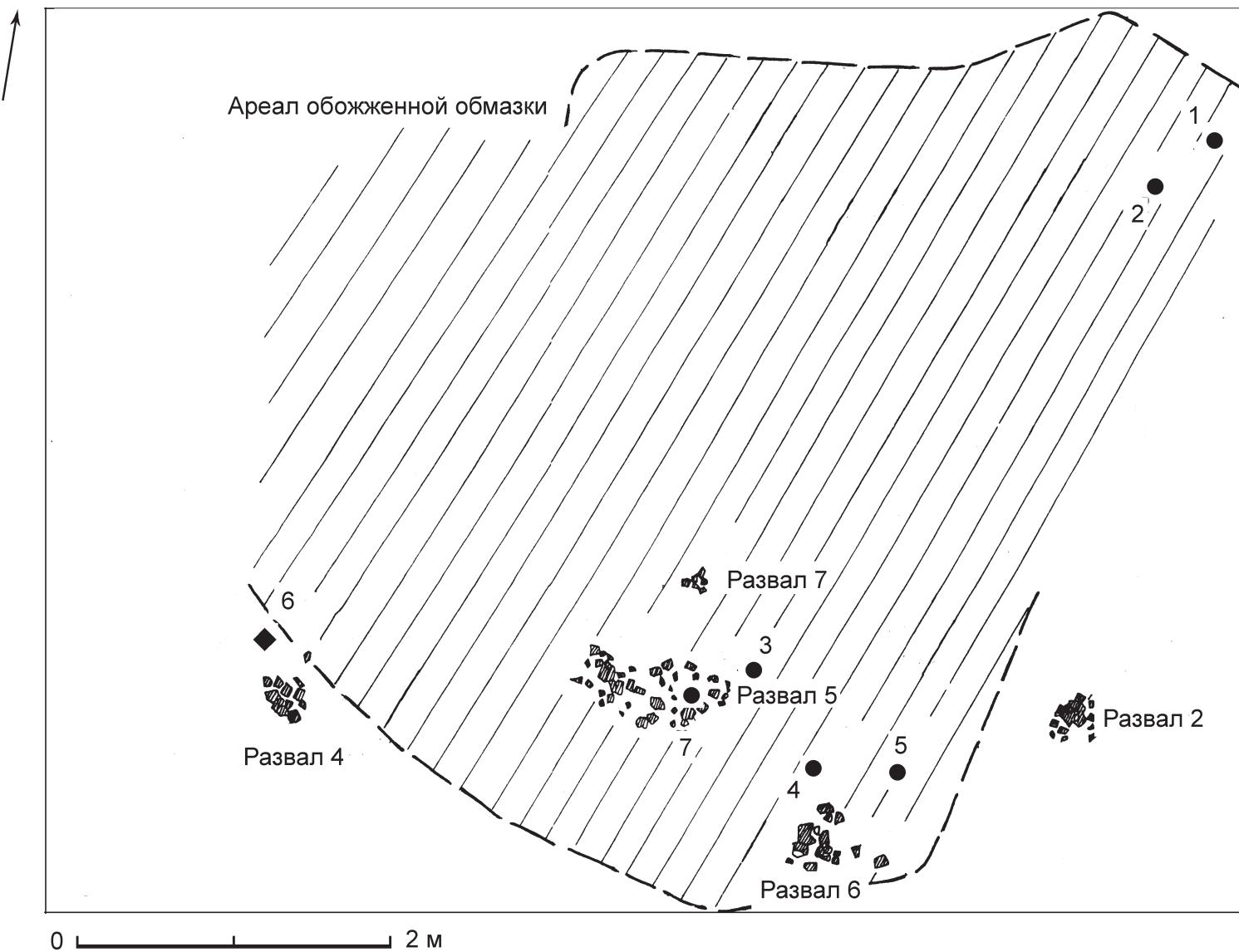


Рис. 72. Замятино-7. Раскоп 2, постройка 3. Пятно глиняной обожженной обмазки.

Обозначение находок на плане: 1 – обломок глиняного пряслица (рис. 76: 6); 2 – обломок глиняного пряслица (рис. 76: 7); 3 – фр-т глиняного грузила (рис. 76: 5); 4 – глиняное пряслице (рис. 76: 8); 5 – кусок бронзового листа (рис. 76: 9); 6 – клад бытовых предметов (рис. 81); 7 – фр-т глиняного пряслица (рис. 75: 5).

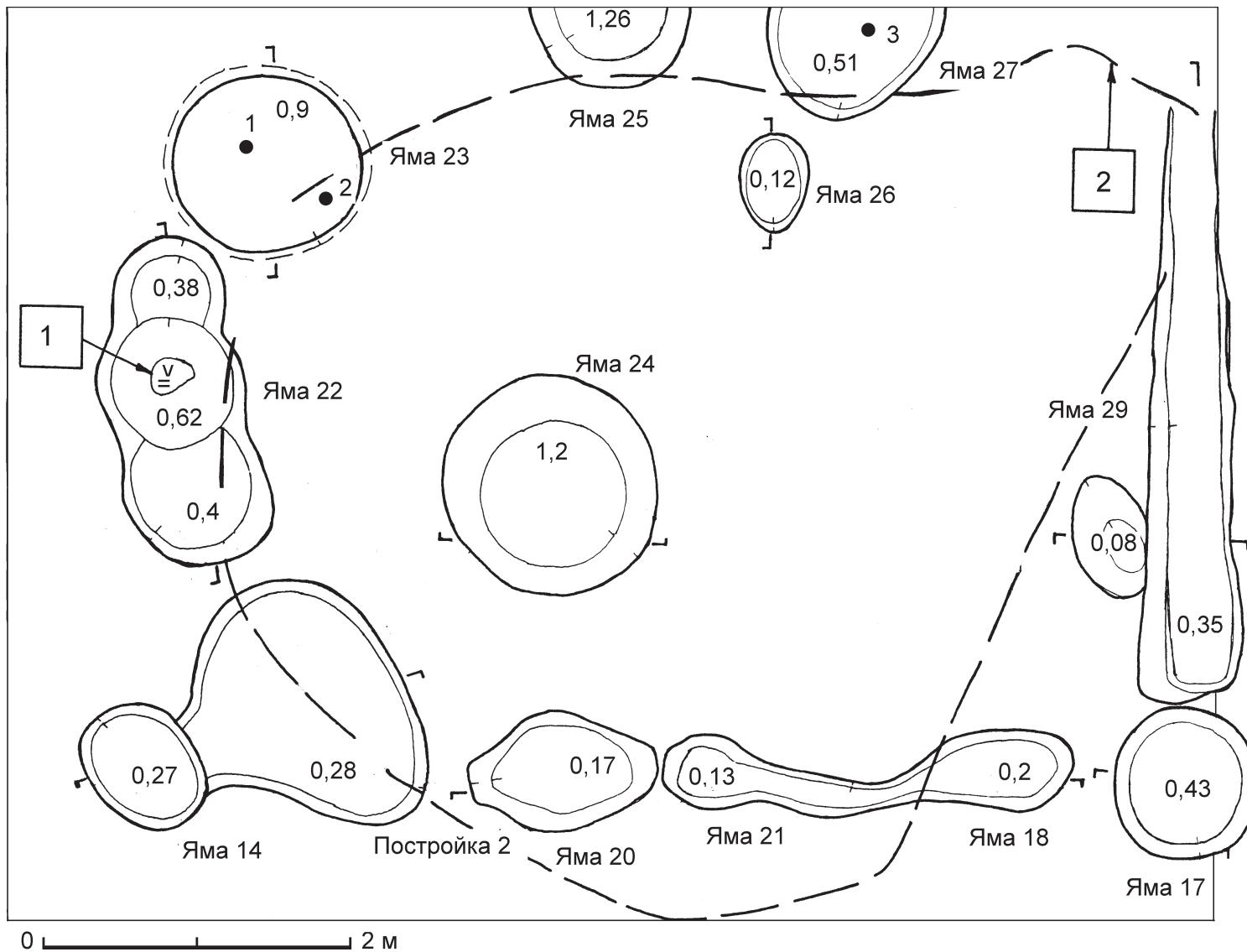
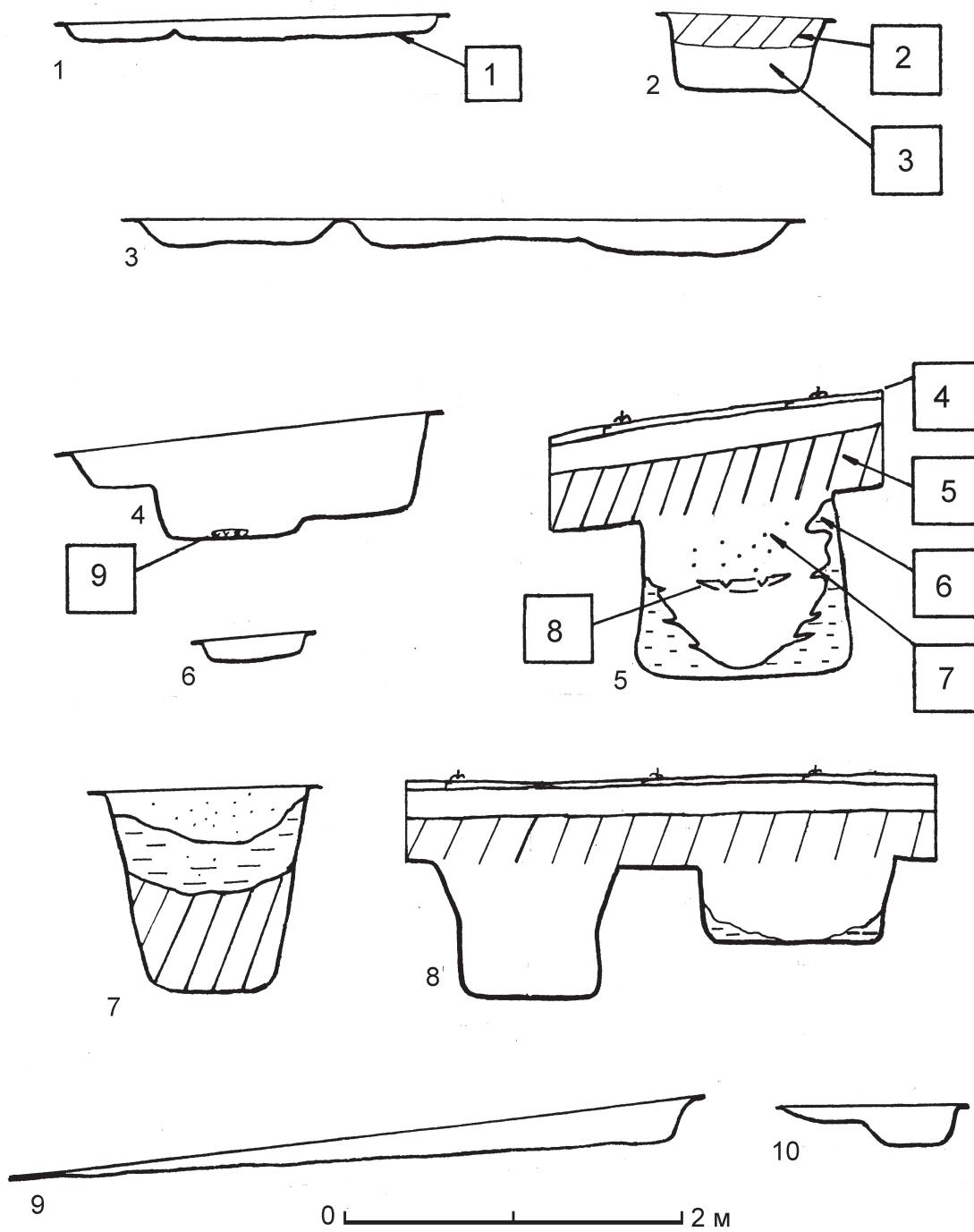
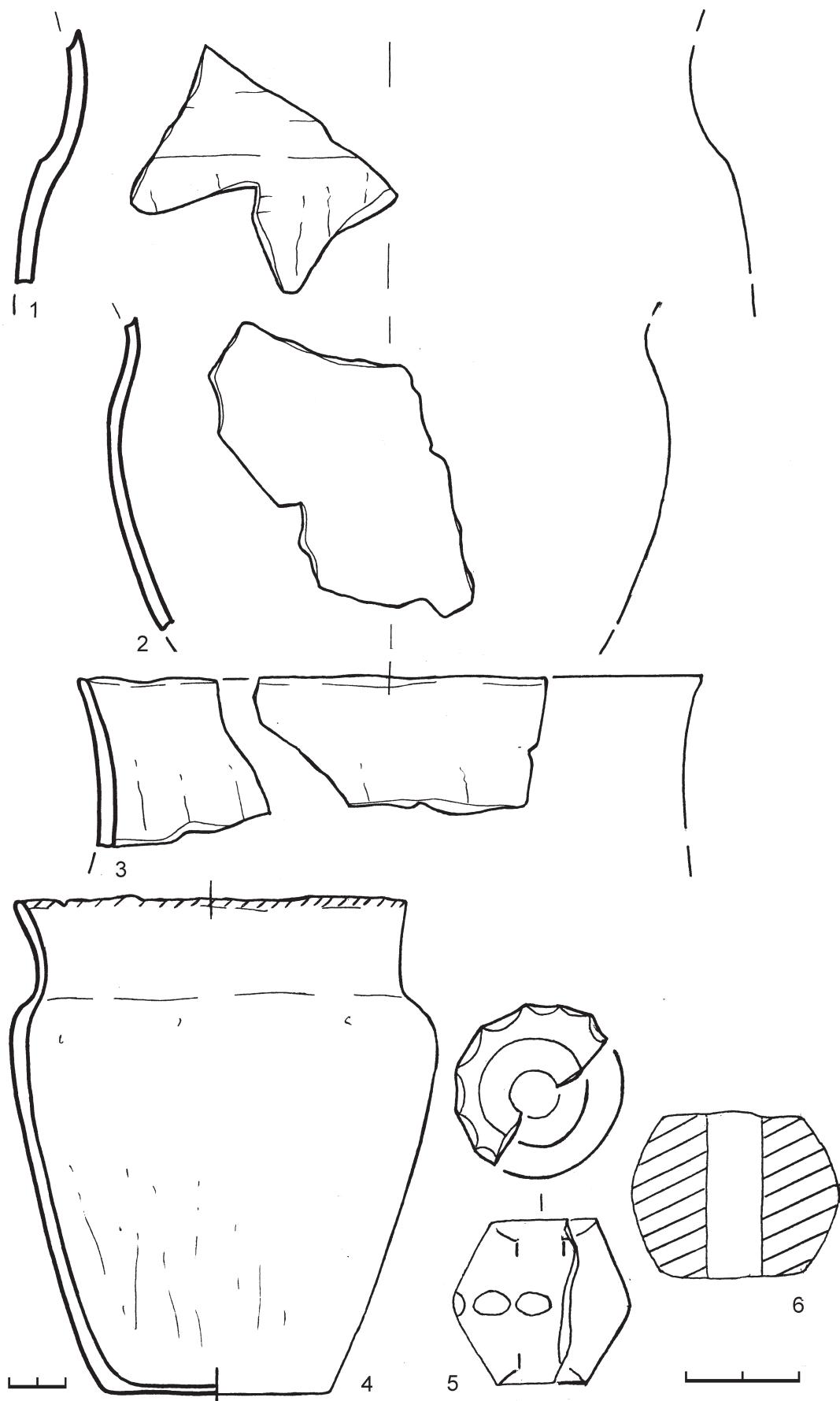


Рис. 73. Замятино-7. Раскоп 2, постройка 3 и серия ям (уровень материка).

Обозначения индивидуальных находок на плане: 1 – точильный камень; 2 – кусок бронзового листа (рис. 64: 9); 3 – глиняное прядлище (рис. 63: 7). В квадратах: 1 – слабообожженный суглинок со включениями углей; 2 – границы ареала обожженной глиняной обмазки в культурном слое.

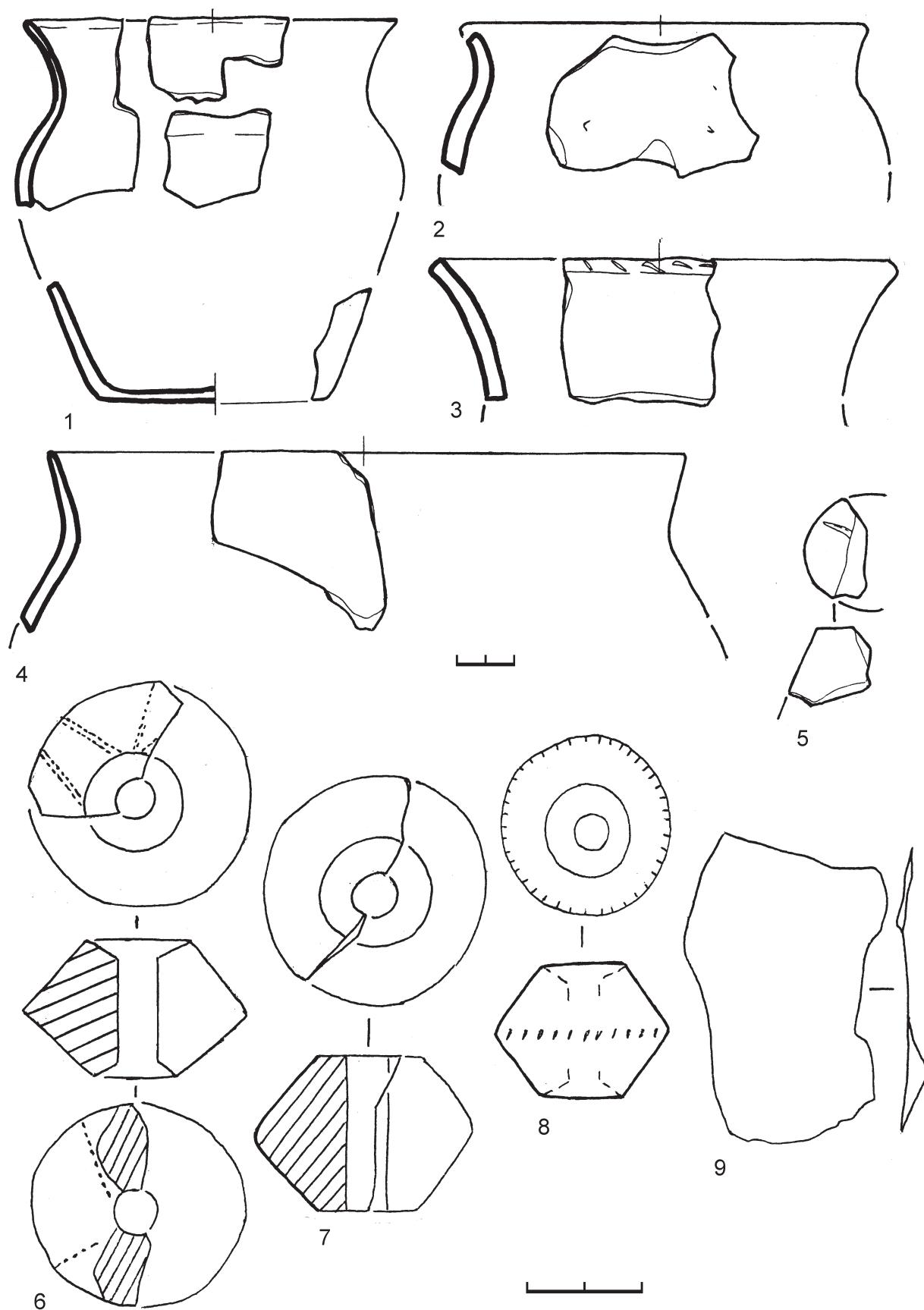


**Рис. 74.** Замятино-7. Раскоп 2, профили ям, связанных с постройкой 3 или расположенных в ее районе. 1 – яма 14 (левая) и постройка 2 (правая); 2 – яма 17; 3 – ямы 20 (левая), 21 (центральная) и 18 (правая); 4 – яма 22; 5 – яма 23; 6 – яма 26; 7 – яма 24; 8 – ямы 25 (левая) и 27 (правая); 9, 10 – яма 29. В квадратах: 1 – материк; 2 – гумус, перемешанный с материковой глиной; 3 – черный гумус; 4 – дерн; 5 – темно-серый гумус; 6 – глина; 7 – обожженная глиняная обмазка; 8 – уголь; 9 – слабо обожженный суглинок с включениями углей.



**Рис. 75.** Замятино-7. Раскоп 2, скопления материала в постройке 3.

1, 5, 6 – «развал 5»; 2, 3 – «развал 4»; 4 – «развал 6»; 1–3 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 4 – груболепной сосуд с примесью шамота и дресвы в тесте; 5, 6 – глиняные пряслица.



**Рис. 76.** Замятино-7. Раскоп 2, постройка 3, материалы из пятна глиняной обмазки.  
1–3 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте; 4 – фрагмент лепного лощеного сосуда; 5 – обломок глиняного грузила; 6 – глиняное прядильце с шероховатой поверхностью; 7, 8 – глиняные прядильца с лощеной поверхностью; 9 – обрезок бронзового листа.

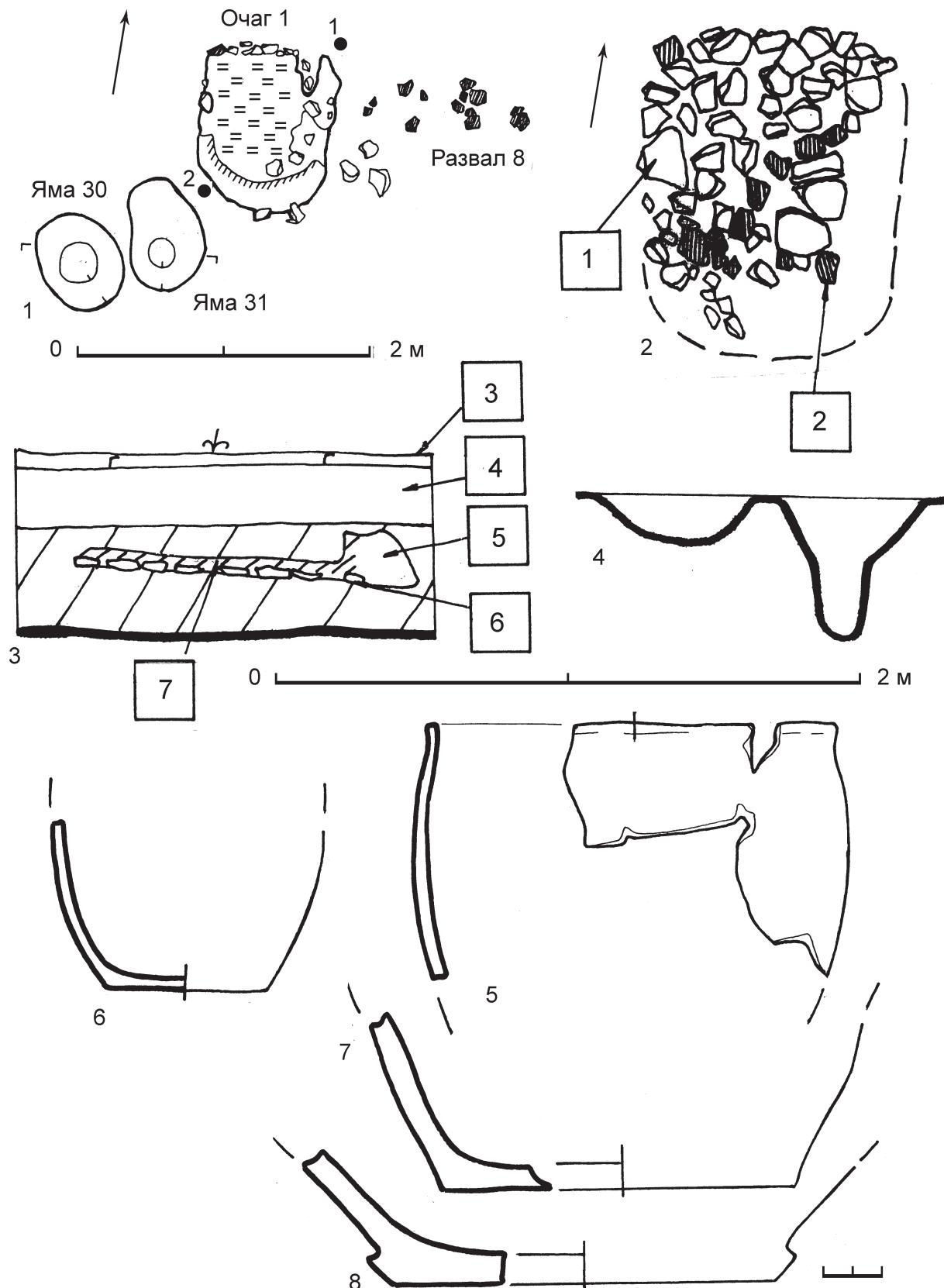
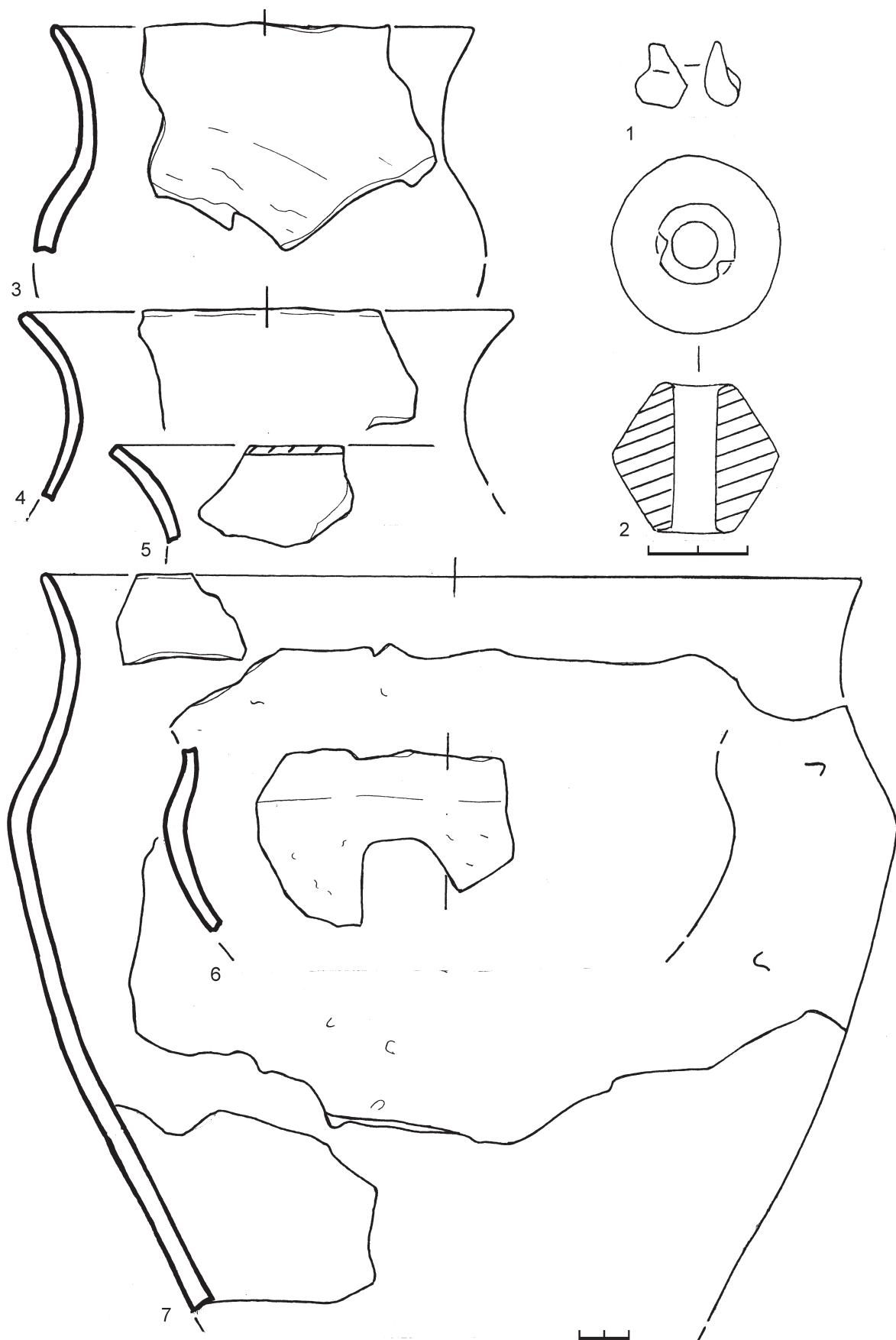


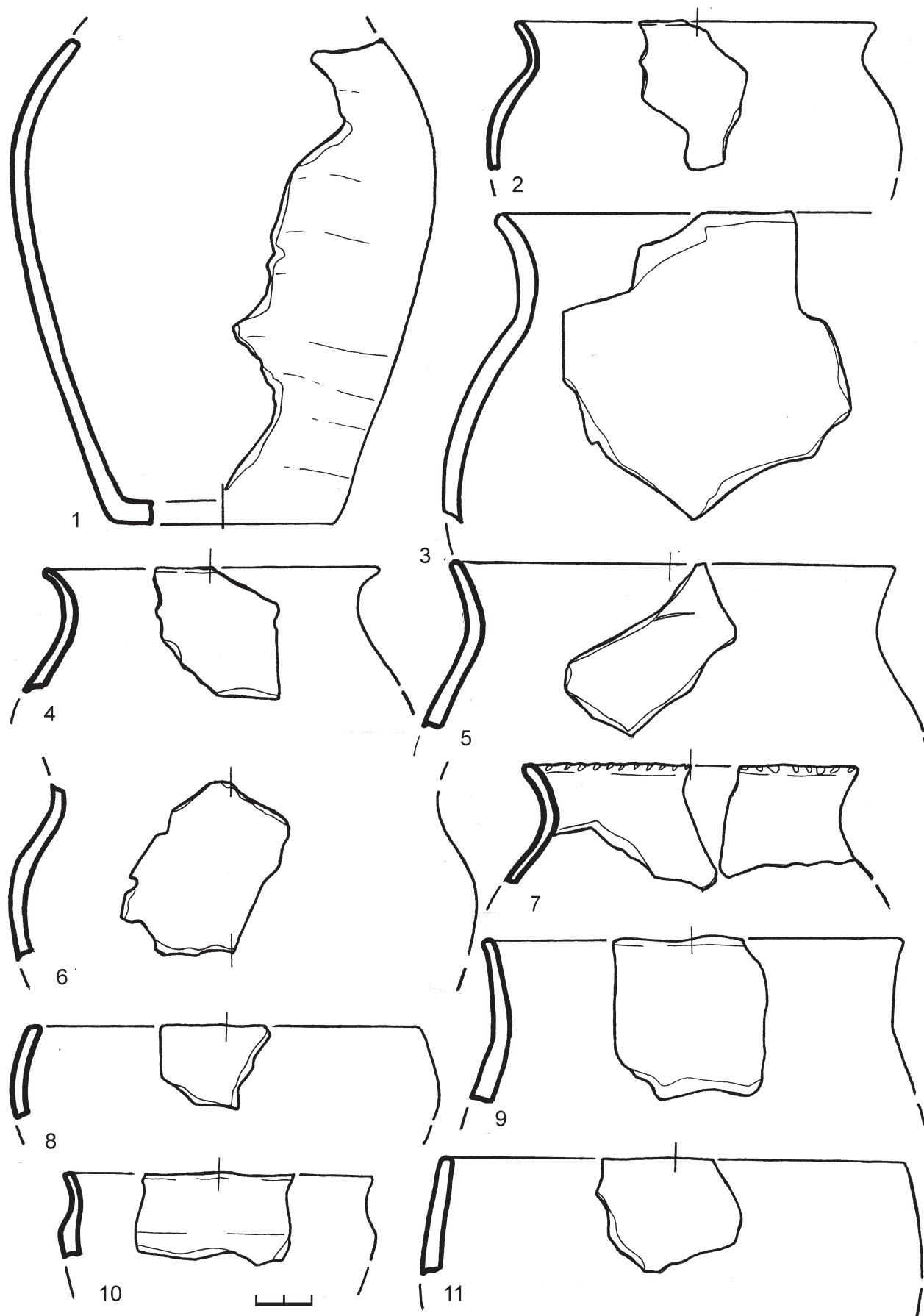
Рис. 77. Замятино-7. Раскоп 2, очаг 1.

1 – план очага 1 и объектов, связанных с ним; 2 – очаг 1, план субструкции пода; 3 – очаг 1, профиль; 4 – ямы 30 (правая) и 31 (левая), профиль; 5–8 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте из вымостки пода. Обозначения находок на плане очага 1: 1 – глиняное пряслице (рис. 78: 2); 2 – капля-выплеск бронзы (рис. 78: 1). В квадратах: 1 – камень; 2 – керамика; 3 – дерн; 4 – черный гумус; 5 – глина, из которой сооружена печь; 6 – темно-серый гумус; 7 – под печи.

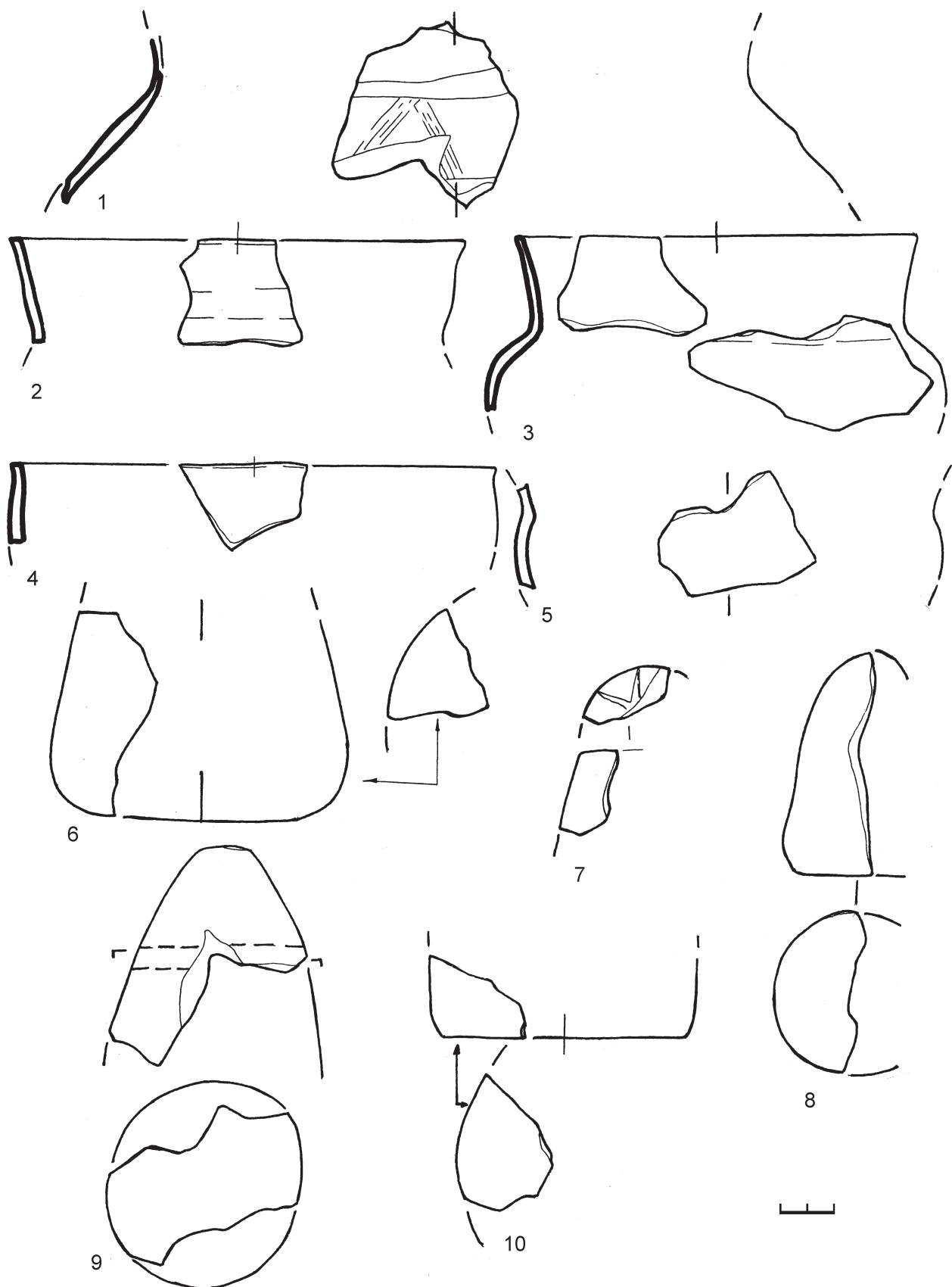


**Рис. 78.** Замятино-7. Раскоп 2, материал, связанный с очагом 1.

1, 2 – находки у пода печи на его уровне; 3, 4, 6 – керамика, обнаруженная при разборке завала печи; 5 – «развал» 8; 7 – «развалы» 4, 5, 8, культурный слой в районе постройки 3; 1 – капля-выплеск бронзы; 2 – глиняное прядлице; 3–7 – груболепная керамика с примесью шамота в тесте.

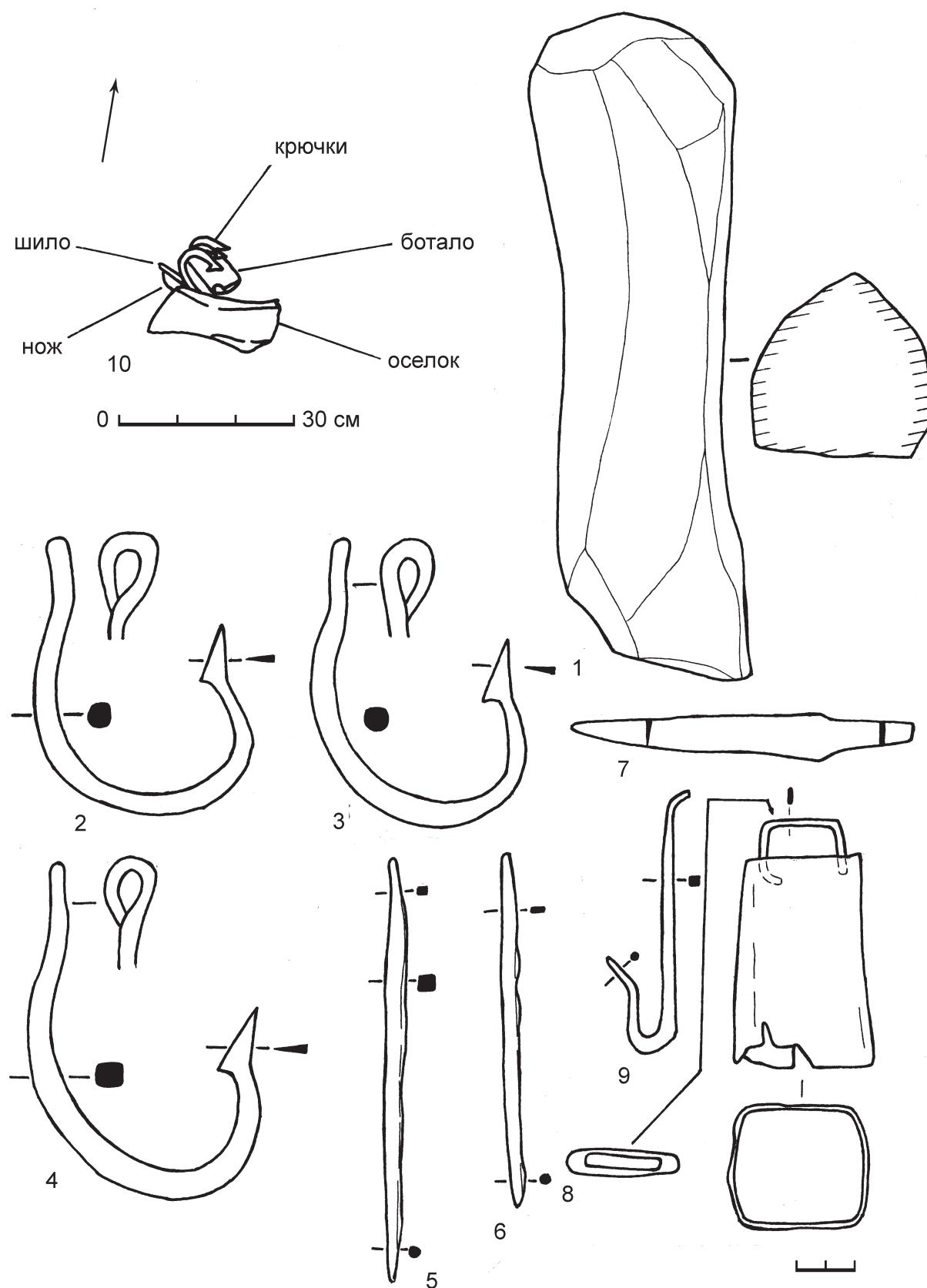


**Рис. 79.** Замятино-7. Раскоп 2, груболепная керамика из культурного слоя.  
8 – с примесями шамота и дресвы в тесте; прочее – с примесью шамота в тесте.

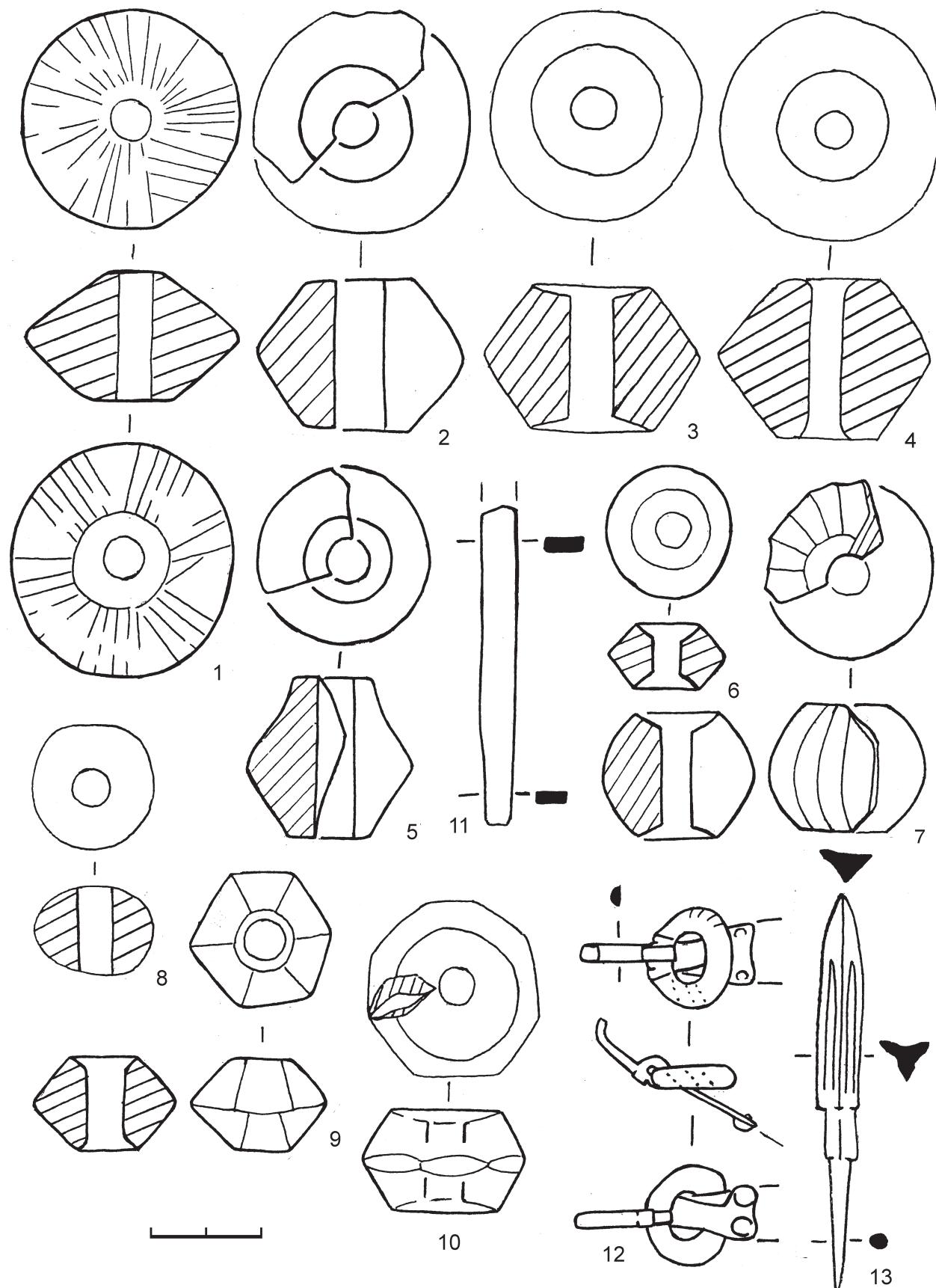


**Рис. 80.** Замятино-7. Раскоп 2, культурный слой, материалы.

1 – фр-т гончарного серолощеного сосуда; 2 – фр-т гончарного сероглиняного сосуда; 3–5 – лепная лощеная керамика; 6–10 – обломки глиняных грузил.



**Рис. 81.** Замятино-7. Раскоп 2, клад бытовых предметов.  
1 – оселок; 2–4 – рыболовные крючки из железа; 5, 6 – железные пробойники; 7 – железный нож; 8 – железное ботало; 9 – железный крючок; 10 – план расположения вещей.



**Рис. 82.** Замятино-7. Раскоп 2, материалы из культурного слоя.  
1–10 – глиняные прядлища (2, 4, 6, 10 – с лощеной поверхностью, прочие – с шероховатой); 11 – железное пластинчатое орудие; 12 – пряжка (рама – железная, язычок и обойма – бронзовые); 13 – железный наконечник стрелы.

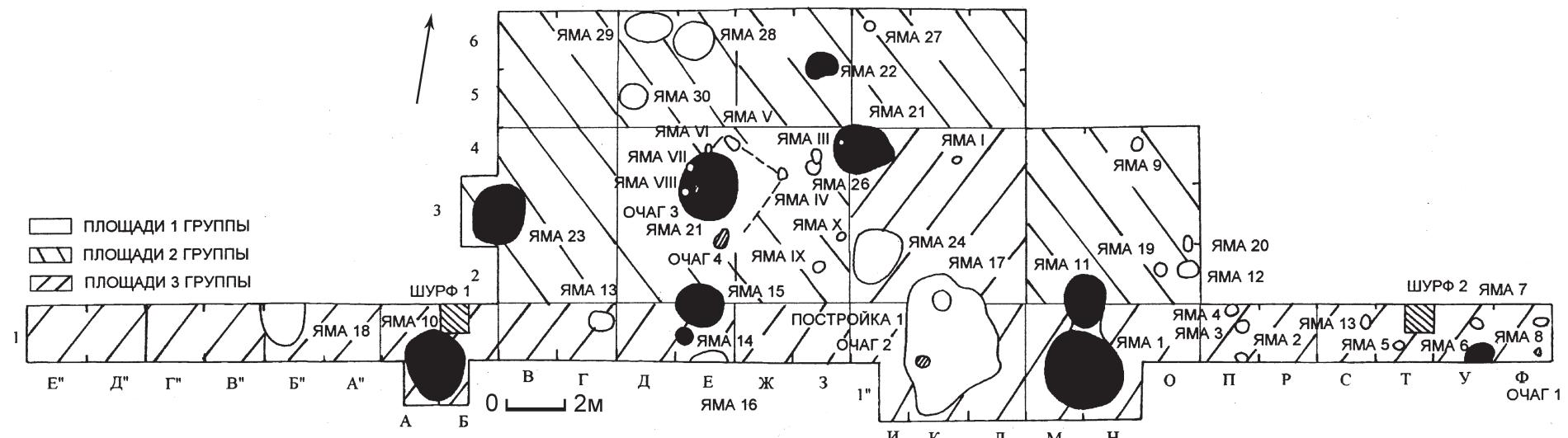
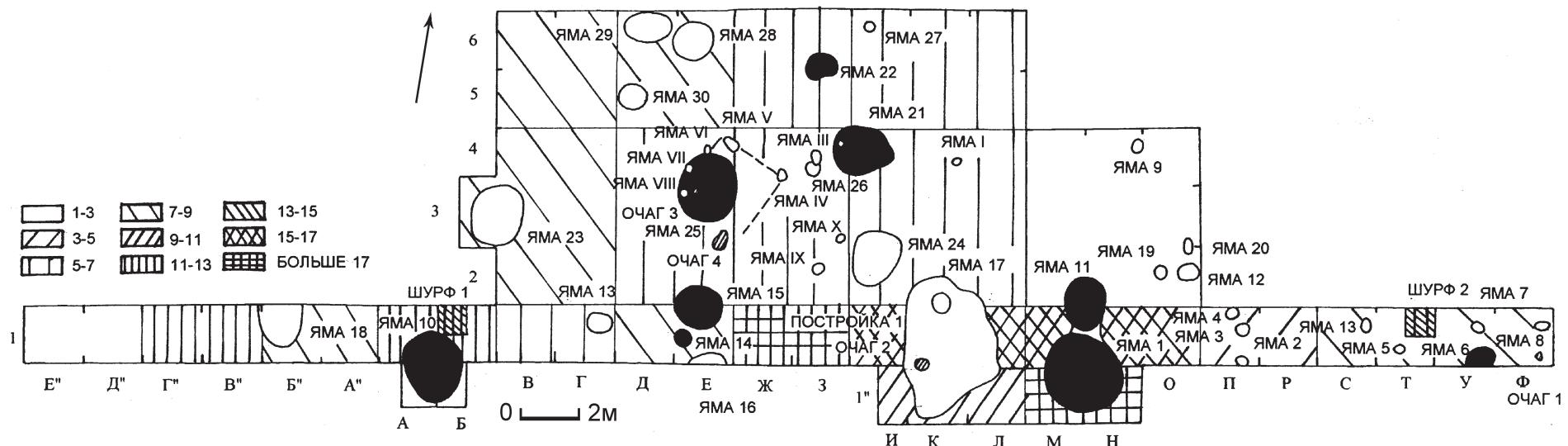


Рис. 83. Распределение керамики середины I тыс. в культурном слое раскопа 1 поселения Замятино-7.



**Рис. 84.** Степень концентрации керамики середины I тыс.  
в культурном слое раскопа 1 поселения Замятино-7.

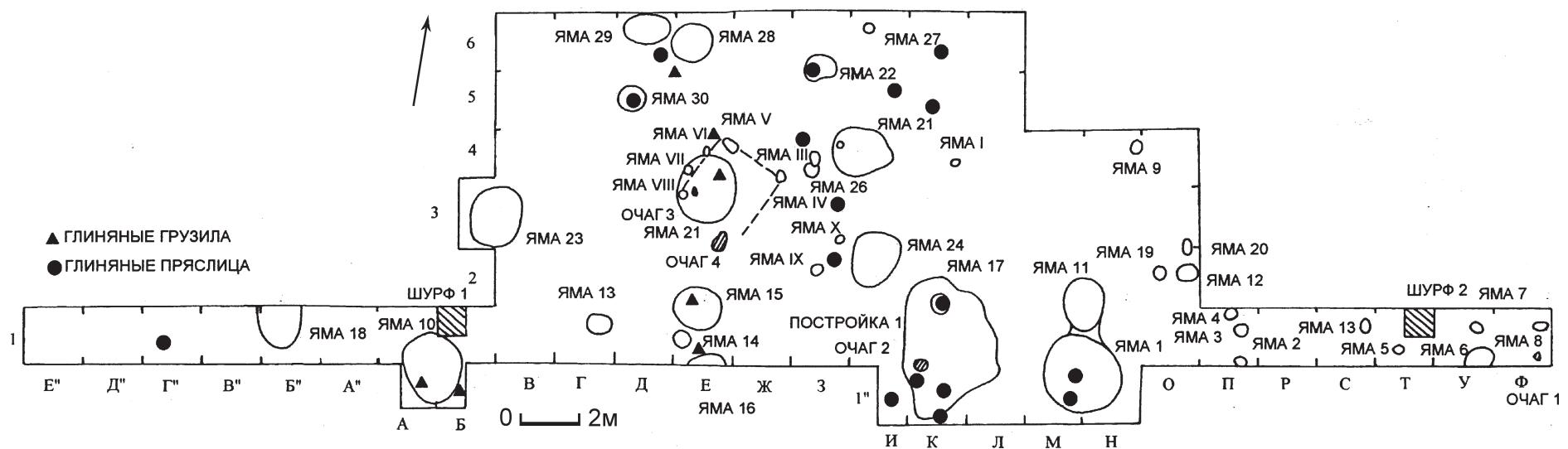
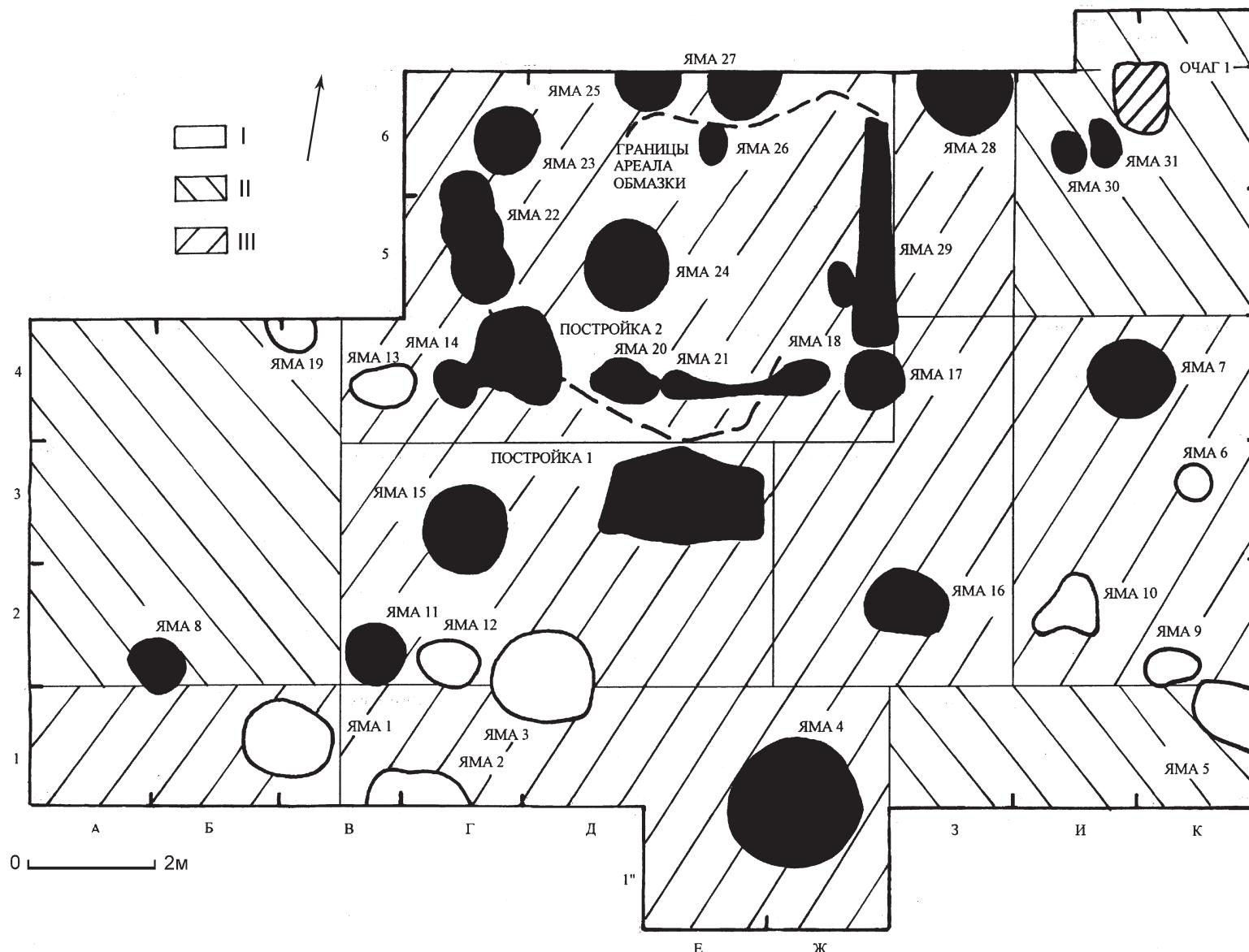
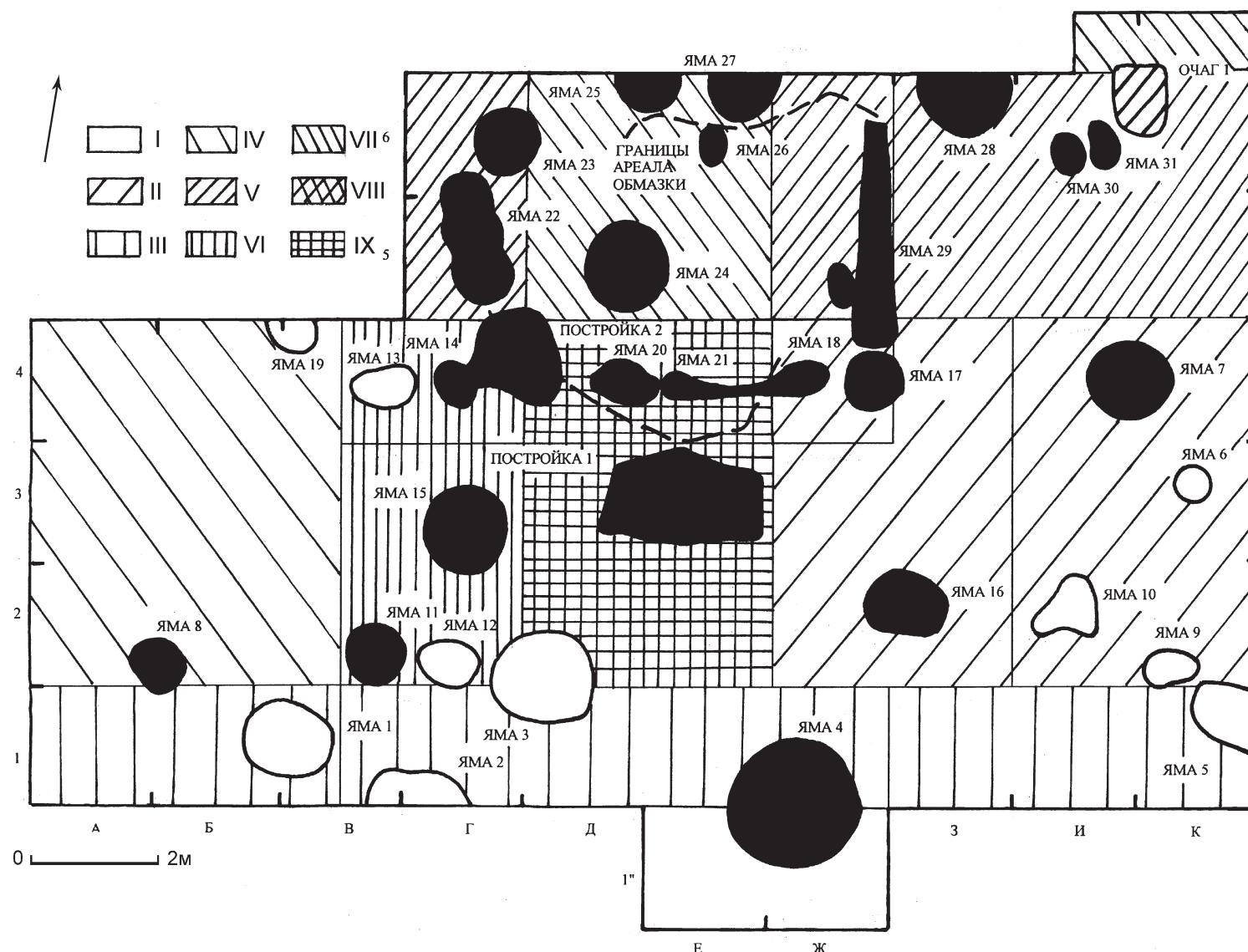


Рис. 85. Распределение находок прядильц и глиняных грузил на раскопе 1 Замятин-7.



**Рис. 86.** Распределение керамики середины I тыс. в культурном слое раскопа 2 поселения Замятино-7.  
I – площади первой группы; II – площади второй группы; III – площади третьей группы.



**Рис. 87.** Степень концентрации керамики середины I тыс. в культурном слое раскопа 2 поселения Замятино-7.

I – 1–3 фр-та на 1 кв. м; II – 3–5 фр-тов на 1 кв. м; III – 5–7 фр-тов на 1 кв. м; IV – 7–9 фр-тов на 1 кв. м; V – 9–11 фр-тов на 1 кв. м; VI – 11–13 фр-тов на 1 кв. м; VII – 13–15 фр-тов на 1 кв. м; VIII – 15–17 фр-тов на 1 кв. м; IX – более 17 фр-тов на 1 кв. м.

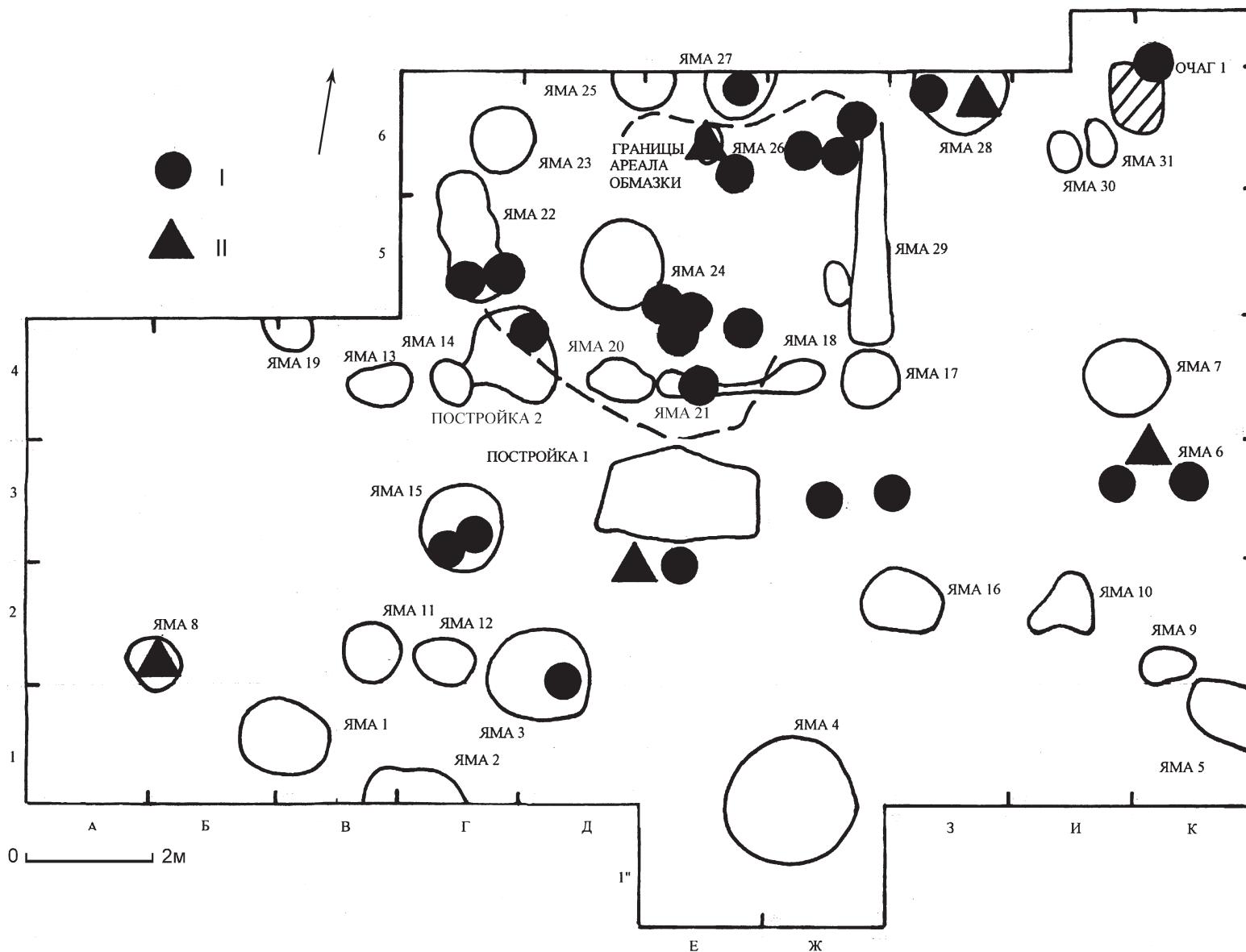


Рис. 88. Распределение находок пряслиц и глиняных грузил на раскопе 2 Замятино-7.  
I – пряслице; II – глиняное грузило.

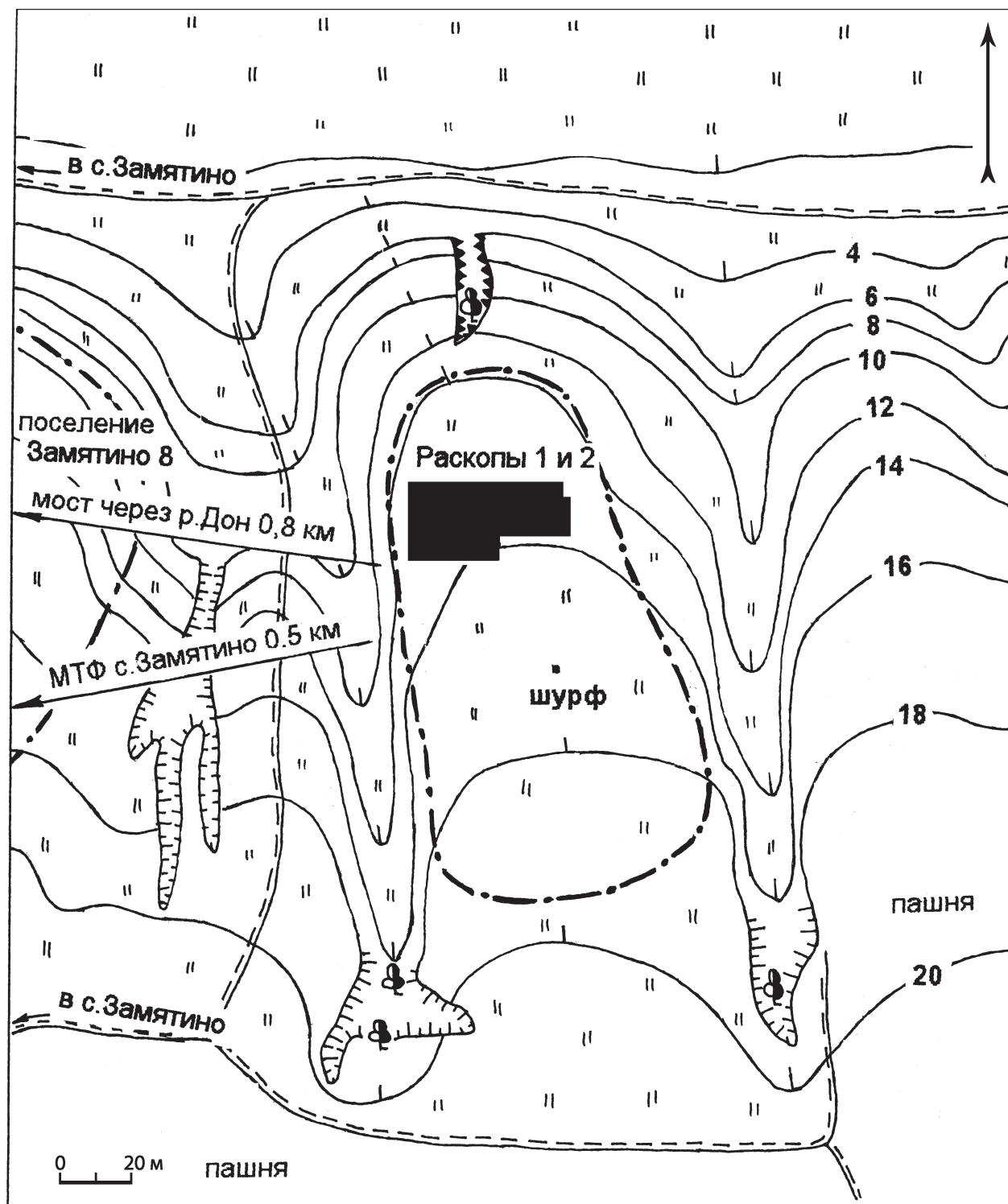


Рис. 89. Замятине-5, план поселения.

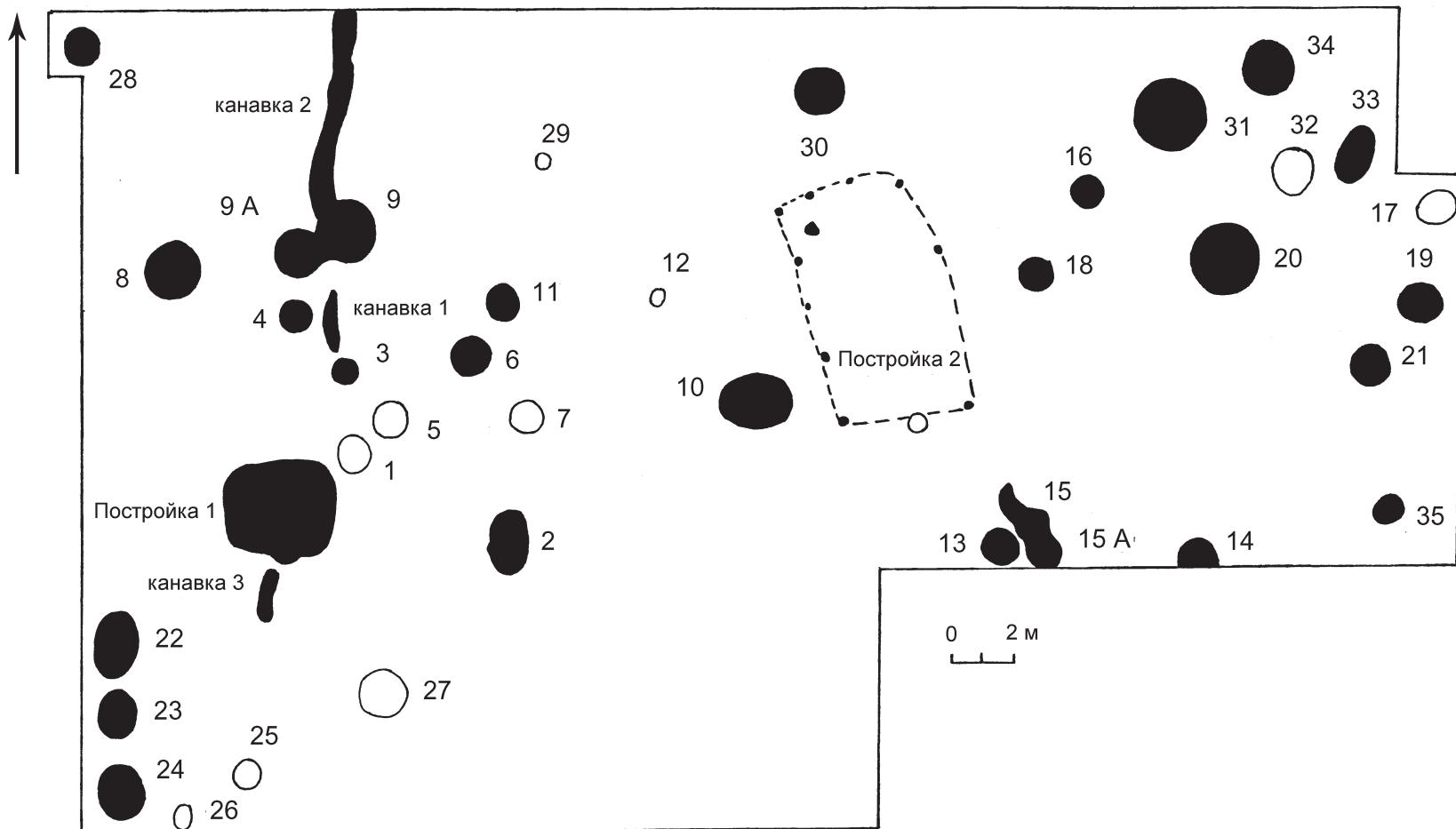


Рис. 90. Замятин-5, план раскопанной площади. Чёрным залиты объекты гуннского времени.

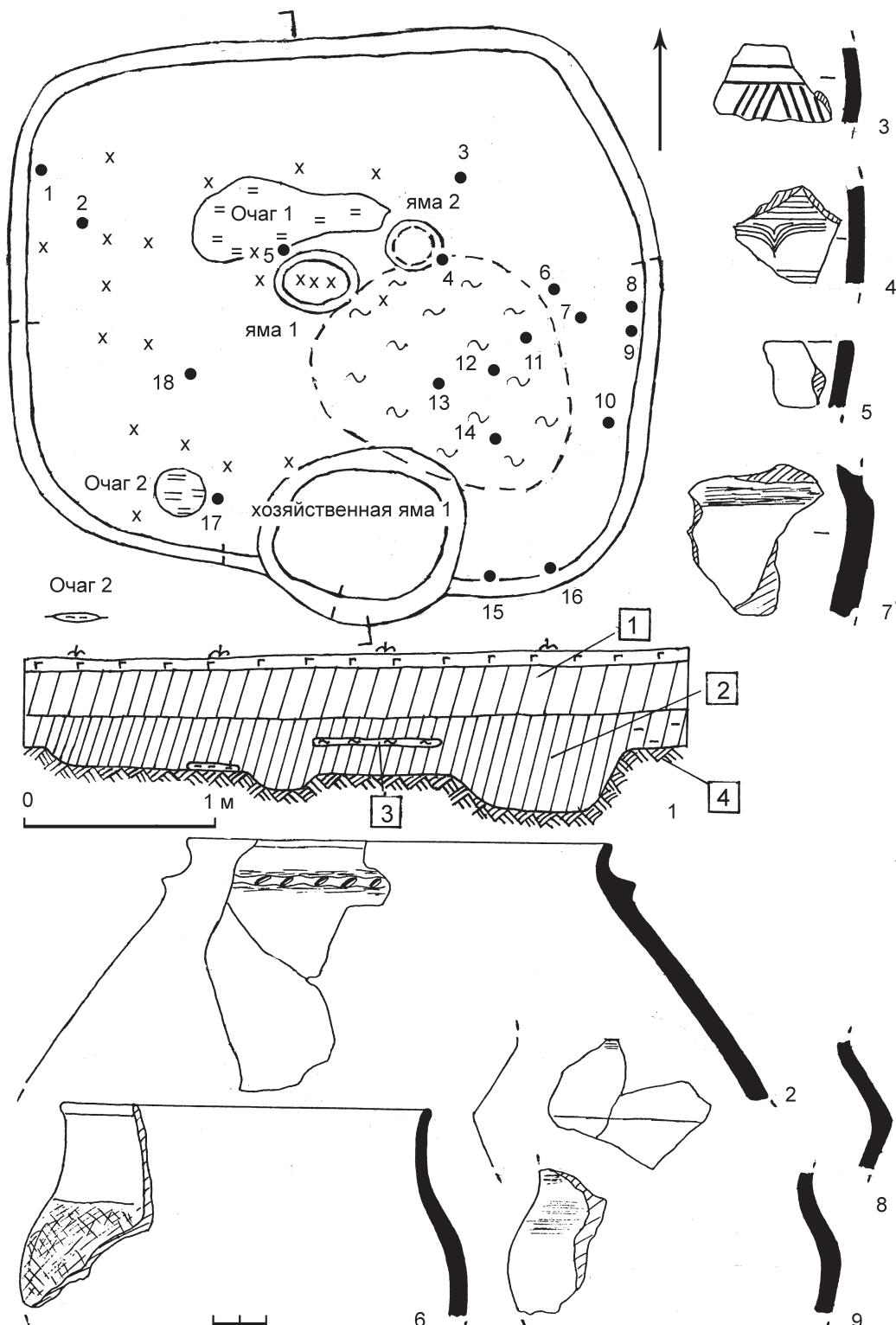


Рис. 91. Поселение Замятино-5. Постройка 1.

1 – план и профиль; 2–9 – керамика из заполнения (3,4,7 – гончарная, остальная – лепная лощеная). Обозначение индивидуальных находок на плане постройки: крестиками отмечены места находок поделок из рога, точками – прочих; 1 – тупик из кости (рис. 93: 12); 2 – железное кольцо (рис. 93: 5); 3 – железное кольцо (рис. 93: 6); 4 – железное кольцо (рис. 93: 7); 5 – обломок каменного орудия (рис. 93: 11); 6 – обработанная кость (рис. 93: 10); 7 – обломок каменного орудия (рис. 93: 3); 8 – фрагмент изделия из камня (рис. 93: 2); 9 – фрагмент железного ножа (рис. 93: 4); 10 – фрагмент глиняного прядильца (рис. 93: 10); 11 – обработанная кость (рис. 93: 11); 12 – бронзовая пластина (рис. 93: 8); 13 – фрагмент глиняного прядильца (рис. 93: 16); 14 – глиняное прядильце (рис. 93: 14); 15 – обработанная кость (рис. 93: 9); 16 – фрагмент глиняного прядильца (рис. 93: 17); 17 – фрагмент глиняного прядильца (рис. 93: 15); 18 – тупик из кости (рис. 93: 13).

В квадратах: 1 – темно-серый гумус, 2 – темный гумус, 3 – зола, 4 – материк.

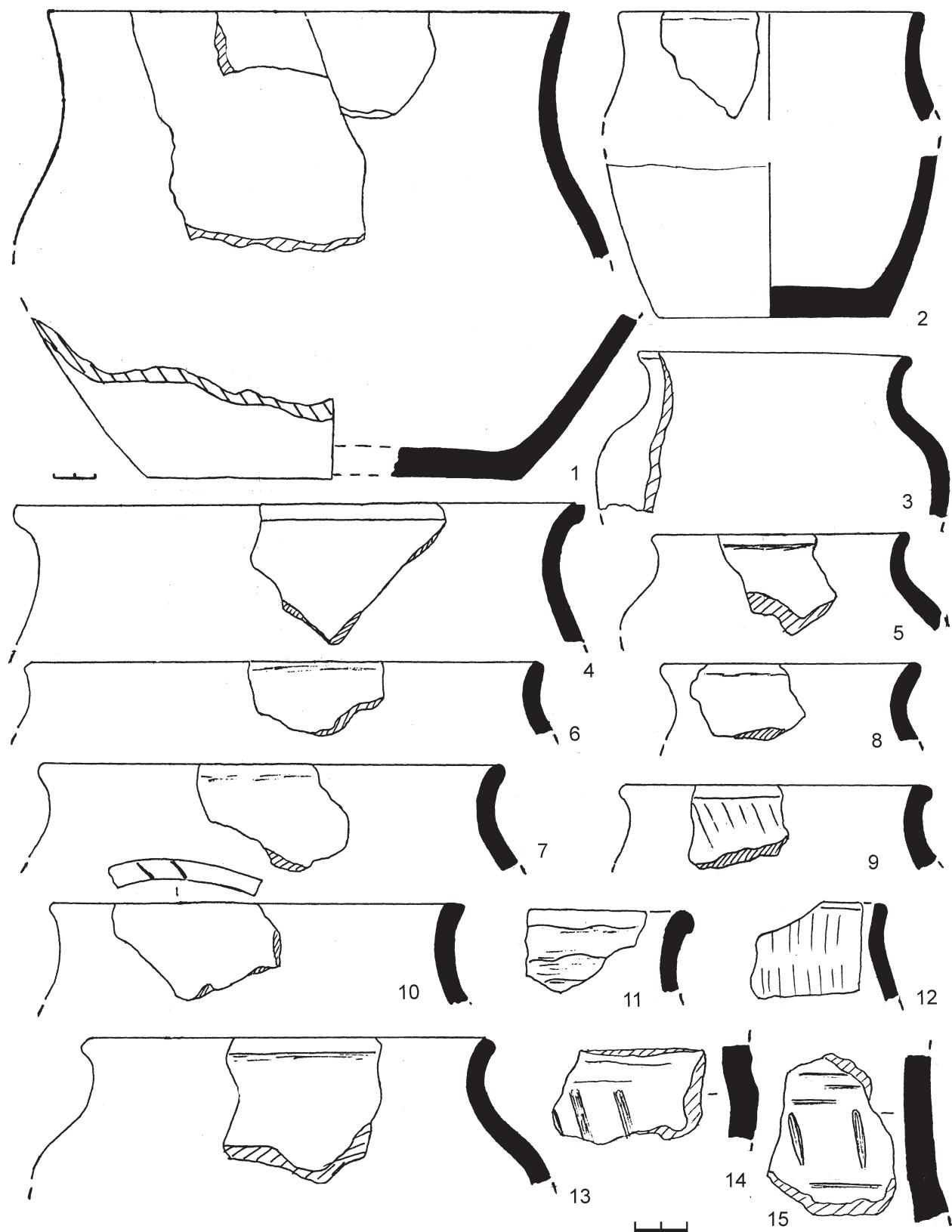


Рис. 92. Поселение Замятино-5. Постройка 1. Лепная керамика из заполнения.



Рис. 93. Поселение Замятин-5. Постройка 1. Индивидуальные находки из заполнения. 1–3 – камень; 4–7 – железо; 8 – бронза, 9–13 – кость, 14–18 – глина.



Рис. 94. Поселение Замятин-5. Постройка № 1. Опилленные рога из заполнения.

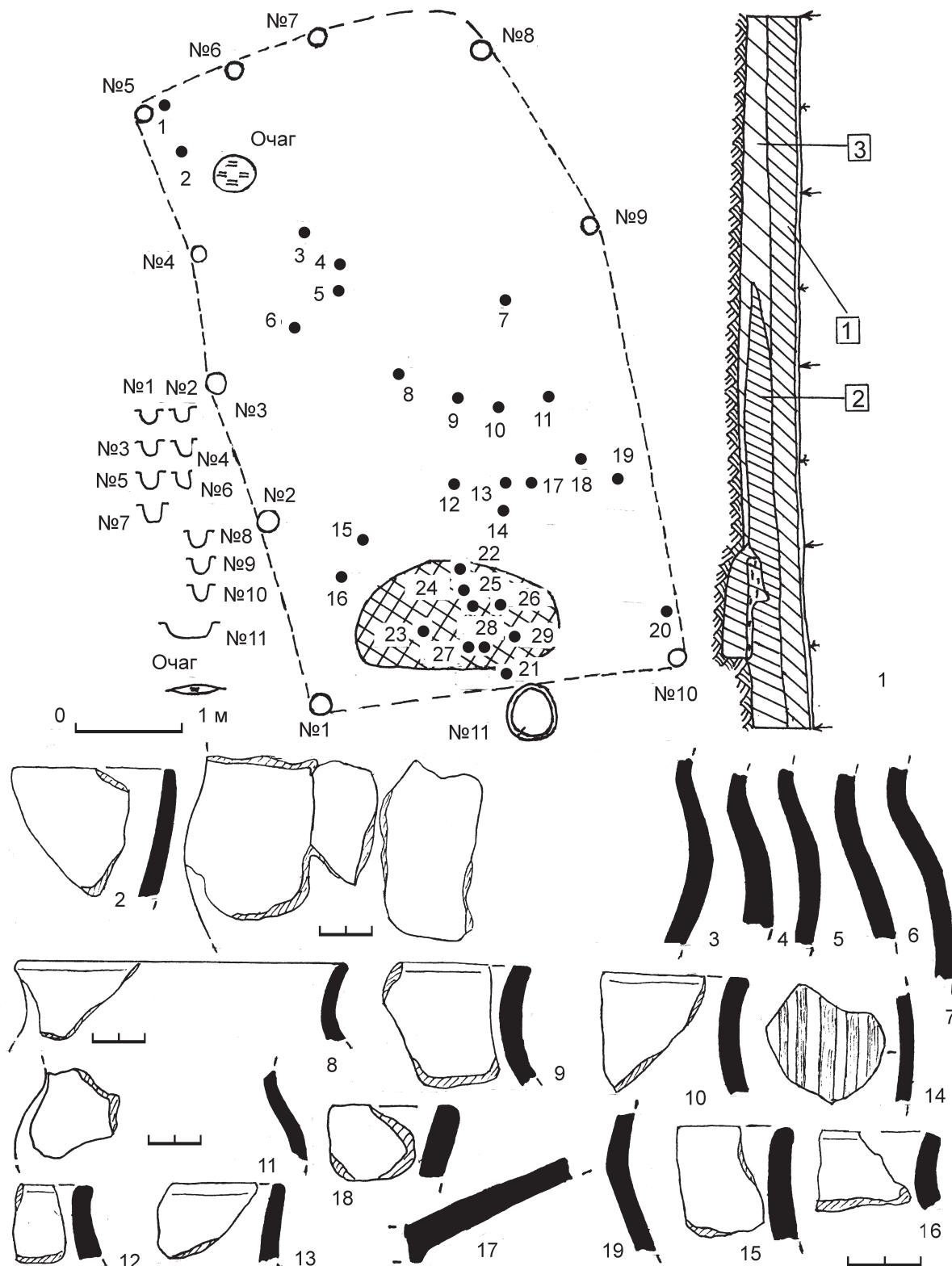


Рис. 95. Поселение Замятин-5. Постройка 2.

1 – план и профиль; 2–19 – керамика с территории постройки: 18, 19 – гончарная, остальное – лепная лощеная. Обозначения находок на плане постройки: 1, 3, 4, 6, 9, 10, 12–14, 16, 25, 27, 28 – изделие из камня; 2 – бронзовая рама пряжки (рис. 98: 15); 5 – обломок глиняного прядильца (рис. 98: 3); 7 – обломок миниатюрного сосуда (рис. 98: 2); 8 – железная рама пряжки (рис. 98: 13); 11 – обломок миниатюрного сосуда (рис. 98: 8); 15 – глиняное прядильце (рис. 98: 2); 17 – обломок глиняного грузила (рис. 98: 7); 18 – фр-т изделия из глины (рис. 98: 5); 19 – обработанная кость (рис. 98: 11); 20 – фр-т бронзового браслета (рис. 98: 14); 21 – фр-т глиняного прядильца (рис. 98: 1); 22 – железный стержень (рис. 98: 12); 23 – тупик из кости (рис. 98: 10); 24 – обломок глиняного изделия (рис. 98: 6); 26 – фр-т глиняного изделия; 29 – фр-т глиняного изделия (рис. 98: 4).

В квадратах: 1 – темный гумус; 2 – гумусированный суглинок; 3 – серый суглинок.

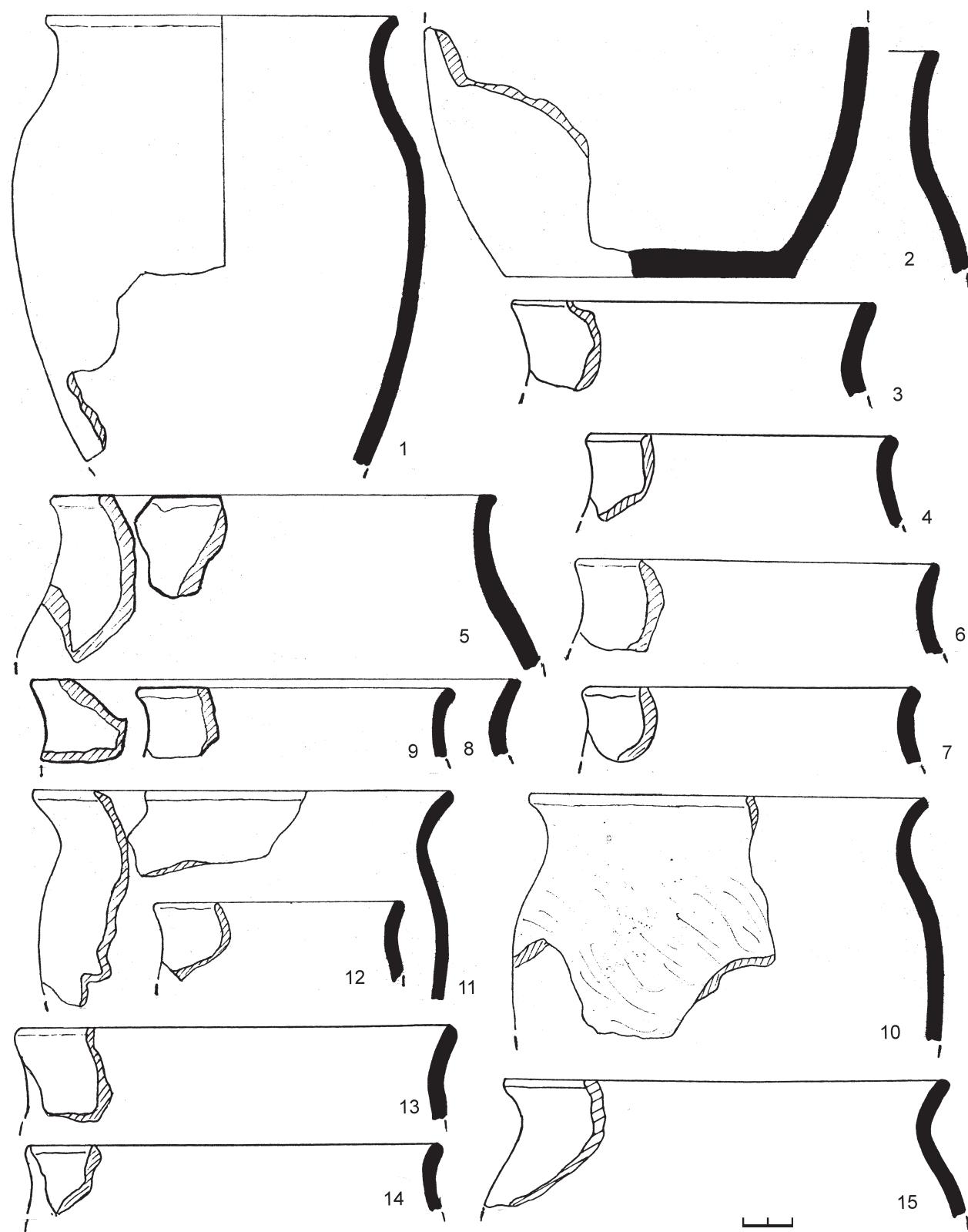
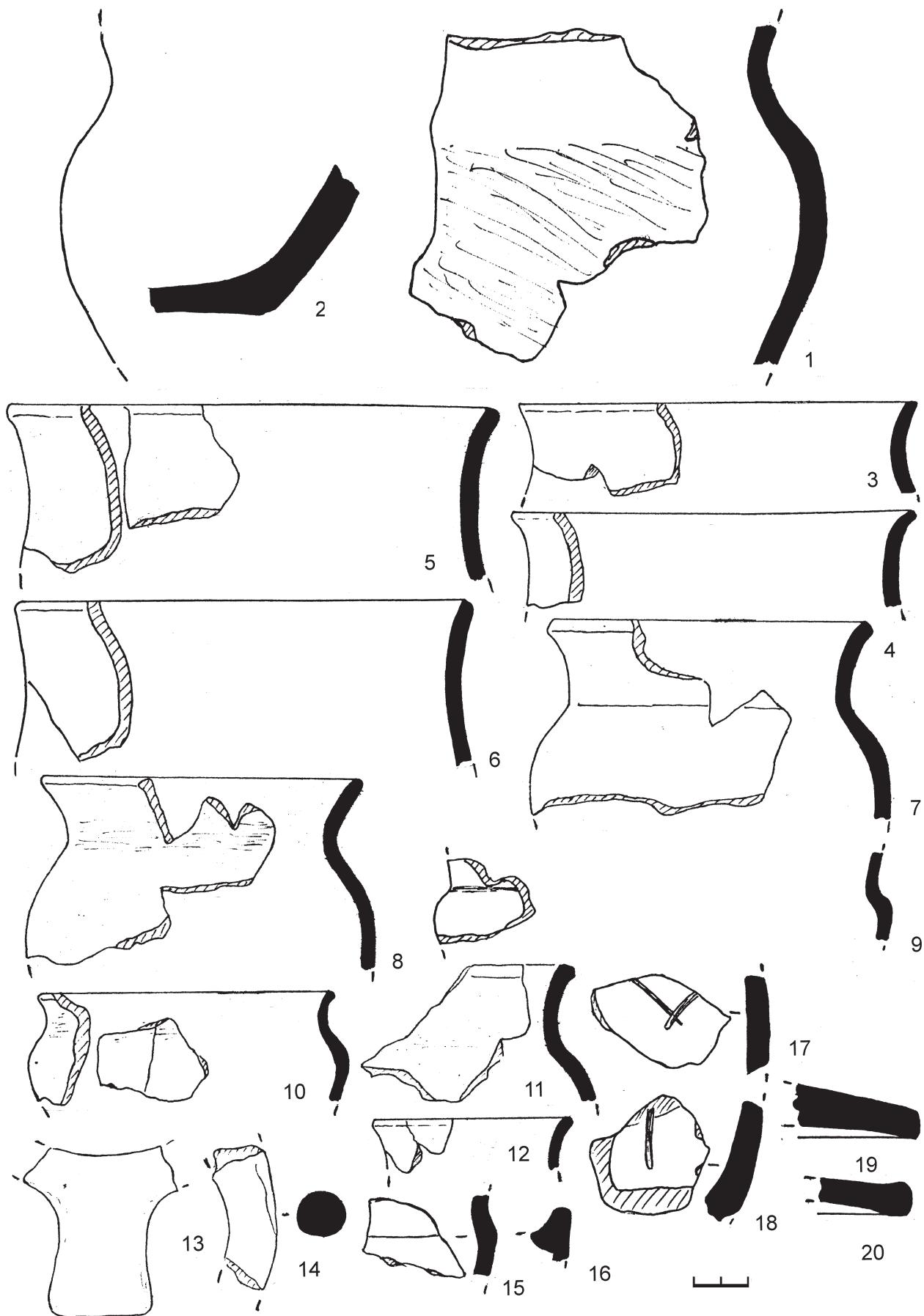
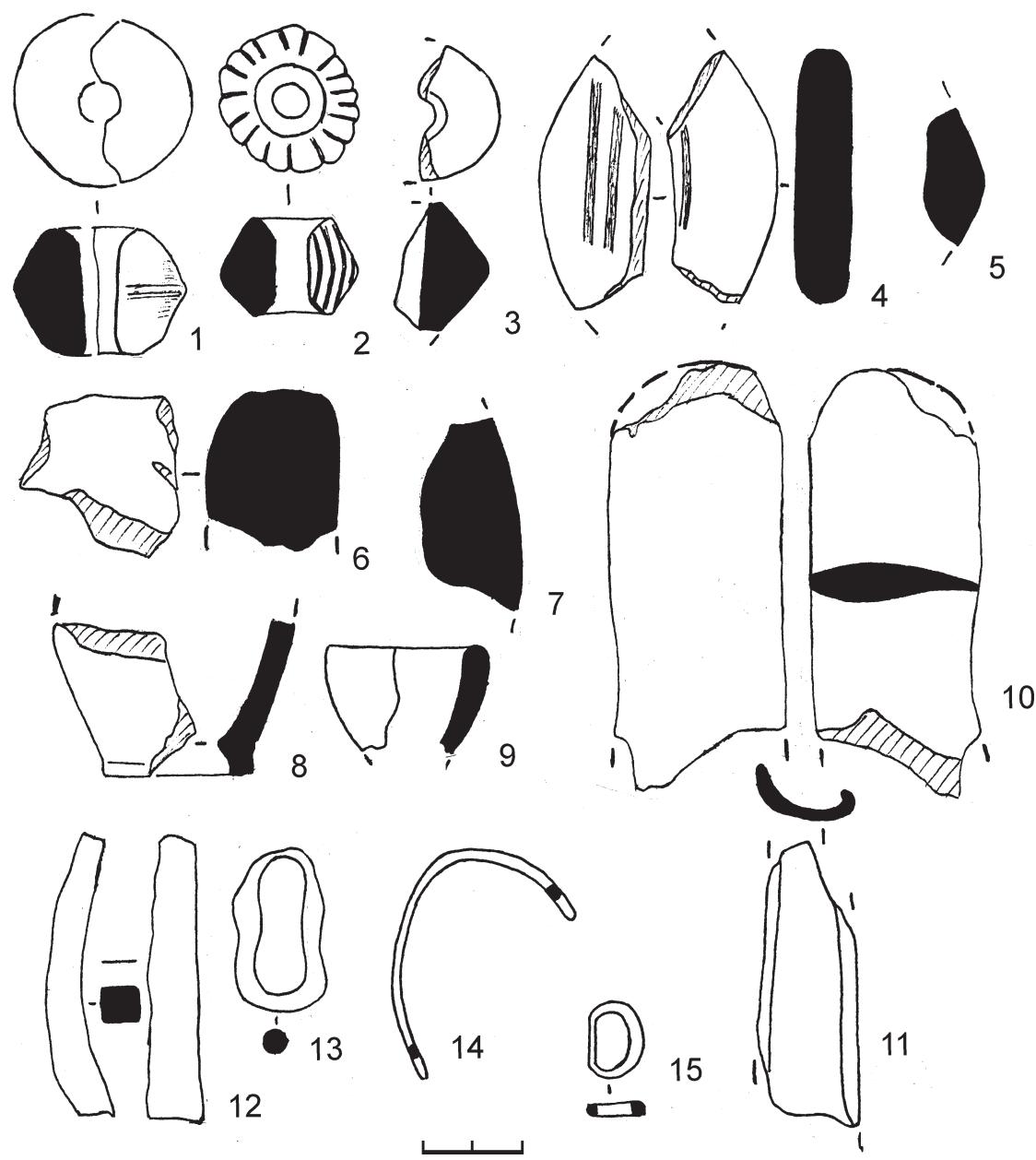


Рис. 96. Поселение Замятин-5. Постройка 2. Лепная керамика с территории постройки.



**Рис. 97.** Поселение Замятино-5. Постройка 2. Лепная керамика с территории постройки.



**Рис. 98.** Поселение Замятин-5. Постройка 2. Индивидуальные находки с территории постройки.  
1–9 – глина, 10, 11 – кость, 12, 13 – железо, 14, 15 – бронза.

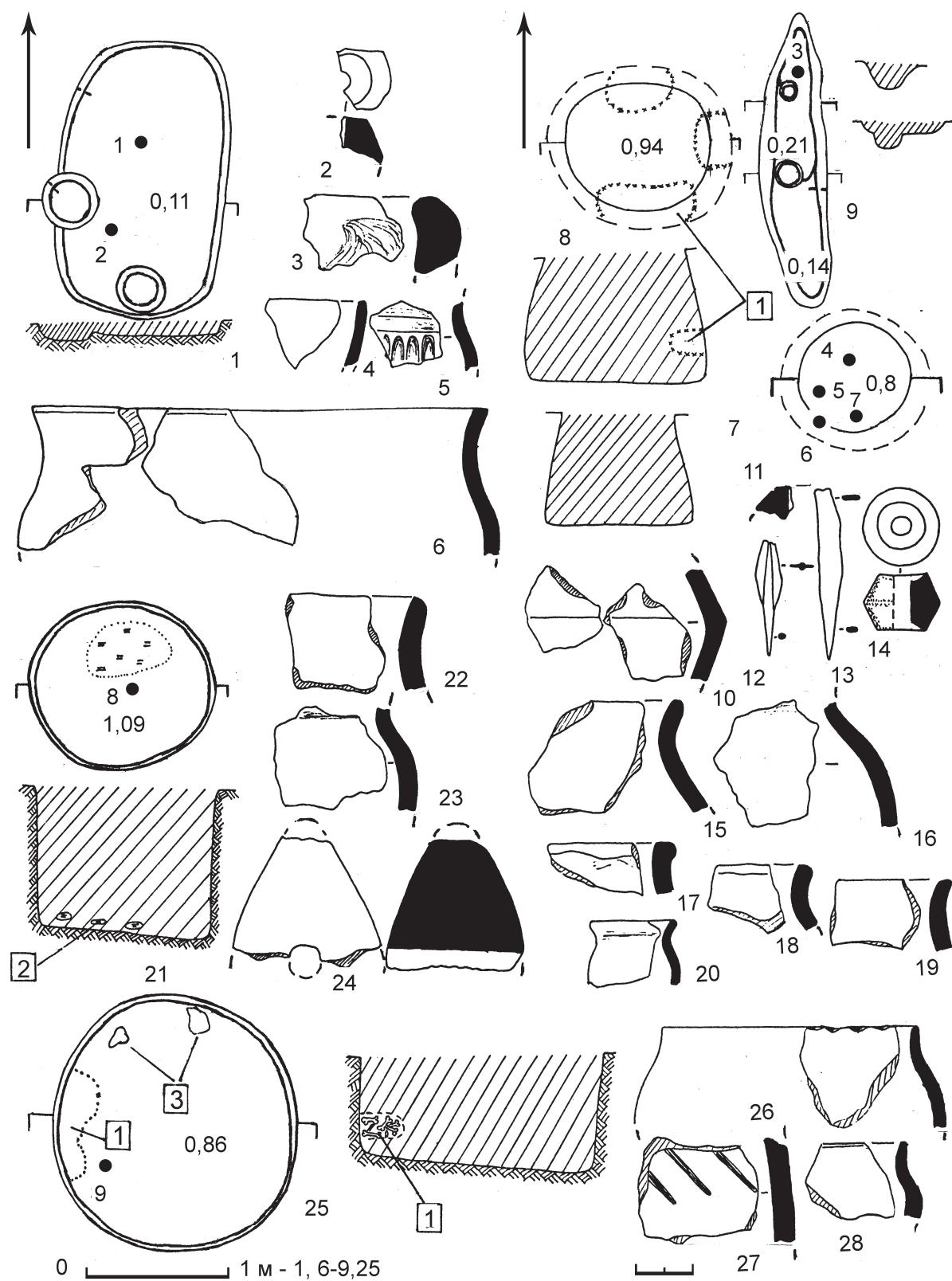
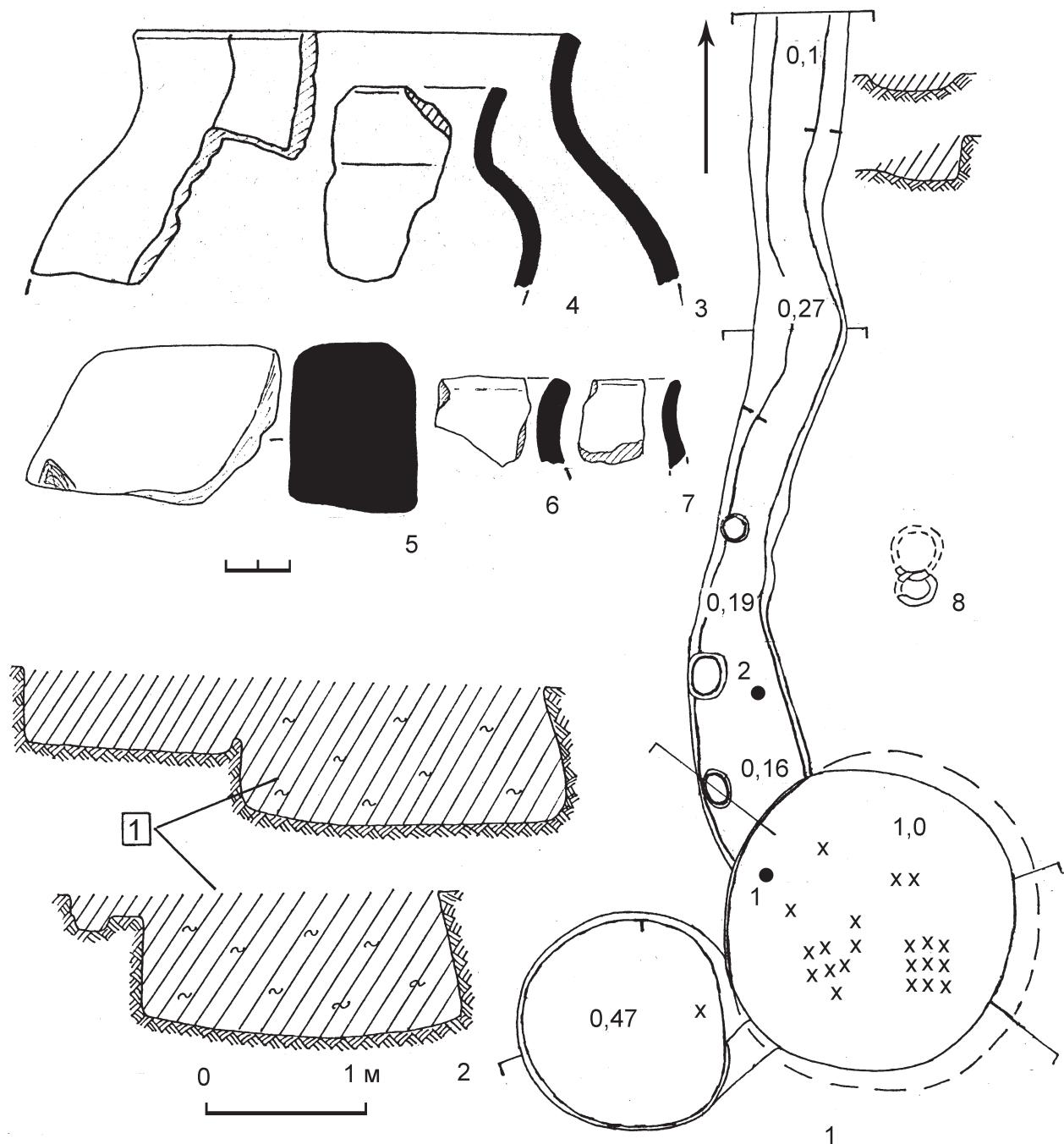


Рис. 99. Поселение Замятин-5. Хозяйственные ямы.

1–6 – яма 2; 7, 10–14 – яма 3; 8, 15–16 – яма 4; 9, 17–20 – канавка 1; 21–24 – яма 6; 25–28 – яма 8; 1–3, 11, 14, 24 – изделия из глины; 4, 5, 10, 23 – лепная лощеная керамика; 12, 13 – кость; 15–20, 22, 26–28 – лепная керамика с шероховатой поверхностью.

Обозначения находок на планах сооружений: 1 – обломок глиняного прядильца (позиция 2 настоящего рисунка); 2 – фр-т глиняного изделия; 3 – фр-т миниатюрного лепного сосуда; 4 – изделие из кости (позиция 13); 5 – обломок глиняного прядильца (позиция 11); 6 – изделие из кости (позиция 12); 7 – глиняное прядильце (позиция 14); 8 – фр-т глиняного грузила (позиция 24); 9 – обломок каменного орудия.

В квадратах: 1 – кости животных, 2 – обожженная глина, 3 – камни.



**Рис. 100.** Поселение Замятино-5. Хозяйственные ямы 9 и 9А и канавка 2.  
 1, 2 – ямы 9, 9А, канавка 2 (план и профили); 3–5 – яма 9; 6–7 – яма 9А; 8 – канавка 2. 3, 6, 7 – лепная керамика с шероховатой поверхностью; 5 – мергель, 8 – железо, 4 – фрт лепного лощеного сосуда.  
 Обозначения находок на планах сооружений: крестики – поделки из рога; точки – прочие индивидуальные находки; 1 – изделие из камня (позиция 5 настоящего рисунка); 2 – обломки двух сцепленных железных колец (позиция 8). В квадрате: 1 – темно-серый гумус с золой.



**Рис. 101.** Поселение Замятин-5. Поделки из рога из заполнения ям 9 (1–9, 11–23) и 9А (10).

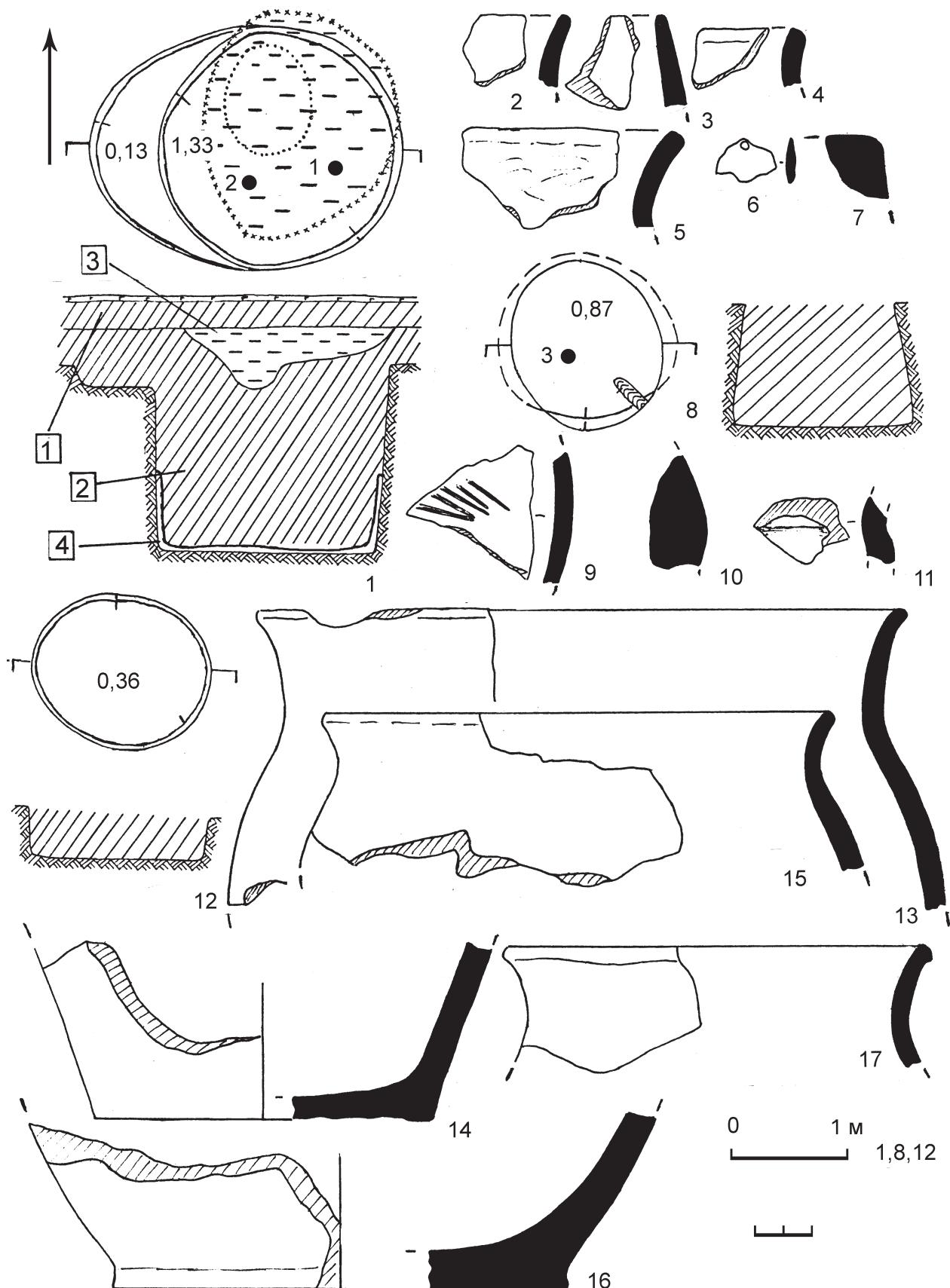


Рис. 102. Поселение Замятино-5. Хозяйственные ямы 10 (1–7), 11 (8–11), 13 (12–17).

2, 4, 5, 9, 13–17 – лепная керамика; 3, 11 – лощеная керамика; 6 – бронза; 7, 10 – камень.

Обозначение находок на планах ям: 1 – пластинка из бронзы (позиция 6 настоящего рисунка); 2 – изделие из камня; 3 – обломок каменного орудия. В квадратах: 1 – темно-серый гумус; 2 – темный гумус; 3 – глина; 4 – обожженная глина.

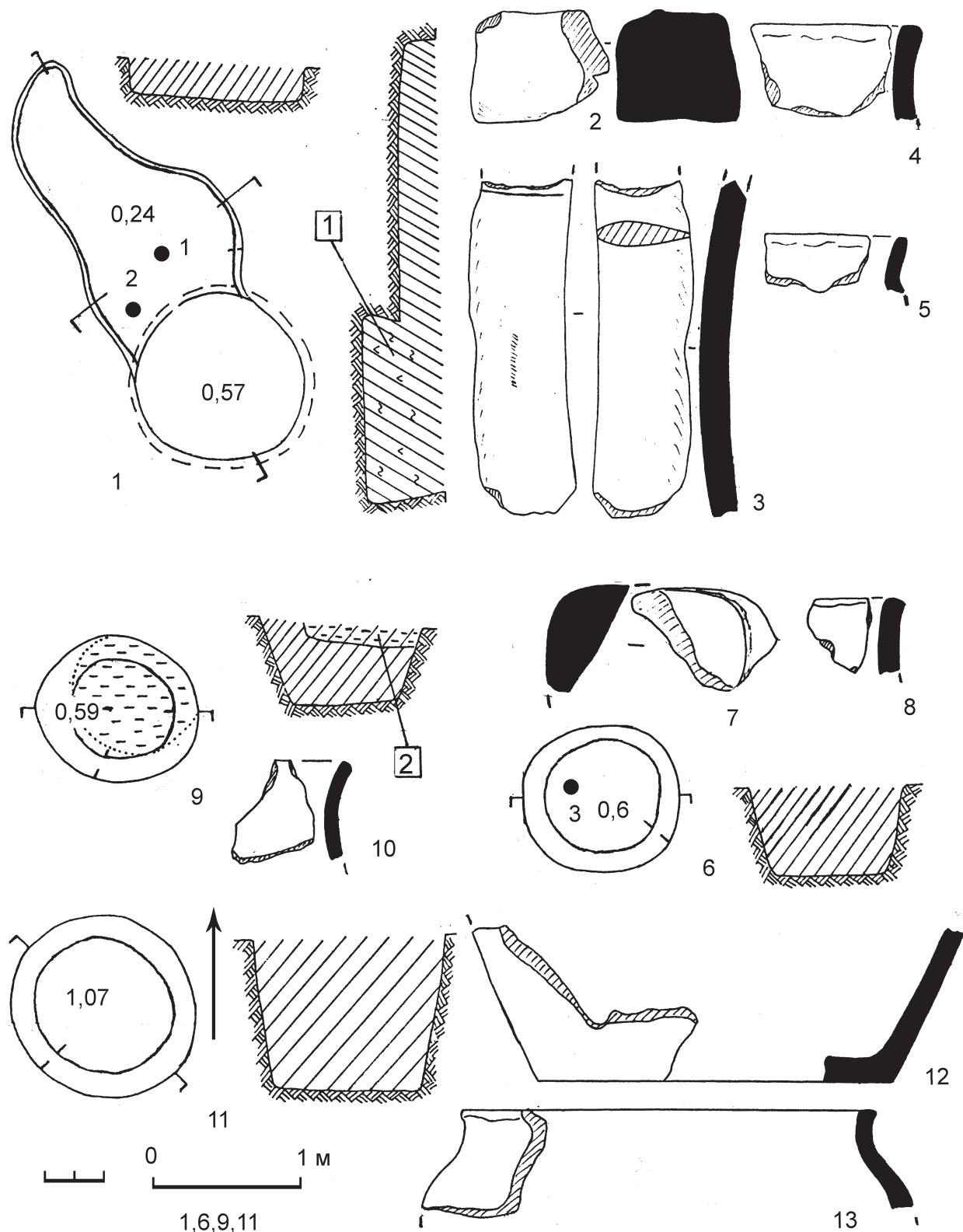
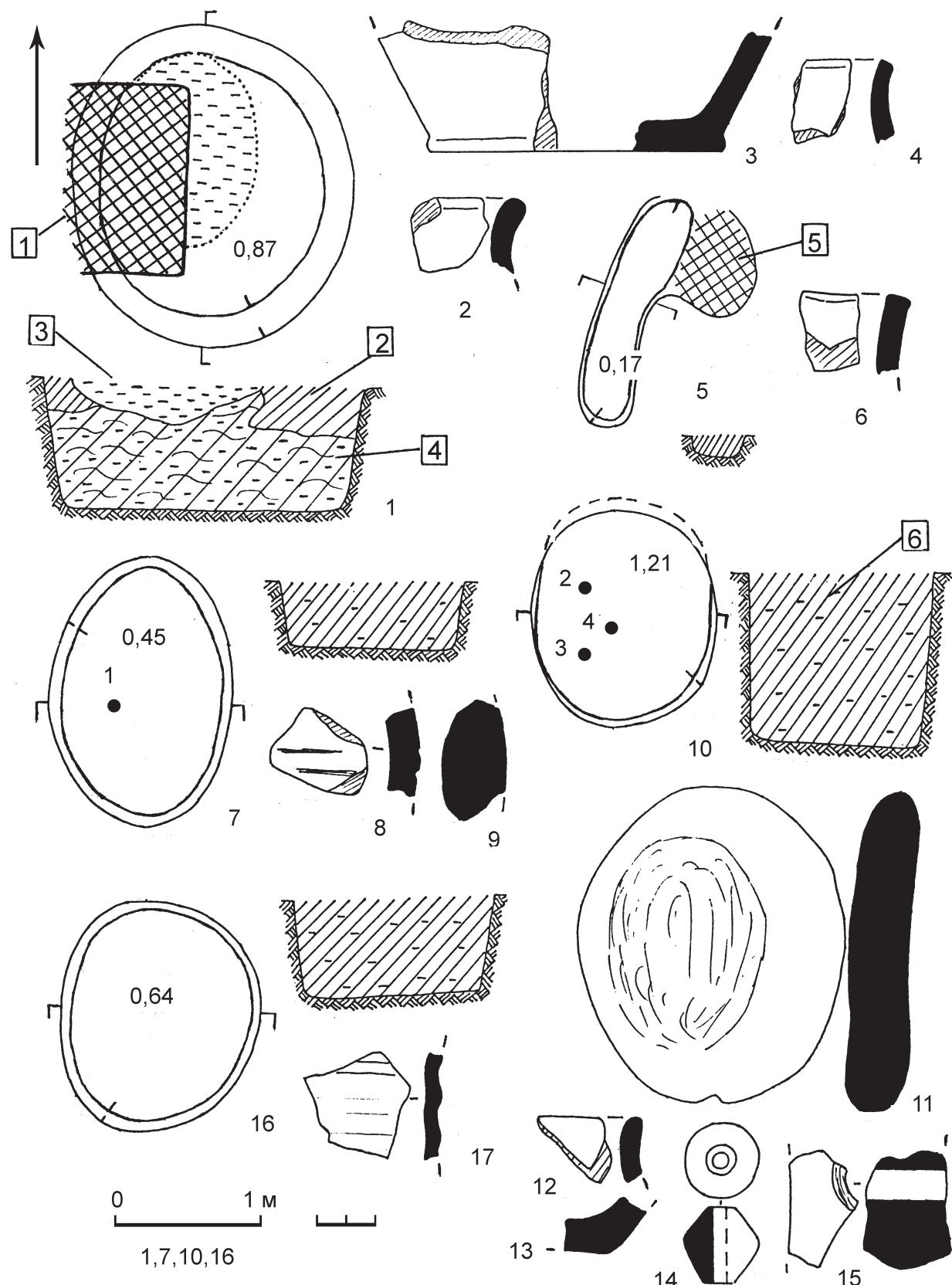


Рис. 103. Поселение Замятин-5. Хозяйственные ямы 15, 15А (1–5), 16 (6–8), 18 (9, 10), 19 (11–13).

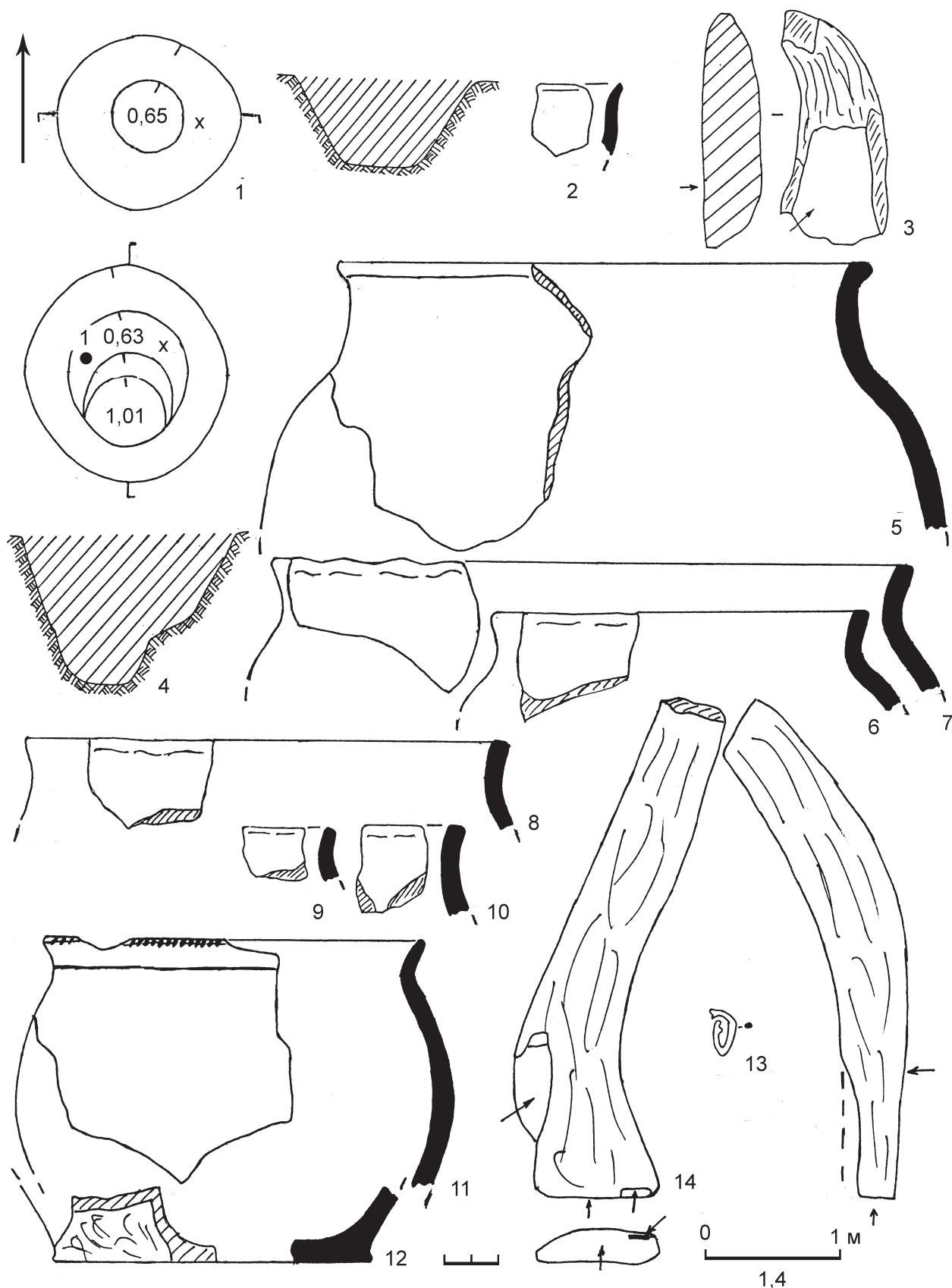
4, 5, 8, 10, 12, 13 – лепная керамика; 2, 7 – камень; 3 – кость.

Обозначения находок на планах ям: 1 – изделие из камня (позиция 2 настоящего рисунка); 2 – изделие из кости (позиция 2); 3 – обломок орудия из камня (позиция 7). В квадратах: 1 – темно-серый гумус с включениями золы, 2 – перемешанный с глиной гумус.



**Рис. 104.** Поселение Замятин-5. Хозяйственные ямы 20 (1–4), 22 (7–9), 23 (10–15), 24 (16–17), канавка 3 (5–6). 2–4, 6, 8, 12, 13 – лепная керамика; 9, 14, 15 – глина; 11 – камень; 17 – фр-т амфоры.

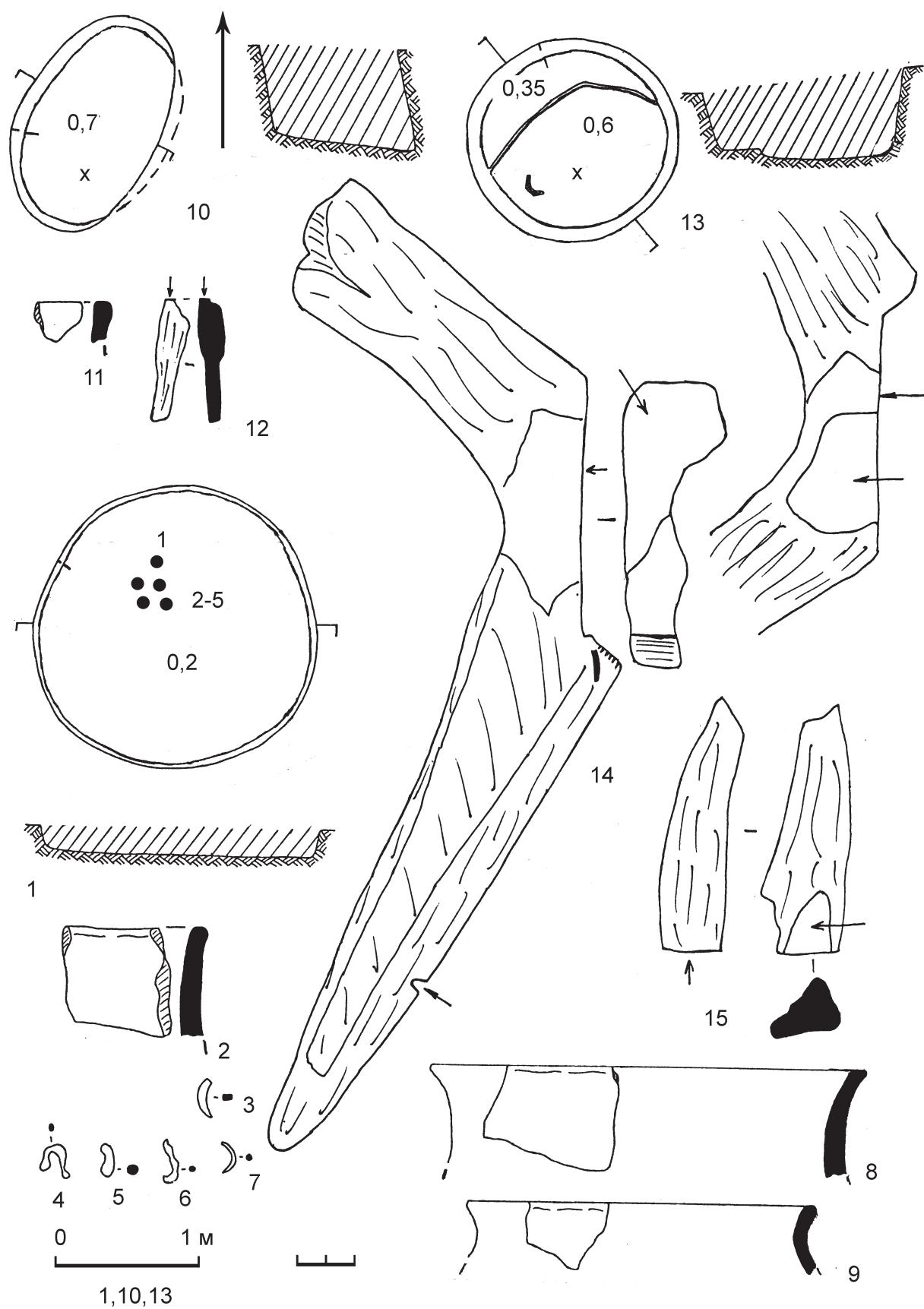
Обозначение находок на планах ям: 1 – фр-т изделия из глины (позиция 9 настоящего рисунка); 2 – фр-т глиняного грузила (позиция 15), 3 – каменный терочник (позиция 11), 4 – глиняное пряслице (позиция 14). В квадратах: 1 – позднесредневековая могильная яма; 2 – темный гумус; 3 – глина; 4 – перемешанный слой гумуса и глины; 5 – перекоп; 6 – темно-серый гумус со включениями мягкой глины.



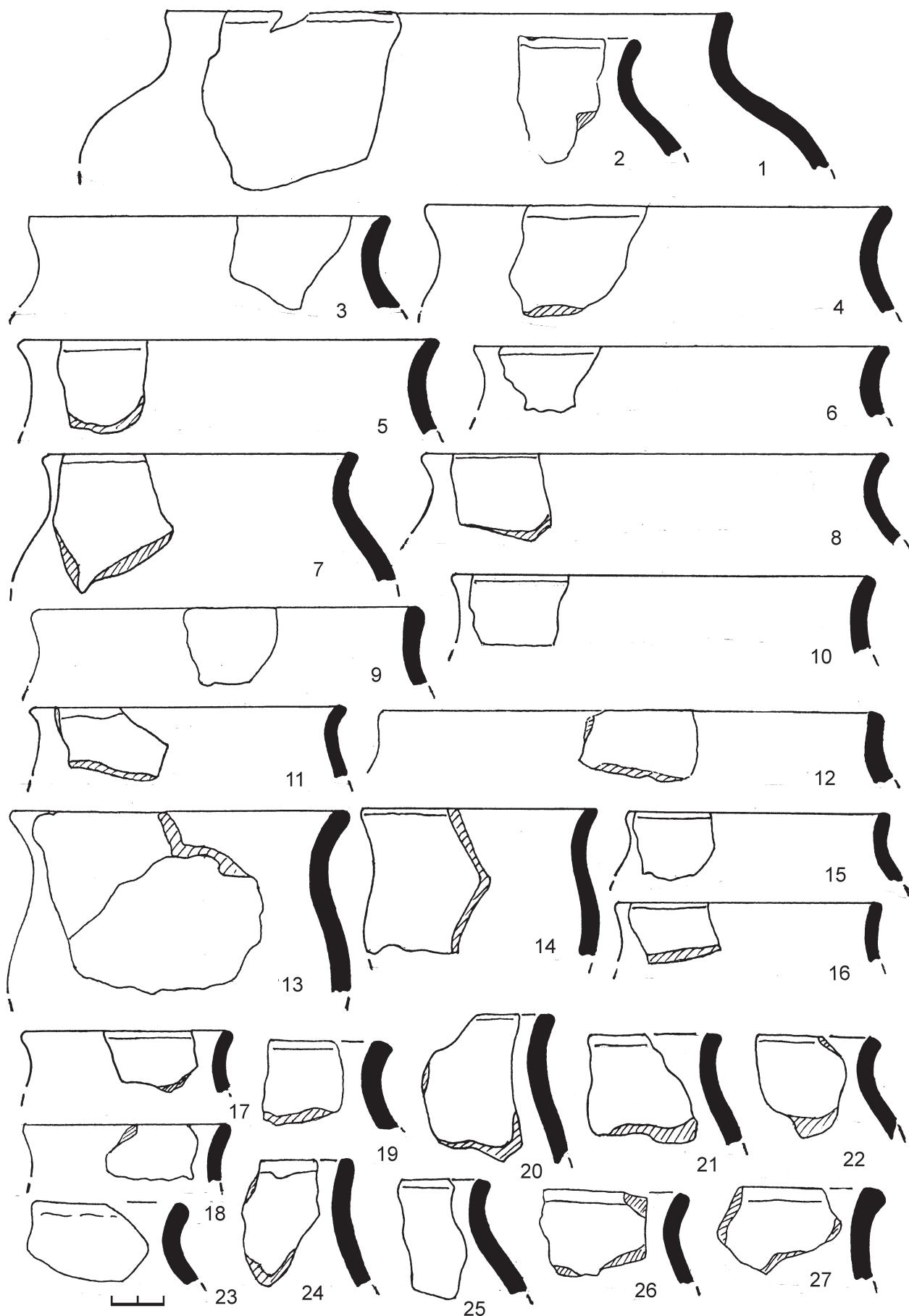
**Рис. 105.** Поселение Замятино-5. Хозяйственные ямы 28 (1–3), 30 (4–14).

2, 5–12 – лепная керамика; 3, 14 – обработанные рога; 13 – железо.

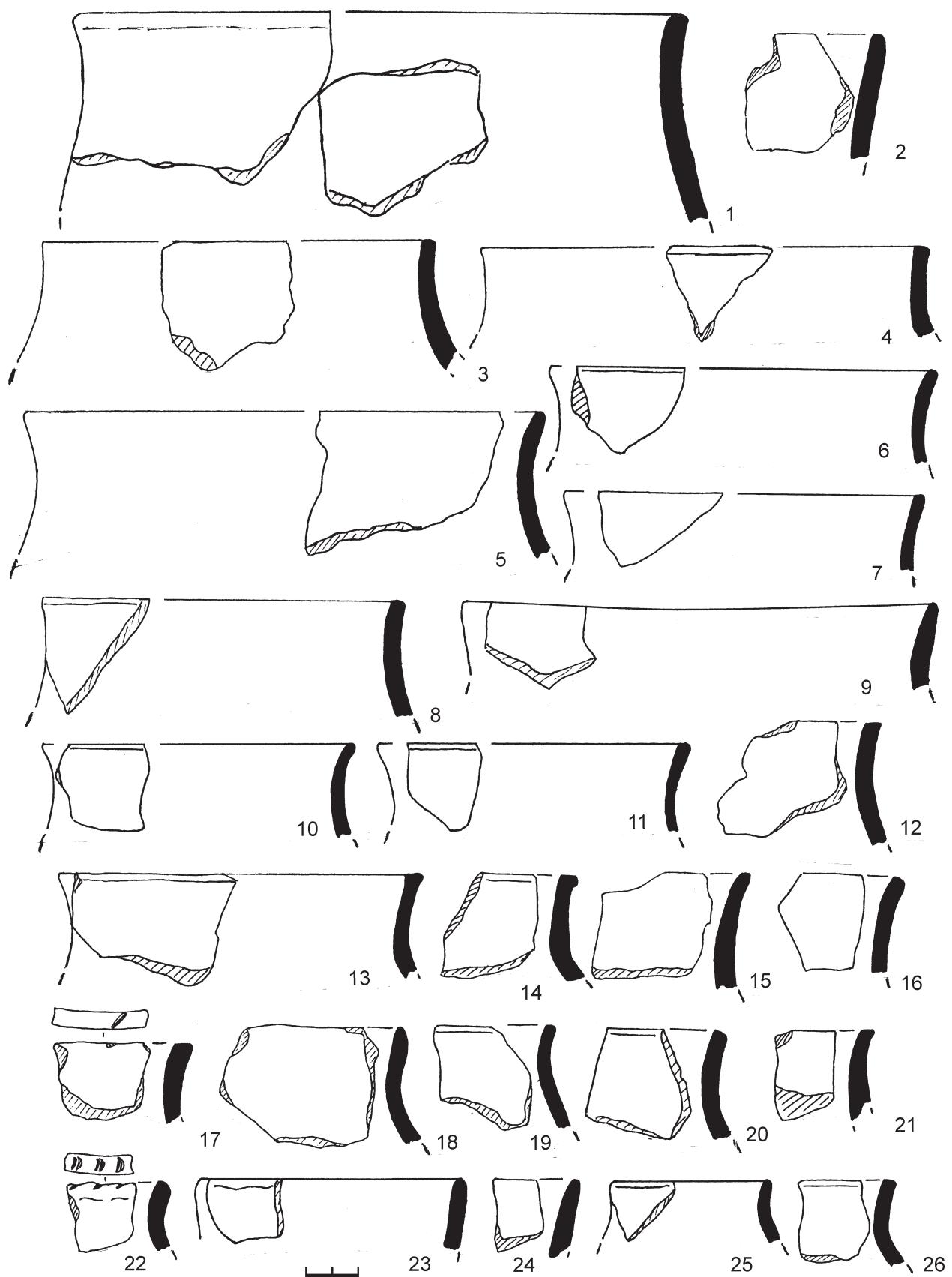
Обозначения находок на планах: крестики – поделки из рога, точка – деформированное проволочное кольцо.



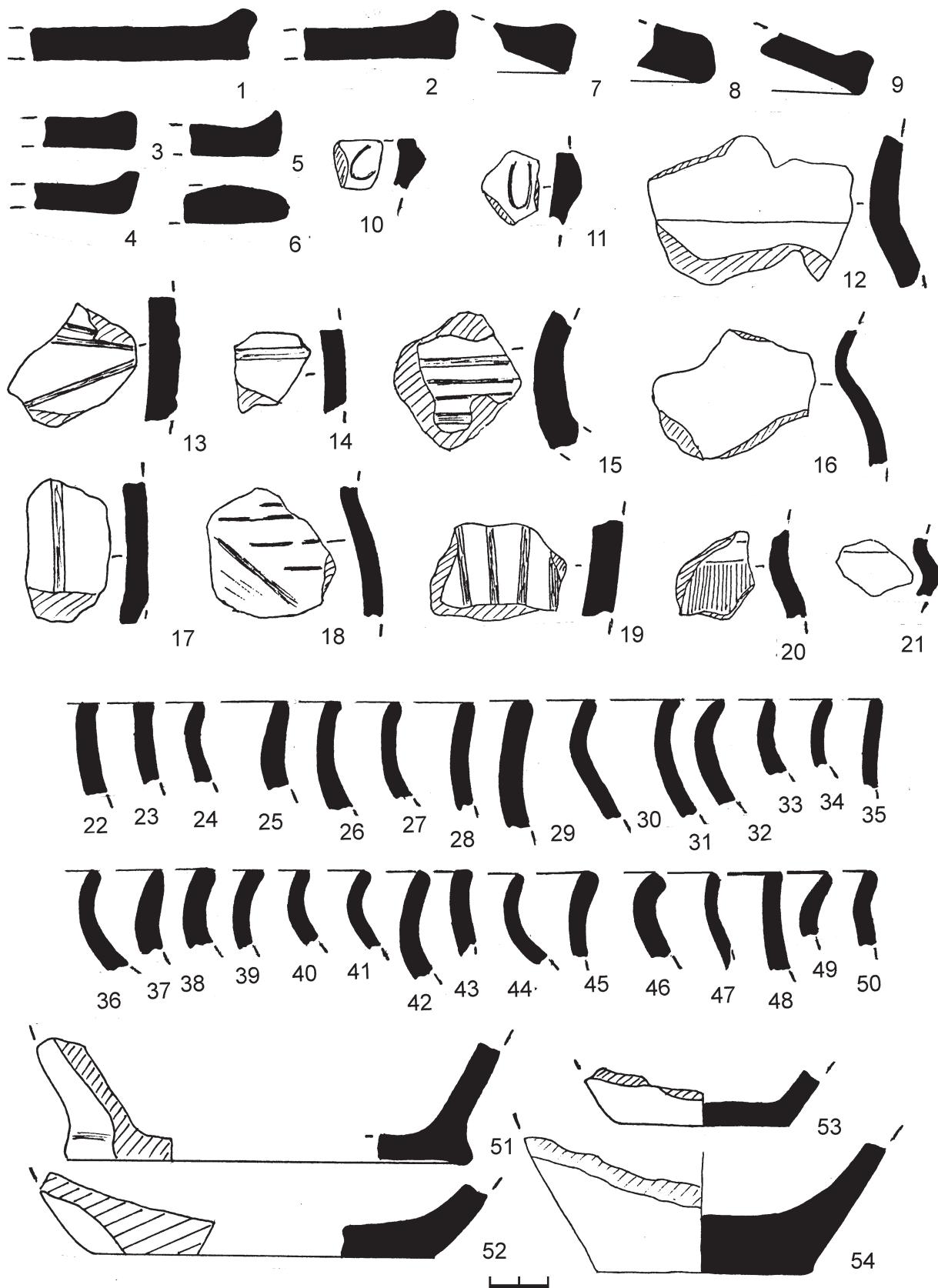
**Рис. 106.** Поселение Замятин-5. Хозяйственные ямы 31 (1–9), 33 (10–12), 34 (13–15).  
 2, 8, 9, 11 – лепная керамика; 3 – обработанная кость; 12, 14, 15 – обработанный рог; 4–7 – железо.  
 Обозначение находок на планах ям: крестики – поделки из рога; точки – прочие находки; 1 – обработанная  
 кость; 2–5 – фрагменты железных колец (позиции 3–7 настоящего рисунка).



**Рис. 107.** Поселение Замятино-5. Груболепная керамика из культурного слоя.



**Рис. 108.** Поселение Замятино-5. Груболепная керамика из культурного слоя.



**Рис. 109.** Поселение Замятино-5. Груболепная керамика из культурного слоя.

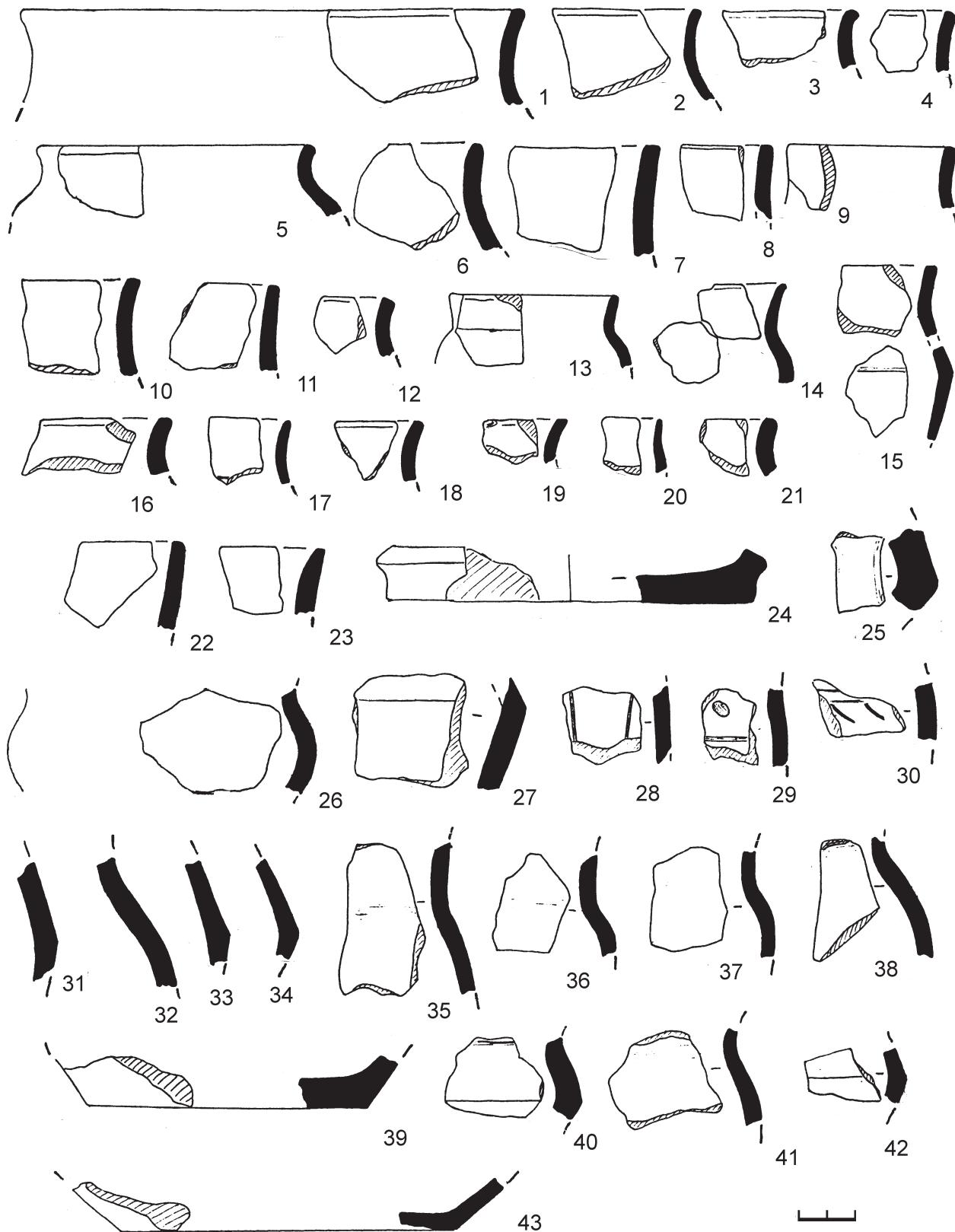


Рис. 110. Поселение Замятин-5. Лепная лощеная керамика из культурного слоя.

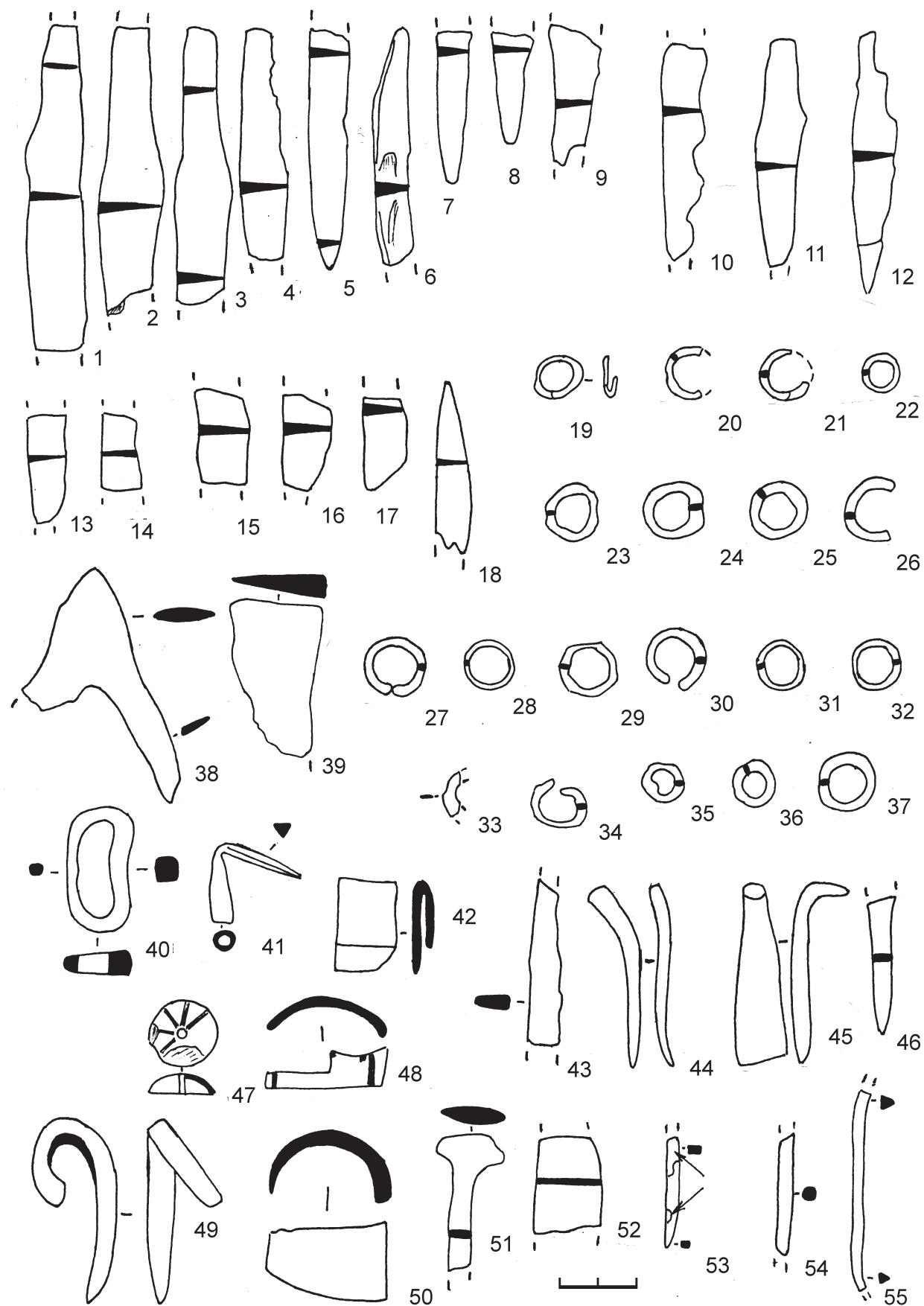
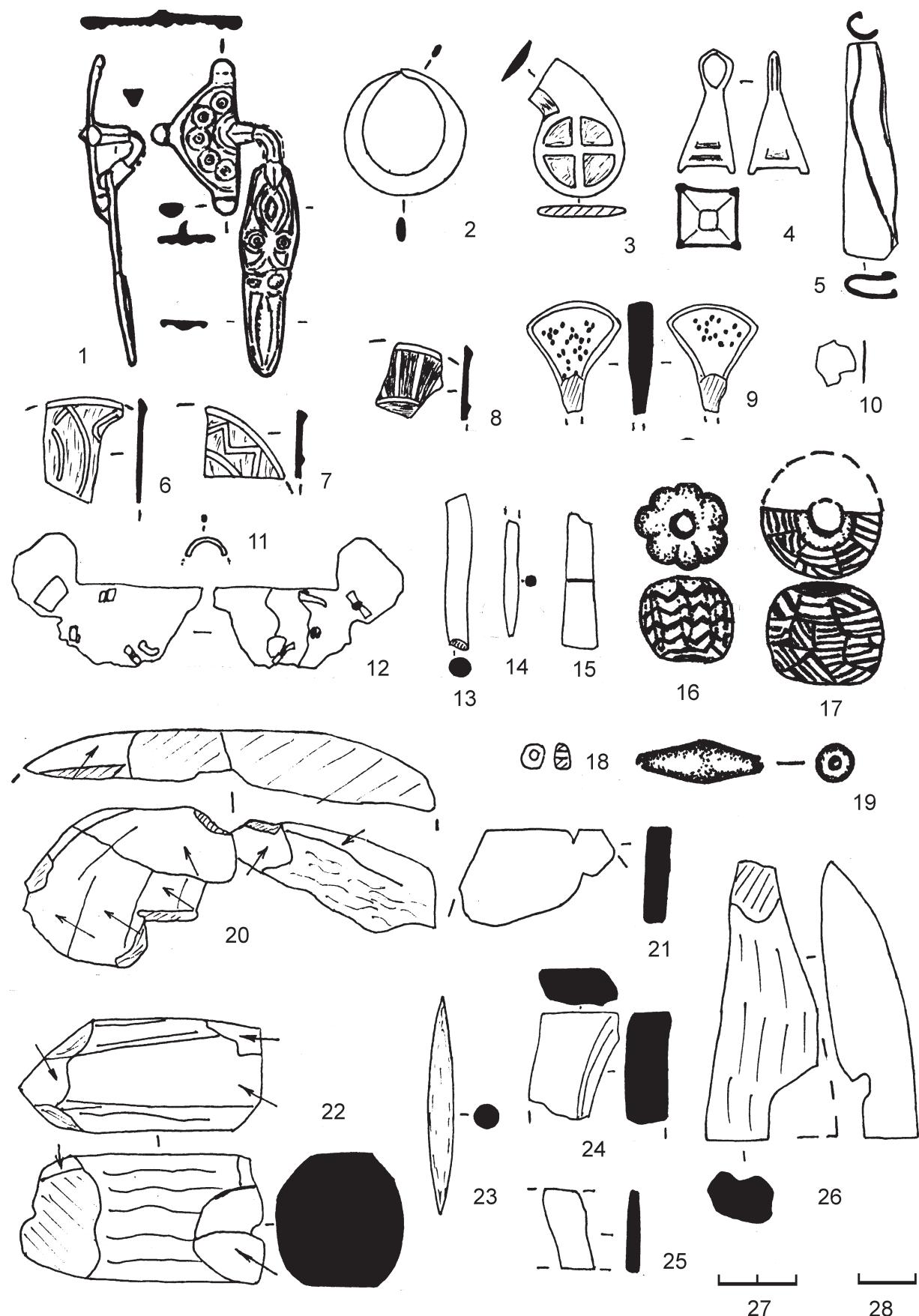


Рис. 111. Поселение Замятине-5. Изделия из железа из культурного слоя.



**Рис. 112.** Поселение Замятино-5. Индивидуальные находки из культурного слоя.  
1–3, 5, 9–15 – бронза; 4, 6–8 – белый металл; 16–19 – бусы (16, 17, 19 – стекло, паста; 18 – глина); 20–22, 24–26 – поделки из рога; 23 – кость; 27 – масштаб к позициям 2–15, 18, 20–26; 28 – масштаб к позициям 1, 16, 17, 19.

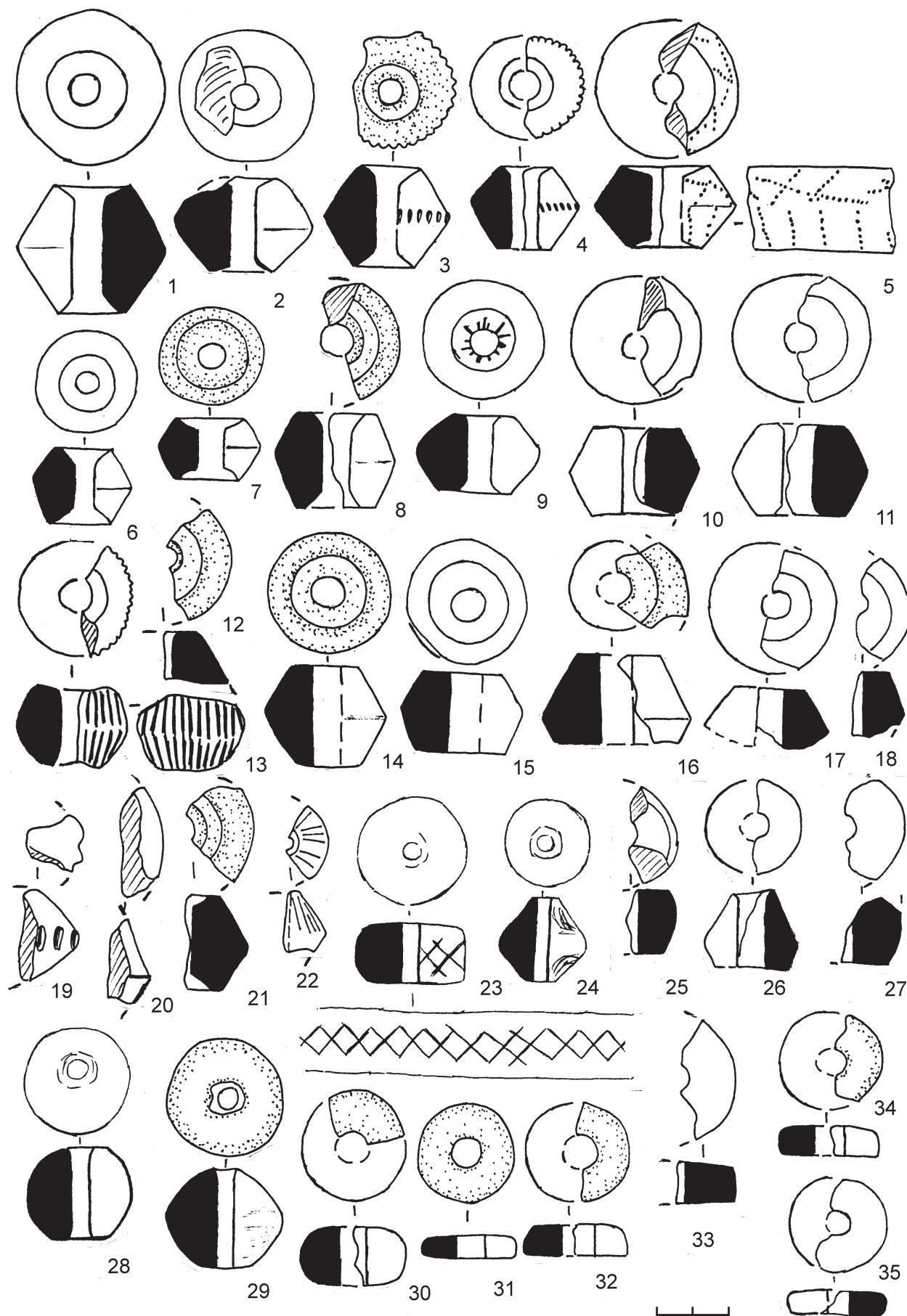


Рис. 113. Поселение Замятино-5. Глиняные пряслица из культурного слоя.

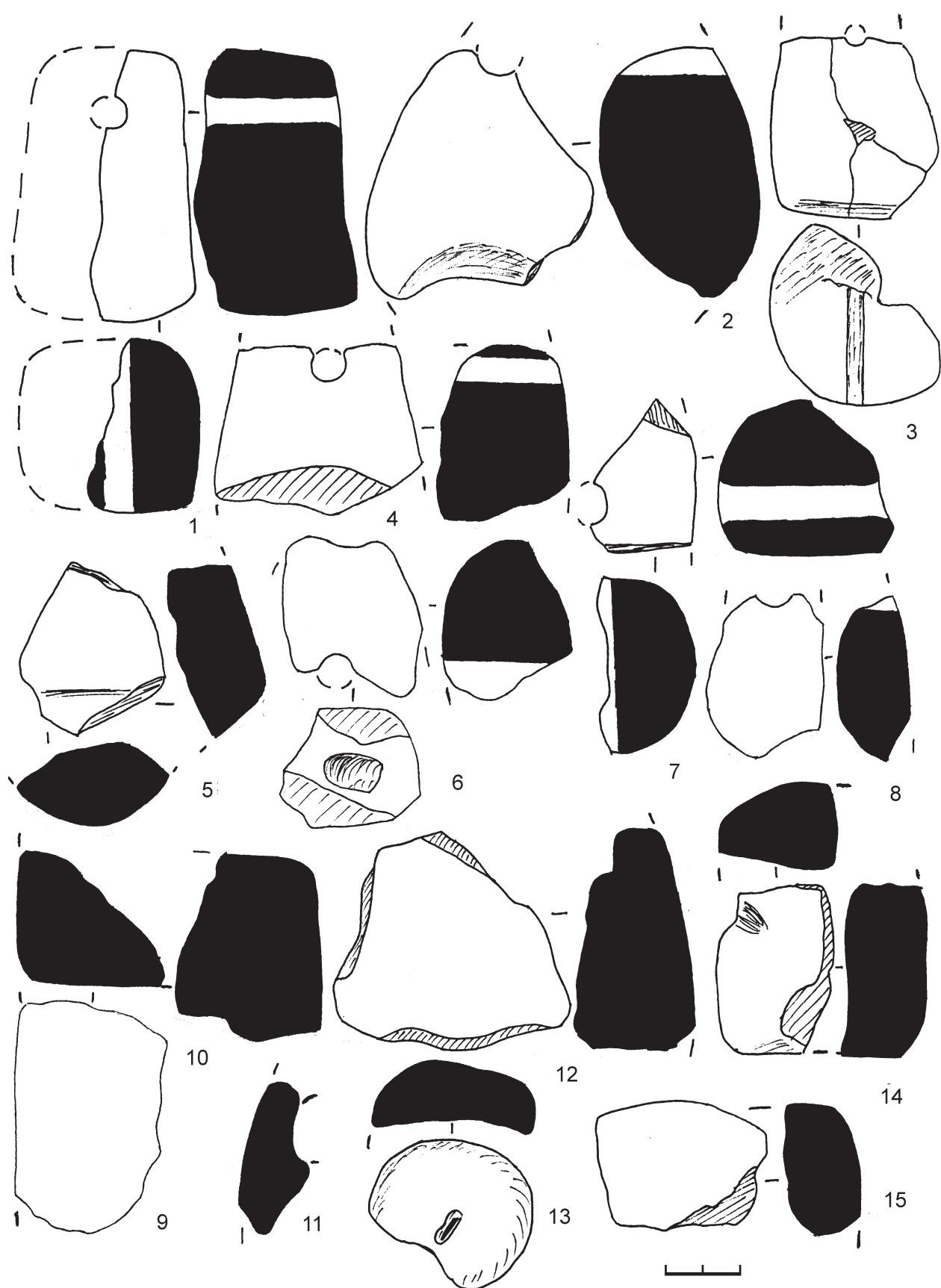
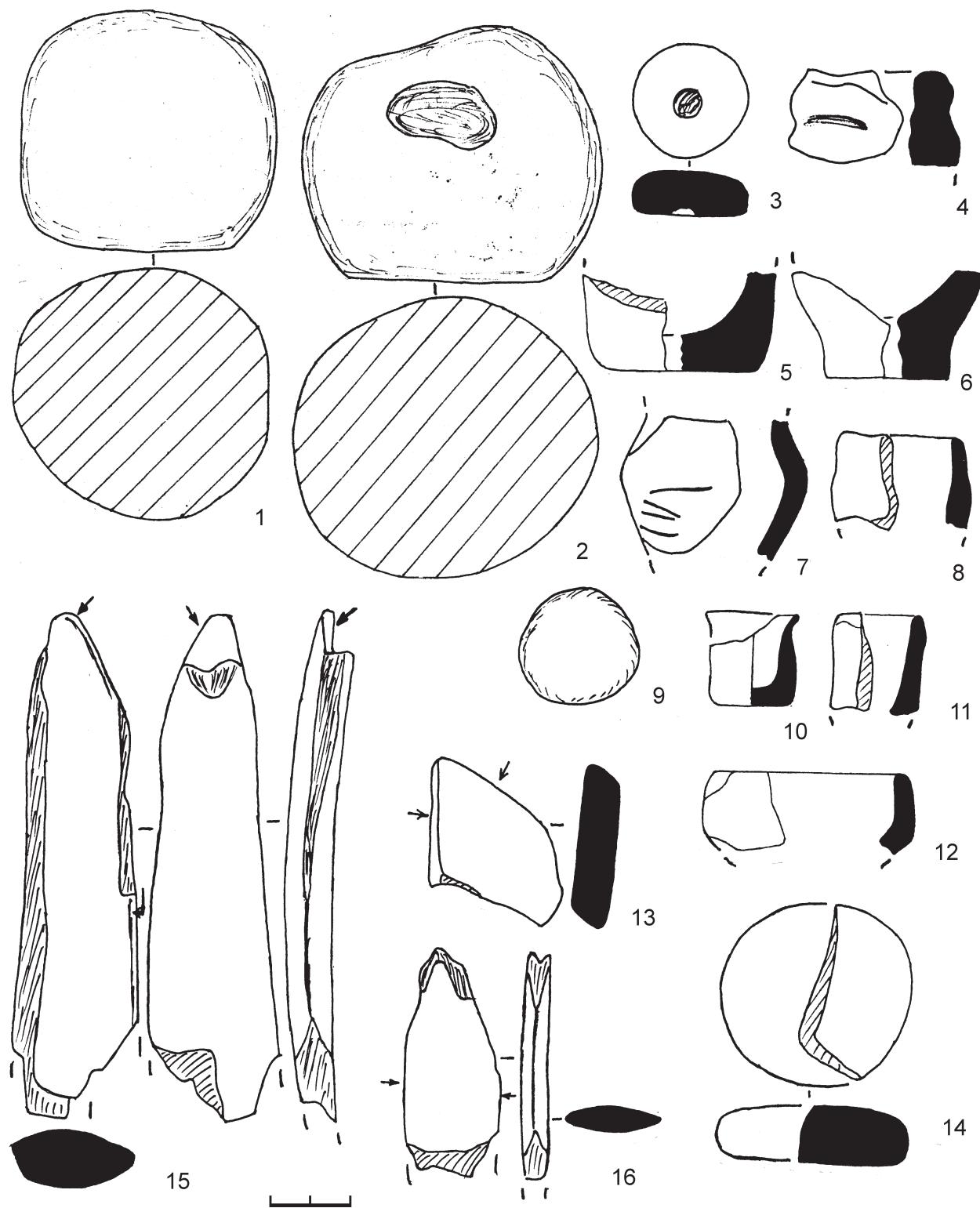
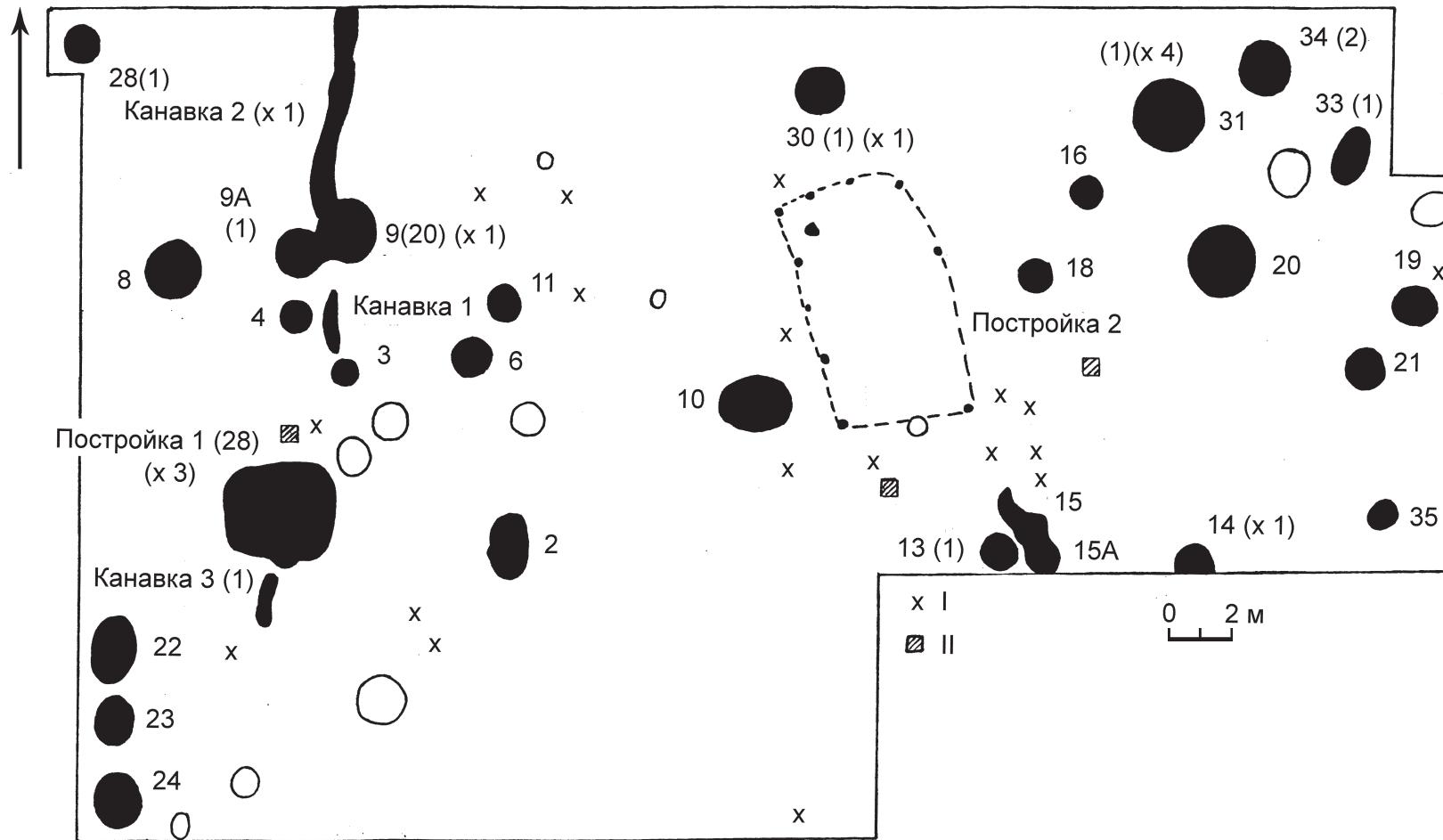


Рис. 114. Поселение Замятино-5. Глиняные грузила из культурного слоя.



**Рис. 115.** Поселение Замятино-5. Индивидуальные находки из культурного слоя.  
1–3 – камень, 4–14 – глина, 15, 16 – кость.



**Рис. 116.** Замятин-5, распространение в культурном слое и объектах находок, связанных с изготовлением гребней, а также кольчужных колец. Крестиками обозначены места находок железных колец (I) в культурном слое, квадратами – поделок из рога (II). Около номеров объектов в скобках указано количество предметов из рога, которые происходят из данного сооружения или ямы, в скобках с крестиком – количество колец.

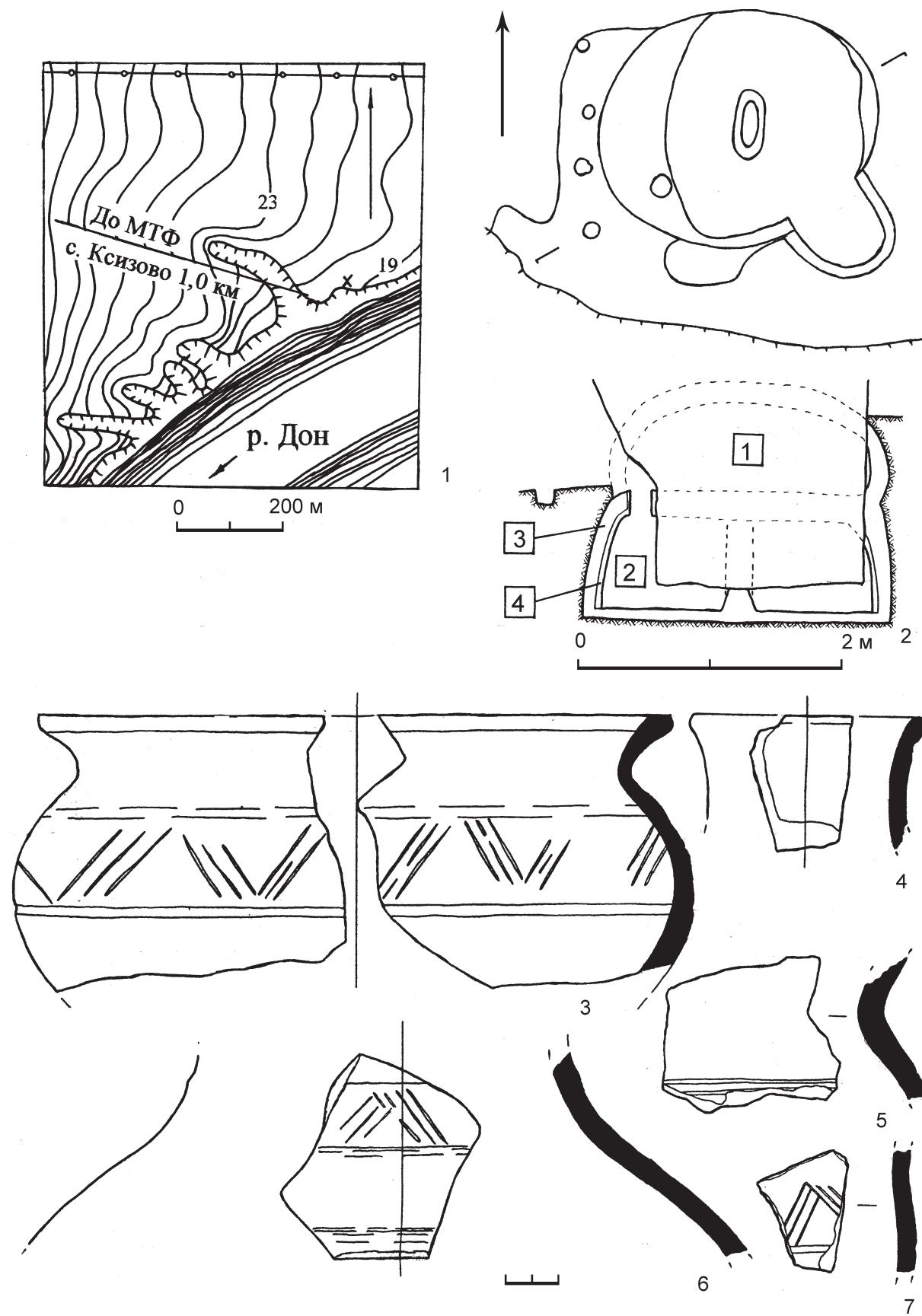
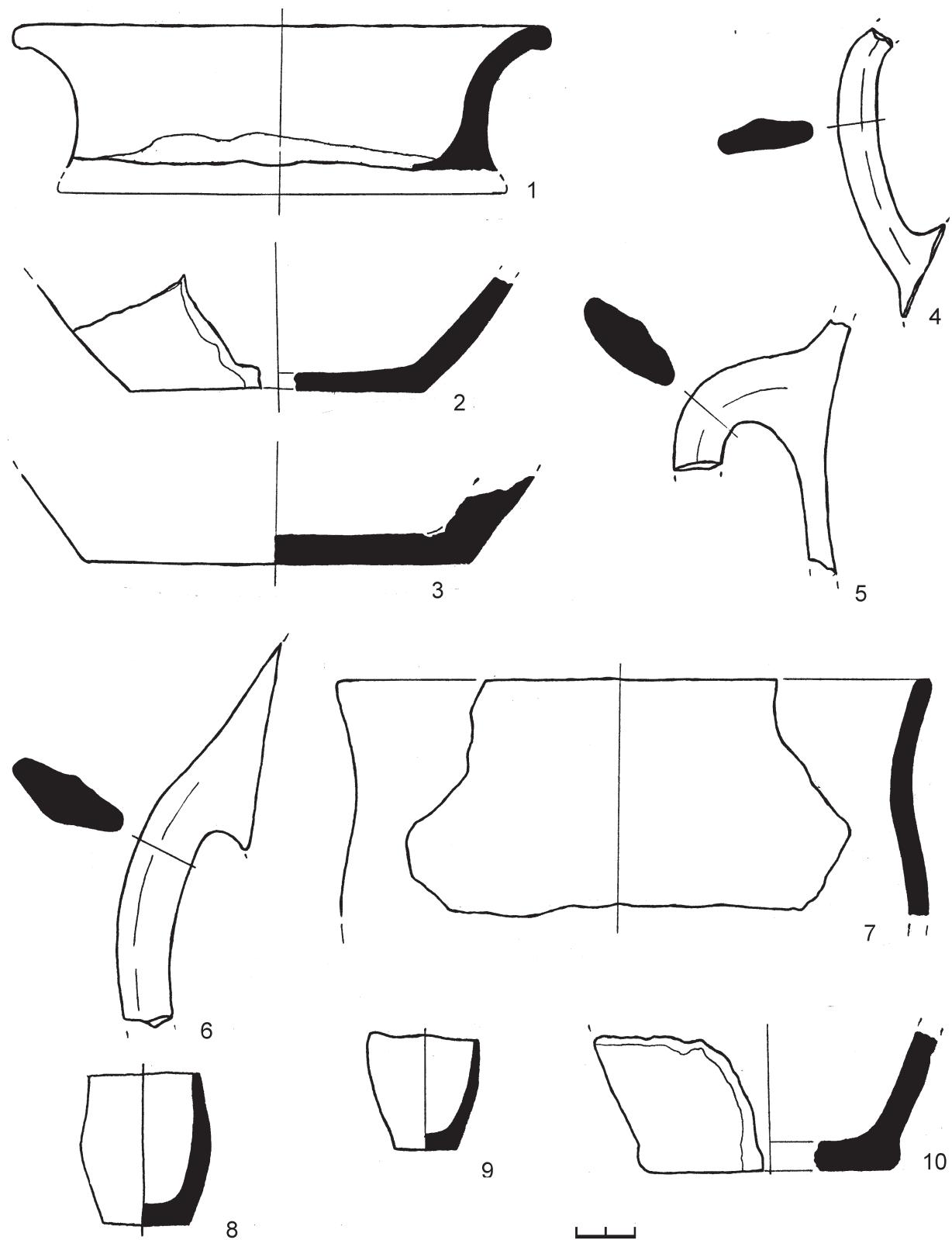


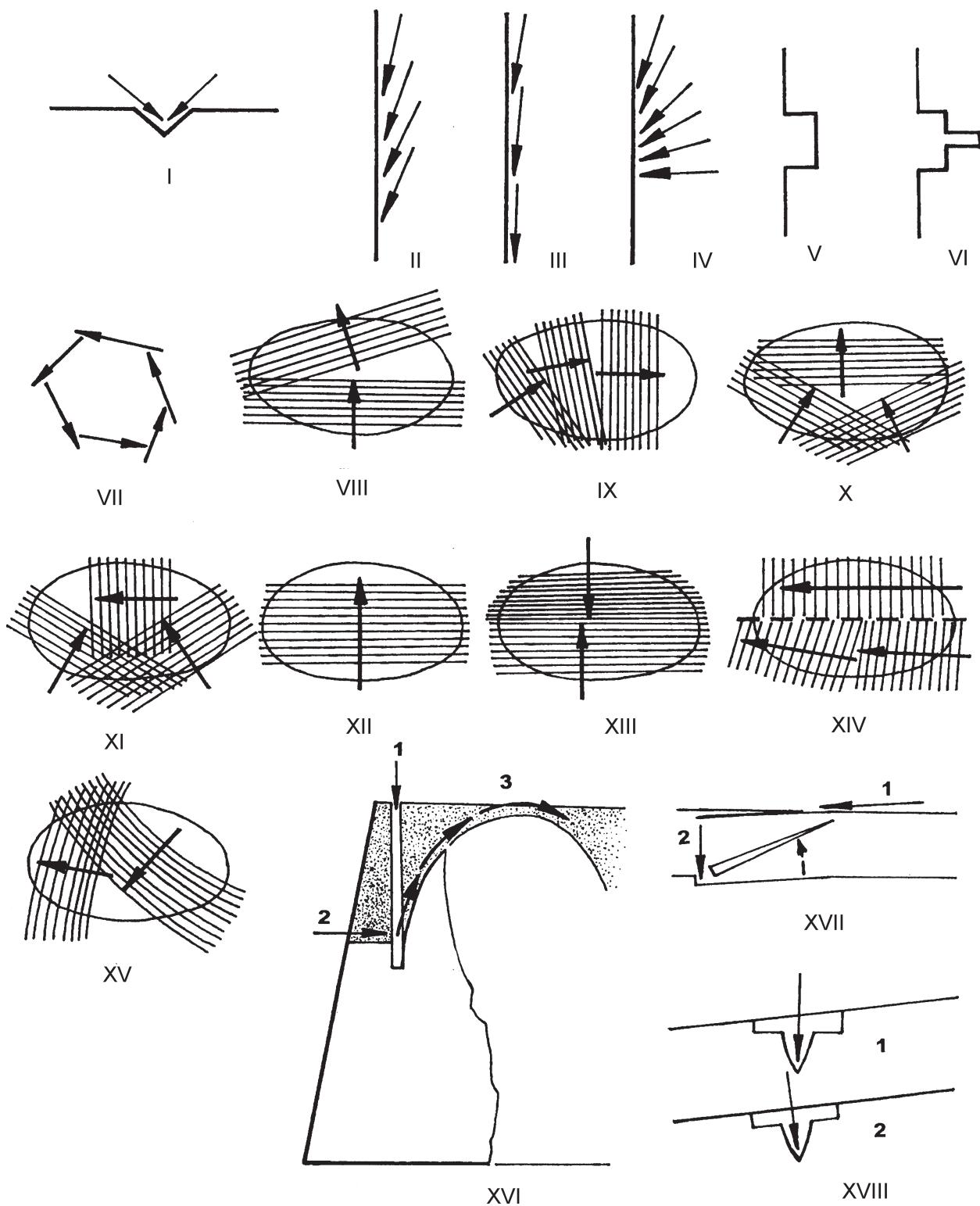
Рис. 117. Гончарный горн на поселении Ксизово-19.

1 – место обнаружения; 2 – план и разрез; 3–7 – гончарная керамика из заполнения (3, 4, 7 – лощеная; 5, 6 – шероховатая).

В квадратах: 1 – грабительский шурф; 2 – гумус с включениями золы и печины; 3 – обожженная материальная глина; 4 – сильно обожженный слой глины с примесью соломы или травы.

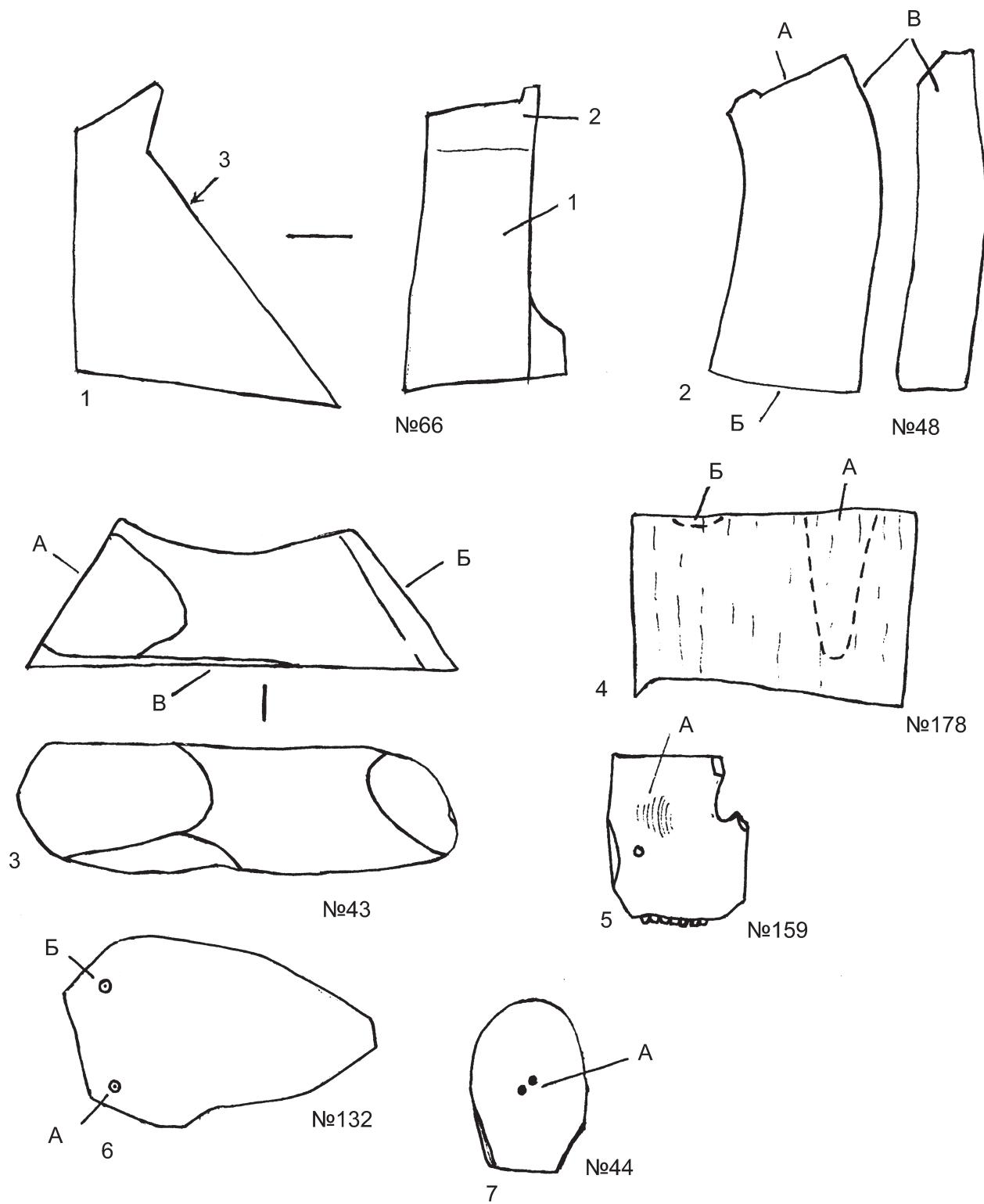


**Рис. 118.** Найдки из заполнения гончарного горна.  
1–6 – гончарная керамика (1, 2, 4, 6 – подложенная; 3 – шероховатая; 5 – лощеная); 7–10 – лепная керамика.

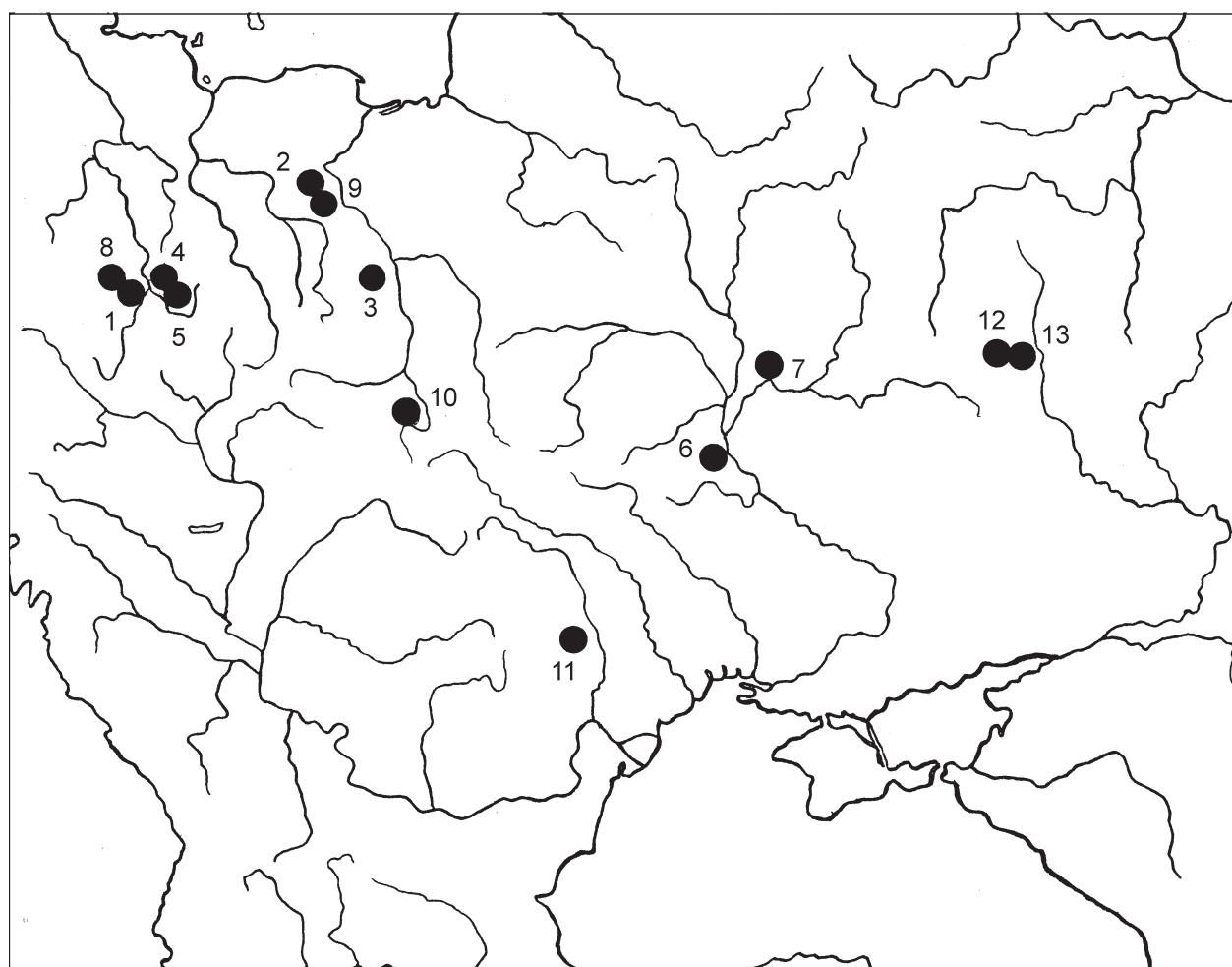


**Рис. 119.** Технологические приемы работы с рогом на поселении Замятино-8.

I – направления рубки; II–IV – направления тонкой подрубки-подтески; V–VI – способы начала пиления; VII–XV – направления движения инструмента при пилении; XVI – схема выпиливания заготовки гребня из пластины; XVII – схема подрезки поверхности боковой обкладки гребня для нанесения орнамента в виде полос; XVIII – способы нанесения циркульного орнамента.



**Рис. 120.** Образцы поделок из рога со специфическими следами работы инструментов.



**Рис. 121.** Мастерские гребенщиков на территории Центральной и Восточной Европы.

1 – Гроссена; 2 – Яцево; 3 – Регув; 4 – Шлотава; 5 – Сан; 6 – Большая Снтынка; 7 – Александровка-1; 8 – Квинштедт; 9 – Славско Вельке; 10 – Пшемысл; 11 – Бырлад – Вале Сяке; 12 – Замятин-8; 13 – Замятин-5.

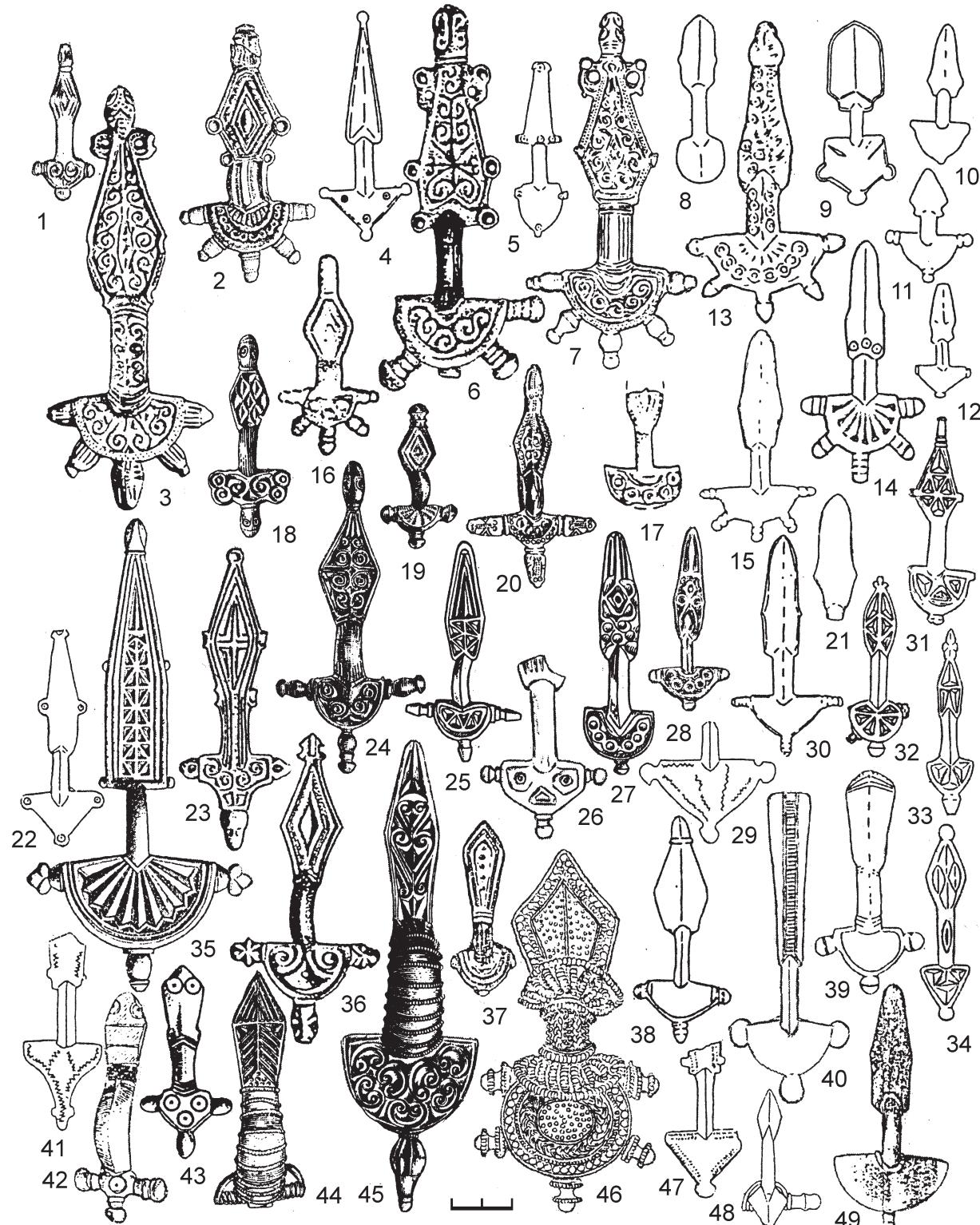


Рис. 122. Некоторые двупластинчатые и пальчатые фибулы эпохи Великого переселения народов.

1 – Кишзомбор, погр. 88; 2 – Крань, разрушенное погр.; 3 – Кардош; 4 – Ридер; 5 – Нуманция; 6 – Арчар; 7 – Орадя; 8 – Борисово, погр. 173; 9 – Кушнаренково, погр. 21; 10 – Чир-юрт, погр. 17а; 11 – Нижняя Рутха; 12 – Бачил-аул; 13 – Луганская обл.; 14,38,49 – “Керчь”; 15 – Мощенка; 16–17 – Троян; 18 – Интерциза; 19 – Дюнопатай (“Бакодпуста”); 20 – Варенген; 21 – Глинженъ; 22 – Смолин; 23 – Надъварад; 24 – Сокольнице; 25 – Тамань; 26 – Аграрум, погр. 4/1977; 27 – Белград, нах. 1911 г.; 28 – Замятинъ; 29 – Нихитень; 30 – Пашковский, погр. 15/1948 г.; 31,47 – Херсонес; 32 – Сахарная головка, мог. 12-1; 33 – Токари; 34 – Левице; 35 – Земун; 36 – Грюнайкен; 37 – Веймар, Кельштрассе, погр. 1; 39 – Теремцы; 40 – Будапешт, ул. Фельд, 15 (“район Обуда”); 41 – Роман; 42 – Среднее Поднепровье; 43 – Киевская губ.; 44 – Гросс Керис; 45 – Ухерце; 46 – Замость; 48 – Миоркань.

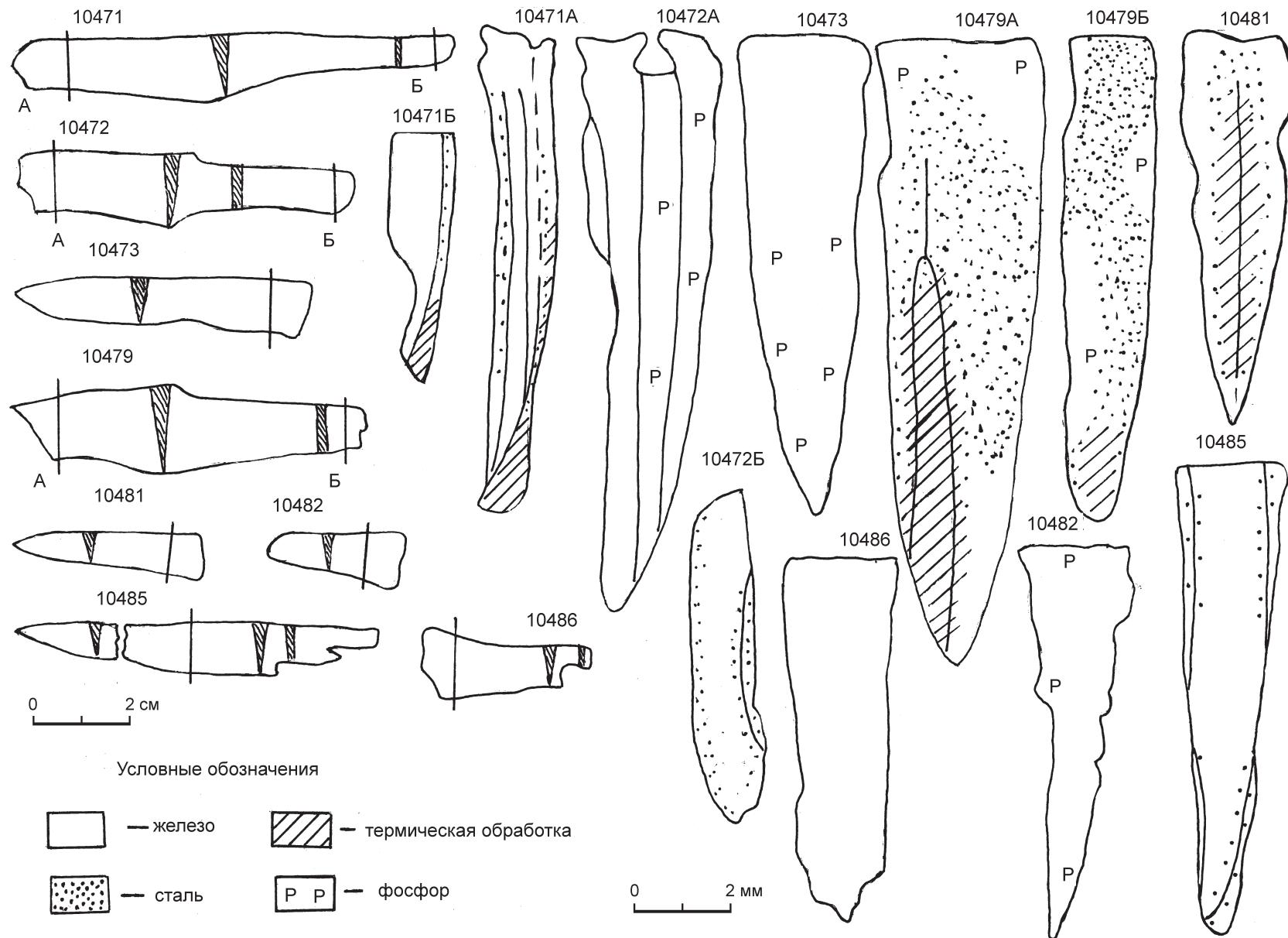


Рис. 123. Металлографические схемы ножей поселения Замятино-5.

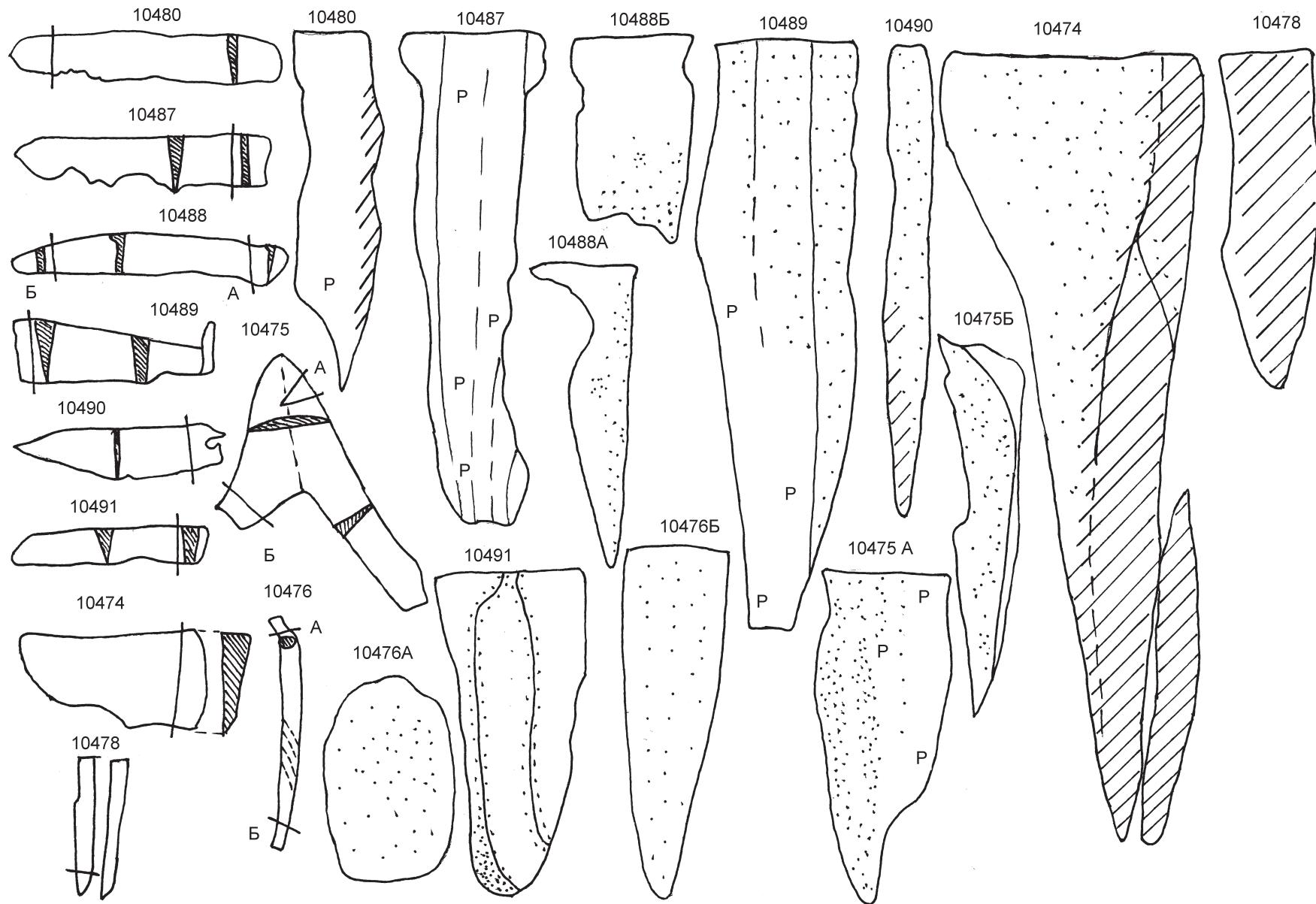


Рис. 124. Металлографические схемы железных предметов поселения Замятино-5.

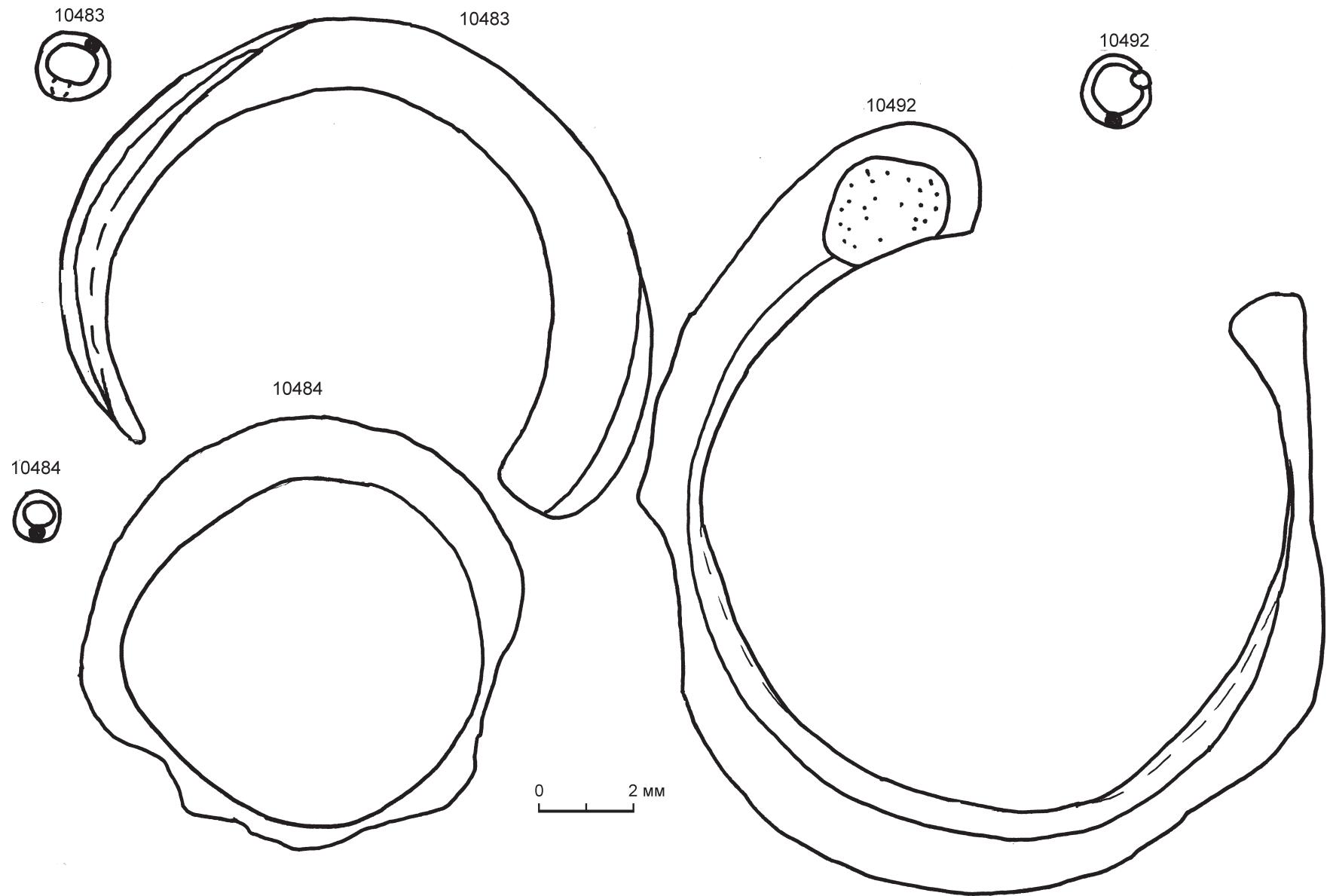
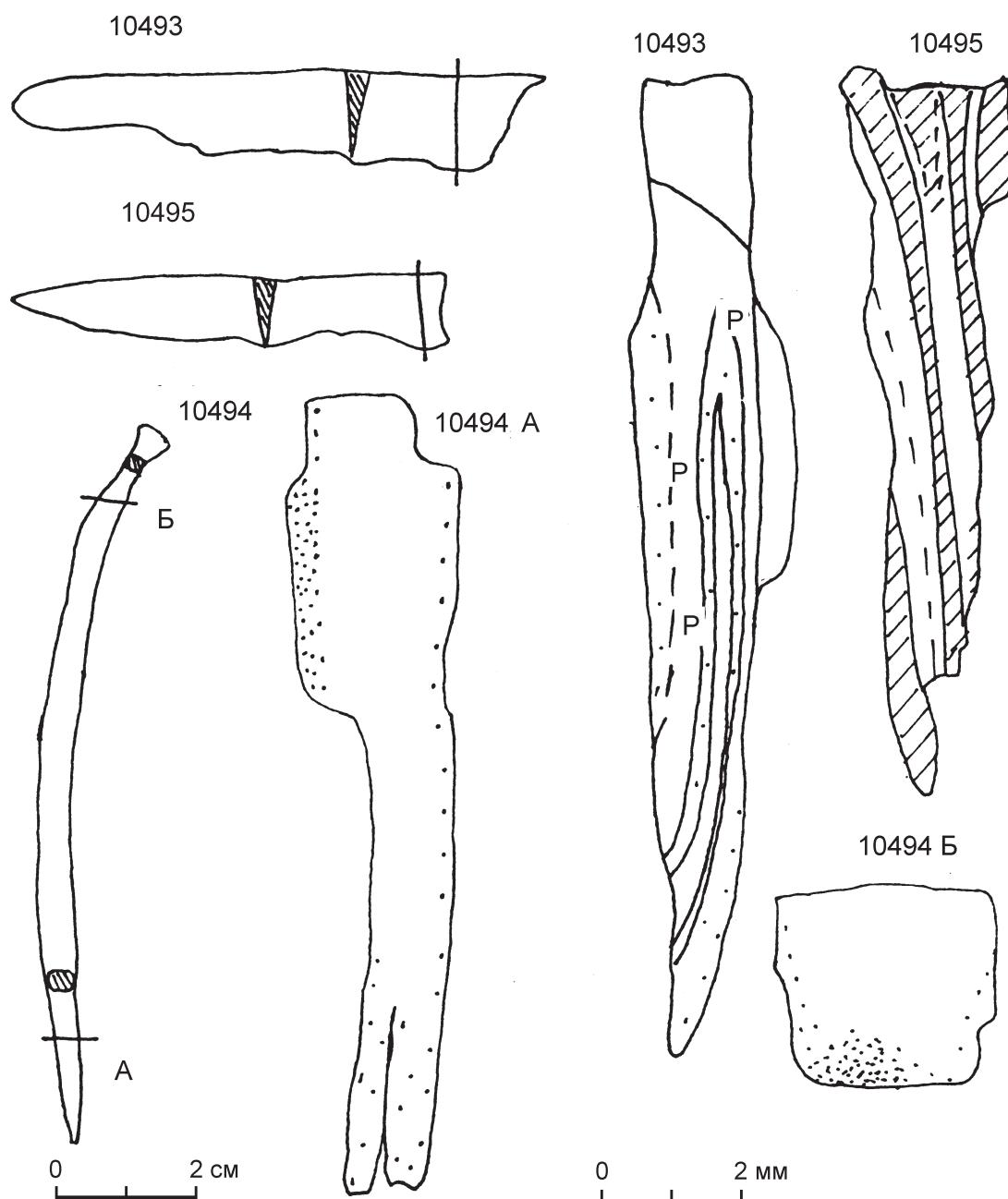


Рис. 125. Металлографические схемы колец поселения Замятино-5.



**Рис. 126.** Металлографические схемы железных изделий поселения Замятино-7.

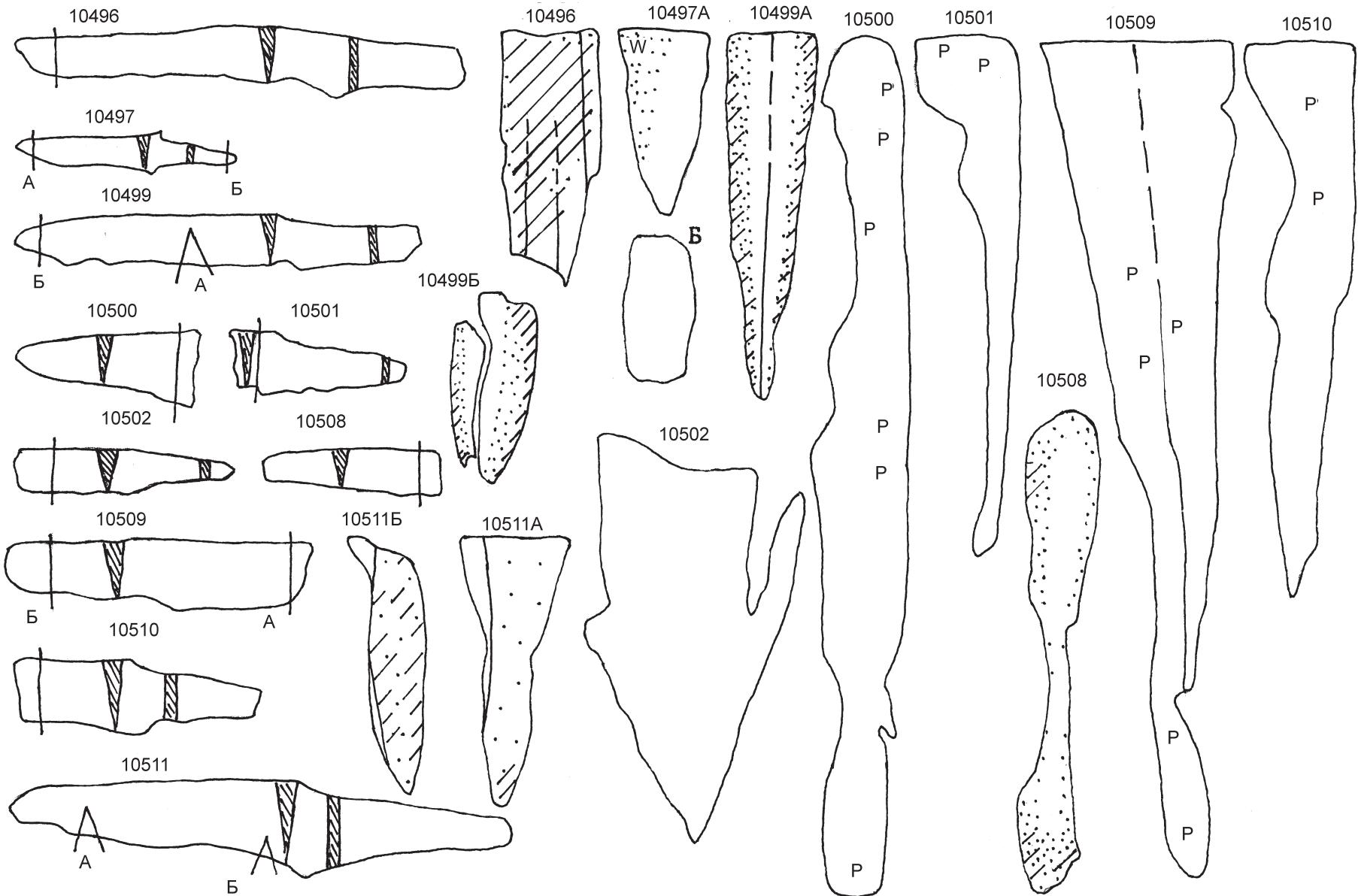


Рис. 127. Металлографические схемы ножей поселения Замятино-8.

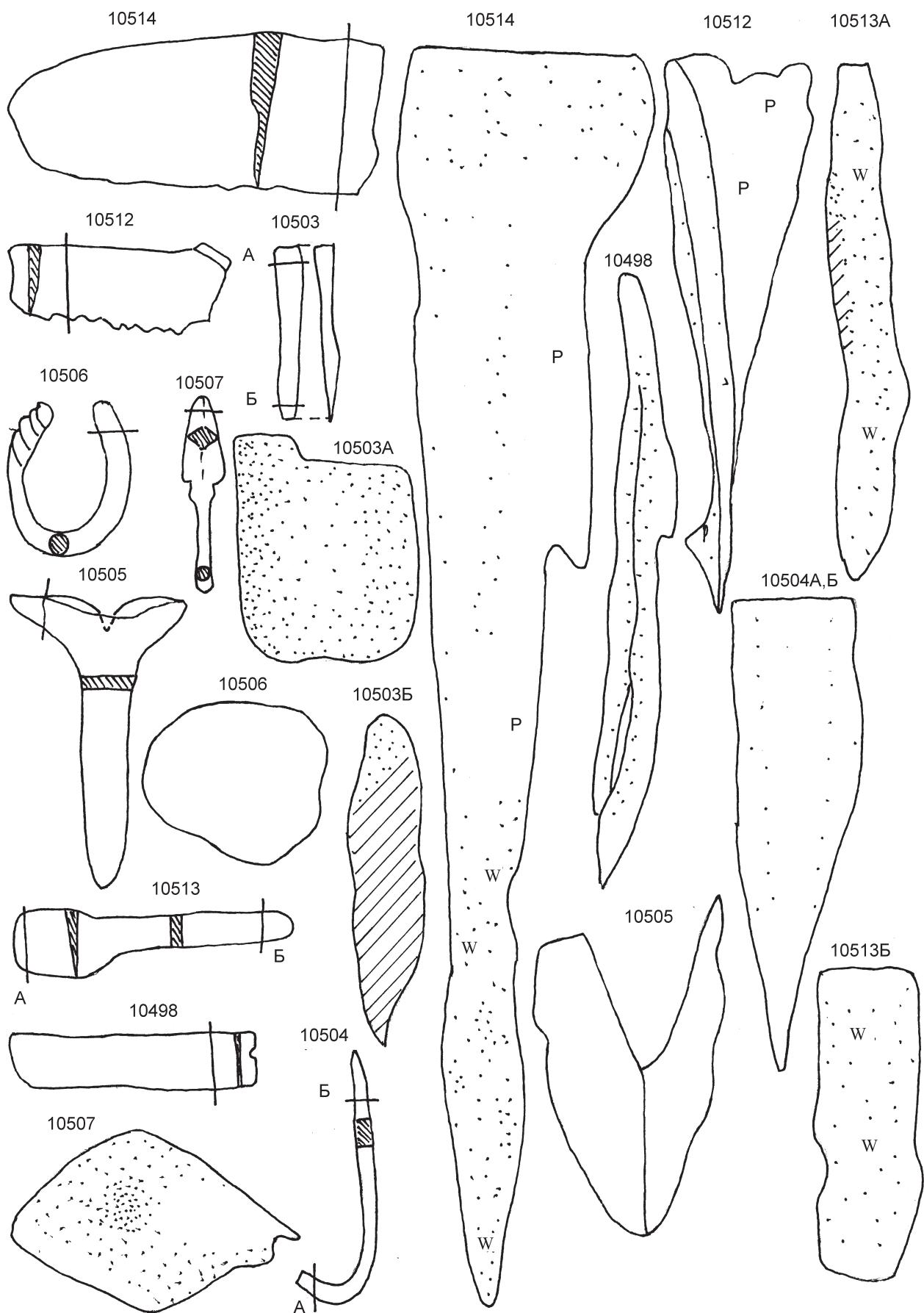
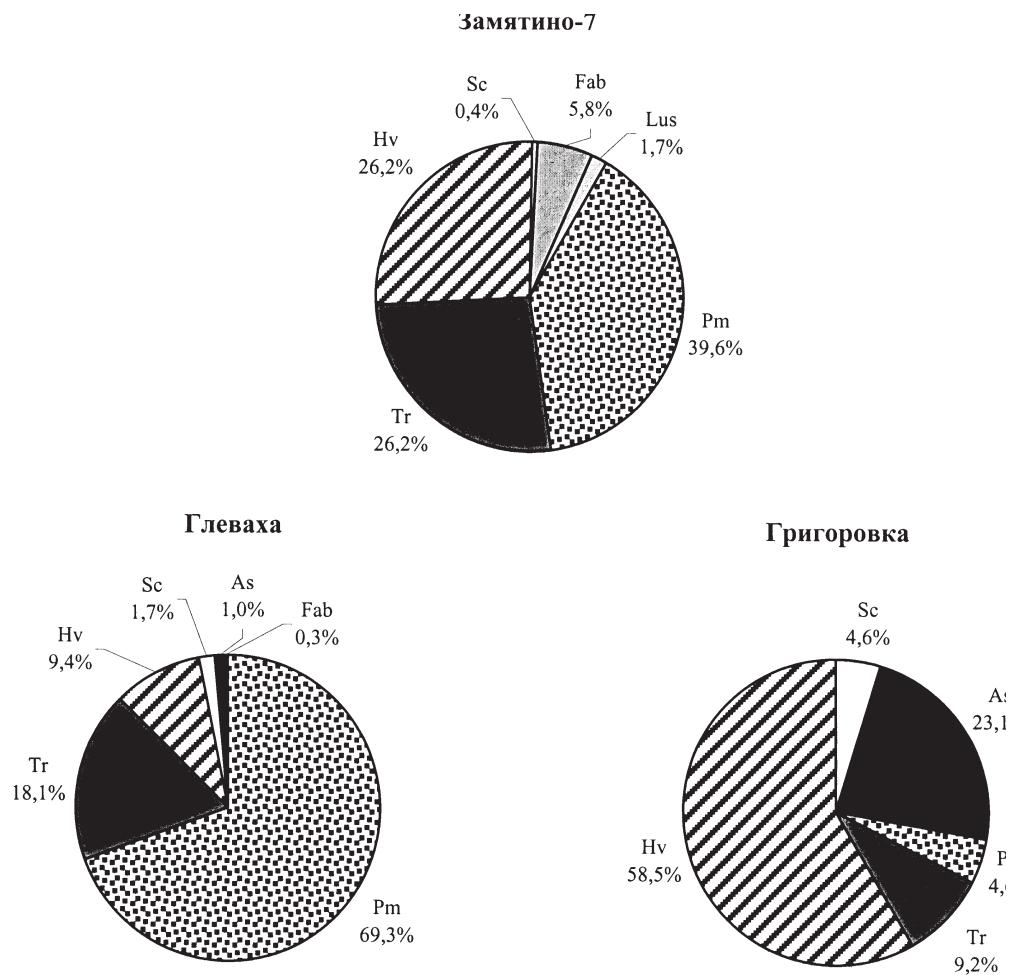
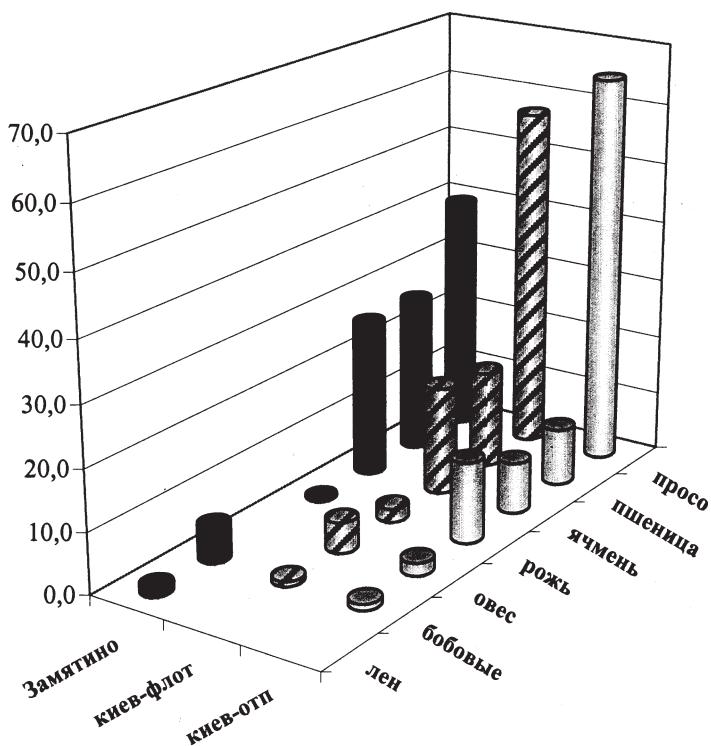


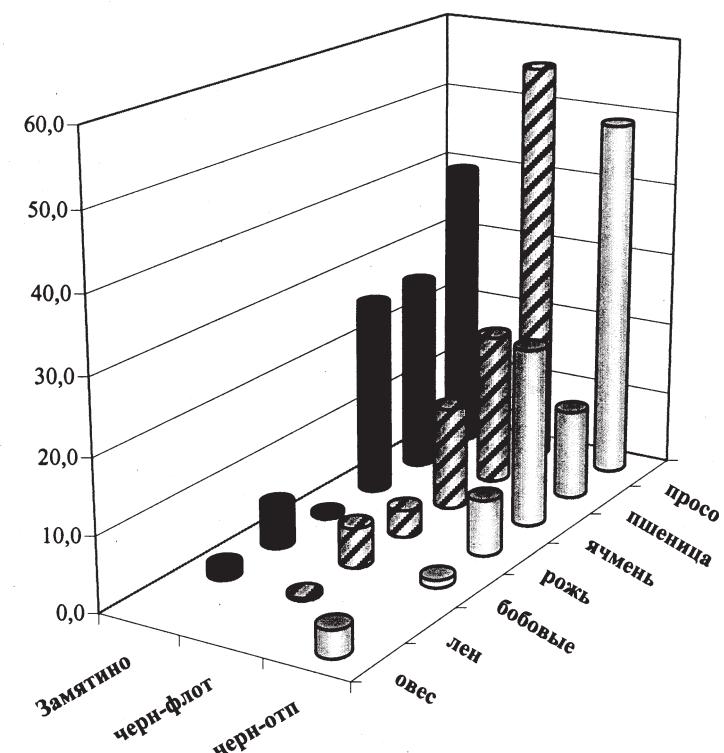
Рис. 128. Металлографические схемы железных предметов поселения Замятино-8.



**Рис. 129.** ПБС Замятино-7 и памятников киевской культуры (по материалам флотации).  
(сокращения: Tr – пшеница; Hv – ячмень; Sc – рожь; As – овес; Pm – просо; Fab – бобовые; Lus – лен).



**Рис. 130.** Сравнение ПБС Замятин-7 с ПБК киевской культуры по отпечаткам и зерновым находкам (флотация).



**Рис. 131.** Сравнение ПБС Замятин-7 с ПБК черняховской культуры по отпечаткам и зерновым находкам (флотация).

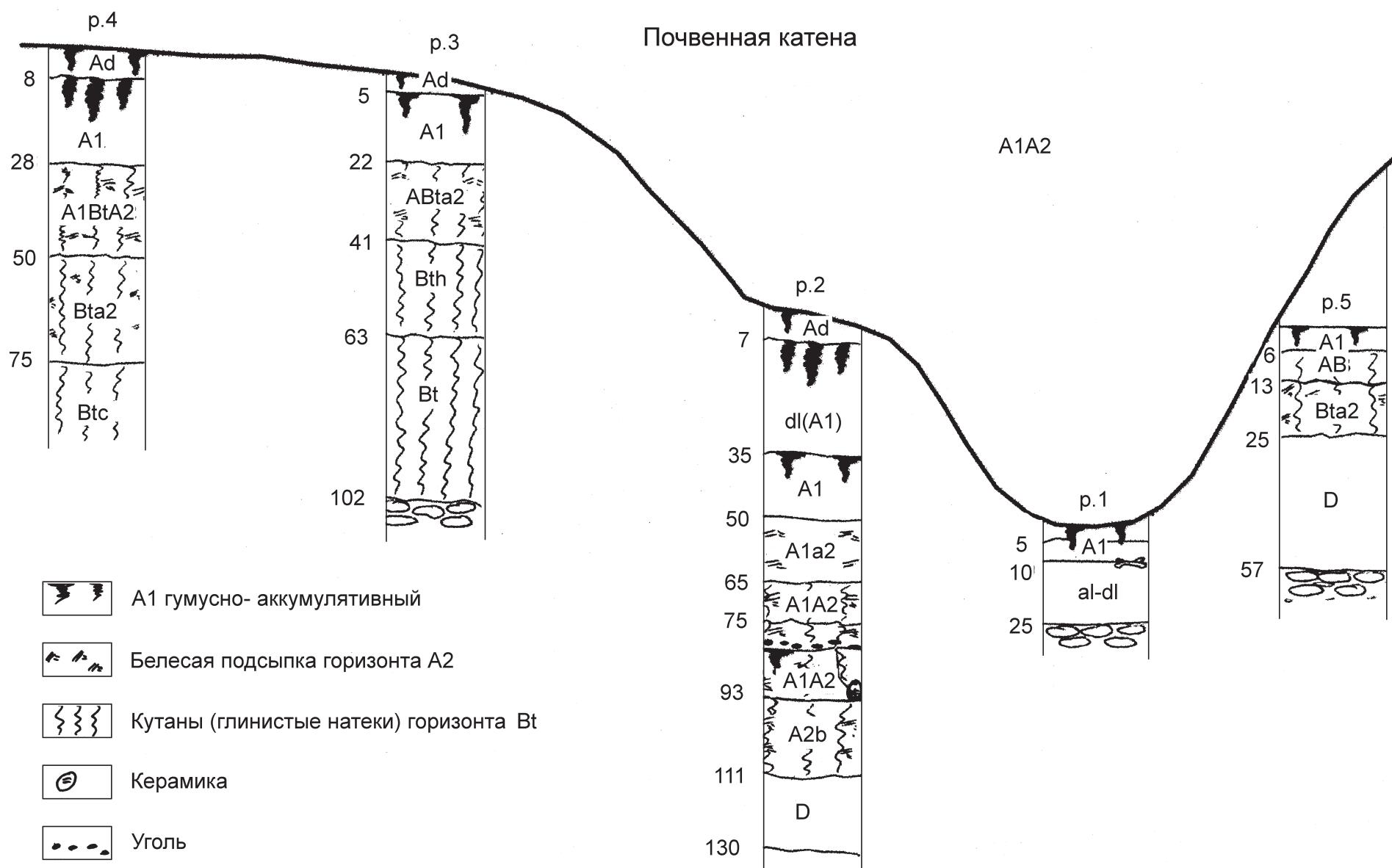


Рис. 132. Катена между поселениями Замятино-7 и 8.

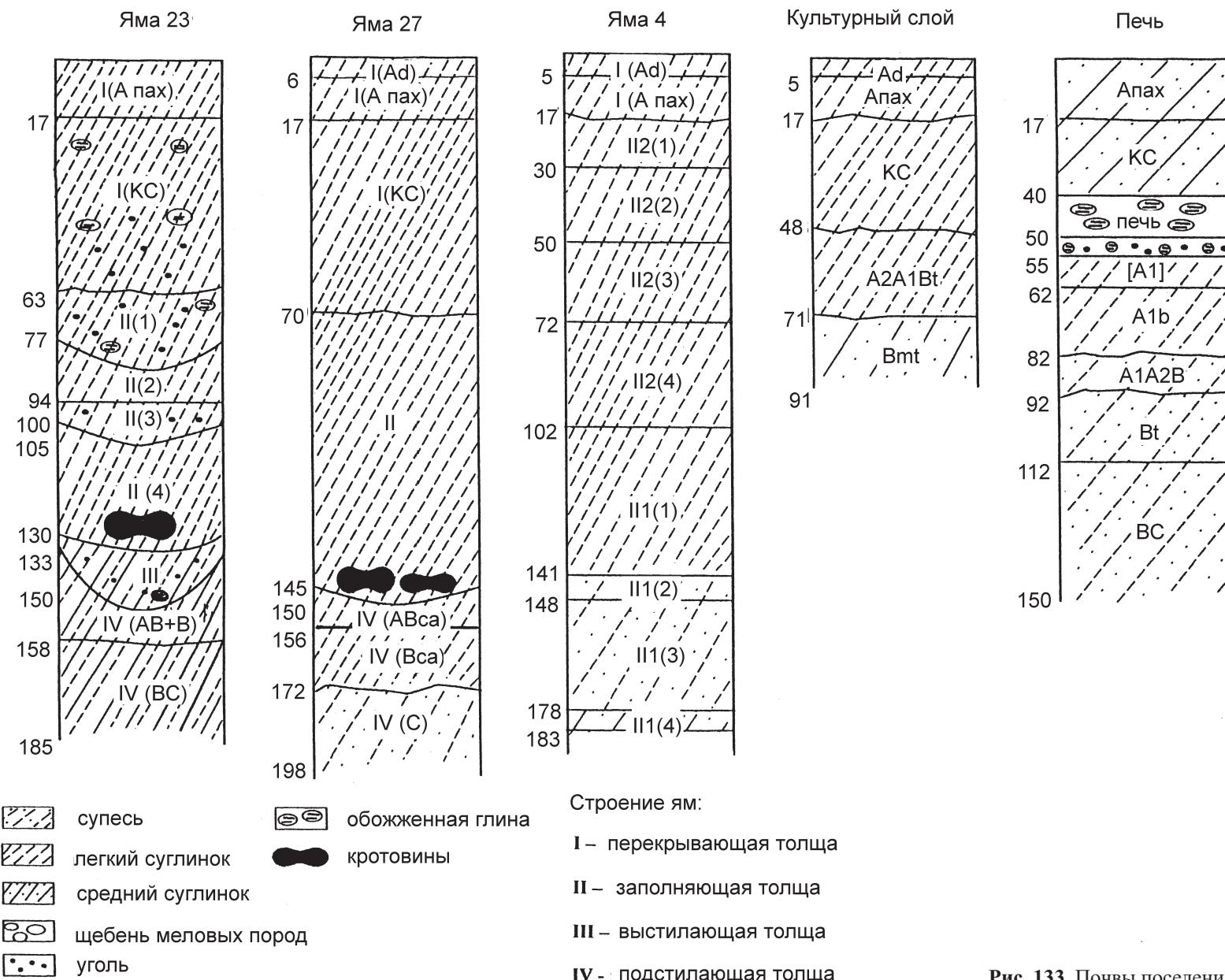


Рис. 133. Почвы поселения Замятино-7.

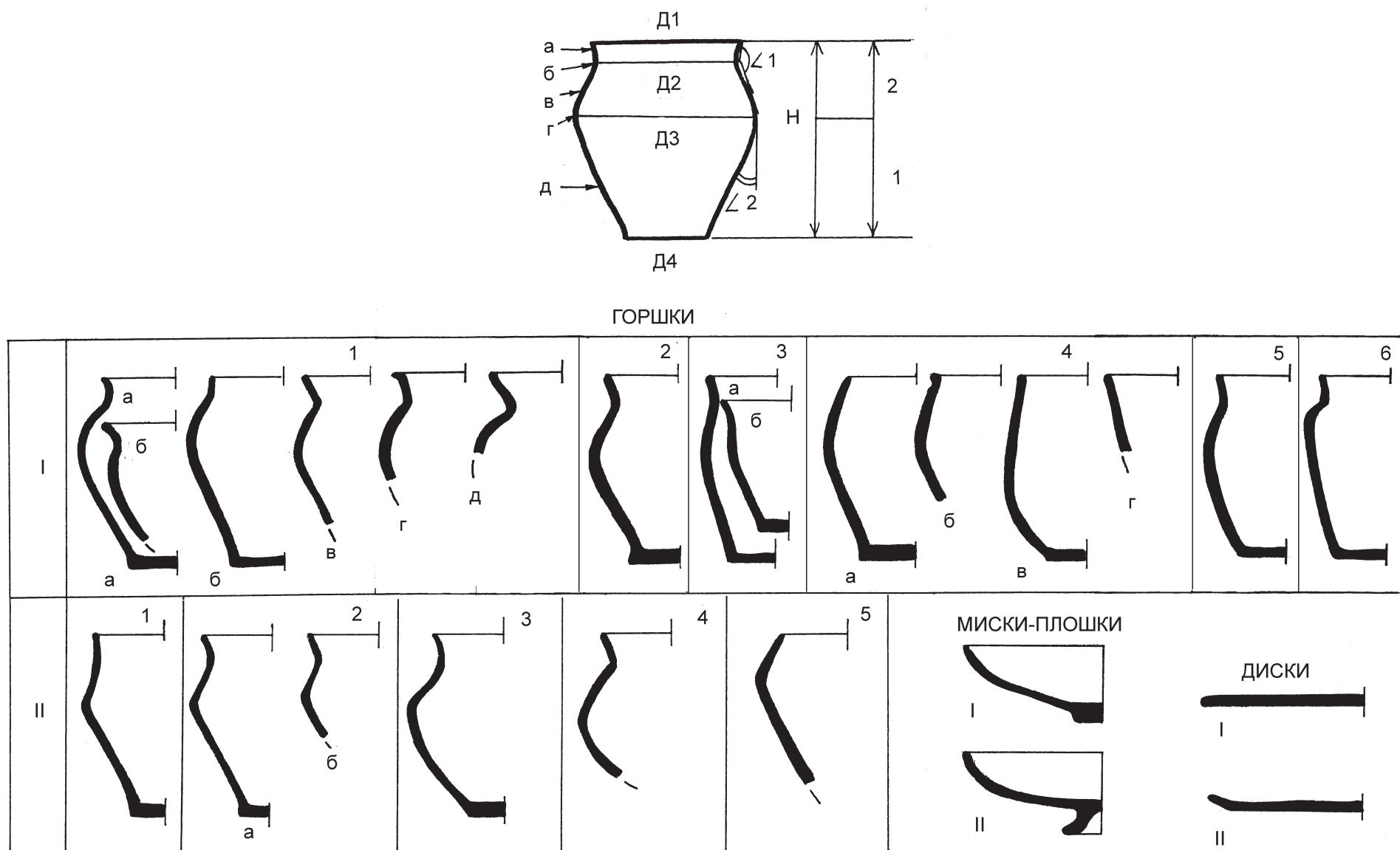


Рис. 134. Типология груболепной посуды из Замятиного, система основных измерений.

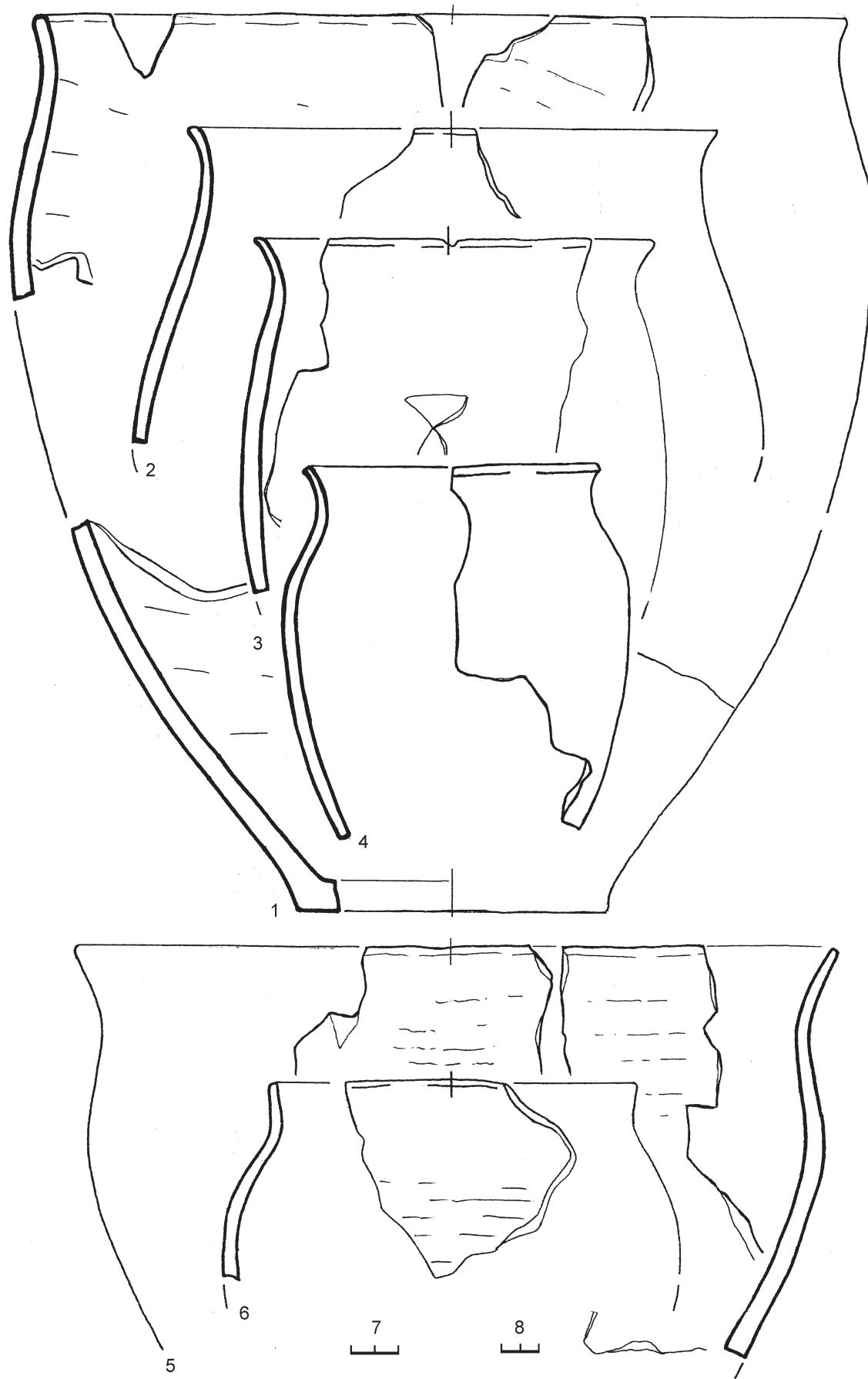
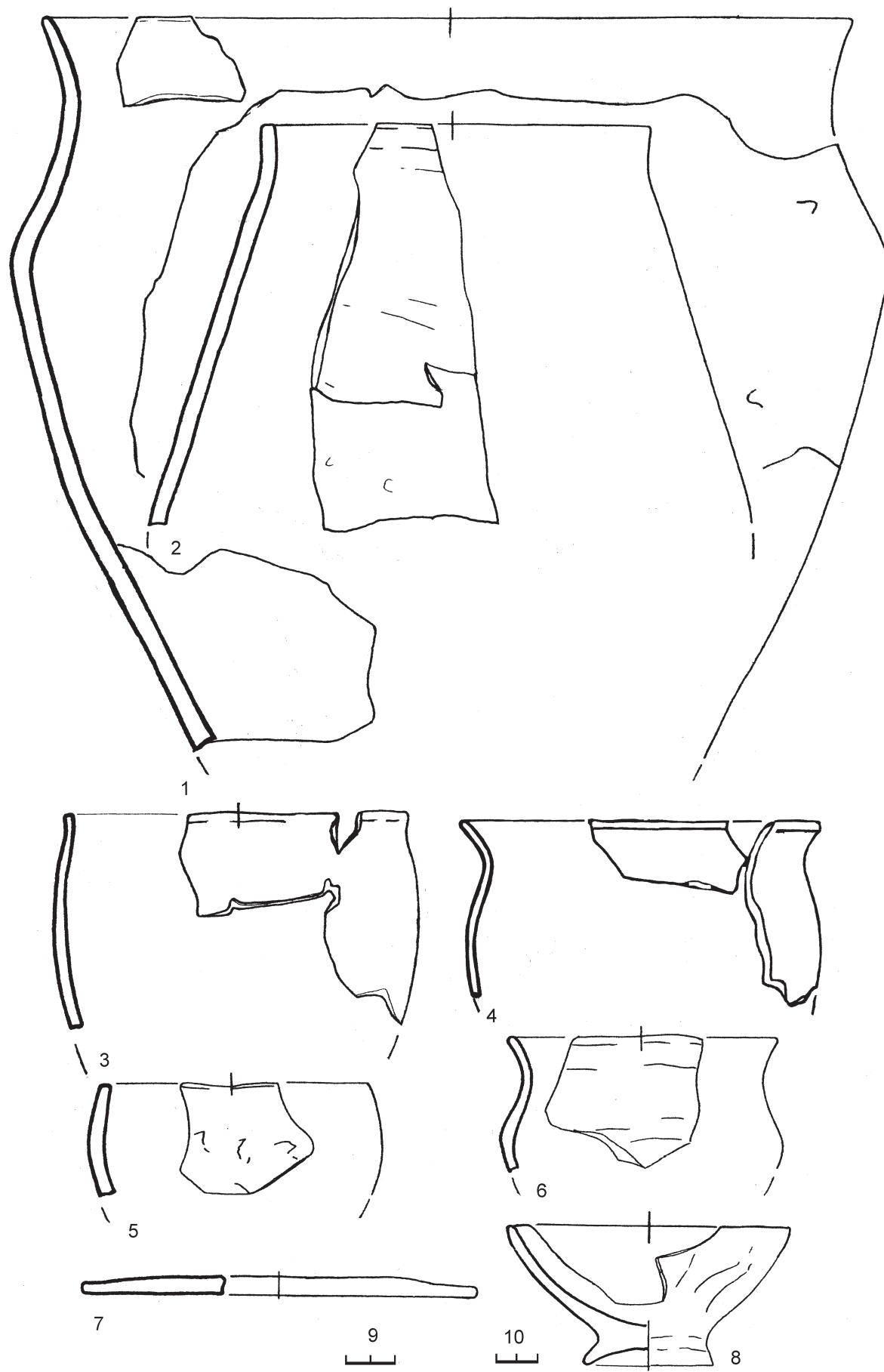
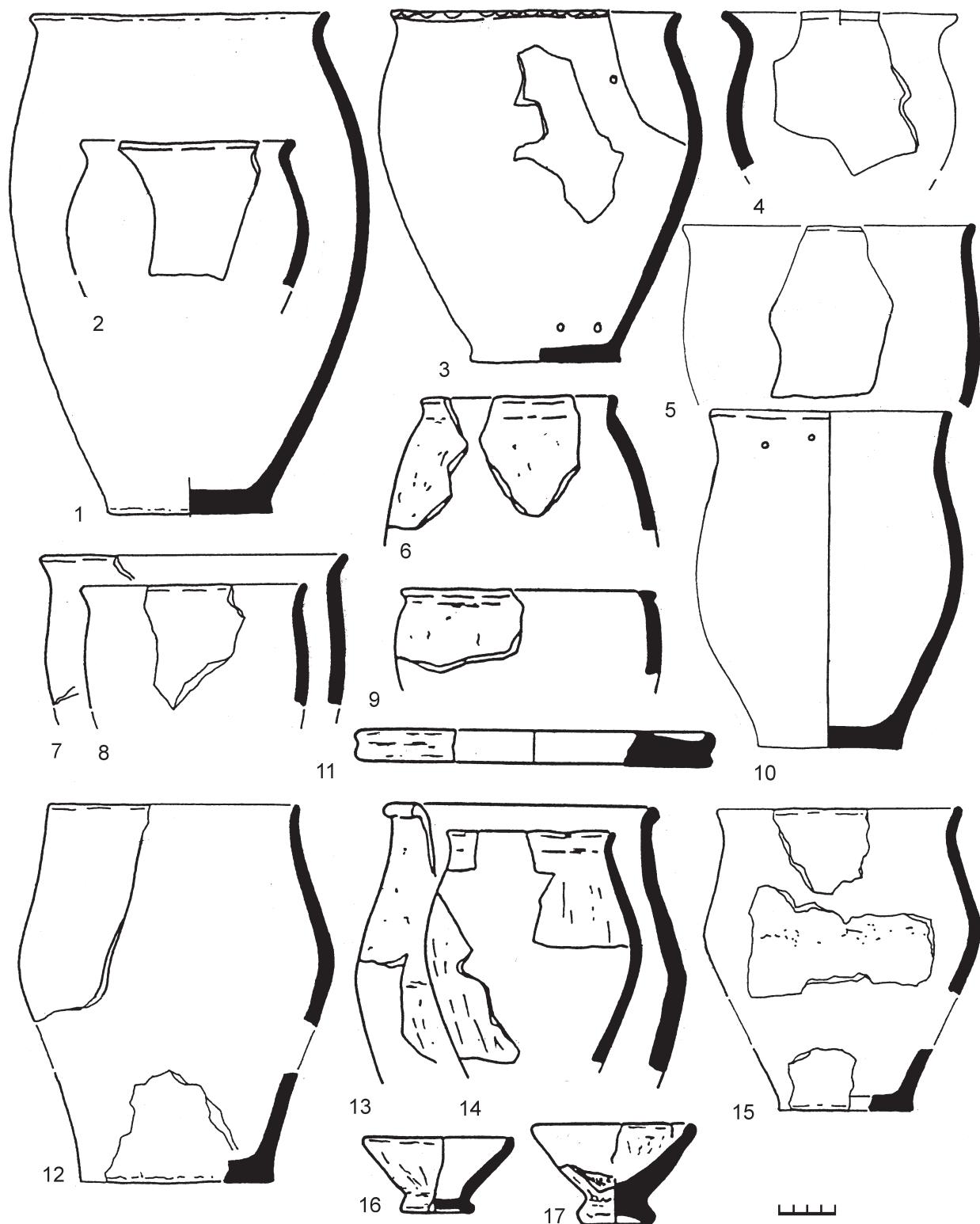


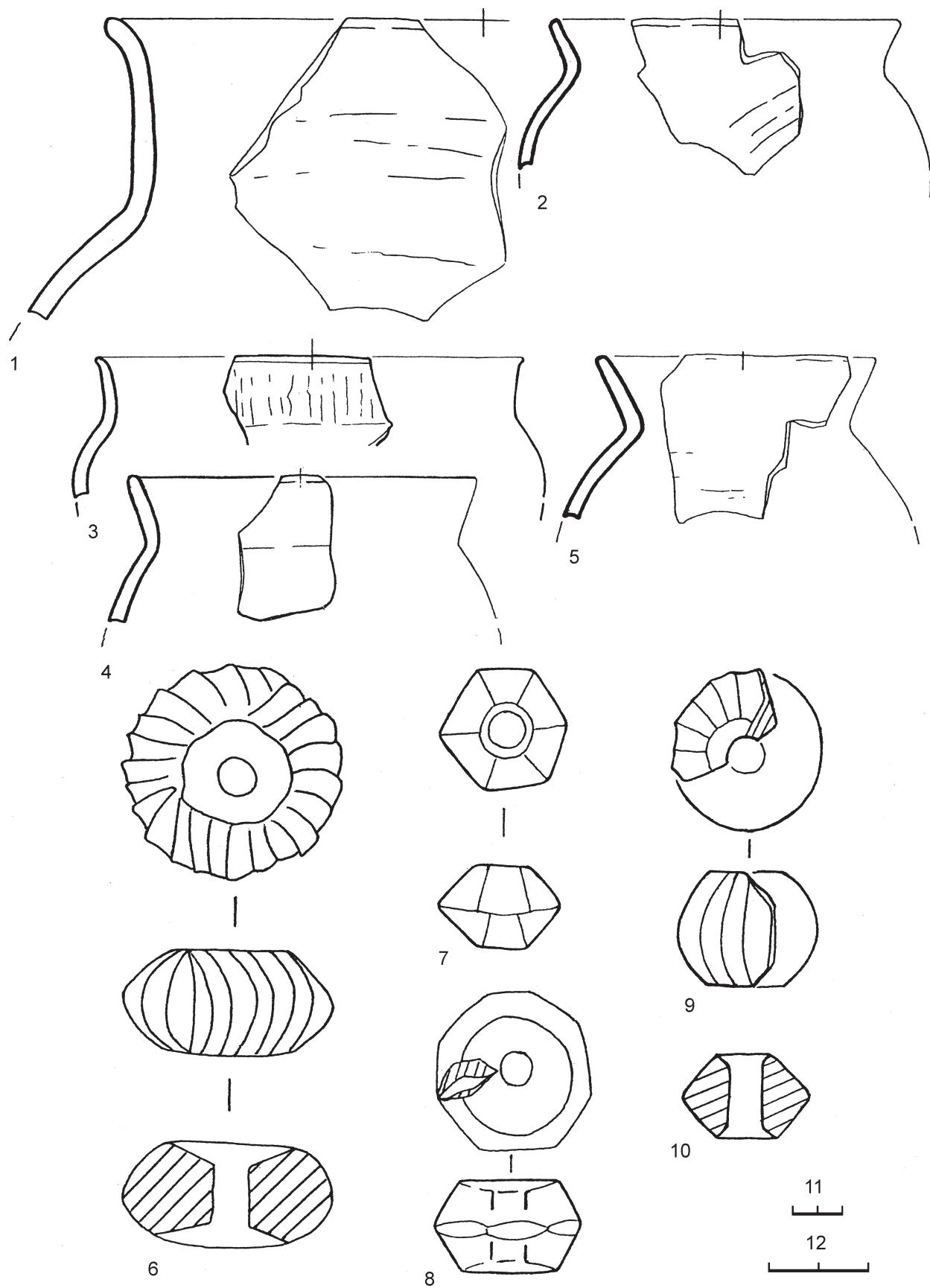
Рис. 135. Образцы груболепных сосудов киевской традиции из Замятинского археологического комплекса.  
1, 3, 5, 6 – Замятино-8; 2 – Замятино-7; 4 – Замятино-5;  
7 – масштаб к позициям 1–3, 5, 6; 8 – масштаб к позиции 4.



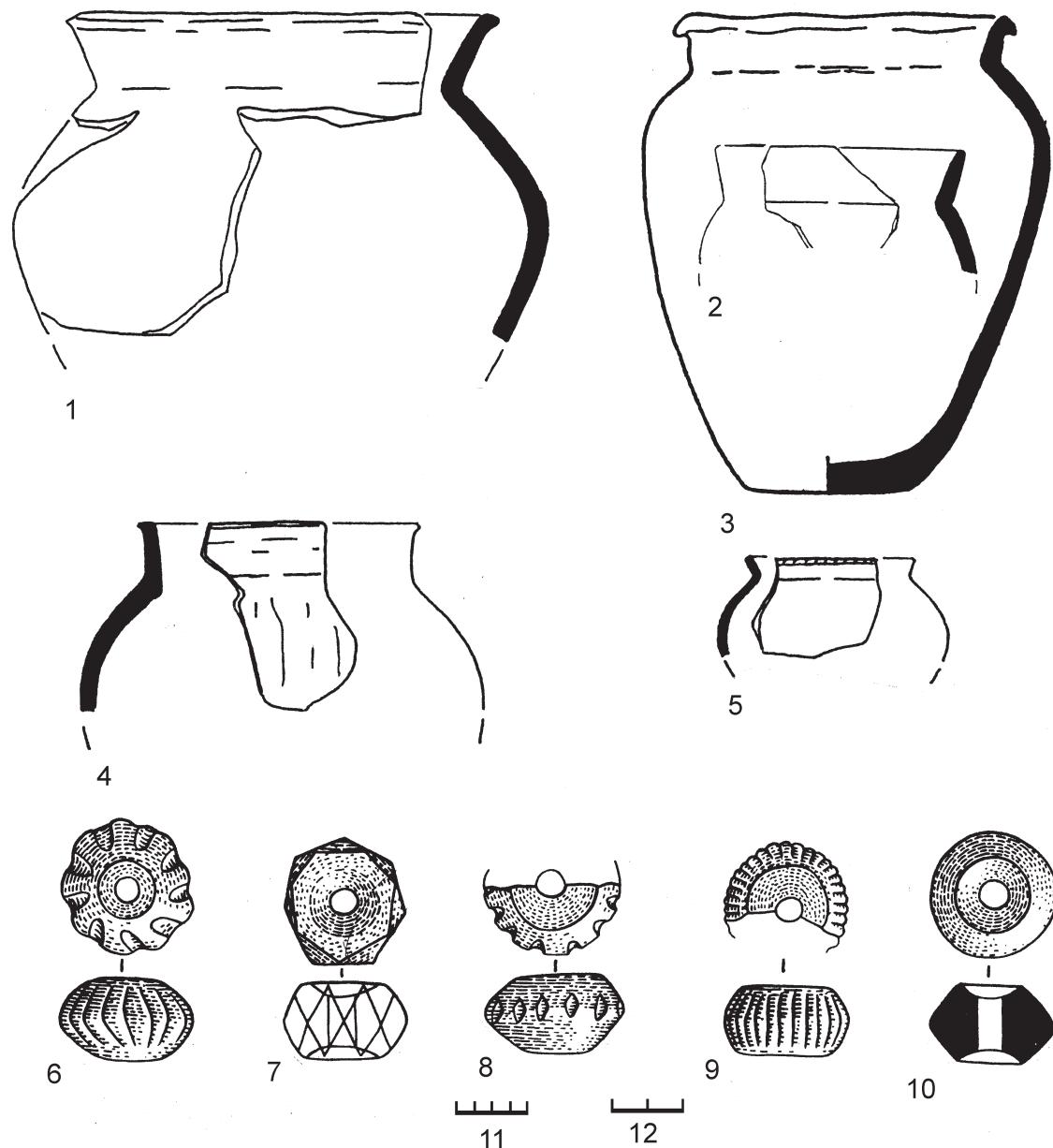
**Рис. 136.** Образцы груболепной керамики киевской традиции Замятинского археологического комплекса.  
1, 3 – Замятино-7; 2, 5–8 – Замятино-8; 4 – Замятино-5; 9 – масштаб к позициям 1–3, 5–8; масштаб к позиции 4.



**Рис. 137.** Груболепная керамика поздней фазы сейминско-донецкого варианта киевской культуры.  
1, 7, 8, 12, 15 – Букреевка-2; 2, 3 – Гочево-4; 4 – Авдеево; 5, 10 – Тазово; 6, 9, 11, 13, 14, 16, 17 – Боромля-2  
(по А. М. Обломскому, Э. А. Сымоновичу, А. Н. Некрасовой, Р. В. Терпиловскому)



**Рис. 138.** Некоторые материалы черняховской традиции Замятинского археологического комплекса.  
1–5 – груболепная керамика; 6–10 – глиняные прядлища; 1–5 – Замятино-8; 6–10 – Замятино-7.



**Рис. 139.** Материалы черняховской культуры.

1–5 – груболепная керамика; 6–10 – глиняные прядильщицы; 1 – поселение Кантемировка; 2 – поселение Снагость-2; 3 – поселение Хохлово-2; 4, 5 – черняховский горизонт поселения Гочево-3; 6 – поселение Леськи; 7 – могильник Лохвица, вне погребений; 8, 9 – поселение Журавка Ольшанская; 10 – поселение Черняхов (по Р. В. Терпиловскому, А. Н. Некрасовой, А. М. Обломскому, Э. А. Сымоновичу); 11 – масштаб к рисункам сосудов; 12 – масштаб к рисункам прядильщниц.

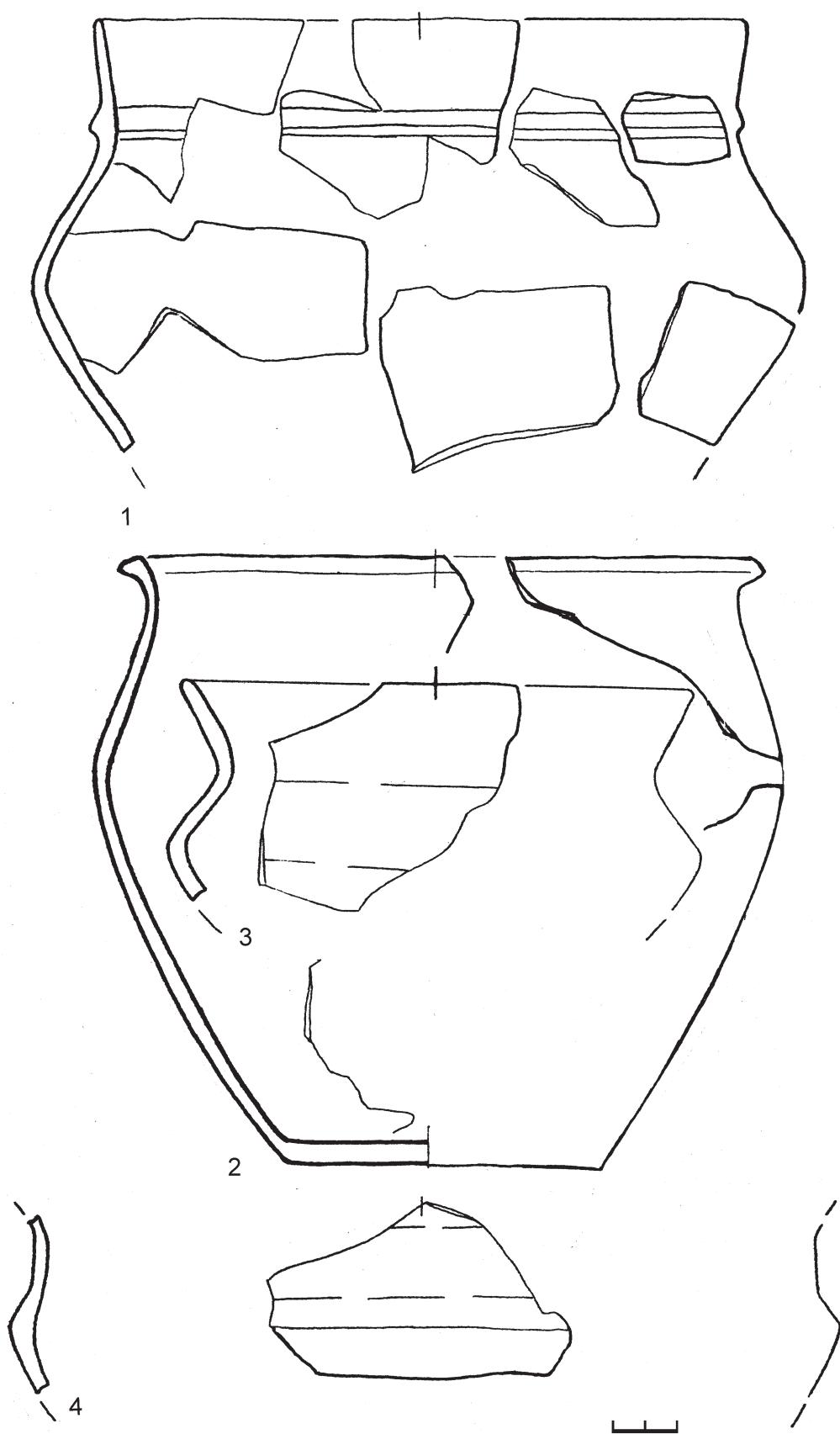
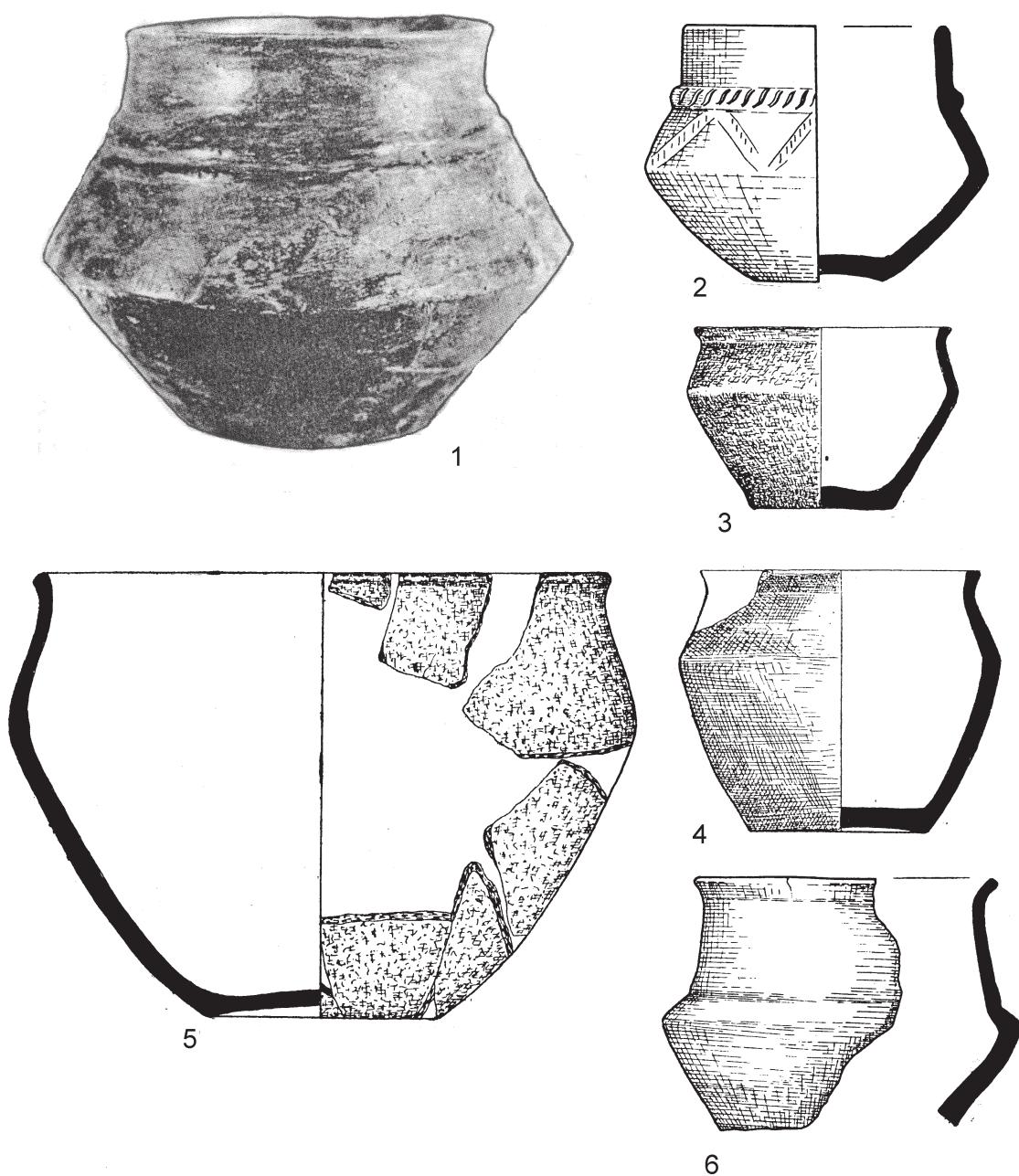


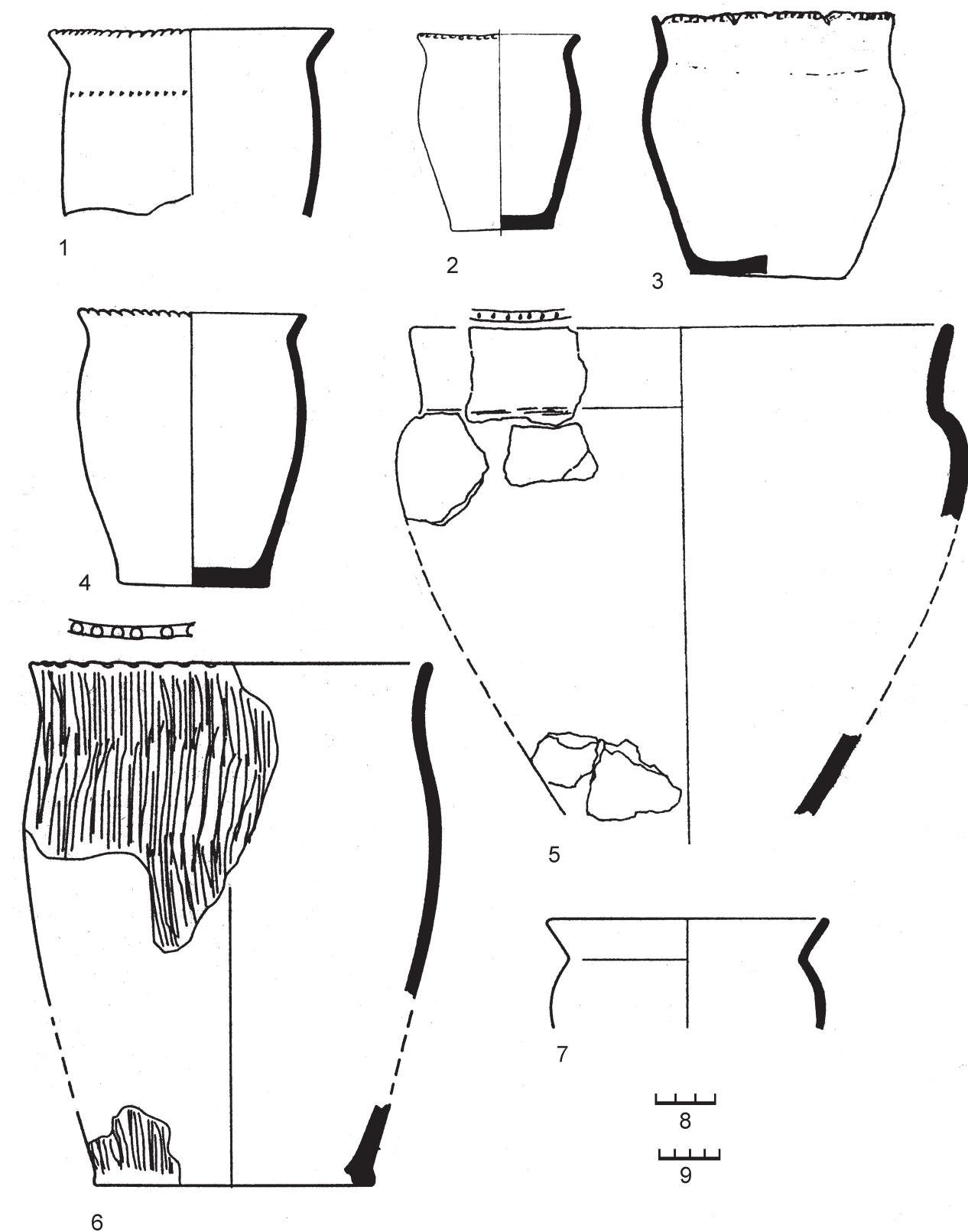
Рис. 140. Лепная лощеная керамика центрально-европейской традиции поселения Замятино-8.



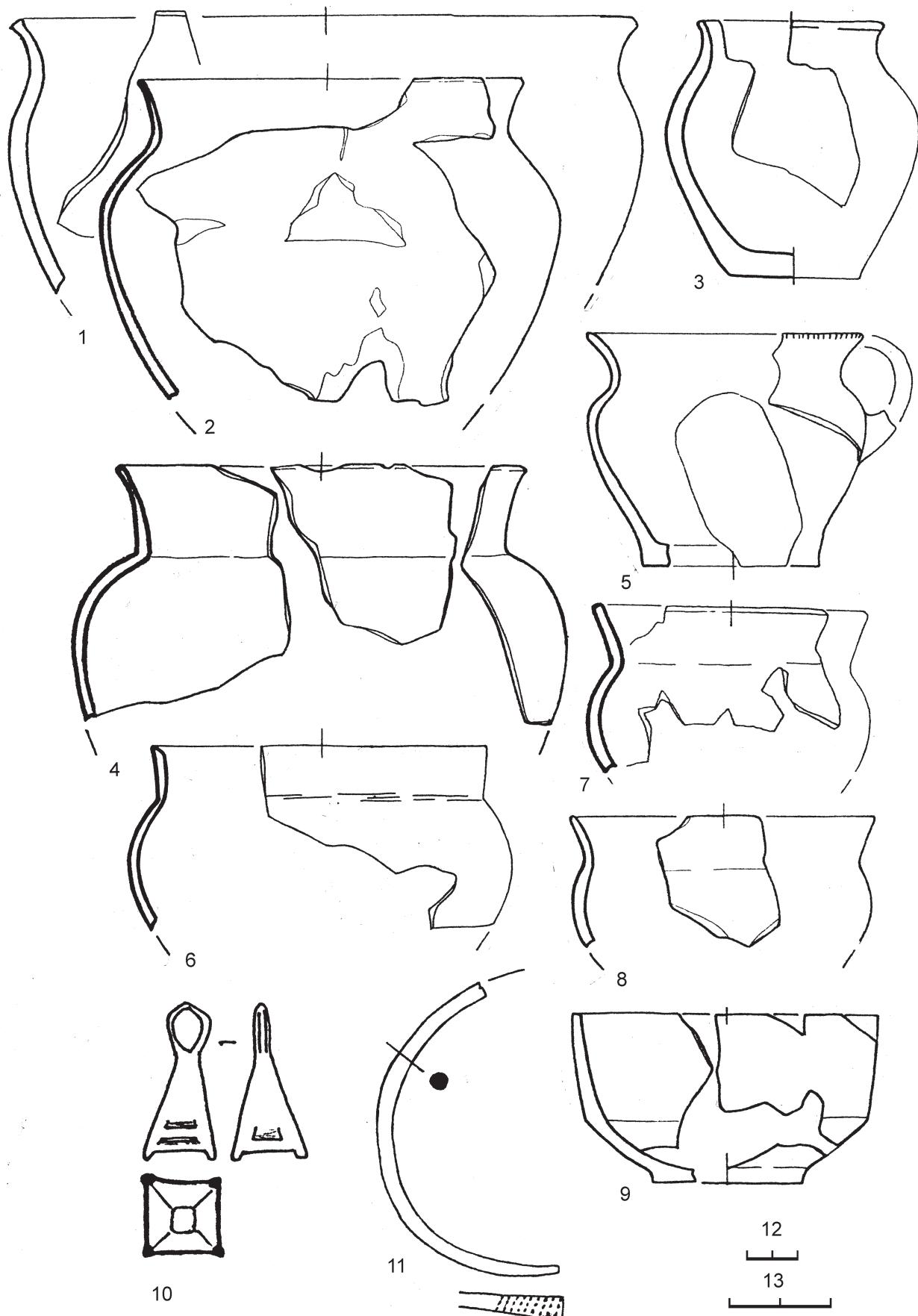
**Рис. 141.** Лепная лощеная керамика вельбарской культуры и добродзеньской группы.  
1 – Мальборк-Вельбарк; 2 – Торунь; 3, 4 – Ольштын, пов. Ченстохова; 5 – Щеджик; 6 – Брулино-Коски.



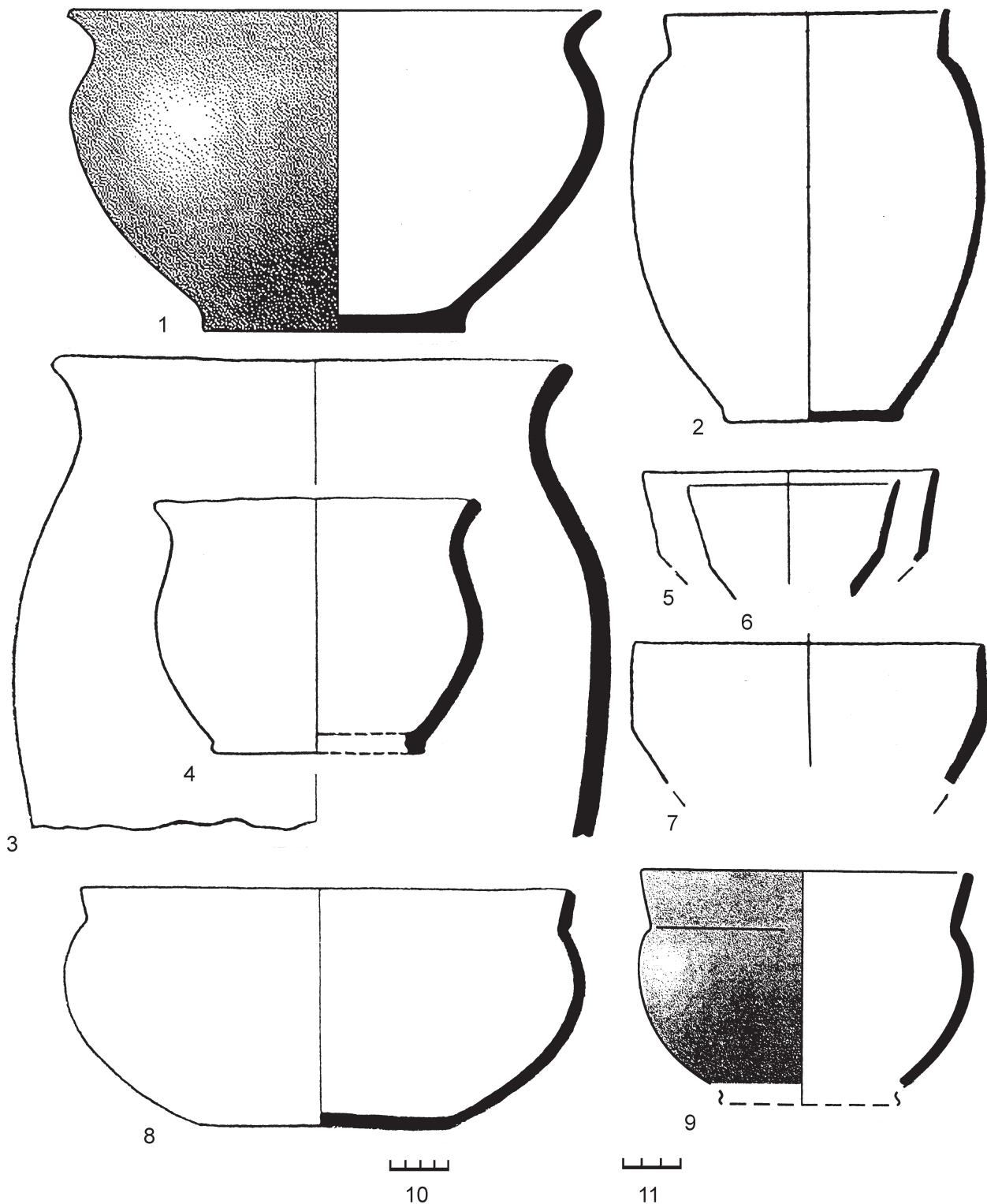
**Рис. 142.** Груболепная керамика окско-московрецкой традиции из Замятинского археологического комплекса. 1, 3, 4, 6 – Замятино-8; 2 – Замятино-5; 5–8 – Замятино-7; 9 – масштаб к позициям 1, 3–8; 10 – масштаб к позиции 2.



**Рис. 143.** Груболепная керамика культур оksко-москoreцкого региона.  
1, 4 – городище Щербинка; 2 – городище Троицкое; 3 – могильник Заречье; 4 – городище Щербинка;  
5 – поселение Лукино; 6, 7 – городище Дьяково (по И. Г. Розенфельдт, Н. В. Лопатину, Н. А. Кренке).



**Рис. 144.** Некоторые находки окско-московецкой традиции из Замятинского археологического комплекса. 1–9 – лепная лощеная керамика; 10, 11 – изделия из бронзы; 1, 3, 5, 7–9, 11 – Замятино-8; 2, 4, 6 – Замятино-7; 10 – Замятино-5.



**Рис. 145.** Лепная лощеная керамика культур оksко-москворецкого бассейна.  
1, 9 – городище Дьяково; 2, 5–7 – городище Мошины; 3, 4, 8 – городище Щербинка (по И. Г. Розенфельдт,  
Н. А. Кренке).

# ОГЛАВЛЕНИЕ

|   |     |
|---|-----|
| Введение  |     |
| (A. M. Обломский) .....   | 5   |
| Глава 1. Острая Лука Дона в гуннское время. Общая карта памятников  |     |
| (И. Е. Бирюков) .....   | 8   |
| Приложение к главе 1. Детали поясов «позднеримского воинского» стиля с поселения Замятино-10  |     |
| (И. О. Гавриухин) .....   | 14  |
| Глава 2. Замятино-8. Материалы раскопок 1998–2000 гг.   |     |
| (A. M. Обломский) .....   | 16  |
| Глава 3. Поселение Замятино-7   |     |
| (A. M. Обломский) .....   | 37  |
| Глава 4. Материалы гуннского времени поселения Замятино-5   |     |
| (И. Е. Бирюков) .....   | 57  |
| Глава 5. Гончарный горн на поселении Ксизово-19   |     |
| (Г. Л. Земцов) .....  | 68  |
| Глава 6. Технология изготовления гребней в Замятино-5 и Замятино-8 и мастерские гребенщиков   |     |
| (A. M. Обломский, A. N. Усачук) .....   | 70  |
| Глава 7. Стеклянные бусы комплекса поселений у с. Замятино  |     |
| (A. В. Мастыкова) .....   | 85  |
| Глава 8. Ранние формы пальчатых фибул и экземпляр из Замятино   |     |
| (И. О. Гавриухин) .....   | 90  |
| Глава 9. Результаты металлографического изучения кузнецких изделий памятников Замятинского археологического комплекса                                 |     |
| (М. М. Толмачева) .....   | 96  |
| Глава 10. Определение находок ихтиофауны поселения Замятино-8   |     |
| (Э. А. Ляшкевич) .....  | 105 |
| Глава 11. Реконструкция особенностей мясного потребления и других форм использования животных на поселениях Замятино-5, 7, 8 в середине I тысячелетия |     |
| (Е. Е. Антипина) .....  | 107 |
| Глава 12. Археоботанические исследования на поселении Замятино-7  |     |
| (Е. Ю. Лебедева) .....  | 122 |
| Глава 13. Почвы и ландшафты поселения Замятино-7 и его окрестностей   |     |
| (С. А. Сычева, О. А. Герасимова) .....  | 130 |
| Глава 14. Социально-экономический аспект исследования материалов Замятинского археологического комплекса  |     |
| (Р. В. Терпиловский) .....  | 138 |
| Глава 15. Хронология Замятинского археологического комплекса  |     |
| (A. M. Обломский) .....   | 145 |
| Глава 16. Замятинский археологический комплекс – «перекресток этнокультурных традиций»  |     |
| (A. M. Обломский) .....   | 149 |
| Заключение  |     |
| (A. M. Обломский) .....   | 164 |
| Литература .....  | 168 |
| Список сокращений .....   | 175 |
| Сведения об авторах .....   | 176 |
| The past of Ostraya Luka on the River Don .....   | 177 |
| Иллюстрации .....   | 185 |

**Острая Лука Дона в древности.  
Замятинский археологический комплекс гуннского времени  
(Раннеславянский мир. Выпуск 6)**

Научное издание

Подписано в печать 21.11.2004. Формат 60x84/ 8.  
Усл. печ. л. 41,5. Уч.-изд. л. 46,0. Тираж 500 экз.

Институт археологии РАН  
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19  
ЛР ИД №03062 от 18.10.2000

ИПП «Гриф и К», г. Тула, ул. Октябрьская, 81-А